

ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. С. АМАНЖОЛОВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ,
АРХИВОВ И ДОКУМЕНТАЦИИ ВКО

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«Великая Отечественная война: история, методология,
современное осмысление»

Усть-Каменогорск, 2015

УДК 355/359
ББК 63.3(2)622.78
В 27

Редакционная коллегия:
Аубакиров А.А., Кувандыков А.У.,
Жанбосинова А.С., Рифель Л.П.

В27 «Великая Отечественная война: история, методология, современное осмысление». МАТ. МЕЖД. НАУЧ.-ПРАКТ. КОНФ.- Усть-Каменогорск, 2015.-621 с.

ISBN 978-601-7552-22-0

Материалы конференции посвящены истории и всемирно-историческому значению Великой Отечественной войны, новым методологическим подходам и методам исследования военной тематики. В научном сборнике нашли отражение публикации, посвященные памяти военных лет, оценки наследия Победы, воспоминания о войне в источниках официального и личного происхождения, военной повседневности. Материалы сборника рассчитаны на широкий круг читателей.

УДК 355/359
ББК 63.3(2)622.78

ISBN 978-601-7552-22-0

© ТОО «ВКПК АРГО», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аубакиров А.А.</i>	8
Восточный Казахстан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (документы Государственного архива Восточно-Казахстанской области)	
<i>Алжейкина Г.В.</i>	21
Театральное искусство Чувашии в годы Великой Отечественной войны	
<i>Агелеуова А.Т., Кульбаева А.Т.</i>	35
100-я отдельная казахская стрелковая бригада	
<i>Ахмадиева Н.В.</i>	43
Крестьянство в военной повседневности (на материалах Башкирской АССР 1941-1945 гг.)	
<i>Алишина Х.Ч.</i>	56
Шел солдат к победе... (о полном кавалере ордена «Слава» Х.Х. Якине)	
<i>Актайлак Б.С.</i>	62
Акмолинцы – на фронте и в тылу	
<i>Аупенова А.У.</i>	70
Славные боевые страницы истории завода № 517 г. Балхаш Карагандинской области в годы Великой Отечественной Войны	
<i>Аупенова А.У., Тарасов С.П.</i>	84
Вопросы организации 2-го автостроительного отделения Карагандинского угольного разреза № 4 НКВД СССР в 1943-1944 годах	
<i>Архыматаева А.Ж.</i>	97
Ұлы Отан соғысы кезіндегі Шығыс қазақстанның экономикалық даму үрдісінің тарихы	
<i>Аубакирова А.Ж., Жириндинова К.Р.</i>	112
Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Шығыс Қазақстанға эвакуациямен көшірілген халықты қабылдау және орналастыру	
<i>Балдин К.Е.</i>	123
Ивановский пединститут в годы Великой Отечественной войны (по мемуарным источникам)	

Балтабаева А.Б.	132
Майдан және тыл бірлігі	
Боранбаева Б.С.	142
Қазақтың тұңғыш әскери ұшқыш қызы	
Базен Б.Қ.	152
Отан тағдыры сын сағатта (жерлестерімізбен атамның жеңіске қосқан үлесі)	
Байқаш Ж.Т.	160
1941–1945 жж. Ұлы Отан соғысының ҚР Президенті Мұрағатының басылымдық қызметінде көрініс табуы	
Берккан Д.	170
Тыл фронту (на примере Восточно-Казахстанской области)	
Воронкова И.Ю.	180
Формирование Национального музейного фонда по истории Белоруссии периода Великой Отечественной войны	
Говорова Ю.Н.	202
Из истории школьного образования в Кустанайской области накануне и в годы Великой Отечественной войны	
Джумабаев С.А.	211
Образы войны, которые возникали из общения детей с родителями - фронтовиками	
Жанбосинова А.С.	217
Новые подходы в изучении истории Великой Отечественной войны	
Жириндинова К.Р., Молдахметова К.Ж.	228
Ұлы Отан Соғысы жылдарындағы Тарбағатай ауданы	
Загороднюк Н.И.	239
Сибирское Заполярье в годы войны (на примере Тазовского района Тюменской области)	
Қадырова Л.Қ.	254
Қазақтың батыр ұлы. Кеңес Одағының батыры Айткеш Ибраевтың мұрағат қорында сақталған құжаттары жайлы	

Комиссарова И.А.	261
История Великой Отечественной войны в экспозициях военно-исторических музеев образовательных учреждений Ивановской области: тематика, вещевой фонд	
Касымов А.К.	272
ШҚ облыстық газеті Ұлы Отан соғысы жылдарында	
Кайгородова Е.Г.	289
Историческое и нравственное значение уроков Великой Отечественной войны в контексте современной политической ситуации	
Кайратулы М.	300
Экономика Восточного Казахстана в годы Великой Отечественной Войны	
Ковалева С.В.	306
Воспоминания о войне: герой земли Костромской Б.А. Нарицын	
Ковалева О.В., Ларкина Е.Ю.	316
Состояние детской беспризорности в годы Великой Отечественной Войны на примере Белгородского детского дома, города Белгорода Курской области (1941- 1945 гг.)	
Костякова Ю.Б.	326
«Образы» врага и героя в сознании жителей тыла (по материалам Хакасии и Ойротии)	
Капбасова Д.С.	345
Ұлы Отан соғысы тарихнамасының кейбір мәселелері	
Кропачев С.А.	354
Современная Российская историография депортаций народов СССР в годы Великой Отечественной войны	
Кумарова Б.М.	362
Солдатский альбом Мусина М.Ш. по материалам фондов	
Мартынова Л.И.	372
Фронтовой блокнот Б.И. Французова	
Миннуллина Ф.Х.	378
Трагическое в судьбах героев пьес Н. Исанбета «Муса	

Джалиль» и З. Зайнуллина «Женщины 41 с арбой» <i>Мырзагалиева А.Б.</i>	384
Жауынгер ерлігі елге мұра, ұрпаққа үлгі <i>Нугманова Г.М.</i>	392
Общая характеристика государственного управления СССР в годы Великой Отечественной войны <i>Оразбаков А.Ж., Ботабаева Ж.Т.</i>	402
Эвакуация населения в Казахстан в годы Великой Отечественной войны на материалах Кызылординской области <i>Потапенко О.А.</i>	415
Жамбыл – певец народной героики <i>Психомахова А.Р.</i>	423
Вклад медицинских сестёр в победу <i>Рысбекова С.Т.</i>	433
Система среднего и высшего образования Казахстана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) <i>Ражепаева Ф.З.</i>	443
Формирование патриотических ценностей в воспитательной деятельности учащихся на примере истории Великой Отечественной войны <i>Резонтова М.М.</i>	449
Белорусы Восточного Казахстана: их воспоминания о войне <i>Рифель Л.П.</i>	459
Воспоминания о войне в документах личного происхождения <i>Сактаганова З.Г., Смагулов А.Ж.</i>	475
Женщины в Великой Отечественной войне: к проблеме историографии <i>Султанов Е.М.</i>	493
Мой дед, участник Сталинградской битвы <i>Точенов С.В.</i>	500
Ивановская область на начальном этапе Великой Отечественной войны (лето – осень 1941 года) <i>Тлеубергенева С.И.</i>	516
Единство фронта и тыла – залог Победы в Великой	

Отечественной войне <i>Тепляков А.Г.</i>	537
Война и государственное насилие: демографический аспект <i>Төлегенов Б.Е., Шаяхимов Д.К.</i>	549
Қазақтың қайсар қыздары <i>Уалтаева А.С.</i>	555
Мы помним... <i>Чаптыкова Ю.И.</i>	576
Образ воина-алыпа в романе И. Костякова «Шёлковый пояс» <i>Щеглова Т.К.</i>	587
Повседневные практики и система жизнеобеспечения сельского населения в борьбе с холодом и голодом в тыловой деревне Сибири как фактор победы в Великой Отечественной войне: новые подходы и источники в исторических исследованиях <i>Шевцова О.Н.</i>	601
Женщины Алтая – Герои Советского Союза Великой Отечественной войны Список авторов	612

АУБАКИРОВ А.А.

КГУ «Государственный архив» управления культуры,
архивов и документации Восточно-Казахстанской области,
Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск,
aubakirov.aldiar@mail.ru

**ВОСТОЧНЫЙ КАЗАХСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.
(документы Государственного архива Восточно-
Казахстанской области)**

«Подвиг – слово, не имеющее себе эквивалента в других языках! В нем соединены понятия: самоусовершенствование, самопожертвование, результатом чего является и сдвиг сознания не только личного, но и сознания народа и стран» [1].

С первых дней Великой Отечественной войны весь народ, вся страна встали на защиту своей великой страны. Защищая свою землю, своих близких и солдат, и рабочий у станка, и колхозник на поле не думали о героизме, но своей верой в победу, своим самопожертвованием, своей смелостью, любовью к своей Родине совершили великой подвиг.

Уже 23 июня 1941 года во всех районах, предприятиях, колхозах и учреждениях Восточно-Казахстанской области прошли многолюдные митинги по поводу зверского разбойничьего нападения фашистской Германии на Советский Союз.

В выступлениях и резолюциях главное сводилось в непоколебимую веру и патриотизм к нашей Родине, нашей доблестной Красной Армии, укреплению тыла на трудовом фронте, выполнению и перевыполнению производственных планов и поднятию бдительности.

25 июня 1941 года областным комитетом партии посланы городским и районным комитетам партии закрытые письма с подробным разъяснением о принятии необходимых мер в связи началом войны с фашистской Германией.

Городскими и районными комитетами партии на бюро рассматривался вопрос о мероприятиях, обеспечивающих

мобилизационную готовность и подготовку трудящихся к Великой Отечественной войне против фашистской Германии, и принят ряд конкретных мероприятий. «В целях обеспечения бесперебойной работы тракторов, комбайнов, автомашин в случае призыва в РККА мужчин, предложено директорам МТС, предприятий, председателям колхозов немедленно приступить к обучению женщин и девушек, трактористок 250 человек, комбайнеров 100 человек, шоферов 50 человек, без отрыва от производства, чтобы обеспечить полную замену. В целях подготовки населения к борьбе с могущими налетами вражеской авиации - с парашютными десантами, организовать в районе 3 отряда численностью каждый по 250-300 человек с разделением по группам родов войск, укомплектованных командным и политическим составом, установили дни учебных занятий [2].

В связи с создавшимся военным положением необходимо было усилить оборонную работу добровольных кружков ГТО, ГСО, ПВХО, Красного Креста, кружков по изучению винтовок, пулемета, автодела и т.д. «1809 человек комсомольцев и несоюзной молодежи города Усть-Каменогорска учатся в вышеуказанных кружках, успешно овладевают военными знаниями. При строительстве ИртышГэстрое созданы группы самозащиты, в которых регулярно проводятся занятия по военному делу. Организована и работает школа медсестер, в которой обучается 150 женщин без отрыва от производства» [3].

Отечественная война потребовала решительной и наискорейшей перестройки всей нашей промышленности на военный лад, особенно предприятий, выполняющих заказы фронта, вся жизнь Восточно-Казахстанской области была подчинена интересам обороны страны. Накануне войны на территории области имелось более 150 промышленных предприятий, в их числе такие крупные, как Лениногорский свинцовый и Иртышский медеплавильный заводы, Лениногорский, Сокольный, Зыряновский, Белоусовский рудники, Лениногорская и Зыряновская обогатительные фабрики. Редкометальная и золотодобывающая промышленность была представлена двенадцатью рудоуправлениями.

На Рудном Алтае главное внимание уделялось цветной металлургии. Вся ее продукция шла на удовлетворение потребностей фронта. В механических мастерских Лениногорского полиметаллического комбината, например, был создан специальный цех по выпуску боеприпасов. Повелась решительная борьба за экономию средств, материалов, электроэнергии, топлива, изыскание и широкое использование местных сырьевых и материальных ресурсов.

Из доклада директора Белоусовского рудоуправления Петрова «О перестройке работы Белоусовского рудоуправления на военный лад» от 7 сентября 1941 г.

Белоусовское рудоуправление добывает сырье для последующей обработки на заводах военного значения и поэтому в условиях Отечественной войны от нас требуется исключительно самоотверженная работа по обеспечению заводов боеприпасов стратегическим сырьем.

Война с германским фашизмом наложила на нас особую ответственность перед страной и фронтом.

Чувствуя эту особую ответственность, коллектив Белоусовского рудоуправления в неоднократных своих заявлениях объявлял себя мобилизованным и взял обязательства годовой план выполнить досрочно, т.е. к 7/XI - 1941 г. или к 24-й годовщине Октябрьской Социалистической революции, а по некоторым видам продукции прийти к празднику 24-й год революции с перевыполнением» [4].

Из постановления бюро Восточно-Казахстанского обкома КП (б) Казахстана о перестройке геолого-разведочных работ в условиях военного времени от 27 сентября 1941 г.:

«Бюро Восточно-Казахстанского обкома КП(б) Казахстана постановляет: 1) Обязать трест Алтайцветметразведка (Левин, Айталиев) в течение 10 дней перестроить все планы геолого-разведочных работ применительно к условиям военного времени, выбросив проведение всякого рода сугубо перспективных работ, результаты которых могут сказаться через несколько лет. Заменить их работами по разведке, уточняющей контуры рудных залежей, содержание металла в рудах, дающей повышение категории запасов редких металлов, уделяя внимание

не только основным, но и сопутствующим компонентам – золоту, цирконию, ниобию, танталу, галлию и др.» [5].

Из доклада директора Лениногорского Рудоуправления Д.А.Кунаева:

«С первых дней войны трудящиеся Лениногорского Рудоупрвления, как и все трудящиеся Лениногорска и всей нашей могучей Родины, каждый на своем посту стремятся помочь Красной Армии в разгроме врага.

Металлисты мехцеха Рудоуправления за 4 месяца войны освоили производство целого ряда деталей и запчастей для действующего оборудования предприятий Рудоуправления, полностью освоили изготовление шаров для мельниц обогатительных фабрик, целиком обеспечивая всю потребность.

Механики рудников и обогатительных фабрик обеспечивают бесперебойную работу оборудования, надлежаще организуя уход за ним и своевременный ремонт оборудования, добиваясь высокого качества ремонта и безотказности работы оборудования» [6].

Заместитель председателя исполкома Восточно-Казахстанского Совета депутатов трудящихся Рысбеков в своем докладе отмечает, что в борьбе за выполнение указаний Сталина от 6-7 ноября 1941г. и приказа от 1 мая 1942 года - предприятия союзной промышленности области добились не плохих результатов в работе:

«Лениногорский свинцовый завод, ранее невыполнявший систематически свои производственные планы, в период Отечественной войны за 1941 год выполнил свою программу в натуре на 102,9 %, по валовой продукции на 106,4 %, средняя норма выработки одного рабочего - 112,7 %. По сравнению с 1940 г. выпуск продукции увеличился на 122 %, за шесть месяцев 1942 года выполнил товарной продукции в неизменных ценах 1926- 27 г.г. на 91,4 %.

Прииртышский медеплавильный завод план 1941 года в натуре выполнил 100,5 %.

Белоусовское рудоуправление план 1941 года выполнило на 122,3 %, средняя норма выработки на одного рабочего – 148 %.

Промышленные предприятия редких металлов выполнили годовую программу 1941 года: Убаредмет на 113 %, средняя норма выработки на одного рабочего - 130,3 %, Чиндагатуйсгрой выполнил досрочно годовую 1941 года и шестимесячную программу 1942 года выполнял на 105 %» [7].

Всенародная Отечественная война против германского фашизма по новому ставит проблему кадров в промышленности:

«Задача усиленного пополнения рядов Красной Армии наряду с необходимостью всемерного развертывания производственных мощностей промышленности и выпуска все большего количества продукции и приспособления видов выпускаемой продукции к нуждам фронта, требует широко и быстро заменять рабочих, ушедших на фронт, новыми кадрами» [8].

Война всколыхнула весь наш народ на борьбу с вражеским нашествием. Одни уходили на фронт, другие, сознавая, что от их трудовых усилий теперь будут зависеть успехи армии, удваивали, утраивали свои силы на производстве.

На смену ушедшим, на фронт рабочим становятся их матери, жены, дочери, овладевая сложными профессиями бурщиков, крепильщиков, трактористов, водителей, в довоенное время составляющих монополию мужского труда. «На 1 октября 1941 года в рудниках Лениногорского Рудоуправления непосредственно на подземных работах работало уже 37 % женщин, из них в качестве бурщиков и крепильщиков 85 человек, успешно осваивающих и уже перевыполняющих нормы выработки» [9].

Из постановления исполкома Восточно-Казахстанского облсовета и бюро обкома КП (б) К «О подготовке женщин трактористок, шоферов, комбайнеров и помкомбайнеров» от 11 июля 1941 г.

«Обязать райкомы КП (б) К, ЛКСМК, первичные партийные и комсомольские организации, МТС колхозов, редакции областной и районных газет широко развернуть массово-разъяснительную работу о значении подготовки женщин и необходимости работы их в условиях военного времени на тракторах, комбайнах, автомашинах» [10].

За период войны число женщин в составе рабочих на промпредприятиях и в сельском хозяйстве значительно увеличилось.

«Из числа 4941 рабочих промпредприятий Усть-Каменогорска - женщин 2213 чел., тогда как на 1 июня 1941 г. их было всего 488 чел.

На Лениногорском свинцовом заводе до войны на производстве работало всего 350 женщин, а сейчас работают 860 женщин, из них 490 чел. прошли курсы производственных квалификаций и 312 женщин в данное время проходят обучение по приобретению второй квалификации.

На Иртышгэсстрое до войны по квалификации печников и каменщиков работали только мужчины, теперь же на этих работах работают почти исключительно женщины» [11].

Необходимо отметить большую работу партийной организации Лениногорского рудоуправления, которая за 5 месяцев войны подготовила 704 женщины, причем многие из них освоили ведущие профессии. «Среди них было подготовлено подручных бурщиков 85 человек, машинистов электровозов - 35, машинистов подъемников - 17, взрывников - 24, лаборантов - 37, классификаторов — 12. Многие женщины, освоив ведущие «мужские» профессии, не только выполняли, но и перевыполняли производственные нормы. Так, подручная бурщика Нагибина выполняла норму на 148%, Гончарова - на 152%, Кривых и Максимова — на 145%. Среднее выполнение норм выработки женщинами по Лениногорскому руднику было 104%.

Флотатор Лениногорской обогатительной фабрики комсомолка Мария Лукьянова добилась рекордного извлечения металла из руды - 3,6% по свинцу и 2,5% по цинку, то есть выдавала концентрат с содержанием свинца на 15,6% и цинка - на 2% выше нормы. Указом Президиума Верховного Совета СССР в июле 1942 г. она была награждена медалью «За трудовое отличие».

Мария Лукьянова обратилась с призывом ко всем флотаторам Казахстана добиться значительного увеличения извлечения металла из руды. В ответ на ее призыв молодые флотаторы Балхашского медеплавильного завода Захарова,

Москальченко, Безменова и Бредюк добились повышения извлечения меди на 1,5-2%. Старший флотатор вместо планового извлечения 82% давала 86,08%, экономя при этом до 4562 кг меди в месяц. Лучшей из лучших была возглавляемая Захаровой комсомольско-молодежная бригада этого завода, которая систематически добивалась высоких количественных и качественных показателей. Бригада Захаровой давала экономии меди до 4 500 кг в месяц» [12].

Женщины-работницы показывали высокие образцы производительности труда и на других предприятиях цветной металлургии. Например, в Восточно-Казахстанской области большим авторитетом среди горняков Сокольного рудника пользовалась Клавдия Николаенко. По 20 часов она не выходила из шахты, показывая высокую производительность труда.

«Главный источник силы и неисчерпаемость резервов социалистической промышленности заключается в том, что работа наших предприятий опирается на самоотверженность рабочих, стахановцев, командиров производства, воодушевляемых одним стремлением – помочь Красной Армии в ее героической борьбе с фашистскими варварами, посягнувшими на свободу и независимость нашей Родины и в этом великий источник силы советского народа, прочная основа победы над врагом», - директор Лениногорского Рудоуправления Д.А. Кунаев [13].

Перевод экономики страны на военные рельсы был исключительно трудной задачей. В Восточном Казахстане, в короткий срок перестроили все звенья народного хозяйства на военный лад. Были произведены изменения в организационной структуре партийных комитетов. Перераспределялись материальные и людские ресурсы. В первую очередь ими обеспечивались отрасли народного хозяйства, работающие на нужды обороны. Были предусмотрены мероприятия по замене мужчин, подлежащих призыву в армию, женщинами, подростками, пенсионерами и мужчинами, не могущими служить в армии по состоянию здоровья. Широко практиковалось индивидуальное и бригадное обучение кадров непосредственно на производстве. Законы военного времени потребовали отмены

трудовых отпусков, увеличения рабочего дня. В целях мобилизации всех продовольственных и сырьевых ресурсов на службу фронту в стране вводилось нормированное снабжение населения продовольственными и промышленными товарами.

Страна требует больше хлеба, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов. Вся работа в колхозе подчинена интересам фронта, задаче быстрейшего разгрома врага. В годы войны особенно сказались преимущества социалистического способа производства, сплочённость советского крестьянства; сельское хозяйство в тяжелейших условиях обеспечивало армию и население продовольствием, промышленность - сырьём.

«Хлеб – это боеприпасы, хлеб – это орудия, хлеб – это танки и самолеты. Хлеб – это наступление Красной Армии. Без хлеба нет боеприпасов, без хлеба нет боеспособной Красной Армии. Если рабочий класс не накормить, он производить оружие для Красной Армии не сможет. Если Красной Армии не дать хлеба – Красная Армия наступать не может. Вот, что такое хлеб в суровую Отечественную войну» [14].

Из постановления исполкома Восточно-Казахстанского облсовета депутатов трудящихся и бюро Восточно-Казахстанского обкома КП (б) К «О доведении пятидневных заданий районам, МТС, колхозам и бригадам и звеньям по сельхозработам» от 5 августа 1941 г.

«Обязать РК (б) К, райсоветы, директоров МТС в суточных срок разработать для каждого МТС, колхоза календарные пятидневные задания по уборке урожая, сдаче хлеба государству, севу озимых, подъему зяби и заготовки кормов. Календарные пятидневные задания по уборке урожая доводить в соответствии с ходом созревания зерновых культур в отдельности по каждому колхозу и полного использования комбайнов, тракторов, конного, ручного инвентаря, живой тягловой силы, включая и нестельных коров, затем довести ежедневное задание бригадам, звеньям, агрегатам, косцам и по поднятию зяби, посева озимых культур – трактористам и плугаторям» [15].

В годы Великой Отечественной войны Казахстан стал одним из основных регионов СССР по приему и размещению граждан, эвакуированных из прифронтовых районов. В Восточно-

Казахстанскую область в основном было эвакуировано население с Украины, из Белоруссии, Ленинградской, Сталинградской, Мурманской, Ростовской областей Российской Федерации.

На основании постановления Совнаркома и ЦК КП (б) Казахстана от 20 июля 1941 г. № 6226, решением Восточно-Казахстанского облисполкома «О приеме и, размещении, трудоустройстве прибывающего в область эвакуированного населения» от 22 июля 1941 г. № 576 при облисполкоме был образован отдел по приему, размещению и устройству эвакуированного населения.

27 июля 1941 г. принято постановление бюро обкома КП (б) Казахстана «О размещении эвакуированного из прифронтовой полосы населения на строительство «Иртышгэсстрой» [16].

Это были первые эвакуированные, прибывшие в нашу область.

В соответствии с решением облисполкома «О привлечении автотранспорта для перевозки эвакуированного населения» от 1 августа 1941 г. № 588 все руководители государственных, кооперативных и общественных организаций, имеющих автотранспорт, обязывались представлять его по требованию Эвакуационного отдела для перевозки эвакуированных [17].

11 августа 1941 г. облисполкомом принято решение № 624 «О расселении эвакуированных (300 семей) в колхозах Кировского района».

В 1941-1943 г.г. облисполкомом и обкомом КП (б) Казахстана неоднократно рассматривались вопросы об оказании помощи эвакуированным, были приняты постановления «О приеме, размещении и устройстве эвакуированных по районам области», «О выделении средств на заготовку дров для эвакуированного населения», «О строительстве коммунальных и бытовых помещений для эвакуированного населения», «О распределении средств по оказанию помощи эвакуированному населению по районам ВК области», «О трудовом устройстве и бытовом обслуживании эвакуированного населения» и т.д.

Документы военных лет рассказывают о размещении в области эвакогоспиталей, детдомов, предприятий, спецшкол, эвакуированных из прифронтовой полосы, о приеме и

размещении людей, насильственно переселенных из Украины, Поволжья, с Северного Кавказа.

Начиная с осени 1941 года, в область стали прибывать эвакуированные предприятия и учреждения. В Лениногорске были размещены Люберецкий электротехнический завод НКПС, Московский энергетический институт, артиллерийская школа, два госпиталя. Симферопольский мотороремонтный завод прибыл в Усть-Каменогорск. Заводу были предоставлены помещения механического и столярного цеха, гараж, три складских помещения строительного управления треста «Алтайстрой». За счет уплотнения местных жителей были расселены 150 работников этого завода. Осенью 1942 года стали приходить эшелоны с оборудованием завода «Электроцинк» из города Орджоникидзе. Одновременно прибыло более двух тысяч рабочих, инженерно-технических работников и членов их семей. В 1943 году, в связи с изгнанием немецко-фашистских захватчиков с Северного Кавказа, часть оборудования и квалифицированных кадров были реэвакуированы обратно в город Орджоникидзе. Поэтому строительство завода затянулось, и он вступил в строй действующих лишь в 1947 году [19].

С первого июля 1941 года по 24 января 1942 года со строительных площадок «Нивагэс-строя», «Сунастроя» и станции Энсо в адрес треста «Иртышгэсстрой» поступило 434 вагона разного оборудования на общую сумму более 10 миллионов рублей.

Всесоюзный институт защиты растений, прибывший из Ленинграда, Полтавский театр имени Гоголя были размещены в Зыряновске [20].

Трудно было погрузить и перебазировать оборудование предприятий и учреждений за тысячи километров. Но еще труднее ввести их в строй действующих на новом месте. В Восточно-Казахстанской области не хватало производственных мощностей, кранов, транспортеров и автомашин, электроэнергии, сырья, квалифицированных кадров. Приходилось размещать заводы, институты, школы и госпитали в непригодных зданиях, резко сокращать потребление электроэнергии на бытовые нужды, изыскивать местное сырье и материалы,

проводить мобилизацию местного населения. С помощью ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Казахстана, наркоматов цветной металлургии и строительства электростанций СССР удалось в основном успешно справиться с задачей приема и размещения эвакуированных предприятий и учреждений. За исключением завода «Электроцинк», все остальные предприятия в кратчайший срок были введены в строй действующих, а учреждения сразу же начали свою работу.

Партийные организации и местные Советы депутатов трудящихся Усть-Каменогорска и Лениногорска провели большую организационно-хозяйственную и политико-воспитательную работу. По их призыву на эвакуированные предприятия пришли сотни новых рабочих и работниц. Городские комитеты партии направили на решающие участки производства коммунистов и комсомольцев. Массово-политическая работа была направлена на мобилизацию всех сил, чтобы досрочно пустить в действие эти предприятия. Беседы агитаторов, встречи с воинами, ветеранами труда, передовиками и новаторами производства дополнялись плакатами и выразительными лозунгами. На помощь строителям и монтажникам приходили рабочие, служащие и домохозяйки. Они разгружали вагоны с оборудованием, расчищали площадки, рыли котлованы, возводили кирпичные стены и деревянные перегородки, заготавливали топливо и лесоматериалы. Словом, была проделана большая и трудная работа. Это был серьезный экзамен, и партийные, советские и хозяйственные руководители области выдержали его.

Так, например, первые эшелоны с оборудованием Люберецкого электротехнического завода НКПС прибыли на станцию Риддер в октябре 1941 года, а через три – четыре месяца отдельные цеха уже стали выдавать оборонную продукцию. Это было сделано в условиях суровой алтайской зимы. Через полгода стали выдавать продукцию все цехи. Коллектив завода на десять дней раньше срока выполнил государственный план 1942 года [21].

Быстро были размещены и начали свою работу и эвакуированные учреждения. Так, Московский энергетический институт был размещен в здании горнометаллургического

техникума. На трех факультетах этого института обучалось около тысячи студентов по 18 специальностям. Были развернуты 12 лабораторий, 5 кабинетов и библиотека. На 30 кафедрах работали 76 преподавателей, в том числе 22 профессора, 41 доцент и старший преподаватель.

Осуществлять подготовку кадров и вести научно-исследовательскую работу институту пришлось в крайне трудных условиях: в тесном, непригодном помещении, при недостатке электроэнергии, топлива, а иногда и воды. И, несмотря на это, коллектив института неплохо выполнял стоящие перед ним задачи. В 1941 году институтом, было выпущено 340 специалистов, в 1942 году - около двухсот. Выпускники были направлены в действующую армию, на предприятия и электростанции.

Также в документах архива отражена помощь населения Восточно-Казахстанской области армии, семьям фронтовиков, освобожденным от гитлеровских захватчиков районам. Это сбор теплых вещей, подарков, средств в фонд обороны, фонд формирования национальных частей, на строительство танковых колонн, самолетов, защитникам Ленинграда, Сталинграда. Это трудоустройство и бытовое обслуживание инвалидов Отечественной войны и временно утративших трудоспособность военнослужащих и начальствующего состава.

«В военное время советские органы призваны мобилизовать трудящихся на оказание максимальной помощи фронту и укрепление тыла, добиваться хорошей работы оборонной промышленности, обеспечивать быстрое восстановление эвакуированных предприятий, организацию госпиталей, удовлетворение нужд семей призванных в ряды РККА и трудовое устройство эвакуированного населения» [22].

Сплоченность народа и его самоотверженность, единство фронта и тыла – это Великий Подвиг, который приблизил День Победы. Наши ветераны ковали Победу на фронте и в тылу в течение долгих лет. В веках будут жить подвиги, совершенные казахстанцами в сражениях под Москвой, Одессой, Севастополем, Ленинградом, Курском, в битвах на Волге и на Днепре, при освобождении Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, при разгроме врага в Восточной Пруссии и под Берлином, в боях

с японскими самураями на полях Маньчжурии. Много жизней унесла война, но борьба с фашистскими захватчиками принесла мир всей планете. Давайте не забывать эту страшную цену мира, вспомним героев Великой Отечественной войны и тружеников тыла.

Литература:

1 Рерих Е.И. Письма в Америку. Т.1 (1929-1936), М, 1996 с.251

2 ГАВКО Ф.1-п. Оп.1. Д.797. Л.12

3 ГАВКО Ф.1-п. Оп.1. Д.797. Л.12

4 ГАВКО Ф.1-п. Оп.1. Д.172. Л.37

5 ГАВКО Ф.1-п. Оп.1. Д.755. Л.35-37

6 ГАВКО Ф.130-п. Оп.19. Д.31. Л.31

7 ГАВКО Ф.176. Оп.3а. Д.84. Л.6

8 ГАВКО Ф.130-п. Оп.19. Д.31. Л.31

9 ГАВКО Ф.130-п. Оп.44. Д.65. Л.25

10 ГАВКО Ф.1-п. Оп.1. Д.750. Л.63

11 Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. - М., 1974.

12 Воронина И.Н., Макаров Л.Т. Ратный и трудовой подвиг Советских женщин. Воронеж, 1986, С.395-396

13 ГАВКО Ф.130-п. Оп. 19. Д.31. Л.31

14 ГАВКО Ф.1- п. Оп. 1 Д.1496. Л.1

15 ГАВКО Ф.1- п. Оп. 1, Д.753. Л.6

16 ГАВКО Ф.1- п. Оп. 1 Д.750. Л.146

17 ГАВКО Ф.176. Оп. 3 Д.66. Л.14

18 ГАВКО Ф.176. Оп. 3 Д.66. Л.65

19 ГАВКО Ф. 41. Оп. 1 Д. 46. Л. 18, 35, 188; Д. 3, Л. 214

20 ГАВКО «Большевик Алтая», 1942, 25 декабря, С.2.

21 ГАВКО Ф.130- п. Оп.44. Д.65, Л.22

22 ГАВКО Ф.1- п. Оп.1 Д.759. Л.20

УДК 930.85

АЛЖЕЙКИНА Г.В.

Чувашский государственный институт культуры и искусств,
Российская Федерация, г. Чебоксары alzheykina@mail.ru

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

Тема войны остается актуальной и незабываемой для народов нашей великой страны. На протяжении десятилетий мы возвращаемся к осмыслению тех героических и трагических лет, когда в полной мере проявились патриотизм и интернационализм советского народа, выступившего как единое целое в борьбе с фашизмом. В исторической победе нашего народа над фашистской Германией 1941-1945 годов значительной была роль деятелей культуры, профессиональных художественных коллективов, сохранявших моральный дух, утверждавших в массовом сознании народа жизнеутверждающую надежду на скорую победу.

К началу 1941 г. в республике были организованы и хорошо работали Чувашский академический театр драмы, Русский драматический театр, Театр юного зрителя и три колхозных театра.

С началом войны театральное искусство Чувашии живет под девизом «Все для фронта! Все для победы!». Руководители театров Чувашии одними из первых направляются на фронт. Из-за сокращения учреждений системы Управления по делам искусств с 18 июля 1941 г. приостанавливается работа Первого и Третьего колхозных театров. Директорам С.Ф. Козлюк и Е.Н. Никитину предлагается в течение недели сдать имущество, материальные ценности и бухгалтерские расчеты Чувашскому государственному академическому театру. Распускается педагогический состав театрального и художественного училищ. Временно исполняющий обязанности директора пока еще действующего музыкального училища И.С. Шумилов принимает студенческую столовую, принадлежавшую театральному училищу [1, л. 71].

К началу августа 1941 г. в Чувашии продолжал действовать Второй Чувашский колхозный театр в с. Комсомольское. Об активной деятельности театра в первом полугодии 1941 г.

¹ Подготовлено при финансовой поддержке проекта РГНФ 14-11-21013/14 «Культура и искусство Чувашии в годы Великой Отечественной войны»

свидетельствуют следующие данные: по количеству спектаклей план был выполнен на 132,4% (151 спектакль при плане 114). По сумме сборов – на 129,4% (36,9 тыс. руб. при плане 28,5 тыс. руб.). В то же время актерская труппа не успокоилась на достигнутых успехах I-го полугодия, и дала прекрасные результаты работы за июль месяц: по количеству спектаклей по плану 25 – выполнил 30 (120%), по сумме сборов план 6,25 тыс. руб. выполнен в сумме 10,1 тыс. руб. (161,6%). Из постановок большим успехом пользовалась «Нарспи» К. Иванова. Это замечательное произведение было включено в репертуар и в 1942 г. В театре проводились репетиции пьесы В. Пospelова «Мост», переведенной на чувашский язык Л. Агаковым. Готовились концертные номера. Из старого репертуара артистами возобновлялась постановка пьесы чувашского драматурга Е. Никитина «За Родину».

В своей деятельности артисты Второго колхозного театра старались охватывать художественным обслуживанием, по возможности, как можно большее число жителей близлежащих колхозов. С этой целью увеличивалось число художественных бригад театра, обслуживающих колхозы, совхозы и МТС. Так, в заметке «Второй колхозный театр в 1942 г.» отмечалось: «В прошлом году театр имел 2 бригады, в текущем году их будет организовано 3»⁵. В марте того же года «Красная Чувашия» сообщала: «Второй колхозный театр выехал в гастрольную поездку по районам республики». Гастрольный репертуар театра к тому времени был обновлен и состоял из одноактных пьес, таких как «Комсомолка», «Кукша Иван», «Мать», отрывков из оперетты «Свадьба в Малиновке» и смешанной концертной программы. Кроме того, актеры подготовили оборонный музыкально-литературный монтаж «Били, бьем и будем бить» [2, с.3].

Приказом Комитета СССР от 28 июля 1941 г. за № 409 утверждалось временное положение о театральных и музыкальных хозрасчетных коллективах. В соответствии с этим положением в Чувашии на полной самоокупаемости был организован театральный хозрасчетный коллектив, названный театром «Драмы и Комедии». Начало театру положила небольшая

группа эвакуированных из различных городов артистов, возглавляемая В.И. Тинским. Деятельность театра не ограничивалась южными и центральными районами Чувашии, а распространялась за пределы республики в населенных пунктах, расположенных вдоль Казанской железной дороги. Это стало возможным, когда Управление Казанской железной дороги пошло навстречу театру и предоставило ему отдельный вагон. Артисты выезжали на «линию» и выступали среди железнодорожников и их семей. Поле деятельности театра расширилось. Особенным успехом стала пользоваться агитбригада, которая сразу же включилась в производственную жизнь железнодорожных предприятий и выступала с программами, построенными на местном материале, мобилизуя население на всемерную помощь фронту.

За год своих выступлений театр обслужил свыше 110 тыс. зрителей, его спектакли пользовались большим успехом. Хорошо подобранный репертуар, отличная игра артистов – все это вызывало у железнодорожников желание посещать театр. Об этом свидетельствуют многочисленные отзывы зрителей [3, с. 2]. Театр «Драмы и Комедии» в течение двух с половиной лет работал как передвижной театр, а в декабре 1943 г. был переведен в освобожденный район – г. Бологое Калининской области. Это был не единственный в республике театр, состоящий из эвакуированных специалистов. В 1941 г. Чувашская АССР приняла также эвакуированный украинский театр музыкальной комедии и драмы, который в начале 1945 г. был переведен в Белгород.

Положение ведущего в республике Чувашского государственного академического театра нельзя было назвать удовлетворительным, в годы войны ему приходилось выполнять, если можно так выразиться, функцию «Ноева ковчега». Коллективы филармонии (симфонический оркестр, Чувашский государственный ансамбль песни и пляски), некоторые исполнители и эвакуированные специалисты объединились вокруг Чувашского государственного академического театра. Впоследствии они составили костяк основанного при театре концертно-эстрадного бюро.

Осенью 1941 г. несмотря на отсутствие условий для нормальной работы театра, артисты продолжали работать, обогащая его репертуар. К началу ноября русской труппой театра был создан эстрадный спектакль «Давайте посмеемся», за подготовку которого артистам была объявлена благодарность Управления по делам искусств при СНК Чувашской АССР [4, л. 43].

С начала войны Управление по делам искусств при СНК Чувашской АССР получило несколько директив, касающихся перестройки репертуара театров. Так, в письме Центрального Комитета Союза работников искусства от 30 июня 1941 г. говорилось о перестройке репертуара театрально-зрелищных мероприятий с точки зрения насыщения репертуара военно-патриотическими, антифашистскими произведениями. Перестройка затрагивала не только репертуарную политику театров, но и сами формы и методы их работы. Театрам предлагалось создавать бригады по обслуживанию призывных пунктов предприятий, колхозов, действующих частей Красной армии. Каждый артист в кратчайший срок должен был подготовить индивидуальный или групповой концертный номер (все это помимо производственной работы театра). Взамен артистов, ушедших в армию, труппы областных и республиканских театров доукомплектовывались в первую очередь за счет колхозных и районных театров. Сокращались сроки подготовки новых спектаклей, которые теперь составляли от 10 до 20 дней на спектакль с минимальным расходом средств на оформление [5, л. 18].

В письме Центрального Комитета Союза работников искусства от 6 июля 1941 г. «О перестройке деятельности работников советского искусства в интересах Отечественной войны» отмечалась необходимость немедленной подготовки новых боевых спектаклей. На передний план выходили темы защиты родины, разгрома ее врагов, гражданской войны и победы над германскими интервентами, героического прошлого русского и других народов страны, мужественной борьбы народов против германского фашизма [5, л. 19-21.].

Трансформации в репертуаре республиканских театров происходили в соответствии с общесоюзными изменениями и были связаны с задачами военного времени. Так, приказом Управления по делам искусств при СНК Чувашской АССР от 10 ноября № 160 был утвержден репертуар действующих театров республики на сезон 1941-1942 гг. Чувашской труппе академического театра рекомендовалось поставить следующие пьесы: «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Приказ по фронту», «Батальон идет на запад» Г.Д. Мдивани, а также пьесы национальных авторов – Я.Г. Ухсая «Тудимер», А.Д. Калгана «Кадыков». Кроме того, восстанавливался репертуар предыдущих сезонов – спектакли «Кто смеется последним» белорусского драматурга Кондрата Крапивы, а также чувашских авторов «Утне ситмен туртине» Н.С. Айзмана, «Нарспи» К.В. Иванова – адаптированная версия А.Д. Калгана и В.О. Алагера (Осипова).

В репертуар русской труппы включались классические произведения и пьесы современных драматургов. Это «Таланты и поклонники», «Не все коту масленица» А.Н. Островского, «Похищение Елены» французского комедиографа Л. Вернейля, «Мой сын» Ш. Гергея и О.С. Литовского, «Кремлевские куранты» Н.Ф. Погодина, «Парень из нашего города» К.М. Симонова, «В степях Украины» и «Платон Кречет» А.Е. Корнейчука, «Машенька» А.Н. Афиногенова, «Слава» и «Весна в Москве» В.М. Гусева, «Фронт» В.А. Соловьева, его же фрагменты пьесы «Кутузов».

Основу героико-патриотического репертуара Второго колхозного театра составляли пьесы русских и чувашских драматургов: «Доблесть» И.Н. Стальского (Малыгина), «За родину» Е.Н. Никитина, «Алим» А.Д. Калгана и др. Таким образом, в тематике новых постановок преобладали произведения советских драматургов, посвященные изображению ратных подвигов как современных, так и прежних исторических эпох [6, л. 89].

21 февраля 1942 г. в Чувашском государственном академическом театре состоялась премьера пьесы А.Е. Корнейчука «В степях Украины» в постановке Г.А. Морева. Пьеса была написана до начала войны и представляла собой картину

повседневного труда украинских колхозников. Стремясь отразить в спектакле не только будни колхозного труда, но и события, связанные с военной обстановкой, русская труппа театра завершила спектакль первой картиной из пьесы «партизаны в степях Украины», написанной Корнейчуком в дни войны. Это вмешательство оказалось удачным. «Спектакль приобретает злободневный характер, – отмечалось в те дни в печати, – он звучит в полном согласии с сегодняшними чувствами и думами советских людей, беззаветно борющихся за честь и независимость своей родины, за полный разгром немецко-фашистских извергов» [7, с. 4].

В годы войны Управление по делам искусств при СНК Чувашской АССР поддерживало и координировало гастрольную деятельность творческих организаций, коллективов и отдельных исполнителей. С учетом территориальных особенностей более половины сельского населения республики были фактически лишены возможности посещать концерты, театральные спектакли. Поэтому проблема развития гастрольной деятельности была крайне актуальной.

Зимние гастроли чувашской труппы по районам Чувашии прошли успешно, были даны 196 спектаклей и обслужено 30 тыс. колхозников и сельской интеллигенции [8, л. 93]. А.С. Вишняков в газете «Красная Чувашия» сообщал: «С большим успехом прошли в Яльчиках гастроли артистов Чувашского академического театра. Зрителям были показаны спектакли "Любовь Яровая" и "Батальон идет на Запад". За три дня на спектакле побывало около 900 человек. Сейчас артисты выехали в колхозы района» [9, с. 4].

Работа Чувашского государственного академического театра по художественному обслуживанию трудящихся Чувашской республики, воинских частей и госпиталей была отмечена Управлением по делам искусств при СНК Чувашской АССР. В приказе от 16 мая 1942 г/ № 19 говорилось:

В текущем сезоне театром созданы ряд ценных спектаклей, как «Кремлевские куранты» Погодина, «В степях Украины» Корнейчука, «Парень из нашего города» Симонова, «Приказ по фронту» Мдивани и др. Эти спектакли пользовались большим

успехом среди зрителей, что является ярким показателем творческого роста коллектива театра в целом и успешной работы художественных руководителей трупп заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР Евгения Алексеевича Токмакова и Леонида Никоноровича Родионова.

Благодаря энергичной работе директора Чувашского государственного академического театра тов. Мордковича Григория Владимировича и его заместителя тов. Плотникова Тихона Николаевича производственно-финансовый план выполнен за четыре месяца 1942 г. (январь-апрель) по постановке спектаклей на 49,2%, по обслуживанию зрителей на 49,5%, по доходам от спектаклей на 65,2% [10, л. 96].

Коллективы театров Чувашии не прекращали свою работу летом 1942 г., развивали гастрольную деятельность, которая осуществлялась в рамках республики. Отметим, что в летнее время Чувашским государственным академическим театром была проведена большая плодотворная работа. Чувашская труппа побывала в девяти районах республики и обслужила 100 колхозов. Многие выступления актеров проходили в поле. С успехом прошли пьесы «Приказ по фронту» Г.Д. Мдивани, «Чакка» по поэме народного поэта Чувашии С.В. Эльгера, «Под гнетом», «Богатыри» И.С. Максимова-Кошкинского и Н.С. Айзмана.

Русская труппа выезжала на гастроли в гг. Алатырь и Шумерлю и показала около 100 спектаклей. За это время было подготовлено два новых спектакля по пьесам «Накануне» А.Н. Афиногенова и «Русские люди» К.М. Симонова, премьера которого состоялась в октябре 1942 г. Оба коллектива одновременно проводили и военно-шефскую работу, выступали в госпиталях, воинских частях. При театре был восстановлен Чувашский ансамбль песни и пляски, который также выезжал на уборочную и дал около 50 концертов.

Новый театральный сезон 1942-1943 гг. был ознаменован премьерными постановками. 8 октября чувашская труппа показала пьесу «Приказ по фронту» Г.Д. Мдивани. Кроме текущего готовилась новая пьеса чувашского драматурга А.Д. Калгана «Кадыков» и «Отелло» В. Шекспира. Над ролью Отелло

работал заслуженный артист Чувашской АССР И.О. Молодов, роль Яго готовил заслуженный артист РСФСР Б.А. Алексеев [11, с. 2].

Русская труппа открыла свой сезон 12 октября пьесой К.М. Симонова «Русские люди». О. Григорьева-Поморская писала после премьеры спектакля: «В суровые дни Отечественной войны искусство, в том числе драматургия и театр, призвано рассказывать правду о наших днях, звать к стойкой борьбе с фашизмом, воспитывать готовность жертвовать жизнью за благо Родины, учить ненавидеть врага, вдохновлять народ на подвиг» [12, л. 104].

Дальнейшее развитие театрального искусства было связано с решением кадровых вопросов, связанных, прежде всего, с уходом части работников театра на фронт. Проблемы могли быть решены с помощью приглашения артистов из соседних республик. Так, в начале октября 1942 г. художественный руководитель русской труппы Чувашского государственного академического театра Е.А. был командирован в Казань в Управление по делам искусств при СНК Татарской АССР для набора квалифицированных кадров для театров [13, л. 104].

В то же время и материальная база республиканских театров требовала соответствующего укрепления и дополнительных финансовых средств. По этой причине и в соответствии с приказом Управления по делам искусств при СНК РСФСР от 21 сентября 1942 г/ № 241 «Об организационном укреплении учреждений искусства Чувашской АССР» был расформирован Второй колхозный театр в с. Комсомольском [13, л. 104].

В 1943 г. коллектив Чувашского государственного академического театра отмечал 25-летний юбилей. Эта знаменательная дата стала праздником театрального искусства республики. К празднованию этой славной даты в истории чувашского искусства была создана специальная юбилейная комиссия и разработана программа юбилейных мероприятий. На вечере в честь театра с докладом «25-летний путь развития Чувашского государственного академического театра» выступила председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР З.А. Андреева. После торжественного заседания состоялась

художественная часть, в которую были включены отрывки из пьес чувашских драматургов – «Нарспи», «Тудимер», «Айдар», «Чакка», а также нового спектакля коллектива театра – «Отелло» [14].

В программу юбилейного декадника Чувашского государственного академического театра вошли несколько спектаклей. Обратимся к программе:

11 и 17 апреля – «Нарспи» А.Д. Калгана и В.О. Алагера (Осипова) по поэме К.В. Иванова, на чувашском языке. Режиссер-постановщик – Л.Н. Родионов, художник – Ю.А. Зайцев.

13 апреля – «Кремлевские куранты» Н.Ф. Погодина, на русском языке. Режиссер-постановщик – Е.А. Токмаков, художник – Б.А. Архангельский.

14 апреля – «Чакка» Ф. Трофимова по поэме С.В. Эльгера, на чувашском языке. Режиссер-постановщик – Л.Н. Родионов, художник – П.Д. Дмитриев.

15 и 16 апреля – «Айдар» П.Н. Осипова, на русском языке в переводе автора. Постановка – Е.А. Токмакова, режиссер – Н.С. Айзман, художник – Б.А. Архангельский.

18 и 19 апреля – «Отелло» В. Шекспира, на чувашском языке, перевод А.Д. Калгана. Постановка – Л.Н. Родионова, режиссер – Г.А. Морев, художник – Б.А. Архангельский.

Таким образом, зрители Чебоксар и районов республики могли познакомиться со спектаклями на русском и чувашском языках.

Еще одним открытием, своеобразной сенсацией театрального сезона 1943-1944 гг. в Чувашском государственном академическом театре стала премьера пьесы «Айдар» в русской постановке. На тот момент более полутора десятка лет не сходила со сцены знаменитая драма заслуженного деятеля искусств Чувашии Петра Николаевича Осипова. Автор в своем произведении ярко и просто показал тяжелое прошлое чувашского народа, его неутолимую борьбу против насилия и угнетения. Историческая драма П. Осипова, взятая из эпохи пугачевского восстания, имела большое воспитательное значение, когда весь народ вел великую освободительную войну.

Сама постановка пьесы была приурочена к декаде чувашского театрального искусства. Поэтический перевод, достойный оригинала представил сам автор. Впервые в годы войны русскому зрителю представилась возможность познакомиться с одним из лучших сценических произведений чувашской драмы. Как свидетельствуют современники, русская труппа много и плодотворно работала над спектаклем. Лучше всего об этом говорил тот восторженный прием, который был оказан этой постановке театральным зрителем [15].

Гастрольная деятельность театра в летний период была предельно насыщенной. Чувашской труппой за летние гастроли 1943 г. двумя бригадами было обслужено 17 районов Чувашской АССР, дано 174 спектакля, которые увидели 78 300 зрителей, сумма сборов составила 412 664 рубля. Находясь в гастролях, артисты подготовили одноактную пьесу «Не полагается», в постановке народного артиста Чувашской АССР Б.А. Алексеева.

Управление по делам искусств при СНК Чувашской АССР отметило исключительно добросовестную работу в гастролях следующих работников театра: заслуженных артистов Чувашской АССР Л.Ф. Семенова, И.О. Молодова, народного артиста Чувашской АССР Б.А. Алексеева, Е.В. Шорниковой, И.Т. Кольцова, Л.Ф. Фадеева, А.Н. Васильевой, А.А. Долговой и В.Ф. Федорова.

Русская труппа за летние гастроли демонстрировала свое творчество в городах Канаш, Шумерля и рабочем поселке Козловка. Было дано 90 спектаклей для 38 186 зрителей, доходы составили 340 663 рубля. В гастролях были подготовлены спектакли «Нашествие», «Бесприданница», частично драматическая пьеса «Бессмертный». Была отмечена работа заслуженных артистов Чувашской АССР Б.И. Праудина и Э.А. Кронберг, актеров Б.А. Архангельского, Г.А. Гусева, М.Г. Зубкова, А.А. Ионова, А.Л. Пинкерта, И.А. Рожбы, Н.Н. Соколовой, Б.А. Сидорова, Т.М. Грозиной, художников братьев А.П. и Э.П. Оситис, парикмахера Е. Серовой, рабочего сцены Н.П. Петрова.

Таким образом, всего за время летних гастролей всего дано 264 спектакля для 116 486 зрителей, доходы составили 753 227 рублей. Если к этому прибавить январские гастроли 1943 г., когда

было дано 14 спектаклей, для 5 927 зрителей, и сумма сборов составила 24 650 рублей, то по всем показателям план был перевыполнен. Коллективами театра было дано всего 278 гастрольных спектаклей вместо 269 по годовому плану. Художественным обслуживанием было охвачено 122 413 зрителей вместо 80 200 по годовому плану. Сумма всех доходов составила 777 977 руб. вместо 484 000 руб. по годовому плану. Итоги по количеству спектаклей составили 103,3%, по зрителям 153% и по доходам 160% к годовому плану.

По итогам театрального гастрольного сезона многие работники театра поощрялись материально. Кроме денежного вознаграждения актрисы Чувашского государственного театра получили ордера (талоны). В одном из писем А.Д. Калгана наркому торговли Чувашской АССР Ларионову говорится о выдаче актерам талонов на одежду и обувь [16, л. 42]. В этом же письме Калган просит выдать актерам тапочки (50 пар) на проведение летних гастролей. Дело в том, что свободного транспорта для перевозки из одного колхоза в другой не было и артистам приходилось передвигаться пешком. В Государственном историческом архиве Чувашской Республики сохранился список-распределение талонов на дамские туфли [16, л. 77].

Бытовая жизнь артистов в условиях войны была каждодневным преодолением невозможного. Каждый день они должны были, испытывая тяготы, поднимать боевой дух людей. Артисты работали без отдыха, без отпусков. Лишь летом 1944 г. (точнее – 6 июня) директор театра Г.В. Мордкович обращается к А.Д. Калгану с ходатайством «о разрешении представления отпуска творческим коллективам Чувашского государственного академического театра сроком на 1 месяц в период сентябрь-октябрь 1944 г.». В письме отмечалось: «Коллективы театра отпуском не пользовались с 1940 года, работая в исключительно трудных условиях, находясь ежегодно по три-четыре месяца в гастролях, артисты и, безусловно, это отражается на творческом состоянии коллектива на сегодняшний день» [16, л.133]. Да и наметившийся капитальный ремонт здания поспособствовал бы отдыху артистов. Но время было военное, поэтому требовалось согласовать решение по данному вопросу с вышестоящим

руководством. 18 июня из Москвы приходит ответ начальника Управления по делам искусств при СНК РСФСР Н.Н. Беспалова о предоставлении отпуска коллективам театра.

В текущем году коллективам русского и чувашского театров предоставляется отпуск. Срок определите в зависимости от производственных условий [16, л. 144].

В годы войны в развитии театрального искусства республики определяющую роль играл не только сценический репертуар. Насущными оставались вопросы организации новых театров, реконструкции, обновления зданий и реорганизаций театральных коллективов.

Летом 1943 г. в Чувашии был организован Республиканский передвижной кукольный театр с базой в г. Ядрин. На периферии кукольный театр просуществовал чуть более года. Осенью 1944 г. он был переведен в столицу – Чебоксары. 20 сентября состоялось его открытие в Чебоксарском Доме пионеров. Театр открывал свой зимний сезон постановкой сказки А.С. Пушкина «О рыбаке и рыбке». Интересное художественное оформление и куклы были подготовлены художницами Г. Тюниной и Е. Степановой. Спектакль был подготовлен Г.А. Моревым, он же с 1 октября 1944 г. выполнял обязанности художественного руководителя кукольного театра [16, л. 141]. Спектакль сопровождался музыкальным оформлением. Музыку к сказке сочинил композитор А. Орлов-Шузьм. В Доме пионеров были показаны 10 спектаклей. С 10 октября театр кукол показывал свои постановки в школах города, а с 15 октября выехал в районы республики [16, л. 60].

В театральный сезон 1943-1944 гг. в Чувашском государственном академическом театре проводился смотр русской классики. Из наиболее запоминающихся спектаклей критиками был отмечен «Ревизор» Н.В. Гоголя. Это одна из лучших классических пьес, где Гоголь с гениальной глубиной великого сатирика высмеивал отрицательные черты провинциальных властей. Постановщик Е.А. Токмаков, как отмечалось в заметке В. Дельсона, не пошел по пути наименьшего сопротивления – обыгрывания мелочей. «Однако полного отталкивания от драматургических приемов автора,

единой, стилистически выдержанной гоголевской линии, в постановке еще нет. Отдельные мизансцены и образы поданы методом примитивного «фотографирования» жизни, т.е. в упрощенческом стиле натурализма, как известно, ничего общего не имеющего с подлинным глубоким и творчески разносторонним стилем реализма в искусстве. Эти моменты, вырываясь из общей, единой линии комедии, разбивают ее сатирическую целостность, ступшевывают яркую комедийность, сглаживают яркость и остроту ситуаций» [17, с. 2]. Зрителям запомнился образ Хлестакова в исполнении актера А.А. Ионина, который «заставлял смеяться не над пустяками, а над глубокой комедийностью сюжета». Удачным были образы городничего и попечителя богоугодных заведений в исполнении актеров Рожба и Шевченко. В целом, премьера пьесы «Ревизор» стала значительным успехом театра.

Из организационных мероприятий 1944 г. необходимо отметить создание при Чувашском государственном академическом театре драматической студии. По этому вопросу было вынесено специальное решение бюро Обкома ВКП(б) от 27 сентября, где был определен количественный состав будущих студийцев – 30 человек и финансовые основы организации студии – за счет сверх накоплений по театру [18, л. 143].

Летом 1944 г. при содействии и помощи руководства республики возобновил свою деятельность колхозный театр в селе Калинино. Первые итоги работы колхозного театра были подведены через полгода. Приведем некоторые данные, которые красноречиво говорят о самоотдаче коллектива колхозного театра в этот сложный для страны период. К началу 1945 г. было дано 106 постановок, из них 7 постановок на стационаре и 99 выездных. Обслужено зрителей фактически 28 158 человек, в том числе на селе 26 232 человека. План по количеству спектаклей был выполнен на 79,2%, а по числу обслуженных зрителей – на 150,5% [19, с. 2].

Таким образом, театральное искусство Чувашии не осталось в стороне от событий Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что руководители театров Чувашии одними из первых направлялись на фронт, театры продолжали работать,

пропагандируя как русскую, так и национальную культуру. Артисты в постановках показывали историческое прошлое народа, в художественных образах героев спектаклей отражали величие национального характера человека, раскрывали те стороны в его духовном облике, которые проявлялись с особой силой в периоды борьбы с захватчиками: патриотизм, воинская доблесть, братская помощь, самоотверженность. На передний план выходили темы защиты родины, разгрома ее врагов, гражданской войны и победы над германскими интервентами, героического прошлого русского и других народов страны, мужественной борьбы народов против германского фашизма.

Великая Отечественная война не снизила творческой энергии работников театрального искусства республики, которые, несмотря на тяжелейшие условия, жили полноценной творческой жизнью.

Литература:

- 1 Государственный архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-1581. Оп. 6. Д. 26. Л. 71.
- 2 Красная Чувашия. – 1942. – 26 марта. – № 71 (6577). – С. 3.
- 3 Красная Чувашия. – 1942. – 14 октября. – № 239 (6745). – С. 2.
- 4 ГИА ЧР. Ф. Р-538. Оп. 5. Д. 3. Л. 43.
- 5 Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. Р-2854/1621. Оп. 1. Д. 76 Л. 18.
- 6 ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 6. Д. 26. Л. 89.
- 7 Красная Чувашия. – 1942. – 27 февраля. – № 49 (6555). – С.4.
- 8 ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 6. Д. 26. Л. 93.
- 9 Красная Чувашия. – 1942. – 22 марта. – № 68(6574). – С. 4.
- 10 ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 6. Д. 26. Л. 96.
- 11 Красная Чувашия. – 1942. – 7 октября. – № 234 (6740). – С. 2.
- 12 Красная Чувашия. – 1942. – 16 октября. – № 242 (6748). – С. 2.
- 13 ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 6. Д. 26. Л. 104.

14 Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. VI. Ед. Хр. 89. Инв. № 164.

15 Красная Чувашия. – 1943. – 26 мая.

16 ГИА ЧР. Ф. Р-538. Оп. 5. Д. 325. Л. 42.

17 Красная Чувашия. – 1944. – 5 марта. – № 46 (7112). – С. 2.

18 ГИА ЧР. Ф. 1581. Оп. 6. Д. 26. Л. 143.

19 Красная Чувашия. – 1944. – 14 июня. – № 117 (7183). – С.2.

УДК 94 (574К)

АГЕЛЕУОВА А.Т., КУЛЬБАЕВА А.Т.

Казахский Национальный Университет им. аль-Фараби,
Казахская академия спорта и туризма, Республика Казахстан,
г. Алматы, aigulinskaya@mail.ru, katkasksk@mail.ru

100-Я ОТДЕЛЬНАЯ КАЗАХСКАЯ СТРЕЛКОВАЯ БРИГАДА

Все дальше от нас события Великой Отечественной войны, все более виртуальным становится подвиг советского народа, преодолевшего ужас нацизма, все большим количеством мифом, легенд окружается та эпоха. Однако в наших силах преодолеть этот тренд, приблизить дух человеческого подвига к реальности, наполнить его жизнью.

Нападение гитлеровской Германии подняло волну массового патриотизма. И обращен он был на большую советскую Родину, защищать которую поднялись в том числе и воины-казахстанцы. Это позже стало известно, что в планах гитлеровской Германии территория Средней Азии и Южного Казахстана должна была стать новым образованием – Groß-Turkestan (Гросстуркестан – Великий Туркестан) с рейхскомиссариатом. А центральные, северные и северо-восточные районы Казахстана должны были войти в состав «индустриальных областей» — Карагандинской, Новосибирской и Кузнецкой. И, таким образом, казахстанцы берегли и свою землю от порабощения. А в июне 1941 г. и Рига, и Брест, и Львов, и Севастополь были единой советской страной.

Всеобщее желание советского народа защитить Родину от врага вылилось в массовое добровольческое движение. Уже в первые дни войны местные военкоматы осаждали граждане, не входившие в категории призыва по всеобщей мобилизации. Однако этот порыв, тем не менее, не решал проблемы возобновления людских ресурсов на фронтах, т.к. Красная Армия несла тяжелейшие потери в первые месяцы войны (следует, однако, отметить, что огромное число потерь в РККА не было отличительной чертой только начального периода войны, колоссальные потери войска несли и в 1942, и в 1943, и в 1944 гг.). Катастрофическая обстановка на фронтах требовала экстренных мер по дополнительной мобилизации людских ресурсов, причем, по возможности, военно-обученных.

В условиях, когда угроза нависла над Москвой, на основании Постановления ГКО СССР от 13 ноября 1941 г. в г. Алма-Ата началось формирование 100-й отдельной казахской стрелковой бригады из призывников 1922 г. рождения и военнообязанных запаса не старше 40 лет. Особенностью формирования и существования таких воинских подразделений был не только национальный состав их контингента, но и то, что содержались они за счет местных, республиканских бюджетов и специальных фондов, которые пополнялись за счет взносов этих республик.

Первый приказ командира 100-й бригады подполковника Шевцова В.Е. о начале исполнения обязанностей датируется 6 декабря 1941 г. Этот день практически можно считать днем рождения бригады. Бригада состояла из четырех стрелковых батальонов; артиллерийского дивизиона, минометного батальона, батальона связи, отдельных рот противотанковых ружей, автоматчиков, саперной, медико-санитарной, автомобильной и ряда других подразделений. В бригаде около 65% начальствующего состава было казахами, среди младшего начальствующего состава казахов было более 74 %, рядовой состав был почти полностью местным. Для формирования боевых навыков бойцов некоторых офицеров даже снимали с фронта и переводили в расположение бригады: так, капитан Касым Шарипов был из Панфиловской дивизии, старший лейтенант Акентай Халимульдин и старший лейтенант Аскар

Рахматуллин (заместитель командира 120 мм минометного дивизиона) из 30-й гвардейской стрелковой дивизии и многие другие, уже сражавшиеся с врагом на фронте

Несмотря на то, что бригада только-только была сформирована, часть бойцов уже направлялась на фронт под Москву, в панфиловскую дивизию, созданную также в Алма-Ате. Среди новобранцев из состава 100-й стрелковой бригады, отбывших в распоряжение Панфиловской дивизии, был Тулеген Тохтаров, рабочий Лениногорского горно-металлургического комбината. В боях под Старой Руссой и Бородино автоматчик Тохтаров уничтожил более ста фашистов, однако в бою за Бородино погиб, обеспечивая продвижение батальона. За этот подвиг он был представлен к званию Героя Советского Союза.

Всю первую половину 1942 г. бойцы бригады проходили обучение в пригородах Алма-Аты: совершались марш-броски в сторону Талгара, Бурундая, Алма-Арасанского ущелья, прошедшие фронт офицеры обучали новобранцев тактике боя, особенностям ведения боя в условиях Среднерусской равнины. Так как подавляющее большинство воинов бригады были казахами и общение, в основном, проходило на родном языке, насущной задачей для них становится еще и изучение русского языка. Местные органы власти организовали производство на предприятиях макетов недостающих видов оружия и всего, что не поступало в централизованном порядке. 27 августа 1942 г. 100-я бригада прибыла в г. Бабушкин Московской области, где и закончила обучение.

Боевое крещение 100-я бригада приняла под Тверью (бывш. Калинин), участвуя во второй Ржевско-Сычесской операции в районе Ржевского выступа. В ночь на 25 ноября 1942 г. по плану операции «Марс» с целью разгрома 9-й немецкой армии был получен приказ занять райцентр Молодой Туд. В результате почти месячных боев бригада потеряла 2572 человека [1, с. 78] – потери колоссальные. Главной из причин таких потерь, конечно, была необстрелянность личного состава бригады, которая дополнялась слабой эффективностью артиллерийского обеспечения наступления. Кроме того, часто отставали тыловые подразделения, боеприпасы, кухня. Тратилось огромное

количество сил личного состава на переброску орудий, т.к. Основная тягловая сила — кони — были уничтожены, а автомашин в дивизионе не было.

Несмотря на такие потери, выводить бригаду из боевого расчета не собирались. Спешно доукомплектовывая, бригаду перебросили на правый фланг Калининского фронта в район Великих Лук. В бой бригада вошла практически сходу, командиры частей и подразделений даже не успели провести рекогносцировку местности и отработать вопросы взаимодействия с артиллерией и танками. Наступление было подготовлено поспешно, вероятно, предупреждая наступление немцев. Бригада опять несла тяжелые потери. В боях под Великими Луками погиб командир бригады гвардии полковник Воронков Ефим Васильевич, командиры батальонов Александр Углов, Борис Подгрушный, Раимжан Ашкеев и многие другие. Более 14 тысяч бойцов и командиров частей и соединений Красной Армии, освобождавших г. Великие Луки, отличившихся в боях за этот город, получили правительственные награды. После завершения Великолуцкой операции советские войска перешли к позиционным боям, не отличавшимся высокой интенсивностью. В этот период происходит пополнение личного состава бригады, которая утрачивает характер национальной в связи с прибытием большого количества воинов других национальностей.

100-я бригада, как уже говорилось, содержалась за счет республиканского бюджета, но связь с малой Родиной была не только материальной. 6 февраля 1943 г. в газете «Правда» было опубликовано «Письмо казахского народа фронтовикам казахам», подписанное 2, 5 миллионами трудящихся республики. Многие было сделано подполковником Сактаганом Баишевым, военным комиссаром 100-й бригады и заместителем командира бригады подполковником Абильхаиром Буймульдиным, чтобы поддержать дух бойцов, сражавшихся на фронте, приблизить родной дом, который оставался так далеко в тылу. В бригадной газете «Сталин үшін алға» («Вперед, за Сталина!») было напечатано «Письмо сыну» акына Джамбула Джабаева, которое положило начало активной переписке поэта и бойцов бригады. Письмо «Отцу

нашему акыну Джамбулу» и ответ Джамбула на это «Детям моим – от столетнего их отца» были опубликованы в газете «Социалистік Қазақстан» 5 мая 1943 г., а затем напечатаны во всех областных и районных газетах республики, во всех фронтовых газетах, выходящих на казахском языке. В переписке с Джамбулом участвовал Азильхан Нуршаихов, сержант-артиллерист. И в стихах Нуршаихова, и в посланиях Джамбула, написанных в стиле казахских песенных состязаний (айтысов) упоминается много бойцов 100-й бригады. Бесхитростные, но такие трогательные, они были долгожданной весточкой оставшимся в Казахстане родным:

*Қырағы қырдың қыраны,
Даланың ор құланы,
Таудың жүйрік бұланы.
Фашистерді екі жүз
Отыз тоғыз өлтірген
Сүлейменов Ыбырайым -
Қазақтың батыр ұланы.
А Сулейменов Ибрагим ...
Ну как нам не гордиться им?
Он двести тридцать девять
Фашистов поразил огнем,
И на прикладе боевом
Зарубки негде делать [2, с. 100].*

Письма зачитывались сержантом Нуршаиховым перед строем всей бригады. Перед началом Невельской наступательной операции в расположение бригады приехал Малик Габдуллин, много сделавший в свое время для создания этого национального соединения. После награждения в Москве, Габдуллина присвоили звание Героя Советского Союза, старший политрук ездил в отпуск на родину, в Алма-Ату. А вернувшись, встретился с земляками, которые засыпали его вопросами на самые разные темы: от видов на урожай хлопка и риса до встречался ли майор с Джамбулом (Габдуллин воспитывался в семье казахского писателя Сабита Муканова и был научным сотрудником института языка и литературы Казахского Филиала Академии Наук СССР).

В конце сентября 1943 года 3-я Ударная армия начала наступательную операцию на правом крыле Калининского фронта, целью которой было взятие г. Невель. В боях за этот город погибли легендарные бойцы 100-й отдельной казахской стрелковой бригады снайпер Ибраим Сулейменов и пулеметчица Маншук Маметова.

Ибраим Сулейменов до войны работал трактористом в колхозе, как и все в те тяжелые времена почти профессионально занимался охотой. Это и определило его будущую военную специальность. О его боевом счете знала вся бригада, он отличился еще под Великими Луками.

Маншук Маметова, первая женщина Востока — Герой Советского Союза, была обычной девочкой из Западного Казахстана, рано потерявшей родителей и воспитывавшейся тетей в Алма-Ате. До войны она закончила два курса мединститута, после перешла на работу в секретариат Совнаркома Казахской ССР. Добровольцем ушла в армию в 1942 г., попала в 100-ю бригаду. Начинала она свой боевой путь как писарь при штабе, но медицинские навыки нашли свое применение и какое-то время она была медсестрой в медсанчасти. Уже в боях, на фронте, она прошла курсы пулеметчиков и это стало ее основной воинской профессией.

В боях под Невелем 15 октября 1943 г., защищая только что занятые бригадой позиции на небольшой высотке возле станции Изоча Сулейменов и Маметова находились рядом, на разных флангах одной линии окопов: Ибраим занимал три окопа на правом, расположив в них винтовки и автомат, а Маншук — длинную траншею на левом фланге с установленным посередине станковым пулеметом. К вечеру у них практически не осталось патронов и оба были вынуждены в одиночку удерживать свои позиции. Маншук Маметова была тяжело ранена в голову, но прикрывая отход своих однополчан, отстреливалась до последнего патрона. Ибраим, перемещаясь по позициям, также прикрывая отход, уничтожал врагов. По официальным данным, на конец лета 1943 г. на его боевом счете было 239 фашистов, по примерным подсчетам к моменту гибели боевой счет Ибраима Сулейменова был доведен примерно до 270. Он погиб уже в

рукопашной, не оставив на позиции ни одного патрона, с разбитыми винтовкой и автоматом.

Как уверяли ветераны 100-й бригады, звание Героя Советского Союза Маншук были присвоено не сразу: за этот бой ее представили к ордену Отечественной войны 2 степени. О ее подвиге было рассказано в бригадной и армейской газетах. Усилиями Малика Габдуллина, агитатора среди бойцов нерусской национальности при ГлавПУРе, приехавшего в бригаду и лично изучавшего дело старшего сержанта Маметовой, Маншук 1 марта 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

По воспоминаниям Ахмета Булатова, в августе 1944 г. он вместе с Тураром Абуовым был направлен из расположения 3-й ударной армии под Брестом, в составе которой в тот момент находилась уже переформированная 100-я бригада (1-я стрелковая дивизия), в Невель. Приказ в телеграмме из ГлавПУРа был неоднозначный: найти и предать земле тело Героя Советского Союза старшего сержанта М. Маметовой. Как выяснилось позже, приемная мать Маншук после гибели девушки выразила желание приехать на ее могилу, а т.к. после боев бригада быстро покидала Невель, то могилу комендант города распорядился сделать бутафорскую. Как стало известно о том, что могила пустая, никто не знает, но Амина Маметова написала письмо Сталину, а из канцелярии Верховного письмо направили в ГлавПУР. И только спустя десять месяцев младший лейтенант Булатов в обвалившихся траншеях, заросших травой окопах отыскал тело Маншук (недобрым словом охарактеризовав работу похоронной команды): маленький размер сапог, ушитые кирзовые голенища, прядка волос... Тогда и произошло настоящее захоронение героини.

Ибраим Сулейменов также представлен к присвоению звания Героя Советского Союза (посмертно), однако он был награжден орденом Ленина. Исследователи полагают, что, наверное, такая несправедливость произошла из-за того, в то в своем личном листке Ибраим упомянул об отце брата, репрессированном в 1937 г. Таких случаев в те времена было немало: известная сталинская формула «сын за отца не отвечает» работала крайне избирательно. Но факт остается фактом: один из

лучших снайперов Советского Союза, совершив беспримерный подвиг, так и не удостоился этого высокого звания Героя. К сожалению, и в наше время Ибраим Сулейменов не удостоен звания Халық Қаһарманы (Народный Герой — высшая степень отличия в Казахстане), хотя среди награжденных немало ветеранов Великой Отечественной войны, в том числе Р. Кошкарбаев, водрузивший флаг Победы над рейхстагом, Касым Кайсенов, командир партизанского отряда им. Чапаева, действовавшего на Украине, Хиуаз Доспанова, летчица ночного бомбардировочного полка, и другие.

После боев под Невелем 100-я казахская бригада была объединена с 31-й стрелковой бригадой и в качестве 1-й стрелковой дивизии вновь влилась в 3-ю ударную армию. В составе 3-й ударной армии бригада освобождала Прибалтику, Польшу и закончила свой боевой путь в Германии.

Многие бойцы и командиры 100-й казахской бригады и после войны проявили себя: комиссар Сактаган Баишев занимался научно-организационной работой, возглавлял Институт экономики АН Казахской ССР, был вице-президентом национальной Академии Наук, начальник политотдела бригады Абдрахман Досанов возглавлял Верховный Суд Казахской ССР, артиллерист А. Нуршаихов стал известным писателем, а в своих книгах рассказал об однополчанах, еще один казахский писатель прошедший войну в составе 100-й бригады — Тахави Ахтанов, описавший многие события Великой Отечественной войны в своих книгах, Султан-Ахмет Ходжиков, командир пулеметной роты, снял на «Казахфильме» прекрасный фильм-легенду «Кыз-Жибек», Султан Жиенбаев, командир роты противотанковых ружей, с 1970 по 1984 г. был заместителем председателя Совета министров Казахской ССР, в 2001 г. издал книгу воспоминаний «Сотая казахская».

Изучение ратного пути 100-й казахской бригады, написание правдивой ее истории стало возможным совсем недавно, в связи со снятием грифа секретности с некоторых документов Архива Министерства обороны РФ. Именно тогда, например, стали доступны поименные списки безвозвратных потерь бригады в операции «Марс». Такая работа приводит к открытию новых

страниц той далекой, но еще живой в памяти войны. Место в ней Казахстана и казахстанцев, также весомо и значимо, как и других народов многонационального советского государства.

Вот уже и 70-летний юбилей Победы, «одной на всех», празднуют наши страны. Свидетелей этой Победы остается все меньше и меньше, время не щадит людей. Но память, наша память о них жива: в декабре 2010 г. во Ржеве был открыт памятник бойцам 100-й и 101-й казахских бригад, участвовавших в операции «Марс», в мае 2010 г. в Невеле был открыт обновленный памятник Маншук, в мае 2014 г. там же одна из городских площадей была названа в честь Абильхаира Баймульдина. А пока жива наша память о героях, живы и они.

Литература:

1 Кульбаев Т.С. Өшпес данқ. - Алматы, 2013.

УДК 947. 084.2 (470.57)

АХМАДИЕВА Н.В.

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, Республика Башкортостан, г. Уфа, rihll@mail.ru

КРЕСТЬЯНСТВО В ВОЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ БАШКИРСКОЙ АССР 1941-1945 гг.)

Необходимость пересмотра прежних подходов в исследовании социально-культурного развития колхозного крестьянства, предполагает изучение его повседневной жизни, условий труда и быта, материальной базы личного хозяйства, культурной и мировоззренческой среды. Повседневная жизнь жителей села в годы войны складывалась из семейно-демографических проблем, условий жизни (природно-климатических), потребностей (материально-бытовых: питания, жилища, одежды; культурных – общения, удовольствия и др.) и возможностей их удовлетворения (бытовое, медицинское, культурное обслуживание), взаимоотношений, поступков, желаний, идеалов, обычаев и традиций [1, с. 506]. Анализ различных аспектов жизнедеятельности крестьянства

Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны позволят расширить общие представления о повседневных буднях колхозной деревни тех лет.

Повседневную картину сельской жизни помогут воссоздать воспоминания тружеников села военной поры, собранные автором статьи в ходе опроса населения Зианчуринского и Гафурийского районов БАССР. К сожалению, информанты старшей возрастной группы встречаются редко. Поэтому ценными являются воспоминания жителей деревни 1928–1936 г.г., чья трудовая деятельность началась в годы войны. Они дают интереснейший материал к изучению истории жизни крестьянства.

Как видно из результатов опроса населения указанных районов, с первых дней войны крестьянство республики испытало сильнейший социально-психологический стресс, поскольку в условиях информационной изолированности, многие не имели отчетливого представления о событиях, происходящих вне их колхозного быта. До самого начала военных действий личность Гитлера была некоторым колхозникам не известна, о факте готовящейся войны СССР с Германией они также не слышали [2]. В частности, это касалось отдаленных от городских поселений районов БАССР, таких как Зианчуринский и Гафурийский.

В то же время в воспоминаниях опрошенных колхозников хорошо запечатлелись события, связанные с трудовой и бытовой повседневностью: «Мать принимала участие во всех видах колхозных работ: посевной, сенокосе, жатве. Носили зерно на ток, молотили всю зиму и потом сдавали. Вечером уходили сдавать зерно, возвращались только утром, затем снова уходили. За детьми никто не присматривал. Уже в 1 классе я доила корову. Бывало в холода, заводила ее домой и доила там. Молока было мало, делали катык, им и питались. Не получали ни грамма зерна. До 1956 г. по-настоящему не знали вкуса хлеба. Работали бесплатно, хотя за день мать вырабатывала до 3-х трудодней.

Как-то в поисках съедобной травы я дошла до поля, где работал один из трактористов. Он сидел и хлебал жидкую овсяную похлебку. Не было ни хлеба, ни картошки. Сметана,

масло нам не перепали. Сдавали по 9-10 килограммов масла каждый год. Под полом держали кур. Для них рвали траву, собирали семена трав. Каждый год сдавали по 100 яиц. Вне зависимости, есть ли домашний скот – сдавали 1 овцу, 2 овечьи шкуры.

В нашем доме собирались женщины и вязали носки из овечьей и козьей шерсти. Шерсть мыли и пряли в свете масляного светильника. Иногда, видимо, что-то вскипало внутри, и они начинали петь и плясать. Ходили в лес, готовили дровяные чурки. Сушили их в печке (ими затапливались газогенераторные тракторы – прим. автора). Держали одну корову. Основной пищей была картошка. Сажали картофель, помидоры. Огород был большой. Мама двоим моим братишкам – одному 2 года, второму 5 лет говорила: «Вскопайте это кусок земли ...» и уходила на работу. Мы начинали копать, затем делали бороздки в земле и играли в самодельные машинки, затем снова брались за работу. Земля у нас была мягкая, хорошая, унавоженная. Бывало, в один год перекапывали огород, а на другой сажали так.

Учеников 1–4 классов водили на прополку зерновых. Руки от такой работы становились черными, исколотыми, израненными. Учеба не больно-то досталась. После второго класса не было обуви, поэтому отучилась в сентябре-октябре, а дальше – не смогла. В 3-м классе снова нечего надеть. Надевала мамино пальто, подпоясывалась полотенцем, так и ходила. Школа не отапливалась, было очень холодно, не раздевались, чернил, перьевых ручек, тетрадей не было. Писали гусиными перьями и чернилами из сажи» [3].

Война подорвала материальную базу крестьянского хозяйства. Крайнее ослабление колхозной экономики при одновременном росте налогообложения личных подворий привело к резкому сокращению фондов потребления крестьянства. Поступления от колхозов имели минимальное значение в бюджете крестьянской семьи. Основным поставщиком сельхозпродукции для собственного потребления было личное подсобное хозяйство колхозников, но и оно не обеспечивало необходимый минимум продуктов.

Информантка Ш.Г. Нигматуллина так описывала военные годы: « В годы войны смотрела за телятами, ходила на прополку, на жатву, вязала снопы, молотила их в барабане. Пропалывали по 1 гектару подсолнуха. Если не вырабатывали по 200–250 трудодней, заставляли платить 250 рублей штрафа. Платили холостяцкий налог – 25 рублей. Пахали на волах. Девушкам выделяли по 2 гектара земли для прополки. Огород не сажали. На трудодни выдавали картофель. Работала на молотилке, погонщиком на гужевой повинности...

Носили лапти, сама их плела. От старшего брата, ушедшего на фронт осталось приспособление для плетения лаптей, им и плела. За полфунта масла делала лапти соседям. Держали корову, сдавали 9 килограммов масла. В нашем колхозе (колхоз «Сагит» Зианчуринского района – прим. автора) от съеденного перезимовавшего зерна не умирали. Отравленное зерно обменивали, поэтому не было умерших. В Абзаново, Идяшево многие умерли. Лошадей задирали волки. Мясо этих лошадей раздавали колхозникам.

Мы ничего не слышали о Гитлере. Вязали варежки, кладовщик выдавал по килограмму шерсти. Шерсть мыли, пряли и вязали то носки, то варежки. Если находили лоскут ткани, шили кисеты для махорки. Заготавливали деревянные чурки для колхозной кузни. Техники не было. Лишь потом появился колесный трактор. В бога мы, молодежь, не верили. У мамы были какие-то религиозные книги, прячась, она совершала некоторые обряды. Мулл в то время раскулачивали. Арестовали нашего хазрета. Вечерами по улицам ходили комсомольцы, заглядывали в окна, высматривая, кто, чем занимается.

На трудодень выдавали овсюг. Кипятили его, пока не разварится и шелуха не спадет. Затем обжаривали эти зерна. Ели лебеду, лисохвост, дикий лук, крапиву, конский щавель. В 1943-1944 гг. с Украины получили кукурузу. Выдавали по 1 стакану на человека. Замешивали 1-2 ложки зерен в воде, и пили этот настой» [4].

Очень тяжелым было и положение колхозников на лесозаготовках: « У меня были валенки, из-за них меня посылали на лесозаготовки. Если убегали, милиционеры ловили и

отправляли обратно. Бывало, кого придавит деревом. Сосед меня спас, а сам погиб. На ноги для тепла надевали рукава от старой фуфайки. Одежда быстро становилась мокрой. На лесозаготовках пока не выполнишь план – домой не отпускали. Колхоз забивал корову, это мясо мы ели. Думали, доедим и вернемся домой – не пускали. В бараке по 40 человек. Длинные нары. Печки нет. Бани нет. У открытого огня на руках сушили мокрые вещи, клали их под себя, так и спали» [5].

Крестьянские налоги были весьма обременительными. В Зианчуринском и Гафурийском районе каждый колхозный двор был обязан сдать государству около 9-10 кг масла, 100 яиц, примерно 50 кг мяса в год. Для сдачи мяса обычно несколько семей объединялись и выкупали одну корову или теленка. Также население обязывали сдавать сушеный картофель для нужд фронта, в свободное от работы время колхозниц заставляли вязать шерстяные носки, варежки, перчатки для солдат, заготавливать дрова для хозяйственных нужд артели [2].

Воспоминания очевидцев подтверждаются официальными данными. В республике ухудшение натуральной оплаты труда в колхозах превосходило общие по показатели по стране. К 1942 г. натуральная оплата трудодня в РСФСР, в Белоруссии и на Украине уменьшилась по сравнению с предвоенным годом в 2–3 раза [6, с. 390]. В БАССР же средняя оплата трудодня зерновыми уменьшилась в 6,6 раза. В 1942–1944 гг. на один трудодень колхозники республики получили в среднем по 300–400 г зерна, по РСФСР было выдано по 600–700 г зерна [7, с. 91]. Таким образом, средняя оплата трудодня зерновыми в Башкирии была значительно ниже общероссийских показателей.

Доходы в колхозах ряда зауральских и приуральских районов республики в 1942 г. составляли в среднем от 100 до 600 г зерновых на один трудодень. В Бурзянском районе выдача зерна не производилась совсем. Размеры приусадебных посевов картофеля, овощей и конопли в 1943 г. варьировались от 4 до 34 соток, в зависимости от района. Продукты, получаемые колхозниками со своих приусадебных участков и от личного скота, не обеспечивали самых минимальных потребностей семей. Посевы индивидуальных огородов в этих районах были развиты

очень слабо. Если в годы войны в целом по республике наблюдалось увеличение размеров посевных площадей в личных хозяйствах колхозников, то в ряде районов (Баймакский, Бурзянский, Матраевский) они не превышали 4–6 соток [8, л. 14]. Кроме того, многие колхозники приуральской и зауральской группы районов не имели коров. Количество бескоровных колхозных дворов составляло по этим районам 29%, а по отдельным районам доходило до 50%. [8, л. 5-6].

Изъятие в ходе заготовительных кампаний государством зерна, мясомолочных продуктов, яиц и картофеля из колхозно-крестьянского сектора провоцировало хроническое массовое недоедание, опухание, вызванное дефицитом белка в организме, дистрофию, заболевания лейкопенией от перезимовавшего под снегом токсичного зерна и, в конечном счете, смерть от голода среди крестьянства. При этом обескураживает и очень трогает морально-психологический настрой колхозной деревни: чувство смирения, покорности сложившимся обстоятельствам словно не оставляли место негативным, протестным настроениям, о которых часто рассуждают западные историки. «От отравленного зерна умирали. Сначала мы не знали. У моей мамы почернели ногти, потрескались губы, она умерла от кровотечения... Хороша была гнилая картошка. Мы выкапывали ее у русских соседей. Наверное, сам аллах нам тогда помог. Башкиры сильно мучились...» [5]. «Жили одной надеждой. Ждали, когда ступим на весеннюю землю. Тогда перебивались разными травами. Основной нашей пищей были дикий лук, каша из луковиц саранки и др. Хлебали похлебку из овса и бежали на работу в колхоз. А в колхозе к середине зимы ничего уже не оставалось, все сдавали государству... Когда работала на ферме, давали по 2–4 литра обезжиренного молока, из него делали катык» [9]. Для многих колхозников настоящим спасением были гнилая перезимовавшая картошка и дикие травы, на этом пайке они выполняли трудовые нормы и не думали протестовать против режима, желая лишь скорейшей победы.

Неурожай 1943 г. вызвал сильнейший голод в юго-восточных и северо-восточных районах республики. На почве систематического недоедания в 14 районах БАССР имелись

факты опухания людей и увеличения смертности от голода среди семей фронтовиков, эвакуированных и колхозников. В Матраевском районе в результате систематического недоедания опухли 672 человека, 18 человек умерло. В Мелеузовском районе было установлено до 300 семей фронтовиков, в которых дети опухли на почве недоедания. В 32 колхозах Хайбуллинского района были также отмечены случаи опухания и смертности. Из-за отсутствия продуктов питания колхозники резали последний скот, были вынуждены употреблять в пищу мясо павшего скота, кошек и т.п. Тяжелое продовольственное положение наблюдалось в Белокатайском, Салаватском, Мечетлинском, Дуванском, Покровском, Бураевском и др. районах республики [10, с. 117-118].

В 1943 г. в колхозах Краснокамского района около 28 тыс. человек, «имели острую нужду в продуктах питания». В 3-х сельсоветах района люди опухали от недоедания. Им оказывалась некоторая помощь за счет местных ресурсов, но положение ухудшалось. Голодные колхозники не находили сил, чтобы выйти на работу. Руководители района обратились к высшему руководству республики с просьбой разрешить использовать в пищу отходы гречневой крупы (черная мучка), не вполне пригодного в пищу продукта. В итоге в июле району было выделено 8 т зерноотходов – меньше, чем они запрашивали [11, л. 282-282об.].

Другим страшным явлением, унесшим жизни тысяч людей в годы войны, был рост числа заболеваний и смертности от некротической и септической ангины (лейкопении) в сельских районах республики, вызванных употреблением в пищу перезимовавшего и проросшего зерна. Весной 1942 г. множественные случаи заболеваний и смертности от некротической и септической ангины были зафиксированы в 10-ти районах республики. Руководство республики потребовало выяснить причину возникновения данного заболевания. Подозрение вызвало употребление в пищу перезимовавшего под снегом зерна. Башкирский наркомат земледелия разослал всем районам задания собрать пробы не обмолоченных и зимующих под снегом зерновых злаков и доставить их на анализ в г. Уфу. В

конце мая 1942 г. в районы были разосланы указания о проведении сплошной проверки в колхозах всего продовольственного фуражного зерна с целью изъятия из употребления недоброкачественного. Запрещалось использование этого зерна на продовольственные и фуражные цели. Тем не менее, люди продолжали употреблять его в пищу. Так, в Покровском районе в июле месяце были помещены в больницу 61 человек, из которых умерли 31. В район была выслана бригада медицинских работников с необходимыми медикаментами для лечения. Благодаря принятым срочным мерам, сигналов о дальнейшем распространении заболевания не поступало [13, л. 62-66].

Сельское население Башкирии было частично проинформировано о последствиях употребления в пищу отравленного зерна, однако заболевания лейкопенией из-за нехватки продовольствия в деревнях продолжали расти. Не спасало и то, что государство пыталось оказывать посильную помощь зерном и продуктами питания. В 1944 г. в республике наблюдалась новая вспышка этого заболевания, септическая ангина получила распространение в 58 из 62 сельских районов республики. [14, с. 86]. В июне 24747 человек заболели септической ангиной, из них 8889 умерло, общее количество лейкопеников насчитывало 43936 человек [15, л. 5]. Масштабы этого заболевания в республике были значительно больше, чем в ряде областей страны.

Только в Илишевском районе в 1944 г. заболело септической ангиной 9858, умерло 2865 человек, несмотря на то, что район получил для больных помощь в виде продуктов питания. Для прояснения сложившейся ситуации в апреле 1944 г. в Илишевский район выехала бригада обкома ВКП(б). Проверка выявила ряд нарушений в организации питания больных. Часть продуктов была роздана по колхозам и использовалась не только заболевшими, но и работающими в поле колхозниками. Нормы питания не соблюдались. В бараках отсутствовали минимальные санитарно-гигиенические условия, больные лежали на полу, не хватало медикаментов, тяжелобольные не были доставлены в больницы [16, л. 133].

Заболевания септической ангиной вызвали распространение среди крестьянства различных суеверий, активизировались религиозные культы. В ряде колхозов Илишевского района республики организовывались молитвенные шествия по изгнанию «беса», распространяющего болезни, в целях изгнания болезни вокруг деревень проводилась молебственная черта или вспахивались борозды. Во многих домах над дверью помещались выдержки из Корана, для того чтобы не пустить болезнь в дом. В период массового заболевания септической ангиной в результате недостаточной информированности населения о причинах этого заболевания, многие люди, как отмечалось в докладной записке «ждали как неизбежный рок эту болезнь, люди растерялись, ждали своей очереди, что отразилось на производственной активности» [16, л. 135].

Руководство БАССР пыталось предпринять определенные меры по предотвращению массового голода в сельских районах республики, но не могло взять ситуацию под контроль. В 1944 г. было решено выделить на май месяц для остро нуждающихся семей военнослужащих южных и северо-восточных районов республики хлеба в количестве 121 т для организации общественного питания колхозникам, занятым на полевых работах. Намечалось выделить остро нуждающимся семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны указанных районов верхнюю одежду и обувь из поступивших заграничных подарков. Предполагалось увеличить число детей, питающихся в детских столовых. Руководство республики обязало местные партийно-хозяйственные органы не допускать в дальнейшем забоя и продажи последнего скота в ЛПХ и ликвидировать бескоровность колхозных дворов [10, с. 119-120]. Однако решить данную проблему не удалось даже к концу войны, многие хозяйства не имели скота в личном пользовании. Так, в башкирской деревне Старый Четырман Федоровского района в личных подсобных хозяйствах колхозников в 1941–1945 гг. бескоровными были от 12 до 15% хозяйств. В 1945 г. только дворов 25% имели овец, по одной козе держали 38% колхозных дворов, лишь у одной семьи имелось 2 козы [17, с. 80-81].

Из-за хронического недоедания, тяжелого физического труда, отсутствия элементарной заботы о здоровье к концу войны в селах Башкирии возросло число дистрофиков. В марте 1945 г. только в 10-ти районах республики насчитывалось более 5,6 тыс. человек, больных дистрофией, поскольку в них длительное время не употребляли в пищу хлеба от 500 до 6 тыс. человек [18, л. 13].

Промышленные товары, товары широкого потребления, стали практически недоступными сельскому жителю. Уровень государственной и кооперативной торговли в годы войны был очень низким. Общий объем товарооборота по промышленным товарам снизился с 53 млн руб. в 1940 г. до 36,7 млн руб. в 1945 г.; продажа промтоваров сократилась на 30,8% [19, с. 328]. В этих условиях централизованная отправка большого количества теплой одежды на фронт была тяжелой обузой для всего крестьянства республики. Товарный голод в отдаленных районах вынуждал крестьян самостоятельно изготавливать одежду. В Зианчуринском районе широкое распространение получило изготовление домотканого сукна из конопли. Основной обувью были лапти, реже валенки – из-за нехватки шерсти, которую также сдавали в счет государственных поставок. Картофель, мясо обменивали на колхозных рынках на промышленные товары, готовую одежду [2].

В деревне развивались промыслы, связанных с изготовлением одежды из кожи, конопли, льна, особенно развивалась выделка шкур домашних животных и диких зверей. Кожа употреблялась для пошива обуви, сумок, различных сосудов. Крестьяне изготавливали из дерева орудия труда и транспортные средства (сани, телеги, лыжи, долбленные лодки и т.д.), посуду и другие предметы быта. Руководители некоторых районов пытались оказывать посильную помощь людям. В крестьянских хозяйствах допускалось расширение приусадебных участков, увеличение количества скота. По уставу сельхозартели 1936 г. количество пчелосемей в приусадебных хозяйствах колхозников не ограничивалось, поэтому во многих дворах имелись рамочные ульи с пчелами или долбленные колоды, которые в условиях суровой зимы считались более надежными. Башкирские колхозники занимались также охотой и

рыболовством. Рыболовное снаряжение обычно готовили самостоятельно из местных материалов [20, с. 123-125]. Пчеловодство, охота, рыбная ловля, сбор грибов и ягод несколько разнообразили весьма скудный рацион питания крестьян.

Война ухудшила внешний облик сел и деревень. Строительство новых домов практически не велось, старые дома ветшали и разрушались. К концу войны в БАССР существовала серьезная проблема с обеспечением жильем населения. Государство в первую очередь взяло на себя заботу об улучшении материально-бытового положения демобилизованных из армии, семей погибших воинов, инвалидов Отечественной войны и семей военнослужащих. Но нередко райкомы и исполкомы районных Советов формально относились к выполнению этих задач. Например, в Альшеевском районе имелось осенью 1945 г. 550 семей остро нуждающихся. Отдельные колхозники из семей военнослужащих, проживающие даже в тех колхозах, где имелись все условия для оказания существенной материально-бытовой помощи, находились в крайне тяжелых материальных условиях. Вот данные из справки о результатах проверки в районе: «В передовом колхозе района «Ленинская победа» живет семья военнослужащего Гуринова Наталья: ее дом разрушен, окна разбиты, стены покрыты толстым слоем копоти. В избе имеются только сломанные скамья и стул, дров нет; корма для имеющихся телки и овцы не заготовлено. У Н. Гуриновой шестеро детей, но все они не ходят в школу из-за отсутствия одежды и обуви. В колхозе им. Буденного проживает семья погибшего воина Перевышина Нина. Крыша дома раскрыта, потолок сгнил, дождь прямо льет в избу, никакой домашней мебели нет, в углу вместо постели лежит куча лохмотьев, дров нет, и так она живет уже второй год. У нее было 3 детей: один умер в 1944 г., второй отдан в детдом, третий находится у бабушки, который в прошлую зиму, живя с матерью, спал из-за холода в печке... В поселке Шафраново проживает семья погибшего Героя Советского Союза Рабовалюк, состоящих из жены Героя и 2-х детей – 5 и 12 лет. Скота нет, дом требует ремонта, крыша протекает, топлива нет, все свое имущество, даже кухонную посуду эта семья променяла

на картофель. Однако в районе семьи погибшего Героя никто не интересуется” [21, с. 115-116].

Схожее положение было и в других районах республики. В Стерлитамакском районе из 50-ти проверенных семей остро нуждающихся колхозников большинство проживало в жалких лачугах, ходило в лохмотьях и питалось одной картошкой и мучной болтушкой. Жены некоторых военнослужащих вынуждены были продавать свои дома колхозам за 2 пуда хлеба или за 5 пудов картофеля (колхоз «Маяк») [22, л.150].

Крестьянство прошло испытание войной – об этом свидетельствуют многочисленные примеры трудового героизма. Карательные меры, применявшиеся к уклонявшимся от работы в колхозах членам сельхозартелей, все же не являлись основным стимулом к труду. Командно-административный фактор лишь отчасти объясняет успешную трудовую мобилизацию крестьянства, ключевым здесь был фактор морально-психологический. Основным побуждением, заставлявшим полуголодных женщин, стариков и детей работать на пределе своих возможностей, было простое желание – чтобы скорее закончилась война. В этом и кроется ответ на вопрос о подлинной сущности, природе трудового героизма и патриотизма советского крестьянства в годы войны.

Крестьянская повседневность в годы войны была удручающей. Колхозники выживали благодаря старанию, терпению и огромному желанию жить. При этом они помнили о своем гражданском долге перед страной, смиренно трудились на колхозном производстве. Морально-психологическое состояние селян было, безусловно, тяжелейшим, однако они сумели подняться выше личных обид и претензий, что стало немаловажным фактором одержанной победы.

Литература:

1 Хисамутдинова Р.Р. Повседневная жизнь сельских тружеников Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII – XX веков: макро- и микропроцессы: сб. статей. Оренбург, 2010.

2 Архив автора. Воспоминания Ниязгуловой Н.С., 1936 г.р., Акназаровой С.Р., 1923 г.р., д. Утягулово Зианчуринского р-на; Нигматуллиной Ш.Г., 1928 г.р., д. Сагит Зианчуринского р-на; Галевой М.Г., 1930 г.р., Бикьянова Х.С., 1930 г.р. д. Байдавлетово Зианчуринского р-на; Кильмухаметова З.Д., 1928 г.р., д. Бурлы Гафурийского р-на; Шарипова Г.М., 1930 г.р., д. Утяк Гафурийского р-на; Хафизова Ш.З., 1936 г.р. д. Старо-Таишево Гафурийского р-на и др.

3 Архив автора. Воспоминания Ниязгуловой Н.С., 1936 г.р., д. Утягулово Зианчуринского р-на.

4 Архив автора. Воспоминания Нигматуллиной Ш.Г., 1928 г.р., д. Сагит Зианчуринского р-на.

5 Архив автора. Воспоминания Файрушиной Н.С., 1931 г.р., д. Идяшево Зианчуринского р-на.

6 Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. М., 2003.

7 Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1945 гг.). Екатеринбург, 1993.

8 ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 6.

9 Архив автора. Воспоминания Ишемгуловой Ф.К. 1929 г.р., д. Юлдашево Зианчуринского р-на.

10 Хрестоматия по истории Башкортостана XX века. Уфа, 2005.

11 ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 26.

12 Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Уфа, 1995.

13 ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 19.

14 История развития здравоохранения и медицинской науки в Башкирской АССР (1917–1980 гг.) Уфа, 1981.

15 ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 517. Л. 5.

16 ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 728. Л. 133.

17 Исянгулов Ш.Н. Старый Четырман: Историко-краеведческое издание. Уфа, 2001.

18 ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 24. д. 431. Л. 13.

19 История Башкортостана. 1917–1990-е годы: В 2-х т. Т. 1: 1917–1945. Уфа, 2004.

20 Лукманов Р.Г. Способы выживания колхозного крестьянства Башкортостана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Россия и мир: вызовы времени: Материалы междунар. науч.-практич. конф. «Вторая мировая война в зеркале современности». Уфа, 2005.

21 Ахмадиева Н.В. Колхозное крестьянство Башкирской АССР в 1945–1965 годы. Уфа, 2008.

22 ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 25. Д. 121. Л. 150.

УДК 94(47+57) "1917/1991

АЛИШИНА Х.Ч.

Тюменский государственный университет, Российская Федерация, г. Тюмень kaf_tatarlit@utmn.ru

ШЕЛ СОЛДАТ К ПОБЕДЕ...(О ПОЛНОМ КАВАЛЕРЕ ОРДЕНА «СЛАВА» Х.Х. ЯКИНЕ)

Якин Хабибулла Хайруллович, (р. 25 сентября 1923, Тм., Муллаши). Полный кавалер ордена Славы (1943, 1945, 1945). Майор запаса. В Великую Отечественную войну ефрейтор, пулеметчик, связист, отличился в боях за Карпаты, на территории Чехословакии. Автор книги «Шел солдат к Победе. Воспоминания фронтовика» (Тюмень, 2000. Второе издание в 2006 г.). Почетный гражданин г. Ржев, Почетный гражданин г. Тюмень. Литература о нем: Герои земли Тюменской. – Тюмень,

198.; Татарский энциклопедический словарь. - Казань, 1999. - с. 682; Исмагилов И.Ф. Герои татарского народа. – Казань: Идел-Пресс, 2007, 200 с.

7 июня 2009 года перестало биться сердце ветерана педагогического труда, ветерана Великой Отечественной войны, полного кавалера ордена «Слава», Почетного гражданина г. Ржев, г. Тюмень Хабибуллы Хайрулловича Якина.

До последних дней своей жизни ХХ Якин старался принести пользу людям, занимал активную жизненную

позицию, вел общественную работу. Еще до войны выбрал профессию учителя, первые уроки в своей жизни дал ученикам Аксарайской начальной школы Тюменского района. После войны работал учителем русского языка и литературы в Акияровской, Ембаевской, Чикчинской школах Тюменского района. Являлся лектором-международником, агитатором-пропагандистом, руководил «Вахтой памяти» у «Вечного огня», которую сам организовал силами учащихся г. Тюмени.

Завет любимого в народе писателя К.М. Симонова, автора легендарного стихотворения «Жди меня», написать «о войне, что видели глаза, пусть горькую, но правду», принял всем сердцем как боевое задание. Х.Х. Якин засел за книгу и написал ее, как бы трудно ни пришлось. «Писал и рвал, писал... Тяжелые эпизоды не давали спокойно водить ручкой по бумаге. Ложился лицом к спинке дивана, плакал... Снова писал...» Так родилась книга и увидела в 2000 году свет. Через несколько лет вышло второе, дополненное издание.

Аксакал ко всему относился серьезно, в т.ч. к уходу из жизни. Он посетил Мекку, начал читать намаз. Заботился о строительстве в Тюмени новой мечети...

Якин Х.Х. родился 25 сентября 1923 г. в д. Муллаши Тюменского района. После окончания в Омске курсов по подготовке учителей работал в Аксарайской начальной школе. Высшее филологическое образование получил в Тюменском пединституте в послевоенное время.

В конце 1941 г. призван в армию, обучался в Тюменском военно-пехотном училище. В мае 1942 г. прибыл на фронт. Член КПСС с 1943 г.

Летом 1943 г. кровопролитные бои развернулись под Ржевом. Каждый фашистский солдат дал присягу Гитлеру не оставлять Ржев: «Ржев должен быть нашим! Ржев - это трамплин, откуда мы совершим прыжок на Москву!» Связист Х.Х. Якин под яростным огнем врага поддерживал связь командного пункта полка со стрелковым батальоном. «Дни и ночи слились в сплошной кошмар, - вспоминает он. - Просека была главной артерией полка, по которой поступало новое пополнение, подвозили боеприпасы и продовольствие, поэтому противник

держал ее под непрерывным огнем. Одна часть просеки хорошо просматривалась ими и находилась под прицелом невидимых, но всевидящих снайперов. И совсем не случайно ее назвали «поляной смерти»...

В бою оперативный отдел - мозг полка. Промежуточная станция линии связи находилась на «поляне смерти». Сплошной огонь разрывал тысячи снарядов. Грохот разрывов сливался с треском падающих деревьев. После такого огня ничего живого не остается. «Связь мне давай! Связь! Бегом на линию!» - скомандовал майор. Рядовой Якин повесил на плечи катушку, телефонный аппарат и, схватив карабин, побежал по линии. Нашел первый порыв и подтянул кабель. Конец тянулся легко. Чтобы скорее восстановить связь, потянул новую линию. Противник не прекращал огня. Чтобы в темноте не терять направления, на ощупь находил линию, представлявшую собой куски кабеля. Всю поляну охватило разрывами мин и дымом. Мина разорвалась буквально за катушкой. Связист Якин был контужен, ему разворотило всю каску, но он остался живой. В эти дни ему исполнилось 19 лет...

1943 год. Х.Х. Якин воюет с врагом в составе Второй гвардейской Таманской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии им. М.И. Калинина. К этому времени он накопил немалый боевой опыт. Ратные дела Хабибуллы Хайруллоевича уже были отмечены двумя орденами Красной Звезды.

В неравном тяжелом бою Х.Х. Якина ранило. Из госпиталя его направили в 128 горнострелковую Туркестанскую дивизию, в составе которой воевал с июня 1944 г. до Дня Победы, прошел от Ялты до Праги. В ней стал полным кавалером ордена Славы (1943, 1945, 1945), был награжден медалью «За отвагу». Отличился в Моравско-Остравской наступательной операции, в ожесточенных боях с гитлеровцами в Карпатах.

В одной из деревень фашисты открыли сильный пулеметный огонь. В этот тяжелый момент Якин не растерялся. Сделав несколько перебежек, он гранатой уничтожил вражеский пулеметный расчет. Этот эпизод ветеран и сегодня вспоминает с большим волнением: «Утром 16 апреля 1945 г. после короткого,

но мощного артналета в районе Гожице полк поднялся в атаку. Она началась удачно. Шли спокойно, не спеша, словно на тактических учениях, без единого выстрела. Наверное, так идут в психическую атаку. Вплотную подошли к кирпичному дому. Вдруг из окна его противник открыл пулеметный огонь. Люди попадали. Фашисты стали расстреливать лежащих. Мы растерялись. Справа от себя увидел солдата, который, почти плача, кусал кулак и кричал: «Да что он, гад, делает?!»

Ни о чем другом не думая, разорвал индивидуальный пакет, обвязал противотанковую гранату, две лимонки и с этой связкой бросился к углу. Добежав до него, пополз к пулемету. Добрался до окна, откуда бил неприятель, швырнул туда связку. Что-то стукнуло меня по голове, потерял сознание».

Уничтожение ожившей пулеметной точки противника командиры Якина назвали повторением подвига Александра Матросова. За мужество и героизм Х.Х. Якину перед строем объявили благодарность и зачитали приказ о представлении к ордену Славы 1 степени.

После этого боя обстановка круто изменилась в нашу пользу.

На подступах к городу Моравска-Острава Х.Х. Якин огнем из ручного пулемета способствовал продвижению стрелков, что в конечном итоге также определило успех боя. В Чехословакии и встретил Х.Х. Якин День Победы.

После войны учитель Х.Х. Якин вернулся к педагогическому труду - работал в Акияровской, Ембаевской, Чикчинской школах Тюменского района, преподавал русский язык и литературу. Он создал хорошую семью, вырастил и воспитал семерых детей, есть внуки, правнуки.

В послевоенные годы писатель К.М. Симонов рассказал о нашем славном земляке в телевизионном документальном фильме «Шел солдат» и «Сельский учитель», появившемся на голубом экране страны к 30-летию Победы.

В 2000 году в Тюмени вышла книга воспоминаний Якина Х.Х. «Шел солдат к Победе». Феноменальная память автора позволила ему с документальной точностью воспроизвести мельчайшие подробности боев шестидесятилетней давности, даты, фамилии, воинские звания, названия своих и чужих

населенных пунктов, где шла кровопролитная битва. Думаю, он, по складу характера и души, не мог не написать эту книгу: Константин Симонов для него был таким же уважаемым человеком, как отец или дед. Он поставил перед бывшим рядовым, ныне майором Якиным такую боевую задачу, которую тот выполнил, как бы трудно ни пришлось это сделать. «Я писал, рвал, рвал и писал, а потом окончательно забросил. А в 1996 г. опять вернулся к воспоминаниям», - пишет автор. Можно сказать, солдат Якин написал книгу кровью своего сердца, тысячу раз заново пережив страшные картины той войны.

«Это будет книга обо всем вашем поколении», - утверждал писатель. Да, главная тяжесть войны пала на голову поколения, родившегося в 1923-м, от которого, по официальным данным, только 1 % остался в живых. Это после войны. Сколько же осталось в живых сегодня, через 58 лет после войны? Получается, наш Хабибулла Хайруллович Якин в мирное время совершил трудовой литературный подвиг, увековечил славу своего поколения, вписал свою собственную золотую страницу в историю Великой Отечественной войны!

Отличное знание богатств русского языка (как и родного татарского) помогало Х.Х. Якину на фронте, в трудовой жизни, помогло и при написании книги воспоминаний. Правда и только правда, беспощадная правдивость, честность во всем вплоть до мелочей. В книге часто повторяются слова благодарности: конкретным людям, судьбе, командирам, товарищам-сослуживцам. «Я и сейчас благодарен судьбе за то, что в казарме тогда никого из ребят не было. А то быть бы мне предметом насмешек до конца своих дней», «По сей день с благодарностью вспоминаю командира роты. Он приказал идти в медсанчасть, когда стала трясти малярия». По всему видно, Хабибуллу Якина с детства воспитывали в добре, приучали только к добрым делам и поступкам.

Интересно то, что на войне Якин свое образование указал как четырехклассное, хотя окончил учительские курсы, работал учителем, учился в военно-пехотном училище. Вот что ответил Х.Х. Якин по этому поводу: «А какой был бы толк, если б я стал бесполезным офицером? Как солдат я был и автоматчик, и

пулеметчик, и разведчик, и связист». Находчивый, смелый солдат, умелый воин, грамотный специалист ведения боя, знаток артподготовок, атак, обороны, взятия высот, наш земляк гвардии рядовой Якин Х.Х. заслужил высокого звания Полного кавалера ордена Славы, равного статусу Героя Советского Союза. Каждая медаль и каждый орден давались солдату ценой обильно пролитой крови, сопровождались либо ранением, либо контузией.

«С гордостью вспоминаю своих товарищей, - пишет Х.Х. Якин. - Мы выдержали все испытания. Даже оставшись в живых, мы никогда не говорили, что под Ржевом совершили настоящий подвиг. Считали и считаем, что честно выполнили свой гражданский долг, воинскую присягу. Эти слова целиком и полностью относятся к каждому ветерану Великой Отечественной войны, где бы он ни воевал».

Весной 2010 г. мы обратились к руководству Тюменского района и Чикчинской средней школы Тюменского района Тюменской области о присвоении школе имени Хабибуллы Хайрулловича Якина (1923-2009). В ходатайстве были такие слова: «Х.Х. Якин прожил славную достойную жизнь. Его трудовая биография учителя русского языка и литературы была связана со школами Тюменского района. Два десятилетия учительского труда прошли в Чикчинской школе, которую он очень любил. Именно здесь состоялась встреча со знаменитым российским писателем и киносценаристом Константином Симоновым, здесь был снят кинофильм «Сельский учитель», вышедший на экраны Советского Союза к 30-летию Победы в 1975 г. Х.Х. Якин написал книгу о подвиге своих современников «Шел солдат к Победе. Воспоминания фронтовика», которая выдержала два издания (Тюмень, 2000, 2006).

Скоро исполнится ровно год, как не стало нашего любимого родственника. Хабибулла Хайруллович очень хотел, чтобы школа в Чикче носила его имя. Он знал, что в области существуют такие школы, как Муниципальное общеобразовательное учреждение «Карбанская основная общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза Неатбакова Хамита Ахметовича»; муниципальное общеобразовательное учреждение «Епанчинская средняя общеобразовательная школа им. Я.К. Занкиева»,

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Яровская средняя общеобразовательная школа им. Р.И. Алимбаева», др. Х.Х. Якин верил, что благодарные потомки будут бережно хранить и чтить память тех, кто в боях отстаивал свободу и независимость родины от фашистских захватчиков.

Просим Вас ходатайствовать о присвоении руководимой Вами школе имени Полного кавалера ордена «Слава», Почетного гражданина г. Ржев, Почетного гражданина г. Тюмень Хабибуллы Хайрулловича Якина».

В настоящее время Чикчинская средняя школа носит имя Х.Х. Якина.

10 апреля 2015 г. в селе Муллаши Тюменского района Тюменской области состоится торжественная церемония открытия мемориальной доски на том доме, в котором родился, вырос и жил Х.Х. Якин до ухода на фронт.

УДК 94 (574)

АКТАЙЛАК Б.С.

Государственный архив города Астаны,
Республика Казахстан, г. Астана, jastaban1992@gmail.com

АКМОЛИНЦЫ – НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

История Великой Отечественной войны – это история миллионов людей. Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в их судьбе. Влияя на судьбу человека, она влияла и на менталитет самого народа. Поэтому, чтобы узнать больше о войне, унесшей миллионы жизней, нужно уделить больше внимания каждому участнику войны против фашистской Германии.

Незначительный по историческим меркам отрезок времени длиной почти в четыре года (22 июня 1941- 9 мая 1945) равен по своей масштабности и насыщенности целой эпохе, ибо вместил в себя Войну, самую разрушительную и кровопролитную из всех войн, когда-либо полыхавших на планете. Война унесла десятки миллионов человеческих жизней, принесла боль, страдания, мучения сотням миллионов людей. Но эти годы, также были временем мужества, отваги и стойкости всего нашего народа. В

наше время доблесть предков воспевается потомками. И никогда не должна быть забыта.

Вероломное нападение фашистской Германии и вторжение ее войск вглубь территории СССР не позволили завершить программу подготовки резервов в центральных районах страны, начатую до начала войны. По архивным документам наглядно видно, что Советский Союз не был готов к этой войне. Красный террор, массовая коллективизация, репрессии Сталина истощили ресурсы страны.

С первых дней сражений советские войска с тяжелыми боями отступали вглубь страны. Потери были очень велики. Так, в своей книге «Вторая мировая. Факты и версии» Б.В. Соколов [1, с. 57] пишет, что в Белоруссии соотношение боевых потерь в 1941 году было 18:1, т.е. на одного погибшего или пропавшего без вести немецкого солдата или офицера приходилось 18 советских солдат и офицеров.

Так как значительная часть западных районов СССР была оккупирована врагом, формировать резервы, в основном, можно было в Сибири, Казахстане и Средней Азии.

С первых дней войны небывалый патриотический подъем советского народа способствовал уходу на фронт добровольцев из всех слоев населения страны. Казахстан, в том числе Северный регион, также не мог остаться в стороне. Только в первые шесть месяцев войны из Акмолинска ушло на фронт около 37 тысяч человек.

Документы партийного фонда Акмолинского Горкома КП (б) Казахстана, хранящегося в Государственном архиве города Астаны, наглядно показывают, как отреагировала население города на сообщение о Войне. Одним из фактов, характеризующих настроение горожан может служить случай, произошедший в стенах Акмолинского педучилища. В июне 1941 года преподаватели, студенты и служащие Акмолинского педучилища собравшись на митинге заявляя, что они все, как один, будут готовы отдать все свои силы, жизнь за Родину. «Мы знаем, что на нас идет озверелый, вооруженный до зубов, беспощадный враг. Мы трезво понимаем серьезность и ответственность обстановки. Мы знаем, что бой будет труден. Но

мы знаем, что победа будет за нами. Мы готовы на все испытания и смело идем в бой, ибо мы защищаем правое дело, мы защищаем нашу любимую Родину, мы защищаем нашу жизнь» - так писали учителя Акмолинского педучилища в тексте митинга [2, л. 40].

Так же выходили на митинг сотрудники Акмолинского Облпромсоюза: «...Мы знаем, что трудовой Германский народ не хочет войны, но на войну его толкнул фашизм во главе с Кровожадным Гитлером... мы, взяв оружие в руки пойдем в решительный бой и будем бить врага на его же территории с малой потерей крови и техники», - писали сотрудники Облпромсоюза [2, л. 23]. Таких выступлений можно привести немало.

С 30 июня весь коллектив работников Облпотребсоюза и его хозяйства с великой энергией приступили к изучению военного дела, что бы «всегда быть готовым и по первому зову партии и правительства стать на любой военный участок и дать сокрушительный отпор посягнувшему бандиту кровопийцу Гитлеру...» [2, л. 32].

Война властно вторглась в жизнь каждого человека. 9 сентября 1941 года на заседании бюро Акмолинского Горкома КП (б) Казахстана постановили сбор теплых вещей и белья для Красной Армии. Теплые вещи и белье для армии собирали всем народом. Все жители Акмолинска активно приняли участие в данном мероприятии [3, л. 107].

В городе начались занятия по изучению винтовки. С 4 июля 1941 года они проводились ежедневно в помещении Горсовета, начинаясь в 8 утра [4, л. 130]. Городское население охотно изучало винтовку и другое военное оружие. Все мужское население от 16 до 50 летнего возраста было охвачено массовой военной подготовкой по программе минимум, то есть тактической подготовкой, элементарным изучением Устава Красной Армии. Среди неорганизованного населения велась подготовка к противовоздушной химической обороне. Для этого организовали тренировки и походы в противогазах и т.д. Отработав у станка, все жители спешили на военное обучение. Кроме того, обращалось внимание на исключительное и важное

значение перестройки всей работы физкультурных организаций на военный лад.

Серьезные испытания выпали на долю тружеников городов и сел Приишимья сразу же в первую военную уборочную страду 1941 года. Большинство опытных механизаторов ушло на фронт, не хватало техники и горючего. Из Акмолинска в село выехало несколько тысяч горожан, молодежи, учащихся школ и учебных заведений. По инициативе коммунистов были созданы фронтовые бригады комбайнеров, машинистов лобогреек, пахарей, возчиков. Хлеб был убран, но до поздней осени и зимой продолжалась молотба.

С 1 сентября 1941 года по решению Совнаркома СССР была введена карточная система на такие промтовары, как хлеб, мука и сахар [5, л. 63]. Из-за перебоев с хлебом появились очереди у продуктовых магазинов. Дело было в том, что население справедливо ожидало, в связи с началом войны, ухудшения снабжения и стремилось создать хотя бы минимальный запас. Тем более что состояние снабжения городского населения и прежде оставляло желать лучшего. Народ нуждался во многом. Но больше всего народ хотел победить, сокрушить врага!

Они делали все, чтобы приблизить час Победы. Забота о фронтовиках, которую проявляли тыловики, бесценна. Отказывая себе во многом, урезая собственный и без того скромный паек, они поддерживали армию всем, чем могли. Труженики тыла свято следовали призыву «Все – для фронта, все – для Победы!»

Тыл по своему значению, размаху и сложности решаемых задач почти сравнялся с фронтом. На передовой бойцы и командиры гибли от пули и снарядов, а на заводах, фабриках, в колхозах и совхозах люди падали с ног от голода и переутомления.

В 1944 и 1945 годах Акмолинская область занимала первое место в республике по оказанию помощи фронту и организации оборонно-массовой работы среди населения.

В тяжелое время войны экономика области, как и всего Казахстана, развивалась ускоренными темпами. Этому способствовало размещение в Приишимье ряда эвакуированных

заводов, а также строительство новых предприятий и расширение действующих.

В октябре 1941 года в Акмолинск прибыло оборудование Мелитопольского станкостроительного завода. Исполком городского совета депутатов трудящихся принял специальное решение о подготовке размещения станкозавода имени ОГПУ в городе Акмолинске, согласно которому основные цеха размещались на площадях педагогического училища [6, л. 149-150]. На новом месте завод значился под № 317. Все оборудование завода, в том числе более ста станков, необходимо было установить за предельно короткий недельный срок. Каждый рабочий сам копал землю для своего станка. Уже 20 ноября 1941 года, на двадцать дней раньше установленного срока, выдана первая продукция – партия осколочных снарядов, затем был налажен выпуск мин и гранат. Первый директор завода Николай Муравьев, начальник инструментального цеха, Леонид Соколов, начальник цеха Михаил Носань, инженер Семен Петлицкий и многие другие – это те люди, чьими героическими усилиями возродился завод. 1 мая 1943 года заводу было присвоено высокое звание «Гвардейцы трудового фронта». Станкостроители из Мелитополя оставили славный след на земле Казахстана. 7 июня 1942 года Совет Народных комиссаров СССР внес решение о строительстве в Акмолинске машиностроительного предприятия «Казахсельмаш». Во второй половине июля 1943 года казахсельмашовцы отгрузили первую продукцию - 30 комплектов борон «зигзаг» и запчасти к сельхозмашинам [7, л. 8].

В Акмолинскую область были эвакуированы из прифронтовых районов десятки тысяч людей, которых встретили в наших краях с традиционным братским гостеприимством, предоставив кров, питание, работу, проявили о них подлинную заботу и сердечность.

Страна поднималась на священную Отечественную войну, превращалась в единый военную машину. Степное Приишимье было глубоким тылом. Помощь тыла укрепляла моральный дух советских войск, победы которых в свою очередь цементировали тыл.

Тысячи земляков – акмолинцев по долгу и велению сердца взяли в руки оружие, встали на защиту Отечества. Область в годы войны послала в ряды Красной Армии более 63 тысяч своих сыновей и дочерей. Город Акмолинск стал тогда одним из центров формирования боевых частей. Уже 15 июля 1941 года здесь развернулось комплектование первой из них – 310-й стрелковой дивизии [8, л. 2]. Личный состав дивизии состоял из бойцов, командиров и политработников из запаса, преимущественно шахтеры Караганды, горняки степняцко-горнопромышленного района и колхозники Акмолинской и Кустанайской области. Дивизия начала формироваться по приказу Военного Совета Средне Азиатского Военного округа. Первым командиром дивизии был полковник Замировский Никифор Матвеевич. 30 июля части дивизии были приведены к военной присяге. К 17 августа 1941 г. дивизия была укомплектована на 100 % получила полностью снаряжение и обмундирование, матчасть на 80 %, остальную матчасть получили в пути и на станции Тихвин. С 5 сентября 1941 года по 21 декабря 1941 года дивизия участвовала в боях против немецко-фашистских захватчиков в составе Ленинградского фронта. 22 декабря 1941 года дивизия вошла в состав 4 армии Волховского фронта и действовала в составе северной оперативной группы Привалова. 1 января 1942 года дивизия получает приказ войти в район Черницы и Мелеховская, пристань Тигода на восточном берегу реки Волхов, где поступает в подчинение Южной оперативной группы генерал-лейтенанта Яковлева. Дивизия с 29 мая по 8 июня 1942 года отбил 14 яростных атак противника при поддержке танков. За это время уничтожено свыше полка пехоты, два танка и много вооружения, захватили 4-х пленных, трофеи: станковых пулеметов - 4, ручных пулеметов – 23, пистолетов – 18, автоматов – 26, винтовок – 296 и много другого военного имущества [8, л. 4].

387-я стрелковая дивизия сформирована Акмолинске в конце августа – начале ноября 1941 года. Она состояла преимущественно из призывников Акмолинской и Карагандинской областей. После двухмесячной учебы днем, 6 ноября, колонны дивизии прошли по улицам города на погрузку. 6-18 ноября 1941 года эшелонами 387-я стрелковая дивизия

передислоцирована на станцию Беково и Вертинская Пензенской области, где вошла в 1-ю Резервную Армию. 27 декабря около села Троицкое Ульяновского района Орловской области приняли первый бой. В начале декабря 1942 года, после небольшого отдыха и пополнения, 387-ю перебросили к Сталинграду. Здесь в составе 2-й гвардейской армии она вышла навстречу немецкой группировке «Дон», генерала-фельдмаршала Манштейна, намеревавшейся деблокировать окруженную в Сталинграде армию Паулюса. Группировка «Дон» была разгромлена. Следующим полем сражения для 387-й был Крым, знаменитый Перекоп, где она действовала в составе все той же 2-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта, брала штурмом восточную часть Турецкого вала, освобождала Севастополь, получила наименование Перекопской. После освобождения Севастополя в мае 1944 г. 387-я дивизия получила задачу охранять западное побережье Крымского полуострова и больше в боевых операциях не участвовала. В марте 1945 года она была переброшена в район Бухареста, в июне – на территорию Болгарии, где в том же месяце дивизия была расформирована. Свой боевой путь дивизия завершила в Болгарии [9, л. 7].

В декабре 1941 года началось формирование еще одного боевого соединения – 29-й стрелковой дивизии, которая прошла затем славный фронтовой путь от Сталинграда до Австрийских Альп. На передовую дивизия была отправлена в середине июля 1942 года [10, л. 2]. С этих дней и до последнего разгрома фашистов под Сталинградом личный состав героически сражался с превосходящими силами противника на берегах Дона и Аксая. С 15 сентября 1942 года по 2 февраля 1943-го дивизия в составе 64-й армии участвовала в операции по уничтожению окруженных немецко-фашистских войск в районе Сталинграда, освобождала и очищала от врага южную часть города. За боевые заслуги 29-я дивизия 1 марта 1943 года была преобразована в 72-ю Гвардейскую стрелковую [10, л. 9].

За подвиги в оборонительных и наступательных боях 1942-1945 годов воинам дивизии было вручено около 6 тысяч орденов и 12 тысяч медалей. [10, л. 94].

Русско-американский историк Георгий Вернадский писал, что «если Сибирь спасла Россию в смутное время, тогда советская Центральная Азия спасет страну во второй мировой войне». Г. Вернадский верил, что несмотря на многочисленные потери в войне с Германией советский народ может выстоять [11, с. 174].

9 мая 1945 года был подписан Акт о капитуляции германских вооруженных сил. Победа над фашистской Германией свершилась благодаря единству народа, единству фронта и тыла, массовому героизму на полях сражений и трудовому подвигу.

Практически каждая казахстанская семья испытала тяжесть войны на себе. В годы войны на фронт отправилась одна четвертая часть всего населения – 1 миллион 700 тысяч казахстанцев. Более половины из них не вернулось с войны. Казахстанцы сражались героически. 500 казахстанцев стали Героями Советского Союза, более ста – полными кавалерами ордена Славы, четверо из которых были дважды удостоены звания Героя Советского Союза [12, л. 119].

Среди акмолинцев, получивших высокое звание Героя Советского Союза, известны имена А. Петрова, С. Нурмагамбетова, Ю. Малахова, Г. Игишева, а знаменитый летчик-штурмовик, генерал-майор Т. Бегельдинов был удостоен этого звания дважды. Один из тех, кто первым водрузил штурмовое знамя над Рейхстагом Рахимжан Кошкарбаев. Отличился и полный кавалер ордена Славы Альмухан Сембинов.

Литература:

1 Соколов Б.В. Вторая мировая. Факты и версии. - Москва, 2002.-432 с.

2 ГА (Государственный архив, далее ГА) г. Астаны Ф.1П. Оп.1.Д. 251

3 ГА г. Астаны Ф. 1п. Оп. 1. Д. 241

4 ГА г. Астаны Ф. 32. Оп. 1. Д. 1

5 ГА г. Астаны Ф. 1п. Оп. 1. Д. 243

6 ГА г. Астаны Ф. 32.Оп. 3. Д. 13

7 ГА г. Астаны Ф. 32. Оп. 11. Д. 34

8 ГА г. Астаны Ф. 430. Оп. 14. Д. 4

9 ГА г. Астаны Ф. 430. Оп. 14. Д. 13

10 ГА г. Астаны. Ф. 430. Оп. 14. Д. 16

11 Гальперин Ч. Россия и Степь: Георги Вернадский и евразийство. Часть I., Россия и Золотая Орда. Вклад монголов в средневековую русскую историю Часть II. Пер. с англ. Д.М. Констиной. / Сост. М.К. Койгелдиев. – Алматы, 2005. – 264 с.

12 ГА г. Астаны. Ф. 362. Оп. 1. Д. 20

УДК: 94 (574.3).084.8

АУПЕНОВА А.У.

Карагандинский политехнический колледж, Республика
Казахстан, г. Караганда aliya.aupenova@mail.ru

СЛАВНЫЕ БОЕВЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЗАВОДА № 517 г. БАЛХАШ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На VII съезде Советов в 1935 г. тов. Орджоникидзе говорил: «Тяжелая промышленность готова выполнить свои обязательства в отношении обороны страны. Она даст нашей Красной Армии все необходимое для того, чтобы границы нашей великой Родины были неприступными для наших врагов». Эти слова ... воплощены в сотнях и тысячах самолетов, танков, орудий, пулеметов, минометов, десятках боевых кораблей, в грозном оружии, которым советский народ разит сейчас (1942 г.) ненавистных немецких захватчиков» [1].

После начала Великой Отечественной войны в 1941 году из города Кольчугино Владимирской области в г. Балхаш был эвакуирован цех № 4 Кольчугинского завода имени С. Орджоникидзе, размещенный на территории Балхашского медеплавильного завода (БМЗ). В последующем названный цех переименован в завод № 517 [2, с. 497].

В кратчайшие сроки новое предприятие вошло в рабочий ритм. На площадке ремонтно-механического цеха Балхашского медеплавильного завода, где должен был разместиться завод цветного проката, закладывались фундаменты под стан «ТРИО» и другое сложное прокатное оборудование. Уже в марте 1942 года заводчане дают долгожданный прокат, столь нужный стране. Поистине чудо было сотворено руками строителей Балхаша и

Кольчугино, за два с половиной месяца восстановивших завод, который стал выдавать на новом месте столько же проката, сколько на прежнем. А из того проката делали гильзы для патронов и снарядов. Так Балхаш стал в годы войны крупным оборонным бастионом...[3, с. 28].

«Медь – оборонный металл». - печаталось на передовой «Социалистической Караганды» от 11 апреля 1942 г. - Каждый дополнительно выплавленный килограмм его – наш новый удар по врагу. И чем больше меди дадут предприятия нашей области, тем больше вооружения даст промышленность Красной Армии» [4].

Строительные работы по восстановлению завода проводились «Прибалхашстройтрестом», монтажные – спецмонтажом БМЗ, в котором работали исключительно рабочие и инженерно-технические работники (ИТР) завода № 517, прибывшие из Кольчугино. Коллективы строителей и монтажников при восстановлении завода показали образцы самоотверженности и подлинного трудового героизма. Работы велись на открытом воздухе, при морозах – 40-45 градусов и пронизывающих ветрах, достигающих 35 метров в секунду. Многие строители и монтажники в этих условиях по несколько суток подряд не покидали рабочие места [2, с. 497]

Раздавались призывы с передовых газет, так «Комсомольская правда» от 5 июля 1941 г. писала «...все молодые женщины и девушки! Будем трудиться ... организованно, самоотверженно, не покладая рук, не жалея сил, не зная усталости! Чем крепче, сплоченнее, дружнее мы будем работать в тылу, тем легче нашим мужьям и братьям будет разить врага на фронте...» [5]. На страницах «Прибалхашской правды» от 26 июля 1941 г. работницы Балхашского медеплавильного завода обратились ко всем женщинам города Балхаш со следующим призывом: «Весь советский народ поднялся на Отечественную войну. Красной Армии и Флоту нужна балхашская медь. Пришло время, когда каждая женщина города меди – мать, жена, сестра - должна оказать всемерную помощь в увеличении выпуска оборонного металла. Без промедления каждая из нас должна быть готова не только сама, но и вместе со

всей семьей принять энергичное участие в защите Родины... » [6, с. 42]

На протяжении всего 1942 г. применение женского труда на производстве непрерывно увеличивалось. В ряде рабочих мест, ранее занимаемых мужчинами, был внедрен женский труд, показанный в таблицах 1-4:

Таблица 1 Женский труд на примере отдельно взятых сотрудниц завода № 517 (1942 г.)

№	Ф.И.О.	Место работы	Выполненная норма выработки (%)	Цехи
1	Шименкова А.Г.	Правильщик	116,0	Цех № 2
2	Чайнина З.Г.	Электромонтер	146,0	Цех № 5
3	Сундукова М.	Вальцовщик	112,0	Цех № 3
4	Манеева Е.Р.	Травильщик	116,0	Цех № 3
5	Алдангарова К.	Подручная вальцовщика	125,0	Цех № 3
6	Борисова Л.А.	Отжигальщик	147,0	Цех № 3
7	Галкина Е.Ф.	Подручная вальцовщика	135,5	Цех № 2
8	Строганова М.И.	Вальцовщик листов	124,0	Цех № 2
9	Крылова Е.И.	Подручная вальцовщика	133,6	Цех № 2
10	Трышканова Е.И.	Резчик	120,2	Цех № 2
11	Жидкова П.И.	Вальцовщик	136,8	Цех № 2
12	Ведерникова А.Ф.	Литейщик	100,5	Цех № 1
13	Максимова Е.И.	Резчик	107,0	Цех № 1
14	Казанина М И	Резчик	122,0	Цех № 1

[7, л.37 об.]

По произведенному единовременному учету на 15 декабря 1942 г. количество работающих женщин:

Таблица 2 Численность и соотношение женского персонала к штату завода (на 15.12.1942 г.)

Женский персонал	Рабочие	ИТР	Служащие	МОП	Ученики	Всего
Число женщин	664	43	93	88	12	900
В процентах к штату	47,9	24,2	82,3	80,7	33,3	47,8

[7, л. 36 об.]

Таблица 3 Процентное соотношение численности женского персонала к штату коллектива завода № 517 (01.04.1942-01.01.1943 гг.)

Период	На 1-е число следующего за отчетным месяцем	
	Количество женщин	В процентном соотношении ко всему штату
На 1-е апреля 1942 г.	309	41,3
На 1-е мая 1942 г.	394	52,7
На 1-е июня 1942 г.	511	42,2
На 1-е июля 1942 г.	593	49,0
На 1-е августа 1942 г.	605	43,4
На 1-е сентября 1942 г.	610	44,1
На 1-е октября 1942 г.	593	44,7
На 1-е ноября 1942 г.	636	45,4
На 1-е декабря 1942 г.	650	46,8
На 1-е января 1943 г.	633	45,4

[7, лл. 36 об.-37]

На протяжении всего 1942 г. применение женского труда на производстве непрерывно увеличивалось. В ряде рабочих мест ранее занимаемых мужчинами был внедрен женский труд (таблица 4):

Таблица 4 Количественное соотношение применения женского труда по профессиям (1942 г.)

Цехи	Профессия	Число женщин	Всего человек по данной профессии
Цех № 1	Литейщики	1	21
Цех № 1	Подручный резчика	2	3
Цех № 1	Сдатчики слитков	3	3
Цех № 1	Дежурный электромонтер	2	4
Цех № 2	Нагревальщики стана «ТРИО»	2	3
Цех № 2	Вальцовщики	5	49
Цех № 2	Резчики	12	51
Цех № 2	Компрессорщики	3	3
Цех № 2	Пакетировщики отходов	6	6
Цех № 2	Слесари	1	25
Цех № 2	Шорники-смазчики	3	4

Цех № 3	Вальцовщики	13	49
Цех № 3	Резчики	20	32
Цех № 3	Отжигальщики	5	6
Цех № 3	Травильщики	3	10
Цех № 3	Подвозчики	20	35
Цех № 3	Прессовщики отходов	2	6
Цех № 3	Шпоники-смазчики	5	6

[7, лл. 37-37об.]

Социалистическое соревнование среди работающих завода развивалось по линии освоения мощностей смонтированного на новом месте оборудования и перевыполнения норм по съему металла с оборудования и плановых заданий по выпуску продукции. Выполняя первомайский приказ тов. Сталина и в ответ на призыв работников авиапромышленности, коллектив работающих завода № 517 включился во Всесоюзное социалистическое соревнование работников цветной промышленности (таблица 5) и в ходе этого соревнования добился значительного увеличения выпуска продукции.

Таблица 5 Динамика развития социалистического соревнования (май-декабрь 1942 г.)

Месяц	Всего работающих, охваченных соревнованием	Процент штату	В том числе индивидуальное соцсоревнование	
			Число работающих	% к штату
май	192	40,7	204	16,9
июнь	613	45,5	194	14,4
июль	930	66,7	358	25,7
август	1038	76	496	26,3
сентябрь	1079	83,5	437	33,8
октябрь	1185	85,2	619	41,5
ноябрь	1198	87,7	551	40,3
декабрь	1330	91,3	504	27,7

[7, л. 34]

В ходе социалистического соревнования завод № 517 решением Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) и Наркомцветмет признан победителем среди

заводов Наркомцветмета и с сентября по ноябрь 1942 г. включительно занимал второе место. В предоктябрьском соцсоревновании заводу присуждено юбилейное Красное Знамя ЦК КП (б) Казахстана.

Из числа лучших стахановцев и инженерно-технических работников завода награждены высокой правительственной наградой 37 человек (таблица 6):

Таблица 6 Категории наград и количество сотрудников, их удостоенных

№	Правительственная награда	Количество человек
1	Орден «Ленина»	4
2	Орден «Трудового Красного Знамени»	4
3	Орден «Знак Почета»	5
4	Медаль «За Трудовую Доблесть»	8
5	Медаль «За Трудовое Отличие»	6
6	Значок «Отличник Соцсоревнования»	7
7	Похвальный лист Наркомцветмета	3
	Всего	37

[7, л. 34]

Одновременно с организацией социалистического соревнования начало развиваться стахановское движение и ударничество. Динамика роста стахановцев и ударников видна из данных таблицы 7:

Таблица 7 Динамика роста численности стахановцев и ударников (май-декабрь 1942 г.)

Месяц	Стахановцев		Ударников	
	Число	В процентах к штату рабочих	Число	В процентах к штату рабочих
Май	156	12,9	226	18,7
Июнь	146	10,8	222	20,2
Июль	225	16,2	69	49,7
Август	295	21,5	695	50,9
Сентябрь	385	29,8	877	44,7
Октябрь	414	29,7	730	52,5
Ноябрь	452	33,1	642	47,0
Декабрь	442	31,3	704	52,3

[7, л. 34 об.]

Для передачи опыта передовых стахановцев отстающим рабочим с апреля 1942 г. начали организовываться в цехах завода стахановские школы. Всего за 1942 г. организовано 180 стахановских школ, в которых обучен 241 человек рабочих (таблица 8). Среднее повышение производительности труда у рабочих-сдельщиков, окончивших стахановские школы, составило 22 %.

Таблица 8 Динамика развития стахановских школ

	Кварталы			Всего за год
	II	III	IV	
Организовано школ	34	38	108	180
Обучено рабочих	46	52	143	241

[7, л. 35]

План по численности работающих на 1942 год заводом получен в конце первой половины декабря (таблица 9):

Таблица 9 Выполнение плановых заданий по численности работающих (1942 г.)

	Рабочие	ИТР	Служащие	МОП (младший обслуживающий персонал)	Ученики	Непромышленная группа	Всего
План	1 200	140	115	50	40	100	1657
Отчет	1 159	149	94	47	33	82	1 567
% к плану	96,6	106,4	81,7	94,0	82,5	82,0	94,6

[7, л. 35 об.]

В оперативной работе количество рабочих регулировалось объемом производства по квартальным заданиям. Обеспеченность завода рабочей силой по квартальным заданиям характеризуется следующими показателями (таблица 10):

Таблица 10 Показатели по обеспеченности завода № 517 рабочей силой

Категории и период	План	Фактически	% к плану
Рабочие			
II квартал	1 200	1 057	88,1
III квартал	1 625	1 302	80,1
IV квартал	1 460	1 324	90,7
ИТР			
II квартал	110	149	135,4
III квартал	130	154	85,6
IV квартал	180	163	90,6
Служащие			
II квартал	106	89	83,9
III квартал	125	98	78,4
IV квартал	110	105	95,4
МОП			
II квартал	42	33	78,6
III квартал	50	47	94,0
IV квартал	50	62	124,0
Ученики			
II квартал	58	25	43,1
III квартал	25	48	192,0
IV квартал	30	36	120,0
Непромышленная группа			
II квартал	160	58	36,3
III квартал	155	92	59,3
IV квартал	115	116	100,7

[7, лл. 35об.-36]

Из поквартальных отчетных данных видно, что обеспеченность рабочей силой колебалась в пределах 80-90%. Недостаток рабочей силы усугублялся отсутствием рабочих по болезни, доходившим в отдельные месяцы до 14 %, таким образом, недостаток рабочей силы выражался в размере 25-30%.

К концу 1942 г. штат рабочих завода № 517 в незначительном количестве пополнен за счет мобилизованных из Енисейска ограниченно-годного состава, из которых многие по состоянию здоровья были отпущены, другим была предоставлена более легкая работа и, таким образом, это пополнение достаточно

эффективно использовать не представилось возможным. По категории ИТР имелся недостаток, главным образом, по аппарату заводоуправления и планово-экономического персонала цехов за отсутствием работников соответствующих специальностей. Мастера производства укомплектованы из числа лучших рабочих – стахановцев. Благодаря наличию основных кадров – кольчугинцев, отдавших производству энергию, инициативу и накопленный опыт, завод смог справиться с поставленными перед ним задачами по восстановлению завода и освоению его мощностей.

По непромышленной группе по численности работающих имелись следующие отклонения от плана:

- по автотранспорту – на протяжении всего 1942 г. штат грузчиков не был укомплектован, всего имелось – 3-5 грузчиков вместо установленных по штату 25 человек;

- по ЖКО, начиная с IV квартала 1942 г., имели против плана излишек, вызванный вводом в эксплуатацию общежитий для вновь прибывающих рабочих завода.

Изменения в количественном и процентном соотношении вспомогательного штата рабочих поквартально и за весь 1942 г. показаны в таблице 11:

Таблица 11 Вспомогательный штат рабочих завода № 517

Численность и соотношение	II квартал	III квартал	IV квартал	За год
Вспомогательный штат основных цехов (человек)	397	431	414	414
В %% к общему штату основных цехов	56,8	49,4	48,5	50,8
Штат вспомогательных цехов	341	430	473	415
В %% к общему штату рабочих завода	32,2	33,0	35,7	33,8

[7, л.38]

Сравнительно высокий штат вспомогательных рабочих объяснялся следующими причинами:

- отсутствие механизации ряда трудоемких мест (обработка отходов, транспортировка полуфабрикатов в цехе № 3);

- некомпактное расположение цехов завода, увеличивающая занятость рабочих на межцеховых перевозках;

- наличие значительного штата рабочих ОТК в производственных цехах завода, как результата выполняемого заводом большого ассортимента продукции и установленных правил ее приемки.

За 1942 г. прибыло по найму 1 430 рабочих и весь среднегодовой штат обновлен на 123,6%, который потребовал их переподготовки и обучения, что в свою очередь, отразилось на производительности труда, качестве изделий и выходах годной продукции. Кадровые изменения в штате завода № 517 прослеживаются в таблицах 12- 14:

Таблица 12 Комплектование штата завода № 517 (март - IV квартал 1942 г.)

Категории	Периодичность				
	Март 1942 г.	II квартал 1942 г.	III квартал 1942 г.	IV квартал 1942 г.	Итого
Рабочие	313	656	198	263	1 430
ИТР	2	29	3	11	45
Служащие	1	22	25	8	56
МОП	4	38	40	27	109
Итого	320	745	266	309	1 640

[7, л. 38]

Таблица 13 Количество уволившихся за март - IVквартал 1942 г.

Категории	Март	II кв.	III кв.	IV кв.	Итого
Рабочих	1	114	217	183	515
В процентах к штату	-	3,6	5,6	4,6	4,6
ИТР	-	7	6	5	18
Служащих	-	12	14	11	37
МОП	-	28	16	11	55
Всего	1	161	253	210	625
В процентах к штату	-	3,5	4,8	3,9	4,1

[7, л. 38 об.]

Таблица 14 Причины увольнения (март - IV квартал 1942 г.)

Причина увольнения	Март	II кв.	III кв.	IV кв.	Итого
Болезнь и	1	25	39	21	86

инвалидност ь					
Призыв в РККА	-	18	84	7	109
В связи со смертью	-	3	3	6	12
В связи с отбытием наказаний по суду и дезертирство	-	47	59	70	176
На учебу	-	5	9	4	18
По переводу в другие предприятия	-	3	12	55	70
Прочие причины	-	60	47	47	154
Итого	1	161	253	210	625

[7, л. 38 об.]

Из приведенной таблицы 14 видно, что 72,5 % текучести относились к независимым от завода причинам. Из числа уволившихся по прочим причинам, в большинстве случаев отпускались с завода лица преклонного возраста и по слабости здоровья по заключению врачебно-экспертной комиссии и сравнительно небольшому числу - женщинам по семейным обстоятельствам (болезни детей, родителей и др.).

Основные кадры завода, прибывшие вместе с ним, составляли около 30 % средней потребности. Требовалось укомплектовать на месте и обучить различным специальностям 70% работающих, учитывая при этом текучесть рабочей силы. Проведенная работа по подготовке кадров характеризовалась следующими показателями, указанными в таблицах 15-16:

Таблица 15 Подготовка кадров завода № 517

Мероприятия	Всего	В том числе женщин	Количество профессий
План по подготовке на 1942 г. был установлен:	460	332	-
Обучено за год			

Через курсы подготовки новых кадров	525	321	42
Через стахановские школы	241	136	26
Через техминимум	169	114	10
Через курсы целевого назначения	224	141	-
Теплосиловые кадры	20	7	-
Итого всех видов подготовки	1 179	719	-
В числе курсов целевого назначения входят курсы вторых профессий	63	36	-

[7, л. 39]

Таблица 16 Повышение уровня квалификации по профессиям

Профессии	Курсы повышения кадров		Стахановские школы		Техминимум		Итого	
	Всего	В том числе женщин	Всего	В том числе женщин	Всего	В том числе женщин	Всего	В том числе женщин
Литейщики и помощники	52	5	9	-	10	-	71	5
Шихтовщики	2	-	3	-	-	-	5	-
Резчики и подручные	22	18	-	-	-	-	22	18
Маркировщики	8	8	-	-	-	-	8	8
Шабровщики	28	-	5	-	-	-	33	-
Вальцовщики и подручные	89	64	38	14	-	-	127	78
Травильщики	23	8	6	2	-	-	29	10
Крановщики	31	30	9	9	37	37	77	76
Слесари	24	-	11	-	-	-	35	-
Весовщики	7	7	-	-	-	-	7	7
Кладовщики	6	6	-	-	-	-	6	6
Токари	7	4	2	1	-	-	9	5
Инструментальщики	3	1	-	-	-	-	3	1
Фрезеровщики	4	2	-	-	-	-	4	2
Строгальщики	9	5	-	-	-	-	9	5
Электрообмотчики	6	6	6	4	-	-	12	10
Электрослесари	3	-	4	-	-	-	7	-
Ящечники	13	13	16	16	-	-	29	29
Деревообделочники	17	15	-	-	-	-	17	15
Браковщики	65	53	70	64	62	55	197	172

Приемщики грузов	3	3	-	-	-	-	3	3
Смазчики	3	3	-	-	-	-	3	3
Табельщики	11	11	-	-	12	11	23	22
Жестянщики	1	-	-	-	-	-	1	-
Связисты	18	18	-	-	-	-	18	18
Электромонтеры	23	10	18	1	10	-	51	11
Электросварщики	2	-	-	-	-	-	2	-
Маляры	3	3	-	-	-	-	3	3
Лаборанты	14	13	-	-	-	-	14	13
Шлифовщики	7	-	8	1	-	-	15	1
Штукатуры	1	-	-	-	-	-	1	-
Термонадзорщики	4	4	-	-	-	-	4	4
Шофера	1	-	2	2	-	-	3	2
Гвоздильщики	1	-	-	-	-	-	1	-
Паяльщики	1	-	-	-	-	-	1	-
Счетоводы	11	11	-	-	-	-	11	11
Печники	2	-	-	-	-	-	2	-
Резчики	-	-	15	10	22	11	37	21
Водопроводчики	-	-	7	3	-	-	7	3
Монтажисты	-	-	3	-	-	-	3	-
Форсунщики	-	-	2	2	-	-	2	2
Обмотчики проводов	-	-	7	7	-	-	7	7
Машинисты мотовозов	-	-	-	-	2	-	2	-
Столяры	-	-	-	-	14	-	14	-
Итого:	525	321	241	136	169	114	936	571

[7, л. 39-40]

Обучение рабочих осуществлялось непосредственно на рабочем месте, путем прикрепления к квалифицированному рабочему или мастеру. В большинстве случаев обучение проходило, практически, в рабочее время. По окончании подготовки учащийся подвергался испытанию, после чего он допускался к самостоятельной работе.

Данная статья, основанная на источниках Государственного Архива Карагандинской области, всем нам ярко и выпукло показывает те трудности, с которыми приходилось сталкиваться

труженникам тыла при введении в эксплуатацию завода № 517, освоении его мощностей, наладке оборудования, выполнения и перевыполнения плановых показателей, формирования штатной численности персонала, его бытового обустройства и т.д.

Нисколько не подлежит сомнению тот факт, что подобного рода трудности имели место и на всех других эвакуированных промышленных предприятиях оборонного комплекса Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

Литература:

1 Логвин В. Маршал социалистической индустрии (к пятилетию со дня смерти Серго Орджоникидзе) // Газета «Социалистическая Караганда». – 1942. - 8 февраля. - № 86 (1701).

2 Аупенова А.У. Деятельность Балхашского завода обработки цветных металлов в годы Великой Отечественной войны // Молодой ученый. — 2015. — № 4.- С. 497-500

3 Там, где рождается медь... (Под общей редакцией Н.Т. Махмудова и Э.Ф. Исаевой) - Алматы, «КА-media», 2007 – 108с.

4 Резко снизить потери меди // Газета «Социалистическая Караганда». - 1942. - 11 апреля. - № 86 (1701).

5 Девушки, к станкам, на тракторы! // Газета «Комсомольская правда» 1941 г. - 5 июля. - № 156 (4942)

6 Нурбекова Г.Д. Женщины Казахстана – фронту / Трудовой подвиг женщин Казахстана в промышленности и сельском хозяйстве республики в годы Великой Отечественной войны. – Изд. второе, перераб., дополн. – Алма-Ата: Казахстан, 1988.- 168с.

7 Государственный Архив Карагандинской области. Ф. 596. Оп. 1б. Д. 10. 66 л.

УДК: 94 (574.3).084.8

АУПЕНОВА А.У., ТАРАСОВ С.П.

Карагандинский политехнический колледж, Республика
Казахстан, г. Караганда aliya.aupenova@mail.ru,
tarasov_sp@mail.ru

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ 2-ГО АВТОСТРОИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАРАГАНДИНСКОГО УГОЛЬНОГО РАЗРЕЗА № 4 НКВД СССР В 1943-1944 ГОДАХ

Начавшаяся Великая Отечественная война предъявила жесткие требования к увеличению производства топливно-энергетических, и в частности, угольных ресурсов на неоккупированной фашистскими захватчиками части территории Советского Союза. Именно к таким регионам и относился Карагандинский угольный бассейн.

«В первые годы войны рабочие треста «Карагандашахтстрой» построили и ввели в строй 20 новых шахт и 3 угольных разреза, давших дополнительно миллионы тонн угля» [1]. Государственный Комитет Оборона (ГКО) постановлением № 3013с от 09.03.1943 г. «О развитии и добыче угля открытым способом в Карагандинском угольном бассейне» возложил на НКВД СССР строительство угольного разреза № 4 в Карагандинском угольном бассейне [2, л.3]. Во исполнение данного постановления приказом № 00486 НКВД СССР от 16.03.1943 г. было организовано Управление строительства Карагандинского угольного разреза № 4, а соответствующим приказом по Управлению строительства угольного разреза № 4 НКВД СССР № 2 от 22.04.1943 г. организовано 2-е автостроительное отделение [3, с. 44-45].

Основной задачей, поставленной перед отделением, служила вывозка автомашинами грунта из въездной и частично разрезной траншеи разреза № 4, с погрузкой экскаваторами и отвозкой в железнодорожные насыпи, гидротехнические сооружения автодороги и в отвал. Помимо производства земляных работ, автоотделение должно было осуществить целый ряд автотранспортных перевозок различных технических грузов и строительных машин.

Транспортную колонну составляли автомобили, полученные из Главного управления лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) в мае - июне 1943 г., всего 458 автомашин, из них ЗИС-5 - 419 машин, ГАЗ - АА -32 машины, ЯЗ — 1 машина и прочих марок (легковых, пикапов) - 6 машин.

Большая часть поступивших автомашин не могла быть пущена в эксплуатацию по причине технической неисправности. Из поступивших 458 автомашин технически исправных было только 193, требующих ремонта – 48, прибыло без запасных частей, в основном без аккумуляторов, ведущих и ведомых шестерен редуктора, подшипников заднего моста и т. д. - 217 автомашин. Потребности в указанном количестве автомашин для строительства угольного разреза № 4 не было вследствие проводимой перепроектировки разреза, поэтому часть из них изначально была поставлена на консервацию и подготовку к ней. Другая часть автомашин в августе 1943 г. была передана Облисполкому на правах арендного пользования для уборочной кампании и в эксплуатации разреза было оставлено определенное количество, необходимое для выполнения производственного плана. В дальнейшем часть автомашин ЗИС-5 (на 01.01.1944 г. - 30 единиц) переоборудованы на твердое топливо - газогенераторы.

Коэффициент использования автопарка за 1943 г. в целом составил вместо планируемых 0,7 всего 0,52. Низкий уровень использования автопарка специалисты объясняли следующими причинами (таблица 1):

Таблица 1

Причины низкого коэффициента автопарка в 1943 г.

№	Причины	Показатели	
		машино-дни	%
1	Большие простои автомашин эксплуатационного парка без запасных частей	9 055	21
2	Простой без горючего	1 580	3,7
3	Атмосферные условия	1 575	3,7
4	По причине экскаваторов	1 479	3,5
5	Прочие	2 242	5,2
	Итого	15 931	37,1

[4, л. 75]

По выявленным причинам простой автомашин составил 37,1 %. В течение 1943 г. эксплуатационный парк на строительстве угольного разреза № 4 составлял 311 единиц ЗИС-5. В хозяйстве насчитывалось 43 230 машино-суток.

К числу характерных особенностей деятельности автоотделения за 1943 г. относятся коммунально-бытовые условия. К моменту организации отделение № 2 не имело абсолютно никаких жилых или коммунально-бытовых построек. Прилегающие к объекту строительства населенные пункты не могли удовлетворить потребности в обеспечении жильем контингента работающих с учетом их потенциального увеличения.

В связи с острым недостатком строительных материалов и безотлагательной срочностью размещения людей первоначально принято решение использовать под жилье палатки. С июля 1943 г. палаточный фонд постепенно заменяли более капитальным строительством — саманным, а ко второй половине октября проблема с размещением людских ресурсов разрешилась.

По причине разнородности принятого отделением людского контингента (заключенных, трудмобилизованных, спецконтингента) общее количество отдельных автоколонн составило 10 единиц по 25-30 машин в каждой колонне. Это обстоятельство отразилось на увеличении строительной кубатуры вагонно-распорядительной связи (ВГС). Несмотря на очень серьезные затруднения с рабочей силой (недостаток, низкая квалификация и др.) ВГС была закончена в срок и к началу зимы полностью подготовлена [4, л.76].

К моменту начала работ на строительной площадке разреза № 4 транспортные коммуникации отсутствовали. Первоначально проезд отдельных машин осуществлялся по объездной гужевой дороге через Кирзавод, что удлиняло пробег машин на лишних 6 км. В связи с этим, в первую очередь, при пуске в эксплуатацию машин приступили к постройке автодорог на самой площадке и подъездных путей к основным базам. Строительство дорог потребовало большего времени и средств при наличии слабого

основания (пухлые солончаки) и глинистого грунта, подаваемого экскаваторами из траншей разреза.

Для укрепления проезжей части дорог проектировалось гравийное покрытие, на что нужно было изыскать 3 300 м³ гравия. Однако все попытки найти этот или равноценный ему материал на месте оказались тщетными. Проектируемая подача балласта извне вертушками оказалась неосуществимой. Вследствие указанных причин все автодороги оформлены только с земляным полотном без всякого покрытия, что сильно повлияло на работу автопарка в течение всего летне-осеннего периода 1943 г. и потребовалось: увеличение количества рабочих на постоянный ямочный ремонт, автоцистерны для поливки, круглосуточная работа трактора с грейдером и др. Из-за отсутствия гравийного покрытия в дождливую погоду весь автопарк вынужден был останавливаться.

Главнейшей задачей автоотделения являлась вывозка грунта (вскрыши) из въездной и разрезной траншей. Погрузка осуществлялась экскаваторами, а выгрузка и планировка грунта на объектах отсыпки — вручную.

В целях ускорения процесса выгрузки все кузова автомашин в самом же начале работ были переоборудованы на самосвалы. Ввиду отсутствия окончательного проекта всего комплекса работ угольного разреза в мае - июне 1943 г. основным местом разгрузки грунта служили автодороги, площадка для поезда по ремонту подвижного состава (подрема) и засыпка староречья. Характерными моментами в вопросе организации данных работ являлись:

- затрудненные съезды и выезды автомашин и экскаваторов из забоя (тяжелые подъемы и спуски);

- тяжелый глинистый грунт, подаваемый экскаватором в виде комьев и глыб, что затрудняло разгрузку и делало малоактивной планировку на месте отсыпки;

- как следствие работы на тяжелых грунтах — очень частая поломка самосвалов, вынуждавшая держать большое количество рабочих на ремонте таковых;

- полное отсутствие освещения на месте разгрузки в период мая - августа и явно недостаточное в сентябре — декабре;

- весьма значительные простои автомашин под погрузкой у экскаваторов, вызванные с одной стороны перенасыщением автомашинами каждого экскаватора и с другой — частыми поломками самих экскаваторов;

- перебои в снабжении горючим в августе - сентябре 1943 г., что послужило основной причиной переключения почти всей основной рабочей силы отделения на разгрузку породы, вывозимой железнодорожными вертушками;

- слабая квалификация водительско - ремонтного состава;

- замедленные темпы в работах по подготовке основания под дамбы на реках Сокур и Букпа к устройству зуба головного сооружения (данные виды работ проводились 1-м отделением) [4, л. 77].

Несмотря на все трудности, въездная траншея полностью и в срок закончена исключительно автовозкой, а разрезная - во всей той части, которая нужна была для организации поездной возки. К январю 1944 г. завершены все первоначальные работы по отсыпке автовозкой железнодорожного полотна главных и станционных путей, а также гидротехнических сооружений.

В октябре 1943 г. выявилась необходимость форсирования отсыпки железнодорожным транспортом отвального хозяйства. В связи с недостатком материалов верхнего строения, разгрузка вертушек в октябре производилась только на въезде на отвальное хозяйство пикет 20-28 (пикет - точка разметки расстояния на железнодорожных линиях с шагом 100 м). Для облегчения работ по созданию отвального хозяйства с октября на участке пикет 26-33 поставлен экскаватор IIIГ (Драглийн), который должен был отсыпать пионерную (первоначальную) насыпь высотой 5 м.

Атмосферные осадки в ноябре 1943 г. вызвали огромные простои в работе экскаватора, подъезд автомашин с водой и углем по солончакам стал непреодолимым. Устройство пионерной насыпи затянулось и разгрузка грунта с вертушек, зажатая невозможностью продолжения укладки по незаконченной пионерной насыпи, производилась в отвал в самом начале отвального хозяйства.

Для быстрого окончания пионерной насыпи на отвальном хозяйстве в декабре были поставлены два экскаватора ЛК с

отвозкой грунта в эту насыпь автомашинами. Благодаря проведенным мероприятиям к 01.01.1944 г. удалось закончить насыпь, но не пяти, а трех и четырех метровой высоты, что дало возможность с 01.01.1944 г. форсировать укладку путей до пикета 45.

Выполнение плана строительства по главам генеральной сметы можно охарактеризовать следующими данными (таблица 2):

Таблица 2

Выполнение плана строительства по главам генеральной сметы

Глава III Земляные работы	Виды работ	Объем	На сумму (в тыс. руб.)
1	Переработано грунта Вывезено автомашинами (оплачиваемыми)	704 298 м ³	
2	Разгружено и убрано грунта с железнодорожного транспорта	183 785 м ³	
3	Отсыпано насыпи отвального хозяйства грунтом из резерва экскаватором	29 757 м ³	
4	Прочие земляные работы (разгрузка) Примечание: в стоимость земляных работ входят 704 298 а/маш; 188 785 ж/д	842 378 м ³	8 220,0
Глава V	Укладка ж/д пути Уложено всего ж/д пути	263 м	21,6
Глава XVI	Выполнено строительство кубатурных построек ВГС Прочих объектов, сооружений ВГС и приспособлений, зданий Итого:	27 988 м ³	1 163,9 131,5 1 295,4
Глава XVII	Выполнено строительство кубатурных построек ВГС Прочих объектов и сооружений ВГС Итого	9 433 м ³	522,5 203,5 726,0
	Всего по генсметным главам на сумму		10 263,0

[4, л. 78]

Капиталоотдача составила на 1 строительный человеко-день 54 руб. 61 коп., на 1 списочный человеко-день - 18 руб. 73 коп. Сравнение выполненных работ с планом не может быть сделано ввиду того, что отделение не имело годового плана. Необходимый объем разгрузки железнодорожного транспорта выполнен полностью без остатка.

Руководство 2-го автостроительного отделения вопрос обеспечения проектами, сметами и рабочими чертежами при отсутствии окончательно утвержденного генплана до августа 1943 г. решало самостоятельно, разработав проект организации работ в части рационального размещения земляных масс. Значительная часть грунта из разреза вывозилась просто в отвал. Все проекты по ВГС составлялись в ходе работ 2-го автостроительного отделения с последующим оформлением ГИСТРом. Окончательно утвержденный проект отвального хозяйства получен отделением в конце ноября 1943 г.

Кроме автомашин широко привлекался гужевой транспорт. Все наличие гужевого транспорта - 22 лошади, использовали главным образом на хозяйственные нужды: подвозка воды, топлива и продовольствия в колонны отделения. Исключение составляли такие работы, как частичная перевозка стройматериалов и конные глиномялки при изготовлении самана.

Порядок и содержание хозяйства обеспечивалось средствами только 2-го отделения. Состояние конепоголовья руководством оценивалось как удовлетворительное: запас грубых кормов (сено) заготовлен на весь зимний период; обозное хозяйство приведено в порядок; имелась теплая саманная конюшня.

В связи с принятым решением Управления Строительства угольного разреза № 4 перевести весь ВГС на саманный тип, в июле 1943 г. было организовано массовое производство саманных блоков и изготовление финской стружки для кровель. Благодаря серьезно поставленной организации этого дела и рационализаторским мероприятиям, к которым относились конные саманомялки, усовершенствованные станки для резки стружки - программа выпуска продукции выполнена в срок и фактическая стоимость продукции оказалась ниже плановой.

За 1943 г. сделано: саманных блоков – 654 000 штук, финской стружки – 1 956 000 штук, плановая стоимость 1 000 штук самана равнялась 260 руб., фактическая - 226 руб. 20 коп.; финской стружки - 27 руб.; фактическая – 25 руб. 05 коп. Себестоимость основного строительства характеризуется таблицей 3:

Таблица 3

Себестоимость 2-го отделения строительства угольного разреза № 4

№	Виды работ	Единица измерения	Выполненный объем	Стоимость в тыс. руб.		По смете	Фактическая	Экономия	Перерасход
1	Земляное полотно: Вывозка грунта автотранспортом	м ³	704 298	6 003,0	3 935,0	8,52	5,58	2 068,0	-
2	Вывозка грунта ж/д транспортом	м ³	188 785	603,0	1 065,5	3,19	5,64	-	462,5
3	Прочие работы по земполотну	м ³	872 135	1 614,0	1 557,0	1,85	1,78	57,0	
4	Укладка главного пути рельсами	к/м	0,263	21,6	19,6			2,0	-
5	Временные гражданские сооружения			2 021,4	1 475,9			545,5	-
6	Приобретения в основные			302,0	302,0				-

	средства								
	Итого			10 565,0	8 355,0			2 672,5	462,5

[4, л. 81]

Общая экономия - 2 210 тыс. руб., образовалась за счет уменьшения накладных расходов, составляющих 981 тыс. руб. вместо сметных 2 451 тыс. руб. и за счет резкого удешевления автовозок, стоимость которых составила 5 руб. 58 коп. за 1 м³ вывезенного грунта при сметной стоимости 8 руб. 52 коп. (средняя цена).

По административно-хозяйственным расходам отделение имело экономию в сумме 337,4 тыс. руб., образовавшуюся по следующим статьям расходов (таблица 4):

Таблица 4

Административно - хозяйственные расходы 2-го отделения

№	Наименование статей расходов	По плану	фактически	экономия	перерасход
1	Основная и дополнительная зарплата	944,6	757,0	187,6	-
2	Трудовое использование заключенных	183,9	171,0	12,9	-
3	Командировки и подъемные при перемещении	164,3	152,0	12,3	-
4	Содержание и ремонт зданий и инвентаря	10,1	6,0	4,1	-
5	Почтово-телеграфные, канцелярские, типографские, начисления на зарплату вольнонаемных, легковой транспорт и прочие адмхозрасходы	98,5	90,0	8,5	-
6	Отчисления на	626,0	514,0	112,0	-

	содержание аппарата Управления Строительства				
	Итого:	2 027,4	1 690,0	337,4	-

[4, л. 82]

Из приведенной таблицы видно, что экономия образовалась, главным образом по статье «Основная зарплата», что объяснялось только недостаточным комплектованием аппарата отделения.

Выполнение технико-эксплуатационных показателей по автотранспорту характеризуется следующими данными, представленными в таблицах 5-7

Таблица 5

Технико-эксплуатационные показатели по автотранспорту

№	Наименование работ	Объем (в тыс.)			Затрачено м/суток	Дальность возки	Выработка на м/сутки		
		м ³	тонны	т/км			По норме	факт	%
1	Земляные работы	728,1	1 394,2	3 454,0	14 981	2,5	-	49,0	-
2	Транспортные	-	252,6	1 833,8	11 551	7,2	-	158,0	-
	Итого:	728,1	1 646,8	5 287,8	26 532	-	-	-	-

[4, л. 82]

Таблица 6

Коэффициент использования автотранспорта

№	Наименование работ	Коэффициент использования			
		при пробеге		тоннажа	
		план	фактически	план	фактически
1	Земляные работы	0,49	0,49	1,0	0,96
2	Транспортные	0,49	0,50	0,9	1,00
	Итого	0,49	0,496	0,95	0,95

[4, л. 83]

Таблица 7

Расход горючего

№	Наименование работ	Пробег Г	Горючее в тыс. литрах			Результат	
			По норме	фактически	%	экономи я	перерасход

1	Земляные работы	2 611,0	935,9	1 037,5	111	-	101,6
2	Транспортные	1 242,2	387,9	382,5	99	5,4	-
	Итого:	3 853,2	1 323,8	1 420,0	107	5,4	101,6

[4, л. 83]

На земляных автовозочных работах сверх норм, установленных приказом НКВД СССР № 2073, перерасходовано – 11%. Указанный перерасход вызван рядом специфических условий, в которых выполнялись автовозочные земляные работы, не предусмотренные нормами приказа № 1073 и значительно более трудными, нежели те, в которых производились транспортные перевозки, в частности:

- погрузка грунта экскаваторами и разгрузка самосвалов при работающих моторах;

- отсыпка насыпей, дамб, плотин при езде автомашин на низких скоростях с увеличенным расходом горючего, вследствие наличия подъемов, неукатанных и нераспланированных дорог и т.п.

Учитывая эти условия, Карагандинский Облисполком 30.11.1943 г. вынес решение за № 329 о повышении норм горючего на работу кубатурных автомашин Строительства Угольного разреза № 4 до 25%, с учетом которых расход горючего на этих работах укладывался в норму. На транспортных перевозках экономия горючего составила 1 % или 5 400 литров. Калькуляция стоимости горючего представлена в таблице 8:

Таблица 8

Калькуляция стоимости 1 тонно-километра (т/ккм) за 1943 г.

№	Элементы затрат	Земляные работы				Транспортные			
		План	Фактический	Результат		План	Фактический	Результат	
				Экономия	Перерасход			Экономия	Перерасход
1	Горючее	18,75	22,89	-	4,14	18,0	17,62	0,38	-
2	Смазочные	1,02	1,34	-	0,32	0,98	1,06	-	0,08
3	Запчасти и резина	9,85	8,47	1,38	-	9,42	7,10	2,32	-

4	Производственная рабочая сила	18,10	15,15	2,95	-	19,90	18,32	1,58	-
5	Ремонт дорог	3,73	5,38	-	1,65	-	-	-	-
6	Амортизация механизмов	5,20	9,35	-	4,15	5,10	5,93	-	0,83
7	Текущий ремонт	9,05	11,47	-	2,42	10,0	10,15	-	0,15
8	Средний ремонт	6,80	0,83	5,97	-	6,55	-	6,55	-
9	Прочие расходы	-	0,46	-	0,46	-	0,56	-	0,56
10	Транспортно – складские расходы	1,34	4,75	-	3,41	1,00	2,93	-	1,93
	Итого прямых затрат	73,54	80,09	10,30	16,55	70,95	63,67	10,83	3,55
	Накладные расходы	25,70	15,86	9,84	-	24,80	15,87	8,93	-
	Всего	99,24	95,95	20,14	16,55	95,75	79,54	19,76	3,55

[4, л. 84]

Снижение себестоимости 1т/ккм как земляных работ, так и транспортных, произошло за счет снижения накладных расходов, снятия - на основании распоряжения ГУЛЖДС - резервов, созданных на производство среднего ремонта и удешевления стоимости труда за счет использования на строительстве трудомобилизованных и заключенных.

С окончанием ввода в действие автостроительного отделения № 2 Строительства Угольного разреза № 4 улучшилось качество и ритмичность поставок необходимой угольной продукции для оборонных предприятий. При этом стоит отметить, что постоянное повышение показателей строительства, основывающихся на количественных факторах экономического роста, достигалось преимущественно за счет

трудомобилизованных, мобилизованных немцев, заключенных, обладающих недостаточным уровнем квалификации. Технологическая же основа производства складывалась, как правило, из изношенного в силу различных эксплуатационных факторов - машин и оборудования.

Литература:

1 Козыбаев М.К., Едыгенов Н.Е. Труд во имя Победы // <http://bibliotekar.kz/trud-vo-imja-pobedy-kozybaev-m-k-edygeno/kazahstanskii-arsenal.html> 27.01.2015

2 Государственный Архив Карагандинской области (далее ГАКО). Ф. 108. Оп. 1. Д. 1. 77 л.

3 Аупенова А.У. Развитие угольной промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны на примере строительства разреза в Карагандинском угольном бассейне // Вопросы исторической науки: материалы III междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2015 г.). - М.:Буки-Веди, 2015.- С. 43-48.

4 ГАКО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 16. 230 л.

ӘОЖ 902:330. 34/. 35: 316.4 (574.1) «1941/1945»

АРХЫМАТАЕВА А.Ж.

Қазақ инновациялық гуманитарлық заң университеті,
Қазақстан Республикасы, Семей қаласы, a.arkhymataeva@mail.ru

ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ КЕЗІНДЕГІ ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУ ҮРДІСІНІҢ ТАРИХЫ

Баршаға белгілі ақиқат - кешегі кеңес заманында ұзақ жылдар бойы КСРО және Қазақстан тарихына байланысты ғылыми-зерттеулерде маңызды оқиғалардың шындығы бүркемеленіп, бұрынғы үстем идеологияның арнасында жазылып келген болатын. Олардың бірі - Ұлы Отан соғысы тақырыбы болды.

Еліміз Тәуелсіздік алғаннан кейін тарих беттерін қайта саралап зерттеу батыл қолға алынды. Отан тарихы егемен ел талабына орай зерттеліп, бұрмаланып келген және ақиқаты ашылмаған мәселелер қайта қаралып, оған дерек көздерімен

дәлелденген объективті бағасы беріле бастады. Соның нәтижесінде кеңестік идеология тыйым салып, қатаң бақылауға алған халық тарихы қайта зерделене бастады. Айрықша мән беріліп қайта зерттелуге тиісті тақырыптардың бірі - Ұлы Отан соғысы тақырыбын қайта зерделеу, айтылмаған, жазылмаған ақиқаттарды ашу - қазіргі заман талаптарының жаңа міндеті екені айқындалды. Соғыстың басталуы, халықтың майданға аттануы, қазақстандықтардың ерлік көрсетуі т.б. мәселелерді ғылыми арнадан қайта зерделеу және бұрын айтылмаған соғыс жылдарындағы халықтың ауыр әлеуметтік-тұрмыс жағдайларын зерттеудің маңызы артып, бүгінгі өмір талаптарының өзекті мәселесіне айналды.

Соғыс кезінде Кеңес үкіметінің жеңіске жетуі, Одақтас республикалардың арасындағы тығыз этнобайланыс пен өзара ынтымақтастық, тиімді әлеуметтік-экономикалық ахуалдан болды. Қазақ жері басқа республикалар тәріздес майдан сұранысын дер кезінде қамтамасыз етіп отырды.

Ұлы Отан соғысы кезінде КСРО Қарулы Күштерін жарақтау мен жабдықтаудың басты ауыртпалығы еліміздің шығыс аудандарының иығына түсті. Мұнда халықтардың саны соғыс кезінде эвакуацияланғандарды қоса есептегенде, екінші дүниежүзілік соғыс алдындағы фашистік Германияның халқының санымен бірдей еді. Осылайша алуан ұлттың өкілдерінен тұратын еліміздің Шығысы майданды шыңдаған қаһарман тылға айналды [1, б. 137].

Соғыстың алғашқы күнінен бастап Шығыс Қазақстан аймағы майдан қажетіне деген сұраныстарды орындай бастады. Қалалардағы өнеркәсіп орындары соғыс жағдайын бейімделіп, тез арада әскери өнімдер шығаруды жоспарлады. Облыстардың экономикасын соғысқа бейімдеп қайта құру, қиындықтар туғызды. Материалдық және адам ресурстарын қайта бөлу қажеттілігі туып, тамақ өнімдері ассортиментіне өзгерістер енгізілді. Осындай төтенше жағдайлардың тууына байланысты Қазақстанда 1941 жылдың 1 қыркүйегінен бастап карточкалық жүйе енеді. Нан, қант, кондитерлік бұйымдар, ет, май және макаронға мөлшер бекітіліп, өндірістегі еңбек нәтижесі анықталды. Халықты карточкалық жүйемен жабдықтау 4 санатқа

бөлініп, айлық азық-түліктерді грамдап өлшеп беретін болды [2, б. 86].

Облыс халқын азық-түлікпен қамтамасыз ету қиындығы репрессияға ұшыраған және эвакуацияланған халықтың есебінен одан сайын ұлғая түсті. Осыған байланысты еңбекті қайта құру мен өнім мөлшерін арттыру керек болды. 1941 жылы Семей қаласының өнеркәсіп орындары өнім шығарудың алпыстан астам түрін игерді [3, б. 75].

Өскемен қаласы 1939 жылдан бастап Шығыс Қазақстан облысының орталығына айналған болатын. Осы кезеңнен бастап ол шағын аудандық қаладан Кенді Алтайдағы түсті металлургияның ірі орталығына айналды. 1940 жылдары аймаққа КСРО-ның батыс аудандарынан көшірілген мұндағы өндіріс орындары және жергілікті орындардағы өндірістер өнімінің валдық өнімнің мөлшері 7,2 млн. сом болатын болса, ол 1953 жылы 990,7 млн. сом болды, сонымен қоса түсті металлургия кәсіпорындары өнімдерінің үлес салмағы 76,6 % құрады. Қалада ірі қалайы, мырыш, екінші мырыш, күкірт-қышқылы және химия-металлургия зауыттары жұмыс жасады [4, б. 39].

Өнеркәсіптің дамуы қала халқының санының өсуіне әкеп, олар 1940 жылы 30 мың адамнан 1953 жылы 104 мың адамға өседі. Жалпы жұмысшылардың санының 88,5 % түсті металлургия кәсіпорындары мен олардың құрылыстарында жұмыс жасады. Осылайша Өскемен қаласы металлургтер қаласына айналды. Жағдайдың осылай қалыптасуына байланысты Металлургия өнеркәсібі министрлігіне қаланың тұрғын үй, мәдени-тұрмыстық құрылыс т.б. қолға алу жүктелді. Бірақ Металлургия өнеркәсібі Министрлігі бұл мәселені орынды шеше алмады. 7 жыл ішінде тек 40 мың квадрат метрлік қана тұрғын алаң салынады, ол жұмысшыларды тұрғынүймен қамтамасыз етудің 50 % азын құрады [5, б. 41].

Сонымен қоса бұл құрылыстар Министрлер Кеңесінің жоспарында бекітілгендей үйлерді Ертіс және Үлбі өзендерінің аралығындағы және қала орталығындағы ауасы таза, санитарлық жағынан қолайлы жерлерде, көп қабатты үйлер емес, қала

шетіндегі ыңғайсыз, қолайсыз, зауыттардан шыққан улы газдармен ластанған жерлерде, ауылдық поселкелер түрінде салды. Соның салдарынан жалпы қалалық су құбырлары, қала ішілік транспорт, дем алыс орындары (алаңдар, саябақтар, су бекеттері), аурухана, мектеп, бала бақша, дүкендер т.б. жетіспеді. Қаланың көп бөлігі жарықпен қамтамасыз етілмеген .

Шығыс Қазақстан облысында 20 өнеркәсіп, оның 10-ы Министрлікке қарасты болды, 9 өнеркәсіп Өскемен қаласында, ал 6-уы Лениногорскіде, 5-уі облыс аудандарында орналасқан.

1946 жылы бұл өнеркәсіптер жылдық жоспарды 92,0 пайызға, 1947 жылы 98,3 пайызға, ал жалпы осы жылдары 95,3 пайызға орындады [6, б. 1].

4- кесте

1946-47 жылдардағы пайыздық көрсеткіштер:

№	Министрліктер	%
1	Тамақ өнеркәсібі министрлігі	94,2 %
2	Тамақ-дәм өнеркәсібі министрлігі	101,7
3	Ет-сүт өнеркәсібі министрлігі	%
4	Полиграфия басқармасы министрлігі	100,1
5	Жеңіл өнеркәсіп министрлігі	%
6	Орман шаруашылығы министрлігі	112,5
7	Арнайы қамтамасыз ету министрлігі	%
8	Өнеркәсіптік құрылыс жабдықтары	105,8
9	министрлігі	%
10	Жергілікті отын өнеркәсібі министрлігі	152,7
	Орман өнеркәсібі министрлігі	%
	Жалпы:	38,7 %
		42,5 %
		33,3 %
		46,9 %
		95,3 %

[7, б. 2]

Жергілікті және кооперативтік өнеркәсіптерде шығарылған өнім сапасына келетін болсақ, кей жеке бұйымдарды ескермегенде жалпы қанағаттандырылғысыз жағдайда болды.

Басшылар қоймаға емес тұтынушыларға қызмет ететінін әлі түсінбеген, сондықтан санын ғана молайтып қоймай сапасын да молайту керектігін ескере бермейді. Дөрекі трикотаж дөрекі болғанда сондай, оны ешкім алғысы келмейді, сонымен қоса бағасы да жоғары. Құйылған ыдыстың беті тегіс емес, алюминий тегенелер мен мескейлердің шеті көмкерілмеген, өте үшкір, онымен кейде қолды кесіп алуға болады. Аяқ-киім өте ауыр, берік емес, кей уақытта екі пар бәтеңкенің түстері екі түрлісі де кездеседі. Жасалған жиһаздар да шикі, берік емес материалдардан дөрекі етіп істелген. Аталған өнімдердің сапасы мен бағасы сай келмейді. Мысалы, егер Облыстық өнеркәсіп Одағында 1000 дана кірпіш 1000 сом болатын болса, Құрылыс материалдары өнеркәсібі Министрлігіндегі Кірпіш зауытында ол 123 сом ғана тұрды. Ал, Облыстық өнеркәсіп Одағында әктастың тоннасы 4000 сом тұратын болса, ол Кірпіш зауытында 59 сом ғана тұрды [8, б. 47].

Шығыс Қазақстан аймағындағы күрделі мәселелердің бірі жолсыздық мәселесі болды. Ол аймақтың экономикалық дамуына кері әсерін тигізді. Мысалы, сол жолсыздықтың салдарынан Зыряновск қалайы-мырыш концентратын жылына 200 күн Риддерге ұшақпен апаруға тура келді. Шалғай аудандарға азық-түлік жеткізу өте қиынға соқты. 1940 жылы ақпан айында Қаз. КСР Халық комиссарлар Кеңесі мен Қазақстанның Орталық Комитеті Компартиясының қаулысымен тез арада «Шығыс шеңбері» және «Алматы-Сарыөзек» трактілерін салу қабылданды. Оны салудағы мақсат шалғай аудандарды облыс орталығымен, астанамен темір жолдармен байланыстыру болды. «Шығыс шеңберінің ұзындығы 806 км-ге созылды. Ол Жалғыз-Төбе, Түркістан-Сібір темір жолдарын Өскемен мен Алтайдың шегараға жақын аудандар тобын байланыстырды. 1940 жылы «Өскемен-Георгиевка» 444 км-лік алғашқы желіс салына бастап, 1941 жылы 2 кезек «Көкпекті-Зайсан» 362 км-лік желісі салынды. Осы жолдың құрылысында 24 мың колхозшы жұмыс жасады. Әр аудан неше ауылдан болса сонша бригадаларға бөлініп, жолды салу мерзімін уақытынан бұрын орындайды. 2 жыл ішінде 68 еңбек күні ішінде 2 облыс жұмысшылары Одақ бойынша ірі «Шығыс шеңбері» трактісін салып бітіреді. Бұл жол Алтайдың

шекараға жақын аудандарын екі темір жолдары: Түрксіб және Томск темір жолымен Защита стансасы мен Ертіс пристандары арқылы байланысты [9, б. 1-3].

1941 жылдың күз айларынан бастап Семей қаласына эвакуацияланған өнеркәсіп орындары мен халықтар келе бастайды. Былғары, тоқыма өнеркәсіптері дамыған қаламызда Калинин облысынан Осташевск былғары зауыты, төрт мата, үш аяқ-киім, екі тігін фабрикаларының жабдықтары келіп орналастырылады. 1942 жылдың 1 желтоқсанында эвакуацияланған Харьковтық протез зауыты орналастырылды. Қаладағы бос орындардың болмауы себепті ол келген кәсіпорындарды ыңғайы келген жерлерге орналастыруға тура келді, мысалы, Полтавск тоқыма фабрикасын облыстық авто басқармасының гаражында орналастырды, Азовск шұға-шұлық фабрикасы №6 гастроним ғимаратында, Донбасстан келген Володарск атындағы тігін фабрикасы Ағаш өңдеу артелдерінің корпустарында, Харьковтік «Большевичка Украины» тігін фабрикасы – үш жерде - №2 диірмен зауытының конторасында, ПХК (НКВД) клубында және арнайы сауда дүкенінде орналастырылды.

«Большевичка Украины» тігін фабрикасы майданға қажет өнімдерді шығаруда толық қуаттылықпен жұмыс жасады. Іске қосылған уақыттан бастап, 2 ай ішінде фабрика арнайы тапсырыстар бойынша 322 мың рубль соммасына Қызыл Армияны киіндіру мен оған қажетті бұйымдар дайындады да тапсырманы 18 пайызға артығымен орындайды. Фабрика Қызыл Армияға 450 389 гимнастеркалар, 511 155 шароваралар, 152 913 кеудешелер, 110 026 бессусақтар, 42 486 әскери бас киімдер т.б. шығарды [10, б. 10].

Эвакуацияланған кәсіпорындар ұжымдары келген жабдықтарды қайта қалпына келтіріп, олардың жаңа өнім шығаруын тездете орындады. Володарск тігін фабрикасы өзінің алғашқы өнімін 20 күннен кейін шығара бастайды, ал 1942 жылы көшірілген кәсіпорындардың барлығы өнім шығаруға кірісіп кетеді. Қалыптасқан осы жағдай кадрлар мәселесін алға қояды. Жергілікті жерлерде жастар мен әйелдерді оқыту орындары

ашылып, аз уақыт ішінде жаңа мамандықтарды игереді. Көшірілген кәсіпорындармен қоса қаламызда Москвадан, Киевтен, Воронеж, Минск т.б. қалалардан әкелінген құрал-жабдықтар негізінде мата және мал азығы зауыттары салынады. Жалпы облыс аймағында соғыс жылдары 10 ірі фабрикалар мен зауыттар қайта қалпына келтіріліп, салынып бітіріледі, артельдер саны екі есеге дейін өседі [11, б. 116].

1941 жылы 26 тамызда Семей қаласына Киев аяқ-киім фабрикасы көшіріліп әкелінді. Онда жарты жылдың ішінде жергілікті халықтың ішінен 1200 жұмысшылар дайындалып шығарылды. Фабрикада 1, 2, 3-ші тігін цехтары, штампылаушы цех, пішетін цех, механикалық цехтар жұмыс істеді. 1942 жылы фабрика 1536 жұмысшыларды дайындап шығарды. 1941 жылдың 4 тоқсанындағы жоспарды фабрика 102,6 пайызға орындайды. Алайда, осы 1942 жылы фабрика өндірістік бағдарламаларды орындай алмады, себебі кәсіпорынның негізгі материалы фурнитуралармен жабдыкталуы жеткіліксіз болды [12, б. 13].

Семейдегі Володарский атындағы тігін фабрикасының бір жыл ішіндегі жұмысшылармен қамтамасыз етілуі 69,1 пайыз құрап, жұмысшы күшіне деген сұраныс 202 адамды құрады. 1943 жылы фабрика жұмысы біраз тоқтап тұрды. Оның себебі электр энергиясы мен шикізаттың жоқтығыеді. Тігін фабрикасына шикізатты жеткізуші Ташкент, Иваново және Барнаул қалалары болды, ал шинель шұғасымен жергілікті шұға фабрикасы қамтамасыз етті. 1944 жылы жоспарды орындау 114 пайызға жетеді және шығарылған өнім жоспардан тыс 1123 сомға жетті [13, б. 14].

5- кесте

Шығарылған өнімдер

Атаулары	1944 жыл			1943 ж орындалғаны	1944 ж 1943 жылға қатынасы
	жоспар	орындалғаны	%%		
1926-27 ж.ж. бағалардан өзгеріссіз шығарылған өнімдер (мың сом көлемінде)	8200,0	9323,0	113,7	7097,5	131,3

4 тоқсан сомалары бойынша	8904,0	9323,0	104,7	-	-
әскери тапсырыстар	7571,0	7000,0	92,4	6202,2	112,9
Кеудешелер	220000	176040	80,0	183249	96,1
Шинельдер	3000	34846	105,6	25059	138,7

[14, б. 18]

1941-42 жылдары Семей Мал –азық комбинаты Киевтік және Воронеж Мал-азық зауыттарының жабдықтарымен жабдықталып жөндеуден өтеді. Осы аталған кәсіпорындарды орналастыру кезінде көптеген қиыншылықтар кездесті. Оларды орналастыруда орындардың жетіспеуі, құрал-жабдықтардың толық болмауы, электр қуатымен қамтамасыз ету т.б. Мысалы, Мал-азық зауытының құрылысында көптеген олқылықтар болды. Оның қысқы жұмысқа толық дайындығының болмауы, астық сақтайтын қоймаларының асты цементпен жабылмағандығы (астықтың бұзылуына себепші), төбелерінің жабындарының сапасыз дайындалғандығы сияқты кемшіліктер т.б. кездесіп отырды.

1941 жылғы Семей облысындағы барлық өнеркәсіптердің валдық өнімі 97,2 пайызға орындалды, ал Өндірістік Халық комиссариты өнеркәсіптері 98 пайызға, өндірістік емес Халық Комиссариатының өнеркәсіптері бойынша 96,3 пайызға орындалды. Еңбек өнімділігі үш жыл ішінде 55,1 пайызға өсті [15, б. 3].

Семей облысының жақын орналасқандығы Шығыс Қазақстан халқын жеңіл және тамақ өнеркәсіптері өнімімен қамтамасыз етуге мүмкіндік жасады. Осы кезде өзіндік бөлініс Шығыс Қазақстандық және Семей облыстық болып бөлінді. Семейде былғары, тоқыма, тігін, аяқ киім және ет өнімдерінің ірі кәсіпорындары орналасты. Шығыс Қазақстан облысынан Семей кәсіпорындарына мал, жүн, шикі тері әкелінді. Мұндай экономикалық байланыстар ертеден келе жатқан тарихи дәстүр ретінде соғыстан кейінгі бесжылдықтарда да жалғасын тапты, және көп жағдайда ол аймақтағы өнеркәсіптің осы салаларының одан әрі дамудағы болашағын айқындады.

Жалпы Соғысқа дейін қаламызда не бәрі 2 ірі жеңіл өнеркәсіп: тері комбинаты мен алғашқы жүн өңдеу фабрикасы

(ПОШ) болды. Ал Ұлы Отан соғысы жылдарында Семей облысына эвакуацияланған құрылғылар негізінде 7 жаңа кәсіпорындар құрылды.

Семей ет комбинаты 1934 жылы 5 қарашада іске қосылып, оның құрамында сою-бөлшектеу, ішек, май, сүйек ұны, шұжық, консерві, тұздық, салы ерітетін, шаш пен қыл өңдейтін бірнеше зауыттар бар. Тоңазытқышқа 6 мың тонна етсиятын. 120 түрлі ет фабрикастарын, 1 мың тонна ет пен шұжық өнімдерін, 1 млн. Консерві қалбырын, тұрмысқа қажетті бұйымдар т.б. шығарылатын. Сонымен қоса ол одақ бойынша (үшінші орын) да ең ірілердің бірі саналып онда ет өнімінің жүзден аса түрін, тіпті сүйек пен мүйіздің өзінен дәрілер мен бояулар да шығарды. Оған Семей, Павлодар, Қарағанды, Алматы облыстарынан, Алтай өлкесі мен Шыңжаннан, Монғолиядан әкелініп, комбинатта өңделген соң, дайын өнімдер Қазақстаннан тысқары жерлерге жіберілді [16, б. 35].

Ұлы Отан соғысы жылдарында Ет комбинатының алдында барлық жылдық жоспарды 2 жартыжылдықта орындау міндеті тұрды. Соғыс жағдайы ұжымнан қосымша технологиялық үрдістерге өзгерістер мен өндірістің жаңа түрлерін игеруді міндет етіп қойды. Онсыз да қиын болған жағдай одан ары қиындай түсті. Соған қарамастан біршама жетістіктер де болды. 1941 жылдың күз айларынан бастап суп-пюресі концентратын өңдеу цехы, кетгут (192750 м), консервілік суп, сарымсақ ұны т.б. өндіретін цехтар ашылып, өнімдер өндіріле бастайды.

Тері комбинатында да соғыстың бастапқы жылдарында илеуіш, химикат жабдықтары қысқартылып, жұмысшылар саны азайды, өнім шығару мөлшері ұлғайтылды. Семей тері комбинаты қойдың қараға боялған мездра (иленбеген терідегі ет-май, шел) мен тері өнімдерін шығаруды ұйымдастырды. Соғыс жылдарында оның ассортименті көп бола қоймады, тек қатты тері тауарлары: түсті былғары (кяхта) қара табиғи юфта (былғары сортының ерекше бір түрі) бере алатын еді [17, б. 6]

Сонымен қоса Семей қаласында түсті металдарды және алтындарды табуда транспорттарды тиімді пайдалануға бірінші дәрежеде көңіл бөлінді. «Алтайалтын» тресінің өнеркәсіптерінің

жұмысын айта кететін болсақ, ол Семей облысындағы: Ақжал, Балажал кен орындары мен Қазаншұңқыр өнеркәсіп конторасы 1942 жылы біршама жетістіктерге қол жеткізді. Кен орындарының алтын іздеудегі жұмысы тек 83,6 пайыз көрсеткішке жетті. Алтын іздеудегі көрсеткіштерін Ақжал кен орны 79,2 пайызға, Балажал кені 87,4 пайызға және Қазаншұңқыр өнеркәсіп конторасы 68,7 пайызға орындады. Соғыстың жүріп жатуы себепті мамандар жеткіліксіз болып, ерлер орнына әйелдер, қарттар мен балалар жұмыс жасады [17, б. 18].

Соғыс талабына сай жаңадан ашылған шахталар мен кен орындарының ашылуы мемлекет үшін тағы да бір молайған кен көзі болды.

Соғыс жылдарындағы қиындықтарға қарамастан Семей қаласындағы комбинаттар мен өндіріс орындары өз өнімдерін шығаруда алдыңғы қатарға шығып, жаңа тәсілдермен өнім шығару арқылы, кәсіпорындар шығынын азайтты. Эвакуацияланған кәсіпорындардың Семейге орналастырылуы мұнда жеңіл өнеркәсіптердің дамуына алып келді. Осы кәсіпорындарың негізінде Семей –Қазақстандағы тамақ және жеңіл өнеркәсібінің ірі орталығына айналды.

1946-1959 жылдар аралығы Шығыс аудандардағы соның ішінде Шығыс Қазақстандағы соғыс кезінде қираған шаруашылықты қалпына келтіру мен табиғи байлықты одан ары игеру кезеңі болды. Кеңес өкіметінің негізгі экономикалық саясаты Шығыс Қазақстанның табиғи минералды байлықтарын пайдалану мүмкіндігі мен аграрлық сектор мүмкіндіктерін кеңейту болды. Соғыстан кейінгі төртінші бесжылдықта түсті металлургия кәсіпорындарын салу қайта қалпына келтіру мен салу ісіне 1800 млн. сом бөлу қаралған. Түсті металлургия кәсіпорындары негізінен Шығыс Қазақстанда орналастырылғандықтан капиталдың көп мөлшері осы аймаққа бөлінгендігін айта аламыз. Егер түсті металлургия кәсіпорындары мен жалпы кәсіпорындарға бөлінген қаржыны салыстыратын болсақ, онда түсті металлургия кәсіпорындарына 2,5 есе артық бөлінгендігін айтуға болады.

Соғыстан кейінгі бесжылдық жоспарына сай Алтайда полиметалл кәсіпорнының құрылысы жүру керек болды.

Лениногорск зауытын шикізатпен қамтамасыз ету үшін Алтайдың қорғасын-мырыш кен орындарындағы шахта құрылыстарын кең түрде жүзеге асыру көзделді. Өскеменде мырыш пен электролитті мыс өндіруде Одақ бойынша ірі зауыттардың бірінің құрылысы жоспарланды. Нәтижесінде Шығыс Қазақстан елдегі түсті металлургияның ірі базасына айналу керек болды.

Нәтижесінде 1955 жылы қара және түсті металлургияның үлес салмағы жалпы алғанда Қазақстан өнеркәсібінің жалпы валдық өнімінің 25,5 пайызын құрады. Соның ішінде түсті металлургияның негізгі мөлшерін шығару Шығыс Қазақстанға тиесілі болды.

Бесінші бесжылдық жоспар жобасында 1955 жылы Шығыс Қазақстанның халық шаруашылығын дамытуда облыстың валдық өнімін 348935 мың сомға жеткізу көзделді.

Бұл кездері Шығыс Қазақстанның өнеркәсіптік құрылымында тікелей одақтық министрліктер мен ведомстволарға қарайтын кәсіпорындар көп болды. 1950 жылы облыс бойынша шығарылатын валдық өнімнің 4/5 солардың үлесіне тиді. 1955 жылы да бұл жағдай өзгерген жоқ. Сонымен бірге аймақтық қажеттіліктер мысалы, жеңіл және тамақ өнеркәсібі мүлдем дамымады.

Қаралып отырған кезеңдегі Шығыс Қазақстанның құрамына экономикалық дамуда жоғарғы маңызға ие өте ірі Өскемендік және ірі Семейлік өнеркәсіптік жиынтықтар енді.

Шығыс Қазақстан облысында негізі түсті металлургия саласы болып келетін бірнеше өнеркәсіптік жиынтықтар құрылды. Өскеменде арнайы сала ретінде түсті металлургия, электроэнергетика, машина жасау, жеңіл және тамақ өнеркәсіптерінің кейбірі жоғарғы дәрежеге жетті.

Маңыздылығы жағынан екінші орында Лениногорск өнеркәсіптік жиынтығы болды. Мұнда полиметалл кенін, жеңіл және тамақ өнеркәсібі (тігін тоқыма т.б.), ағаш өңдеу, құрылыс материалдары өнеркәсібін дамыту мен қайта өңдеу дамытылды.

Зыряновск аймақтық өнеркәсіптік жиынтығы құрылымы да жергілікті табиғи байлықтарды пайдаланушы полиметалл кендерін алу мен байыту, тігін, кейбір тамақ өнеркәсібі салаларынан тұрды.

Жоғарыда айтып өткеніміздей Шығыс Қазақстанға тән ерекшелік ол түсті металлургия саласының басым мөлшерде дамуы болды. Шығыс Қазақстан облысында құрылыс материалдары өнеркәсібі және энергетикалық жиынтықтар біршама дамуы тиіс болды. Сонымен қоса тоқыма, тамақ-дәм, былғары, тері және аяқ киім өнеркәсіптерінде даму жүруі керек болды. Бұл салалардың өнім мөлшерін барынша көтергенімен, олардың жалпы валдық көрсеткіштері төмен болды, себебі бұл кәсіпорындар нашар дамыған еді.

Өзінің табиғи байлықтары мен пайдалы қазбалары жөнінен КСРО бойынша ірі және тиімді жер ол Кенді Алтай болды. Бағалы компоненттерінің мөлшері жөнінен бұл аймақ бүкіл әлемге әйгілі болды. Бұл жерде қалайы, қорғасын, мырыш, мыс, алтын, күміс пен сирек кездесетін металдар және шашыраңқы металдар жиынтықтары шоғырланған.

Соғыстан кейінгі кезеңдегі Шығыс Қазақстанның өнеркәсіптік дамуы басшылықтың аймақта түсті металлургияны басымдылықпен дамыту жоспарымен анықталды. Нәтижесінде 1945 жылы Қазақстан одақтық өндірістегі қорғасын мен мырыш концентраттарының көп бөлігін шығара бастады. Соғыстан кейінгі жылдары да аймақтың өнеркәсіптік дамуын анықтауда түсті металлға деген сұраныс негізгі болып қала берді. Осы кезеңде көптеген қорғасын, мыс, мырыш кәсіпорындары салынып, жөндеуден өткізілді. 1946-1955 жылдардағы республикамыздағы түсті металлургияның валдық өнімі 3,6 есе өсті. Қара мысты балқыту 3,1 есе, рафинатты қорғасын 5,9 есе, қорғасын-мырыш кенін өндіру 7,3 есе артты [18, б. 11].

Осы кезеңдегі негізгі оқиғалардың бірі тек Шығыс Қазақстан көлемінде ғана емес бүкіл КСРО көлемінде маңызға ие болған Өскемен қорғасын-мырыш комбинатының ашылуы болды. Оның құрылысы 1942 жылы Ордженикидзе қаласынан көшірілген «Электроцинк» зауытының негізінде Қазақстандағы алғашқы мырышты электролит зауыты құрылған кезден басталады. 1947 жылдың 25 қыркүйегінде Өскемен мырыш зауыты алғашқы металл құймасын шығарады. 1951 жылы Өскемен мырыш зауыты қорғасын-мырыш комбинаты болып қайта құрылады. Осымен бір мезгілде Өскемендік ТЭЦ те жұмысқа кіріседі.

1953 жылы зауыттың оттегі станциясы іске кіріседі. Нәтижесінде полиметалл кендерін жиынтықты пайдалану бойынша алтайлық таумен кәсіпорындарын өндірістік кооперациялау аяқталады. Шығыс Қазақстанда Лениногорск және Ертіс полиметалл және Зырян қорғасын комбинаттарының үлес салмағы зор болды.

Қазақстандағы түсті металл өндірісінің дамуы КРО-ның түсті металл импортынан бас тартуға мүмкіндік жасады. Қазақстан өнеркәсібі рафинатталған қорғасын, мырыш, мыс, мысты және қорғасынды прокат және басқа өнімді шығарды. Өскеменнің қорғасын-мырыш комбинатының қорғасын өндірісі 1958 жылмен салыстырғанда, жетіжылдықты 27,7 % -ға, мырыш өндірісі -11,7 %-ға, кадми – 28 %-ға арту керек болды. 60-шы жылдардың басында комбинат Қазақстанның химиялық өнеркәсібін дамытуда мүмкіндігі зор күкірт қышқылы өндірісін игеру керек болды. Лениногорск полиметалл комбинаты, Зыряновск, Белоусовка кеніштерінің өнім мөлшері артып, Ертіс мыс балқыту зауытының қуаты екі есе артты.

Жетіжылдық жоспар бойынша Лисаковск, Қашар сияқты кен орындарында қуаттылығы жылына 5-5,5 млн. тонна шикі кен шығарушы ірі тау кенбайыту комбинаттары құрылысын жандандыру көзделді. Жетіжылдық жоспарда Өскемендегі конденсатор зауытының құрылысы аяқталды.

Соғыстан кейінгі жылдардағы Шығыс Қазақстанда салынған ірі түсті металл кәсіпорындарының бірі Лениногорск полиметалл комбинаты болды. 1956 жылы Октябрь кеніші құрылысы аяқталып, Андреевск кенішінің құрылысы кеңейтілді. Оларды кенмен қамтамасыз ету үшін Новоберезовск кенін аршу басталды. Шығарылатын өнім түрін көбейтумен қоса Шығарылатын өнім мөлшерін арттыру басталды.

Алтайдағы түсті металлургияның дамуы ол жерде қуатты энергетикалық базаның құрылуын қажет етті. Ертеректе салынған Быструшинск электростанциясы, Жоғарғы Хариузовск, Үлбі гидроэлектростанциялары Шығыс Қазақстан мен Алтайдағы тез қарқынмен дамушы кәсіпорындардың қажеттілігін қанағаттандыра алмады. Осы мақсатта бесінші бесжылдықта Шығыс Қазақстандағы 1950 жылмен салыстырғанда

электроэнергия өндірісін 4,5 есе ұлғайту көзделді. Нәтижесінде Алтай энергия жүйесі Қазақстандағы зерттеліп отырған кезеңдегі ең ірі үштіктің бірі болды. Соғыстан кейінгі жылдары Ертісте ірі Өскемен гидроэлектростанциясы іске қосылды. 1960 жылы Бұқтарма СЭС-ы алғаш қолданысқа түседі. Жетіжылдық жоспарда қолданысқа 20 жылу және су электр станцияларын қоладысқа енгізу жоспарланған еді. Солардың ішінде Бұқтарма СЭС-ы және Палодар ТЭЦ-і, Ермаковск жылу электр станциясының құрылысы басталды [19, б. 148].

1952 жылдың 21 желтоқсанында Өскемен су электр станциясының алғашқы турбинасы өндірістік тоқ жібереді, ал 1953 жылы 1 шілдеде ол толығымен қолданысқа беріледі. Оның іске қосылуымен Өскемен және Семей сонымен қоса Алтай кәсіпорындары электр энергиясымен толық қамтамасыз етілді. 1953 жылы Өскемен СЭС-ы Рубцовск қаласындағы Алтай трактор зауытының жылу станциясының жоғарғы вольтты электр желісіне қосылады. Сол кездегі осындай ірі электр станциясын іске қосу нәтижесінде Шығыс Қазақстандағы электр энергиясын өндіру ісі 2,5 есеге артты.

Осы кезеңдерде Өскемен ТЭЦ-інің үшінші, төртінші кезектері қолданысқа беріліп, Лениногорск және Зыряновск жылу орталықтары біршама кеңейіп, Бұқтарма СЭС-інің құрылысы басталды. Нәтижесінде 1955 жылы «Алтайэнерго» суэлектрстанцияларындағы электр қуатын өндірудегі Қазақстан бойынша үлес салмағы 82 % құрады [20, б. 3]

Шығыс Қазақстан облысындағы өнеркәсіптік құрылым негізінен шикізаттық және өндіріп алу өнеркәсіптеріне бағытталды, ал жеңіл, тамақ және жергілікті кәсіпорындар жайлы зерттеліп отырған кезеңде толық берілмеген.

Шығыс Қазақстан территориясындағы Республикалық өнеркәсіп одақтық көлемдегі өнеркәсіп деңгейінен төмен болды. Мысалы, 1945 жылы мемлекеттік кәсіпорындардың және кооперативтік өнеркәсіптердің валдық өнімі одақтық кәсіпорындардың 1/15 аз бөлігін құрады, ал 1950 жылы бұл айырмашылық біршама өзгергенмен бәрібір төмен болды. Кәсіпорындардың ішінде үлес салмағы біршама артқан ол ет-сүт және тамақ кәсіпорындары боды, ал 1950 жылы тамақ және

әсіресе орман өнеркәсібінің валдық өнімін көтеру көзделді. Жалпы 1946-1950 жылдардағы Шығыс Қазақстан облысындағы жеңіл және тамақ өнеркәсібін дамытуда ол республикалық және одақтық кәсіпорындар арасындағы айырмашылықты жою керек болды. 1950 жылы республикалық және жергілікті кәсіпорындардың валдық өнімінің мөлшері 43,3 млн. сомға жету керек еді, яғни 1940 жылмен салыстырғанда 2,1 есеге өсу керек болған. Шығыс Қазақстандағы өнім мөлшері одақ бойынша да басқа одақтық республикалардан да қанша артық болса да ондай айырмашылықты жою мүмкін болмады.

Көріп отырғанымыздай Шығыс Қазақстандағы көптеген өнеркәсіптер тікелей одақ қарамағында болды, негізінен түсті металл кәсіпорындары еді. Бір жағынан сол кезде жеңіл, тамақ, орман және жергілікті кәсіпорындарды дамытуға аса көңіл бөлінбеді. 1950 жылдардың басынан ақ оған көңіл бөліне бастайды, бірақ одақтық ведомстволарды тек өндіруші кәсіпорын қызықтырған соң, аймақтың біржақты дамуынан сақтайтын шараларды іске асыруға көңіл бөлмеді. Бұл салалар республика қарамағында қала берді де, оны дамытуға бағытталған қаражат та жеткіліксіз болды. Солай айта тұра біршама жетістіктер болды деуімізге де болады.

Әдебиеттер:

1 Қозыбаев М.К. Ақтаңдақтар ақиқаты. - Алматы: Қазақ университеті, 1992. - 272 б.

2 Козыбаев М.К., Едыгенов Н.Е. Труд во имя победы. -Алматы: Гылым, 1995. - 176 с.

3 Городецкая В.С. Семипалатинская область в годы Великой Отечественной войны. Семипалатинск, 1975.

4 ШҚО МЖҚБ 176 –қ, 5-т, 92-іс, 18 п.

5 ШҚО МЖҚБ 176 –қ, 5-т, 92-іс, 18 п.

6 ШҚО МЖҚБ 176-қ, 5-т, 29-іс, 6 п.

7 ШҚО МЖҚБ 176-қ, 5-т, 29-іс, 6 п.

8 ШҚО МЖҚБ 752-2-188-15. 1-3

9 Белякина А. Семипалатинск военный //Наше дело. 09.05.2003. - 8 с.

10 ШҚО ҚЗТҚО 1378 қ, 1-т, 8-іс, 10 п

11 Семипалатинск. Отв.ред. Елагин А.С. АН Каз ССР изд. «Наука». - 1984 - 224 с.

12 99 ШҚО ҚЗТҚО 1391-қ, 1-т, 20 іс, 3-20-13 п.

13 100 ШҚО ҚЗТҚО 1498-қ, 1-т, 8 іс, 13-14-17-18 п.

14 ШҚО ҚЗТҚО 659-қ, 2-т, 12-іс, 4 п.

15 ШҚО ҚЗТҚО 710-қ, 2-т, 245-іс, 1 п.

16 ШҚО ҚЗТҚО 96-қ, 1-т, 197-іс, 50 п.

17 ШҚО ҚЗТҚО 591-қ., 2-т., 19 іс, 27-159 п.

18 ШҚО ҚЗТҚО 591-қ., 2-т., 40-іс, 131 п.

19 Ескендиров М.Г. Восток Казахстана: на стыке столетий (вторая половина XIX – начало XXI в.в.) Монография. Семипалатинск: СГПИ, 2005. –312 с.

20 Мейрамханова Ж.Е. Семипалатинцы В Великой Отечественной войне. //Семипалатинские вести. №19 (117), 7 мая 2004. - 3 с.

ӘОЖ 94(574.42)

АУБАКИРОВА А.Ж., ЖИРИНДИНОВА К.Р.

С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан Мемлекеттік университеті, Қазақстан Республикасы, Өскемен қ.,
ashat_asem_uka@mail.ru

ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНҒА ЭВАКУАЦИЯМЕН КӨШІРІЛГЕН ХАЛЫҚТЫ ҚАБЫЛДАУ ЖӘНЕ ОРНАЛАСТЫРУ

КСРО-ның 1941-1942 жылдардағы жаппай тұрғындарды эвакуациялауы тарихи тұрғыдан көлемі жағынан да, мерзімі жағынан да теңдессіз оқиға болды [1, 73 б]. Шындығында, КСРО-да ел территориясына жау кірген жағдайда тылға өндіріс пен адам ресурстарын көшіру механизмін қолданатын эвакуациялық жоспар алдын ала жасалмағандықтан соғыс жүріп жатқан кезде іске асырыла бастады [2]. 1941 жылдың 24 маусымында эвакуациялау бойынша Кеңес құрылды, бұл әскери уақытта құрылған ең алғашқы төтенше жағдайлар бөлімі еді. 1941 жылы 27 маусымда ОК БКП(б) және КСРО ХКК-нің «Адам контингентін және құнды мүлікті көшіру және орналастыру тәртібі туралы» қаулысы шықты. Оған қосымша шешім

шығарылды: «Әскери уақытта тұрғындарды эвакуациялау тәртібі туралы». 1941 жылы 16 шілдеде эвакуациялау бойынша Кеңес өзіне артылған міндеттерді күтілгендей орындай алмауына байланысты, бұл міндет эвакуациялау Комитетіне тапсырылды (Мемлекеттік Қорғаныс Комитеті жанынан құрылған). 1941 жылы қыркүйекте Комитет жанынан тұрғындарды эвакуациялау бойынша Басқарма құрылды (төрағасы К.Д.Панфилов) [1, 78 б.].

1941 жылдың тамызынан 1942 жылдың қаңтарына дейін Қазақ КСР-не эвакуацияланған тұрғындардың негізгі легі жеткізілді. 1941 жылдың 1 қыркүйегіне дейін жалпы елге 24258 адам орналастырылды, оның ішінде УКСР, БКСР, Карель-Фин КСР-і, Литва КСР, Латвия КСР, Эстон КСР, Молдова КСР, Қырым КСР және тағы басқа КСРО аудандарынан 10968 орыс, 2695 украин, 1259 белорус, 8218 еврей, 159 поляк, 32 неміс, 39 литвалық, 159 латыш, 160 эстон және 569 адам басқа да ұлттардың азаматтары болды. Олардың 60,8% - әйелдер, 36,3 % -балалар, 39,2% - ерлер болды. Эвакуациялық бөлімнің берген мәліметтері бойынша Қазақ КСР-не 1941 жылдың 2 қазанына дейін майдан шебі аймағынан (Ленинград пен Мәскеуден) 65 691 адамның 11 931-і ер адам, 28 213 әйел, 25 547 балалар болды. Олардың барлығы республиканың түрлі аудандарына орналастырылды: Батыс Қазақстанға(Гурьев, Батыс Қазақстан, Ақтөбе облыстары) – 14 257 адам, Оңтүстік Қазақстанға(Жамбыл, Қызылорда, Оңтүстік Қазақстан, Алматы облыстарына) – 13 728 адам, Орталық Қазақстанға(Қарағанды облысы) – 1 105 адам, Солтүстік Қазақстанға(Ақмола, Қостанай, Павлодар, Солтүстік Қазақстан облысы) – 22 524 адам, Шығыс Қазақстанға(Семей, Шығыс Қазақстан облысы) – 11 443 адам, Алматыға – 2 634 адам [3].

1941 жылғы барлық эвакуациялық көшірулер үшін темір жолда 1,5 миллион вагон қажет болған. Оларды бір қатарға қойса Бискай шығанағынан Тынық мұхитына дейін созылар еді [4, 51б.].

Эвакуациялау бойынша Кеңес Қазақстанға бірнеше жүз өндіріс орындарын, білім және ғылым мекемелерін, жоғары оқу орындарын көшіру туралы шешім қабылдады. Елдің Батыс өңірінен өндіріс кәсіпорындары негізінен Қазақстанның облыс

орталықтарына көшірілді- Алматы, Шымкент, Семей, Петропавл және Орал қалаларына [5, 19 б.].

Қазақстан Республикасы Президентінің Мұрағатындағы 725 қорда «Қазақ КСР-не 1942 жылдың қаңтарына дейін орналастырылған тұрғындардың » мәліметі бар. Мұнда тұрғындардың жынысы, қайдан, қашан көшірілгендігі туралы мәліметтер келтірілген.

Академик М.Қ.Қозыбаевтың 1970 жылы жазылған монографиясында Қазақстанға әскери жағдайда көшірілген балалар туралы мынадай мәліметтер беріледі: «Қазақстанға 149 балалар үйі және 16 интернат жалпы саны 21 мың баламен көшіріліп орналастырылды» [6].

Қазақстанның облыстары майдан шебінен эвакуацияланған халықты қабылдап жатты. Шығыс Қазақстанда эвакуацияланған халықты қабылдаудың, аудандарға орналастырудың жоспары жасалды. Бұл тақырыпқа дәйекті зерттеу жұмыстары жүргізіліп, ғылыми мақалалар, еңбектер өз дәрежесінде шығарылды деп ауыз толтырып айтуға келмейді. Сондықтан Қазақстанға соның ішінде Шығыс Қазақстанға майдан шебінен эвакуацияланған халықтың жай-күйі, қабылдаудың ұйымдастырылуы, халықты керек заттармен қамтамасыз ету, тұратын баспана тауып беру, оларды жұмысқа орналастыру қалай ұйымдастырылғанын, қандай деңгейде жүргенін зерттеу үшін бірден бір деректік қор – Шығыс Қазақстан облысының мемлекеттік мұрағаты мемлекеттік мекемесі болды. Мемлекеттік мұрағаттағы жеке тектік құжаттар тарихи дереккөздердің негізгі топтарының бірі болғандықтан Ұлы Отан соғысы кезінде майдан шебінен Шығыс Қазақстанға эвакуацияланған халықты қабылдау мен орналастыру тақырыбының жан жақты зерттелуі тікелей мұрағат қорларымен жасалатын жұмысқа байланысты.

Ең алғаш майдан шебінен Шығыс Қазақстанға эвакуацияланған халықты қабылдау мен орналастыру жергілікті билік өкілдеріне, яғни облыстық атқару комитетінің бірінші хатшысына тапсырылды [7, П.8] :

Обком 4/VII-41г.

Через дежурного НКВД

РАЙИСПОЛКОМ

РАЙКОМПАРТ

Ваш район на днях придут эвакуированное население

прифронтовой полосы тчк Обязываем принять немедленные меры подготовки размещению прибывающего населения райцентрах МТС промпредприятиях лучших колхозах района зпт этих целях используйте дома приготовленные переселенцам не достроенные ремонтирующиеся немедленно закончите представьте эвакуированным любую работу тчк Обеспечьте продуктами питания через торгсеть мобилизуя местные ресурсы принятых мерах информируйте. 7 июля.

ЗАПРЕГ(Д)ОБЛИСПОЛКОМА

ЛИТВИНЕНКО

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА ТАЛАЛАЕВ

г. Усть-Каменогорск 4/УП-41 г.

ЗАПРЕГ(Д)ОБЛИСПОЛКОМА

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА

КП/б/К: /ЛИТВИНЕНКО/

Құжатта берілген нұсқауға сәйкес майдан шебінен көшірілетін халықты қабылдап орналастырудың шаралары іске асырыла бастады. Шығыс Қазақстан облыстық атқарушы комитетінің еңбекшілер Депутатарының облыстық Кеңесінің ұйғарымымен эвакуациялық кеңіес құрылып, басшысы белгіленді. Бөлімнің құрамына 5 маман белгіленіп, олардың жалақысы да бірден белгіленіп берілді [8, П. 128].

Приложение к проток. № 119

От 23-24/ VII-41г.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

Исполнительного комитета Восточно Казахстанского областного Совета Депутатов трудящихся и бюро Восточно Казахстанского обкома КА/б/К.

От 23 июля 1941г.

О приеме, размещении и устройстве прибывающего в область эвакуированного населения.

В соответствии с постановлением Совнаркома Казахской ССР и ЦК КП(б)К от 20 июля 1941 года № 6226. Исполком Облсовета и бюро ВК Обкома КП(б)К

ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Образовать при Исполкоме Областного совета отдел по приему, размещению, устройству прибывающего в Восточно Казахстанскую область эвакуированного населения.

2. Утвердить заведующим отдела тов.Буравцева, освободив его временно от обязанностей заведующего в Облкомхозе. Общий штат отдела утвердить в количестве 5 единиц:

Заведующего со ставкой месячн/зар.платы.....1000 руб.

Счетовода-атистика.....350 руб.

Экспедитора.....500 руб.

Инспекторов-2 по.....600 руб.

3. Обязать тов.Буравцева в 2-х дневный срок укомплектовать аппарат отдела эвакуации работоспособными, политически проверенными работниками.

4. Предложить Облфо тов.Парманову профинансировать отдел эвакуации за счет уменьшения расходов управленческого аппарата и хозяйственных расходов областных отделов в пределах общей суммы по фонду зарплаты 3050 рублей и на хозяйственные расходы 7000 рублей. Кроме того выделить 5000 рублей за счет мероприятий по областному бюджету для выдачи единовременных пособий особо нуждающимся эвакуированным семьям.

5. Обязать исполкомы райгорсоветов и райкомы, горкомы КП(б)К строго руководствоваться постановлением СНК КССР и НК КП(б)К от 20 июля 1941г.в проведении работы по приему, размещению и устройству прибывающего эвакуированного населения.

Постановление Совнаркома КазССР и ЦК КП(б)К от 20 июля 1941 года № 6226 довести телеграфно до исполкомов и райкомов КП(б)К.

Секретарь Обкома КП(б)К

/Рванцев/

Председатель Исполкома ВК Облсовета Депутатов
трудящихся /Барышев/

Құжатта көрсетілгендей эвакуацияланған халықты қабылдау және орналастыру 1941 жылы 20 шілдеде қолға алынып, құжаттар бекітілді. Шаруашылыққа бөлінген қаржыдан эвакуациялық бөлімге қаржы бөлінді.

Халық тығыздығын есепке ала отырып оларды орналастыру үшін атқарушы комитет басшылары жоспар үлгілерін дайындады. Сондай үлгінің бірі төмендегідей хабарлама ретінде жіберілген [7, П. 9] :

Сов.секретно

5.VII.1941г. №27

СЕКРЕТАРЮ ОБКОМА КП/б/К

Тов. ТАЛАЛАЕВ

Зам.Пред.Исполкома Областного
Совета Депутатов Трудящихся

Тов.ЛИТВИНЕНКО

На ваше 96с от 7.УП-41года

Обсудив на закрытом заседании бюро РК КП/б/К вопрос о прибываемых эвакуируемых населений из фронтовой полосы решили, что эвакуируемое население разместить в семи точках района: Рудоуправление Калбаолово, Райцентре, Уланской и Облакетской МТС, в колхозе им. Крупской, Красный Алтай, Прииртышский коммунар

/По приблизительным расчетам в семи точках можем разместить 50-60 хозяйств/.

В отношении продуктов питания в районе имеем наличие переселенческого фонда около 200 центров, если разрешите нам израсходовать эти фонды, тогда хлебом будут обеспечены, остальных продуктов /картофель, капуста и др/ заготовить в районе до нового урожая не имеем возможности.

Просим вас сообщить хотя бы приблизительное количество хозяйств или людей прибываемого населения, ибо нас затрудняет подготовка жилых помещений.

Секретарь Уланского Райкома КП/б/К /АМРИЕВ/

Предисполкома Уланского
Райсовета депутатов трудящихся /БАЖИКОВ/

Соғыс уақытында эвакуациямен көшірілген халықтың көрген қиыншылығы осындай құжаттарды зерттегенде айқын аңғарылады. Тұратын үйді аз уақыттың ішінде даярлау мүмкін болмағанын айтпағанда, келіп жатқан халықты азық-түлікпен, киіммен қамтамасыз ету де үлкен мәселеге айналды. Үсті - үстіне эшелеондармен келіп жатқан халықты есепке алу, санитарлық гигиеналық талаптарға сай пункттерде қабылдау, асханалармен қамту мәселесі де ақсап тұрды. Мұрағат құжаттарында қабылданған халық пен қабылдану жоспарланған халық тізімін облыс аймақтарына төмендегідей бөліп жоспарлаған [7, П. 59] :

ПЛАН

Приема и расселения эвакуированного населения по районам ВК области.

№ пп	Наименование районов	План вселения	Фактически и принято	Примечание
1.	Шемонаихинский	2500	600	
2.	Верх-Убинский	1000	158	
3.	Лениногорский	2200	1167	
4.	Предгорненский	2000	280	
5.	Таврический	200	24	
6.	Кировский	2400	380	
7.	Уланский	1200	150	
8.	Бухтарминский	2900	--	
9.	Зыряновский	3900	1059	
10.	Самарский	1500	1126	
11.	Больше- Нарымский	1400	26	
12.	Курчумский	1500	450	
13.	Усть -Каменогорский	1400	5820	Вместе прибывш.в ИртышГЭС
	ИТОГО	24 100	11 242	

Уполномоченный Управления по Эвакуации ВК Области:
/БУРАВЦЕВ/

10.11.41 г.

Шығыс Қазақстанның бірнеше аудандарына қоныстандырылған эвакуацияланған халықтың жай күйі әрдайым атқарушы билік назарынан тыс қалмай, жіті бақылауда болды. Ол үшін арнайы инспекторлар аудандарды тексеруге жіберіліп, олардың тексеріс туралы баяндамалары қағаз бетіне түсіріліп, тиісті орынға жіберіліп отырды [9, П. 10] :

Уполномоченному Управления
Эвакуации по ВК Области
тов.Литвиненко копия
Обкому ВКП/б/
Инспектор
эвакоуправления
ХОДЫРЕВА.З.М

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

При проверке на месте размещения эвакуированного населения по Бухтарминскому району установлено следующее:

1.Всего в районе размещено 37 семейств около 200 чел, которые размещены в 4-х с/советах – Никольском, Гусиновском, Бухтарминском и Прииртышском. Основная часть эвакуированных размещена в Гусиновском и Никольском с/советах.

В колхозе Кирова Гусиновского с/с размещено 24 семьи 54 человека , при проверке мною на месте установлено, что из 54 человек нетрудоспособных 14 человек, трудоустроено 6 человек, не трудоустроены 34 человек.

В колхозе им.Сталина Гусиновского с/с 11 хозяйств 25 человек, нетрудоспособных 5 человек, трудоустроено 8 человек, не трудоустроено 12 человек. Все указанные эвакуированные размещены по колхозникам, в основной массе довольны квартирами и хозяевами квартир, за исключением нескольких семей, которые размещены плохо, тесно, недовольны хозяевами и им необходимо оказать помощь со стороны с/с в

квартироустройстве, например: Семья Лейкон 4 чел, 3 взрослых и ребенок живут в квартире Аникеева колхоз им.Сталина; семья Фурмановских 4 чел, квартира Зуева; семья Васильевой 4 чел, 3-е детей получила пособие 200 руб, кв.Пономарева колхоз им.Кирова, семьяЛехтман из 5 чел, кв.Дормодехина колхоз Кирова, в основной массе эвакуированные не имеют обуви и теплой одежды, что является основной причиной не работать в колхозах. В настоящее время работы в колхозах недостаточно, т.к. кроме сортировки семян, подвозки фуража и работ на фермах – работы нет. При начале полевых работ все трудоспособное население будет трудоустроено, т.е. использовано на полевых и огороных работах, а так же по уходу за скотом.

2. Питание эвакуированному населению выдают колхозы бесплатно, зачисляя эту выдачу за счет будущих трудодней. Правление колхоза им. Сталина выдает печенным хлебом по 700гр на человека/хлеб не всегда качественный, сырой, непропечен. Правление колхоза им.Кирова выдает мукой по 500 гр. на человека и бывают случаи выдает по 500 гр. ячменя. Кроме этого они ничего не получают. Купить на месте картофель, капусту, молоко для детей невозможно, т.к. продажи никакой нет и эвакуированное население питается только хлебом. Отсутствие жиров слишком отражается на детях дошкольного и школьного возраста. Дети школьного возраста все учатся.

3.Промтоваров никаких эвакуированным не выдавалось. За все время выдано по одному куску мыла, очень нуждаются в мыле. Колхозных бань нет. Банями пользуются имеющимися приметными квартирных хозяев.

4.Денежная помощь оказывалась по 50, 100, 400 рублей на семью, которые крайне нуждались. Отдельные семьи эвакуированных остро нуждаются в помощи и в дальнейшем, но из за отсутствия средств на эти мероприятия в районе им в этом отказывается.

5.При разговоре с эвакуированными, которые все как один заявляют, что к ним плохое отношение со стороны отдельных работников Правления колхозов – колхоз им.Кирова председатель колхоза Привалов и агроном Крылов, которые очень грубы, не разговаривают, по 4 часа плохо одетые простаивают за хлебом и

много других причин, например выдача ячменя, заведомо знают что мельница не работает, да и 3-5 кг молоть на мельнице невозможно, т.к. больше распыляется.

Считаю, правильно указывают эвакуированные, что над ними издеваются и считают скотом, дают ячмень, который ими использован и все его показывали, что нас кормят ячменем.

6. Настроения эвакуированных, как можно скорей вернуться на свое место, очень интересуются международной обстановкой и продвижением Красной Армии. Из всех указанных эвакуированных вступили в колхоз им Кирова только двое – Котова Мария и Ретская Мария, которые в данное время учатся на курсах трактористов. Нежелание остальных вступить в колхоз объясняется тем, что эвакуированные считают себя временно проживающими в данно колхозе.

7. Массовая работа среди эвакуированного населения совершенно отсутствует, в указанных колхозах имеются партторги, но их эвакуированные не знают, с ними они не разговаривали, бесед никаких не проводилось. Эвакуированные больше знают пред.с/с тов. Чирьева, он действительно болеет душой, что –то хочет сделать, но когда мне с ним пришлось поговорить и поставить вопрос о выполнении решения ЦК и СИК и то это решение далеко не выполняется, после чего тов. Чирьев решил организовать пошивочную мастерскую, эвакуированные портные будут использованы. Кроме этого 3 января на сельисполкоме обещал устранить все отмеченные недостатки.

8. Не лучше обстоит дело и с другим колхозом, где размещены эвакуированные, за исключением эвакуированных, которые размещены в райцентре, в основной массе трудоустроены, а так же имеется возможность кое-что купить из продуктов, что в тех колхозах этой возможности не имеется.

9. Все отмеченные недостатки мною поставлены перед Райисполкомом, который должен 23 января на исполкоме обсудить и принять соответствующее решение к их устранению, в разрезе выполнения решения ЦК и СНК Казахстан.

26.01.1941г.

Инспектор

Ходырев

Қала халқының этнодемографиясына елеулі өзгерістер жасаған шаралардың бірі болған эвакуация мәселелерге қатысты қомақты тарихи мәліметтер Шығыс Қазақстан облысының мемлекеттік мұрағаты қорларынан алынды. Ол деректер арқылы күштеп көшірілген және эвакуацияланған халықтардың саны, жастық құрамы, орналастырылуы, азық-түлік және оқу, жұмыспен қамтылу мәселелері, олардың ұлттық құрамға ықпалы талданды. Сондай-ақ, осы Ұлы Отан соғысы жылдарында қалаларда қалыптасқан күрделі әлеуметтік ахуал, тұрғындардың азық-түлікпен қамтамасыз етілуі де осы қорлардағы құжаттарда көрініс тапқан.

Жалпы алғанда, тұрғындарды майдан шебінен эвакуациялау қиын-қыстау кезеңде көптеген құрбандықтармен іске асса да халықтың көпшілігі фашистік құлдықтан, жойылып кету қаупінен тылға көшіріліп құтылды және ауыр әскери уақыттың қиыншылықтарын бірлесе көтеріп, жауды тізе бүктіруге өз үлестерін қоса білді.

Әдебиеттер:

1 Жангуттин Б.О. Қазақстанға кеңес халқын эвакуациялау (1941-1942 жылдар) // Новый исторический вестник. – 2006. - № 14. – 72-80 бет.

2 Потемкина М.Н. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны [Электронды ресурс]. – Кіру нүктесі: [http:// www.militera.lib.ru](http://www.militera.lib.ru), еркін кіру. – Тақырыбы экраннан алынды. – Орыс тілінде.

3 Зорина Р.Ф. Из истории эвакуации: прием и размещение населения эвакуированного на Урал в годы Великой Отечественной войны 1941-1942 г.г. [Электронды ресурс]. – Кіру нүктесі : [http:// www. sf.miass.ru](http://www.sf.miass.ru), еркін кіру. – Тақырыбы экраннан алынды. – Орыс тілінде.

4 Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941-1942 годы / Г. А. Куманев // Новая и новейшая история. – 2006. - №6. 49-56 бет.

5 Эвакуация в Казахстан : из истории эвакуации населения западных районов СССР в Казахстан. 1941-1942. – Алматы, 2008. – 320 б.

6 Есетов С. К. Эвакуация населения и промышленности из западных районов СССР в Северо-Казахстанскую область 1941-1943 гг. / С.К. Есетов, Б.Н. Жунусова, И.С. Черникова[Электронды ресурс]. – Кіру нүктесі: [http:// www.e-history.kz](http://www.e-history.kz), еркін кіру. – Тақырыбы экраннан алынды. – Орыс тілінде.

7 Шығыс Қазақстан облысының мемлекеттік мұрағаты(ары қарай - ШҚОММ). Қ.1п. Т.1. І.777.

8 ШҚОММ .Қ.1п. Т.1. І.750.

9 ШҚОММ .Қ.1п. Т.1. І.821 .

УДК 908

БАЛДИН К.Е.

Ивановский государственный университет, Российская Федерация, г. Иваново, istfak@ivanovo.ac.ru

ИВАНОВСКИЙ ПЕДИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МЕМУАРНЫМ ИСТОЧНИКАМ)

В год 70-летия Великой Победы историки все чаще обращаются не только к подвигам солдат и офицеров на полях боев, не только к трудовому героизму работников тыла, но и к повседневной жизни в экстремальных обстоятельствах, т.е. к тыловому быту, культурно-досуговой сфере, отношениям между людьми, к их психологии и поведенческим стереотипам. Следует положительно оценить то обстоятельство, что эти проблемы стали исследоваться не только в масштабах регионов или городов, но и на микроуровне – на материалах отдельных промышленных предприятий, учебных заведений, тыловых лазаретов и т.п.

При изучении повседневной жизни особенно важное значение имеют источники личного происхождения. В отличие от сухих статистических водок или делопроизводственных документов официального характера мемуары, дневники и письма сохраняют для потомков то, что часто называется «ароматом эпохи», т.е. живые и любопытные детали, которые невозможно встретить в других документах. Вместе с тем, при анализе источников личного происхождения следует учитывать особенности человеческой памяти и субъективный характер

индивидуальной рефлексии. Поэтому фактический материал мемуаров следует перепроверять по иным источникам.

Исследователи истории Ивановского государственного университета (ИвГУ), к счастью, имеют в своем распоряжении два сборника воспоминаний и писем преподавателей и студентов Ивановского государственного педагогического института (ИГПИ), который был непосредственным предшественником ИвГУ. Первый из них посвящен различным периодам в истории вуза, а второй – эпохе Великой Отечественной войны. Составителем обоих сборников является Елена Михайловна Алексеева, долгое время работавшая заведующей музеем истории университета

Здесь опубликованы мемуары и письма как преподавателей вуза (В.С. Сорокина, И.М. Мордвишина и др.), так и тех, кто в военные годы сидел на студенческой скамье (М.М. Бизяевой, Г.А. Бурмистровой и др.) Собранные в этих изданиях источники личного происхождения отражают особенности учебного процесса в 1941–1945 гг., уникальные биографические данные о педагогах высшей школы, героизм студентов и преподавателей на трудовом фронте и многое другое. По мемуарным источникам можно проследить историю вуза в полном смысле этих слов с первого до последнего дня войны.

В июне 1941 г. учебный процесс в Ивановском пединституте шел своим чередом. Студенты сдавали очередную летнюю сессию, выпускники готовились направиться по распределению в сельскую глубинку. Однако 22 июня 1941 г. на нашу страну обрушилась великая беда, изменившая судьбу каждого человека, вне зависимости от того, сражался ли он с врагами на передовой, стоял ли за станком на фабрике или же сидел на студенческой скамье.

В первые дни войны начали работать практически круглосуточно военкоматы, отправлявшие на фронт тысячи мобилизованных бойцов. На фабриках и заводах, в различных учреждениях и учебных заведениях проходили митинги, основным лейтмотивом которых были слова из июньского обращения В.М. Молотова к гражданам страны: «Враг будет

разбит! Победа будет за нами!» Состоялся такой митинг и в Ивановском пединституте рядом общежитием [1, с. 138].

Материальная база вуза сразу же претерпела коренные изменения явно не в лучшую сторону. Большинство зданий института были переданы для размещения госпиталей и другие нужды военного времени. У ИГПИ отобрали учебные корпуса на улицах Нижегородской, Республиканской и Степанова. Осталось только одно здание, находившееся на углу современного проспекта Ленина и ул. Красной Армии. Но в нем располагалась только канцелярия вуза, отдел кадров и кабинеты начальства. Многим казалось, что фашисты все же сумеют дойти до Иванова и надо заниматься не учебой, а эвакуацией вуза на восток, причем как можно быстрее.

Старейший работник факультета иностранных языков И.А. Исенин вспоминал, что только после победы нашей армии в Московской битве учебный процесс в какой-то мере стабилизировался, т.к. городские власти, наконец, предоставили вузу помещения для занятий. В частности, это был корпус машиностроительного техникума рядом с главпочтамтом. Так как студенты пединститута были в этом здании гостями, то они начинали учиться только в половине пятого пополудни, когда из аудиторий уходили хозяева – учащиеся техникума. Занятия продолжались до половины двенадцатого ночи. Возвратили ИГПИ здание на улице Нижегородской. Для факультета иностранных языков отдали здание бывшей школы № 47 на площади Ленина. Отопления здесь не было, даже печи отсутствовали, поэтому в зимнюю стужу студенты и преподаватели сидели в пальто, шапках и варежках. Досок не было и приходилось писать мелом на стенах и дверях. Несмотря на эти условия, которые показались бы для современных у студентов экстремальными, учебный процесс продолжался [2, с. 65–67].

Как только что было отмечено, осенью 1941 г. учебная работа в институте на несколько месяцев почти замерла. По воспоминаниям И.А. Исенина, на инязе, где языковые группы были небольшими, пытались все же организовать практические занятия на дому у преподавателей. Тем не менее, первый семестр

первого военного года фактически был скомкан. Оживление учебной работы началось только после того, как стало окончательно ясно, что Иваново врагу сдавать не собираются [2, с. 66]. Однако из-за того, что аудиторные площади вуза сократились, пришлось перейти на занятия даже не две, а в три смены. По свидетельству И.И. Мордвишина, первая из них начиналась в 7 часов утра, а последняя заканчивалась в двенадцатом часу ночи [3, с. 39].

Создается стойкое впечатление, что подготовка педагогических кадров не являлась главным приоритетом властей в годы войны, т.к. контингент студентов сначала значительно упал, а потом стал возрастать, но медленными темпами. Для сравнения отметим, что Ивановский медицинский институт в 1941 г. сделал сразу два выпуска врачей: в июле – 365 чел., и в декабре – 373 чел. Срок обучения студентов был сокращен до 3,5–4 лет. Прием на первый курс в 1942 г. был расширен до 820 человек [4, с. 21]. Увеличился набор студентов и в Ивановский сельскохозяйственный институт, на агрономический и зоотехнический факультеты он возрос с 50 до 75, а на ветеринарном факультет составил 100 чел. [5, с. 16].

Учебный план, который в предыдущие годы являлся строгой директивой, в военное время зачастую не выполнялся, т.к. некоторые курсы было просто некому читать – одни преподаватели ушли на фронт, другие уехали из Иванова. В.С. Сорокин, приехавший сюда, узнал, что надо вести сразу несколько малознакомых ему курсов на физическом факультете и руководить лабораторными занятиями, для которых почти не было соответствующих приборов. Он оставил очень интересные воспоминания, написанные с юмором, а также письма родным, в которых рассказывал о первых шагах своей работы в ИГПИ. В одном из его писем жене (тоже долго работавшей в ИГПИ) говорилось: «Читать приходится оптику, которую я не люблю и поэтому читаю хорошо, с точки зрения студенток, то есть медленно и обстоятельно. Дело объясняется тем, что в книжки я, конечно, не смотрю, их у меня даже и дома нет, и до начала лекции очень смутно представляю себе, о чем будет речь. Чтобы не завратиться, приходится подвигаться вперед медленно и по всем

правилам логики. Так и получается все как следует быть, хотя многие результаты меня самого удивляют – я их впервые встречаю. Однако и в книжках так – сегодня сам проверял по Борну...» [6, с. 157, 162].

Вместе с тем, следует констатировать, что учебные планы сороковых годов были очень насыщенными и разнообразными, в них фигурировали дисциплины, которые давали выпускникам (особенно гуманитариям) широкий кругозор, не только профессиональный, но и общеобразовательный. Например, на филологическом факультете, как свидетельствует Л.В. Николенко, кроме традиционных литературоведческих предметов изучали латинский язык, читалась история русской критики, основы формальной логики, история философии [7, с. 20–21].

Довольно скоро профессорско-преподавательский персонал пополнился эвакуированными из западных районов страны, в частности, из Прибалтики, а также из Москвы и Ленинграда. Например, из ленинградских вузов приехала целая группа филологов, в том числе С.А. Рейсер, Д.Е. Максимов, Бетси Шкловская (на самом деле ее звали Беатриса) [6, с. 158].

Среди преподавателей вуза были не только бежавшие от войны, но и так называемые спецпереселенцы, т.е. люди, насильно выселенные с насиженных мест по политическим или национальным мотивам. Таким путем в Иванове оказалась Лидия Владимировна Венкстерн, муж которой – Рафаил Александрович Кауль, был выслан в Иваново только за то, что был по национальности немцем. Он стал работать в Иванове в энергетическом институте, а Лидия Владимировна – в педагогическом, где начала читать курс истории средних веков (на рубеже 1960–70-х гг. она была куратором группы, в которой учился автор этих строк). Им был запрещен въезд в Москву, даже для поездки на отдых в деревню во время летних каникул приходилось спрашивать разрешения в местном управлении НКВД. [8, с. 126].

Среди бежавших от войны в нашем вузе появились и отпрыски дворянских фамилий, более того – титулованной аристократии. Это княжна Урусова, баронесса Корф, графиня Анненкова. Самой колоритной была первая из них – статная

женщина лет 55. Она жила до этого под Ленинградом, бежала от наступавших фашистов, по дороге была обворована, очень страдала от голода. Урусова пережила сильное психическое потрясение и нажила довольно редкую болезнь: не могла насытиться, даже если съедала очень много.

Придя на иняз Ивановского пединститута, она объявила, что может преподавать на выбор английский, немецкий, французский, итальянский и испанский языки. Она вела занятия очень профессионально, блестяще владея разговорным языком и теоретической филологией.

Урусовой выдали карточки, по которым можно было обедать в общественной столовой в центре города. Здесь она, не будучи в состоянии наесться, сначала быстро съедала свою порцию, а потом доедала то, что оставалось на чужих тарелках. Кроме того, она ходила по квартирам и просила милостыню. Ее работа в вузе закончилась, когда она пришла к квартире директора ИГПИ и встала возле нее с протянутой рукой, после этого ее уволили [2, с. 68 – 69].

Преподавателям института, как лицам работающим, выдавали карточки на 600 г. черного хлеба в день («иждивенцам» полагалось только 400 г.), кроме того, время от времени получали крупу, растительное масло, сахар. Конечно, можно было дополнительно прикупить на рынке продовольственные товары, но стоили они очень дорого. В.С. Сорокин вспоминал, что за буханку «коммерческого» черного хлеба нужно было отдать от 170 до 210 р., а его месячная зарплата составляла 700 рублей и таким образом, по его же выражению, «значения не имела» [6, с. 156].

Иногда дефицит педагогических кадров компенсировали привлечением к преподаванию наиболее способных студентов старших курсов. В своих мемуарах Маргарита Михайловна Бизяева с гордостью пишет, что ей и ее подруге Татьяне Курдаковой на 4-м курсе было поручено вести практические занятия по философии на младших курсах [9, с. 19].

Первой военной осенью по городу упорно ползли тревожные слухи о том, что фашисты, якобы, окружают Москву и довольно скоро прорвутся в текстильный край. Одним из поводов для этих

страхов стала массовая мобилизация рабочих, служащих и учащихся на строительство оборонительной полосы, которая с западной стороны должна была прикрывать Иваново. И.А. Исенин вспоминал о том, как он вместе со студентами целые дни орудовал лопатой возле села Ново-Талицы, приходилось рыть окопы полного профиля – до 2 метров в глубину [2, с. 66].

В течение учебного года студентов довольно часто снимали с занятий на день или даже на неделю для участия в тех или иных тяжелых работах. Девушки расчищали от снега трамвайные и железнодорожные пути, взлетно-посадочные полосы аэродрома в Пустошь-Боре. Но чаще всего молодежь отправляли на лесозаготовки, т.к. вся страна и вместе с ней и Ивановская область испытывали острый дефицит топлива.

Более отдаленные лесные делянки, на которые выезжали студенты, как зимой, так и в теплое время года, находились по дороге на Суздаль, а также около поселка Писцово. О работе восемнадцатилетних девушек на лесоповале свидетельствовала Г.А. Бурмистрова, учившаяся тогда на инязе в ИГПИ. Их разместили в каких-то сараях, электричества в которых не было. Работа была крайне тяжелой, пилы были не бензиновые, а ручные. Их часто заедало в стволах деревьев, а сами сосны или березы падали не совсем туда куда нужно, застревая в кронах своих соседей. Со временем у юных лесозаготовщиц начались перебои с продовольствием. В довершении всех несчастий, лошадь, на которой вывозили бревна, погибла от непосильной работы.

Тогда студентки, собрав свои вещи, по железнодорожным шпалам отправились домой, в Иваново. Но в родном вузе их не приняли с распростертыми объятиями. В деканате девушкам популярно объяснили, что они – дезертиры трудового фронта, и им нужно по тем же шпалам возвращаться обратно на делянку, иначе будут разные неприятности, в частности, им не выдадут продовольственные карточки, без которых перспектива умереть с голода становилась вполне реальной. Пришлось последовать совету начальства. Так проводили студенты военной поры свои летние каникулы [10, с. 28].

Студенты ездили также на заготовку торфа в Комсомольский район. Бывшая студентка К.А. Великосельская оставила описание этой работы, не лишенное своеобразной поэтичности, смешанной с трагическими нотками: «Немножко солнца, немножко дождя. Мокрые ноги, не успевающая сохнуть одежда, согнутые спины, сорванные ногти, не очень сытная еда...» [1, с. 167].

Она же писала о том, что все летние каникулы студенты не отдыхали, а помогли сельчанам, осваивая самые различные деревенские профессии. Студенты в Фурмановском районе пололи овощи, окучивали картошку, косили и ворошили сено, жали серпами хлеб (комбайнов тогда практически не было, а жнеек не хватало), сушили и сортировали зерно, а в заключение сельскохозяйственного сезона копали картофель и овощи [9, с. 17-18].

Сохранились воспоминания современников и о последних днях войны, их оставила М.М. Бизяева. 8 мая 1945 г., в день, когда была подписана капитуляция Германии, у студентов истфака был назначен экзамен по новейшей истории. Преподавал этот предмет капитан Л.Н. Андронников. Студенты пришли в назначенное время – в 9 часов утра, но пришлось ждать экзаменатора до вечера. В аудиторию заходили студенты других курсов, преподаватели, поздравляли с победой. Наконец, пришел Андронников, радостный, но изрядно уставший, т.к. он весь день выступал на различных митингах, проводившихся в Иванове. Студенты собрали зачетки, положили их на стол перед капитаном, надеясь, что ради такого праздника им поставят экзамен автоматом. Однако к их разочарованию, брать билеты и отвечать на вопросы все же пришлось. Этот экзамен запомнился им на всю жизнь [9, с. 19].

Период Великой Отечественной войны был самым трудным для отечественной высшей школы. Ей пришлось пережить очень тяжелые испытания, не стали исключением эти годы для Ивановского государственного педагогического института. Хотя провинциальный вуз был не самым крупным и не самым престижным, он сумел выжить в эти годы. Контингент студентов, разумеется, сократился, но они не разбежались, а сумели с честью справиться с выпавшими на их долю трудностями. Как емко

сформулировала две основные проблемы студенчества военных лет Л.В. Николенко: «постоянно хотелось есть и все четыре года мы учились, не снимая пальто»! Студенты сумели справиться с голодом и холодом, более того – практически одну треть каждого года они находились не в вузовских аудиториях, а на трудовом фронте, где приходилось заниматься очень тяжелой, совсем не девичьей работой.

Что касается преподавателей, то они успевали не только читать лекции, вести практические и ездить со своими подопечными «на картошку» или «на торф», но даже заниматься наукой. Профессорско-преподавательский состав пединститута пополнился новыми замечательными педагогами и учеными, которые, хотя и временно, приехали в Иваново в эвакуацию и внесли свой весомый вклад в сохранение и дальнейшее развитие вуза.

Литература:

1 Балдин К.Е. Ивановский государственный университет, 1918–2003 годы: Очерки истории. Иваново: Изд-во «Ивановский государственный университет», 2004. - 588 с.

2 Исенин И.А. К истории факультета романо-германской филологии // Ивановский государственный университет глазами современников. Вып. 1. Иваново: Ивановский государственный университет, 1993. С.65–67.

3 Мордвишин И.И. Некоторые страницы моей жизни // Ивановский государственный университет глазами современников. Вып. 1. Иваново: Ивановский государственный университет, 1993. С. 36–42.

4 ИвГМА: история, традиции, современность. Иваново: Иван. гос. мед. академия, 2000. 532 с.

5 70. Ивановская государственная сельскохозяйственная академия (История становления, развития и перспективы). Иваново: Издание Ивановской государственной с.х. академии, 2000. - 248 с.

6 Сорокин В.С. Из военных лет // Ивановский государственный университет глазами современников. Вып. 2. Иваново: Ивановский государственный университет, 1995. С. 154–164.

7 Николенко Л.В. Об учебе на филфаке // Ивановский государственный университет глазами современников. Вып. 2. Иваново: Ивановский государственный университет, 1995. С. 20–25.

8 Венкстерн Л.В. То было наше время (воспоминания, очерки, заметки). Иваново – М., 1997. 198 с.

9 Бизязева М.М. Далекие студенческие годы // Ивановский государственный университет глазами современников. Вып. 2. Иваново: Ивановский государственный университет, 1995. С. 16–20.

10 Бурмистрова Г.А. Об учебе и жизни // Ивановский государственный университет глазами современников. Вып. 2. Иваново: Ивановский государственный университет, 1995. С. 26–32.

УДК 94: 373 (574.243)

БАЛТАБАЕВА А.Б.

«Қостанай облысының мемлекеттік мұрағаты» ММ,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ. azhar.b82@mail.ru

МАЙДАН ЖӘНЕ ТЫЛ БІРЛІГІ

Тарих тағылымдарына бет бұрмай, бүгінгі үрдістердің терең мән-мағынасын түсіну, оның үстіне болашақты болжау өте қиын. Екінші дүниежүзілік соғыс адамзат тарихында ең қайғылы беттерінің бірі болды. Оған әлемнің көптеген мемлекеттері қатысты. Алайда, оның негізгі ауыртпалығын кеңес халқы көтерді.

Біз үшін, 9 мамыр тарихта өзінің өмірін қиып, асқан қасіретімен тарих барысын күрт өзгерткендерді мәңгілік қастерлі еске алу күні болып қалады.

Табандылық пен ерлік, Отанға деген махаббат аса қатыгез соғыста бостандықты сақтап қалуға көмектесті. Жауынгер-майдангерлер теңдессіз батырлық және жеңіске деген иілім ерік-жігер көрсетті. Сол жылдарда тек әскер ғана емес, сондай-ақ бүкіл халық болып Отанды қорғауға жұмылды. Қазақстан Жеңісті қамтамасыз етуде аса зор рөл атқарды.

Соғыстың қасіретті жылдары тарихқа айналып, бірте-бірте уақыт көшімен бірге алыстаған сайын Отанын қорғауға жұмыла көтерілген кеңес халқының, оның Қарулы Күштерінің ерен ерлігі бүкіл адамзат алдында жаңа қырынан таныла түседі. Еліміз қысқа мерзім ішінде бір ғана мақсатқа – бәрі де майдан үшін, бәрі де Жеңіс үшін деген мақсатқа жұмылдырылған бірыңғай әскери лагерьге айналды.

Қостанайлықтар да өз экономикасын әскери мақсатқа лайықтап тез арада қайта құра білді. Қалада тіпті шағын кәсіпорында да әскери тапсырыстар алды. Мәселен, бұрын ауыл шаруашылығы саймандарын жөндейтін, үй жиһаздарын, байпақтар шығаратын, жай адамдардың киімін тігетін «Краснай передовик», «Красный кустарь», «Пимокат», «Октябрьдің 13 жылдығы» артельдері соғыс жылдарында әскери арбалар, жаттығу винтовкаларын, пулеметтер мен гранаталар шығарды, жылы іш киімдер, фуфайкалар, астарына мақта салынған шалбарлар,, қолғаптар, Қызыл әскер жауынгерлеріне тондар тікті. Соғыс жылдары ішінде «Бірінші Май» артелі 61650 әртүрлі әскери киімдер тігіп, 88000 данасын жөндеп берді, «Пимокат» артелі Қызыл Армия жауынгерлеріне 69915 пар байпақ жөнелтті, ет комбинаты майданға 12 миллион сомның ет өнімдерін жіберді [1, б. 7].

Барлығы бірдей – жасы да, жасамысы да – колхозшылар, жұмысшылар, қызметшілер, резервшілер, әйелдер, қарттар мен балалар ортақ Жеңісті қамтамасыз етуге қатысты.

Ауыл-село еңбеккерлері майданға көмек беруге күш-қайраттарын да уақыттарын да аямады.

Қостанай облысының мемлекеттік мұрағатының қорларында майдан мен тылдың берік байланысын куаландыратын көптеген мәліметтер сақталған – соғыстағы жерлестерімізге азық-түлікпен, киім-кешекпен көмек көрсету, ұшақтардың және танк колонналарының құрылысына қаржы жинау, әйелдер трактор бригадаларын құру.

Мұрағат құжаттары облыстың қалалары мен аудандарына эвакуацияланған кәсіпорындарды қабылдау және орналастыру, олардың өндірісін қалыптастыру; әскери-жұмылдыру жұмыстарын өткізу; эвакуацияланған тұрғындарды орналастыру;

Қостанай қаласында 151-інші атқыш бригадасының құрылуы, эвакогоспитальдардың қызмет етуі туралы сыр шертеді. Азат етілген аудандарға қостанайлықтардың көмек көрсетуі, ҰХБ техникаларды, механизаторлар мен басқару мамандарын жөнелту, облыс кеңшарларынан малдарды айдау туралы құжаттары аса қызығушылықты тудырады.

Қостанай облыстық еңбекші депутаттар кеңесінің атқарушы комитетінің 1941 жылғы 10 қарашадағы қаулысы мынаны қабылдады:

Облыстық кәсіподақтары, облыстық өндіріс орындары, Қостанай қалалық комитетінің партиясы, қалалық атқару комитеттері және аудандық атқару комитеттері: Қарабалық, Қарасу, Орджоникидзе, Пешков, Семиозер, Таран, Урицкий, Ұзынкөл, Федоров және Меңдіқара аудандарына міндеттеме:

1. Әрбір әскери тапсырысты орындаушы кәсіпорындарға қатаң жұмыс тәртібі қойылсын, жоспар-тапсырмалар әрбір цехқа, ауысымға, агрегатқа және жеке жұмыскерлерге жеткізілсін.

2. Әскери тапсырыстарды орындаушы барлық кәсіпорындар мен облыстық артельдер күні-түні жұмыс істеу тәртібіне көшірілсін.

3. Әскери тапсырыстарды орындау кезінде кәсіпорын және артельдер басшылары жауапкершілік, тәртіп және талап етуді арттырсын.

4. Майдан мен әскерге жоғары сапалы өнім тапсыруды қадағаласын.

Тағы сол сияқты бұйрықтар берілген [2, п. 302].

Қостанай облыстық атқару комитеті облыстық кеңесі «1941 жылы ІҮ кварталда Қызыл Әскер үшін киім-кешек жіберу бойынша міндеттер туралы» шешім қабылдады [3, п. 194].

1941 жылдың күзінде бүкіл елімізде тыл еңбекшілерінің майдандағы жауынгерлерді жылы киіммен қамтамасыз ету жолындағы патриоттық қозғалысы кеңінен қанат жайды. Бұл туралы әрбір ұйымда, әрбір кәсіпорында: «Жауынгерлерді жылырақ киіндірейік, сонда ол жауды да жақсырақ құртады» деген жазу жазылып ілініп қойылған плакаттар әйгілеп тұрды.

Қостанай облысының мемлекеттік мұрағатында 1941 жылғы 16 қыркүйектегі ҚКП(б) Облыстық комитет бюросының және

облыстық кеңес атқару комитетінің қаулысына қосымша құжат сақталған. Ол «Ұйымдар арасында Қызыл Әскер үшін төсек – орындар мен жылы киімдер тігу бойынша шамамен жұмыс көлемі» деп аталады. Өндірістік кәсіподақ, және тігін өндірісінің күшімен 12550 пима, 2100 тон, 12120 қолғап, 1400 мойын орауыш, 3150 бас киім, 2750 шұлық, 1250 фуфайка, 750 мақталы шалбар дайындалды [4, п. 372].

Ал енді Қызыл Әскерге жылы киімдер жинау 1941 жылдан басталған болатын. Әрбір киім қабылданып, майданға жіберіліп отырды.

Ересектермен қатар барлық жерлерде балалар да жұмыс істеді. Тек 1941 жылдың жазында ғана егістік алқаптарында 25592 оқушылар мен 1195 мұғалім жұмыс істеді. Оқушылар қазу, отырғызу, бидай жинау, ұн тарту, малды қарау сияқты жұмыстармен айналысты. Көптеген мектептерде тракторды, комбайнды, машиналарды оқыту пәні енгізілді. 1941-1942 оқу жылдары 35 орта мектепте 2 мыңға жуық болашақ трактор, комбайн, машина жүргізушілер оқыды [5, п. 115].

1941 жылы маусым айында гитлерлік Германия біздің елімізге кенеттен басып кіріп еліміздің фабрика зауыттарына және өнеркәсіп орындарына өз үстемдіктерін жүргізіп, қожалық еткісі келді. Бірақ елірген жау бұл ойынан шыға алмады.

Қызыл әскеріміз кенеттен болған соғысқа байланысты жауға еліміздің батыс жақ аудандарының бір бөлігін уақытша қалдырғанмен, ондағы әсіресе майдан қажетіне керекті өндіріс орындарын қалдырған жоқ еді. Бұл өндіріс орындары еліміздің батыс жағындағы аудандардан шығыс аудандарымызға көшіріліп ойдағыдай іске қосылып отырды.

Ұлы Отан соғысының басында майдан алқаптарынан Қостанай облысына босқын және эвакуацияланған адамдар ағылып келе бастады. Көп жағдайда олардың ішетін асы, киетін киімі, тіпті тұрмысқа қажетті заттары да болмады. Осының бәрі көптеген қолайсыз жағдайлар тудырды. Тек 1941 жылдың аяғында Қостанай облысына 32214 адам келген болатын. Олар Украина (16876 адам), Белоруссия (1975 адам), Молдавия республикаларынан (875 адам), Ленинград (1082 адам), Мурманск (416 адам), Калинин (682 адам), Москва (718 адам),

Орлов (13 адам), Курск (106 адам), Тула (835 адам), Ростов (465 адам), Воронеж (957 адам), Смоленск (917 адам) және тағы басқа облыстар мен қалалардан келді. Соның арқасында мыңдаған адамдар жауыз фашистердің азаптарынан аман қалды. Аудан-ауданға таратылған эвакуацияланғандар, облысымыздың колхоздары мен совхоздарында тұрақтанды [6, п. 26].

Жергілікті халық эвакуацияланғандарды жылы қарсы алып, онсыз да тар үйлерінің есігін айқара ашып, соңғы нандарын бөліп жеуге дайын болды.

Соғыс жылдарында біздің облыста жау қолында қалып қойған батыс облыстардан көшірілген заводтар мен фабрикалар негізінде бірнеше кәсіпорындар Қостанай қаласында орын тепті. Олардың қатарында Симферопольден көшірілген Дзержинский атындағы тері-аяқ комбинаты, Клиннен әкелінген штапель және жасанды талшық зауыты, Херсоннан көшірілген «Большевичка» тігін фабрикасы және басқалар болды. Осыған байланысты қаладағы партия ұйымдары мен совет органдарына көптеген қиын да және күрделі міндеттерді шешуге тура келді. Аударылып келген кәсіпорындарын орналастырып, тез қатарға тұрғызу, ол үшін бұрын ешқандай өндірістік мақсаттарға сәйкестелмеген орындарды қайта жабдықтап, өндіріс орындарына лайықтау, келген жүздеген тіпті мыңдаған жұмысшыларды, қызметшілерді және олардың отбасы мүшелерін орналастыру жұмыстары тұрды.

Жаңа кәсіпорындарының өндірістік өмірін қалпына келтіру үшін, екі-үш еселенген күшпен жұмыс істеу керек болды. сондай кәсіпорындардың бірі Украин КСР-нің Херсон қаласынан 1941 жылдың сентябрь айының бас кезінде келген «Большевичка» атындағы мемлекеттік тігін фабрикасы еді. Бұл фабрика өзінің 150-дей жұмысшы, инженер-техник жұмыскерлері және қызметшілерімен келген болатын.

Тігін фабрикасына облыстың жер басқармасы мен қалалық комсомол комитеті бірге тұрған үй босатылып беріліп, түгелдей соған орналастырылды. Қостанай қаласындағы облыстық және қалалық ұйымдардың үлкен көмегімен, бүкіл фабрика ұжымының табанды жұмыстарының нәтижесінде не бәрі бір айдың ішінде қалпына келтіріліп 1941 жылдың 19 қазан күні пайдалануға

беріледі. Алғашқы кезде фабрикада 5 өндірістік агрегат жұмыс істеді. Әр агрегатта 34 тігін машинасы болды [7, п. 27].

Негізінен, шығаратын өнімдері майдан қажеті болды. Демек, соғыс жылдарында майдандағы жауынгерлерді жылы киімдермен қамтамасыз етуде бұл фабриканың қосқан үлесі зор болды. әрине алғашқы айларда майдан қажетіне керекті өнім шығару қиындықсыз болған жоқ. Әсіресе, фабрикадағы керекті ішкі заттардың уақытында жеткізілмеуі, жұмыс күштерінің, электр қуатының жетіспеушілігі айлық жоспардың орындалмай қалуына себеп болған кездер болды. Мұндай қиындықтарды жеңіп шығу үшін фабрика ұжымы тапжылмастай жұмыс жүргізді. Майдан қажетін жеткілікті түрде қамтамасыз ету үшін, фабрика алғаш пайдаланылуға берілгеннен кейінгі бір айдың ішінде 300-дей жаңа адамдарды алды. Алынғандардың көпшілігі майданға кеткен жауынгерлердің әйелдері еді. Сөйтіп, фабрика ұжымы 1942 жылдың 1 тоқсанында –ақ екі ауысымға көшіп, 500-ден 600-ге дейін жұмысшылары мен инженер – техник жұмыскерлері және қызметшілері болды. жүздеген жас мамандар аз уақыттың ішінде тиісті мамандықты игеріп, қатардағы оқушылықтан жоғары маманданған цех жұмыстарының басқарушылығына дейінгі жолды өтті. Ұлы Отан соғысы жылдарында фабрика ұжымы барлық халықпен бірдей тек бір ғана іске жұмылдырылды – ол жауды ақтығына дейін жеңіп шыққанша майданға әрдайым тоқтаусыз жәрдем көрсету. Шындығында да. Олар өздерінің қажырлы жанқиярлық еңбектерімен жұмыстың барысында кездескен қиындықтарға қарамастан, еңбек майданында айтарлықтай табысқа ие болып отырды. Мысалы, 1944 жылдың алғашқы екі айының қорытындысында фабрика ұжымы өз жұмыстарында жоғарғы көрсеткіштерге жетіп, алған міндеттемелерін абыроймен орындап шықты. Екі айлық жоспар 101,2 % орындалып, еңбек қарқынының өсуі 1943 жылмен салыстырғанда 20 % артық болған. Орта есеппен өнім шығарудың орындалуы қаңтарда 127 %, ақпанда 134 % болып екі айда 3000 метр мата үнемдеген. Осындай жанқиярлық еңбектері мен қол жеткен табыстары үшін 164 адамға (заттай, ақшалай) сыйлық берілген.

Ондаған адам айлық жспарды орындауды 110 %-дан 120 %-ға жеткізген. Тағы да фабрика ұжымының соғыс жылдарындағы зор еңбегін бейнелейтін жағдай социалистік жарыс болды. фабрикада комсомол-жастар бригадасы ұйымдастырылып, социалистік жарыстың жүлдесі кейін жеке бригадалардан бүтіндей осы комсомол-жастар бригадасына көшеді. 1944 жылдың шілде айының жоспарын 119,4 % етіп орындап, өнім шығарудың нормасын 145, 1 % жеткізген. Сөйтіп, бұл бригадаға агрегаттық ауыспалы қызыл туы беріліп, бұл комсомол-жастар бригадасы «майдан бригадасы» деп аталды. Соның нәтижесінде, өздерінің өндірістік тапсырмаларын орындауда жоғарғы көрсеткіштерге жеткені үшін 148 адамға сыйлық берілген. Сөйтіп, Қостанайдың «Большевичка» атындағы мемлекеттік тігін фабрикасының кешегі кешегі өмірі осындай болса, бүгінгісі одан да зор [8, п. 35].

Кеңес Одағының түпкір-түпкіріндегідей Қостанай облысының аудандарында да танкі колоннасы мен ұшақтарға қаражат жинау сияқты патриоттық қозғалыс жүрді. 1942 жылдың 16 желтоқсанынан 1943 жылдың 10 қаңтарына дейін, яғни бір айға жетпейтін уақыттың өзінде ақ Қостанай облысы бойынша 22 миллион 604 мың сом жиналды. Көптеген аудандар танкілер мен ұшақтарды өз қаражаттарына сатып алды. Меңдіқара ауданынынан екі колхозшы патриот М. Қозыбаев пен Я. Верещенко өз ақшаларына үш ұшақ сатып алып, оларды авиациялық бөлімнің өкіліне табыс етті [9, п. 16].

Жасанды талшық зауытының өнімін әскери мақсатқа қайта өзгерту күрделі де қиын болды. ол Каменск-Шахтинск, Клин және Калининнен әкелінген жабдықтардан құрастырылды. Қорғаныс комитетінің шешімімен 1941 жылдың 29 қазанында соның базасында №507 заводы ұйымдастырылды. 1941 жылдың 3 желтоқсанының 12 желтоқсанына дейін Қостанай қаласына «Клинволокно» зауытының 130 вагон құрылғысы жеттікелді, онымен бірге кәсіпорынның 55 жұмыскері келді. Ол майданды әр түрлі оқ-дәрілермен, жасанды жібекпен қамтамасыз етіп, вискоза дәнінен минометке арналған оқ-дәрі жасау мақсатын алға қойды [10, п. 142].

Келесі № 222 заводы Қостанай облысының Қарабалық ауданында, Тоғызак темір жол станциясынан 12 км қашықтықта орналасқан бидай совхозында орналастырылып, 1942 жылдың мамырында іске қосылды.

КСРО Танк өнеркәсібінің жүйесіне қарасты № 222 заводы соғыс машиналарына арнап № 41, № 50, № 10 бұйымдарын шығарумен айналысты.

Арнайы бұйымдарды жасау оңай жұмыс болмағандықтан, заводпен бірге білікті мамандар да келді. Алайда көп кешікпей бұл мамандардың біреулері Қызыл Әскер қатарына шақырылса, енді біреулері бұрынғы жұмыс орындарына оралды. Бұл жағдайды ескере отырып, завод жас жұмыскерлерді өндіріске оқыту жұмысына кіріседі. 1942 жылдың өзінде заводта өндірістік жұмысқа оқытылған жастар саны 273 жетті. Заводта ерлермен қатар әйелдер де тапжылмай еңбек етті. Ұлы Отан соғысы жылдары завод ұжымына қосылған әйелдер 30% құрады [11, п. 239].

1941жылдың аяғында Симферопольден Қостанайға тері комбинаты жабдығының бір бөлігі, жұмысшылар мен қызметшілер келді. Үй-жайдың, қажетті жұмысшылардың, құрылыс материалдары қорының жоқтығына қарамастан комбинат ұжымы жергілікті өкімет пен тұрғын халықтың көмегіне сүйене отырып, кәсіпорынды тезірек іске қосу жұмысына жедел кірісіп кетті. Комбинатта жұмыс қатарынан екі ауысымда, демалыс күндерінсіз жүргізілді, сөйтіп қысқа мерзімде жабдықтар орнатылып, аяқ киімі өндірісі жолға қойылды. Тері комбинаты айдан-айға қарқынды арттыра түсті, өнім өндіру ұлғайды. Сонымен қатар кадрлар дайындау ісі де жүргізілді. Жаңадан келген 400-ден астам адам әртүрлі мамандық алды. Егер 1942 жылы 3 айда 18434 пар аяқ киім тігілсе, ал 1943 жылы мұндай өнім көлемі бір айдың ішінде дайын етілді. Соғыс уақытында комбинат ұжымы майданға 571891 пар аяқ киім жіберді [12, п. 158]

Жау бомбасының атқылауына алынған аудандарының мәдени және тарихи қазыналары Қостанайға көшіріліп, орындарын тапты. Орталық тарихи мұражайдың бағалы коллекциясы 1941 жылы шілде айының соңында Мәскеуден

Хвалыинск қаласына эвакуацияланып, дәл сол жылдың күзінде мұражай экспонаттары Қостанайға көшірілді [13, п.1]

Қостанай облыстық еңбекші депутаттары кеңесінің және Қазақстан Коммунистік Партиясы бюросының 1942 жылы 23 шілдеде қабылдаған қаулыларына сәйкес Қостанай қаласы мен Қостанай, Федоров және Затобол аудандарына Сталинград әуе мектебі орналастырылды.

Дәл осы жылы 1 тамызда Қостанай облыстық еңбекші депутаттары кеңесінің және Қазақстан Коммунистік Партиясы бюросының қаулысына сәйкес Қарабалық ауданының Новотройцк поселкісіндегі Мағынай МТС-нің орталығына Қызылту Борисоглебов әуе мектебі көшірілді [14, п. 153]

Өнеркәсіп кәсіпорындарынан басқа Қостанай қаласында әртүрлі уақытта бес госпиталь орналастырылды. Бұларда он мыңға жуық Қызыл Әскер жауынгерлері мен командирлері емдеуден өтті, олардың көпшілігі қайтадан қатарға қосылды. Қала өкіметі құрған жәрдемдесу комитеті жаралы жауынгерлерге қызмет көрсетуде зор көмек көрсетті. Ол госпитальдар үшін үй-жай табуға, жаралыларды қабылдап, орналастыруда, оларды қамқорлыққа алуда, мәденибұқаралық жұмыстар жүргізуде, қалада қалған мүгедектерді жұмысқа орналасмтыруда үлкен жәрдем берді.

700 орындық № 3597 госпиталь Қостанай қаласында 1941 жылы 15 шілдеде құрылып, перзентхана, пединститут және Ленин атындағы ауруханада (Ленин көшесі 110, 110а, 1-Май көшесі 111) орналастырылды. Госпиталь басшысы – Мокроусов. 1942 жылдың 15 ақпанында госпиталь таратылып, ол батыста орын тепті. Госпиталь орналастырылған ғимараттар (перзентхана мен пединститут) № 514 заводына берілді. Ал Ленин атындағы аурухананың ғимараты халыққа қызмет көрсету жұмысына берілді.

Кейін 400 орындық № 2445 госпиталь деп аталған № 3596 госпиталі Қостанай қаласында 1945 жылы 15 шілдеде құрылып, Крупская және Горький атындағы мектептер ғимараттарында (Таран көшесі 84, Ленин көшесі 49) орналасты.

200 орындық № 3598 госпиталь Қостанай қаласында 1941 жылы 10 қазанда құрылып, Крестьянская көшесі (қазіргі Гагарин

көшесі) бойындағы мектепте орналастырылды. Госпиталь басшысы 3-рангілі әскери дәрігер Дальян Екатерина Ивановна болды. 1942 жылдың 24 қыркүйегінде госпиталь таратылып, әскери қызметкерлер Орал әскери округінің қарауына берілді. Өз еріктерімен жалданғандар жұмыстан шығарылды. Госпиталь ғимараты еңбек резервтерін басқару кәсіптік училищесіне берілді [15, п. 58]

Қостанай облыстық атқару комитетінің 1941 жылғы 2 желтоқсандағы № 31 шешіміне сәйкес № 3597, № 3598, № 2445 госпитальдері бойынша штаттар бекітіліп, мемлекеттік банкінің облыстық кеңсесінде № 3597, № 3598, № 2445 госпитальдерін қаржыландыру үшін ағымдағы шот ашылды [16, п. 67]

Соғыс жылдары батыс аудандардан көшірілген кәсіпорындар кейін де еліміздің әлеуметтік-экономикалық дамуында маңызды рөл ойнаса, эвакуацияланған халықтардың көп бөлігі біздің елімізде тұрақтанып, жаңа отандарын тапты.

Соғыстың төрт жылы – тыл еңбеккерлерінің жауды жеңу жолындағы қажырлы еңбегінің шежіресі. Кеңес мемлекеті олардың ісін лайықты бағалады. Соғыс жылдарындағы жанқиярлық, адал еңбегі үшін еліміз бойынша өнеркәсіп, көлік, ауыл шаруашылығының 202953 қызметкері ордендермен және медальдармен марапатталды, 197 адам Социалистік Еңбек Ері атағын алды, 16 миллион озат жұмысшы, қызметші, колхозшы, ғалым «1941-1945 жылдардағы Ұлы Отан соғысындағы ерлік еңбегі үшін» медалімен марапатталды, бұлардың ішінде біздің облыстан 42 мың адам бар, сондай-ақ тағы да 416 озат ордендермен және медальдармен марапатталды [1. б. 7]

Ұлы Отан соғысындағы шайқаста қол жеткен Жеңіс – тек солдаттардың, офицерлер мен генералдардың жеңісі ғана емес, ол – жеңімпаз жұмысшы табының, шаруалардың, интеллегенцияның, әйелдердің, жастардың, барлық көпұлтты кеңес халқының біте қайнасқан күш-жігері, майдан мен тылдың ажырамас бірлігі.

Ардагерлеріміздің ұлы ерлігінің еш өлшемі жоқ және ол еш нәрсемен өтелмейді. Өкінішке орай олардың қатары күнбе-күн азайып бара жатыр. Дегенмен, әрқайсысы әлі де жоғары патриотизмнің үлгісіндей, өздерінің немере-шөберелерін еліне,

халқына адалдық рухында әрдайым тәрбиелеуде, оқушылар мен студенттер арасында үлкен патриоттық жұмыс жасауда. Ардақты қарияларымыздың әрқайсысы даналықтың сарқылмас көзі, мәңгі тарихы. Олар біздің сый-құрметімізге лайық, олардың бәрі 1945 жылдың жеңісті мамырынан.

Әдебиеттер:

- 1 Қостанай қалалық зерде кітабы. Қостанай, 1993.
- 2 Қостанай облысының мемлекеттік мұрағаты. Қ. 278. Т. 1. I. 167.
- 3 ҚОММ. Қ. 268. Т. 1. I. 346.
- 4 ҚОММ. Қ. 268. Т. 1. I. 345.
- 5 ҚОММ. Қ. П-72. Т. 6. I. 43.
- 6 ҚОММ. Қ. П-72. Т. 6. I. 156.
- 7 ҚОММ. Қ. П-72. Т. 6. I. 34.
- 8 ҚОММ. Қ. 209. Т. 1. I. 251.
- 9 ҚОММ. Қ. П-72. Т. 8. I. 61.
- 10 ҚОММ. Қ. П-72. Т. 7. I. 97.
- 11 ҚОММ. Қ. П-72. Т. 7. I. 98.
- 12 ҚОММ. Қ. П-72. Т. 6. I. 18.
- 13 ҚОММ. Қ. 268. Т. 11. I. 21.
- 14 ҚОММ. Қ. П-72. Т. 7. I. 20.
- 15 Здоровец Н. Эвакогоспитали //Қазақстан мұрағаттары 1 (1) 2005.
- 16 ҚОММ. Қ. 268. Т. 2. I. 150.

УДК 94 (574) Каз

БОРАНБАЕВА Б.С.

Батыс Қазақстан инженерлік-гуманитарлық университеті,
Қазақстан Республикасы, Орал қ., bbaktyly@bk.ru

ҚАЗАҚТЫҢ ТҰҢҒЫШ ӘСКЕРИ ҰШҚЫШ ҚЫЗЫ

Сұрапыл соғыс жылдарында алдыңғы шепте жүріп, ерлермен бірге ерлік көрсеткен жауынгер қыздардың ер жүрек батырлығы жөнінде Кеңес Одағының Маршалы А.И.Еременко әскери-мемуарлық еңбегінде: «Ұлы Отан соғысында қыздар араласпаған, қыздар меңгермеген әскери мамандық кем де кем» [1, 293 б.] ,- деп жазған еді.

Жалпы 1941-1945 жылдардағы Ұлы Отан соғысына қатысқан жауынгерлерден уақыт 110 түрлі әскери мамандықтың түрін игеруді талап еткен екен. Бұл шайқаста көп ұлтты кеңестік жауынгер қыздармен бірге қазақ қыздары да аспазшы, хат тасушы, дәрігерлік көмек көрсету сияқты мамандықтармен бірге, сол уақытта қыздар арасында сирек кездесетін ұшқыш, танкіші, пулеметші, мерген, барлаушы, байланысшы мамандықтарын меңгерді. Оларды атап айтар болсақ, шығыстың Батыр қыздары атанған пулеметші Мәншүк Мәметова мен мерген Әлия Молдағұловадан басқа Литва қаласын азат етуге қатысқан танк экипажының құрамындағы танкіші қазақ қыздары кіші сержант Жамал Байтасова, Күлжамила Талқанбаева, жаудың тылына кіріп, танктерге жол ашатын, жаудан «тіл» әкелетін (жеңіл танкідегі) барлаушы Күлкен Тоқбергенова, сонымен бірге осы танк экипажының радист, пулеметші қызы Жәмила Бисенбаева, Ленинград қаласын әуе шабуылынан қорғаған артиллериялық-зенитшілер бригадасының командирі Әкима Акжолова, Кеңес Одағының 3 мәрте Батыры атанған И.Н.Кожедубтың №76-самолетін ұшуға дайындаушы бапкері (немесе механигі) болған Мәдина Ысқақова, Екі рет Қызыл Жұлдыз орденін және Әскери Бас командованиенің 14 рет жазбаша алғысын алған дәрігер Мархабат Түкібаева, барлаушы Рахила Ералина т.б. осылайша жауынгер қазақ қыздарын одан әрі тізбектей беруге болады.

Міне, сондай қазақтың ер жүрек қыздарының бірі, 300 рет әуе шайқасына қатысқан қазақтың тұңғыш әскери ұшқыш қызы – Хиуаз Доспанова.

Әскери ұшқыш қыздың соғыс жылдарындағы ерлікке толы жауынгерлік өмірі 1946 жылдардан бастап жергілікті «Орал өңірі, «Приуралье» басылымдарында жарияланған. Хиуаз туралы алғаш баспасөз бетінде мақала жазған тілші-жауынгер, қазақтың белгілі ақыны Сағынғали Сейтов болатын. Сонымен қатар майдангер Х.Доспанова өзінің өмір жолы туралы «Халқым үшін» (Алматы, 1963), және «Под командованием Расковой» (Алматы, 1965) атты естелік кітаптарын жазды. Сондай-ақ штурман Хиуаздың жауынгерлік ерліктері Кеңес Одағының Батыры эскадрилья командирі Марина Чечневаның «Боевые подруги мои» атты еңбегінде және Кеңес Одағының Батыры Раиса

Аронованың «Ночные ведьми» сол сияқты Кеңес Одағының Батыры Наталья Кравцованың «От заката до рассвета» кітабында ұшқыш Хиуаздың жауынгерлік бейнесі жан-жақты суреттеледі.

Қазақтың қаһарман қызы Қазақ елінің тәуелсіздігі арқасында ғана ұлт мақтанышына айналып, көпке танылды.

Ұлы Отан соғысындағы Жеңістің 60 жылдығы қарсаңында Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың Хиуаз Доспановаға жолдаған құттықтау сөзінде: «Мен әр адамды тәнті етіп, еріксіз бас игізген осынау жанның қайрат жігерлігіне, ерлігіне шын сүйсінемін. Ол 20 жасында-ақ соғысқа өз еркімен сұранып барып, бомбалаушы ұшағымен қан майданның ақырына дейін жаумен шайқасып, жеңісті жақындата түсті. Ол аз болса, мен тіпті Доспанованың түнгі бомбалаудың тың тәсілін өмірге әкеліп, жаудың жанын түршіктіргенін білемін», - деп жазды. Х.Доспановаға жоғары мәртебелі «Халық қаһарманы» атағын бере отырып, ол кейінгі ұрпақ жүрегінде халқымыздың рух қуатын мәңгіге сақтап қалуға және жастарды тәуелсіз еліміздің патриоты етіп тәрбиелеуге қадам жасау керектігін атап көрсетті.

2004 жылы 7-желтоқсанда Елбасы жарлығымен Х.Доспановаға «Халық қаһарманы» атағы берілді.

Осылайша ұлт мақтанышына айналған Доспанова Хиуаз Қайырқызы 1922 жылы 15 мамырда Гурьев облысының (қазіргі Атырау облысы) Ганюшкино ауылында дүниеге келген. Ата-анасының қызмет ауыстырып Орал қаласына көшіп келуіне байланысты, қаладағы №1- орыс мектебінде оқып білім алады. Өзінің бал дәурен балалық шағы туралы майдангер ана: «Мектепте оқып жүргенімде белсенді болдым, аға пионер жетекшісі едім, орыс балалары Хиуаз дегенге тілдері келмей «Тетя Катя» дейтін. 9 класта оқып жүргенімде қалада аэроклуб ашылып, соған балалар жинап жүргенін естідім. Аэроклуб инструкторымен жолығып, мектепте балалармен кездесу ұйымдастырдым. Қызықты әңгімеден соң «аэроклубқа кім жазылады?» деген сауал тастағанда залды үнсіздік басты. Содан алдымен өзім жазылдым. Бірер минуттан соң 5-6 бала тізімге ілікті. Сөйтіп, 10 жылдықты бітіргенде алтын медальмен қоса ұшқыш куәлігін де алып шықтым» [2, 8-9 б.], - деп еске алады. Сөйтіп ұшқыш болсам деген арманның жетегімен 1940 жылы

Жуковский атындағы әскери - әуе академиясына түспек болып, Мәскеуге аттанады. Бірақ бұл әскери оқуға жолы болмайды да, мектепті үздік бітіргендігінің арқасында ол Мәскеудің медициналық институтына емтихансыз оқуға қабылданады. Хиуаз бұл жерде де құрбыларының алды болып жүрді. Сабақты жақсы оқумен қатар спорттық гимнастикамен де айналысып, әрі қоғам жұмысының белсендісі болды. Алайда Хиуаздың I курсты тамамдап, каникулға шығар күндерінің бірінде соғыс басталды. Бойын патриоттық сезім билеген жас қыз өзге құрбылары секілді үйіне қайтпай, Мәскеу қаласын қорғау жұмыстарына қалады. Міне алғашқылардың бірі болып, Мәскеу қорғанысына қатысқан қазақ қызы: «Райком комсомола направила нас на строительство очередной линий метрополитена. Это была тяжелая работа, но мы не жалея сил выполнили каждое задание» [2,12 б.],- дейді.

1941 жылдың қыркүйегінде Мәскеудің оқу орындарында жаңа оқу жылы басталады. Жан дүниесі белсенді іске асығып тұратын Хиуаз бүкіл ел соғысқа аттанып жатқанда, медбике тым құрыса санитар болып соғысқа кеткісі келеді. Сөйтіп жүргенде атақты Марина Раскованың әйел ұшқыштар авиа-полкін жасақтап жатқанын естиді. Көктен іздегені жерден табылып қуанған ол алдыңғылардың бірі болып, полкке қабылдайтын сынақ комиссиясына барады. Комиссия мүшелері қара торы кішкене қазақ қызына сенімсіздік білдірген соң Хиуаз: «Марина Раскованың өзіне жолықтым да, әлемдегі алғашқы ұшқыш әйелдер полкінің штурманы болып шыға келдім», - десе, Хиуазбен бірге полк құрамына қабылданған осы бір қуанышты сәтті мәскеулік майдангер Раиса Аронова өзінің «Ночные ведмы» кітабында: «Я разговорилась со своей соседкой Катей Доспановой, казашкой. Она тоже была зачислена в штурманскую группу – у нее за плечами аэроклуб. Веселая, жизнерадостная, хохотушка, как назвали бы ее в другое время. Но сейчас чувствовалось, что обстановка заставляла ее сдерживать свои порывы. Она была студенткой второго курса Московского медицинского института» [4, с.20],- деп жазады.

Осылайша Хиуаз Доспанова Саратов қаласының маңындағы Энгельс әскери-әуе училищесіне М.Раскованың тәлімгері ретінде штурмандар класына қабылданады. Марина Раскованың әскери

ұшқыш әйелдер полкі туралы жазған «Записки штурмана» атты еңбегінде штурман қыздардың әскери мектеп өмірінің қиындықтарын жеңудегі төзімділіктері мен шыдамдылықтарын: «Так как почти из штурманов ранние не летал, то было у них еще одно дополнительное занятие они тренировались в одевании тяжелого зимнего летного обмундирования. На это уходило много времени, особенно у таких маленьких девушек, как Тася Зубкова, Хиуаз Доспанова, Полина Гемман никак не могли уложиться положенное время» [5, с.22] деген жолдармен келтіреді. Сөйтіп, 1942 жылы көктемде 6 айлық штурмандар класын аяқтаған Хиуаз Доспанова авиация тарихында тұңғыш рет құрылған түн ішінде жау позицияларын бомбылайтын әйел ұшқыштар авиаполкінің құрамында майданға аттанады. М.Раскова өзге ұшқыш қыздарды дайындау үшін Саратовта қалады да, полк командирі болып аға лейтенант Евдокия Давыдовна Бершанская тағайындалады [5,38 с.]. Ұшқыш Хиуаз соғыстың алғашқы күндері туралы: «Полк өзінің әскери жолын 1942 жылы Солтүстік Кавказды азат ету шайқасынан бастады. Негізінен түнде ұшуға бейімделдік. Майданның барлау бөлімінің астыртын, шұғыл тапсырмаларымен түн жамылып келіп, жаудың әскери күштері мен техникасы шоғырланған позициясына тұтқиылдан бомба жаудырамыз да тайып тұрамыз. Неміс радиосы арқылы біздерді «Диюлар» деп атады. Гитлер әрбір атып түсірілген әйел ұшқыш үшін әрбір солдатқа темір крест беріп, аз күнге үйіне демалысқа жіберуге уәде еткенін естідік. Аласапыран күндер осылай басталды» [6,105-106 бб.], -дейді.

Солтүстік Кавказ шайқасы соғыс тәжірибелері аз өрімдей жас қыздарға оңайға түскен жоқ. Хиуаз алғашқы жарақатты Маздок аспанында алады. Бір ай госпитальда жатып, қайтып оралған ол жолдастарының қатары кәдімгідей сиреп қалғанын көріп, әсіресе эскадрильядағы ең жақын сырлас досы Дуся Носольдың қазасы жанына қатты батты. Тапсырманы орындап қайтып келе жатырған оны немістің тәжірибелі ұшқышы қуалап жүріп, штурман кабинетінде атып өлтіреді. Дусяның тап қарсы алдында тұратын күйеуінің фотосуреті Дусяның өзі құсап, қызыл қанға боялыпты [7, 63 б.].

Сөйтіп, госпитальдан өз эскадрильясына оралған Хиуаз енді Юлия Пешковамен бірге серіктесіп ұшатын болды. Соғыстың аты-соғыс. Юлиямен бірге ұшқан кезіндегі мына бір ұмытылмас оқиға туралы әскери ұшқыш Х.Доспанова: «Көктемнің көгілдір кешінде Юлия Пешкова екеуміз Славянская станциясында орналасқан дұшпан бөлімін бомбалауға бұйрық алдық. Станцияға жақындаған соң биіктен барып, белгіленген квадратқа кіре бастадық. Кенет сөйлеу трубкасынан Юлияның жылап отырғанын есіттім. Не болғанын білмей адырап қалдым. – Жылап отырсың ғой, Юлия, не болды? – деп сұрадым.

– Мына станцияда менің әке шешем бар. Қазір біздің үйді бомбалауға тура келіп тұр,- деп жауап берді ол кемсеңдеп. Станция үстінде шыр айналып көп жүрдік, бірақ тапсырманың аты- тапсырма, орындауға тиіспіз. Юлиядан оның үйі қай жерде тұрғанын сұрап алдым да, әлім келгенше керек объектіні ғана атқылауға тырыстым. Жұмысымыздың нәтижесін білмек үшін станцияны бірнеше рет айналып шықтық. Бірақ Юлияның үйі аман қалды ма, жоқ па – оны біле алмадық.

Аэродромда тапсырманың орындалғаны туралы полк командиріне рапорт бердім. Сосын Бершанскаяға сол станцияда Юлия Пешкованың әке-шешесі тұратынын айттым, келесі жолы басқа тапсырма алдық. Кейін Славянская станциясын азат еткеннен кейін Юлияның үйіне барып қайттым. Бәрі де аман-есен, үйлері де бұзылмаған екен. Әттең тек бұл кезде Юлияның өзі жоқ еді» [7, 109 б.],- дейді.

Серіктесі Юлияның қазаға ұшырап, ал өзінің аяқ-қолы бірдей сынып, бел омыртқасы зақымданған сол оқиға туралы майдангер ұшқыш Хиуаз: «Бұрынғыша Юлия екеуміз ұшамыз. Сол бір түні бұлт қалың болса да, тапсырманы табысты орындап, базамызға қайтып келе жаттық. Өз есебіміз бойынша, майдан шебінен өтіп, аэродромға жақындаған сықылдымыз. Айтқандай-ақ, біраз кейін қонуға белгі берген прожектор жарығын көрдік. Қонуға бет алып, төмендегенімізді жақсы білемін. Ар жағы жадымда жоқ. Есім кірген сайын Юлияны сұраймын, «Ол қасыңда жатыр» дегенді естимін. Мені тылдағы госпитальға әкелді. Оқиға былай болған екен: Біздің самолет қонуға келе жатып, өз полкіміздің бір экипажымен соқтығысып қалады.

Сондағы 4 адамнан жалғыз мен ғана (онда да ойда жоқтағы бір жағдаймен) аман қалыппын. Менің бір әдетім - ұшқан кезімде белбеулерімді орындыққа бекітіп қоймайтынмын. Сол жолы да ағытып қойғам. Екі самолет соғысып, жерге құлаған мезеттегі күш мені штурман кабинасынан лақтырып жіберіпті. Екі аяғымның да сан сүйегі сыныпты. Юлия госпитальде қаза тапқан екен. Госпитальдағы күндерім бір қалыппен көңілсіз өтіп жатты. Апталар бойы төбеге тесіле қарап, шалқамнан жата беру жалықтырады екен. Сан рет гипсті алмастырды, екі аяғымның да сүйегін сындырып, түзу біту үшін қайтадан салды. Бұл операциялар өте ауыр еді. Осы госпитальда санына снаряд жарқыншағы тиген Рая Аронова мен науқастанған полк инженері Татьяна Алексеевна бар екен. Рая екеуміз бір палатада жаттық. Ұзамай Рая ептеп жүре бастады, аяғы жазылып келе жатқанына қуанды» [2, 33 б.],- деп баяндайды. Хиуаз Доспанова айтқандай, госпитальда палатада бірге жатқан Кеңес Одағының Батыры Рая Аронова жаралы Хиуаздың сол кездегі ауыр халін: «Юлия Пешкова умерла на операционном столе. У Кати Доспановой тоже не было признаков жизни, и ее положили в мертвецкую рядом с подругой. Потом случайно заметили, что она не покрывается мертвенной бледностью. Срочно приняли все меры к спасению этой маленькой девушки, почти девочки, и – о чудо! – ее ресницы дрогнули, она приоткрыла глаза. Несколько ночей и дней врачи боролись за ее жизнь. У Кати начиналась как будто гангрена, встал вопрос об ампутации ног. Но главный хирург госпиталя сказал: – Нет, не могу я лишить ног эту девочку! Они так пригодятся ей, если она сумеет выжить! И Катя сумела. Она буквально воскресла из мертвых» [4, с. 64],- деп сипаттайды. Өмір мен өлім арасында жатқан Хиуазды сол кезде көзімен көрген майдангер Наталья Кравцова да өзінің «От заката до рассвета» атты кітабында анық былайша: «Гибкая и тоненькая Хиваз, всегда такая легкая и стремительная, уже два месяца лежала неподвижно, закованная в гипсовый панцирь от плеч до кончиков пальцев на ногах. Только руки оставались свободными. Ноги были переломаны в нескольких местах – выше и ниже колен. Кости срастались неправильно, их ломали и снова составляли... Грустно было смотреть на нее. Раньше она никогда

не могла усидеть на месте, как ветер носилась по аэродрому, по общежитию, по станице. Всегда спешила что-то узнать, о чем-то рассказать, кого-то разыскать. Появляясь внезапно то здесь, то там с яркой лентой или цветком в волосах, она приносила с собой шум, веселье, суматоху» [9,104 с.],-деп жазды. Осы ауыр жарақаттан соң дәрігерлер Хиуазды II дәрежелі мүгедектер қатарына жатқызғанмен, алайда қайсар қыз елге кайтпай, өз полкіне оралады. Әскери ұшқыш Хиуаздың айтуы бойынша, ол әуеге 300 рет әскери тапсырмамен ұшып, 3 рет ауыр жараланған [10]. Қазақтың «Қанатты қызы» Хиуаз соғыстың сұрапыл күндеріндегі жауынгерлік өмірі туралы: «1944 жылдың аяғында Совет топырағы жаудан түгел тазартылып бітті. Ақырғы шешуші айқастар басталды. Бұл күндері әр түні он төрттен – он сегізден әскери тапсырмалар орындайтын кездерім болды. Түнгі шабуылдардан – 10 шақты рет жау пулеметтері мен зениткаларының оқтарының арасынан – суырылып шығу, қарсы бомба тастау бәрі де ет қызуымен әуеде жүргенде білінбейді, ал ұйықтап тұрған соң аяқ-қолың өзіңе бағынбайды. Ағаштай семіп қатып қалатын. Бірақ сонда да ұшуды тоқтатпадым» [8, 95 б.] , -деп еске алады.

Осыдан кейін майдангер достарының арасында «Маресьев» атанған Хиуаз полктес құрбыларымен бірге Қырым, Белоруссия, Варшава жерлерін азат етіп, соғысты Берлин түбінде аяқтады. Майдандағы ерлігі үшін Қызыл Жұлдыз, «II дәрежелі Отан соғысы», Қызыл Ту ордендерін, «Кавказды азат еткені үшін», «Варшаваны азат еткені үшін», «Германияны алғаны үшін» медальдарымен марапатталған оған гвардия аға лейтенанты әскери атағы берілді [2, 268 б.].

Х.Доспанова Ұлы Жеңісті Германияның Ной-Бранденбург қаласында қарсы алды. Көптен күткен жеңістің қуанышты күндері туралы ардагер ана: «Аэродромымыз Германияның жерінде, Ной-Бранденбург түбінде тұрғанда Ұлы қолбасшы, Кеңес Одағының маршалы К. Рокоссовский келді. Ол Жоғары Бас командование ставкасының тапсыруымен біздің полкті тарату туралы бұйрықты оқыды. Жеңіс күнін қызу атап өттік. Пулемет лентасында, самолет бортында, нағанда бірде-бір оқ қалған жоқ, Жеңіс құрметіне аспанға атып, салют бердік. Үйге қайтар

алдында Берлинге барып келуге келістік. Уақыт бар. Сөйтіп, 1945 жылы 2 маусым күні машинаға мініп Берлинді аралап қайтуға аттандық. Біз Рейхстагты аралап, кеңес солдаттарының сол кездегі дәстүрі бойынша, Рейхстаг қабырғасына өз аты-жөнімізді жазып кеттік» [8, 42-44 бб.],- дейді.

Х. Доспанова майданнан оралған соң 1945-1946 жылдары Батыс Қазақстан облыстық партия комитетінің нұсқаушысы қызметін атқарды. «Соғыстан кейін қираған, экономикасы әлсіреген елді қалпына келтірудің қиын кездерінде де аянбай еңбек еттік. Аға ұрпақтың осы ерлік істері мен маңдай терлерінің нәтижесін қазіргі жайнаған өмір көрсетіп отыр» [7, 152 б.],- дейді майдангер ана. Осы тұста соғыс жылдарында облыстық радионың дикторы болған, кейін ұзақ жылдар бойы М.Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан мемлекеттік университетінде дәріс оқыған ұстаз Меруерт Жолдықайырқызы 1946 жылы соғыс ардагері Х. Доспанованы радиоға шақырып, кездесу ұйымдастырғанын бүгінгі жас ұрпаққа мақтанышпен айтып отырады.

1948 жылы Х.Доспанова Алматы қаласындағы Қазақстан Орталық Комитетінің жанындағы жоғары партия мектебін бітіреді. Қазақстан Комсомолының ІҮ сиезінде ол Қазақстан ЛКЖО Орталық Комитетінің хатшылығына сайланды. Кейін Қазақстан Жоғары Кеңесі Президумының хатшысы, Алматы қалалық партия комитетінің ІІ хатшысы қызметтерін атқарды. Міне, өмірінің осы бір кезеңі туралы ардагер: «Жоғары партия мектебінде оқып білім жетілдірдім. Бірақ Д.А. Қонаев, Шаяхметовтармен қанша бірге жүрсем де саясаттағы ақтандақтарды білмеппін. Мүмкін, «Жас айтып салады» деп менен жасқанған болар. Москваға іссапармен жол жүргенде жалғыз болмайтынмын. Мен комсомол комитеті атынан шықсам, Жазушылар Одағынан не Сәбең (С. Мұқанов), не Мұқаң (М. Әуезов) баратын болып, бір купеде кездесетінбіз. Билетті қалай біліп, қатар алатындарын білмеймін сонда. Қалай да сол кездері біз замандас зиялылар бірге жүретінбіз» [11],- деп жазды.

Алайда соғыс салған зардаптарының әсерінен ұшқыш Хиуаз Доспанова 37 жасында зейнет демалысына шығуға мәжбүр болды.

Хиуаз Қайырқызының жұбайы соғыс және еңбек ардагері Шәку Әмірұлы 1945 жылы майданнан оралғаннан кейін Қазақстан Компартиясының Орталық Комитетінде, республикалық партия мектебінде қызмет етті. Ұзақ жылдар бойы Алматы қаласы Фрунзе аудандық ардагерлер кеңесінің төрағасы болды. Ал ұлы Ерболат Шәкуұлы Новосибирск университетінің математика факультетін тамамдаған. Қ.Сәтбаев атындағы Ұлттық техникалық университетінде математика кафедрасының оқытушысы [12].

Халқымыз «Ерлік елге мұра, ұрпаққа ұран» дейді. Ендеше аты аңызға айналған Доспанова Хиуаз Қайырқызының ер жүрек ұшқыш бейнесі мәңгілік ел есінде сақталады.

Әдебиеттер:

- 1 Еременко А.И. Сталинград. Москва. Воениздат. 1961.
- 2 Доспанова Х. Халқым үшін. – Алматы. 1963.
- 3 Доспанова Х. Под командованием Расковой (Воспоминания военного летчика). – Алма-Ата: Казгослитиздат. 1960.
- 4 Аронова Р. Ночные ведьмы. Москва: Советская Россия. 1976.- 287 с.
- 5 Раскова М. Записки штурмана. – Москва. 1976.
- 6 Чечнева М. Боевые подруги мои. – Москва: ДОСААФ. 1968.-269 с.
- 7 Арулар отты жылдарда. Құрастырған Ф. Оңғарсынова. – Алматы: Қазақстан. 1975.- 271 б.
- 8 Қаһарман қыз Хиуаз. Әскери ұшқыштың жазбалары, мақалалар, естеліктер, сұхбаттар, өлең-жырлар. Құрастырған Н.Домбай. – Алматы: Ана тілі. 2012.- 295 б.
- 9 Кравцова Н. От заката до рассвета. Повесть. Москва. Воениздат. 1968. - 261 с.
- 10 Өтемісұлы С. Хиуаз апай // Қазақ батырлары. 2001. №12.
- 11 Сапарқызы Г. Қаһарман қыз – Хиуаз // Егемен Қазақстан. 1995, 13 мамыр.
- 12 Боранбаева Б. Қазақтың ұшқыш қызы – Хиуаз Доспанова. Ұлы жеңістің 60 жылдығына арналған жинақ. Құрастырған Сүйіншалиев Х. Орал. 2005.

БАЗЕН Б.Қ.

Семей қаласының Шәкәрім атындағы мемлекеттік университеті Қазақстан Республикасы, г. Семей, bbazen@mail.ru

ОТАН ТАҒДЫРЫ СЫН САҒАТТА (ЖЕРЛЕСТЕРІМІЗБЕН АТАМНЫҢ ЖЕҢІСКЕ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ)

Тарихтың ұлы көшінде өз елінің елдігін, өз жерінің кеңдігін қорғап шапқыншы жауға қарсы әділет соғыс жүргізген халықтардың талай талай ерлігі бар. Уақыт талабы ізін жоғалта алмайтын жылдар өткен сайын шоттықтанып ұлылығы арта биіктей түсетін осындай оқиғалардың бірі бұрынғы КСРО халықтарының Ұлы Отан соғысындағы жеңісі. Ол кезең КСРО халықтары үшін от шашып, жалын құшқан, оқ борап, өліп сепкен бүгінгі сәулетті болашақ үшін құрбан болған шейіт жандардың қанымен жазылған қаһырлы кезең. Адамзат өзінің даму тарихында басынан көшкен қан төгіс соғыстар мен шайқастардың талайын біледі және оның зардыбын да көрді. Соңғы бес мың жыл ішінде адам баласы 14,5 мың ірілі ұсақты соғыстарды басынан өткізген көрінеді, яғни бұл жылдар ішінде жер бетінде үш жүз жылдан артық ғана тыныш бейбіт өмір болып қалған уақыт соғыс жағдайында өтіпті. Жер ана осы қырғын соғыстарда төрт миллиардтан астам адамынан айырылған екен.

Жалпыға мәлім ХХ ғасырдың елеулі оқиғасы болып табылатын 1939-1945 жылдардағы екінші дүниежүзілік соғыс Ұлы Отан соғысы. Бұл көлемі және адам шығыны жөнінен дүниедегі ең жойқын, ең қырғын соғыс болатын. Соғысқа 64 мемлекет тартылды оған жер халқының 80%-ы қатысты. Ал совет герман майданы осы сұрапыл соғыстың негізгі басты аренасы болды. Фашистік Германия 1941 жылғы маусымның 22-ші жұлдызында таң сәріде, опасыздықпен КСРО территориясына кенет шабуыл бастады.

Халықтардың бейбіт өміріндегі еңбегін герман империалимінің тұтқиылдан жасаған шабуылы көмек етті. Ендігі жерде елдің бүкіл экономикасы, күш жігері соғыс мүддесіне жауды жеңу мақсатына жұмылдырылды. Герман вермахтының

Барбаросса деп аталатын қауырт соғыс жоспары соғыс басталмастан көп бұрын дайындалған болатын.

КСРО территориясына шабуыл жасау қарсаңында 92 француз, 22 бельгиялық, 18 голланд, 12 ағылшын, 30 чехословак дивизиясы фашистік агрессорлардың қолына көшті. 1941 жылдың маусымында Германия окупацияланған 11 елдері 6.5 мың кәсіпорын олар үшін өнім өндіріп тұрды. 3.1 миллион шетел жұмысшысы немістерге жұмыс жасады. Жаудың шапқыншы армиясы жиырма екінші маусыға дейін әскер құрамы жағынан батыс шекаралардағы округтеріміздің адам құрамынан 1.8 есе орта және ауыр танктер жөнінен 1.5 есе жаңа үлгідегі әскери самолеттер жөнінен 3.2 есе зеңбіріктермен минометтер жөнінен 1.25 есе басым болды [1, б. 3].

Қараңғы түнді жамылған жау бақайшығына дейін қаруланған 5.5 миллион солдатты мен офицері, 4.5 мың самоләті, 4300 танкісі бар 190 дивизия КСРО шекарасына басып кірді. Ал шабуыл жасау үшін күні бұрын күшті топтар жасақталған. Негізгі соққы берілген бағыттарда дұшпанның күш құралы жағынан басымдылығы мұнан да әлде қайда көп еді. Сол күні ақ КСРО Жоғыры Совет Президиумының жарлығымен елдің еуропалық бөлігі соғыс жағдайына көшірілді, 14 округі бойынша әскери міндеттерге мобилизация жарияланды, бір аптадан кейін Мемлекеттік Қорғаныс Қызметі құрылды. Күштің тең емес екендігіне қарамастан шекаралық аудандардағы әскери бөлімдері жауға қайыспай қарсы тұрып ауыр ұрыстар жүргізді. Баренц теңізінен Қара теңізге дейін аралықта ауыр қан төгіс шайқастар басталды. Қорғаныс комитетінің шешімімен он алты жастан елу жасқа дейінгі ер азаматтарды әскери іске міндетті түрде тарту, үйрету туралы ереже енгізілді. Жер жерлерден митингтер мен жиындар өтіп, онда жұмысшылар мен шаруалар, интелгенция өкілдері бірауыздан дереу жауынгерлік вахтаға тұрып, Отан қорғауға әзір екендіктерін мәлімдеді. Үкіметтің шықыруымен жауға қарсы шайқаста елді берік қамалға айналдыру қажет болды, бүкіл экономика халықтың күш жігері соңыс мүддесіне, жауды жеңу мақсатына бағындырылды [2, б.51-53].

Көпұлтты Қазақстанның бір миллион жиырма мыңға тарта ұл мен қызы әскер қатарына шақырылып, майданға

аттандырылды. Осы кезде Семей жерінен де талай бохдақтар майдан даласына аттанды. Олардың бір талайы туып өскен Ертіс жағасына орала алмады.

Семей қаласы Ұлы Отан соғысы жылдары ірі мобилизациялық орталық болып саналғандығы мәлім. Бұл қалада «Бәрі де майдан үшін!» деген ұранмен тылдағы еңбеккерлер аянбай еңбек етті. Ұрыс даласына азық түлік өнімдері мен әскери құрал жабдыөтар жөнелтіліп отырды. Сол жылдар күллі әлем бойынша жиырма жеті млн адамның өмірі қиылды десек, соның ішінде бір миллион жеті жүз мың адам қазақстандықтар болған. Ал осы көрсеткіштің ішіндегі елу мың адам осы Семей шаһарынан аттанған қыршындар еді. Бір ғана қала үшін бұл аз көрсеткіш емес екендігі анық.

Отан соғысының шежіресіне Семейлік жауынгерлер аса зор үлес қосты. Олар жаумен ерлікпен шайқасып жатқан Қызыл Армияның алғы шебінде болды. Соғыстың алғышқы күндерінен ақ мыңдаған семейлік армия қатарына шақырылып, майданның алғы шебіне жіберілді. Отандық қорғаудың алдыңғы қатарында коммунистер мен комсомолдар болды. Соғыстың алғашқы күндерінен қан майданға 6950 коммунист, 16 мың комсомол мүшелері аттанды. Семейліктер өз территориясында екі атқыштар дивизиясы жасақталғандығын мақтаныш сезіммен айта алады. Бұл дивизиялар құрамының жетпіс пайызынан астамы қазақтар болды. 1941 жылдың 26 қыркүйегінде Батыс майданға 238- дивизиясы жіберілді. Қызыл Армия бас штабының 1,6 қазандығы жарлығы бойынша дивизия 49- Армия құрамына енді. Басты мақсат біздің қорғаныс шебімізді жау әскерінің шабуылына тойтарыс беріп, Ока өзенінің Шығыс жақ жағалауына жібермеу болды. Осы жауапты тапсырманы орындай отырып, дивизияның әскери бөлімшелері 22 қазанда Енгышевка Алексин Шукино Дугно шебінде қорғанысқа көшті. Бұл учаскідегі жаудың шабуылы тоқтатылды. Сөйтіп неміс фашистерінің Тула Москва тасжолына шығу жөніндегі жоспары жүзеге аспай қалды.

Қараша айында дивизия Гудерианның танк дивизияларымен кескілескен ұрыстарға қатысты. Желтоқсан айның 5-6-ында Совет Армиясы Москва түбінде жауға қатты соққы берген шабуылға шықты. 1941 жылы күзінде Семей қаласында 8-

атқыштар дивизиясы жасақталып, олардың бөлімшелері жауынгерлік эзірден өтті. 8-дивизия 1942 жылдың шілде айның 9-10 күндерінде Воронеж қаласының солтүстік аймағындағы Ливна қаласының учаскілерінде жаудың шабуылына тосқауын қойды. Сталинградтағы жеңістен кейін дивизия Воронеж Касторнен операциясына қатысты. Бұл 1942-1943 жылдың қысқы кезеңіндегі совет әскерлері жүргізген аса маңызды шабуылдардың бірі болып есептеледі. 8-дивизия бұдан кейінгі кезеңдерде 13- Армияның алғы шебінде топқа енгізіліп, қыстың аса ауыр жағдайында жаудың күшті қорғаныс бекіністерін бұзды. Осыдан кейін оңтүстікке қарай бе алып Армияның басқа әскери құрамымен бірлесе отырып, жаудың үлкен тобын көріп талқандады. Дивизияның жауынгерлері Касторнаяға бірінші болып кіріп, Совет туын тікті. 8-атқыштар дивизиясының жауынгерлері тарихи Курс шайқасының барлық учаскілерінде жаумен ерлікпен шайқасты. Курс аймағындағы шайқаста көрсеткен батырлығы үшін дивизияның 564 офицері мен жауынгерлері мемлекеттік наградаларға ие болды. Дивизияның жауынгерлік тарихынан Днепер өзенінен шабуылмен өту кезеңі ерекше орын алды. Әрқилы құрал жабдықтар шебер падалана отырып, дивизияның негізгі күштері бір түннің ішінде Днепрдің оң жақ жағалауына Киевтің солтүстігіне өтіп алды. Соның нәтижесінде өзенен өту үшін паромдар салуға өолайлы жағдай туды, бөлімгелердің шабуыл жасау аймағы кеңейді, сөйтіп он үш армияның Днепрдің оң жақ жағалауындағы бекінісі күшейтілді [3, б.1-5].

Ерлік пен батылдығы үшін 44 семейлік жауынгерлерге Совет Одағының батыры атағы берілген, 11 адам 3 дәрежелі Даңқ орденімен наградталған. Мысалға, Семейлік батырлардың жауынгерлік өмірінен кейбір жайларды айта кетем:

1942 жылы Көкпекті ауданының тұрғыны Қойкелді Аухадиев майданға аттанады. 1943 жылдың күзіне батыр жауынгер жаудың үш танкысын атып түсереді, екі танкасын өртейді. Бұған қоса қару жарақ тиеген үш жүк машинасын, екі өздігінен жүретін зеңбірігін, бес пулеметін құрамымен жойып жібереді. Бір топ батыл жауынгерлерді бастаған Аухадиев Днепрдің оң жақ жағалауындағы біздің бөлімшелердің негізгі күштерін өткізді

және осы ұрыста өзі оққа ұшты, Гвардия кіші сержанты Қ.Аухадиевке өшпес ерлігі үшін Совет Одағының Батыры беріледі.

1941 жылдың қараша айында кіші лейтатант Әнуарбек Керімбаев Ленинград майданының бір топ байланысшы жауынгерлерін бастап жаудың жер астындағы байланыс жүйесін басып алып аса маңызда мағлұматтар алуға жағдай туғызды. Осы операция үстінде Керімбаев ерлікпен қаза тапты.

Жарма станциясының тұрғыны ұшқыш Петр Иосифович Теряев ерлігімен даңққа бөленді. Ерлігі мен батырлығы үшін Қызыл Ту орденімен Александр Невский орденімен наградталған. 1945 жылы 15 сәуірінде гвардия майоры теряевке Совет Одағының Батыры деген атақ береді.

Ұшқыш Николай Дмитриевич Авдеев Орел, Курс, Белград, Брянск, Полтава, Киев, Витебск, Рославль маңындағы әуе шабуылдарында неміс фашистерін талқандауға белсенді қатысты. Ленинград түбіндегі айқастарда жауға қатты соққы берді. Авдеевтің жеке есебінде 250-ден астам әуе шабуылдары болған. Отан үшін айқаста Семейлік Петр Железняков асқан ерлік көрсетті. Ол авиэскадрилияның командирі болған. Майдандағы ерліктері үшін Қызыл Ту, Қызыл Жұлдыз, Александр Невский ордендерімен, көптеген медальдармен наградталған.

Дивизия құрамындағы 13 адам Совет Одағының батыры атанды. Солардың бірі семейлік Николай Николаевич Силин. Силиннің жұбайы Нелита Андреева 1941 жылдың тамызында өзі тіленіп майданға аттанып, 1944 жылдың наурыз айына дейін алдыңғы шебінде болды.

Қатардағы жауынгер Фазыл Әділбаев үш рет бірдей Даңқ ордендерін өзінде шабуыл жасап өтудегі ерліктері үшін алды. Бірінші награда Припять өзені үшін, екінші Висла, үшінші Эльба үшін берілді.

Үш бірдей даңқ ордендерінің иегерлері қатарында біздің жерлестеріміз Борков Петр Николаевич, Маслин Федор Егорович, Александр Михайлович, Киселев Николай Иванович және басқа да көптеген жауынгер бар.

Абай ауданындағы Архат ауылының қызы Баян Байғожина Алматыда студент болып жүріп, майданға өз тілегімен аттанды.

Мерген жауынгер жүздеген неміс офицерлері мен солдаттарын оққа ұшырған. Баян соғыстың алғашқы күнінен аяғына дейін қатысады. Берлинге шабуыл жасаушылардың алдыңғы шебінде. Осы шацқас үстінде қаза табады. Жауынгер қазақ қызының ерлігі Отан соғысы, Қызыл Жұлдыз, жауынгерлік Даңқ ордендерімен атап өтіледі. [4]

Семейлік ұшқыш Қажытай Шалабаев жауынгерлік даңқа бөлінген адам. Қазақтың халық батыры Қажымұқан Мұнайтбасовтың жеке қаржысына жасалған ұшақпен Қажытай жаудың талай ұшақтарын соғыс техникасын құртты. Қажытай Қажымұқан батыр сыйлаған ұшақпен Берлинге жетіп, жау ордасын талқандауға қатысты. Қажытай өміріндегі осы кезеңдегі орынды мақтаныш етеді. Көптеген наградалар иегерлері Қажытай Шалабаев [4].

Рас, мен бейбіт өмірдің ұланымын және соғыстың азабы мен тозағы жайлы айтқан сөзім аз көрінер, дегенмен баяндамамның толыққанды мазмұны осы Ұлы Отан соғысы кезіндегі Семейліктер жайлы болғандықтан мен өз атам жайлы қосқым келеді. Атамның балалық шағы халқымыздың басына қасірет әкелген 1925-1932 жылдарға тұспа тұс келді.

Атам Смағұлов Базен 1925 жылы Ақсуат ауданы, Қызыл Кесік ауылы, Егіндібұлақ деген жерде туып өскен. 1933 жылдан мектеп оқушысы болып 8 жылдық білім алып шыққан. Шешесі яғни менің әжем Қабижамал Қажиақпарқызы 1935 жылы екінші рет Жүнісов Смағұл деген азаматқа тұрмысқа шыққан. Руы Найман оның ішінде Қыдыр, Сәмембет. Жүнісов Смағұл 1941 жылы қыркүйекте Сталинград майданында қайтыс болған. Кейін боздақтар жинағына енгізілген. Екі әке, бір шешеден бес ағайынды қалған. Мархаметтен Базен, Абайкен. Смағұлдан Есқазы, Тілеуғазы, Сайлауғазы. Ертеде тууы туралы куәлік болмаған. Тек ауыл советінің тізіміне алынған. Сол себепті 1925-жылдан 1941- жылға дейін әкесі Мархаметтің атында болып, 1941 жылы армияға шақырылғанда Жүнісов Смағұлдың атында шақырылған, содан бері атамның тегі Смағұл болып аталды. 1941 жылы соғыс басталысымен 16 жасында 8 жылдық біліммен әскер қатарына шақырылған. Шешесі мен інілері шығарып салған. Өзінен кейінгі інісі Абайкен бауырларына бас болып,

анасының жанында қалған. Әскер қатарына алысымен бірден соғысқа араластырмай екі жыл бойы соғысқа дайындалған.

1943 жылы 23 ақпанда әскери ант қабылдаған. 1943 жылдың қаңтар айынан 23 ақпанға дейін Забайкальдегі әскери округте 53-ші атқыштар полкында телеграфист болған. Ұлы Отан соғысының қырғын шайқастарына 1945 жылдың 9 тамызынан 3 қыркүйек айларында қатынасқан. 1943 жылдың ақпан айынан 1947 жылдың наурызына дейін 327 атқыштар полкында телеграфист болған. 1947 жылдың наурызынан осы жылдың қазан айына дейін 81-ші жеке артилерия бөлімінде радиотелеграфист болған. 1947 жылдың 10 қазанынан 1948 жылдың 13 наурызына дейін 60-шы жеке пулеметпен ататын полкта болған. 1945 жылы неміс фашистерінен өз жерлерін азат еткен соң 1948 жылға дейін Қиыр Шығысты Жапон Басқыншылардан азат етіп, соғыс алаңдарын қайта қалпына келтіруге қатынасқан. 1948 жылдың сәуір айында елге оралып еңбек жолын бастаған.

Атамның еңбек жолы.

- 1948 жылдың сәуірінен 1948 жылдың тамызына дейін Ақсуат ауданы, аудандық ауылшаруашылық бөлімінде Статистік қызметінде болған.

- 1948 жылдың тамызынан 1950 жылға дейін Ақсуат аудандық Комсомол Комитетінің есеп учет бөлімінің меңгерушісі, одан соң ұйымдастыру бөлімінің меңгерушісі болған.

- 1950-1954 жылдары Аудандық ішкі істер бөлімінде Спец Комендатурада қызмет жасаған.

- 1954-1959 жылдары Ақсуат аудандық Партия Комитетінің партия билеті есеп санақ меңгерушісі, соңғы бір жылда аудандық партия комитетінің нұсқаушысы болған.

- 1959-1963 жылдары 4 жылдық Алматыдағы Партия мектебінің тыңдаушысы болған.

- 1963-1965 жылдары Көкпекті ауданы «Большевик» совхозында партком секретары болған.

- 1965-1967 жылдары Ақсуат ауданы Аудандық байланыс бөлімінде қызмет істеген.

- 1967-1989 жылдарда Ойшілік ауылы «Комсомол» совхозында совхоз директорының шаруашылық жөніндегі

орынбасары, ойшілік ауылдық советінің төраға, совхоз партия комитетінің меңгерушісі болып қызмет еткен.

- 1989 жылдан еңбек демалысында.

Қазірде атам еңбек және соғыс ардагері. Міне биыл атамның 90 жылдық мерейтойы соғыстың 70 жылдығына сәйкес келді. Бәйбішесі Нурбаева Нурбәтіш 1927 жылы дүниеге келген, тылды еңбек еткен ардагер. Совхозда да ұзақ жылдар еңбек еткен. 2007 жылы дүниеден өтті. Елу жыл бірге бақытты өмір сүріп, алты ұл, екі қыз тәрбиелеген. Барлығы оқыған, жоғары білімді, отбасын құрған. Қазірде Атамның 22 немере, 19 шөбересі бар. Немерелері де жоғары білімді әр салада қызмет атқарады.

Алған наградалары:

«Ұлы Отан соғысы ордені» медалі; «За боевое заслуги»

«За победу Германией»;

«За победу над Японией»

«100 лет Жукова» медалі;

«Ұлы Отан Соғысы Жеңісі құрметіне» юбилейлік медальдар және «Совет Армиясының Юбилейлік» медальдары бар.

Еңбекте алған Медальдары:

«Тың және тыңайған жерлерді игерген» медалі, «Лениннің туғанына 150 жылдық» медалі, «Астананың 100 жылдық» медалі.

«Ұлы Отан соғысы кезіндегі халықтар достығының бірлігі, тәртіптің күштілігі, патриоттық сезімнің жоғарлығы ерекше еді. Отанды, болашақты қорғап қалуымыздың да, Ұлы Жеңіске жетуіміздің де негізгі күші осылар» деп айтқан атамның сөздері менің де ой пікіріме келісті нүктесін қояды. Атамның Ұлы Жеңіске қосқан үлесі менің санамда сақталып, қатталып қалмақ. «Отан соғысының ардагері, республикалық дәрежедегі дербес зейнеткер. Партия және еңбек ардагері деген сөз тіркестері тізбектеліп, өз атым тегіммен қоса айтылғанда бұл сөздер маған қасиетті дұға, шарапатты бойтұмар, барлық еңбек, маңдай теріме берілген қортынды әділ баға деп білемін» Бұл атамның сөзінің қортындысы.

Соңғы зеңбіріктің үні өшкелі қашан Ұлы Отан соғысының жеңіспен аяқталғанына міне биыл 70 жыл, яғни жарты ғасырдан астам уақыт өтсе де, жылдар жылжып, ұрпақ жаңарып жатса да отты жылдардың оқиғалары халық жадынан кетер емес. Ерліктің

дастаны қай халықтың болмасын тарихынан лайықты орын алып, ұрпақтан ұрпаққа өнеге ретінде жете бермек. Көп ұлтты халықтардың Ұлы Отан соғысындағы қаһармандығы ерлік шежіресімен ерекше орын алуға тиіс. Тіпті, тағы да ондаған жылдар, ғасырлар өтер уақыт кемесі өмір толқынымен тоқтаусыз, үздіксіз алға жылжыған сайын халықтарымыздың Ұлы Отан Соғысындығы ерлігі мәңгі өшпейді. Өйткені ол әділдіктің жолында, адамзаттың болашғы мен бақыты жолында жасалған Ұлы Ерлік. Мен атамның бойындағы бір тамшы қаны менде де бар екендіне шаттанамын. Тегімнің атамның есімінде болғандығын мақтан тұтам. Асылдарымызды ардақтап, қадірімізді ұлықтауға не жетсін.

Әдебиеттер:

1 Көкебаева Г. Фашистік Германияға кеңестер одағы көмектесті // Айқын-2008. №115. – 24 маусым, 3б.

2 Тайшығашова С. Қазақстан Ұлы Отан соғысы жылдарында // Қазақстан тарихы: Әдіст. 2010. - №3. – Б. 51-59.

3 Көкбаев Т. Соғыс тағылымы // Дала мен қала 2010. - 10 мамыр. - 1,6 б.

4 Боздақтар-Книга памяти Казахстана - Алма-Ата, 1995.

УДК 930.253:342.51:94 (574) "1941/45"

БАЙҚАШ Ж.Т.

Қазақстан Республикасы Президенті Мұрағаты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., zhibek.baikash@mail.ru

**1941–1945 ЖЖ. ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫНЫҢ ҚР
ПРЕЗИДЕНТІ МҰРАҒАТЫНЫҢ БАСЫЛЫМДЫҚ
ҚЫЗМЕТІНДЕ КӨРІНІС ТАБУЫ**

Қазақстан Республикасы Президенті Мұрағаты ретроспективті ақпаратты, мұрағатта сақталынып жатқан құжаттарды тарату, қоғамды ақпаратпен қамтамасыз ету үшін, әсіресе, жастарды отан сүйгіштікке үйретіп, тәрбилеу мақсатында мұрағат құжаттарын қолдана отырып, әртүрлі нысанда жұмыс істейді. ҚР Президенті Мұрағатының қызметкерлері осы бағытта сан алуан тақырыптар шеңберінде мақала, құжаттық жарияланым, құжат жинақтарын шығарады. Мұрағат

қызметкерлері республикалық және халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция, дөңгелек үстелдерге қатысып, Отан тарихындағы проблемалары жөнінде баяндамалар мен хабарламалар жасайды, соның ішінде Ұлы Отан соғысына байланысты бірқатар мақалалар, жарияланымдар, құжат жинақтары жарияланды.

Мұрағаттың осы бағытта 2010 ж. «Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП (б) Казахстана. 1941–1945 гг.» құжаттаржинағының шығуы аса маңызды болып табылады, өйткені зертеушілердің және оқырмандардың назарына жарияланбаған аса құпия құжаттар: Ұлы Отан соғыс жылдарындағы ХКК және Қазақстанның ОК КП (б) қаулылары мен олардың қосымшалары ұсынылды. Соғыс жылдарындағы республиканың қиын-қыстау кезеңін өткізіп жатқанын куәландыратын, жан-жақты сипаттайтын әртүрлі мәселелерді қамтитын құжаттар берілген.

2004–2008 жж. ҚР Президенті Мұрағатының ұсынысы негізінде құжаттарды құпиясыздандыру жұмысы бойынша Ведомствоаралық комиссия құрылды, 1937–1991 жж. құжаттар жиынтығының көп бөлігін құпиясыздандыру жөнінде шешім қабылданды.

Комиссия қызметі аяқталған соң құрастырушылар ұжымы жинақты дайындауға мүмкіндік алды. Құжаттар 1941 ж. 23 маусымынан 1945 ж. 26 сәуірі аралығын қамтиды. Жинаққа 289 (7-інен басқасы) құпиясыздандырылған қаулылар мен шешімдер, және де оларға қатысты құжаттар енгізілді. Басылым көпұлтты кеңес халқының, соның ішінде қазақстандықтардың ерлігін: майдангерлердің және де тылда Жеңісті қамтамасыз еткен адамдардың ерлігін бейнелетін дерек көзі болып табылады, өйткені жинаққа республиканың әскери комиссариатының тұрғындарды соғыс жағдайына жаппай жұмылдыруға, әскер қатарына шақыру, дивизиялардың жасақталуы, Қазақстанда жұмыс атқарған госпитальдардың жұмысы, медициналық көмек көрсету, денсаулық сақтау жүйесінің жұмысы, эвакуация, қару-жарақ өндірісі, фабрика, завод, кен орындарының жұмысшылары, колхозшылары мен совхоз еңбекшілерінің, малшылардың Жеңіске қосқан үлестері және т.б. мәселелерді айқындайтын

құжаттар енгізілген. Бірақ, бұл жинақты Ұлы Отан соғыс жылдарындағы Қазақстан тарихын толығымен бейнелейтін еңбек деп қарастыруға болмайды [1].

Ұлы Отан соғысының тарихын, адам өмірінің тағдырын бейнелейтін дерек ретінде сол сұрапыл жылдары жауынгерлердің жазған хаттары болып табылады. Осы хаттарға қызығушылық танытып, мұрағат қызметкерлері бірнеше мақалалар жазды. Ұлы Жеңістің 55 жылдығына орай 2000 ж. Р.Қ. Қанғожиева «Жеңісті жақындатқан хаттар» құжат жариялынымынұсынды. Бұл жарияланымның ерекшелігі оқырмандардың назарына ұсынылған бес хаттың төртеуінің түпнұсқалары тұңғыш рет жарияланды. Хаттар ҚР Президенті Мұрағатының қорларында сақталуда [2, 16–17-п.].

2009 ж. Ұлы Жеңістің 65-жылдығына орай жарық көрген «Освободители, вызваліцели, азат етушілер. Воспоминания, очерки, статьи, документы, стихи» жинағына Е.М. Грибанованың «Братья солдаты» және «Жизнь, отданная за свободу» құжатты жарияланымдары кірді. Оның бірінші жарияланымы Ақтөбе қаласының тумалары туған ағайынды Козенковтарға арналған, олардың екеуі де Беларусьті қорғаған және де майданда қаза тапқан. Жарияланымда «Фронтной привет тебе, Казахстан» кітабында жарияланған Василий Казенковтың өзі жазған хаттардың үзінділері және ҚР Президенті Мұрағатында сақталынған оның майдандастарының хаттары, әкесінің ұлдары туралы естелігі, сонымен бірге, Василийдің маратпаттау қағазы ұсынылды. Е.М. Грибанованың екінші мақаласында Кеңес Одағының Батыры қазақстандық Ю.Н. Малаховтың өмірбаяны мен соғыстағы ерліктері туралы баяндады және оның жазған хаттарын ұсынды [2, 29–39-п.].

В.Н. Шепель «Солдаты Победы: письмо с фронта» мақаласында солдаттардың хаттары ең шынайы жәнешыншыл құжаттар, бұл хаттар қазақстандық солдаттардың моральды рухының жоғары болғанын, біздерді Отан, Отан алдындағы борышымыздың бар екеніне, адамдардың тағдыры туралы терең ойландырады деп атап өтті. Автор бұл мақалада ҚР Президенті Мұрағатының қорларында сақталып жатқан майдангерлердің хаттарынан үзінділір келтіріп, әрқайсысына қысқаша шолу

жасады. Ең қызықты хаттардың бірі аға лейтенант Мұсайыновтың ОК жазғаны, ол оған жіберілген домбыра үшін алғыс айтып, сол аспапта ата-бабаларымыздың күйлерін шертіп, біздің жауынгерлердің жүрегіне жауды жеңуге батылдық беріп, туған жерлеріне сезімдерін асқақтай түсетінін жазған еді [3, 10 б.].

В.Н. Шепельдің «Две судьбы – два подвига» мақаласында да ҚР Президенті Мұрағатында сақталған Ұлы Отан соғыс жылдарында жазылған хаттарға тоқталады. Автор мақалада екі хатты сипаттап, хаттардан үзінді келтірді. Біріншісі 1944 ж. 17 ақпанындағы әскери бөлімнің саяси бөлімшенің бастығы подполковник В.И. Ефимов жазған хаты. Бұл хатта В.И. Ефимов Әлия Молдағұлованың ерлігін баяндайды. Екінші хатты 1941 ж. 8 желтоқсанда Бауыржан Момышұлы жазған, ол Жалмұхамед Бозжановтың өлімін хабарлады және оның ерлікпен қайтыс болғанын сипаттады [4, 10 б.].

Бір топ мақалалар жеке тақырыптарға, яғни республиканың соғыс жылдарындағы қиын жағдайы мен әртүрлі мәселелерге арналған.

М.У. Маскеев «Миграция населения в Казахстан в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» мақаласында ҚР Президенті Мұрағат қорларында сақталған құжаттардың негізінде соғыс уақытында Қазақстанға халықты эвакуациялау үрдісін миграцияның жеке құбылысы ретінде қарастырып, қоныс аудару динамикасын, эвакуацияланғандардың санын, олардың әлеуметтік, жыныстық, жастық құрамдарын, кеткен жері мен келген жерін анықтап, сонымен бірге олардың қоныстанған жерлерінде әлеуметтік жағдайы туралы мәліметтер келтірді [5, 23–28-п.].

А.С. Зұлқашева «Еңбек майданындағы еңбек әскерлері», «Трудовой фронт – неучтенные потери» мақалаларында Ұлы Отан соғысы жылдарындағы тыл жұмыстарын ұйымдастыру, соның ішінде жұмысшы колонналарындағы жұмысшылардың тұрмыстық жағдайы, орналастырылуы, өндірісте жұмыс істеу қиындықтары, оларға медициналық көмек пен санитарлық қызмет көрсетуі жөніндегі мәселелерді қарастырады. Автор еңбекке шақырылғандардың жағдайы туралы жұмысшылардан

келіп түскен көптеген арыз-шағымдар мен түрлі ресми құрылымдардың тексеру нәтижелері бұл тақырыпты жан-жақты әрі жеткілікті түрде зерттеуге мүмкіндік беретінін атап көрсетті. ҚР Президенті Мұрағатының құжаттары негізінде жазылған, әртүрлі статистикалық мәліметтер берген [5, 41–44-п.].

Г.Н. Мырзағалиева «Батырдың хаты» ҚР Президенті Мұрағатының құжаттары негізінде жазылған құжаттар жариялануында Алматыда жасақталған әйгілі 316 атқыштар дивизиясының (кейін 8 гвардиялық дивизия аталды) соғыстағы ерлігі жайында мәліметтер береді. Мақалада аталған дивизияның жады тізбегінің үзінділері, сонымен бірге, орыс тілінен қазақ тіліне аударылған «8-гвардиялық атқыштар дивизиясы 1-ші автоматшылар ротасының саяси жетекшісі М. Ғабдуллиннің Қазақстан КП (б) ОК-нің басшылары Н. Скворцов және Ж. Шаяхметовке хатын» оқырмандарға ұсынды [5, 86–91-п.].

Е.В. Чиликова «Рассекреченная история» мақаласында [6, 1–3 б.] және «Я твердо и настойчиво буду испытывать новый образец...» 1942–1943 жж. М.Т. Калашниковтың пистолет-пулеметін дайындау жөніндегі ҚР ПМ құжаттары» жариялануында [7, 97–105 б.] жақында құпиясыздандырылған ҚР Президенті Мұрағаты қорларында сақталған құжаттар негізінде Қазақстанда өмір сүрген Ұлы Отан соғысының қатысушысы, атақты Калашников қаруының конструкторы М.Т. Калашниковтың өмірбаянына қысқаша тоқталып, оның пистолет-пулеметінің жаңа моделін дайындағаны туралы мәліметтер беріп, оның өкімет өкілдерімен жазысқан хат алмасуыларын жариялады.

В.Н. Шепель «Алма-атинцы в годы войны: рассекреченная правда» мақаласында алматылықтардың патриоттық сезім мен ерен еңбегі арқасында Ұлы Жеңістің жақындауына көп үлес қосқаны жөнінде баяндалады. 1941–1945 жж. құжаттар негізінде әртүрлі статистикалық мәліметтер берілген. Мақалада автор қорғаныс өндірісінің дамуы жайында, әскери оқу, халықты тамақтандыруда карточкалық жүйенің енгізілуі, материалды-тұрмыстық қызмет көрсетуі, эвакуация жөнінде мәселелерді қозғады [8].

В.Н. Шепель «Начало войны: хроника без купюр» мақаласында 1941 ж. республиканың жағдайын анықтап, құжаттар негізінде әр түрлі статистикалық мәліметтер келтірді, республиканың соғыс жағдайына өтуі, дивизиялардың жасақталуы, майданға аттануы, еңбек майданы туралы мәселерді қозғады [9]. Автор келесі «Рассекреченая война: эпизоды» мақаласын да соғыс жылдарына арнады: майданға қару-жарақ, оқ-дәрілерді жеткізу, Қазақстанда Калашников автоматының ойлап табылуы, соғыс жылдарындағы Қазақстанның жастары, 8-ші гвардиялық дивизияның құрылғанының 2 жылдығын тойлау, соғыс жылдары республикада мекемелер мен кәсіпорындарды күзетутуралы мәселелерді ҚР Президенті Мұрағатында сақталынған құжаттар негізінде сипаттады [10]. Автор осы тақырып шеңберінде келесі мақаларды да жариялады: «Неизвестные страницы войны» [11], «Женщины Казахстана в военные годы» [12, 98–100 б.], «Война не сломила великий народ» [13], «Тайны Победы. Архив Президента раскрывает секретные документы о Великой Отечественной войне» [14] және т. б.

Р.Қ. Қанғожиева «9 мая 1945 года: «Говорит Алма-Ата» мақаласында радионың бір күндік эфиріне қысқаша тоқталып өтті. Таңғы 5-те халыққа Ұлы Жеңіске жеткенін, соғыстың аяқталғаны туралы хабарлаған қуаныш пен толғанысқа толы радио эфирін оқырмандарға жеткізуге тырысқан автор Қазақ радио дикторларының сөйлеген мәтіндерінің, Ұлы Отан соғысының қатысушылары Дмитрий Снегиннің өлең жолдарынан, Ахмедияр Хусаинов, Ш. Мұсабаев, Қаныш Сәтпаев, Латиф Хамидидің сұхбаттарынан үзінді келтірді [15, 1–4-п.].

Т. Ким «Музы не могли молчать..» мақаласында республиканың мәдениет және өнер саласындағы қайраткерлерінің Жеңісті жақындату үшін еңбегіне тоқталып өтті. Мақалада ҰОс жылдары әскерлердің рухын көтерген туындыларын анықтап, майданда солдаттардың алдында концерт, театрлық қойылымдардың ұйымдастырылуы туралы ақпарат берді. Автор 1941–1944 жж. Қазақстанның өнер саласының жұмысшылары майданға, госпитальдерге, әскерге алу пункттерінде, Қызыл әскердің тыл майданында 20 мыңға жуық

концерт бергенін атап көрсетті, және де Күләш Бәйсейітованың үндеу-хатынан үзінділерді келтірді [15, 85-п.].

Е.В. Чиликова «Кто они, рядовые Великой войны» мақаласында қазіргі ҚР Президенті Мұрағатының ғимаратында Қазақстандық ғылыми-зерттеу марксизм-ленинизм институтының Ұлы Отан соғысында қаза тапқан қызметкерлерінің есімдері 1985 ж. орнатылған мемориалды тақтайшада мәңгілікке жазылған және де автор қолда бар деректер негізінде І. Жанаров, Ә. Каташев, А. Кимашев, П. Кочетков, К. Молдағалиевтар жөнінде қысқаша өмірбаяндық мәліметтер берді [15, 7–8-п.].

А.Ә. Сейсенбаева «Ұлы Отан соғысы: Қазақстандағы әскери өнертабыстар» мақаласында мұрағат құжаттары негізінде 1941 ж. құрылған Әскери өнертабыстар жөніндегі республикалық комиссия қарауында мақұлданып, орталық әскери ұйымдардан жоғары баға алған қару-жарақ түрлері және жауды жеңудің түрлі тәсілдерді авторларымен қоса талқыланды [16, 48–54 б.].

Мақалалардың бір бөлігі жеке тұлғалардың қызметіне, соның ішінде Ұлы Отан соғысының ардагерлеріне арналған.

Е.В. Чиликова 1995 ж. сәуірінің 30-да республикалық радиодағы хабарламасы [17, 57–63-п.], кейінірек «Арқа ажары» газетінде жарияланған «Рақымжан туралы аңыз» мақаласында «[...] 1945 ж. 30 сәуірде Қошқарбаев рейхстагқа шешуші шабуылда өзінің майдандасы Григорий Булатовпен бірге тәуекелге бел буып, рейхстагтың басты қақпасына алғашқылардың бірі болып жеңіс туын тігіп, қаһарман ерлік жасаған [...]» Рақымжан Қошқарбаевтың ерлігі, Кеңестік дәуірде Кеңес Одағының Батыры атағының берілмеуі, 1999 ж. мамырда ҚР Президенті Н. Назарбаев Р. Қошқарбаевқа ерекшеліктің жоғарғы дәрежесі – 1941–1945 жж. Ұлы Отан соғысында көрсеткен ержүректілігі мен батылдығы үшін «Халық қаһарманы» атағын беру туралы Жарлығы жөнінде сөз қозғады. Автордың бұл зерттеуі Р. Қошқарбаевқа «Халық қаһарманы» атағының берілуіне, әділеттіліктің орнауына септігін тигізгенін атап айтқан жөн деп санаймын [17, 18–22-п.]. Сонымен қатар, автор Мысль журналында «На нейтральной полосе» құжаттық жарияланымын да Р. Қошқарбаевқа арнап, оқырмандарға мұрағат

құжаттарын ұсынды, Қазақстан ОК Компартиясының Р. Қошқарбаев және Г. Болатов жолдастарына Кеңес Одағының батыры атағын беру жөнінде қаулысы, Қазақстан ОК Компартиясының СОКП ОК жазбасы, Р. Қошқарбаевқа мінездемесі және бірнеше хаттар бар [17, 57–61-п.].

Ә.Н. Ипмағамбетова «Бауыржан Момышұлы: ерен ерлікті мойындау», «Бауржан Момыш-ұлы: признание подвига» мақалаларында аты аңызға айналған, әскери ерліктері кеңінентанылған Ұлы Отан соғысына қатысқан Бауыржан Момышұлының ерлігін мойындау, оған Кеңес Одағының Батыры атағын ұсыну жөнінде мәселелерді қозғады. Жарияланымдарда ҚР Президенті Мұрағат қорларында сақталып жатқан құпиясыздандырылған құжаттарды кеңінен пайдаланды. Бұл құжаттардың қатарында А. Нүсіпбековтың Ж. Шаяхметовқа Б. Момышұлы туралы жазған хаты, Б. Момышұлының мінездемесі, Қ. Қозыбаевтың Н.Ә. Назарбаевқа жазған хаты (1990 ж. 5 наурызы) және т. б. бар. Сонымен, автор 1990 ж. 11 желтоқсанда КСРО Президенті Жарлығымен 1941–1945 жж. Ұлы Отан соғысында неміс-фашист басқыншыларымен күресте көрсеткен батырлығы мен ержүректігі үшін полковник Б. Момышұлына Кеңес Одағының Батыры атағы қайтыс болғаннан кейін берілгенін атап көрсетті [17, 31–43-п.].

А.Ә. Сейсенбаеваның «Қазақтың қайсар қызы» мақаласында Кеңес Одағының Батыры, майданда қаза тапқан Мәншүк Жеңсікәліқызы Мәметованың өмірбаяны мен соғыстағы ерлігі жайында баяндалады [17, 32–33-п.].

Оқырмандардың қызығушылығын оятатын келесі жарияланымның авторы Е.М. Грибанова. Олоқырмандарға авторлық стилі сақталған «Ламсдорф» лагерінде (Польша) кеңестік әскери тұтқын Сергей Ворапаевтың күнделігінен үзінді ұсынды. С. Ворапаев күнделігін 1944 ж. наурызынан 1945 ж. наурызына дейін жазған, дәптер Сергейдің әкесінің және досының мекен-жайларымен аяқталды. Бұл күнделік 1947 ж. Қазақстанның ОК Компартиясының жанындағы Партия тарихы институты партиялық мұрағаттың секторына С. Ворапаевтың отбасы мүшелерінің кімнің әкелгені белгісіз, сол кезеңдегі ережеге сәйкес мұрағатшылар күнделікті қайта басып,

түпнұсқасын жанұясына қайтарды. Күнделіктің көшірмесі мұрағат қорларына түспей қалды. Сонымен бірге, Е.М. Грибанова С. Ворпаевтың өмірбаянына қысқаша тоқталып өтті [17, 44–51-п.].

Е.М. Грибанова «Специалист, хорошо знавший автотранспорт. Николай Фомичев, Министр автомобильного транспорта КазССР в 1964–1969 гг. мақаласында ҚСРО-ның Автомобильді транспортының министрі болған Николай Фомичевтің қызметі жайында жазса да, оның өмірбаянына қысқаша тоқталып өтеді, ол 1941 ж. шілдесінде соғысқа аттанып, 548 аэродромдық қызмет көрсету батальонының, 134–106-шы аэродромдық ротаның командирі болған [18, 62–63 б.].

Г.Н. Мырзағалиева «Қиянат көрген Қасым» мақаласында Ұлы Отан соғысының алғашқы айларында-ақ майданда Панфилов дивизиясы 8 ротасының саяси жетекшісі, батальон комиссары, әскери тілші, бірқатар дивизиялық газеттердің редакторы болған Қасым Шәріповтың өмірі мен қызметін баяндайды. Автор оның майдандағы естеліктері «Братья по оружию», «Рядовой герой», «Мы – панфиловцы» кітаптарына енгенін атап өтті [19, 108–110 б.].

ҚР Президенті Мұрағаты бұл бағытта жұмысын жалғастыруда. «Екінші дүниежүзілік соғысының қазақстандық әскери тұтқындары: деректер, мәселелер, мәліметтер базасы» ізденту-зерттеу жобасын іске асыру шаралары жүргізіліп жатыр. Бұл жоба қазақстандықтарға тұтқынға түскен және жат елде қалған өзінің туған туысқандарының тағдырын білуге және ақпарат табуға мүмкіндік береді.

Жобаның мақсаты әскери тұтқындар мәселесін зерттеу, қазақстандық әскери тұтқындартағдырларын анықтау, кеңес әскери тұтқындарының мәселелерін зерттеу, соның ішінде құқықтық және материалдық жағдайын айқындайтын көпфункционалды ақпараттық жүйе құру. Осындай ақпараттық ресурсты жасау зерттеушілердің де, әскери тұтқын ұрпақтарының да бұл тақырып бойынша дереккөздерге және тарихнамалық материалдарға қол жеткізуін жеңілдетеді.

Патриоттық сезімді оятып, біздің отандастарымыздың Ұлы Отан соғыс жылдары жасаған ерліктері жастарымызға үлгі өнеге.

ҚР Президенті Мұрағат қызметкерлерінің атқарған еңбегі – қазақстандықтардың майдандағы батырларымыздың ұлы ерліктерін танытса, тыл жұмыстарында Ұлы Жеңісті жақындатқан адамдардың еңбегін де ескеріп, паш етті деп ойлаймын, бұған мұрағат құжаттары негізінде жазылған мақалалар, құжатты жарияланымдар мен жинақтар куә.

Әдебиет:

1 Рассекреченная война: «особые папки ЦК КП (б) Казахстана. 1941–1945 гг.», Құжаттар жинағы, Алматы, 2010

2 ҚР ПМ. 30–Н қ. 2 т. 230 іс.

3 Шепель В.Н. Солдаты Победы: письма с фронта // Комсомольская правда – 9–16 мая 2013.

4 Шепель В.Н. Две судьбы – два подвига // Комсомольская правда – 8–15 мая 2014.

5 ҚР ПМ. 30–Н қ. 2 т. 239 іс.

6 Чиликова Е.В. Рассекреченная история // Известия – 2010 – №71.

7 Чиликова Е.В. Я твердо и настойчиво буду испытывать новый образец.... Документы АП РК о разработке М.Т. Калашниковым пистолета-пулемета. 1942–1943 гг. // Отечественные архивы – 2010 – №2.

8 Шепель В.Н. Алма-атинцы в годы войны: рассекреченная правда // Вечерний Алматы – 8 октября 2009.

9 Шепель В.Н. Начало войны: хроника без купюр // Казахстанская правда – 9 октября 2009.

10 Шепель В.Н. Рассекреченная война: эпизоды // Казахстанская правда – 23 октября 2009.

11 Шепель В.Н. Неизвестные страницы войны // Литер – 5 ноября 2009.

12 Шепель В.Н. Женщины Казахстана в военные годы // Мысль – 2010 – №3.

13 Шепель В.Н. Война не сломала великий народ // Казахстанская правда – 7 мая 2010.

14 Шепель В.Н. Тайны Победы. Архив Президента раскрывает секретные документы о Великой Отечественной войне // Литер – 22 июня 2011.

15 ҚР ПМ. 30–Н қ. 2 т. 230 іс.

16 Сейсенбаева А.Ә. Ұлы Отан соғысы: Қазақстандағы әскери өнертабыстар// Ақпаратты-әдістемелік бюллетень – 2014 – №2 (18).

17 ҚР ПМ. 30–Н қ. 2 т. 41 іс.

18 Грибанова Е.М. Специалист, хорошо знавший автотранспорт. Николай Фомичев, Министр автомобильного транспорта КазССР в 1964–1969 гг. // Международные автомобильные перевозки Казахстана – 2006 – №3 (7).

19 Мырзағалиева Г.Н. Қиянат көрген Қасым// Ақиқат 2012 – №10.

УДК94(574.4).1941-1945

БЕРККАН Д.

Восточно-Казахстанский Государственный Университет им.
С. Аманжолова, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск
danik1maikyduk@gmail.com

ТЫЛ ФРОНТУ

(на примере Восточно-Казахстанской области)

На 2015 год приходится славный 70-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне. Каждый год мы теряем участников-ветеранов, непосредственных очевидцев тех страшных, трагических событий. Каждый год в канун памяти драматических событий, связанных с Отечественной войной, будь то Ленинградская блокада (провокационный вопрос о блокаде на телеканале «Дождь» вызвал шквал возмущения), Сталинградская битва и многие другие, находятся те, кто пытается очернить, осквернить, принизить, исказить военную историю, историю могущества советского оружия и советских людей.

Последствия войны катастрофичны, масштабы ее военных действий поражают воображение, неисчислимость человеческих жертв внушает ужас.

Но все ли мы знаем о войне? [1, с. 101]. Наша республика внесла свою неопределимую лепту в достижение великой Победы. Восточно-Казахстанская область, будучи богатая своими природными ресурсами, была наиболее востребованной областью по всему Казахстану, в столь важный и ответственный час.

После того, как фашистская Германия вторглась в Советские рубежи, по всей стране прокатилась волна митингов по этому поводу. Так, в 3 часа дня 22 июня 1941 года радио принесло весть о злодейском невиданном варварском нарушении Советских рубежей зарвавшихся германских фашистских заправил. Мгновенно около радиорупоров собралось огромное количество народа с большим вниманием и напряжением слушали выступление заместителя председателя Народных комиссаров СССР и народного комиссара иностранных дел тов. В.М. Молотова выступившего с обращением к Советскому народу по поводу нападения германских вооруженных фашистских сил на рубежи Советского Союза. Волна негодования населения города Усть-Каменогорска росла с каждой минутой по поводу беспредельной наглости фашистских заправил и его кровожадного главаря Гитлера [2, л. 10].

Партия призывала советский народ отрешиться от настроений благодушия и успокоенности, прежде всего, было необходимо, чтобы наши люди, поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг был жесток и неумолим. Он ставил целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставил своей целью восстановление власти помещиков, восстановление власти царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, казахов, узбеков, татар, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их угнетение и превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело шло, таким образом, вопрос стоял о жизни и смерти народов СССР, о том, быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение [3, л. 3].

Волна одобрения прокатилась после того, как тов. Молотовым было передано, что Советское правительство дало указание командованию Красной Армии отбить разбойничий

налет германских фашистов, нарушивших наши границы, которые без предупреждения, без каких-либо претензий, без объявления войны, самым злодейским образом в 4 часа утра 22 июня вооруженными силами вторглись на наши рубежи.

В военный комиссариат г. Усть-Каменогорска сразу же от рупора отправилась партия людей, придя они, заявили, что готовы сейчас пойти в Красную Армию на защиту границ и просили зачислить в Армию, после чего партиями стали приходить в военкомат люди с просьбой о зачислении добровольцами их в ряды действующей Красной Армии [2, л. 10]. Волна патриотизма росла с каждым часом, городской военкомат стал не вмещать желающих вступить в ряды Красной Армии.

Люди, расходясь от рупоров, заявляли одно: мы нападать не хотим, мы соблюдали строжайший нейтралитет, мы стояли и стоим за мир. Но если враг напал на нашу священную землю, не считаясь, ни с какими договорами и нарушив их первым, будем бить его до последнего и на его земле. Утром 23 июня до начала работ, в обеденный перерыв и после занятий в 17:00 часов вечера по всему городу прошли многолюдные митинги, по всем предприятиям, учреждениям и коллективам по поводу разбойничьего нападения на Советскую землю германских фашистов. Порывов негодования не было пределов, на митингах люди единодушно заявляли, что готовы в любую минуту защищать Родину, наше правительство, нашу родную партию большевиков, ее вождя партии и мирового пролетариата тов. Сталина. Митинги прошли с небывалым подъемом и патриотизмом, выступающие товарищи на митингах заявляли: «Мы на трудовом фронте еще больше будем крепить нашу обороноспособность, поднимем свою производительность в труде и дисциплине. Пусть зарвавшийся враг помнит героическую борьбу русского народа, он и теперь покажет свою героическую борьбу за свою родину» [2, л. 12].

На 2500-м митинге коллектива строителей ИртышГэсстроя строители заявили: «мы удвоим, утроим свою работоспособность на трудовом фронте. Стахановцы ИртышГэсстроя подкрепляли свои слова делом [2, л. 13].

Коллектив Кирпичного завода в ответ на разбойничье нападение взял обязательство дать сверхплана 150 тыс. кирпича и 23 июня бригада тов. Прослова выполнила дневное задание на 210%, тов. Татаренкова на 150%. Бригада штукатуров тов. Ховазова дневную норму выполнила на 148%. Бригады каменоломов тов. Назарова на 157%, тов. Емельянова на 250%, а весь коллектив на 170%, а также они готовы сейчас по первому зову вступить в ряды Красной Армии и до последней капли крови защищать свою родину, но пусть помнит враг, что на этой войне он найдет себе могилу и зарвавшегося фашизму близок конец [2, л. 13].

На проведенных митингах в выступлениях и резолюциях принятых на митингах, главное сводилось в непоколебимую веру и патриотизм к нашей родине, партии Ленина-Сталина и нашей доблестной Красной Армии.

По всему Союзу проходило всеобщее военное обучение граждан, это было обязательным моментом. Этой ответственной и важнейшей работой партийные и общественные организации обязаны были заниматься систематически и непосредственно, ибо в такой длительной напряженной войне, какую мы вели против фашистов, подготовка резервов решала успех дела.

Великий Ленин всегда подчеркивал значение всеобщего обучения военному делу. Ленин писал «народу нужно поголовно учиться, овладеть оружием». По инициативе Ленина ВЦИК издал в 1918 году декрет о введении всеобщего, оказавшего Красной Армии могучую помощь в виде десятков полков из вооруженных рабочих и крестьян [4, л. 88].

Партия и правительство снова призвала народ к овладению военным делом. Постановление Государственного Комитета Обороны о введении всеобщего обязательного военного обучения было всюду встречено с исключительным подъемом и воодушевлением трудящихся города и села нашей страны.

На 20 октября 1941 года было охвачено военным обучением вместо 3-х тысяч – 14164 человека рабочих, служащих, колхозников нашей области. Они изучали основу военного дела, занимались строевой подготовкой, изучали материальную часть

винтовки, пулемета и миномета, учились бороться с танками, металы гранаты, изучали уставы внутренней строевой и гарнизонной службы, учились сражаться в сложной обстановке современной войны и т.д. [4, л. 88].

В нашей области обучению подлежали все от 16 до 50 летнего возраста. Из-за большого количества людей обучение проходило в несколько очередей. Так по состоянию на 1 марта 1942 года учтено и подлежит обучению всеобща 21419 человек, из них обучено 1-й очереди 9486 человек и охвачено обучением 2-й очереди 10654 чел. что составляет 94%. Занятия проводились в суровых условиях, в дожди и снег, в метель и стужу. Время не терпело, нужно было готовить бойцов на войну, ибо они пойдут в бой с сильным до зубка вооруженным противником [5, л. 8].

В таких напряженных условиях людям нужна была духовная поддержка, которая подталкивала людей на самоотверженный труд, не давала пасть духом. Большевицкая печать, районные и областные газеты сыграли не малую роль в деле мобилизации населения по овладению военного знания, газеты повседневно популяризировали ход военных занятий на своих страницах. Перед пропагандистами и агитаторами стояли задачи: мобилизовать все силы трудящихся на борьбу с немецкими захватчиками, на воспитание в советском народе чувства глубочайшей ненависти к своему заклятому врагу. В связи с этим перед районными газетами ставилась задача популяризации опыта перестройки агитационной- пропагандистской работы партийных организациях, показа лучших пропагандистов и агитаторов на страницах газет, показа действенности лекций, докладов, бесед и читок.

В основном почти все районные газеты поняли эти задачи и с начала войны стремились освещать партийную жизнь и пропагандистско-агитационную работу [6, л. 1].

Эта работа протекала под лозунгами:

➔ Все, как один, на защиту отечества!

➔ Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды

Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом

➔ Граждане и гражданки Советского Союза! Покажем пример революционной бдительности, дисциплины и организованности! Самоотверженным трудом обеспечим Красную Армию и Военно-Морской Флот всем необходимым для победы над врагом!

➔ Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами! Комсомольцы! Учитесь настойчиво военному делу! Храбро и мужественно сражайтесь с врагом до полной победы!

➔ Сметем с лица земли фашистских варваров! [7, л. 30].

Примером может служить Лениногорская городская газета «Лениногорская Правда» (редактор т. Романенко), которая в дни войны улучшила качество публикуемых материалов. Она часто рассказывала о положительном опыте партийных организаций, агитколлективов в перестройке пропагандистской и агитационной работы, показывала опыт отдельных лучших пропагандистов и агитаторов, а также на конкретных фактах показывала действенность агитационно-пропагандистской работы [6, л. 1].

Не плохо освещали вопросы устной и наглядной агитации также газеты Зырянского, Б-Нарымского, Кировского районов. Связь фронта с тылом и показ зверств немецких оккупантов являлась одним из важных разделов пропагандистско-агитационной работы. С начала войны районным газетам было указано, что надо крепить связь фронта с тылом говорить читателям о зверствах немецко-фашистских войск. Много трудов было на это положено работниками районных газет, они не только перепечатывали письма бойцов, посланных родителям, землякам, а и сами непосредственно связывались с частями действующей армии, с их героями. В результате этого многие из редакции добились того, что части действующей Красной Армии стали писать письма землякам и родным через страницы районных газет. В своих письмах фронтовики призывали рабочих, колхозников тыла на самоотверженный труд, работать за двоих, за троих, давать больше снарядов, самолетов, танков, продуктов сельского хозяйства. Печатавая призыв красных воинов, газеты

организовывали ответы тыла фронтовикам с показом конкретных обязательств и их выполнения рабочими и колхозниками [6, л. 1].

В нашу область было эвакуировано множество заводов. К примеру, с осени 1941 года, Симферопольский мотороремонтный завод. Пришли эшелоны с оборудованием завода "Электроцинк" из города Орджоникидзе. Началось строительство первого в Казахстане цинкового электролитного завода. Продолжалось строительство Усть-Каменогорской ГЭС, которую начали возводить в 1939 году. Боевым девизом трудящихся стали слова: «Работать за двоих - троих!» [8, с. 1].

Осенью в Семипалатинск из Калининской области прибыло оборудование эвакуированного кожевенного завода, из Полтавы - хлопкопрядильной фабрики, из Донецкой области - люди и оборудование швейной фабрики имени Володарского, которая начала давать продукцию уже на двенадцатый день [8, с. 7].

Кроме того, в Семипалатинске разместился Харьковский протезный завод. На базе эвакуированного оборудования строилась суконная фабрика и комбикормовый завод. Для нужд армии трудились коллективы судоремонтного завода, артели им. Крупской и «Пимокат». Комбинат "Алтайзолото" в те годы работал под девизом: «Грамм добытого золота - еще один удар по врагу» [8, с. 7].

Свинец, медь, вольфрам, олово, молибден и другие редкие элементы, добытые в Восточном Казахстане, сыграли важную роль в производстве техники и боеприпасов. В 1942 году на базе Лениногорского свинцового завода был создан цех по производству боеприпасов и освоен выпуск 76-миллиметровых снарядов. В том же году завод признан лучшим металлургическим предприятием Казахстана, так же как и Лениногорский рудник, а обогатительная фабрика – «Лучшей фабрикой цветной металлургии СССР» [8, с. 7].

На рудниках установлены выдающиеся рекорды производительности труда. Хорошо работали и другие рудные предприятия области. Они неоднократно рапортовали о перевыполнении установленных планов на 100, 200 и даже 300%, о безвозмездной сдаче сверхплановой продукции в фонд Победы [8, с. 7].

В годы войны на Семипалатинском мясокомбинате, третьем по мощности в СССР, был введен в эксплуатацию цех по производству концентратов, необходимых бойцам во фронтовых условиях. Стал производить и лекарственные препараты. За годы войны комбинат дал фронту и стране более 100 тысяч тонн мяса, 20 тыс. тонн колбасных изделий, 100 млн. банок консервов и другой продукции. В начале января 1944 года предприятие было награждено орденом Трудового Красного Знамени. Ордена и медали были вручены 20 специалистам комбината [8, с. 7].

За самоотверженный труд при выполнении спецзаданий Государственный Комитет Оборона в годы войны сотни рабочих, инженеров и техников, колхозников ВКО были награждены орденами СССР, более 70 тысяч - медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Коллективы промышленных предприятий 64 раза завоевывали переходящие Красные знамена ГКО, партийных органов и советских профсоюзов [8, с. 7].

Люди жили только одной мыслью - дать фронту как можно больше необходимой продукции, одежды, боеприпасов и т.д. Все хотели только одного - как можно скорее разбить столь ужасного врага.

Так перекликался тыл с фронтом, так совместными усилиями ковалась общая Победа [8, с. 7].

Победа Советского Союза над фашистской Германией - выдающееся событие мировой истории, определившее судьбу поколений. Это было время величайшего напряжения сил народа, отражавшего самую яростную агрессию в истории человечества - агрессию гитлеровского фашизма.

Несмотря ни на какие испытания, лишения и невзгоды советский многонациональный народ разгромил коварного и сильного врага, отстоял честь, свободу и независимость не только своей Родины, но и выполнил интернациональный долг, защитив мировую цивилизацию от угрозы порабощения фашизмом.

Великая Отечественная война советского народа с гитлеровской ордой была самой грандиозной из войн, когда-либо потрясавших нашу планету. Защищая свою Отчизну, советский народ показал такую сплоченность, такое мужество и отвагу, что

мир был поражен. Красный флаг, что водрузили над рейхстагом наши бойцы в незабываемый майский день, сказал всему миру: пришла победа, определившая судьбу человечества. Главным творцом победы в Великой Отечественной войне был советский народ, свершивший подвиг, равного которому еще не знала история.

Тема Великой Отечественной войны особенно актуальна сейчас, когда приближается 70-летие великой Победы.

Сейчас часто раздаются голоса о том, что эта победа была напрасной, и принесла вроде бы не освобождение, а наоборот еще большее порабощение народам Восточной Европы и Советского Союза. Этим людям, очевидно, выгодно забыть о тех зверствах и о тех планах уничтожения целых народов, которые были так характерны для гитлеровцев.

Но жизнь показывает, что именно политическое и социальное содержание этой войны является своего рода ключом к пониманию ее результатов, которые в этот раз были неизбежны в виде победы Добра над Злом.

Великая Отечественная война стала самым откровенным показом сущности политического насилия и отношения к ее целесообразности вообще. Сегодня можно удивляться и ужасаться вновь открываемыми фактами и свидетельствами жестокости этой войны, но одно останется без изменений - эта война на века повысила авторитет Советского Союза и ее Вооруженных Сил.

Во второй мировой войне участвовало 61 государство с населением 1.7 млрд.человек. В армию было призвано 110 млн.человек, на 40 млн.больше, чем в 1914-1918гг. Во второй мировой войне погибло 50 млн.человек, в 5 раз больше чем в первой. СССР потерял убитыми 27 млн.человек. Материальный ущерб СССР от войны составил более 2.5 триллионов рублей в довоенных ценах. Из государств - участников войны главную тяжесть нес Советский Союз.

Победа в Великой Отечественной войне была завоевана благодаря ратному и трудовому подвигу миллионов людей разных национальностей, сплоченных во имя единой цели - защиты Отечества. Все эти люди прошли сквозь горнило жесточайших

испытаний, показав миру немеркнущие примеры героизма и самоотверженности.

В войне еще раз проявил свои лучшие качества наш солдат. Его выносливость, самоотверженность и храбрость вызвали уважение. Наши солдаты и офицеры, убежденные в том, что они защищают интересы Родины, лишь выполняли свой воинский долг. Выполняли его мужественно, стойко, до конца, как и подобает настоящим воинам, так как воинский долг превыше всего. В годы войны казахстанские офицеры и солдаты оставались верными кодексу воинской чести и традициям своего народа, что с особой убедительностью проявлялось в неординарных боевых ситуациях, часто имевших место в наиболее тяжелые периоды войны.

Низкий поклон им за это!

Один из главных уроков войны состоит в том, что источником массового героизма и трудового патриотизма является единство и сплоченность народов. Это была Победа дружбы и братства всех народов.

Благодаря Великой Победе, вот уже почти 70 лет мы живем без войны. И пусть будет так во веки веков!

Литература:

1 Жанбосинова А.С. Великая Отечественная война в региональных источниках// Отечественная история, научный журнал 2014, №1 (65), С. 101-109

2 ГАВКО. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 797// О проведении митингов в связи с объявлением войны, Л. 10-13

3 ГАВКО. Газета "За Коммунизм 1941г."// №77 (93) 16 октября 1941г. четверг, Л. 3-4

4 ГАВКО. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 1454// Военное обучение, Л. 88-89

5 ГАВКО. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 1539// О ходе подготовки в системе всеобуча военных специалистов, Л. 8

6 ГАВКО. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 2085// о пропагандистско-агитационной работе в области за 1942-1943 гг. Л.1

7 ГАВКО. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 1420// Лозунги, Л. 30

8 Галкин В. Тыл, чем мог, помогал фронту// Рудный Алтай, газета 2010 С.7

9 Вторая мировая война и борьба народов Отечества за победу над фашизмом (1939-1945 гг)// Электронный ресурс. Окно доступа: <http://shop.forstuds.ru/work/4398/Vtoraya-mirovaya-vojna-i/> (дата обращения 03.03.2015г.)

УДК 94(476) “1941/1945:069(476)

ВОРОНКОВА И.Ю.

Институт истории Национальной академии наук
Беларуси, г. Минск voenhistbel@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЙНОГО ФОНДА ПО ИСТОРИИ БЕЛОРУССИИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Бережное сохранение в современной Республике Беларусь исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны является закономерным результатом непрерывности процесса документирования периода 1941-1945 гг.

Научные исследования в интересах формирования национальных архивного и музейного фондов, их популяризация начались по «горячим» следам в первые военные годы и были тесно связаны с концепцией общесоюзных мероприятий подобного рода. Первые шаги в данном направлении были сделаны в Советском Союзе уже в ноябре 1941 г., когда началась работа Комиссии по составлению хроники обороны Москвы, образованной решением Секретариата Московского областного и городского комитетов ВКП(б). В декабре того же года по решению ЦК ВКП(б) на её базе была учреждена Комиссия по истории Великой Отечественной войны при Президиуме Академии Наук СССР под руководством начальника управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) профессора Г.Ф. Александрова, затем известного советского историка члена-корреспондента АН СССР И.И. Минца. По распоряжению упомянутого управления аналогичные комиссии стали создавать «при ЦК нацкомпартий», краевых и областных комитетах ВКП(б), других гражданских и военных структурах [1, л. 82]. Возникновение подобных структур в один из самых тяжёлых

периодов войны, когда она ещё не достигла своего перелома, свидетельствовало о глубокой вере в грядущую победу.

2 июня 1942 г. решение о создании республиканской Комиссии по сбору документов и материалов Отечественной войны принял ЦК КП(б)Белоруссии, работавший в эвакуации в Москве.

Комиссия стала первым белорусским специализированным учреждением по выявлению, сбору, хранению, научной обработке и использованию письменных, изобразительных, вещевых и иных памятников истории Белоруссии периода Великой Отечественной войны, то есть выполняла одновременно функции научно-исследовательского, архивного и музейного учреждения. Что касается первого аспекта, в условиях военного времени крупномасштабные научные исследования было, естественно, развернуть невозможно. Поэтому главной задачей являлось создание необходимых условий, прочной источниковой базы для дальнейшего, послевоенного, глубокого изучения профильной тематики, её введения в научный оборот и использования в различных сферах общественной жизни. Сбор материалов шёл по двум основным темам: «Вероломное вторжение германского фашизма в пределы Советского Союза» и «Героическая борьба трудящихся БССР с германскими захватчиками».

Председателем Комиссии был назначен секретарь ЦК по пропаганде Т.С. Горбунов, членами – заместитель председателя Совнаркома БССР И.А. Крупеня, нарком просвещения БССР Е.И. Уралова, председатель правления Союза писателей БССР М.Т. Лыньков и другие [2, л. 2]. Был сформирован также рабочий аппарат Комиссии, в который привлекли лучшие кадры находившихся в эвакуации в советском тылу белорусских историков, литераторов, журналистов, педагогов, в частности, группу научных работников Академии наук БССР во главе с академиком А.М. Панкратовой [3, л. 128]. Ответственным секретарём Комиссии являлся журналист В.Д. Стальнов.

Рабочий аппарат – от ответственного секретаря до стенографистки – отвечал за текущую работу: комплектование, изучение и популяризацию источников архивного и музейного значения. Кроме того, вокруг Комиссии был постепенно создан

большой актив, который осуществлял практическую помощь на местах. В советском тылу в интересах Комиссии работали эвакуированные работники белорусского образования и культуры. На оккупированной территории БССР – сотрудники подпольных партийных и комсомольских органов, представители командования партизанских формирований, которые назначили специальных уполномоченных, ответственных за поступление документов в Комиссию.

Но главным источником поступления материалов были командировки сотрудников Комиссии в воинские части, партизанские формирования, на эвакуированные в советский тыл белорусские предприятия. В архив Комиссии регулярно поступали документы из ЦК КП(б)Б, ЦК ЛКСМБ, Белорусского штаба партизанского движения (БШПД).

Огромную роль в возможности получения материалов с оккупированной территории Белоруссии сыграли так называемые «Витебские ворота» – 40-километровый разрыв в линии советско-германского фронта между российскими городами Велиж и Усвяты – пограничными с Витебской областью БССР, который образовался в результате проведения Торопецко-Холмской наступательной операции советских войск (январь–февраль 1942 г.) и освобождения белорусскими партизанами прифронтовых районов Витебщины. Через эти «ворота», существовавшие с 10 февраля по 28 сентября 1942 г., командование 4-й Ударной армии и Северо-Западная оперативная группа ЦК КП(б)Б обеспечили, помимо прочего, возможность переправки в тыл врага сотрудников Комиссии, партийных и комсомольских работников, организаторов партизанского движения, которые имели специальные задания по сбору необходимых материалов. Позднее, после ликвидации «ворот», эта работа велась под руководством БШПД с помощью военно-транспортной авиации, осуществлявшей регулярные рейсы к белорусским партизанам. По возвращении самолётов из тыла врага прямо на лётное поле выходили стенографистки Комиссии, чтобы, не теряя времени, записать рассказы лётчиков, партизанских командиров, доставленных в тыл раненых партизан. По договорённости с руководством Комиссии редакция «Фотохроники ТАСС»

производила фотосъёмку находившихся в Москве в командировках или по ранению белорусских партизан [4, л. 57].

Первыми материалами, поступившими в Комиссию, были письма и заметки с фронтов, информация о боевых делах партизан, подпольные газеты и рукописные партизанские журналы, листовки, фотографии, акты о злодеяниях фашистов в Белоруссии и прочее. Некоторые поступления имели уникальный характер. Так, в 1942 г. через «Витебские ворота» направился в оккупированную Белоруссию ответственный секретарь редакции выходившей в Москве газеты-плаката ЦК КП(б)Б «Раздавим фашистскую гадину» поэт А. Астрейко с заданием побывать в партизанских формированиях и затем написать о жизни и борьбе народных мстителей. Его вторая командировка в тыл врага состоялась в 1943 г. уже посредством одного из авиарейсов БШПД. Свои впечатления от более чем полугодового пребывания у партизан Слуцкого района Минской области он отразил в 22 стихотворениях, составивших сборник «Слуцкий пояс», название которого было подсказано местом создания стихов и одновременно знаменитым одноимённым стихотворением классика белорусской литературы М. Богдановича. Сборник был издан в типографии газеты «Народный мститель» Слуцкого подпольного райкома КП(б)Б. Клише для букв-заставок к стихотворениям были изготовлены из кубиков клёна, бумагу и красную краску для обложки добыли в немецкой типографии связные-подпольщики [5, с. 209]. Сборник «Слуцкий пояс» является единственным примером литературного произведения, созданного профессиональным автором на оккупированной территории и напечатанного в подпольной типографии. Один из сборников, пробитый вражеской пулей, которой был ранен печатник В. С. Кононович, принадлежал некогда к «золотому» фонду Комиссии, а сегодня хранится в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны в Минске.

Уже в начале своей деятельности Комиссия сумела не только предпринять энергичные меры по документированию истории войны, но и ввести собранные материалы в оборот в публикациях научного и научно-популярного характера, музейных

экспозициях, устной пропагандистской работе. В конце 1942 г. увидела свет брошюра «Герои Советского Союза» с очерками о белорусах, удостоенных этого высокого звания в ходе войны: лётчике А.К. Антоненко, кавалеристе Л.М. Доваторе, снайпере Ф.А. Смолячкове, партизанах Т.П. Бумажкове и М.Ф. Сильницком и других. В 1943 г. были изданы три сборника документов о преступлениях оккупантов: «Ничего не забудем, ничего не простим», «Документы о зверствах немецких оккупантов в Белоруссии», «Письма из немецкого рабства», а также брошюры «Белоруссия была и будет советской» и «Первый и Второй митинги представителей белорусского народа». Были также подготовлены к печати сборники о белорусах на фронтах войны и в партизанском движении – «Белорусский народ в боях за Родину» и «Народные мстители».

Информацию о результатах деятельности Комиссии регулярно передавали в центральные газеты и на Всесоюзное радио, а также в издававшуюся в Москве газету «Советская Беларусь» и на радиостанцию аналогичного названия, которая из Москвы вела передачи для оккупированной территории БССР.

Достижения Комиссии в деле формирования национального архивного фонда по тематике Великой Отечественной войны были представлены на конференции историков-архивистов Союза ССР, посвящённой 25-летию ленинского декрета о централизации архивного дела, которая открылась в Москве 1 июня 1943 г.

Ещё раньше, осенью 1942 г., Комиссии удалось впервые обнародовать свою работу в музейном варианте – в 313 экспонатах выставки «Белоруссия живёт, Белоруссия борется», открывшейся, согласно постановлению Бюро ЦК КП(б)Б, в начале ноября 1942 г. в Москве, в помещении Государственного исторического музея (ГИМа). Нельзя не отметить, что это произошло в тяжелейшее время кровопролитных боёв под Сталинградом, где в очередной раз решалась судьба страны, поэтому данная выставка имела не только познавательное, но и мощное пропагандистское звучание.

Выставка представила практически все аспекты истории Беларуси кануна войны и военного времени. Подробную характеристику экспозиции дала газета «Советская Беларусь»:

«Первый раздел выставки – «Над нашими городами и сёлами светило солнце Сталинской Конституции» – покажет Белоруссию Советскую до начала Великой Отечественной войны. Во втором разделе выставки – «Под сапогом немецко-фашистских оккупантов» – показаны разрушения городов и сёл, грабежи и издевательства над мирным населением, которые учиняют гитлеровские бандиты. «Чёрная ночь нависла над белорусской землёй» – под этим аншлагом развешены многочисленные документы: приказы немецкого командования и немецких чиновников, фотоснимки, которые характеризуют немецкий «новый порядок» в Белоруссии. Третий раздел выставки – «Белоруссия живёт, Белоруссия борется» – показывает работу предприятий Белоруссии, эвакуированных в советский тыл. Широко показана деятельность белорусских учёных, писателей, художников, композиторов, артистов. Ряд материалов и фотодокументов отражает борьбу героических белорусских партизан против немецко-фашистских захватчиков. Экспонируются вещи партизан: их оружие, обмундирование и предметы личного пользования, а также богатые партизанские трофеи. Выставку завершают разделы «Красная Армия героически сражается на фронтах Великой Отечественной войны» и «Сыны белорусского народа на фронтах Великой Отечественной войны» [6]².

Обращает на себя внимание факт, что экспозиция была весьма разнообразной по структуре. Её создатели, отвечая белорусской специфике, могли бы сосредоточиться лишь на фронтовой, партизанской и оккупационной тематике, но справедливо сочли необходимым показать белорусский народ единым целым, отразив также трудовые достижения эвакуированных в советский тыл рабочих, представителей научной и творческой интеллигенции.

Практически одновременно с выставкой «Белоруссия живёт» открылась художественная экспозиция «Великая Отечественная война» в Третьяковской галерее Москвы. Среди авторов работ были и белорусские мастера. Так, будущий народный художник БССР И. О. Ахремчик представил полотно «Грабёж», сюжетом

² Перевод с белорусского.

которого был эпизод ограбления немецким солдатом крестьянской семьи. П.Н. Гавриленко – картину «Прорыв» на тему Московской битвы. В 1943 г. эти и другие работы белорусских авторов были переданы на выставку «Белоруссия живёт». Большинство их было партизанской тематики или раскрывало сущность гитлеровского оккупационного режима: акварели М.М. Филипповича «Вот она – немецкая грабь-армия!», «Белорусские партизаны громят немецкий обоз», «Партизаны в лесу», «Белорусские партизаны»; рисунки Е.Е. Красовского «Белоруссия была и будет советской»; Л.С. Рана «Мать», «Отомстим!»; плакат П.Н. Гавриленко «Беспощадно уничтожать немецких захватчиков!» Особую ценность представляли доставленные самолётом из-за линии фронта произведения партизанских художников из бригады «Дубова» Витебской области Н.И. Обрыньбы и Н.Т. Гутиева: «Выезд бригады на операцию», «Привал в деревне», «Партизанская оружейная мастерская», «Обстрел эшелона партизанскими отрядами в Западной Белоруссии», «Уничтожение немецкого эшелона», «Возвращение с операции». И в дальнейшем на выставку регулярно поступали художественные произведения, с которыми белорусы участвовали в ежегодных военных экспозициях в Третьяковской галерее и на других выставочных площадках. Большинство этих работ ныне хранится в Белгосмузее истории Великой Отечественной войны.

Выставка «Белоруссия живёт», получившая статус постоянной экспозиции, регулярно пополнялась новыми экспонатами, а Комиссия продолжала активную исследовательскую и собирательскую работу. В апреле 1943 г. в Наградной отдел Президиума Верховного Совета СССР была направлена просьба о передаче копий реляций на всех награждённых к тому времени белорусских партизан и копировании их фотопортретов. В Историческом отделе Генерального штаба Красной Армии запросили копии материалов, касавшихся Беларуси: фотографии и автобиографии генералов белорусского происхождения, награждённых командиров и красноармейцев-белорусов. В Главном управлении кадров Наркомата ВМФ СССР – именной список и биографии

белорусов из числа высшего комсостава флота и Героев Советского Союза [4, л. 90 – 91, 250].

Для пополнения фондов Комиссии использовалась любая возможность. Вот строки из воспоминаний бывшего члена подпольного межрайонного комитета КП(б)Б Минской зоны С.Л. Балабуткина: «В сентябре месяце 1943 г. я был вызван штабом партизанского движения Белоруссии в Москву для отчёта о проделанной работе. В это время мною были переданы листовки подпольного межрайкома, выпускавшиеся в тылу врага» [7]. Названия этих листовок: «Манифест национального Комитета “Свободная Германия” к германской армии и германскому народу», «Очередная фальшивка пса Геббельса», «Железнодорожники всех профессий!», «Обращение к солдатам и офицерам так называемой “Русской освободительной армии”».

В апреле 1944 г. Комиссия перебралась из Москвы в первый освобождённый областной центр Белоруссии – Гомель, а в июле того же года – в Минск, где в 1946 г. завершила свою деятельность, собрав около 18 тысяч документов и материалов, 2570 фотографий и рисунков, стенограмм бесед с 170 командирами партизанских формирований и рядовыми партизанами [1, л. 69 – 69об.] Скомплектованные ею фонды, библиотека (более 300 томов) и другое имущество были переданы в Центральный партийный архив Коммунистической партии Белоруссии (позже – архив Института истории партии при ЦК КП(б)Б), частично – в архив КГБ БССР. В 1995 г. основная часть партийного архива была слита с Белорусским государственным архивом, и на их основе образован Национальный архив Республики Беларусь. Фонды Комиссии, имевшие музейное значение, составили основу собрания Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

Бюро ЦК КП(б)Б рассмотрело вопрос «О создании музея по истории борьбы белорусского народа с немецко-фашистскими оккупантами в Великую Отечественную войну» 30 сентября 1943 г. – ровно через неделю после начала освобождения республики. Была подчеркнута огромная важность накопившихся за время войны документов, материалов и вещевых предметов –

бесценного источника по истории белорусского народа этого периода. В связи с этим ЦК КП(б)Б постановил:

«1. Создать музей по истории борьбы белорусского народа с немецко-фашистскими оккупантами в Великую Отечественную войну...

4. Основной задачей музея на первое время работы является сбор всех материалов, характеризующих борьбу белорусского народа. При этом надо обратить внимание на сбор:

А) образцов партизанского вооружения и всех видов боевой диверсионной партизанской техники, в том числе: гранат, пистолетов, автоматов, пулемётов, санитарного оборудования и пр., изготовленных силами самих партизанских отрядов;

Б) документов, материалов и трофеев, связанных с крупнейшими операциями партизанских отрядов, со взрывом железнодорожных мостов, пуском под откос вражеских эшелонов, уничтожением крупных немецко-фашистских деятелей;

В) портретов, скульптур выдающихся деятелей партизанского движения и фотографий командиров, комиссаров партизанских отрядов и руководителей подпольных партийных органов, а также фотографий, рисующих боевую деятельность, жизнь и быт партизан и партизанок;

Г) документов, плакатов, листовок, газет. Журналов, картин, брошюр, книг, фото о партизанском движении, о выдающихся операциях и деятелях партизанского движения;

Д) специфических предметов партизанского обихода;

Е) техники подпольной партизанской печати, комплектов газет областных, городских, районных, комплектов листовок и обращений;

Ж) образцов партизанских трофеев, захваченных в боях;

З) данных об отличившихся в партизанской борьбе лётчиках и материалов, свидетельствующих о помощи партизанскому движению со стороны руководящих органов партии и штабов партизанского движения;

И) документов, фотографий и материалов, показывающих зверства немецких оккупантов на территории Белоруссии...

5. Музей организовать в здании Исторического музея (имелся в виду ГИМ. – *И.В.*), на базе выставки, посвящённой партизанской борьбе бело³усского народа» [8, л. 57].

Вскоре из ЦК КП(б)Б в оккупированную Белоруссию ушли радиограммы, адресованные областным уполномоченным ЦК. Те, в свою очередь, направили соответствующие приказы командирам партизанских бригад и отрядов. Приводим текст одного из них: «Для музея истории партизанского движения Беларуси важно и необходимо иметь и сохранить документы, которые характеризуют боевые действия партизан, в том числе печатные и рукописные издания, образцы самодельного оружия, все фотоснимки с пояснительным текстом на обороте, снимки убитых немецких генералов и высших чиновников, немецкие погоны, захваченные у немцев знамёна и другое. Приказываю: А) собрать и представить в штаб соединения изготовленные партизанами образцы самодельного оружия, которые у вас имеются, документы, которые характеризуют жизнь и деятельность партизан /рукописные и печатные издания/. Б) снимки убитых немецких генералов, офицеров и чиновников, немецкие погоны и знамёна. В) снимки крушений эшелонов, взорванных партизанами мостов, с пояснением на обороте: дата, время крушения, взрыва, участок железной дороги и кем сделано крушение, взрыв. Срок представления 28 ноября 1943 года. Секретарь Полесского обкома партии-командир соединения /И. Ветров/. Начальник штаба соединения капитан /Дорошко/» [9, л. 11].

Ещё один любопытный документ – радиограмма первого секретаря ЦК КП(б)Б, начальника ЦШПД П.К. Пономаренко командиру Пинского партизанского соединения Герою Советского Союза В.З. Коржу от 21 июня 1944 г.: «Благодарю... за присланные образцы автоматов. Мастерскую Вашего соединения целиком сохраните для музея Отечественной войны белорусского народа» [10, л. 60]. Это пожелание было выполнено. Оборудование оружейной мастерской и образцы самодельного оружия пинских партизан занимают одно из почётных мест в сегодняшней экспозиции музея.

В июне 1944 г. сотрудники музея выехали из Москвы на родную белорусскую землю, сначала в Гомель, а 29 июля – в Минск. 26 сентября 1944 г. были вывезены из Москвы в Минск выставка-музей «Белоруссия живёт» и юбилейная экспозиция белорусских художников, посвящённая 25-летию БССР, которая работала в Третьяковской галерее. К этому времени музейное собрание насчитывало уже более 10 тысяч военно-исторических реликвий, поступали новые материалы от бывших партизан, подпольщиков, временно находившихся в Минске фронтовиков, возвращавшихся из эвакуации жителей Белоруссии.

Музей был открыт 22 октября 1944 г. Вначале экспозиция состояла из двух разделов – «Вооружение белорусских партизан» и «Большевистская печать Белоруссии в дни Великой Отечественной войны», в которых было собрано более 1260 экспонатов. Вот что сообщила по этому поводу газета «Правда»: «16 июля в Минске состоялся парад вооружённых партизан, а через несколько дней партизаны пришли к этому зданию (имеется в виду здание музея. – *И. В.*) и, отложив автоматы, взялись за ремесло каменщиков, штукатуров, маляров. Потом они же прислали сюда экспонаты – вот это оружие, из которого совсем недавно стреляли в гитлеровцев, вот эти газеты и листовки. Научным руководителем выставок стал писатель Саблин, два года воевавший в рядах партизан минского соединения. В числе научных сотрудников – бывший командир отряда «За Родину» тов. Гончаров, начальник штаба бригады «Буревестник» тов. Ловецкий, начальник штаба бригады «Железняк» тов. Перегудов, командир диверсионной группы Абрамов и другие. Все они – советские интеллигенты – искусствоведы, литераторы, преподаватели, лишь на время сменившие свои мирные профессии на профессию воинов. Карты, диаграммы, портреты, панно, этюды – почти всё здесь сделано руками партизан» [11].

«Оружейный» раздел экспозиции состоял из нескольких комплексов. В первом демонстрировалось трофейное оружие партизан немецкого, французского, бельгийского, польского производства. На многих образцах были памятные надписи, к примеру: «Немецкий трофейный автомат № 7251. Захвачен в бою 20 мая 1944 г. партизаном И.В. Поляковым. Из этого автомата

партизан Поляков убил 9 и ранил 4 немцев». Рядом экспонировались художественные портреты партизан захвативших в наибольшее количество трофейного оружия.

Второй комплекс представлял самодельное партизанское оружие. «Какую захватывающую книгу для нашего подрастающего поколения можно написать, глядя на эти автоматы, пистолеты, гранатомёты самых причудливых форм и разнообразных, нигде не известных систем, собранных по винтику, по шурупчику руками самих партизан», – писала «Правда» от 15 ноября 1944 г. В центре внимания находились изобретения партизанского умельца из бригады имени Л.М. Доватора Витебской области Т.Е. Шавгулидзе (до войны – инженера-путейца): четыре вида ручных и один – ружейных гранатомётов, сделанных на основе русской винтовки. Их производство было налажено практически во всех партизанских формированиях Белоруссии. Не меньший интерес вызывал самодельный автомат, изготовленный в подарок командиру Пинского партизанского соединения В.З. Коржу в оружейной мастерской соединения с использованием рамы трофейного велосипеда, железного обода бочки, металлических деталей сбитого немецкого самолёта, рога коровы; воронение производилось отваром шелухи лука и берёзовым дёгтем.

Привлекал внимание специальный обжимной станок – изобретение первого секретаря ЦК КП(б)Б, начальника Центрального штаба партизанского движения генерал-лейтенанта П.К. Пономаренко (инженера по образованию) для перештамповки немецких патронов под калибр русской винтовки. Такие станки перебрасывались к партизанам на самолётах, а потом «тиражировались» в партизанских оружейных мастерских.

Значительную часть экспозиции занимали средства диверсионной деятельности партизан: десятки типов самодельных мин – от простейших «дёргалок», «уток», до сюрпризных «недотрог». Рядом экспонировались фотопортреты мастеров подрывного дела.

Наконец, третий комплекс «оружейного» раздела составляли образцы вооружения, медицинских инструментов и

медикаментов, доставлявшиеся партизанам советскими лётчиками из-за линии фронта.

Второй раздел – «Большевистская печать Белоруссии в дни Великой Отечественной войны» показывал множество подпольных газет, листовок, брошюр. Здесь можно было увидеть листовки на берёсте, подпольные газеты на обойной и обёрточной бумаге. Рядом находились образцы оборудования партизанских типографий. Особо интересным был комплекс партизанской рукописной печати: разнообразные, часто многокрасочные стенные газеты, «Боевые листки», плакаты, листовки, газеты-молнии, журналы, политические карикатуры и прочее. Демонстрировались также белорусские издания, выходившие в советском тылу, в Москве.

Фонды музея продолжали интенсивно пополняться. Особенно это касалось материалов по истории партизанской и подпольной борьбы, а также преступлений оккупантов, что было естественно для республики-партизанки, значительно пострадавшей от агрессоров. Так, в 1944 г. много реликвий поступило из района деревни Малый Тростенец под Минском, где в период нацистской оккупации находилось крупнейшее на территории Белоруссии место массового уничтожения людей. Сотрудники музея работали там совместно с республиканской Чрезвычайной государственной комиссией по выявлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Особое место в истории первых музейных сборов занимают четыре поисковых экспедиции осени 1944 г. – весны 1945 г. в Польшу, в распоряжение 1-го Белорусского фронта, а затем – в поверженный Берлин. В результате музейный фонд пополнился материалами о подвигах воинов на фронтах войны, трофейным вооружением, наградными знаками, обмундированием и снаряжением.

Музейная форма сохранения священной Памяти о трагическом и героическом прошлом народов Советского Союза, белорусского народа в годы Великой Отечественной войны является одной из самых репрезентативных, что во многом определяет её значительное место и роль в сфере

государственной идеологии, культурной политики, образования и патриотического воспитания современной Республики Беларусь.

Сегодня фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, которые насчитывают свыше 142 тысяч единиц хранения, являются наиболее значительным в республике музейным собранием памятников национальной истории 1941-1945 гг. Музей стал первым и долгие годы оставался единственным в СССР крупным музейным учреждением, выполнявшим важнейшие социальные функции научно-исследовательского, образовательного и воспитательного характера. Лишь спустя десятилетия после войны подобные музеи появились в Киеве (1974 г.) и Москве (1993 г.)

Тематическая структура современного музейного собрания охватывает основные периоды Великой Отечественной войны с акцентом на события и факты, имевшие непосредственное отношение к территории Беларуси.

Первый период войны (22.06.1941-18.11.1942):

*военные действия на центральном направлении советско-германского фронта; оборонительные бои на территории Белоруссии: бои на пограничных заставах; оборона Брестской крепости; приграничные бои войск Западного фронта на Гродненском, Белостокском, Брестском направлениях; оборона Минска; оборонительные бои на реке Березина и в районе г. Борисова; оборона Могилёва, Витебска, Гомеля; контрудары войск Западного фронта в районе Сенно-Лепель, Жлобин-Рогачёв; народное ополчение и истребительные батальоны; спасение местным населением военнопленных Красной Армии, государственных и военных символов СССР;

*военные действия на западном направлении советско-германского фронта: Смоленская оборонительная операция; Московская битва; общее наступление Красной Армии под Москвой; освобождение населённых пунктов РСФСР; первая попытка освобождения Беларуси весной 1942 г.;

*военные действия на северном направлении советско-германского фронта: оборона и блокада Ленинграда, оборона Мурманска;

*военные действия на южном направлении советско-германского фронта: оборона Киева, Одессы, Севастополя, Керчи, Новороссийска, Кавказа, Сталинграда.

Второй период войны (19.11.1942 – декабрь 1943):

*Сталинградская битва; освобождение Северного Кавказа и Донбасса; Курская битва; битва за Днепр;

*форсирование Днепра; начало освобождения Белоруссии.

Третий период войны (январь 1944 – 9.05.1945):

*ликвидация блокады Ленинграда; освобождение Новгородской и Псковской областей, Заполярья, Украины и Крыма; Мозырско-Калинковичская и Рогачёвско-Жлобинская наступательные операции; Белорусская наступательная операция «Багратион»;

* военные действия Красной Армии на территории стран Юго-Восточной и Центральной Европы: Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Польши, Чехословакии, Австрии;

* военные действия на территории Германии.

*боевое взаимодействие Красной Армии с воинскими формированиями Польши и Франции, созданными на территории СССР (1-й Польской армией имени Т. Костюшко, французским истребительным авиационным полком «Нормандия-Неман»).

Советско-японская война (8.08.1945 – 2.09.1945) и завершение Второй мировой войны.

Партизанское движение на оккупированной территории Белоруссии:

*руководство (ЦК КП(б)Б, ЦК ЛКСМБ, Совнарком БССР, Белорусский штаб партизанского движения, подпольные партийные и комсомольские комитеты); партизанские формирования; разведывательно-диверсионные отряды и группы; обучение и материальное обеспечение партизан; связь с Большой землёй; формы и методы партизанской борьбы; партизанские края и зоны; взаимодействие партизан с местным населением; «лесные» школы; партизанская медицина; партизанский быт; формы и методы политической работы и контрпропаганды; боевое взаимодействие с партизанами РСФСР, Украины, Латвии, Литвы;

*антифашистское патриотическое подполье в населённых пунктах;

*возрастной, национальный, социальный состав участников партизанского движения и подпольной борьбы (молодёжь, дети, пожилые люди, семьи патриотов; уроженцы республик СССР; граждане зарубежных стран);

*участие белорусов в партизанском движении и подпольной борьбе на территории других оккупированных регионов СССР.

Нацистский оккупационный режим на территории Белоруссии (1941 – 1944):

*гражданская и военная администрация; немецкие и местные полицейские формирования; преступления оккупантов против гражданского населения и военнопленных; холокост; хозяйственно-экономическая политика оккупантов; принудительный угон населения в Германию; вывоз культурных ценностей; уничтожение и разрушение населённых пунктов; карательные экспедиции против партизан; политическая пропаганда; быт местного гражданского населения;

* белорусская коллаборация;

* белорусы и уроженцы Белоруссии – узники концентрационных лагерей на территории Польши, Германии, Австрии;

Советский тыл в годы Великой Отечественной войны:

*эвакуация промышленных предприятий, сельскохозяйственного имущества, населения БССР; белорусы в промышленности и сельском хозяйстве восточных регионов Советского Союза; развитие белорусской науки, литературы, театрального и изобразительного искусства в советском тылу; патриотические движения и сбор средств в помощь фронту; общественно-политические организации и акции.

Память о Великой Отечественной войне (мемориалы и памятники; награждения и встречи ветеранов).

Среди систематических коллекций музея самыми представительными в количественном и научно-информативном отношении являются коллекции письменных и фотографических источников, которые входят в состав Национального музейного и

Национального архивного фондов Республики Беларусь. Основной массив письменных источников содержит:

* документы партизанских формирований, подпольных партийных и комсомольских органов, организаций и групп, действовавших на территории Белоруссии (истории партизанских формирований, приказы, боевые донесения, отчёты о боевых действиях и подпольной работе, дневники боевых действий, докладные записки, протоколы собраний, карты дислокации партизанских формирований, схемы боевых операций и прочее). Эти документы составляют большую часть коллекции;

* личные документы военнослужащих Красной Армии; участников партизанского движения и подполья в Белоруссии и движения Сопротивления в различных странах Европы; жителей БССР, работавших в эвакуации в советском тылу; гражданского населения, проживавшего на оккупированной территории; белорусских «восточных рабочих» (автобиографии, воспоминания, удостоверения личности, членские билеты организаций, удостоверения к наградам, боевые характеристики, грамоты, благодарности командования, записные книжки, личные письма, различные официальные справки и прочее);

* личные документы представителей военных, гражданских, полицейских оккупационных структур, действовавших на территории Белоруссии (членские билеты союзов и организаций, военные билеты, солдатские книжки, удостоверения личности, удостоверения к наградам, командировочные предписания, личные письма солдатам Вермахта от их родственников из Германии);

* советские печатные и рукописные периодические и непериодические издания (газеты, журналы, листовки, брошюры, книги), выходившие на оккупированной территории Белоруссии, в советском тылу, а также на фронте. Реликвийный фонд составляют более 200 партизанских журналов, а также более 2,5 тысяч партизанских стенных газет и «Боевых листков». Представляют большой интерес коллекция советских политических плакатов 1941 – 1944 годов, а также комплекты журнала Главного политического управления Красной Армии «Фронтная иллюстрация», издававшегося в целях пропаганды,

помимо русского, на немецком языке и на языках стран-союзниц Германии, а также листовки Национального комитета «Свободная Германия»;

* комплекты газет белорусских коллаборационистов «Менская газэта», «Беларуская газэта» за 1941 – 1944 годы, немецкой газеты «Minsker Zeitung» («Минская газета»), выходившей в 1942 – 1944 гг., других газет оккупационного периода.

Фотофонд музея представлен портретными и групповыми фотографиями участников событий, а также видовыми и сюжетными снимками, сделанными военными и гражданскими фотокорреспондентами, военнослужащими Красной Армии, партизанами, частными лицами. Часть фонда составляют сюжетные фотографии трофейного происхождения, касающиеся боевых действий немецкой армии на Восточном и Западном фронтах, основных аспектов немецкого оккупационного режима на территории Белоруссии.

Память о войне хранят и другие коллекции музея: собрания советских и зарубежных государственных наград, знамён и флагов, огнестрельного и холодного оружия, воинского обмундирования и снаряжения, военной археологии, произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства.

Значительное место в собрании музея занимают документы, материалы, фотографии, вещевые предметы, связанные с темой боевого содружества на земле Белоруссии сыновей и дочерей народов СССР. В партизанских отрядах и подпольных организациях Белоруссии сражались представители более 70 национальностей Советского Союза [12, л. 8]. В основном это были бойцы и командиры Красной Армии, оказавшиеся в окружении в ходе боёв лета 1941 г. и перешедшие к партизанским методам борьбы, а также члены специальных разведывательно-диверсионных групп, прибывшие из-за линии фронта. Многонациональным был и состав воинов, освобождавших территорию БССР в 1943 – 1944 г. Среди фронтовиков и партизан было немало казахстанцев.

В музее имеется мемориальный зал, в котором увековечены более 2 тысяч имён Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы – воинов разных национальностей, отличившихся в боях на белорусской земле. Среди них упомянуты имена 71 казахстанца, из которых 15 человек были уроженцами Восточно-Казахстанской и бывшей Семипалатинской областей. Приводим список этих героев.

Айтыков Изгутты, с. Таргын Уланского района, гвардии старшина стрелкового батальона. Отличился при освобождении Витебской области. 22 июля 1944 г. удостоен звания Героя Советского Союза. Погиб при освобождении г. Полоцк 25 июля 1944 г. В Полоцке установлен бюст героя. (По имеющимся данным, его именем была названа улица в Усть-Каменогорске).

Аухадиев Койгельды, с. Урнек Кокпетинского района. Командир расчёта противотанкового орудия, гвардии старший сержант. Отличился при освобождении Гомельской области. Погиб 29 сентября 1943 г. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 16 октября 1943 г.

Берестов Фёдор Сергеевич, п. Глубокое. Отличился при освобождении г. Витебск. Командир стрелкового отделения, гвардии сержант. Погиб 27 октября 1944 г. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 24 марта 1945 г.

Борозенец Степан Николаевич, с. Таврическое бывшего Таврического района (ныне в составе Уланского района). Лётчик штурмовой авиации, лейтенант. Участник освобождения Белоруссии. Звание Героя Советского Союза присвоено 18 августа 1945 г.

Будник Гавриил Дмитриевич, с. Георгиевка Жарминского района. Командир отделения разведки, младший сержант. Отличился при освобождении Гомельской области в сентябре 1943 г. Звание Героя Советского Союза присвоено 16 октября 1943 г.

Бурнашов Александр Афиногенович, г. Зыряновск. Командир орудия, старшина. Отличился при форсировании р. Березина в Могилёвской области в июне 1944 г. Звание Героя Советского Союза присвоено 25 сентября 1944 г.

Варена Иван Иосифович, с. Перятинское Жарминского района. Командир пулемётного расчёта, старший сержант. Отличился при освобождении Гомельской области в октябре 1943 г. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 января 1944г.

Елистратов Сергей Алексеевич, с. Малая Владимировка Бескарагайского района. Командир разведывательного отделения, сержант. Отличился при освобождении Гомельской области в октябре 1943 г. Звание Героя Советского Союза присвоено 30 октября 1943 г.

Зарудин Юрий Фёдорович, с. Бородулиха. Командир стрелковой роты, старший лейтенант. Отличился при освобождении Могилёвской области в июне 1944 г. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 г.

Ибраев Айткеиш, с. Новобаженово бывшего Жанасемейского района Семипалатинской области (ныне в составе городской администрации г. Семей). Старшина орудийного расчёта. Отличился при разгроме группировки противника в районе г. Минска в июле 1944 г. Погиб 27 июля 1944 г. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 24 марта 1945 г.

Коровин Яков Ильич, с. Юрча Жарминского района. Командир эскадрильи штурмового авиаполка, гвардии майор. Участник освобождения Белоруссии в 1944 г. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 июня 1945 г.

Крахмаль Алексей Семёнович, с. Алексеевка бывшего Маркакольского района (ныне в составе Курчумского района). Командир батареи самоходных артиллерийских установок, лейтенант. Отличился при освобождении Гомельской области в июне 1944 г. Звание Героя Советского Союза присвоено 23 августа 1944 г.

Лут Николай Евсеевич, с. Митрофановка бывшего Таврического района (ныне в Уланском районе). Отличился при освобождении Гомельской области в сентябре 1943 г. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 января 1944 г. Погиб 14 апреля 1944 г.

Огнёв Андрей Григорьевич, с. Огнёво бывшего Большенарымского района (ныне в составе Катон-Карагайского района). Младший сержант стрелковой роты. Отличился при

освобождении Гомельской области в сентябре 1943 г. Пропал без вести 8 октября 1943 г. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 16 октября 1943 г.

Силин Николай Николаевич, г. Семипалатинск. Командир стрелкового батальона, капитан. Отличился при освобождении Гомельской области в сентябре 1943 г. Звание Героя Советского Союза присвоено 16 октября 1943 г. [13, с. 11 – 12, 34, 56, 70, 75, 79, 85, 162, 181, 192, 257, 268–269, 315, 386, 473].

Вторым белорусским музеем, который был основан Постановлением Совнаркома БССР от 19 мая 1944 г. ещё до полного освобождения Белоруссии и стал вносить свою лепту в формирование Национального музейного фонда по истории Великой Отечественной войны, является Государственный литературный музей Янки Купалы. Он открылся в Минске 20 октября 1945 г. и хранит немало реликвий, связанных с литературной и общественной деятельностью выдающегося соотечественника, народного поэта БССР Я. Купалы (И. Д. Луцевича), в том числе в период его пребывания в эвакуации в 1941 – 1942 гг.

Традиции в деле музеефикации истории Великой Отечественной войны были продолжены в послевоенные годы и не прерываются в Республике Беларусь до настоящего времени. В период 1948 – 2004 гг. были открыты: Мемориальный музей К. С. Заслонова (г. Орша Витебской области, 1948 г.), Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» (г. Брест, 1956 г.), Музей Обольского комсомольского подполья (городской посёлок Оболь Шумилинского района Витебской области, 1965 г.), Витебский областной музей Героя Советского Союза М.Ф. Шмырёва (г. Витебск, 1966 г.), Музей партизана-героя Николая Гойшика (г. Ивацевичи Брестской области, 1967 г.), Музей советско-польского боевого содружества (аггородок Ленино Горецкого района Могилёвской области, 1967 г.), Музей боевого содружества белорусских, русских, латвийских и литовских партизан в годы Великой Отечественной войны (городской посёлок Россоны Витебской области, 1978 г.), Дом-музей А.Ф. Куприяновой (г. Жодино Минской области, 1980 г.), Музей битвы за Днепр (городской посёлок Лоев Гомельской области, 1983 г.), Музей-

квартира Героя Советского Союза З. М. Тусноловой-Марченко (г. Полоцк Витебской области, 1987 г.), Гомельский областной музей народной славы (г. Гомель, 2004 г.)

После освобождения Белоруссии возобновили свою работу немногие довоенные музеи широкого профиля, которым удалось сохранить свои коллекции от разграбления оккупантами: Могилёвский, Гомельский, Витебский, Бобруйский, Волковысский краеведческие, Гродненский историко-археологический, Пинский историко-краеведческий. Все они включили в тематику комплектования фондов период Великой Отечественной войны, ориентируясь прежде всего на историю своих регионов.

Приоритетной стала тема Великой Отечественной войны в сети районных музеев Народной славы, созданных в 1960-е гг.: Мядельском, Любанском, Бегомльском, Ушачском и других.

В целом в большинстве государственных музеев современной Республики Беларусь в той или иной степени представлена тема Великой Отечественной войны. Это относится также к сотням общественных и ведомственных музеев. Тем самым все они бережно поддерживают огонь в неугасимой лампаде человеческой Памяти об одном из самых знаковых периодов истории, оставившем неизгладимый след в исторической судьбе народов бывшего Советского Союза.

Литература:

1 Материалы Комиссии по сбору документов и материалов Отечественной войны // Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 750. Оп. 1. Д. 4.

2 Материалы ЦК КП(б)Б // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 3. Д. 1236.

3 Материалы о деятельности академиков Академии наук БССР в советском тылу // Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 84.

4 Материалы Комиссии по сбору документов и материалов Отечественной войны // НАРБ. Ф. 750. Оп. 1. Д. 7.

5 Достанко Н.Е. Газета выходит в подполье // Партийное подполье в Белоруссии, 1941 – 1944: Страницы воспоминаний. Мин. обл. и Минск / Ин-т истории АН БССР и др.; [Сост. С.И.

Портасёнок, С.К. Грабовский, Н.Е. Достанко и др.]. – Минск: Беларусь, 1985. – 367 с., илл.

6 Советская Беларусь. 1942. 28 кастрычніка.

7 Материалы подпольных комитетов КП(б)Б Минской области. Личное дело С. Л. Балабуткина // Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

8 Материалы ЦК КП(б)Б // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 3. Д. 1251.

9 Материалы по истории партизанского движения в Полесской области // НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 43.

10 Материалы по истории партизанского движения в Пинской области // НАРБ. Ф. 4117. Оп. 1. Д. 2.

11 Правда. 1944. 15 ноября.

12 Материалы партизанских формирований Белоруссии // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 12. Д. 10.

13 Навечно в сердце народном: [Справочник / Гл. ред. И.П. Шамякин]. – Минск: Белорус. Сов. Энциклопедия, 1984. – 607 с., илл.

УДК 94: 373 (574.243)

ГОВОРОВА Ю.Н.

ГУ «Государственный архив Костанайской области»,
Республика Казахстан, г. Костанай govogova_yulia@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КУСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*(по документам ГУ «Государственный архив Костанайской
области»)*

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. занимает особое место в истории XX века. В эти годы руководством страны, партийными органами принимались многочисленные меры, направленные, в том числе на перестройку системы воспитания и образования применительно к условиям военного времени.

О том, как развивалась система школьного образования в кустанайском регионе накануне Великой Отечественной войны и в военные годы рассказывают документы Государственного архива Костанайской области.

Общее руководство не только школами, детскими садами, домами пионеров, но и сферой культуры – клубами, библиотеками, избами-читальнями, музеями осуществлял областной отдел народного образования и его районные отделы. Эти учреждения играли значимую роль в ликвидации безграмотности, повышении политической активности советских людей, а учителя, культработники, библиотекари вели важную идеологическую работу.

Накануне войны, к началу 1936-1937 учебного года, в Кустанайской области (за исключением Пресногорьковского района)⁴ имелось 569 начальных, неполных средних и средних школ, в которых обучалось 50658 учеников, трудилось 1686 учителей [1, л. 14]. Следует отметить, что количество и состав учителей не удовлетворяли потребности школ области. Так, наблюдалась нехватка 113 учителей начальных школ, 146 учителей неполных средних и средних школ. Из 394 учителей 5-10 классов имели законченное и незаконченное высшее образование только 62 человека, из 1451 учителя 1-4 классов 825 имели образование 7 классов, 372-5-6 классов, 64 педагога закончили только начальную школу. Необеспеченность школ учителями способствовала тому, что постановлением бюро Кустанайского обкома ВКП(б) от 28 февраля 1937 года в г. Кустанае были организованы областные шестимесячные курсы подготовки преподавателей неполных средних школ по родному языку и литературе, истории, географии, а также четырехмесячные курсы подготовки учителей начальных школ, двухмесячные курсы переподготовки 50 лучших учителей начальных школ для выдвижения их на работу в 5-7 классы средних школ и двухмесячные курсы по подготовке учителей русского языка для казахских неполных средних школ [2, л. 48].

В 1938 г. количество школ возрастает до 694, кроме того функционировало 4 техникума, 2 школы ФЗУ, а количество педагогического персонала возросло до 2502 человек [3, л. 43]. С целью подготовки педагогов, которых катастрофически не хватало учреждениям образования, на базе Кустанайского

⁴ Сведения по Пресногорьковскому району не включены в связи с тем, что к сентябрю 1936 года не была закончена передача района из Карагандинской области в административно-территориальное подчинение Кустанайской области.

казахского педучилища с 1 сентября 1939 г. был открыт Кустанайский двухгодичный учительский институт в составе двух факультетов – физико-математического и географического, с подготовительным и заочными отделениями [4, л. 177-178.].

В 1940-1941 учебном году в 695 начальных, неполных средних и средних школах области обучалось 79115 человек, их наставниками были 3199 педагогов [5, л. 25-26].

Уже в первые месяцы войны, в ряды Советской Армии были призваны сотни учителей кустанайских школ, причем многие из них – добровольно. На смену им пришли либо молодые, не имеющие педагогического опыта учителя, либо те, кто в предвоенные годы был освобожден от педагогической работы из-за недостаточного образования. В сводке облоно на 1 января 1942 года имеются сведения о работниках учреждений народного образования в этот период: «...всего учителей 2805 (из них женщин 1651), имели высшее образование – 263 педагога, закончили двух- и трехгодичные институты 244, имели среднее педагогическое образование 819, общее среднее – 315, не имели общего среднего образования 1164 человека». Из общего количества учителей общий педагогический стаж более 25 лет имели 95, стаж от 10 до 25 лет – 499, от 5 до 10 лет – 579, до 5 лет – 1632 [6, л. 230].

Сеть школьных учреждений области в 1941–1942 учебном году составляли 655 школ с количеством учащихся 59803 [3, л. 43]. На заседании Кустанайского облисполкома 29 августа 1941 года рассматривался вопрос о подготовке школ области к новому учебному году, на котором отмечалось, что из 645 школ, подлежащих ремонту, на 1 августа было отремонтировано только 254. Неудовлетворительно обстояло дело с обеспечением школ учебными пособиями, классной мебелью и укомплектованием учительскими кадрами. Но, несмотря на материальные трудности, партийным, советским и комсомольским организациям было поручено организовать постановку повседневной политической работы, как среди учащихся, так и учителей школ «... направленной на развитие патриотизма, безграничной веры в нашу силу, мощь и победу над врагом – германским фашизмом,

повышение бдительности и решительной борьбы со всякими малейшими вылазками врага» [7, л. 248-249].

В годы войны в школах произошла перестройка учебно-воспитательной работы. Наряду с овладением основными предметами, серьезное внимание обращалось на постановку военно-физкультурной работы среди учащихся, дальнейшее улучшение работы в школах добровольных обществ (Осоавиахим, сдача норм ГСО, ГТО, ПВХО). Так, вводилось военно-физическое воспитание в старших классах, начальная физическая подготовка – в 5-7 классах, допризывная – в 8-10 классах. В 1941–1942 учебном году областной военкомат совместно с облоно и комитетом физкультуры и спорта должны были обеспечить школы военруками [7, л. 248-249]. Всего к концу 1941-942 учебного года в школах области трудилось 70 военруков, нехватка их наблюдалась в 111 школах. Отмечалась также продолжающаяся нехватка школьных принадлежностей, в связи, с чем Облместпрому было поручено организовать изготовление местных учебных принадлежностей – линеек, треугольников, ученических ручек, чернильниц, школьных сумок [8, л. 142].

С 1941-1942 учебного года в школах было введено преподавание основ сельского хозяйства. На заседании Кустанайского облисполкома 7 июля 1942 года при рассмотрении итогов учебно-воспитательной работы школ за 1941–1942 год отмечалось следующее: успеваемость по области 83,9%. В течение учебного года проведена подготовка и выпуск 910 трактористов, 580 комбайнеров, 66 шоферов. На колхозных и совхозных полях на весеннем севе участвовали 11162 ученика и 1199 учителей, в летний период 25591 учащихся и 1195 учителей помогали убирать сено, пропалывать посевы, на уборке урожая трудились 17313 учащихся и 1032 учителя [8, л. 142].

Начиная с конца 1941 года в Кустанайскую область начало прибывать эвакуированное население. По состоянию на 13 декабря 1941 года в Кустанайскую область было эвакуировано 24364 человека, в том числе 11943 ребенка [9, л. 9]. По сводке облоно на 20 декабря 1941 год всеобучем было охвачено 2811 из учтенных 3883 детей, эвакуированных с прифронтовой полосы.

Причинами неполного охвата эвакуированного детского населения назывались отсутствие одежды и обуви (частично детям выдавались валенки, белье, но в недостаточных количествах) или школ в населенных пунктах, где они были размещены и невозможностью подвоза детей в школы в другие населенные пункты, в том числе по причине отсутствия интернатов для проживания.

Сеть школ по области на 1942-1943 учебный год – 647, количество учащихся 46689, количество учителей 2405 [3, л. 43]. С сентября 1942 г. в школах области обучалось только 20110 учащихся в 357 начальных классах. Как сообщалось в справке секретаря областного комитета ЛКСМК, к началу учебного года в школах «...не имелось тетради ни одной. Алма-Ата обещает, но нет транспорта, недостаточно учебников, но учиться все, же можно. Школы не имеют горячих завтраков, нет детских столовых. Учащиеся 5-10 классов (около 16000 человек) работают в школьных отрядах на полях и огородах. Учебный год для этих учащихся начнется 1 октября 1942 года. В школу придут 14716 человек. Всего учащихся по области должно быть более 42000. В большинстве, особенно учащиеся начальных классов, обувью и одеждой не обеспечены, что очень отразилось на 100% охвате всеобща. Так, например, в колхозе им. Ворошилова Затобольского района из 32 учащихся 19 не посещают школу в виду отсутствия обуви и одежды, в школе им. Крупской (город) 120 детей ходят босые. Стоит придти похолоданию – будет отсев. В школах Карасуского района подлежит обучению 1050 учащихся, обучается 753, в школах Урицкого района из 1762 учащихся обучается 1250 человек» [10, л. 33-34].

На 1 января 1943 года в школах области работало 2340 учителей. Из них высшее образование имели 292 человека, 251 закончили 2-х и 3-х годичные институты, имели среднее педагогическое образования 642, среднее общее 348, не имели среднего общего 807 [11, л. 23]. По данным облоно на 1 апреля 1943 года в коллективах кустанайских школ трудились более 350 учителей, прибывших в Кустанайскую область в составе эвакуированного населения городов Москвы, Киева, Одессы, Днепропетровска, Краснодара, Ленинграда, Харькова, Тулы, Баку,

Тбилиси, Армавира, областей Украины, Белоруссии и др. [12, л. 32].

С 1 октября 1943 года в соответствии с постановлением СНК Казахской ССР «Об обучении подростков, работающих на предприятиях», в целях обеспечения возможности продолжать образование без отрыва от работы, были открыты общеобразовательные школы для обучения подростков на заводе № 507 (г. Кустанай), № 222 (Кустанайский зерносовхоз Карабалыкского района) и комбинате «Джетыгаразолото». Продолжительность учебного года в этих школах была установлена в 48 недель при 9 учебных часах в неделю (3 дня по 3 часа) с количеством учащихся по 20 человек в группе по программе 9–10 классов неполной средней или средней школы [13, л. 68].

В соответствии с постановлением СНК СССР решением Кустанайского облисполкома от 25 января 1944 года по Кустанайской области в 1944-1945 учебном году было введено обязательное обучение детей семилетнего возраста в начальных, неполных средних и средних школах.

Решением Кустанайского облисполкома и бюро обкома КП(б)К от 25 мая 1944 г. в школах г. Кустаная с 1 сентября 1944 г. было введено раздельное обучение мальчиков и девочек. В г. Кустанае было утверждено 2 школы для мальчиков (СШ им. Кирова и НСШ № 1 им. Павлова), 3 школы для девочек (СШ им. Горького, НСШ № 2 им. Пушкина, СШ им. Крупской), 3 смешанных школы (СШ им. 20 лет Октября, начальные школы № 1 и № 3).

В отчете облоно за 1944-1945 учебный год, отмечалось «... этот учебный год прошел под знаком выполнения постановления СНК СССР «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе» от 21 июня 1944 года. Сеть кустанайских школ была увеличена по сравнению с предыдущим годом на 30 и была утверждена в количестве 674 школ, в том числе 496 начальных, 127 семилетних и 50 средних. В связи с выездом ряда эвакуированных ранее учителей в освобожденные районы к началу учебного года ощущался серьезный недостаток в учителях для 1-10 классов. Имеющиеся педагогические кадры не

обеспечивали полной потребности в учителях, тем более, что количество начальных классов в связи с приходом в школу детей семилетнего возраста значительно увеличилось. В связи с недостатком преподавателей, в ряде школ не преподавались отдельные предметы. Особенно не хватало учителей казахского (58) и немецкого (48) языков, физики и математики (24), военруков (20), русского языка и литературы (18), историков (15), химиков-биологов, географов и т.д.» [14, л. 1-4]. Всего в школах области трудилось 2578 учителей, в том числе 123 с высшим образованием, 110 с незаконченным высшим, за учительский институт [так в документе] 158, со средним педагогическим 468, с общим средним 494, с незаконченным средним 1225 [14, л. 6]. В 1944-1945 учебном году было открыто 13 филиалов школ, количество бюджетных интернатов увеличилось на 6 (было 29, стало 35), дополнительно открыто 6 общественных интернатов с охватом 120 детей, в 47 школах организованы горячие завтраки, в 15 буфеты. Предприятиями местной и кооперативной промышленности проводились воскресники по изготовлению одежды и обуви для нуждающихся школьников, что частично способствовало сокращению непосещаемости школ. Проводились беседы с родителями о значении всеобуча. Учительство области принимало активное участие в реализации четвертого Государственного Военного займа, денежно-вещевой лотереи. В период проведения сельскохозяйственных полевых работ многие учителя являлись агитаторами в полевых бригадах, проводили политмассовую работу среди населения, организовывали культбригады. Учебные занятия для учащихся 1-4 классов начались с 1 сентября 1944 года, а в 5-10 классах с 15 октября, так как ученики были направлены в колхозы и совхозы на помощь по уборке урожая» [1, л. 10].

В 1944 году Советом Народных Комиссаров ССР были введены выпускные экзамены в школах за пройденный курс 4-7-х классов, экзамены на аттестат зрелости в 10-х классах и учреждены золотые и серебряные медали для награждения учащихся за выдающиеся успехи. Впервые выпускные экзамены в области в 1945 году сдавали 4753 четвероклассников, 2488 семиклассников, 277 десятиклассников. Экзамены и переводные

испытания начались в школах г. Кустаная 21 мая, в сельской местности с 4 июня. В г. Кустанае из 72 учащихся 10-х классов 66 были допущены к экзаменам, из них 64 ученика выдержали экзамен на аттестат зрелости, в том числе 7 человек с золотой медалью и 1 человек с серебряной. Это ученики СШ им. Крупской Грачева, Прусакова, Кушнирова, СШ им. Горького Ситницкий и Фомина, мужской СШ им. Кирова Книжник и Махрин (золотые) и Космачев (серебряная) [14, л. 11-12].

В 1944-1945 учебном году внеклассная и внешкольная работа в учреждениях образования заметно активизировалась. Так, в школах области было организовано 1205 кружков (литературные, математические, военные, географические, исторические, руководительные [так в документе], пляски и танцев, драматические, хоровые) с охватом 16245 учеников. Одним из направлений внеклассной работы являлся выпуск школьных стенных газет. К примеру, регулярно выпускались стенгазеты в Викторовской СШ. Ново-Ильиновской семилетней школе Тарановского района, СШ им. Горького Карабалыкского района, СШ им. Кирова, им. Пушкина, семилетней школе им. Павлова г. Кустаная.

Активно работали пионерская и комсомольские организации. Пионеров по области насчитывалось 13546 человек, октябрят 11719, комсомольцев-школьников 1466 человек. С 15 июня 1945 года во всех районах области (кроме Тургайского – в связи с неблагоприятным эпидемическим состоянием) были организованы пионерские лагеря и школьные площадки с охватом 4075 детей в две смены [14, л. 19]. Содержались пионерские лагеря за счет средств профсоюзных организаций, комсомольского фонда, колхозов и совхозов.

За лагерный период пионерами проводилась и общественно-полезная работа – они занимались сбором дикорастущих и лекарственных растений. Например, в Карабалыкском районе пионерами было собрано 10 кг. полыни, 10 кг. шалфея, 3 кг. листьев подсолнуха. В пионерских лагерях проводилась и интересная культурная и воспитательная работа – устраивались смотры художественной самодеятельности, концерты, костры с участием фронтовиков, стахановцев, родителей, военные игры на

темы «Разведчик», «Бой», «Через линию фронта», «Города». Большинство пионерских лагерей располагалось в лесных массивах, у рек и озер, что способствовало еще и оздоровлению детей. В докладной записке заведующего облоно «Об итогах проведения летней оздоровительной компании в Кустанайской области в 1945 году» отмечалось: «Дети очень хорошо отдохнули, окрепли, загорели и прибавили в весе. Многие поправились в среднем на 2-3 кг. и теперь с новыми силами взялись за учебу» [14, л. 144-145].

Жизнь постепенно переходила в мирное русло. И впереди у учеников и педагогов области были награждения государственными наградами – орденами, медалями, грамотами за каждодневный труд в годы Великой Отечественной войны. И сколько бы трудностей не легло на плечи работников народного образования в эти сложные годы, они, тем не менее, заявляли «... но учиться все, же можно», несмотря, ни на что.

Литература:

- 1 Государственный архив Костанайской области (далее ГАКО). Ф. П-72. Оп. 2. Д. 147.
- 2 ГАКО Ф. П-72. Оп. 2. Д. 21.
- 3 ГАКО Ф. Р-234. Оп. 7. Д. 1.
- 4 ГАКО Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 155.
- 5 ГАКО Ф. Р-234. Оп. 10. Д. 2.
- 6 ГАКО Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 21.
- 7 ГАКО Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 345.
- 8 ГАКО Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 447.
- 9 ГАКО Ф. П-72. Оп. 6. Д. 157.
- 10 ГАКО Ф. П-72. Оп. 7. Д. 54.
- 11 ГАКО Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 21.
- 12 ГАКО Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 48.
- 13 ГАКО Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 206.
- 14 ГАКО Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 211.

УДК 32.019.51

ДЖУМАБАЕВ С.А.

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина,

ОБРАЗЫ ВОЙНЫ, КОТОРЫЕ ВОЗНИКАЛИ ИЗ ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ С РОДИТЕЛЯМИ - ФРОНТОВИКАМИ

«Надежнее слово и крепче рука, коль
память корнями уходит в века»

Мухтар Шаханов

Любая семья сильна своими традициями, а традиции, это в первую очередь память о предках. Мы должны собирать и бережно хранить информацию о судьбах родственников. Ведь чем больше мы знаем и передаем через поколения, тем сильнее становится наследие. Тем крепче генетическая память. Тем проще нашим детям гордиться своим родом, своей семьей.

Мой папа Джумабаев Асет, прошел всю войну простым солдатом. Он принимал участие во многих боевых операциях. В электронном банке документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» имеется подлинник папиного наградного листа на орден «Славы» 3 степени [1], на фотографии 1 представлена часть наградного листа.

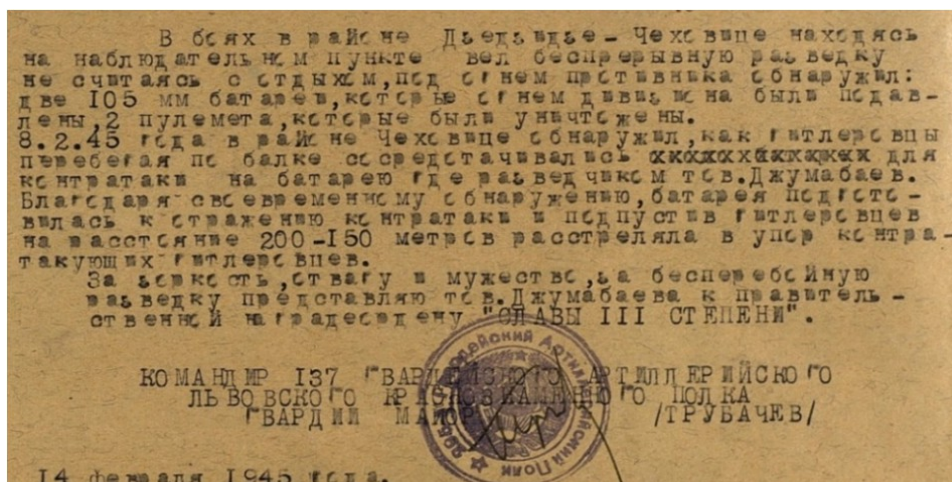

Рисунок 1- Наградной лист ордена «Славы» 3 степени

Папа — кавалер орденов Красной Звезды (Рисунок 2) и «Слава» 3 степени, медалей «За отвагу» и за «За боевые заслуги».

П р и к а з

70 Гвардейской стрелковой Глуховской ордена Ленина дважды Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии
4 Украинского фронта

"23" февраля 1945 года

№ 016/ч

Действующая Армия

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение задания Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество и а г р а ж д а в ;

Орденom "Красная Звезда"

17	Гвардии красноармеец Губеева Василий Григорьевич	Шефа Отдельной Зенитно-пушечной роты
18	Гвардии ефрейтора Дакшина Николая Николаевича	Вычислителя 137 Гвардейского артиллерийского Львовского Краснознаменного полка
19	Гвардии сержанта Данилова Якова Александровича	Командира отделения 137 Гвардейского артиллерийского Львовского Краснознаменного полка
20	Гвардии старшину Демину Анну Васильевну	Работницу телеграфистку старшую завода управления командующего артиллерией дивизии
21	Гвардии красноармееца Денецук Виктора Сергеевича	Телефониста 99 Отдельного Гвардейского Батальона Связи
22	Гвардии ефрейтора Дхумабаева Асст	Разведчика-наблюдателя 137 Гвардейского артиллерийского Львовского Краснознаменного полка
23	Гвардии сержанта Демзульского Петра Иосифовича	Разведчика 69 Отдельной Гвардейской разведывательной роты
24	Гвардии красноармееца Ельцова Василия Михайловича	Брунетного номера 137 Гвардейского артиллерийского Львовского Краснознаменного полка

Рисунок 2. Приказ о награждении орденом «Красной звезды»

У каждого фронтовика своя история, своя война, но все были тогда вместе. Горе и радость были общими, последний кусок хлеба и глоток воды делили на всех. И была одна Победа на всех, без деления на казахов, русских, украинцев, белорусов, татар и других народов, многонациональной Родины - СССР. Разделяют народы политики в своих интересах, реализуя древний принцип «Разделяй и властвуй». На уровне, простых людей - «винтиков»,

благодаря труду, доблести и жизни которых была и выиграна война, не было, и нет разделения.

После войны папины однополчане оставались близкими друг другу людьми, фронтовыми братьями. Каждый год на праздник Победы они собирались вместе со своими женами, отмечали его торжественно (Рисунок 3). Жалко, что не знакомили между собой детей.

С годами много забывается, хорошо помню однополчан Кимосова Аркадия (папа, всегда ласково называл его «Аркаша») и Кравцова Ивана (ДЯДЯ ВАНЯ) – одного из самых близких ДРУЗЕЙ, который прошел с отцом все тяготы Войны. Вместе с дядей Ваней они в походе спали под одной палаткой, ели из одного котелка. Ближе к пенсии, папа хотел даже построить свой дом, рядом с домом своего друга, Для меня и сейчас, фронтовые друзья папы, близкие родные люди.

Джумабаев Асет, Кравцов Иван, Смолин Михаил, Кимосов Аркадий

Рисунок 3- Однополчане 137 артиллерийского Львовского краснознаменного полка, 70 гвардейской дивизии

В детстве я спрашивал отца: «Сколько фашистов ты убил?». На этот вопрос отец всегда реагировал болезненно, и говорил: «Сынок, в меня стреляли, я стрелял, никого специально не

убивал». Папа был дважды ранен, это записано в военном билете и наградных листах, у него имелись нашивки «За ранения» [2], но одевал их он редко.

В психологических атаках эсесовцев, его поражала не сама атака, а то что, во фронтовых условиях немецкие солдаты шли в атаку в чистых мундирах и чистых белых рубашках.

После войны демобилизованные солдаты (1946-1947 годы) могли выбрать место жительства в любом городе СССР, отец вернулся на Родину в Восточный Казахстан. Мой дед, по словам отца, никогда не проявлял слабости на людях, когда отец возвратился домой, дед при всех заплакал от радости и переживаний, это очень потрясло отца. Этот эпизод был рассказан, им после Декабрьских событий 1986 года, когда папа приехал искать меня сразу после снятия блокировки на въезд в город Алматы, и очень обрадовался, увидев меня целым и здоровым. В 1942-м, в 16 лет, добавив себе два года, ушел на фронт добровольцем, хотя его старший брат был директором рудника и рабочим рудника представлялась бронь (их не призывали на воинскую службу).

В 1942 г. они, вместе с дядей Ваней, направлены в район боевых действий. Первый бой приняли 5 июля 1943 г. на Курско-Орловском направлении. Вместе с партизанами участвовали в форсировании Днепра и Припяти в районе Чернобыля.

На фотографии (рисунок 4), папе около 26-27 лет, глаза 40-50 летнего мужчины, он выглядит старше на 15-20 лет.

Война не только убивает и калечит людей физически, но и психически, это тоже является платой за войну. Для участников боевых действий один год, приравнивается пяти годам службы в мирное время. Поэтому льготы участникам Великой Отечественной Войны и афганской войны являются некоторой компенсацией за потерянное физическое и психологическое здоровье.

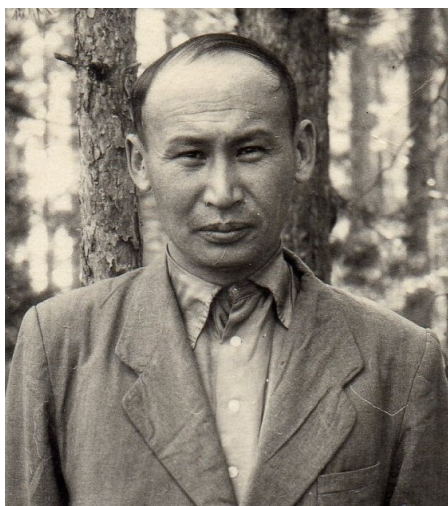

Рисунок 4 - Снимок после войны, папе 26-27 лет.

Рассказывая о Войне, папа признавался, что он, шестнадцатилетний мальчишка в тайне от всех плакал от переживаний и стрессов, ему очень хотелось жить нормальной мирной жизнью, быть не покалеченным, никого не убивая и не ожидая ежедневно смерти, об этом он на протяжении всей Войны молил Всевышнего.

Чтобы снять нервное напряжение, избавиться от страха, на фронте солдатам выдавали по 100 грамм водки в день на бойца [3]. Как, известно, алкоголь имеет кратковременное антидепрессивное действие, чтобы продлить его, дозу нужно повторять, а затем увеличивать. Общая интоксикация от спиртного, нагрузка на организм, которая после кратковременного прилива энергии возвращается двойной усталостью, то в конечном итоге молодой солдат расплачивается своим физическим и психологическим здоровьем.

После войны, нужно было привыкать к мирной жизни, навыки поведения, которые могут спасти в бою, неприемлемы в мирной жизни.

Любовь к отечеству, требует жить для него, а не умирать. По совету своего старшего брата Акатая, в 1950 году, окончил курсы подготовки горных мастеров Свердловского института технического обучения рабочих.

Папа, более 30 лет проработал мастером комбината

нерудных материалов города Усть-Каменогорска, почти весь старый город, был построен, на песке и камне этого комбината.

В 1975 году, за трудовые заслуги, папе было присвоено звание «Заслуженный строитель Казахской ССР» (рисунок 5).

Рисунок 5 - Удостоверение «Заслуженный строитель Казахской ССР»

Война воспринимается современными людьми как ужас, безотносительно к тому, кто прав и кто виноват. Как сказал Томас Манн: «Война - это всего лишь трусливое бегство от проблем мирного времени».

Желаю, всем нам чистого неба над головой, нужно делать, так чтобы наши дети и внуки никогда не узнали ужасы войны.

С праздником вас всех, дорогие фронтовики, ветераны войны и труда, дети, внуки и правнуки победителей.

Литература:

1 Официальный сайт Министерства Обороны Российской Федерации электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://podvignaroda.mil.ru/>

2 Аубакиров Э. Шрам храбрости//Ленинская смена. - № 81 (17681).- 09.05.2013.//Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.express-k.kz>

3 Приказ Народного Комиссара Обороны СССР о порядке хранения и выдачи водки войскам действующей армии № 0470, 12 июня 1942 года.

ЖАНБОСИНОВА А.С.

Восточно-Казахстанский госуниверситет им. С.
Аманжолова, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск,
sovetuk@rambler.ru

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. явилась серьезным испытанием для всего советского народа, на прочность, на верность, на человечность. Каждая республика СССР внесла свой вклад в эту Победу, мы редко вдумывались в слова, когда говорили «подвиг Ваш бессмертен», «помощь Ваша бесценна», «мы не забудем этот подвиг», действительно - цены нет, как мы можем оценить человеческую жизнь, положенную на алтарь победы. Этот факт понимался в период советской истории, однако «цена» появилась в период формирования национального самосознания и суверенного парада постсоветского пространства.

Великая Отечественная стала заложницей политических игр и амбиций, тиражируются псевдоизмышления и факты, ставится вопрос о сомнительности применения названия к войне «Отечественная», принижается роль СССР в победе над фашизмом, порой Великую Отечественную войну стали называть просто конфликтом, кое, где сносятся и уничтожаются памятники, меняется название праздника 9 мая и пишется новая история войны 1941-1945 гг.

На текущем этапе история Великой Отечественной войны изучается в русле новых методологических подходов и значительно расширилась источниковая база. Ранее основной опорой служили архивные материалы республиканских, ведомственных архивов, исторические события военных лет рассматривались в призме масштабных явлений, обычный человек оставался за кадром.

Историческая наука не стоит на месте, в период советской эпохи мы изучали историю в призме новых свершений и побед социалистического строя, на текущем этапе развития мы пытаемся увидеть и услышать историю через судьбу человека, его глазами и ушами, его чувствами и сердцем. Возможно, это

поможет понять, почему советские люди выжили, выстояли, почему клали на алтарь победы самое ценное, что у них было – свою жизнь. Откуда это и как оно появилось у советских людей, мы обозначаем «это» и «оно» словом – ПАТРИОТИЗМ.

Повседневность военного времени в историописании носила некие мифологические стандарты, при этом упускались из виду обычные военные будни, тяготы военной жизни, и чисто психологическое довление временности бытия в условиях войны. Строки из знаменитого стихотворения «Жди меня, и я вернусь»: «Как я выжил, будем знать. Только мы с тобой...» как бы приоткрывают завесу, но не показывают, а что было там, в окопе и за ним, в тылу и условно за ним. Немаловажную роль в историописании военных событий могут сыграть источники личного происхождения, к которым относим воспоминания, письма, дневники, вместе с тем нельзя рассчитывать на объективность, т.к. это исходит от субъекта, но мы сможем прочесть и увидеть войну глазами этого человека.

Антропологический подход в исследованиях, посвященных войне раскрывает не мифологизированные страницы военной повседневности, а показывает военные будни без прикрас. Устная история одно из новых направлений в исторической науке, позволяющих увидеть изнанку войны, ведь не секрет партийные органы, особенно в первые дни войны давали установку не показывать горечь поражений, панику и страх, погибших солдат и огромное количество беженцев, потоки народных слез.

Как, например, рассказ Абакумова Василия Яковлевича о рейде в тылу фашистов, с одной стороны задание, с другой обычный человеческий страх, за невыполнение расстреляют перед строем, попадешься к фашистам, они могут не расстрелять, а повесить или сжечь заживо: «Вырыли ячейки и сидели в этих ячейках, нас могли тоже обнаружить, так как дорога проходила, по которой двигались немцы, в 300-400 метрах. И здесь нас выручила метель, она замела наши следы и нас засугробила. Как видите, и природа была на нашей стороне, она нас еще от одной опасности сберегла. Вечером мы выползли из этих ячеек с глубокой болью судороги, надо было кричать, но кричать нельзя, по дороге движение. Мало помалу размялись и пошли в обратный

путь в то самое село, откуда мы вышли, т.е. Крапивное. Туда мы пришли утром, смотрим и не верим своим глазам – село было дотла сожжено, не осталось не одного домика. Немцы решили сжечь дотла только за то, что оно было партизанское» [1, л. 5].

Тамара Дмитриевна Блохина, закончив в 1942 году медицинский институт, попала на Калининский фронт в эвакогоспиталь. Насколько тяжело было медикам можно понять по ее рассказу: «Вдруг мы слышали крики, стоны. Мы выбежали с фонарями и увидели множество раненых. Их несли на плащ-палатках, на телегах, кто полз сам, а кто мог, шел сам. И все они кричали: возьмите меня первым, спасите у меня дома дети, а кто не мог кричать, стонали... Я дала команду кого первых брать, кого очередных. И работа закипела. Тут были раненые в живот, голову, легкие, ноги, руки и др., так как я одна умела делать вагусные (при ранении легких и человек погибал, открытый пневмоторакс) и бедренные блокады, брала сама извлекать осколки тяжелых, а остальные накладывали шины по показаниям и повязки. Двое суток мы работали, не зная день или ночь. Фельдшера, санинструктора менялись и чуть отдыхали, а я не могла отойти от операционного стола. На третьи сутки больных стало меньше.

Привезли тяжелого больного в голову. Я открыла рану, сняв повязку, и увидела, что в огромной ране пульсировал мозг. Попыталась позвать парикмахера, чтобы побрить вокруг раны, но он, после двух бессонных суток, уснул, так что его не разбудить. Тогда я сама попробовала побрить, но, только закончив и сказав, какую повязку нужно наложить, я потеряла сознание. И упала на шины... Потом мы работали так же под бомбежками и обстрелами, по привычке не спав двое суток с единственной мыслью, что от нашей работы зависит жизнь раненых. Однажды мы двигались по большаку вслед за продвигающимися вперед нашими частями. С одной стороны – болото, с другой лес. А у нас в батальоне был фельдшер, который не расставался с гармошкой. Шли мы колонной, измученные, усталые, и вдруг неожиданно, когда он растянул меха, чтобы нас подбодрить музыкой, начался страшный минометный обстрел. Аптечную повозку подкинуло в воздух, а нашему любимому гармонисту оторвало голову...» [2, л. 7]. Обыденность фразы « в огромной ране пульсировал мозг»,

«нашему гармонисту оторвало голову», беспристрастная оценка военного бытия, где жизнь и смерть идут рядом, смерть стала привычна.

Очень часто можно услышать, не знаю, как выдержали, и как победили, нас вела ненависть и вера, такое увидишь и думаешь нелюди. Бояринов Петр Афанасьевич сообщал: «Во время войны каждый солдат проходил школу ненависти к фашистам. Я не помню названия села на Украине, помню, что было это на Северном Донце. Фашисты только что оставили село, мы первыми в него вошли. Все горело, кругом убитые старики, женщины, дети, скот. На все село одна живая молодая женщина осталась с грудным ребенком. Спасаясь, убежала из села. Вернулась, дом горит, сынишку 3-х лет штыком фашист заколол. Эта женщина – черная от горя – стояла» [3, л. 3]. «Когда проходили через населенный пункт, наше внимание привлекли висевшие на кольях забора предметы, похожие на горшки. Но мы глубоко ошиблись. Этими «горшками» оказались человеческие головы. Недалеко, в здании костела, обнаружили трупы казненных. Жителей в селе не оказалось. Только в одном из подвалов удалось найти перепуганного старика, который рассказал, как немцы и бандеровцы казнили поляков» из воспоминаний Трофима Михайловича Клименко [4, л. 5]. Читая записи, пролистывая пожелтевшие листы архивных документов, в условиях новейшего времени, когда свастика реет над чьими-то молодыми головами, понимаешь, что назрела необходимость архивного набата, и вместо баннеров с рекламными роликами, вывесить баннеры с письмами и рассказами ветеранов, может быть тогда хоть один из тех, кто поднимает флаг с эмблемой фашизма задумается и даже остановиться

Деградация культурной памяти о войне это свидетельство разрыва преемственных связей, связь поколений разрушена, ценностные ориентиры потеряны.

Военная тематика, в советскую действительность являлась основой воспитания патриотизма и гражданственности, советское общество переполняло чувство гордости за страну, чувство сопереживания за потери близких людей. Историческая память Великой Отечественной войны сегодня является, возможно,

единственно связующим звеном на постсоветском пространстве, именно ее - связующую нить поколений пытаются уничтожить и оболгать, сочиняя совершенно новую историю. Противостоять такого рода политическим инсинуациям позволит устная традиция исторической памяти, реконструкция повседневной жизни военных лет по воспоминаниям и письмам. Фронтовые письма постепенно становятся предметом научного исследования.

Фронтовые письма это своего рода фронтовая коммуникация между театром военных действий и тылом, они имеют свои нюансы, в их содержании есть что-то общее и что-то отличное, но объединяет их одно, они все пылают жаждой ненависти к фашистам и огромной любовью к семье, к родине. Их писали в короткие промежутки военного затишья, письма давали надежду, веру и любовь. Их ждали в тылу, их ждали на фронте, письмо как связующая нить между близкими людьми, позволяло надеяться на скорую встречу.

Письма военных лет кладезь информации, даже цензура не смогла скрыть событий, очевидцем которых был автор. В областном архиве сохранилось множество писем с войны, безмолвные треугольники, продавленные по сгибам, многие семьи до сих пор бережно хранят письма с войны, это особый эпистолярный жанр, особая словесность, они фрагментарны и в тоже время информативны, печальны и радостны. Читая их, понимаешь, что чувствовали женщины в ожидании весточки от своих любимых мужей, сыновей, братьев, сестер. Это семейная, можно сказать социальная история, частная жизнь, ставшая предметом анализа и публикации. Письма несут в себе печать интимности, сокровенных мыслей, многие из них не были рассчитаны на публичное освещение.

Во многих местных архивах отложилось множество фронтовых писем, эпистолярный жанр, воспринимавшийся как реликвия, как музейный экспонат, стал сегодня одним из самых ценных источников военной и тыловой повседневности.

Фронтовые письма, пожелтевшие страницы, свидетельства героической борьбы советского солдата, выражение его беззаветной любви к Родине, преданности своему народу, готовности бороться до последней капли крови за Победу, в

которую он беспредельно верил. Одни из них полны решимости, уверенности в победе. Другие - забот о семьях, о погибших друзьях, о труде в своих прежних коллективах.

Фронтовики писали в обком, райкомы, горкомы партии и комсомола, в редакции газет, в колхозы, учреждения, предприятия. И каждое письмо – это клятва стоять насмерть, бить врага беспощадно. С такими письмами обязательно работали редакторы, стилистическая выправка писем должна была соответствовать идеологическому замыслу партии. Такого рода письма были рассчитаны на широкую публику, для печати в средствах массовой информации, они несли заряд оптимизма, патриотизма и веры в победу. Публичные письма несли в себе смысловую нагрузку, они были несколько официозны и вместе с тем приземлены. Газетные письма были для публичного прочтения, это письмо каждому и для всех, читая его человек, понимал свою значимость в тылу и прилагал еще больше усилий в своей профессиональной деятельности.

Письма, написанные единолично, адресовались не только своим близким, родным, но и землякам, толчком к написанию по совету командира или по личной инициативе служила награда, подвиг совершенный лично солдатом. В письмах с фронта красной нитью проходит тревога за своих близких, желание знать до мельчайших подробностей, чем они живут, чем питаются.

На фронт шли тоже рапорты о выполнении фронтовых заданий, рассказы о гвардейцах тыла, работающих под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». В ответ на письма с фронта, шли ответные коллективные письма от колхозов, от трудовых бригад, от школьников и т.д.

Читая фронтовые письма, еще раз переживаешь тяжесть войны, горечь утрат и радость победы. Содержание писем несет информацию для специалистов различных направлений, т.к. их исследование опирается на междисциплинарные связи, историческая психология, антропология, культурная память, география, история повседневности и пр. Вызывают интерес структура и состав эпистолярного жанра фронтовых писем, возможность изучения повседневности военных лет, как в окопе, так и далеко в тылу.

Фронтовые письма несут смысловую нагрузку через эмоциональный фон автора и его восприятия жизненной ситуации, в которой он оказался. Письма будничны, однотипны и привычны структурой написания для самого автора, даже сам факт, что каждый боец в окопе в минуты затишья пытался сообщить своим родным о себе, есть регулярно повторяемое событие военной повседневности. Согласно Ф. Броделю, все, что окружает ежедневно и ежечасно человека, формат взаимоотношений, его поступки, его действия в текущих условиях проживания и местонахождения, составляют структуру повседневности. Соответственно идеалы и ценностные ориентиры, сформированные до начала войны оказывают влияние на его духовность и поведение в экстремальных условиях. Возможность увидеть историю изнутри, глазами рядового человека, понять смысл его поступков и действий предоставляют фонды личного происхождения.

Фронтовые письма это возможность составить социальный портрет женщины, находившейся в тылу, показать эмоциональный фон ее жизненных условий, чувства, настроения, ее восприятие войны и многое другое, в том числе ее умение ждать, даже тогда, когда пришла весть о гибели.

Содержание писем может стать ценнейшим источником информации по социальной истории, своего рода это устная история, отраженная в маленьком треугольнике, прошедшем цензуру и преодолевшем линию фронта. Стиль фронтовых писем, их логика, структура в большинстве своем идентично, содержание отражает чаяния всех советских людей – желание покончить с войной и вернуться на родину.

При работе с письмами следует задать вопрос, кто автор, кому адресовано, как он или она воспринимают войну, что они ощущают и чувствуют, через что им пришлось пройти, что стоит за строчками тех писем, которые должны стать пропагандистским рупором. Письма источник и источник письмо, субъективность и объективность его оценивается исследователем, публичный дискурс, интимный дискурс и все с оглядкой на цензуру.

К публичным письмам можно отнести: «Здравствуйте! Дорогие, любимые колхозники и колхозницы колхоза «Красная

Маралиха» Выдрихинского с/совета Восточно-Казахстанской области.

Разрешите передать вам свой почтенно-пламенный фронтовой привет. Пожелать вам всего наилучшего в вашей колхозно-зажиточной жизни и здоровья. Хороших успехов и подвигов в вашем повседневно-упорном труде, быту и отдыхе... Мудрость и проницательность нашего Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина привела нас к победам, которые вошли в историю как блестящие страницы торжества сталинской стратегии. По гениальному замыслу Великого Сталина и под его предводительством, осуществляется разгром армии гитлеровских захватчиков... После изгнания немцев, с территорий, где гитлеровские палачи хозяйничали около полутора лет, на пути своего продвижения вперёд на запад пришлось встретиться с неслыханными зверским издевательствами немецко-фашистских разбойников над мирными советскими жителями и чинить полное уничтожение. Разрушают асфальтные и шоссейные дороги, взрывают мосты и всевозможные сооружения, разбирают, рвут железнодорожные полотна, режут и ломают телефонные и телеграфные столбы. Предают огню населённые пункты, города и деревни. Насилуют наших сестёр, жён, издеваются над нашими отцами, матерями. Убивают и вешают старых и малых, ни в чём не повинных людей. Массовый увод гражданского населения в Германию на подневольный каторжный труд и ряд других издевательства чинимых двуногими людоедами.

Вот, что приносит нам «новый порядок» в Европе.

Чем больше продвигаемся вперёд на запад, тем больше и больше сжимаются сердца ненавистью к этой заклятой поганой сволочи.

Мы им за всё отомстим, не пощадим и не простим...

Отцы, матери, сёстра, братья, жёны и дети советую вам не беспокоится и не расстраиваться, о детях, братьях, мужьях и отцах, ушедших на фронт, на защиту нашей Великой любимой Родины. Мы героически, мужественно и упорно защищаем и уничтожаем немецко-фашистских бандитов, вероломно напавших на нашу священную землю.

Нам созданы хорошие условия, которых ещё не было и нет, не в одной капиталистической армии.

Мы бойцы и командиры Красной Армии чувствуем повседневную безграничную преданность, отцовскую заботу всего многонационального Советского народа, партии и правительства во главе с нашим полководцем Маршалом Советского Союза тов. Сталиным.

Колхозники и колхозницы! Безусловно, приходится встречаться с трудностями и ни где таких трудностей не встретил как на войне. Но надо сказать открыто, что победа без трудностей не даётся...» [5, л. 14-17].

Письмо-обращение: «Секретарю райкома партии

Дорогой товарищ!

Извините меня, что я отрываю для Вас дорогое время чтением моего письма. Но в этом я вижу единственную возможность пробить ту косность, которая существует в Зырянском РОНО. Дело в том, что они забыли о существовании в селе Путинцево старейшего советского педагога. Возможно из-за фронтовой обстановки письма долго идут и не успели перевести, но это дела не меняет, т.к. она провела там порядочное время в недостойном для нее положении. Нуждается в куске хлеба и в элементарных заботах. Речь идет о Розенберг Лидии Адамовне. Два ее сына находятся на фронте, оба были ранены, но еще продолжают с оружием в руках защищать Родину.

Сама она по своей скромности и преклонным годам не может, по-видимому, или не хочет защищать своих прав и ей требуется помощь общественных организаций.

Вы, вероятно, хотите знать, почему я так беспокоюсь судьбой Розенберг Л.А. Дело в том, что я ее ученик до выпуска из школы в 1941 г. и весьма ей благодарен за любовь к литературе, которую она мне привила, и которая останется у меня на всю жизнь, а по дошедшим до меня слухам, которые я уточнил, она находится прямо-таки в бедственном положении.

Прошу Вас, как партийного руководителя, с чуткостью отнестись к этому факту. Если не посчитаете за труд написать мне, я буду Вам благодарен.

А сейчас я нахожусь в таком положении, что еще немного и команда – «Вперед!». Надеюсь, Вы меня поймете.

Если желаете знать меня поближе, напишите об этом мне по моему адресу. Пока сообщу, что почти, что с начала войны на фронте, куда попал из средней Зырянской школы № 3, прошел некоторую подготовку в училище и в огонь, в непрерывные бои, видел начало войны, может быть, увижу и конец, но начало от конца так сильно разнообразны, не похожи друг на друга. Настроение у всех бодрое» [6, л. 198].

Письмо как крик души о помощи: «По призыву меня на фронт, моя семья осталась в Большенарымском райцентре коммунального хозяйства квартире. В то время работала жена в школе учительницей. Зав. райОНО Курочкина, которая возмущалась о плохой заботе в семьях Красноармейцев и дала клятву возглавить это дело. Когда кончился учебный год, она стала требовать от сотрудников школы, в том числе матерей грудных детей идти работать на школьные огороды, захватив с собой люльки, чтобы их повесить на пьянее, это похоже «на долю женскую» /из стихотворения Некрасова/. Она также ставила вопрос, что ведь раньше тоже с детьми в поле работала и сейчас ничего ведь не сделается. Предлагала всех имеющихся четырех детей моей жены забрать и выходить в поле для работы.

Делайте вывод, могла ли женщина выйти в поле на работу, когда она имеет 4-х малолетних детей, из которых один грудной, а старший пяти лет.

Следующее обещание Курочкиной моей жене. Ввиду того, что Красноармейка и имеет четырех детей малолетних детей и, что ты кандидат партии, так мы тебя с учительской работы по договоренности с секретарем РК КП/б/К Андреевым переведем на другую работу без ущерба и убытка тебе. Ты не имеешь соответствующего образования и к тому же у тебя своих малышей много, очень трудно будет работать в школе, притом сейчас нужно ремонтировать школу, садить огороды, а потом прополка и тебе будет трудно. Ввиду этого жена с 5 июня находится без работы и не может получить зарплату за май месяц.

Через месяц зав. райОНО Курочкина сообщает моей жене, что вы уволены, как не имеющая образования и на другой же

день исключает детей из детсада и отбирает хлебные карточки у семьи. Почему за все это не привлекли к ответственности зав. райОНО Курочкину, а секретарь райкома КП/б/К т. Андреев оказался бессильным против Курочкиной, т.к. бездушно отнесся не по-человечески поступил с семьей защитника родины, семьей красноармейца-командира Гусельникова. Так могут поступать только те, с которыми мы воюем, как райОНО, так партийная организация должны были способствовать жизни в лучших условиях семье красноармейца, а не так как сказано фактом.

Согласно вышеизложенного, я лично прошу редакцию оказать моей семье в смысле квартирных условий, снабжения пайком и восстановления жены на работу в райцентре, а не так как хотела сделать зав. райОНО Курочкина и председатель райисполкома, которая предлагала работу с переездом в другой с/совет на расстоянии 25 километров, с. Сольновка, секретарем с/совета чего ввиду семейных обстоятельств сделать жена не в состоянии. Лично прошу редакцию на виновных этих обстоятельств воздействовать законом Правительства в военное время над личностями, творящимися на местах безобразия, не остались бы безнаказанными и впредь не творили бы издевательства над Красноармейскими семьями» [7, л. 94].

Письмо, читая которое ощущаешь постыдность, что заглянул в замочную скважину, интимность обращений и женская доля: ««Добрый день, моя роднушка! Что-то долго нет писем, ждала сегодня, но напрасно было мое положительное ожидание, что случилось мой милый?? А может где-нибудь в пути задержались, о как тяжело когда от тебя моя роднушка нет известия, ведь я так беспокоюсь, о своем родном Петрусе, может завтра получу, ведь я думаю, что мой нехороший, мой милый славный медвежонок: каждую минуту использует, чтобы хоть одно слово написать своей Нинусе, ведь для меня твои письма нужны, если долго нет писем, я задыхаюсь...» [8, л. 9].

Маленькие треугольники, сегодня как атрибут военной коммуникации, как источник семейной, культурной памяти, как ценный документ фронтовых дней, и просто как реликвия Великой Победы.

Как это не парадоксально только сейчас мы осознаем, «маленький человек» и стал главным героем Великой Отечественной войны, он был на фронте, на передовой; он был в тылу, на передовой; он был солдатом, партизаном, военнопленным, эвакуированным, депортированным, репрессированным. Это он испытал страх, боль, отчаяние, потери, унижение, испытание, радость от победы и от того, что выжил.

Микроистория отдельной личности на фоне глобальных событий своей повседневной жизнью может дать намного больше, расширит рамки понимания Великой Отечественной войны, и даже возможно даст ответ молодому поколению, за что сражались их деды, и как выстояли, чтобы потом у них не возникало и тени сомнения, что это была чужая война.

Литература:

1 ГАВКО (Государственный архив Восточно-Казахстанской области - далее ГАВКО) Ф753. Оп.2. Д.336

2 ГАВКО Ф.753. Оп.2. Д.172

3 ГАВКО Ф.2866-п. Оп.1. Д.658

4 ГАВКО Ф.753. Оп.2. Д.141

5 ГАВКО Ф. 2866п. Оп. 1. Д. 900.

6 ГАВКО Ф.887. Оп.1. Д.70.

7 ГАВКО Ф.2866-п. Оп.1. Д.725.

8 ГАВКО Ф.753. Оп.2. Д.150

ӘОЖ 94(574.42)

ЖИРИНДИНОВА К.Р., МОЛДАХМЕТОВА К.Ж

С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан Мемлекеттік университеті, Қазақстан Республикасы, Өскемен қ.,

kamshat_moldahmet@mail.ru

ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ТАРБАҒАТАЙ АУДАНЫ.

Тарих өткен өмірді сөз еткенмен, оның тағылымы күллі ұрпаққа мирас болып қала береді. Тарихы тереңге кеткен, ерлігі елдің ұраны болған өлкелер мен өңірлер елімізде аз емес. Соның бірегейі шежірелі қарт Тарбағатай, ежелгі Барқытбел. Көк бөрі

түркінің ту тіккен Отаны Шығыс болса, соның ұлттық рухы, елдігі мен ерлігі, бірлігі мен бітімі берік те, биік өңір де осы Тарбағатай. Сағымдай бұлдыраған, шетсіз де шексіз қазақтың сайын даласының шығысындағы алып қорғанындай болып, Алатау мен Алтайды жалғастырған тарихи өлке жер бетіне күллі тіршілік иесі жемісін салғаннан бері тіршілік етіп келеді.

Әйгілі араб зерттеушісі Әл-Бұдырысидің әлемдік картасына Гир-гир атауымен енген Тарбағатай таулары біз үшін ерекше қадірлі, ерекше қасиетті. Күнгейі мен теріскейін көп заманнан екі елге еншілеп қойған қарт Тарбағатайдың ерлікке толы тарихы, шерлі шежіресі, кешегісі мен бүгінде тамырын тереңге тартқан халықтық құндылықтар қазынасы ұшан-теңіз.

Барқытбелдей қоңыраулы өлкеде ел бағына туған, ел қамын ойлаған көсемдер, от ауызды орақ тілді шешендер, қара қылды қақ жарған әділ билер, жауға қол бастап шыққан қайтпас, қайсар батырлар, он саусағынан өнер тамған күйшілер, күміс көмей әншілер, жауырыны жерге тимеген палуандар өмір сүрді.

Ұлы Отан соғыс жылдарындағы Кеңес халқының ерлік істері халық жадында мәңгілік сақталады. Сол бір қиын жылдарда әрбір азаматтың ой-ниеті майданға барынша көмектесіп, дұшпанды тез жеңуге бағытталды. Ел халқымен бірге Тарбағатайлық азаматтар да соғысқа алғашқы күннен бастап қатысып, қаншасы соғыс даласында ерлікпен қаза тапты. Ұлы Отан оғысы жылдарындағы Тарбағатай ауданына тоқталмас бұрын, ауданның тарихына мәлімет бере кетейін. 1928 жылы 17 қаңтардағы Қазақ Автономиялық Республикасы Орталық атқару Комитетінің 11 сессиясы алтыншы шақырылымының шешімі бойынша Қазақстан территориясында 13 округ, 180 аудан құрылды [1, 239 б.].

Семей округі және Зайсан уезі құрылған 23 ауданның ішінде Тарбағатай, Қызылтас (Ақсуат) аудандары құрылды. Аудандар өздеріне еншілес жатқан Көкпекті, Зайсан аудандарына қосылып, қайтадан құрылу дәуірлерін басынан кешірген [1, 240 б.].

1928 жылы 13 маусым күні Семей округтік партия комитетінің жедел хаты негізінде Зайсан уездік партия Комитетінің бюросы шақырылып, онда жаңадан құрылатын Тарбағатай аудандық партия Комитетінің партия бюросы

құрылса, Ақсуат ауданы Көкпектіге 1930 жылы қосылып, 1935 жылы қайта бөлініп шығады. Аудан орталығы қазіргі Ақсуат ауылы болды [1, 241 б.].

1957 жылы қазан айының 25 жұлдызындағы Қазақ ССР Жоғары Кеңесінің Жарлығымен Тарбағатай ауданы барлық территорияның аумағындағы елді мекендерімен тұтастай Зайсан ауданына қосылды, орталығы Зайсан қаласы болды. Одан 1959 жылы маусым айында Қазақ ССР Жоғары Кеңесінің Жарлығымен Тарбағатай ауданы Зайсан ауданынан бұрынғы шекарасымен, елді мекендерімен қайтадан бөлінді. 1961 жылы Ақсуат ауданы Көкпектіге біріктіріледі де, 1965 жылдың қаңтарында Көкпектіден қайта бөлінеді. 1964 жылы Қазақ ССР Жоғары Кеңесінің Жарлығымен Тарбағатай ауданы қайта құрылды. Колхоз шаруашылығын нығайтудың сол тұстағы қажетті шаралары – оларды ұйымдық жағынан нығайту болып табылып, ұсақ колхоздар ірілендіріліп, кейін кеңшарларға айналдырылды. Осы жылдардан бастап ел өмірінде, оның әлеуметтік-экономикалық, мәдени салаларында түбегейлі өзгерістер басталады. 1997 жылдың мамыр айындағы әкімшілік-аумақтық өзгерістерге байланысты көршілес Тарбағатай, Ақсуат аудандары қосылып, бір таудың төсін жайлаған, ежелден рулас, бауырлас екі ел қайта қауышып, іргесі кеңейді. 59 мың халқы бар облысымыздағы ең үлкен аудандардың қатарында, оннан астам ұлт өкілдері мекендеген өңір жыл өткен сайын түлеп, жаңарып келеді [2, 10 б.].

Тарбағатай ауданының соғыс жылдардағы өміріне тоқтала кетсем. Соғыс басталған жылы аудан көлеміндегі колхоздар әр гектар астықтан 7 центнерден ғана түсім алыпты. Соғыстың алдында астықты күрекпен қашап салған. Бір тәуірі соғыс басталар жылы колхоздар мал басын өсіру жоспарын ірі қарадан 106, қой- ешкі 102, жылқыдан 96, шошқадан 89 процент орындап ет, сүт молшылығын жасауға қолдан келген көмектерін аямаған [3, 35 б.].

Ел басына күн туған сағатта Тарбағатайлық 18 жасқа толған жас жігіттер де қолына қару алып майдан шебіне аттанса, еңбектеген жастан бастап еңкейген кәрі ата-аналар тылдағы екінші майдан - еңбек даласында болды. Бұлар аш, жалаңаш

жүрсе де «жеңіс үшін» деген ұранды қастерлей білді. Ата бабамыз сойыл, қылышпен талай жаудан қорғап қалған қасиетті туған жерімізді қанқұйлы неміс фашистеріне таптатпау жолында намыстары мен ар-ұяттарын ту етіп ұстады. Соғыс кезінде тыл екінші майданға айналды. Техниканың жоқ кезі. Егін атқа жегілген лабогрейка деген машинамен жиналды, әйел , бала демей егіс даласында қол орақпен егін орды, бау байлады, оны өгіз, ат арбамен қырманға тасып, бастырды. Ұшырылып тазаланған әрбір дән соғыстағы жауынгерлерге жіберілді. Кей жылдары ауыл адамдары кемпір, шалдар, әйелдер, балалар жазғытұрым өткен жылғы аңыздың орнынан масақ, бірен-саран аңызда сынып қалған арпа, бидай теріп қағажу етті. Тазаланған астықтан қалған қарақұмық, кекіре араласқан қалдықты тамаққа пайдаланды. Тұғыл ауылының тұрғындары шабақ балықтарын сорпа жасап күнелтті, арпа, сұлыдан көже жасады. Әжелер жіп иіріп, әйелдер көйлек, шұлық, кеудеше, салы тоқып киді. Майдандағы әскерлерге байпақ, қолғап тоқып, қап-қап етіп посылка ретінде жөнелтіп тұрды. Соғыс кезінде бір сиыры барларға 7 кило тортасы айырылған сары май, 72 жұмыртқа салық салынған. Сондықтан әжелер мен әйелдер сол майды қайнатып отырып мүмкіндігінше бір ауыз сөз айтпай өткізетін. Мектеп балаларын жазда топ-тобымен мұғалімдер ертіп жүріп, бүкіл егіннің арам шөбін жұлдыратын. Ересек балалар өгізге мініп шөп шабатын, тарақ салатын, қырманда астық бастыратын, шөп таситын, тағы басқа да осы сияқты жұмыстарды мінсіз атқаратын. Жұмыс уақыты таңғы төрт-бестен түнгі 10-11-ге дейін созылатын. Тылдағы жас жеткіншектер Қазақстандық әуе эскадрилиясын құру үшін 175 мың сом жинап аударыпты. Осылай жастар тылда еңбек үлгісін көрсетті [3, 36-37 б.].

Дүниежүзілік тарихта қанқұйлығымен есте қалған 1941-1945 жылдардығы Ұлы Отан соғысына қатысқан тарбағатайлықтардың есімі Отан тарихының жарқын беттерінде мәңгі сақталып қалды. Жерлестеріміз соғыстың негізгі бағыты болған Сталинград, Ленинград, Калинин, Москва, Курск иіні, Белоруссия, Украина, Балтық жағалауы мен Солтүстік Кавказ майданының ерекше округтерінде болған шайқастарға қатынасып ерлік көрсетті. Осы сұрапыл соғыс жылдарында Тарбағатай өңірінен көптеген

азаматтар ерліктің үлгісін көрсетті. Олар Москва мен Ленинградты, Сталинградты, Киев пен Минскіні жаудан қорғады және фашизм мен жапон милитаристерінің улы тырнағынан бүкіл Европа мен Азияны құтқарды. Берлинге ту тіккі. Олар : Бейсембин Төлеуғұл, Ғазизов Слямбол, Тоқтабаев Төлеген, Оразғалиев Санат, Рахымжанов Сағындық, Резников Николай, Әкежанов Жансақыт, Қалиев Нұрқасым, Жақаев Әшіржан, Аусарбаев Жүнісбек, Долдин Ысқақ, Қалиакперов Ақан, Абағанов Мамырбек, Жарылғасынов Сағадолла, Баймолдин Ақас, Сүлейменов Жүнісбек, Астаев Мұқаметжан, Тағабаев Құнанбай, Салқынбаев Дөненбек, Керімбаев Қабдолла және тағы да көптеген азаматтар болды. Бірінші Беларусь майданында қатардағы жауынгер Сейітахмет Құрманғалиевтың ерлігі жөнінде 1943 жылғы 23 шілдеде шыққан «Вперед» атты газетте ерекше жазылды. Зенитші қыз Майра Ахмадиеваның кейін партизан болғанын мақтаныш етеміз. Ол Днепр үшін шайқаста 731 зенитшілер артиллерия полкының құрамында Германияға дейін барды. Жеңіс күнін кезімен көріп, аман оралды [2, 7 б.].

Екпін ауылының тумасы Мұстафин Айдарбек 1942 жылы майданға аттанады. II Украина майданы, Харьковке орналасқан 41-ші атқыштар дивизиясында қатардағы жауынгер болып соғысқа кірді. Воронеж майданының Харьков плацдармын жаудан тазарту өте қиынға соққаны белгілі. Көлемі жағынан сұрапыл шайқасқа айналған осынау соғысқа қатынасып, дұшпанның Харьков маңындағы тобын жойып, Днепрді қорғауға қатысады. 1944 жыл Днепропетровскі маңында ауыр жараланып, әскери госпитальда емделіп елге оралады. Ширек ғасырдан астам уақыт механизатор болып, ауданымыздың экономикасын дамытып, шаруашылығын өркендетуге ерен еңбек сіңірді. Ардагердің еңбегі еленіп, I-ші дәрежелі «Отан соғысы» ордені, Ұлы Жеңістің бірнеше дүркін мерейтойлық медальдарын және Жоғарғы Кеңестің марапаттауларын алған [2, 20 б.].

Әбділбаев Тұрысбек 1921жылы 12 қаңтарда Қызылкесік ауылында дүниеге келген. 1934 жылы Қызылкесікте 4-сынып бітіріп, 1934-35 оқу жылында Үржар педагогикалық училищесін, 1939 жылы Аякөз педагогикалық техникумын бітіріп, 1939-41 жылы Қызылкесікте, Үшаралда мұғалім болған. 1942 жылы

соғысқа аттанды. Соғыста Кавказ майданының 3-ші артиллерия полкінде артиллерист, генерал К.Рокоссовскийдің 21-ші армиясы атқыштар полкінде, генерал И.Курковтың әскери дивизияларында кавалерист болған. Соғыста екі рет жараланған. Харьков, Киев, Минск, Варшава қалаларын жаудан азат етуге қатысады. Соғысты Берлинде аяқтап 1945-1946 жылдары Балтық жағалауындағы Кенисберг қаласында әскери борышын өтеп, 1946 жылы әскерден босап, елге оралады. 1946-69 жылдар аралығында Ленин жолы, Ақжайлау, М.Горький, Ерназар, С.Сейфуллин мектептерінде мұғалім, директор, Комсомол, К.Маркс, Амангелді колхоздарында партия ұйымының хатшысы, колхоз председателі болып қызметтер атқарды. 1952 жылы Қазақстан коммунистік партиясының VI съезінде делегат болып қатысқан. 1969-1981 жылы Ю.А.Гагарин мектебінде оқу ісінің меңгерушісі болып, 1981 жылы зейнеткерлікке шықты. «Халық ағарту ісінің үздігі» белгісінің иегері, I дәрежелі «Отан соғысы» орденімен, «Ерлігі үшін», «Варшаваны азат еткені үшін», «Берлинді алғаны үшін», «Германияны жеңгені үшін» медальдармен марапатталған [2, 36 б.].

Жарылғасымов Қабыкен 1920 жылы Маңырақ ауылында дүниеге келген. 1940 жылы әскер қатарына алынады. Қиыр Шығыста шекара күзетінде әскери борышын өтеп жүргенде 1942 жылы сол жерден соғысқа аттанады. Атақты қолбасшы Маршал Г.К.Жуков басқарған Воронеж түбіндегі Курск, Орловск шайқастарына қатысады. Немістердің ойсырай жеңілуімен құрдымға кету қаупін тудырған тарихтағы маңызды Курск шайқасындағы кескілескен ұрыста осы дивизияның жауынгерлері асқан ерлік көрсетеді. Осы шайқастағы Қ.Жарылқасыновқа «Қызыл Жұлдыз» ордені және «Жауынгерлік Қызыл Ту» ордені тапсырылады. Жеңімпаз жауынгер жауды Берлинге дейін қуу соғыс операциясына қатысады. Ол үшін «Жауынгерлік ерлігі үшін», «Жеңіс», «Прага үшін» медальдарын алған. 1946 жылдың мамырына дейін Австрия, Румыния, Чехославакия, Венгрия жерлерін картаға түсіретін бақылаушы армия қатарында болалы. 1946 жылы елге оралып, аудандық комсомол комитетінің екінші хатшысы, Самар ауданында милиция бастығы, аудандық қаржы

саласында инспектор болып көп жылдар қызмет атқарды [2, 46 б.].

Ел басына күн туған сәтте Тарбағатай өлкесінің өндірдей жастары, елдегі бас көтерер азаматтар тас-түйін болып бекініп, майданға топ-тобымен аттанып жатты. Ауданымыздан соғысқа аттанған 4831 тарбағатайлық жауынгерлердің 1630-ы сол сұрапылда көз жұмса, майдан даласынан 1228-і ғана тірі қалды. Жаумен жағаласқан 1973 боздақ хабар-ошарсыз кетті. Қара жамылмаған отбасы жоқ. Осынау қиын қысталаң кездерде майдан даласындағы ерлермен қатар әр ауылдағы қалған қарт-қария, әйел-аналар, бала-шаға қиындықты қайсыпай көтеріп, Ұлы Жеңіске өз үлесін қосты. Қаншама жарлар жесір қалды, қаншама бала жетім қалды, қаншама арулар отбасының бақытынан ажырады. Ауылдағы аналарымыз елге пана, ынтымаққа ұйытқы бола алды [2, 6 б.].

[4, П.17] Архив беттерінен соғыс жылдарындағы тарбағатай ауданына байланысты мынадай деректер кездеседі: «Тарбағатай ауданының жастары мен комсомолицтері Отан қорғау ісінің жаны болып саналады. Үгітшілер Махышбатов, Азипсанов және Печорина әңгімелер, лекциялар өткізумен қатар, халықты Осовиахим ұйымына тартуда және ПВХО-ға норма тапсыруға дайындауда. Отан қорғау жұмысы әсіресе Сталин атындағы колхозда жақсы қойылған.

Осовиахимнің Тарбағатай аудандық советінің председателі Ковылкова жолдас ауданда жалпыға бірдей соғыс оқуын жақсы ұйымдастыра алды. Осы жылы 9 ай ішінде 173 жастар Ворошиловша атқыштар болып алды. Ауданның көп қыздары осы уақыт ішінде медсестралық мамандыққа ие болды. Армияға шақырушылар арасында саясат-тәрбие жұмысы жақсы қойылған, социалистік жарыс, нормалар тапсыру кең түрде жүріп жатыр, қабырға газеті шығып тұрады.

Жалпыға бірдей соғыс оқуының командирлері Дүшебаев пен Истолин өздерінің бөлімшелерінің жауынгерлеріне программаны жақсы және өте жақсы меңгеруге көмектесуде.

Тарбағатайда жалпыға бірдей соғыс оқуының отличниктері арасында комсомолецтер де көп. Олардың барлығы соғыстан Армия қатарына баруға даярлануда».

[5, П. 21] Тағы бір архив деректерінде тоқтала кетсем: «Біздің Тарбағатай ауданының әскерге шақырылатын азаматтарды дайындау жұмысы негізінен 1940-жылдың февраль айынан басталып 1940-жылдың сентябрь айына дейін жүріп келді.

Міне осы уақыттың ішінде істелгенің жаңа қаңдайлық халде болып келгенің мына төмендегі көрсетілген мәліметтерден анализ жасап қарауға болды.

I ЗЕРТТЕУ ЖҰМЫСЫ ТУРАЛЫ.

Біздің ауданымызда барлық әскерге міндетті азамат 362 адам. Мұның дайындық уақыттың ішінде үйреніп зерттелгені 362” яғни (90) 100% опормит етілген

Личный деласы 362” мұнда 100% деп айтуға болады. Бұл әскер жасындағы азаматтарды үйрену жаңа зерттеу жұмысын нығайту жөнінде жаз айларында әскер жасындағы азаматтар мен 3 рет бір күндік звор өткізілді. Аудан орталығында жаңа әр бір ауылдарда военный столдар мен партия комсомол ұйымдарының жалпы жиналыстары арқылы талданып барлық әскер жасындағы азаматтардың мінездемелері 100% алып қамтамасыз етілді.

[5, П. 23] Y – Партия саяси көпшілік жұмысы.

Аудан көлеміндегі әскер жасынд азаматтар арасында партия саяси көпшілік жұмысынан мына төмендегі жұмыстар істелді.

1/ Әскерге дайындық жаңа әзірлену жұмысы туралы аудандық партия комитетінің бюросында 3 рет аудандық соғыс комисариатының баяндамасы тындалып қаулы алынды.

2/ Август айында Облыстық партия комитетінің бюро қаулысы бойынша әскерге шақырылатын коммунист комсомол мүшелерінің семинары өткізілді. Бұған қатысқан комсомол мүшесі 217 адам. Бұл семинар аудан көлемінде 5 жерде өткізілді. Аудандық партия комитетінің тарапынан 8 коммунист политрук етіп тағайындалды.

3/ Жаз айларында аудан орталығында 251 кісі орысша тіл білмейтіндер оқынанда аудандық партия комитетінің тарапынан политруктер тағайындалып лоар занятие уақытында өткізіліп тұрды.

4/ Әскер жасындағы азаматтардың ішінде партия мүшесі кандидаты 5 адам. Комсомол мүшесі 230 адам. Стахановшылар аудан көлеміндегі әскер жасындағы азаматтардың ішінде 23 адам.

Бұлардың ішінде жақсы істеп жүрген жеке Стахановыларымызда аз емес.

Мысалы: Сергазинов Ақай Қызыл – Бұлақ колхозының редовой мүшесі. Жаңа оқушы жолдас Сергазинов жаз айларында колхозда жұмыс істеп, 210 еңбек күн тапқан. Көпшілік қоғам жұмысына жақсы дайындалды. Қайпназаров оқушы Восточные Колтцода Стахановшы болып жұмыс атқарған нормасын 150-160% орындаған. Соның нәтижесінде Поков книгасына жазылған мұндай бірнеше жұмысты колхоз құрылысында жақсы істеген әскер жасындағы азаматтарымыз толып жатыр.

5/ Әскер жасындағы адамдардың барлығына партия комсомол жиналысында талданып мінездеме берілді. Мұндағы призуниктерді үйрену жаңа зерттеу жұмысына үлкен көмек болды.

[5, П. 24] Бір күндік звор болған уақытта тиісті аудандық партия комитетінің тарапынан политруктер тағайындалып. Олар халықаралық жағдайлармен Молотов жаңа Ворошилов жолдастың сөздерінен әңгіме жиналыс өткізіліп отырылды. Бұларда өткізілген әңгіме 175 рет қатысқан 200-300 адамға дейін қатысып отырылды.

7/ Комсомол комитетінің жұмысы әскерге дайындық жөнінде істелгені шамалы. Олар қатынаспады деп айтсақта болады. Өйткені хат білмейтін адамдардың көбі комсомол мүшесі.

Әскерге шақырылу нәтижесі.

Барлық әскер қатарына шақырылуға жататын азаматтар 225 адам. Бұлардың призив комиссиясына келгені 225 адам мұның ішінде партия мүшесі 3 адам, комсомол мүшесі 130 адам.

Жалпы білім жағына келетін болсақ жоғарғы дәрежелі білімі бар 2 адам, орта білімі бар 3 адам, ортадан төмен 7-9\ класс білімділері 39 адам, төменгі \4-6\ классқа білімі бары 129 адам. Шала хат білетіні \3-классқа дейін\ 52 адам. Орыс тілін білмейтіні 30 адам.

Әлеуметтік халын алғанда.

Жұмыскер+48 адам.

Колхозшы+102”

Қызметкер+25”

Оқушы+50”

Призывке шақырылған адамдардың жарау нәтижесі.

1 – Сторовой службаға жарағаны 219 адам.

2 – Сторовой емес жай службаға жарағаны –I”

3 – Жарамай учоттан шыққаны . I”

4 – острочки алғандар 4”

Жылына 225”

Барлық кадр армияда есептелгені 210 адам, яғни 97,3% орындалып отыр аудан көлемінде. 210 жараған азаматтардың ішінде коммунист 3 адам. Комсомол 119 адам. Жұмыскер 47 адам, колхозшылар 81 адам, қызметкер 37 адам.

[5, П. 25] Ұлты: Қазақ+137 адам.

Орыс+34

Ноғай+2

Неміс+1

ҮІІ – Призыв пунктінде партия саяси көпшілік жұмысы туралы.

Аудандық партия комитетінің тарапынан комиссиялар, политруктер бөлініп бұлар клубта, оқу үйінде лекция, әңгіме жасап отырды.

Призывниктер мен. Мысалы: Өткізілген әңгіме қалп аралық жағдай мен Ленин-Сталин жолдастардың еңбектерінен өткізілді. Өткізілген әңгіменің саны 69 рет болды.

Бұған қатысқан адам ата аналары мен қоса есептегенде 2 мыңнан артық адамдар қатынасты. Жаңа бір рет лекция, болды.

Октябрь төңкерісінің маңызы жаңа әскер жасындағы азаматтардың міндеті туралы мұны Обкомның лекторы Сатаев жолдас лекция оқыды.

Мұнда ата анасы мен әскер жасындағы азаматтар қатынастырылды. Саны 300 адам болды. Мұны мен бірге 3 рет жергілікті комсомолдар кісі мен ойын спектакль қойылды. Мұнда барлық әскер жасындағы азаматтар қатынастырылды.

Призыв уақытында Столовой жаңа буфет ұйымдастырылып, туралы керекті тамақтар мен қамтамасыз етілді.

Қазіргі уақытта 20 әскер жасындағы жараған азаматтар бар. Олар орысша білмейді. Бұлар аудан орталығында оқып жатыр орыс тілінен».

1941жылдың 9 тамызында ауданда Отанды қорғау қорғау қорын жасау жөнінде шара белгілеп, сол жылы-ақ Отан қорына 51805 сом ақша, 93ц.астық және 380 бас мал өткізілді. Аудандағы 1942 жылы Ұлы Отан Соғысына арналған көмек қорына 35 ірі қара мал, 184 қой-ешкі, 264 пұт май, 5ц. өсімдік майы, 1254ц ет, 981 шолақ тон, 450 пима, 700 қалпақ, 2 тұлып, 26012 сом ақшалай, 705 мың сом заем, 977 тері, 524кг жүк және оқушылардың күшімен 23798кг қара метал дайындалып, 146557 сом ақша, 6 кг 184г 1 мл күміс, танк колоннасының құрылысына жіберілген. 1943 жылға дейін Қызыл Армияға 79 мың пұт астық, 7600 пұт ет, 574 май, 3 мыңға жуық жылы киім жөнелтілген [6, 91-92 б.].

Соғыстан кейінгі заман қиыншылықтары, аудан халқы алдында аудандағы тұралаған шаруашылықты қалпына келтіру, мал мен егін шаруашылығын өрістету, халықтың тұрмысын түзеу, техниканы меңгеру, озық ғылым мен білімге ұмтылу, мәдениетті өркендету, кадрлар дайындау, аудан тұрғындарының денсаулығын түзеу сияқты ауқымды істер тұрды. 1955-1965 жылдар ұсақ колхоздар іріленіп, кейін кеңшарларға айналдырылды.

Аудан экономикасы мен әлеуметтік жағдайының қалыптасу кезеңдері басталды. Экономика, медицина, халық ағарту, құрылыс, спорт пен мәдениет салалары қарыштап дамыды.

Ауылшаруашылығындағы жұмыстар механикаландырыла бастады. Электр қуаты келді. Ауылдарға қызыл отаулар, кітапханалар мен мәдениет ошақтары бой көтерді. Тарбағатай баурайынан оқу-білім, денсаулық, өнер саласынан талай-талай тарландар шықты.

Тарбағатайлықтар азаматтық ар-ұждан отан алдындағы борышын осылайша өтеді.

Тарбағатай ауданының бүгінгі ұрпағы Ұлы Отан соғысына қатысқан, қаза болған әкелер рухына бас иіп, көзі тірі ардагерлерінің ерен ерлігіне әрқашан тағзым етеді.

Әдебиеттер:

1 Қайсенов З. Шығыс Қазақстан облысының тарихи-очерктері/З. Қайсенов. - Өскемен, 2007. – 334 бет.

2 Тарбағатай 80 жыл : энцикопедия / С. Жақаев [және т.б.]. - Өскемен, 2008. – 152 бет.

3 Барқытбелдің баурайында : Тарбағатай ауданына 70 жыл /
Ә. Қайырбаев [және т. б.]. - Өскемен. – 1998. – 306 бет.

4 ШҚОММ.-745-қор.-1-тізбек.-16-іс.-17 парақ

5 ШҚОММ.-129-қор.-4-тізбек.-№5-іс.-30 парақ

6. Қазақстан Ұлы Отан соғысы жылдарында : тарихы,
зерттеу әдіснамасы және заманауи көзқарас : Ұлы Жеңіске 65
жыл / ред. С.Қ. Игибаев [және т. б.]. - Өскемен, 2010. –108 бет.

УДК 94(48).083(57.12)

ЗАГОРОДНЮК Н.И.

Тобольская комплексная научная станция Уральского
отделения Российской академии наук, Российская Федерация,
Тюменская область, г. Тобольск niz1957@yandex.ru

СИБИРСКОЕ ЗАПОЛЯРЬЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ТАЗОВСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

История Сибирского Заполярья по-прежнему требует пристального внимания исследователей. Цель данной статьи – раскрыть малоизвестные и неизвестные страницы истории одного из отдаленных заполярных районов Тюменской области. Одно из них – депортация населения в период Великой Отечественной войны.

Накануне Второй мировой войны Тазовский район входил в состав Омской области и занимал территорию Гыданского полуострова, Обской, Тазовской и Гыданской губ, бассейнов рек Пура и Таза в 16,4 млн. га, причем внутренние воды (реки, озера и др.) составляли 586 тыс. га, внешние – 4054 тыс. га. Оленьи пастбища занимали 9500 тыс. га, луга – 10 тыс. га, лесные угодья – 528,9 тыс. га.

В 1936 г. население Тазовского района составляло 3812 чел. К 1939 г. оно увеличилось до 4939 чел., из них ненцев – 3323 чел., русских – 1231 чел., кроме того, здесь проживали ханты, коми, татары, казахи, украинцы и представители других национальностей [1, с. 35, 36].

В районе имелось 9 населенных пунктов, 2 сельсовета, в том числе один национальный (ненецкий). Районным центром являлась фактория Хальмерседе.

К 1936 г. в Тазовском районе было образовано 12 колхозных объединений простейшего типа. Из общей суммы валового дохода населения 59 проц. приходилось на долю рыболовства, 19,3 проц. – охоты, 17 проц. – оленеводства, 0,2 проц. – промысла морского зверя, 4,5 проц. – прочих занятий.

Из промышленных предприятий здесь имелся один рыбозавод. Связь с «Большой землей» осуществлялась с помощью радиотелеграфа, снабжение населения продуктами питания и предметами первой необходимости – судами Карской экспедиции [2, с. 172].

Сибирское Заполярье не было глубоким и безопасным тылом, как утверждают некоторые историки. Война затронула и его пределы. В акватории Карского моря развернулись боевые действия. Военно-морские силы вермахта попытались осуществить в 1942-1943 гг. наступательные операции под кодовым наименованием «Вундерланд» («Страна чудес»), чтобы воспрепятствовать перевозкам стратегических экспортно-импортных грузов. Фашистский крейсер «Адмирал Шеер» был направлен в Карское море для уничтожения караванов судов – транспортов, ледоколов, кораблей эскорта – и порта Диксон. Крейсер, проникнув в Карское море, в августе 1942 г. потопил ледокольный пароход «Александр Сибиряков». После неудачной попытки заблокировать пролив Вилькицкого им была атакована полярная база на Диксоне. В глубинах Карского моря курсировали вражеские субмарины. Они обстреливали пассажирские суда, полярные станции, минировали фарватер Обской губы. Не смотря на это, местное население продолжало трудиться в опасной зоне.

Одна из главных и сложных задач в годы Великой Отечественной войны заключалась в бесперебойном обеспечении фронта и тыла продовольствием. 6 января 1942 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР было принято специальное постановление, на основе которого была разработана программа ускоренного развития рыбного хозяйства Сибири и Дальнего Востока [3, с. 61-64].

Рыбакам ставилась сложная задача – в 1942 г. удвоить, а в следующем году – утроить добычу и обработку рыбы и морского зверя. Трудности заключались в том, что рыбные и зверобойные промыслы надлежало осваивать в необжитых районах арктического побережья, тайги и тундры, а строительство перерабатывающих предприятий – в условиях острого дефицита средств, строительных материалов, рабочей силы. Серьезными проблемами были малоизученность сырьевых ресурсов региона, отсутствие топливной базы, транспортной системы. Решение транспортной проблемы видели в особом режиме перевозок морским путем, необходимости обеспечения вывоза продукции с рыбозаводов чаще, чем один раз в год; в перспективе – планировалось строительство железной дороги Воркута – Салехард. Для эффективности работы имеющихся предприятий необходимо было преодолеть производственно-техническую отсталость: низкий уровень техники рыбодобычи; недостаточность самоходного, несамоходного, изотермического флота; отсутствие флота морского типа; почти полное отсутствие холодильных установок и др. [4, л. 4-5].

Мобилизация на фронт работников рыбной промышленности и колхозников создала сложные условия для выполнения повышенных планов. Основным источником рабочей силы стало депортированное население их других областей СССР.

На начало Великой Отечественной войны спецконтингент ГУЛАГа в Ямало-Ненецком округе составляли «бывшие кулаки» – раскулаченные крестьяне из Астраханской, Молотовской областей, Крыма, Северо-Кавказского края, Курганского, Свердловского, Тобольского, Тюменского и Челябинского округов бывшей Уральской области. По Сталинской Конституции СССР 1936 г. эта категория населения номинально была признана «равноправными гражданами СССР», но без права выезда из мест ссылки, и продолжала находиться на учете НКВД.

Спецпоселенцы из Западной Украины и Бессарабии восполнили недостаток рабочих рук на рыбных промыслах Ямало-Ненецкого округа. Для проведения операции по выселению «кулаков и прочих антисоветских элементов» была

разработана директива НКВД СССР, согласно которой выселение проводилось с 9 по 14 июня, т.е. за неделю до начала Великой Отечественной войны. В Ямало-Ненецкий округ в основном были вселены жители из Волынской, Ровенской, Тернопольской, Черновицкой областей Украины и Молдавской ССР. В 1941 г. было депортировано 1029 чел. украинцев, молдаван, латышей [5, с. 174].

Факты отчаянного положения ссыльных вынуждены признать даже официальные власти. 27 ноября 1941 г. начальник ГУЛАГа НКВД СССР докладывал в Наркомат внутренних дел СССР: «В 1941 году из Прибалтийских республик, Молдавской ССР и Западных областей УССР и БССР высланы ... семьи репрессированных как ссыльно-поселенцы сроком на 20 лет... По поступающим с мест сигналам, эти ссыльно-поселенцы находятся в весьма тяжелых бытовых условиях. Имеются факты опухания от голода, нищенства и «безработица». Как Вам известно, этой категорией ссыльно-поселенцев ни один аппарат НКВД не занимается и не несет ответственности за их положение...» [6, с. 56].

В секретном приложении к постановлению ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 6 января 1942 г. на Наркомат внутренних дел СССР возлагалось осуществить переселение на Север – в низовья р. Оби, к Байдарацкой, Тазовской и Обской губе, Гыданскому заливу – 10 тыс. чел. в 1942 г. и 3 тыс. чел. в 1943 г., а всего на рыбопромыслы и предприятия рыбной промышленности Сибири и Дальнего Востока 43 тыс. переселенцев.

В навигацию 1942 г. были доставлены в рыбных промыслы Ямалгосрыбтреста российские немцы, депортированные по постановлениям СНК СССР, ГОКО из бывшей Республики немцев Поволжья, Москвы, Московской и Ростовской областей, Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Северо-Осетинской АССР. Особую категорию составили так называемые «эвакуированные» («ленинградцы») – выселенные из г. Ленинграда и Ленинградской области по приказу НКВД СССР от 30 августа 1941 г. и по решениям военных советов Ленинградского, Брянского, фронтов из Харьковской, Днепропетровской, Калининской, Горьковской, Воронежской и

других областей как «социально-опасный элемент». Этнический состав этой социальной группы довольно пестр: немцы, финны, эстонцы, латыши, поляки, болгары, шведы, украинцы, цыгане и др. В 1943 г. ввоза дополнительной рабочей силы в округ не последовало, а в 1944 г. бюро Омского обкома партии и облисполком приняли постановление «О переселении спецпереселенцев-калмыков в рыбопромышленные районы области». Их семьи были вывезены из южных районов области и размещены в населенных пунктах Ямальского и Шурышкарского районов [7].

Для размещения рабочей силы в течение 1942 г. в округе планировалось построить более полусотни новых спецпоселков. Постановлением Омского обкома ВКП (б) и облисполкома от 4 февраля 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Омской области» был утвержден план строительства новых предприятий и населенных пунктов, в том числе в Тазовском районе: в Ямбурге, Хальмерседе, на мысах Таран, Напалково, Трехбугорном, Находка, Арманова, реках Чучур-Яха, Адер-Паюта, Анти-Паюта, верховье р. Таз, устье рр. Юрибей и Гыда – 13 новых поселков, в которых предполагалось построить для 1475 переселенцев 203 дома, 130 восьмикомнатных и 73 четырехкомнатных домов [8, л. 62].

Поставка товаров первой необходимости и продовольствия, завоз рабочей силы в Тазовский район по-прежнему осуществлялись морским путем один раз в год, в середине – конце августа. Каждая экспедиция – это испытание на прочность не только судов, но характеров людей.

Караван 1942 г. состоял из 21 баржи во главе с пароходом «Микоян», на борту которых находились строительные материалы, товары первой необходимости, продовольствие и здесь же – новые партии спецпоселенцев. Н. Могоряну, депортированный с семьей из Молдавской ССР, позднее вспоминал о событиях тех лет: «...Кормили в пути ужасно: суп с пшенкой и какой-то рыбой гнилой, одни кости. Хлеб пятьсот граммов давали – ржаной, сырой, тяжелый, как глина. Люди от голода падали...».

За двадцать лет Карских экспедиций трудно назвать год, когда суда проходили этот трудный путь без происшествий. Так, и в 1942 г. случилось непоправимое: в районе Яптик-Сале караван потерпел аварию. «Напротив Яптик-Сале нас ураган сзади настиг, – писал Н. Могоряну. – Как ударил – все баржи в кучу. «Микоян» бросил трос и ушел. Только крикнули с него в рупор: «Рубите буксира!» А баржи уже ломало друг о друга. Такой ураган – думали: все! Многие утонули. Оставшихся в живых выбросило на голый берег. Стали собирать что осталось от каравана: ящики с консервами, мешки с крупой, стройматериалы. Волна до того большая, что выкатила на берег топоры и ломы (они в деревянной упаковке). А то хоть зубами землю грызи. В берегу выдолбили восемь или девять землянок... Когда пришли в себя немного, то выдолбили большую яму умерших зимой – тридцать шесть или тридцать восемь человек. Уложили их в два ряда. Второй ряд получился наравне с землей. А потом нагребли выдолбленную землю» [9].

З.Ф. Иормонайнен, эвакуированная с семьей из Ленинградской области, ветеран Тазовского рыбозавода, о трагических событиях того времени рассказала следующее: «Ехали мы долго. В Омске прожили 10 дней, потом нас дальше повезли. Много народу в эшелоне было. Потом мы доехали до Салехарда. Мама у нас дорогой умерла. И приехали мы – папа, я и брат. Мне в Салехарде восемнадцать исполнилось, а брату семнадцать было. Нам предлагали остаться в Салехарде, но папа не согласился. В общем, повезли нас на пароходе на двух лихтерах: на одном продукты, топливо, а на другом мы. Нас много было. И когда стало замерзать, боцман бросил эти лихтеры. Кто успел на пароход пересесть, тех он привез в Тазовское. А мы вмерзли там и пробыли, пока не замерз лед. И когда лед застыл, заместитель директора Омельчук приехал и привез одиннадцать «гусей», одежду теплую, выбрал нас одиннадцать человек, что без детей были, и привез в Находку» [10, с. 14].

На 29 сентября 1942 г. в населенных пунктах Ямало-Ненецкого округа было размещено 6383 чел., из них 2064 иждивенца (32 проц.). В Тазовском районе депортированные в количестве 1379 чел. были размещены в 5 спецпоселках:

Хальмерседе (480 чел.), Антипаюте (305 чел.), Яптик-Сале (272 чел.), Тамбее (37 чел.), Гыде (285 чел.). К занятиям ловом были направлены 65 чел., остальные занимались обустройством быта на новом месте [1, с. 119; 11, л. 402]. К концу навигации за Гыдоямским рыбозаводом было закреплено 242 трудоспособных спецпоселенца, Северным (Антипаюта) – 707 чел., Тазовским – 870 чел. [12, л. 14-14 об.].

План строительства жилья в имевшихся и новых поселках не был выполнен. В Находке, например, ссыльных разместили в недостроенном бараке. В одной комнате жило по 3-4 семьи [10, с. 14]. В отчетах окрисполкома и Рыбтреста причинами называли невыполнение подрядчиками плана поставок домов и срубов, аварию каравана теплохода «Микоян», опоздание с отправкой из Омска людей, предназначенных для поселения на побережье Обской и Тазовской губ, раннюю отправку первых партий, до навигации в Обской губе, а также массовый призыв в ряды РККА жителей округа, в том числе и бывших членов «кулацкой ссылки», мобилизацию населения на рыбные промыслы и проч.

Семьи ссыльных разместили в порядке уплотнения в имеющихся поселках, на факториях – в служебных помещениях и чумах, в местах нового строительства – в землянках, на сооружение которых шли обломки разбитых штормом барж, мох [1, с. 121]. В пос. Антипаюту Северного рыбозавода первые дома прибыли 9 сентября, в п. Таз – к 29 сентября, а в пос. Яптик-Сале ссыльные вынуждены были рыть землянки, для перекрытия которых приходилось доставать стройматериалы с затопленных барж.

На 1 января 1943 г. из 150 необходимых для расселения домов было начато строительство лишь 92 объектов, из которых 42 дома – «построены и заняты жильцами, размещены медпункты, магазины, ларьки, пекарни, но большинство из них не имеют крыш», 23 дома – «с законченными срубами, большинство с потолками, но без печей, дверей и окон», 27 домов – «в процессе вырубки стен». Причиной тому стала недопоставка пиломатериалов: вместо 300 кубометров было завезено в 30 раз меньше – лишь 10 м³. По мнению секретаря Ямало-Ненецкого окружкома партии Гулина, неудовлетворительное состояние

строительства было вызвано длительными процессами заключения договоров, согласования проектов, перевода финансовых средств и материалов со стороны Рыбтреста, в результате чего «затянулась заброска рабочих на места заготовок леса и постройки домов» в Тазовский и Пуровский районы на 20-25 дней. Призыв в Красную Армию рабочих, закрепленных на строительстве, начало путины привели к тому, что в целом по округу численность рабочих, занятых в строительстве, не удовлетворяла и половины потребности, а в Тазовском районе – «осталось только 3 чел.», в Пуровском – 20 человек [13, л. 4 об., 7].

В справке Отдела трудспецпоселений ГУЛАГа Жилова от 24 октября 1943 г. по-прежнему отмечалось неудовлетворительное санитарно-бытовое состояние ссыльных, переданных в рыбную промышленность. В Тазовском районе, как и других районах Омской области (Самаровском, Сургутском, Ямальском, Приуральском), это заключалось в следующем: «Спецконтингенты живут уплотненно, а значительная часть их находится в отвратительных квартирных условиях ... ряд семей с малыми детьми живут в холодных квартирах с разбитыми окнами и без дверей, а также в землянках. Дровами не обеспечиваются» [14, л. 74; 15, с. 389].

Руководство рыбопромышленного треста было обеспокоено тем, что «довольно значительный процент поступил со слабым здоровьем» – дистрофией, цингой. Медицинское освидетельствование трудоспособной части ссыльных, направляемых на поселение в южную часть Тазовской и Обской губ, проведенное медицинской комиссией под руководством врача Субботиной в июле 1942 г., показало, что из 597 чел. обследованных «устойчиво больных и инвалидов» – 51 человек, больных цингой – 72 чел., дистрофией – 11 чел., «временно больных» (инфекционные заболевания) – 43 чел., отправленных на дообследование – 10 чел., итого – 187 чел., т.е. треть контингента, были непригодны для работ с тяжелым физическим трудом [12, л. 3]. В справках окружкома партии за 1942-43 гг. констатировалось, что «с приездом в округ среди переселенцев была большая завшивленность и большой процент

заболеваемости – в Тазу тиф, завезенный с юга, консервный комбинат и Яптик-Сале – понос, из Гыдоямо имеются данные о массовых случаях заболевания цингой и поносом» [13, л. 5 об.]. В 1942 г. в Тазовском районе была эпидемия тифа (109 случаев), случаи заболевания тифом и инфекционными заболеваниями наблюдались и в последующие годы [16, л. 86].

Особую тревогу вызывало то, что нетрудоспособные члены семей должны были снабжаться из фондов треста, расходы на которых не были запланированы. Положение депортированных было критическим. Факты отчаянного положения ссыльных вынуждены были признать даже органы НКВД СССР, отмечая в отчетах факты опухания от голода.

Кроме того, профессиональный состав переселенцев не обеспечивал их немедленного включения в работу – «большое количество переселенных являлось городскими жителями, в основном служащими, жителями южных районов...» [12, л. 7]. Профессиональный состав был пестр: в ссылке оказались учителя, врачи, медсестры, бухгалтера, мастер колбасных изделий, слесари, формовщики, счетоводы, техники-строители, машинистки, портнихи, парикмахеры и др. Несмотря на запреты, квалифицированный труд по возможности использовался в учреждениях округа. В Тазовском районе, например, в пос. Гыда, депортированные работали в рыбкоопе, школе (3 чел.), больнице (6 чел.), банке (1 чел.); 2 человека работали домработницами у сотрудников райисполкома и районного отдела НКВД [17, л. 2].

В пос. Антипаюте в ссылке находились высококвалифицированные специалисты: семья судостроителя из Карело-Финской АССР Л.И. Эдвиг, фармацевт-химик Л.И. Сорокина, в пос. Хальмерседе – капитан дальнего плавания П.С. Санталайнен, инженеры-конструкторы Я.Н. Берг, Ф.Х. Траутман и др. В силу политической обстановки и условий ссылки они вынуждены были в короткий срок переквалифицироваться. Нехватка врачей и фельдшеров компенсировалась специалистами из репрессированных: Л.П. Шевкунова (Клейн) работала фельдшером, Колбасин – врачом в Тазовской райбольнице [18].

На 15 июля следующего, 1943 г., за предприятиями Ямальскогогосрыбтреста было закреплено 6288 спецпоселенцев (по плану – 6 тыс. чел.), из них трудоспособных – чуть больше половины – 3701 чел. План завоза рабочей силы в Тазовский район не был выполнен – из запланированных 2080 чел. на Тазовском, Северном и Гыдоямском рыбозаводах находилось 1064 чел. нового завоза, причем процент трудоспособных членов семей выше, чем по округу – 82 проц. (в 1942 г. – 74 проц.). Практически все они использовались на рыбных промыслах, строительстве промышленных объектов и жилья [19, л. 1].

За 1942 – 1943 гг. техническая отсталость строительных работ и рыбного производства не была преодолена. Тем не менее, в 1942 г. был построен Северный рыбозавод в пос. Антипаюта. Тазовский рыбозавод имел три рыбоучастка: Находкинский, Евай-Салинский, Уренгойский. План рыбодобычи на 1942 г. жители Тазовского района перевыполнили.

Зимой 1942-1943 гг. было начато строительство временного Тазовского консервного завода. В январскую стужу приступили к постройке главного корпуса, за месяц было выполнено 1200 м² грунтовых работ, земляные работы на паросиловом цехе на 100 проц., жестяно-баночном – на 80 проц, в целом, было выполнено 12 проц. всех запланированных работ [13, л. 5]. Первая продукция консервного завода была получена в 1945 г. «Трудности в работе были огромные, – вспоминал И. Д. Монахов, директор Тазовского рыбоконсервного завода. – Флот комбината состоял из небольших речных катеров, и на этих суденышках приходилось, рискуя жизнью, рыбачить в Тазовской губе. Большинство рабочих составляли женщины, впервые пришедшие на промысел. Не хватало оборудования, орудий лова, жилья, спецодежды. Выкручивались из нужды как могли... В тяжелых условиях люди трудились без устали, не хныкали, не роптали на трудности. Плохих людей – лодырей, прогульщиков – не было ни одного» [20].

В 1943 г. началось строительство Тазовского аэропорта и радиоцентра – объектов, необходимых для обеспечения поставки грузов по ленд-лизу.

В 1944 г. руководство госрыбтреста в обширной докладной записке в Ямальский окружком ВКП (б) «О важнейших моментах развития рыбной промышленности в бассейнах рек Ямальского Севера», отметив сложности объективного и субъективного порядка в развитии рыбной промышленности, выявив недостатки, наметило планы на 1945 – 1946 гг.: организовать промысел морского зверя и рыбы в Байдарацкой губе, для чего, в первую очередь, «завезти 60-80 поморов с семьями с Белого моря, которые явились бы хребтом промысловой рабочей силы» [4, л. 10]. Как и в других полярных водоемах, освоение рыбных ресурсов опережало научные изыскания. Для решения хотя бы частично транспортных проблем на северных рыбозаводах обращалось внимание на развитие собаководства.

Развитие производства по-прежнему предполагалось за счет подневольной рабочей силы. Так, в 1944 г. планировалось принять 1500 трудоспособных спецпоселенцев, в последующие два года – 5900 чел. (в 1945 г. – 3650 чел. и 1946 г. – 2250 чел.), из них для развития рыболовных колхозов – 700 трудоспособных ссыльных с семьями. Помимо этого, в округе планировалось создать два новых совхоза – Тазовский и Кушеватский [4, лл. 11, 22-23 об., 28].

Кроме вопросов экономического развития, управляющий Ямальским госрыбтрестом А.С. Засыпкин ставил вопросы организационного характера. По его мнению, «для объединения, координации, направления многогранной деятельности различных организаций по развитию и освоению Севера» необходимо было создать «авторитетную правительственную инстанцию» типа Комитета Севера, а также восстановление льгот работникам Крайнего Севера, которые в период войны были отменены; необходимость строительства порта, канала, соединяющего Обскую губу с Байдарацкой [4, л. 30].

К началу 1945 г. население округа составляло 53 800 чел., из них коренных жителей округа (ненцев, ханты) меньше половины – 21 253 чел. По сравнению с 1940 годом население увеличилось на 8 тыс. человек, или 17,5 проц. Увеличение количества населения связано, в первую очередь, с депортацией населения из Европейской части СССР.

По материалам переписи, проведенной комендатурами НКВД в период с 1 апреля по 1 мая 1945 г., численность вышеназванных категорий подневольного населения в рыбной промышленности Ямала была следующей: бывших кулаков – 1382 чел., «бессарабцев» – 904 чел., немцев – 604 чел., «ленинградцев» – 1401 чел., калмыков – 1088 чел., всего 5379 чел. [21, с. 17].

Из вышеперечисленного спецконтингента за Гыдоямском рыбозаводом было закреплено 98 семей, 244 чел. из Западной Украины и Бессарабии [17, л. 1-32]. Среди них были граждане Румынии и Польши.

	трудоспособные		нетрудоспособные		дети			всего
	муж.	жен.	муж.	жен.	До 2 лет	3-6 лет	7-17	
Гыда	48	73	3	18	3	3	3	197
Юрибей	16	24	1	4	1	-	1	47

Переписью учитывались нетрудоспособные члены семей. Был выявлен один беспризорный ребенок, 13 инвалидов II и III групп; двух одиноких женщин – 1886 и 1896 гг. рождения рекомендовали определить в дом старчества [17, л. 31].

Северный рыбозавод обслуживало 290 ссыльных и членов их семей. В 1930 г. на строительство завода были вселены раскулаченные крестьяне из Тобольского, Челябинского, Ишимского округов Уральской области, а также Астраханского округа Нижне-Волжского края. Вторая волна крестьянской ссылки была в 1932 г. Этнический состав астраханских рыбаков был неоднороден: среди них были не только русские, но и казахи. На 1945 г. за рыбозаводом было закреплено 19 семей, 50 (по другим данным – 52) чел. [17, л. 33, 35].

Ссылные были размещены в Антипаюте и Котельниково: 9 семей, 26 человек немцев Поволжья, 40 семей, 123 чел. из

Бессарабии. Среди эвакуированных из Ленинградской, Воронежской областей, Карело-Финской АССР было: финнов – 34 чел., русских – 33 чел., немцев – 16 чел., латышей – 2 чел., болгар, шведов, эстонцев, поляков – по 1 чел. [17, л. 54- 61].

470 ссыльных и членов их семей, закрепленных за Тазовским рыбозаводом и стройучастком, были размещены в 49 бараках пос. Хальмерседе. В приведенной ниже таблице указана численность репрессированного населения по категориям [17, л. 1-107].

предприятие	Трудоспособные члены семей		нетрудоспособные члены семей		дети			всего
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	До 2 лет	3-6 лет	7-17 лет	
«бывшие кулаки»								
Тазовский рыбозавод	47	33	5	15	10	39	36	185
в т. ч. стройучасток	4	4	3	2	3	3	1	20
«немцы»								
Тазовский рыбозавод	7	6	-	4	-	1	5	23
в т. ч. стройучасток	3	1	-	-	-	-	-	4
«бессарабцы»								
Тазовский рыбозавод	-	1	-	1	-	-	-	2
в т. ч. стройучасток	-	-	-	-	-	-	-	-
«ленинградцы» («эвакуированные»)								

Тазовский рыбозавод	53	151	-	8	12	6	30	260
в т. ч. стройучаст ок	10	29	-	2	4	1	7	53

На Тазовском рыбозаводе трудились члены 43 семей бывших раскулаченных крестьян, 5 семей немцев Поволжья, 2 семьи молдаван, 124 семьи эвакуированных из Ленинграда и области, Карело-Финской АССР. В исследовании Н.А. Михалева ошибочно указана численность депортированных, закрепленных за стройучастком в пос. Хальмерседе: кроме 4 семей (20 чел.) «бывших кулаков», здесь находились 1 семья (4 чел.) немцев, около 30 семей и одиночек (53 чел.) эвакуированных – итого 77 человек [17, л. 98-107; 1, с. 126-127, 190-192].

К приведенным данным следует относиться критически: перепись проводилась в условиях активной производственной деятельности, связанной с перемещениями, выездом за пределы спецпоселений, заболеваниями и смертностью.

В результате переписи были выявлены критические социальные группы – беспризорники, одинокие инвалиды и старики, являвшиеся «обузой» для гулаговской системы. Не случайно в первые послевоенные годы на территории национальных округов Тюменской области появились более десятка детских домов НКВД.

Приведенные выше факты позволяют утверждать, что в период Великой Отечественной войны продолжалось экономическое развитие региона. Значительно раньше установленного срока были введены Тазовский рыбный комбинат, с огромными трудностями были построены заполярные заводы Гыданский и Северный (Антипаюта) – на побережье Карского моря. Главным источником дополнительной рабочей силы стали спецпоселенцы из Европейской части СССР. Программа капитального строительства в Тазовском районе была выполнена дорогой ценой.

Литература:

1 Михалев Н.А. Население Ямала в первой половине XX века: историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2010. - 196 с.

2 Районы Омской области. Омск, 1936. - 235 с.

3 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967 – 1985. Том 3, 1941 – 1952 годы / сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. М., 1968. - 751 с.

4 Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (далее – ГАСПИТО). Ф. 135. Оп. 1. Д. 301.

5 История Ямала. В 2-х тт. Т. I. Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации. Екатеринбург, 2010. - 368 с.

6 Цит. по: Пассат В. Депортации из Молдавии // Свободная мысль. 1993. № 3. С. 53-61.

7 Загороднюк Н.И. Депортация калмыков на Обской Север // Урал и Западная Сибирь в годы Великой Отечественной войны, 1941 - 1945 (Тыл Второй мировой войны): мат-лы науч. конф. Сургут, 1996. С. 55-58.

8 Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ГАЯНАО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 57.

9 Цит. по: Петрушин А. Рыбный фронт Тобольского Севера // Тюменский курьер. 2004. 12 мая.

10 Цит. по: Семь даров Тасу-Ява / ред. В.Л. Строгальщиков. М., 2010. - 337 с.

11 ГАЯНАО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 101.

12 ГАЯНАО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 25.

13 ГАСПИТО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 257.

14 ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 108.

15 История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. док. в 7 тт. Т. 5. Спецпереселенцы в СССР. Отв. ред. и сост. Т.В. Царевская-Дякина. М. : РОССПЭН, 2004. - 824 с.

16 ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 52.

17 ГАЯНАО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 186.

18 Загороднюк Н.И. Описание коллекции картотеки спецпереселенцев, спецпоселенцев, выселенных, депортированных а также административно-ссылных (осужденным по уголовным статьям), находившихся на учете в

Салехардской окружной и районной комендатурах НКВД-МВД в 1929 – 1960-е гг. Салехард, 1993. Рук. // Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского. Научный архив. Д. 1.

19 ГАЯНАО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 24.

20 Цит. по: Прибыльский Ю. П. Подвиг рыбаков Обь-Иртышья. Тюмень, 1970. - 142 с.

21 Загороднюк Н. И. Ссылка в Ямало-Ненецком округе в годы Великой Отечественной войны (по материалам ГА ЯНАО) // Научный вестник: мат-лы регион. науч.-практ. конф. «Страницы истории Ямала в архивных документах». Вып. № 5 (31). С. 16-18. По подсчетам Н.А. Михалева – 5690 чел. (Михалев Н. А. Указ.соч. С. 192).

ӘОЖ 9 (С) 27 Қ 14

ҚАДЫРОВА Л.Қ.

КММ Қазіргі заман тарихын құжаттандыру орталығының құжаттарды пайдалану бөлімінің меңгерушісі Семей қ.

Zdnivko-Semey@rambler.ru.

ҚАЗАҚТЫҢ БАТЫР ҰЛЫ. КЕҢЕС ОДАҒЫНЫҢ БАТЫРЫ АЙТКЕШ ИБРАЕВТЫҢ МҰРАҒАТ ҚОРЫНДА САҚТАЛҒАН ҚҰЖАТТАРЫ ЖАЙЛЫ

Биыл Ұлы Жеңістің 70 жылдығын тойлаймыз. Бұл айтулы дата миллиондаған адамдар үшін салтанатты да қайғылы болып келеді, ХХ ғасырдың ортақ тағдыр тәлкегіне ұшыраған және миллиондаған адамдардың өмірін қиған аса ауыр құбылыс.

1941 жылы Неміс-фашист басқыншылары аяқ-астынан бейбіт Кеңес еліне соғыс ашқан еді. Бұл сұм соғыс талай елді зарлатты, балалар жетім қалды, әдемі қалалар, мыңдаған зәулім үйлер қирады, талай отбасы асыраушысынан айырылды. Дүрсілдеген мылтықтың дауысы, атылған бомбалар, қан-жоса солдаттар, тізілген танктер мұның бәрі біздің батыр ардагерлеріміздің есінде мәңгілікке қалды. Осындай жан түршігерлік соғыс жылдарында, барлық күшін аянбай, өз өмірлерін құрбан етіп Отанын жаудан азат етуге, өздерінің балалары, немерелері, шөберелері яғни біздер үшін, болашақ

ұрпақ үшін терін төккен батыр, жауынгер ағаларымызға, апаларымызға бас иіп, тағызым етеміз.

Бұл соғыс барлық отбасына қатысты болды. Себебі аталарымыз бен әкелеріміз майданда Отанын қорғаса, ал апаларымыз, әжелеріміз, аналарымыз тылда еңбек етіп, майданға киім-кешек, дәрі-дәрмек, тамақ т.б жіберді. Осылайша ақырғы демі қалғанша соғысып, тылда аянбай еңбек еткен, бір жеңнен қол, бір жағадан бас шығарып, ешқандай ұлтқа бөлінбей, бір жапырақ нанды бөліп жеген қарт жауынгер бабаларымыздың еңбегінің арқасында Отанымыз жаудан азат етілді.

Қазіргі таңда 95 жылдық тарихы бар Қазіргі заман тарихын құжаттандыру орталығы Ұлы Отан соғысына қатысқан біздің жерлестеріміздің ерліктеріне айғақ болатын құнды деректі құжаттарды сақтап отыр. Сақталған құжаттардың арасында көптеген мәліметтер соғыстан келген хаттар немесе марапат қағаздары, фотосуреттер жиі кездеседі. Ал осындай құнды құжаттардың бірегейі Кеңес Одағының Батыры Айткеш Абайұлы Ибраевқа қатысты деректер.

Бұл құжаттардың басқалардан бір ерекшелі, әрі құндылығы оның балалық шағындағы кездерін айғақтайтын, мектеп кезінде оқыған оқу үлгерімі табельдері, математика пәніне арналған дәптері, мектепте оқып жүріп еңбекке ерте араласып, туған жерінде жұмыс жасаған кезде берілген мінездемесі, майданнан өзінің отбасына, ата-анасына, дос қызына жазған хаттарының түпнұсқалары, сонымен қатар КСРО Жоғарғы Кеңесі Президиумының председателі Н.Шверниктің Айткеш Ибраевтың әкесі Ыбырай Жұманбаевқа жазған хаттың көшірмесі т.б толық сақталған. Құжаттардың сыртқы жай-күйі жақсы. Әріптері нақты жазылған, оқып танысуға мүмкіндік бар.

Ал енді осы тұрғыда мектептегі табельдері, оқу дәптері қалай сақталды? оны кім жинаған? деген оқырман арасында сұрақтар туындауы мүмкін. Ия, мұндай оқу дәптерлерімен, оқу үлгерімі табельдерін екінің бірі сақтай бермейтіні анық. Қазірдің өзінде оқу жылы аяқталған соң дәптер, күнделіктер қоқыс жаққа кетіп жататыны өтірік емес. Бірақ сол аласапыран заманда, бүгінгі күні бағалы-құнды құжаттар ретінде сақталып отырған

Айткеш Ибраевтың құжаттары мұрағат қорына қалай жеткені туралы баяндасақ.

Журналист, жазушы Шаймардан Қалиақпаров А.А Ибраевқа қатысты құжаттарды Қазіргі заман тарихын құжаттандыру орталығына тұрақты мемлекеттік сақтауға 2004 жылы әкеліп тапсырған. Ол кісі жылдар бойы талай мәліметтер жинап, Айткештің анасымен, апа-қарындастарымен үнемі байланыста болады. Шаймардан аға қолына түскен құжаттарды бәрін жинап, келешек ұрпаққа мирас етіп қалдырып отыр. «Айткештің оқу үлгерім табелы мен математика дәптерін қарындасы Нафисадан алдым»-дейді Шаймардан аға. Әрине бұл құжаттар мемлекеттік сақтауға келіп түспесе, сары сандықтың ішінде жата берсе, біз батырдың бала кезі тұрмақ, соғыстан келген хаттарында, тіпті фото суретінде көрмес едік.

Тапсырылған құжаттарға арнайы 1552-қор нөмірі берілді. Тізімдер жасалынды. Енді сақталып отырған құжаттардың бәрін болмаса да, аздаған құжаттарды өз қалпында өзгертпей оқырман қауымға ұсынып отырмыз.

№1

Кзыл-Куйган

Эбетейского с/с

Бельагачского района

Восточно-Казахстанской области

ХАРАКТЕРИСТИКА

Выдана настоящая члену колхоза «Кызыл-Куйган» Эбетейского с/исполкома Жана-Семейского района Семипалатинской области Ибраеву Айтмухаммету в том, что он действительно работал в колхозе «Кызыл- Куйган» с 1934 года по 1942 год.

За время своей работы тов. Ибраев А. Участвовал во всех общественных работах проводимых колхозом, одновременно был отличным активистом, который боролся за недостаток колхоза, ликвидируя агитработников. По отношению к колхозникам тов. Ибраев А. был очень хорошим товарищем, увлекался привлечением трудящихся масс к общественно-полезным работам.

Тов. Ибраев А. четыре раза был премирован за стахановскую работу.

Характеристика дана на предмет предъявления удостоверяющая личность тов. Ибраева [1].

Председатель колхоза

Счетовод

№2

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

тов. Ибраеву Айткеш Абаевичу

**Устинов
Ибрагимов**

За Ваш геройский подвиг, проявленный при выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками.

Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 24 марта 1945 года присвоил Вам Героя Советского Союза. [2]

Председатель Президиума

Верховного Совета СССР

Н.Шверник

Секретарь Президиума

Верховного Совета СССР

А.Горькин

Москва-Кремль, 25 мая 1951 года

Копия верна.

№3

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

Москва-Кремль

30 июня 1951 года

Жуманбаеву Ибраю

Уважаемый Ибрай Жуманбаев!

По сообщению военного командования Ваш сын старшина Ибраев Айткеш Абаевич погиб смертью храбрых в бою за Советскую Родину.

За геройский подвиг, совершенный Вашим сыном ИБРАЕВЫМ Айткешем Абаевичем в борьбе с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 24 марта 1945 года присвоил ему высшую степень отличия-звание Героя Советского Союза.

Посылаю Вам грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Вашему сыну звания Героя Советского Союза для хранения как память о сыне-герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом. [3]

**Председатель Президиума
Верховного Совета
Н.Шверник**

Копия верна

№4

**Войсковая часть
полевая почта 37659
27 октября 1944 года
№ ОК/0233**

Дорогой товарищ, Абай Ибраев

Ваш сын старшина Ибраев Айткеш Абаевич в бою за социалистическую Родину, верный военной присяге, проявив мужество и героизм, погиб 27.07. 1944 года смертью храбрых.

Не раз тов. Ибраев в жестоких схватках с врагом нашей любимой Родины проявил бесстрашие, смелость и находчивость.

Не один фашист лег костьми от руки славного воина, Вашего сына.

Родина-мать не забудет своих сынов. Отдавших свою жизнь за свободу и независимость.

Посылаем Вам временные удостоверения №554418 и 221043 на те награды, которые Ваш сын получил еще при жизни за свои боевые подвиги.

Храните их, как память о светлом облике Вашего сына, смелого воина Красной Армии. [5]

**Командир в/части 37659
Начальник штаба**

**Пинигин
Резников**

№5

Амандық хабар.

19-июль 1944 г.

Аса қымбатты ата-анама! Куляш, Баткен, Нюскен, Садикуль, баршаларыңызға мен Айткештен сансыз сағынышты фронттық сәлем. Қалай ден сау аман-есен жақсы күйлі жүріп жатқан боларсыздар. Менде бір құдай деп ардақты отандық міндетімді атқарып жатырмын. Ал Аға! Менің жіберген ақшаларымды алсаңыз хатқа жазыңыз және Күләш неге үйде соны айырып жазыңыз. Елдің тұрмысын, астықтың беті қалай толық жазыңыз. Өздеріңді қатты сағынып жүрмін, амал не. Бөтен елдің жерімен Берлинге қарай жол сап барамыз. Ағайын, туған туысқандарға көп-көп, сансыз сәлем. Адам, ел мен жұртты өте өгейсіп сағынатын көрінеді. Мені көп ойламаңдар, бір жалғыз ойласын, сол кісінің арқасында ел қатарлы жүріп жатырмын. Денге саулық берсе, қысқа қарсы үйде боламын. Ал хош сау болыңыздар, амандықпен көруге жазсын, сағынып хат жазушы балаларың Айткеш! [4]

Қол қойылған

№6

Каз. ССР

г. Семипалатинск

Жана- Семейский р-н

Эбетейский с/с. к/з «Кызыл-Куйган» Жуманбаеву Абаю

Полевая почта 36917.

Аса қымбатты Ата-Анама! Баткен, Нюсеш, Садикуль баршаларыңызға мен Айткештен сансыз сағынышты

госпитальдық сәлем. Қалай аман-сау жақсы күйлі жүріп, жатқан боларсыздар. Мен әлі жазылған жоқпын, госпитальда емделіп жатырмын. Мен хатты күн аралатып жазып тұрамын, алып жатқан боларсыздар. Ел жұртты қатты сағынып, жүрмін әсіресе ата-ана сіздермен қарындастарымды өте қатты сағынып жүрмін. Сіздерді ойлап түнгі ұйқым бөлінеді. Апа! Баткен мен Нюсеш мені аузына ала ма? Жоқ ұмытты ма? Екі жылдың ішінде көп өзгеріс болды егер барсам танымау керек қой, олар түгіл сіздердінде тануларың қиын болар, өйткені Айткешің қартайып қалды, сақалы мен мұрты бар. Аға! Баткен не істейді? Оқып жүр ме, жоқ оқуға бермедің дер ме? Соны жазып жібер. Ал хош сау болыңыздар аمانдықпен көрісуге жазсын амандық білдіріп хат жазушы Айткеш! Дәм тартып, денге саулық берсе қысқа таман үйден күтіңдер [4]

26.04.44 г

Қол қойылған.

Міне, Айткеш Абайұлының туған еліне, ата-анасына, қарындастарына сағынышты хаттары осылай деп, сыр шертеді. Осы жазған хаттары оның соңғы хаттары болған секілді, себебі батыр ұл толық үш ай өткенде, 27 шілде 1944 жылы ерлікпен қаза табады.

Біз мұрағат қорында сақталған Айткеш Ибраевтың құжаттарына сараптама жасап отырып, батыр ұлдың бала кезінен бастап, ержүрек, қайсар, еңбексүйгіш, ата-ана сыйлау, үлкенге ізет, кішіге құрмет көрсету, отан сүйгіштік, т.б қасиеттеріне куә болдық. Қазақтың маңдайына біткен батыр ұлдарының бірі Айткеш Абайұлы Ибраевтың ерлігі барлық адамзатқа үлгі өнеге болмақ.

Әдебиет:

- 1 КММ ҚЗТҚО. Қ-1552, т. 1, іс. 3,
- 2 КММ ҚЗТҚО. Қ-1552, т. 3, іс. 4,
- 3 КММ ҚЗТҚО. Қ-1552, т. 1, іс. 10.
- 4 КММ ҚЗТҚО. Қ-1552, т. 1, іс. 12
- 5 КММ ҚЗТҚО. Қ-1552, т.2, іс. 4

УДК 908

КОМИССАРОВА И.А.

Ивановский государственный университет, Российская Федерация, г. Иваново, komissarova.ir.an@gmail.com

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЭКСПОЗИЦИЯХ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕМАТИКА, ВЕЩЕВОЙ ФОНД

Музей в образовательном учреждении (школьный музей) – это результат совместных усилий обучающихся, педагогов, администрации и общественности. Создание и открытие музея, без всякого сомнения, важный результат совместной творческой и исследовательской деятельности, но это вовсе не означает окончание работы вообще, так как специфика музейной работы предполагает постоянное развитие и привлечение к увлекательному, но сложному музейному делу новых творчески одаренных сторонников [1].

Как правило, музеи, которые были открыты и прошли регистрацию, работают не один десяток лет. Сменяются руководители, актив музея, обновляются экспозиции, неизменным остается гордость за проделанную работу, воспитание заинтересованных и активных граждан, обучение навыкам исследовательской деятельности, сохранение памяти об истории родного края.

В настоящее время школьный музей является частью музейно-педагогического процесса. Другой вариант его существования (изолированный от школы, замкнутый на себя), как правило, приводит к сворачиванию экспозиции и закрытию музея. Современный музей в образовательном учреждении выполняет целый ряд функций, решает задачи патриотического, духовно-нравственного воспитания. Такая направленность складывалась ни одно десятилетие, традиции и специфика работы определилась через опыт, совершаемые ошибки и как результат признания важности и значимости именно такой формы организации активной, включенной совместной работы учащихся и педагогов для выполнения задач обучения и воспитания.

В Ивановской области первые музеи в образовательных учреждениях появляются во второй половине 1950-х годов (в

средней школе № 3 г. Кинешмы, детском доме п. Холуй Южского района, в Марковской средней школе Комсомольского района, средней школе п. Пестяки). В это время очень много зависело от учителя, как правило, именно их инициатива, желание и энтузиазм определяли успех деятельности. Все четыре музея, открытые в пятидесятые годы, были комплексными краеведческими, лишь в одном из них был оформлен небольшой стенд по истории Великой Отечественной войны в музее средней школы № 3 г. Кинешмы. Этот музей создавал, и долгое время руководил его работой заслуженный учитель РСФСР Николай Иванович Громов. Самый богатый раздел в музее был посвящен знатым землякам: драматургу А.Н. Островскому, астроному Ф.А. Бредихину, заслуженному деятелю искусств РСФСР, художнику П.А. Кривоногову и маршалу Советского Союза А.М. Василевскому (в фондах были фотографии маршала, книги о нем). Как видно вещевой фонд еще очень не богат. Но это только начало работы юных краеведов. В последующие годы и поиск, и сбор материалов и оформление экспозиций проходило более активно [2].

В середине 1960-х годов в Ивановской области появились первые музеи Боевой Славы. Тематику экспозиций таких музеев определяли два события военной истории: Гражданская война и Великая Отечественная война.

Например, в музее средней школы № 42 г. Иванова, были оформлены экспозиции об истории школы в годы войны и о выпускниках школы, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. В 1960-е годы, учет и методическая работа в музеях образовательных учреждениях находилась не на очень высоком уровне. Зачастую в работающих экспозициях отсутствовали подлинные предметы, а вещевой фонд в лучшем случае составляли фотографии из семейных архивов. Однако в это время начинается очень важная работа по сохранению памяти о Великой Отечественной войне, сбор воспоминаний участников. В этот период времени основной формой организации краеведческой работы школьников были многолетние Всесоюзные экспедиции. Тему и основное направление экспедиции определяли в зависимости от той или иной

юбилейной даты. Например, «40-летие Великой Октябрьской Социалистической революции», или 40-летие ... комсомольской организации, образования СССР и т. п. Экспедиционные отряды получали задания, в том числе по теме «Великая Отечественная война», которое должны были выполнить в ходе летних походов по родному краю. На итоговых краеведческих конференциях участники отчитывались о проделанной работе, а собранные материалы, как правило, передавали в школьный музей. Именно так, фонды школьных музеев пополнились воспоминаниями, личными вещами, подлинными оригинальными фотографиями. Эти предметы юным краеведам отдавали или сами участники Великой Отечественной войны или их родственниками. Эта работа велась весьма активно, росло число участников краеведческой деятельности, накопленные материалы были востребованы, именно это, послужило причиной оформления дополнительных экспозиций в уже существующих музеях и открытие новых военно-исторических музеев. Следует отметить только некоторые особенности. Во-первых, вместе с заданиями юные краеведы получали методические рекомендации, в которых заранее давались анкеты для опроса, определялись люди, которых следовало посетить во время похода. Нередко из года в год юные краеведы ходили к одним и тем же ветеранам или их родственникам. Поэтому и говорить о ценности данных воспоминаний приходится очень осторожно, как правило, они очень краткие (1, максимум 2 тетрадные странички), схематичные, без подробностей, личных переживаний и не детализированные (кратко общая биография, описание подвига, напутствия юному поколению). Правил оформления и определения на хранения, собранных предметов юные краеведы не знали, поэтому воспоминания без подписи респондентов, а фотографии не атрибутированы. Во-вторых, школьники собирали информацию об очень узком круге героев, не более чем о 20 участниках войны, награжденных орденами и медалями, или о Героях Советского Союза. И часто, личность респондента не была связана со школой или с населенным пунктом, откуда направлялись в поход юные краеведы.

Период 1960-х годов был одним из самых благоприятных для создания новых музеев, за это неполное десятилетие в области открылось 29 музеев. В музейном деле СССР эти годы называют «музейным бумом». С этого времени со школьными музеями начинают проводить систематическую методическую работу. Связано это с выходом в 1967 г. приказа министра просвещения РСФСР и министра культуры РСФСР «О мерах по дальнейшему улучшению деятельности школьных музеев». За основу были взяты принципы организации деятельности государственных музеев. К музеям в этот период предъявляли самые минимальные требования. Так, например, в число обязательных не входило наличие главной инвентарной книги, не предусматривалось разграничение экспонатов на основной и вспомогательный фонды, совсем не учитывалась массовая работа. Даже в такой форме это позволило упорядочить и более четко организовать работу музейных формирований образовательных учреждений. Итог деятельности был подведен в 1971 году, когда закончилась первая областная паспортизация, которая выявила в области 49 школьных музеев, из них 14 были музеи Боевой Славы. Сейчас, можно уверенно утверждать, что основной вещевой фонд музеев по истории Великой Отечественной войны и тематика многих военно-исторических экспозиций были сформированы именно в этот период.

Для того, что бы была понятна специфика краеведческих материалов и характер изучения Великой Отечественной войны в Ивановской области, несколько замечаний общеисторического содержания. На территории Ивановской области не велось военных действий. Близость к Москве и текстильный профиль производства определили основные составляющие участия Ивановской области в войне. Во-первых, из числа жителей области было сформировано несколько воинских частей, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, например: 307-я (впоследствии Новозыбковская) стрелковая дивизия; 332-я (Иваново-Полоцкая) стрелковая дивизия им. Фрунзе, укомплектованная осенью 1941 года, в октябре уже направили под Москву, а в феврале 1942 года дивизию выдвинули в район города Велиж Смоленской области (в память об этих

событиях одну из улиц Иванова назвали Велижской); 117-я стрелковая дивизия, сформирована в декабре 1941, а в феврале 1942 года была направлена на Калининский фронт; ядро 49-й (Рославльской) стрелковой дивизии, формировавшейся в крае в течение 1942 года, составили ополченцы Ивановского рабочего полка имени Фурманова (позднее 222-й полк); в Иванове начинался путь легендарной авиаэскадрильи (затем – авиаполка) «Нормандия-Неман». Во-вторых, уже с первых месяцев войны в область поступали тысячи раненых, госпиталями стали гостиницы, школы, общежития вузов и техникумов, промышленные предприятия. В-третьих, Ивановская область играла особенно важную роль в вещевом снабжении армии. Фабрики выпускали вату, марлю, ткани для обмундирования, шили военную форму и белье, маскировочные халаты и парашюты. В-третьих, всего на фронт по мобилизации и добровольцами ушли более 400000 человек, всего около 130 тысяч жителей Ивановской области не вернулись домой с фронтов Великой Отечественной войны. 157 уроженцев Ивановской области были удостоены звания Героя Советского Союза. В-пятых, уроженцами Ивановской области были выдающиеся полководцы Великой Отечественной войны. Александр Михайлович Василевский, Маршал Советского Союза родился 30 сентября 1895 г. в селе Новая Гольчиха Кинешемского уезда. Маршал авиации Семен Федорович Жаворонков родился 23 апреля 1899 года в деревне Сидоровская Вичугского района, с 1937 года – командующий военно-морской авиацией. Генерал армии Александр Васильевич Горбатов родился в крестьянской семье в деревне Пахотино Палехского района в 1891 г. Участвовал в 1942 году в боях под Харьковом, воевал на Курской дуге, освобождал Белоруссию, в мае 1945 г. 3-я армия генерала Горбатова вела бои в районе Берлина, вышла к Эльбе, где повстречались с союзными войсками. После окончания войны был комендантом Берлина. Генерал-полковник Павел Алексеевич Белов родился в 1897 году в Шуе, в рабочей семье, командовал 61-й армией, которая воевала на Курской дуге, форсировала Днепр, освобождала Белоруссию, Варшаву, Берлин, одной из первых вышла на берег реки Эльбы и встретились с

американцами. Генерал-полковник Николай Михайлович Хлебников родился в 1895 году в деревне Михалево Фурмановского района, руководил артиллерийским штурмом Кенигсберга [3].

Как мы писали выше, основные общие и специфические черты работы военно-исторических музеев Ивановской области оформились ещё в 1960-годы, далее эта традиции, только развивалась. Прежде чем, перейти к характеристике тематики и вещевого фонда наших музейных формирований, закончим общую характеристику их деятельности.

В 1970-е годы, работа с музеями образовательных учреждений носила систематический характер, очень важную помощь оказали школам государственные музеи. Была проведена Всероссийская паспортизация музеев, организуются курсы и семинары для актива и руководителей школьных музеев. Результатом этих мероприятий стало, во-первых, усиление требований к музеям (по учету и хранению экспонатов), во-вторых, сокращение их числа. Закрылись музеи, созданные наспех, без активного исследовательского поиска (к 1976 году их осталось 30). В течение 80-х годов школьные музеи, как и вся страна, пережили не самые простые времена. С одной стороны многие музеи Боевой Славы просто свернули свои экспозиции, другие из отдельных помещений перенесли стенды и экспонаты в учебные кабинеты, что чаще всего было первым шагом к закрытию. С другой стороны появились новые темы в исследовательской работе музеев (локальные войны, репрессии, лагеря военнопленных). Стабилизировалась ситуация в начале 2000-х годов. Это связано с общим вниманием к патриотическому и гражданскому воспитанию в стране. На российском уровне вышел ряд постановлений, регламентирующих работу общественных музеев в современных условиях, в том числе и примерное положение о Школьном музее. На территории области была возобновлена регулярная работа областной комиссии по паспортизации музеев образовательных учреждений. Улучшилась общая экономическая ситуация, хотя следует признать, что это обстоятельство практически не влияло ни на количество музеев,

ни на их деятельность. Всегда, в этой сфере, главным мотивом было желание самих педагогов и их воспитанников.

В настоящее время в образовательных учреждениях Ивановской области действует 70 паспортизированных музеев. В Российской Федерации их более 16 000. По сравнению с другими регионами в нашей области школьных музеев не так много. Например, в Белгородской области их около 400, в Ярославской более 180. Но, паспортизированные музеи образовательных учреждений Ивановской области все без исключения носят краеведческий характер, все имеют внушительный фонд подлинных предметов, ведут активную исследовательскую и организационно-массовую работу. И еще можно отметить, что зарегистрированные музеи действуют в образовательных учреждениях 25 муниципальных образований из 27.

Паспортизированные музеи Ивановской области [2]

год	Паспортизированные музеи:	из них военно-исторические (Боевой Славы)
1976	30	8
1985	41	15
1993	44	21
1998	40	16
2000	41	11
2002	49	11
2004	55	10
2010	79	14
2014	70	11

Подведем некоторые итоги. В образовательных учреждениях Ивановской области действуют музеи самого разного профиля. Число военно-исторических музеев не самое большое, их количество, как правило, меньше чем историко-краеведческих (комплексных, истории образовательного учреждения, истории населенного пункта) в пять – шесть раз. Причина, именно такого соотношения, на наш взгляд, не в популярности или

непопулярности определенного профиля, а в том, что Ивановская область была тыловой. Далеко не каждое образовательное учреждение может найти свою тему и раскрыть ее полностью в музейной экспозиции, обеспечив подлинными предметами, а в настоящее время это одно из основных требований для паспортизации. Большинство, ныне действующих военно-исторических музеев, были открыты и паспортизированы в 1960-е – 1980-е годы. За последнее десятилетие вновь создан и паспортизирован всего один военно-исторический музей. И это, на наш взгляд, также можно объяснить, тем, что все знаковые ниши уже заняты, а формировать основные фонды становится все тяжелее, так как местный материал во многом исчерпан. В 1993 году было учтено наибольшее количество музеев Боевой Славы. Сложно однозначно назвать причины такого резкого увеличения количества военно-исторических музейных образований не в юбилейный год. Уверено, можно сказать об одном, в это время контроль за работой музеев был минимальным, и регистрировались музеи, которые не отвечали соответствующим критериям, этим же можно объяснить их быстрое закрытие. В среднем же на территории Ивановской области уже много лет действует 11 музеев. Среди них 4 музея посвящены боевому пути воинских подразделений, сформированных на территории Ивановской области и тем, где воевали ивановцы (1-я Смоленская бригада; 17-я Смоленская партизанская бригада; 8-й Гвардейский Краснознаменный Любаньский артиллерийский полк, 49 Рославская Краснознаменная дивизия). Два музея можно назвать мемориальными (Школьный музей имени генерал-полковника командующего 61 Армией П.А. Белова и Музей Боевой Славы имени А.М. Василевского). В двух музеях основные экспозиции посвящены Героям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы. Еще один музей посвящен истории Ивановского военно-политического училища, большей частью его деятельности и выпускникам периода Великой Отечественной войны. И, в оставшихся двух музеях представлена история населенного пункта и учебного заведения в годы Великой Отечественной войны. В целом, становится понятно, что история самых известных воинских формирований, самых заслуженных

военачальников уже отражена в школьных музеях. Следует заметить, что большинство музеев руководствовались при определении темы связью или человека или воинского подразделения с историей населенного пункта, школы. Например, музей 332 стрелковой Иваново-Полоцкой дивизии находится в школе на базе, которой в 1941 году работал штаб дивизии. Экспозиции о Героях Советского Союза открывались в школах, которые они закончили. Такая привязка позволяла поддерживать интерес к экспозиции и ее пополнению у нескольких поколений юных краеведов. Известны случаи, когда с инициативой создания музея выступали сами ветераны. Так, по инициативе участника Великой Отечественной войны, служившего механиком на аэродроме в г. Иванове во время обучения французских пилотов, начался сбор материалов о полке Нормандия-Неман, обратился ветеран в ближайшую школу по месту жительства [2].

Как правило, экспозиции в музеях военно-исторической тематики построены по хронологическому принципу, по традиционной для отечественной историографии периодизации. Например, в музее имени полка Нормандия-Неман представлены следующие разделы экспозиции: 1941 год – «Вставай, страна огромная!»; 1942 год – «Иваново – колыбель эскадрильи «Нормандия»; 1943 год – «В небесах мы летали одних»; 1944 год – «Крылом к крылу»; 1945 год – «Год Великой Победы». Или в музее Боевой славы им. А.М. Василевского: «Юные годы. Становление»; «Начало войны», «Битва под Москвой», «Испытание на зрелость», «Курская битва», «Освобождение Украины и Крыма», «Белорусская операция», «Восточно-Прусская операция», «На Дальнем Востоке», «В мирное время» [2].

В настоящее время военно-исторические музеи собрали богатый вещевой фонд.

Общее количество подлинных предметов в музеях колеблется в пределах от 200 до 1000. Самые большие группы предметов вещевого фонда письменные источники (воспоминания, личные документы, периодические издания) и фотографии (в основном из личных (семейных) архивов и с массовых мероприятий). В формировании вещевого фонда можно

отметить одну особенность, самые большие поступления приходится на рубеж XX – XXI веков, причина больше печальная, так как с каждым годом все меньше остается в живых свидетелей Великой Отечественной войны, после их смерти родственники передают в музеи некоторые материалы из семейных архивов. Такое доверие к музеям, можно считать результатом их многолетней работы с ветеранами и с общественностью определенных населенных пунктов. Еще одной тенденцией в этот период становится стремление актива пополнить фонд подлинных предметов личными, в том числе мемориальными вещами. Во многом, это связано с желанием сделать экспозиции менее официальными более человечными. В настоящее время, в музеях стало меньше пафоса, больше семейных историй рядовых бойцов, появились совсем личные материалы о романтических отношениях, например, во время лечения в госпитале. Так Великая Отечественная война, обрела лицо в экспозициях школьных музеев.

Еще одной тенденцией последних лет, которая изменила содержание экспозиций и нацеленность на формирование фондов музеев стал целенаправленный сбор, хранение и исследование писем периода Великой Отечественной войны. Здесь уместно будет вспомнить о двух случаях последних лет, когда в руки актива школьных музеев попали уникальные коллекции писем. На наш взгляд, эти случайные находки, можно считать результатом целенаправленной поисковой деятельности. Так, в ходе этнографической экспедиции по заброшенным деревням Комсомольского района Ивановской области, на чердаке одного из домов члены отряда «Литос-Клио» обнаружили 109 писем и 2 открытки, написанные с 1940 по 1946 годы. Уникальность находки в том, что эта коллекция полностью относится к истории одной семьи, охватывает весь период Великой Отечественной войны, включает в себя, письма, которые были написаны и отправлены на фронт и вернулись с участником уже по её окончании. В настоящее время, письма хранятся в фондах одного из школьных музеев города Иванова [4]. Еще одна абсолютно неожиданная, но заслуженная находка, была сделана членом актива одного из школьных музеев Боевой Славы г. Кинешмы при

работе на купленном для строительства дома участке. В земле, во время строительных работ нашли упакованные в сумку 46 писем, наполненных любовью и нежностью, в которых солдат Коптелов Сергей Михайлович рассказывает о своей солдатской жизни. Адресованы письма молодой девушке Хайдуковой Таисии Михайловне [5]. Эти письма стали основой для нового раздела в экспозиции военно-исторического музея. В Государственном архиве Ивановской области признают, что именно в школьных музеях собрана самая большая в области коллекция писем периода Великой Отечественной войны.

Дополнительным источником пополнения фондов школьных музеев стала работа поисковых отрядов в местах боев воинских подразделений, сформированных на территории Ивановской области, например в Смоленской области. В ходе работ на местах боев, находят личные вещи бойцов, солдатские медальоны, фрагменты обмундирования. А продолжающаяся по окончании полевого сезона работа помогает установить фамилии погибших бойцов, выйти на их родственников, добавить информацию к биографиям своих героев. Такое взаимовыгодное сотрудничество музеев и поисковых объединений, становится все более популярным в последнее время.

Оценивая полувековую историю военно-исторических школьных музеев на территории Ивановской области, нельзя не отметить сильные стороны: научно-исследовательский характер большей части музейных формирований; преемственность традиций в организации музейного дела. В музеях образовательных учреждений Ивановской области собран большой фонд подлинных предметов. Музеи организуют свою работу, используя все разнообразие современных форм и методов деятельности. Это позволяет говорить об актуальности и значимости школьного музея для образовательного учреждения. Следует вспомнить и о том, что деятельность музея направлена на эффективное решение задач патриотического воспитания подрастающего поколения, сохранение обширного историко-культурного наследия Отечества. На наш взгляд, еще не весь потенциал музеев использован.

Главное, что и сейчас в школах актив музеев продолжает поиск новых материалов и сбор новых данных об участии земляков в войне и о героическом труде, тех, кто остался в тылу. Хочется верить, что в следующем десятилетии продолжат свою работу все ныне существующие музеи и экспозиции, и появится еще много хороших и интересных музеев.

Литература:

1 Методические рекомендации по организации деятельности школьных музеев и развитию детских краеведческих объединений. Приложение к письму Департамента молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Минобрнауки России от 12 января 2007 г. № 06-11 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://turcentrrf.ru/d/358156/d/02_metodrek_deyatelshcolmuz.pdf. (дата посещения: 29.03.2015).

2 Архив областного государственного бюджетного образовательного учреждения «Ивановский областной центр развития дополнительного образования детей.

3 Книга памяти. Т. 1. Иваново, Иваново областное книжное издательство «Талка». 1995. С. 4–30.

4 Никифорова О., Сазонова Н. Забытые письма: К истории переписки отдельной семьи во время Великой Отечественной войны. // Хранители памяти. Сборник краеведческих работ учащихся, посвященный 60-летию победы в Великой Отечественной войне. Выпуск 3. Иваново, 2006. С. 74–80.

5 Письма С.М. Коптелова, адресованные Т.М. Хайдуковой (с 2.04.1939 по 23.11.1942) // Школьный музей 212 Томашувского стрелкового полка. №248. МОУ СОШ №19. г. Кинешма.

УДК 94 (574.4) «1941-1945»

ҚАСЫМОВ А.Қ.

Шығыс Қазақстан Өнер мұражайы, Қазақстан Республикасы,
Өскемен қ. aitmuhambetkasymov@mail.ru

**ОБЛЫСТЫҚ ГАЗЕТ – ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ
ЖЫЛДАРЫНДА**

Ел басына күн туған сонау сұрапыл соғыстың ауыртпалығы елді де, жерді де таңдаған жоқ, мұқым халықтың иініне бірге түсті. Сол бүкіл халықпен, Совет Одағының барлық республикалары және аймақтарымен бірге Қазақстан да, оның ішінде аумағында өндірісі мол шоғырланған Шығыс Қазақстан облысы да фашистік Германия мен милитаристік Жапонияны тізе бүктірген Ұлы Отан соғысындағы жалпыхалықтық жеңіске өзінің қомақты үлесін қосты. Бұл үлес туралы көптеген ғылыми еңбектерде, кітаптарда, құжаттар мен материалдар жинақтарында, майдангерлердің, тыл еңбеккерлерінің естеліктерінде жан-жақты көрініс тапқан. Мұндай еңбектер бүгінгі күні де өз құндылықтарын жойған жоқ және жас ұрпақты отансүйгіштікке, Отанына адал болуға, оны қорғауға дайын болуға тәрбиелеуге қызмет етіп келеді. Мұндай баға жетпес маңызды шаруаны соғыс жылдары бұқаралық ақпарат құралдары да ойдағыдай атқара білді.

Қазақстанның әр деңгейдегі басылымдары сияқты сол бір отты жылдары Шығыс Қазақстан облыстық газеті де халқының ерен еңбегі мен ерлігін паш етіп, өз оқырмандарын жауға қарсы ұрыс қимылдарынан хабардар етіп, жеңісті жақындата түсуге қалың елді жұмылдыра білді. Жарық көре бастағанына 84 жыл толғалы отырған облыстық газет алдымен «Жұмысшы», одан соң «Социалистік Алтай», ал 1941 жылғы наурыздан бастап орыс газетінің аудармасы ретінде «Большевик Алтая» деген атпен шыға бастады. Сонымен соғыс басталған жылы облыста екі тілде шығатын бір – «Большевик Алтая», 19 қалалық және аудандық газеттер, 800-ге жуық тұрақты шығып тұратын қабырға газеттері болды.

Сталин жолдастың 1941 жылғы 3-тамыздағы радиодан сөйлеген сөзі мен халықтың барлық күшін жауға қарсы күреске жұмылдыру қажеттігі жөніндегі 6-қарашадағы баяндамасы – газет журналистерінің күнделікті жұмыстарының өзегіне айналды.

1941 жылғы 24-маусымда «Большевик Алтая» газетінің бетінде Белоусовка кеніші коллективінің митингісінен есеп, «Алтайцветметразведка» тресі коллективі митингісінің резолюциясы жарияланды. Облыстық партия комитетінің бюросы

геологиялық-барлау жұмыстарын соғыс жағдайына орай қайта құру жөнінде қаулы қабылдап, 26-қазанда өткен обкомның VII пленумы көпшілік мамандық түрлеріне әйел кадрлар даярлау жөнінде мәселе қарады. Лениногор қорғасын зауытының Қазақстанның барлық өнеркәсіп кәсіпорындарына майданға көмекті күшейте түсу жөніндегі Үндеуі газет бетінде 1941 жылғы 28-қарашада жарияланды. 1941 жылғы 6-ақпанда Риддер қаласы Қаз ССР Жоғарғы Советі Президиумының Указымен Лениногор қаласы болып өзгерген болатын. Соғыс кезінде Шығыс Қазақстанның барлық дерлік өндірістік кәсіпорындарына «өте құпия» деген айдармен нұсқаулар беріліп, әскери қару-жарақтар мен бұйымдар жасауға тапсырыстар түсіп жатты. Мәселен «Иртышгэсстрой» шұғыл түрде 44 дана 80 миллиметрлік миномет, екі мың дана шпор, 350 жауынгер котелогын жасап шығаруы тиіс болса, облпромкомбинат пен облпромсоюз 50 миллиметрлік пушкаға арналған 24 дана қос доңғалақты арбаша, 82 миллиметрлік пушкаға арналған 84 дана осындай арбаша шығаруы тиіс болды.

«Өте құпия» деген айдармен түскен мына бір құжат та өлке тарихын зерттеушілерді қызықтыруы мүмкін.

Өте құпия

Лениногор кен басқармасының директоры Қонаев жолдасқа...

«Қорғасын зауытына, арнайы өндіріс ұйымдастырылуына байланысты, әскерилер қанжарын жасау ісін кен басқармасының директоры Қонаев жолдасқа жүктеймін. Және де ескертемін, қанжарларға тапсырысты орындауға жедел шаралар ұйымдастырылмаса Сізге қатаң жаза қолданылады.

«Алтайполиметалл» комбинаты

директорының орынбасары (Махов) [1]

1942 жылы кен басқармасының директоры Д. Қонаев жедел, екі ай мерзімде снаряд өндірісін жолға қою туралы тапсырма алып, оны ойдағыдай орындап шықты.

1942 жылғы қыркүйек - қазан айларында Украинадан «Электроцинк» зауыты (бұрынғы қорғасын-мырыш комбинаты, қазіргі «Казцинк» ЖШС) Өскеменге әкелінді. жалпы, соғыс жылдары Одақтың 107 кәсіпорнының құрал-жабдықтары

Қазақстан жеріне әкелініп, жауға қарсы жұмсалатын түсті және сирек кездесетін металл өндірістеріне пайдаланылды. Ол кәсіпорындардың басым бөлігі Шығыс Қазақстанға әкелінді [2, с.8].

Сондай-ақ, облыстың әр қаласы мен аудандарында Ростов, Дондағы Ростов, Москва түбінен, басқа да жер-жерден көшіріліп әкелінген әскери госпитальдар жұмыс істеді. Олардың жалпы саны жиырма алтыға жетті. Олардың көпшілігі бұрынғы қонақ үйлердің, техникумдар, кітапханалар мен балабақша ғимараттарына орналастырылды. Шығыс Қазақстан облысының аумағы өз жерлерінен зорлықпен көшірілген, депортацияға жатқызылған неміс және чешен халықтарын орналастыру аймағы деп белгіленді. Олар облыстың он ауданына бөліп орналастырылды. Соғыс жылдары фашистер уақытша жаулап алған аймақтардан Қазақстанға 1,5 миллион адам әкелінді. 1941жылдың 10 қазанының өзінде эвакуацияланған 11242 адам Шығыс Қазақстанның әр ауылдарына арнайы разнарядка бойынша бөліп орналастырылды. Сол бір қиын-қыстау кезеңдерде облыстық партия комитетінің көзі, құлағы, үні – екі тілде шығатын облыстық «Большевик Алтая» газеті облыс аумағында болып жатқан осындай өзгерістердің барлығын да халыққа жария етіп, елді төзімділікке, қайырымдылыққа шақырып, майданға қолдан келгенше көмек жасауға үндеп отырды.

Сол кездегі газет бетінен түспейтін материалдардан бір-екі мысал келтірейік:

«Лениногор жұмысшысы» танк колоннасына қаржы

Бұл ұсыныс бойынша қаланың өндіріс орындары мен мекемелерінде жыйналыстар болып, тиісті қаулылар алды. 3 күн өткеннен кейін, 24 декабрьде мемлекеттік банктің қалалық кеңсесіне миллионға жуық сом ақша түсті... [3].

«Шығыс Қазақстан колхозшысы» танк колоннасына

Облыста «Шығыс Қазақстан колхозшысы» танкі колоннасын құруға қаржы жыйнау ісі зор табыспен жүріп жатыр. 26-декабрьде күндізгі сағат 1-де тапсырылған жарнаның сомасы 7.908.000 сомға жетті.

900 мың сом жыйнап, Киров ауданы 1-орын алды. Одан соң: Зырян ауданы – 765000 сом, Самар – 750000 сом, Зайсан – 700000, Марқакөл 698000, Шемонайха 519000, Тарбағатай 508000, Ұлан және Бұқтырма аудандары 300000 сомнан, Күршім 167000 сом жыйнады [4].

Өз кезегінде облыстық газеттердің жұмыстарын, олардың материалдық жағдайларын, кадрлармен қамтылуын облыстық партия комитеті де назарынан түсірген жоқ. 1941 жылғы 26-қарашада өзінің кезекті бюро мәжілісінде «Облыстық және аудандық газеттердің 1942 жылға таралымдары туралы» арнайы мәселе қарап, онда: «Тұрғындар санының өсуі және газеттерге деген сұраныстың артуына орай 1942 жылға облыстық газеттердің – орыс тіліндегі газет таралымы 20 мың, қазақ тіліндегі газет таралымы 4 мың дана деп белгіленсін» делінеді [5].

1942 жылғы 18-тамыздағы бюро мәжілісінде де облыстық газеттер мәселесі қаралған, онда: «Отынның жоқтығынан және күрделі жөндеуге қойылуына байланысты Өскемен электр станциясының тоқтауына орай облыстық «Большевик Алтая» газетінің орыс тіліндегі басылымын шығару уақытша Лениногор қаласына, Лениногор қалалық баспаханасының базасына ауыстырылсын...» делінген [6].

Әрине, мұндай қиын кезеңдерде «Большевик Алтаяның» қазақ тіліндегі аудармасының кешігіп, қаншалықты қиындықпен шығып тұрғандығын көз алдыға елестету қиын емес.

Облыстық партия комитеті «Большевик Алтаяның» атқарып жатқан жұмыстарын үнемі қадағалап, журналистер ұжымының іс-әрекеттері мен жағдайларын назарынан тыс қалдырған жоқ. Өзінің жасаған бір шолуында «Облыстық газет қазақ авторлары – жұмысшы-село тілшілерімен тиісті жұмыс жүргізген жоқ. 1942 жылғы 1-қаңтардан бері қазақ тілінде небәрі 24 хат алса, оның алтауы ғана жарияланған. Облыстық газетте 3-4 лауазымды партия қызметкерінен басқа тұрақты қазақ авторлары жоқ, қазақ ұлтынан меншікті тілшілері жоқ. «Большевик Алтаяның»

қазақша басылымының қызметкерлері жұмысшы-село тілшілерімен жұмыс жүргізуден қашқақтап кеткен.

Осының салдарынан облыстық газет бір жарым айдан аса уақыт бойы озат қазақ колхозшыларының бір де біреуінің тәжірибесін көрсетпеген»... деген нақты кемшіліктерді атап-атап айтқан.

Соғыс жылдары облыс аудандарындағы 18 газеттің бесеуі ғана қазақ тілінде жарық көрді. Оның үстіне облыстық жалғыз газеттің қазағы көп шоғырланған аймақтардың тұрмыс-тіршілігін көрсетуге мүмкіндігі жоқ, аударма газетке айналып кетуі жергілікті ұлттың зиялы қауым өкілдерінің арасында әңгіме болмай қалмаған сияқты. Оған дәлел – әсіресе ұлтаралық саясатқа сергек қарайтын Орталық Комитеттің 1942 жылғы 29-қыркүйектегі төмендегідей ресми жауабы.

ҚК(б)П ШҚ обкомы

Үгіт және насихат бөлімі

меңгерушісінің орынбасары

Жұмағазин жолдасқа

Сіздің 1942 жылғы 16-қыркүйекте жолдаған № 2789/4 сауалыңызға орай мынаны хабарлаймын:

Қазақ тіліндегі «Большевик Алтая» газеті әзірше сол аударма газет күйінде қала тұрады. Кейінірек өзгеріс болып жатса, Қазақстан К(б)П ОК бюросының шешімі шығады.

Қазақстан К(б)П ОК

Баспасөз секторының меңгерушісі /Ремизов/ [7].

Саясаттың ұстанымы мен жергілікті ұлт зиялыларының сұранысының әсері дөп келген болуы керек, 1943 жылғы наурыздан бастап газет орысшадан аударма ретінде емес, «Алтай большевигі» деген атпен жеке газет болып шыға бастады да, оның басшылығына тілшілік еңбек жолын сонау «Жұмысшыдан» бастаған тәжірибелі журналист Бейсек Исабеков тағайындалды. «Дидар» газетінің өз архивінде сақталған оның №1 бұйрығы былай деп сыр шертеді.

Бұйрық № 1

«Алтай большевигі» газетінің редакциясы 1943 ж. 31 март

§1

ҚК(б)П Шығыс Қазақстан обкомінің бюро қаулысы бойынша осы 1-апрельден бастап «Алтай большевигі» газетінің жауапты редакторы міндетін атқаруға кірісемін.

Еңбекақы смета бойынша айына 1300 сом.

§2

А. Жакетова жолдасты осы жылы 1-апрельден бастап өзімнің орынбасарлығыма тағайындаймын.

Айлық еңбекақысы смета бойынша 900 сом.

Осы бұйрықпен Ж. Байкенова, Қ. Қалиева – машинисткалыққа, С. Мұхаметжанова, Б. Дәукеева – корректорлыққа, С. Мажренова газет шығарушылыққа, К. Түсіпбеков әдеби қызметкерлікке, №2-бұйрық бойынша ҚК(б)П обкомының ұйғаруымен Сұлтангелді Жаңабаев жолдас осы 15-апрельден бастап редакцияның жауапты секретарлығына тағайындалған.

Кейінгі жылдары облысқа, республикаға танымал болған журналистер Мұқан Әбуғалиев, Қамар Қалиева еңбек жолдарын сол 1943 жылғы соғыс жылдары осы газетте бастаған. «Қызыл Армияға шақырылғандықтан Шөкімов Дүйсен жолдас қызметінен босатылсын»; «Майданнан қайтқан жауынгер Хасен Мұхаметжанов жолдас редакцияның партия бөлімінің бастығына тағайындалсын»; «Армиядан қайтқан Қамза Қасымов жолдас әдеби қызметкер болып қабылдансын»; «Черемшанкадағы издательствоға тиіс 75 текше метр ағашты тиеуге екі күнге (1943 ж. 25-ноябрьден) редакция қызметкерлері Жакетова, Әбуғалиев, Жаңабаев жіберілсін» деген мазмұндағы бұйрықтар газеттің сол кездегі архивтік материалдарында жиі кездеседі.

Сұрапыл соғыс жылдарында «Алтай большевигі» облыс халқын «Бәрі майдан үшін!», «Бәрі жеңіс үшін!» ұранымен еңбек етуге шақырып, жұмылдырды. «Майданнан хат», «Жауынгерлерге хат» айдарымен берілген материалдарда жерлес жауынгерлердің, оның ішінде ұрыстың алғы шебінде жүрген бұрынғы газет қызметкерлерінің қаһармандық ерліктерін, тылдағы адамдардың жанқиярлық қажырлы еңбектерін майдангерлер мен қалың жұртқа жеткізіп отырды. Редакцияның бұрынғы қызметкері, батальон комсоргы Биғали Мылтықбаевтың жау борандата атқылаған оққа шыдай алмай бұғып қалған

батальон жауынгерлерін «Алға! Біздің бағытымыз – Берлин!» деген жалынды ұранмен қарсы шабуылға көтеріп, жауды талқандай отырып, шегіндірген ерлігі туралы жазылған «Жауынгерлік листок» та бір кездері өзі еңбек еткен газет бетінде жарық көрді. Осы газеттен аттанған Болат Әбілденов, Темірғали Байқадамов, Қарқабат Байкенов сынды журналистер де майданда ерлікпен шайқасты.

Майданға аттанған ерлердің орнын әйелдер басты. Әтина Жәкетова редактордың орынбасары, Зейнеп Тұтқышева өнеркәсіп бөлімінің, Асылхан Қайсенова хаттар бөлімінің, Хадиша Көшкіншінова мәдениет және тұрмыс бөлімінің меңгерушісі қызметтерін атқарды.

«...1943 жылы біздің 100-атқыштар бригадасы Великие Луки қаласын фашистерден азат ету жолындағы қанды ұрыстарға қатысты» – деп жазады өзінің «Оққа ұшқан газет» [8] атты новелла-естелігінде Қазақстанның халық жазушысы Әзілхан Нұршайықов. – Сол шайқастардың бірінде атыс позициясындағы зеңбіректерді күзетіп, сақшылық постыда тұрған шығысқазақстандық Нұрғазы Бекбосынов оққа ұшты. Фашист мергенінің сақшыны көздеп атқан оғы оның сол жақ омырауына тиіп, комсомол билеті мен жоғалтпай сақтап келе жатқан «Алтай большевигі» деген бадырайған заголовогы бар газет бөлігін тесіп өтіп, жауынгердің жүрегіне жетіпті.

Газет алдында ғана ауылдың дәмі оралып келген газет еді... Сонымен, ауыл майының сөлі, жорықтағы солдаттың тері, оққа ұшқан жауынгер жүрегінің қаны сіңген газет нөмірінің қиындысын өлген боздақпен қоса көмдік», – дейді майдангер аға [8].

Сол бір сұрапыл соғыстың қиын-қыстау кезеңінен бастап жиырма жылға жуық, 1961 жылдың сәуір айына дейін облыстық газетті іскерлікпен басқарып, кейін танымал журналист, жазушы, қоғам қайраткерлері болып кеткен көп маманды баулыған, тәлімгер болған Бейсек Исабеков кім еді?

Ол 1910 жылы Павлодар облысы, Баян ауданы, Сарыкөл ауылдық Советіне қарасты 16-ауылда дүниеге келген. 1929 жылы Риддер кенішіне келіп, откатшы, бұрғышы болып істейді, кеніш жанындағы сауаты аздарға арналған екі жылдық мектепті, одан

соң Павлодардағы сегіз айлық профкурсты бітірді. Ынталы да талапты жігіт Риддердегі «Жұмысшы» газетіне шақырылып, әдеби қызметкер болады. Ол осында істеп жүргенде Риддерге Мұхтар Әуезов бастаған бір топ жазушылар келеді. «Данагөй Мұқаң талапты жігіттің (Бейсектің. А.Қ.) өсер білімін, мұқалмас қаламын таныған екен. «Жазу мен оқуға ықыласың бар көрінеді. Бірақ азғана біліммен алға басу қиындай береді. Оқығаның жөн деп кеңес беріпті», – деп жазады ардагер журналист Асығат Темірбайұлы Б. Исабеков туралы өзінің естелігінде [9].

Аға ақылымен Бейсек Исабеков 1935 жылы Алматыдағы Коммунистік журналистика институтына (КИЖ) оқуға түсіп, 1939 жылы оны ойдағыдай бітіреді. 1939 жылғы ноябрьден бастап Шығыс Қазақстан облыстық «Социалистік Алтай» газетінде жауапты хатшы, насихат және үгіт бөлімінің меңгерушісі болады. Жоғарыда айтылғандай 1943 жылғы наурыздан 1961 жылғы сәуірге дейін он сегіз жыл бойы Бейсекең облыстық газетті іскерлікпен басқарды.

«Бір кезде өзім ыстығына күйіп, суығына тоңып, талай қиыншылықты басымнан кешірген, газеттің мазмұнды шығуына азды-көпті үлесімді қосқан, қанатымды қатайтып, қаламымды ұштаған, журналистік үлкен сапарыма жолдама берген алтын ұям – «Алтай большевигі» [10] деп жазған екен Әтина апамыз осыдан отыз жылдай бұрынғы бір естелігінде. Ол кезде ол кісі республикалық «Қазақстан әйелдері» журналының бас редакторы еді. Ал, естелігі – сұрапыл соғыс жылдары «Алтай большевигі» (қазіргі «Дидар») газетінде кейін ғұмырлық ісіне айналар журналистік жолға алғаш қадам басуы.

– Әлі есімде. 1942 жылдың көктемі еді. Мен Өскемендегі Жамбыл атындағы қазақ орта мектебінде мұғалім едім, әрі комсомол активімін, майдандағы жауынгерлерге азық-түлік, жылы киім жинауға белсене қатынасамын. Бір күні мені облыстық «Алтай большевигі» газетінің редакциясына шақырды. Бардым. Қағаздың тапшылығынан, журналистердің жаппай майданға кетуіне байланысты қазақ газетін аударма газет етіп шығаратын болған екен. «Алтай большевигінің» редакторы болған Бейсек Исабеков біріккен газеттер редакторының орынбасары екен. «Кел, білмегеніңді үйретемін, баулимын,

қорықпа, әлі-ақ төселіп кетесің» деп біраз ақылын айтты. Сонымен 1942 жылдың 9-наурызынан бастап редакцияға ауыстым...

Өзім бұрынғы Семей облысы, Жарма ауданының 23-ауылында (қазіргі Үшбиіктің маңы) 1919 жылы дүниеге келіппін. Әкем – Жармұхамед, кейін Жаһид, ауызекі Жәкет болып кеткен ғой, екінші кезектегі бай болған екен. Ол кезде байларды солай бөлген, бірінші кезектегілері – ең мықты, мыңғыртып мал айдағандар, оларды Кеңес Үкіметі 1928 жылы кәмпескелеп, жер аударды. Ал, екінші кезектегілер дегендегісі, кәдімгі орта ауқатты – «середняктар», оларды 1929 жылы кәмпескеледі, бірақ жер аударған жоқ.

1943 жылғы 1-апрельден бастап «Алтай большевигі» қайтадан өз алдына қазақ тілінде шығарыла бастағанда Әтина Жәкетова редактордың орынбасарлығына бекітіледі. «Бұрын аудармамен ғана отырған маған редактордың орынбасары болу, материалдарды түзету, полиграфияны білу, материалдарды дұрыс орналастыру, жұмысты ұйымдастыру оңай тимеді, қажымай-талмай үйренуге, республикалық, орталық газеттерді оқып отыруға тура келді» – дейді кейіннен отыз жыл бойы республикалық «Қазақстан әйелдері» журналының редакторы болған, Ленин орденімен наградталған Әтина Жәкетова өзінің әңгімесінде [11].

«Тылда майдандағыша істейміз!» деген жалпы тақырыппен беріліп тұрған арнаулы беттер, «Балалар! Масак жыйнауға шығындар!» деген тақырыптағы үндеу, ашық хаттар, «Отан соғысының заемы», «Көшіп келген балаларға қамқорлық және мейірімділік керек» деген сияқты күнделікті газет бетінен түспейтін материалдармен бірге өзінің туған жері Ұлан ауданына демалысқа келген Хамза Мұхамадиев жайлы жазылған «Совет Союзының Батыры туған жерінде», Ленинградты қорғаушы қазақ жауынгерлерінің «Қазақ халқына» хаты сияқты жалынды материалдар елдің еңсесін көтеріп, жеңіс жолындағы жігерлі еңбекке жани түсетін. Ол хатта былай деп жазылған:

«...Біз, еңбек майданының батыр жауынгерлері – қымбатты ата-аналарымыз, әйелдеріміз, бауырларымыз бен қарындастарымыз – Сіздерді мақтан етеміз! Біз Сіздердің

көрсеткен көмектеріңіз үшін сансыз алғыс айтамыз. Тынышымыз кетіп артымызға алаң болмаймыз: біздің тыл – бұл біздің қуатты таянышымыз!...»

Майор Сейіт Жылқышиев,
үлкен лейтенант Самат Қасенбеков,
лейтенант Ғалымжан Ахметжанов [12].

Өскемен ГЭС-інің құрылысы Ұлы Отан соғысының аяқ кезінде жұмысшы күші, техника жағынан біраз қиыншылық көрді. Сол кезде облыстық партия комитетінің бірінші секретары Ілияс Омаров облыстық газеттердің құрылысқа қайткенде жақсы көмектесу жолын ұсынды. Ол былай еді: кешкі сағат 8-де облыстық партия комитетінің бірінші секретары екі газеттің басшыларын ертіп Аблакеткаға, құрылыс басына келеді. Содан сағат түнгі 1-ге дейін сол күнгі атқарылған жұмыс егжей-тегжейлі талқыланады. Озаттардың табысқа жеткен жолдары зерттеледі. Артта қалушыларға қандай көмек көрсетілетіндігі жан-жақты талқыланып, шешіледі. Басқа қалалардан, аудандардан, облыс орталығынан еңбекшілердің құрылысқа қолмен жұмыс істеп қатынасуы, белгілі уақытта атқарылатын жұмыс мөлшері анықталады. «Осы тәртіппен аптасына төрт күн құрылыс басында боламыз. Маңызды объектіні тездетудің жай-жапсары газетте күн сайын қызықты жазылатын болды. Кешікпей ГЭС құрылысы олқылықтан шығып, оның коллективіне одақтық жүлде берілді. Газет жұмысшыға жақындады. Жаңа тілшілер тартты», – деп жазады өзінің естелігінде Бейсек Исабеков [13].

«Алтай большевигінің» 1945 жылғы 11-майдағы 89-санының шпигелінде халықты көптен зарықтырып жүрген қуанышты хабар ірі әріптермен теріліп берілді: «1945 жылғы 8-майда Берлинде Германияның Жоғарғы Командованиесінің өкілдері Германияның қарулы күштерінің тізе бүгуі туралы актіге қол қойды.

Совет халқының неміс-фашист басқыншыларына қарсы жүргізген Ұлы Отан соғысы жеңіспен аяқталды. Германия толық талқандалды».

Және газеттің осы санында ССРО Жоғарғы Советі Президиумының «9-майды Жеңіс мейрамы етіп жариялау туралы» Указы жарияланды.

Неміс фашистерімен ұрыстағы ерліктері үшін 29 мыңнан аса шығысқазақстандықтар Совет Одағының ордендері мен медальдарына ие болды, олардың 63-і Совет Одағының батыры атағын алып, 12-сі Даңқ ордендерінің толық иегері болды. Шығысқазақстандық тыл еңбеккерлерінің де жеңіске қосқан үлесі өте үлкен. Еңбекшілердің бұл ерлігі де лайықты бағаланып, 73 мың шығысқазақстандық «1941-1945 жылғы Ұлы Отан соғысы кезіндегі қажырлы еңбегі үшін» медалімен наградталды.

Ұлы Отан соғысы жеңіспен аяқталды. 1945 жылғы 12-маусымда облыстық партия комитетінің бюро мәжілісінде «Большевик Алтая» және «Алтай большевигі» газеттерінің жұмыстары туралы» арнайы мәселе қаралып, облыстық газеттердің жұмысына әділ баға берілді.

«Газет редакторлары Ильин мен Исабеков жолдастардың баяндамаларын, Поверенный мен Жүнісовтың қосымша баяндамаларын тыңдай келіп, обкомның бюросы «Ұлы Отан соғысы кезеңінде «Большевик Алтая» және «Алтай большевигі» газеттері облыс партия ұйымына жұмысшылар, колхозшылар, интеллигенция бұқарасын неміс-фашист басқыншыларымен күреске жұмылдыруда, Сталин жолдастың тарихи нұсқауларын орындауда белсене көмектесті.

Облыстық екі газеттің беттерінде де жүйелі түрде шығысқазақстандық жерлес майдангерлердің хаттары жарияланып, майдан мен тылдың арасындағы байланысты нығайтып, облыс еңбекшілерінің өндірістік белсенділігін арттырып отырды.

Облыстық газеттерді өткір сынға алған обкомның VI пленумынан кейін газеттер идеялық-саяси, мәдени деңгейлерін көтеріп, редакция жұмысын түбегейлі өзгертуде біршама жетістіктерге жетті. Газеттер оперативті, мақсатты және қызғылықты бола түсті» – дей келіп әлі де болса сын мен өзара сынның кемшіндігі; озат тәжірибенің насихатталуының жеткіліксіздігі; газет тілінің жұтандығы; аудандық газеттерге нақты көмектің аздығы, олар жайлы шолулардың жоқтығы сияқты нақты-нақты кемшіліктерді атап көрсетті [14].

Бұл қаулы газеттердің үлкен бір кезеңіндегі – Ұлы Отан соғысы кезіндегі елеулі еңбегіне берілген орынды баға, әрі

журналистердің алдағы атқаратын жұмыстарына бағдаршам сияқты маңызды құжат болды.

ТМД мемлекеттері басшылары кеңесінің 2013 жылғы 25 қазандағы шешімі бойынша Ұлы Жеңістің 70 жылдығын мерекелеу туралы бірқатар бірегей шаралардың белгіленгендігі мәлім. Осы шешім бойынша «2015 жылды Қазақстан Республикасында 1941 – 1945 жылдардағы Ұлы Отан соғысының ардагерлері жылы етіп жариялау туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы шығарылды. Бұл маңызды құжатта белгіленген ауқымды шаралардың кейбіреуін бөле-жара айтып өту орынды.

Олар мыналар:

«1941-1945 жж. Ұлы Отан соғысындағы Жеңіске 70 жыл» мерекелік медальдарын жасау;

Мемориалдық кешендер ескерткіштерін, Қазақстан жауынгерлерінің зираттарын басқа мемлекеттердің жергілікті билік органдарының балансына беру және олардың сақталуы мен қалпына келтірілуін қамтамасыз ету жөнінде тиісті жұмыс жүргізу;

Халықаралық акцияларға қатысу үшін ТМД аумағындағы қазақстандық жауынгерлердің шайқасқан және жерленген жерлерге, батыр қалаларға және әскери Даңқ қалаларына бару үшін «Естелік эстафетасы» делегацияларын ұйымдастыру;

Еуропа елдеріндегі Екінші Дүниежүзілік соғысқа қазақстандықтардың қатысуы туралы ғылыми зерттеулер жүргізу және монографияларды басып шығару;

1941-1945 жылдардағы Ұлы Отан соғысына қатысқан қазақстандықтарға және тыл еңбеккерлеріне арналған кітаптарды басып шығаруды, тұсаукесерін ұйымдастыру;

22 маусымды Еске алу және Қаралы күн ретінде өткізу және тағы басқа ірі-ірі шаралар [15].

1941-1945 жылдардағы Ұлы Отан соғысындағы Жеңістің 70 жылдығын мерекелеудің барлық шараларын бұқаралық ақпарат құралдарында кеңінен жариялап, ақпараттық сүйемелдеу қажеттігіне де баса назар аударылған. Бұқаралық ақпарат құралдарына 1941-1945 жылдардағы Ұлы Отан соғысындағы Жеңістің 70 жылдығына арналған материалдарды жариялауды,

арнайы айдарлар ашуды, бейнероликтерді, фильмдер жасауды, циклдік телебағдарламаларды, сұхбаттарды шығаруды қамтамасыз ету міндеттері жүктелген. Әрине, мұндай бүкілхалықтық аса маңызды міндеттерден Шығыс Қазақстан облысының бұқаралық ақпарат көздері, оның ішінде облыстық «Дидар» газеті де тыс қалмақ емес.

Енді, осы соғыс мәселелерін зерттеумен айналысып жүрген тарихшылар мен өлкетанушылар қандай бағыттарға көңіл аударғандары жөн, аз ғана соған тоқталайық. Бұл орайда, Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА академигі Мәлік-Айдар Асылбектің кейбір пікірлерін келтіре кетуді жөн көрдік. «Отан соғысының Қазақстанға қатысы жоқ, оны Ресей жүргізді» деген, кейде тіпті «Германияның жеңгені дұрыс еді» деген сияқты тоғышарлық пікірлер кейбір бұқаралық ақпарат құралдарының бетінен көрініп қалады» – дейді ғалым, – сондықтан да Қазақстанның соғыс кезіндегі жағдайын, жеңіске қосқан үлесін тереңірек зерттей түсу керек» – дей келе тарихшы ғалым соғыс кезінде жау қолына түскен тұтқындардың тағдыры туралы мәселенің зерттелуі әлі де болса кемшін екендігін айтады [16]. Міне, осы пікірді нақты бір мысалдың негізінде, аздап тарата түскенді жөн көріп отырмыз.

«Егемен Қазақстан» газетінің 2010 жылғы 12-наурыз күнгі санында Қазақстан Республикасының Италиядағы Төтенше және өкілетті елшісі Алмаз Хамзаевтың Ұлы Жеңістің 65 жылдығына байланысты «Қарсыласу қозғалысындағы қазақстандықтар» атты мақаласы жарияланды.

Мақалада 25-сәуірде Италияның Триест қаласында сол қаланы азат ету кезінде қаза тапқан Югославия халық-азаттық армиясының 9-корпусы құрамындағы «орыс батальонында» қаза тапқан 104 кеңестік жауынгерді (оның 36-сы – қазақ) еске түсіру мақсатында ескерткіш ашылғандығы айтылып, сондағы құлпытаста есімдері жазылған жауынгерлердің тізімі көрсетілген екен. Сол тізімде біздің жерлесіміз – шығысқазақстандық Боранбаев Шаяхметтің де есімі жүр. Бұл майдангер жерлесіміз кім, оның соғысқа дейінгі өмірі қандай еді?

Шаяхмет 1918 жылы Аюды ауылында (ол бірде Ұлан, бірде Бұқтырма аудандарына қараған) дүниеге келген. Ол Бозанбай ауылынан жетіжылдық мектепті, одан соң Өскемендегі саяси-ағарту техникумын (Халық Қаһарманы Қасым Қайсеновпен бірге оқыған) бітіреді. 1938-39 жылдары Самар ауданындағы Бастаушы ауылдық мектебінде Конституция, география пәндерінен мұғалім болып қызмет атқарады. Сол аудандағы Московка мектебінен (онда директор болған болуы керек) 1939 жылғы қазан айында Қызыл Армия катарына алыналы.

Шаяхметтің інісі, соғыс жылдары Нижний Тагилде ФЗО мектебін бітіріп, сондағы металлургия зауытында еңбек етіп, елге 1949 жылы оралған Шайырғазы, ағасының деректерін кезінде көп іздестірген екен.

– Шаяхмет ағадан ең соңғы хат Югославиядан келіп еді, – дейтін папам. Содан бір күні өзімнің қолыма түскен Ұлы Отан соғысы туралы жазылған «Өшпес даңқ» деген жинақтағы жазушы Қалмұқан Исабаевтың «Батальон командирі» деген әңгімесінен Боранбаев Шаяхмет деген фамилияны кездестіріп, әкеме көрсеттім, – дейді қазір Өскеменнің түбіндегі Ахмер ауылында мұғалім болып істейтін Гүлнар Шайырғазықызы.

Содан бастап Шайырғазыдан маза кетіп, Алматыдағы жазушы Қалмұқан Исабаевқа телефон шалады. Ол кісі арқылы Түркменияның Мары қаласында тұратын Бейсен Раисовпен хабарласады. Бейсен Раисов соғыс кезінде Югославия халық-азаттық армиясының 9-корпусы, 18-бригадасының құрамындағы 2-екпінді батальонның («орыс батальоны») командирі болып, Шаяхмет Боранбаев сол батальонда соғысқан екен. Ақыры, 1985 жылы Шәкең Мары қаласына арнайы барып, Бейсен Раисовпен жолығады, әңгімелесіп, ағасы жайлы біраз жайға қанығады. «Орыс батальоны» негізінен фашистік концлагерьден қашып шығып, Югославия партизандарының құрамына кірген кеңестік жауынгерлерден жасақталған екен. Соғыс бастала салып олардың тұтқынға түсуін майдангер жазушы Қалмұқан Исабаев былайша түсіндіреді: «... Шекара мықты еді. Алайда 1939 - 40 жылдары Балтық жағалауындағы республикалар мен Батыс Белоруссия, Батыс Украина жерлері Кеңес Одағына қосылып, шекара бұрынғы шептен әрі, батысқа қарай 150 -200 километр жылжып

кетті де, неміс фашистері елімізге баса көктеп кіріп келген 1941 жылы Қызыл Армия жауынгерлері оларды ешқандай да шебі жоқ, ашық далада қарсы алды. Оның үстіне әскерді жаңа қарумен жабдықтау шарасы да дәл осы кезге келер ме? Көптеген бөлімдерден ескі қару-жарақ сыпырылып алынып, жаңасы әлі қолға тимеген жағдайда жау лап қойды. Осындай салақтықтың салдарынан соғыстың алғашқы жылында-ақ Қызыл Армияның 4,5 миллиондай жауынгері (көбі жараланған, қауқарсыз жағдайда) жау қолына түсіп қалды. Соғыс қарсаңындағы жылдары әскерге шақырылған қазақстандықтар түгелдей дерлік батыс шекара бойындағы бөлімдер мен заставаларға бағытталған болатын. Соғыстың алғашқы жылы жау қолына түскен қызыл әскерлердің ішінде қазақ жігіттерінің көп болуы осыдан...» [17, б.90].

Шаяхмет фашистік лагерьден үшінші рет қашқанда ғана құтылып, партизандар қатарына қосылады. Осы сияқты боздақтардың қаншалықты азапты басынан кешкендігін ойша ғана елестетуге болады. Ерлікпен шайқасқан ұландық Шаяхмет Боранбаев сонау батыс қияндағы Югославияның Задлог селосы үшін болған қанды ұрыста 1945 жылғы 31-наурызда жау қолынан қаза табады. Соғыс кезіндегі Югославия халық-азаттық армиясы және партизан отрядтарының бас қолбасшысы, маршал Иосип Броз Титоның жарлығымен, өзге де бірқатар жауынгерлермен бірге, Шаяхмет Боранбаев Югославия мемлекетінің «Ерлігі үшін» орденімен марапатталған екен.

– Соғыста қайтыс болғандардың наградаларының барлығы Триест қаласындағы мұражайда сақтаулы, – деген екен Бейсен аға сол кездесуде...

Енді, міне, аса ауқымды деңгейде аталып өтілетін Ұлы Жеңістің 70 жылдығы қарсаңында әлі де болса түпкілікті зерттеуді қажет ететін осындай мәселелерге көңіл аударылып, шетелдік құрамалар құрамында Шаяхмет Боранбаев сияқты ерлікпен шайқасқан батыр жерлестеріміздің есімдерін өздерінің туған жерлерінде ұлықтауға биліктің назарын аудартып отырса қандай ғанибет болар еді. Ұлы Отан соғысының әлі де толық жазылмаған «Қарсыласу қозғалысы. Оның құрамында соғысқан қазақстандықтар» деген сияқты парақтарын толықтырып, ғылыми айналымға қосу – үлкен еңбекті қажет ететін

тарихшылардың, журналист - қаламгерлер мен әр деңгейдегі бұқаралық ақпарат құралдарының аса жауапты міндеттері, Ұлы Жеңіс жолында қыршын кеткен майдангер аға ұрпақтың, аталар ерлігінің рухында тәрбиеленетін жас буынның алдында өтелуге тиіс үлкен парызы болуы тиіс.

Әдебиет:

1 Қонаевқа құпия бұйрық // ШҚО ММ. 1-қор; 6-тізбе, 162-іс.

2 Восточный Казахстан в годы Великой Отечественной войны 1941- 1945 годы. Сборник документов. Усть-каменогорск, 2010.

3 «Лениногорск жұмысшысы» танк колоннасына қаржы // Алтай большевигі. – 1943. – 29 желтоқсан.

4 «Шығыс Қазақстан колхозшысы» танк колоннасына // Алтай большевигі. – 1943. – 30 желтоқсан.

5 Обком бюросы мәжілісінің хаттамасы // ШҚО ММ. 1-қор; 1-тізбе, 759-іс.

6 Газетті уақытша көшіру жайлы бұйрық // ШҚО ММ. 1-қор; 1-тізбе, 1483-іс.

7 ҚК(б)П ШҚ обкомының қатынас хаты // ШҚО ММ. 1-қор; 1-тізбе, 1484-іс.

8 Нұршайықов Ә. Оққа ұшқан газет // Дидар. – 2001. – 16 қазан.

9 Темірбайұлы А. Аға ақылы // Дидар. – 2001. – 16 қазан.

10 Қасымов А. Әлі есімде // Дидар. – 2003. – 15 қараша.

11 Жәкетова Ә. Алтын ұя // Коммунизм туы. – 1977. – 6 қаңтар.

12 Ленинградты қорғаушы қазақ жауынгерлерінің қазақ халқына хаты // Алтай большевигі. – 1943. – 30 желтоқсан.

13 Исабеков Б. Жұмысшы дастаны // Коммунизм туы. – 1971. – 30 қараша.

14 Обкомның ҮІ пленумының материалдары//ШҚО ММ. 1-қор; 1-тізбе, 3299-іс.

15 Қазақстан Республикасында 1941-1945 жылдардағы Ұлы Отан соғысындағы жеңістің 70 жылдығын мерекелеуге дайындық және оны өткізу жөніндегі іс-шаралар жоспары // ҚР Үкіметінің 2014 ж. 16 қазандағы № 1105 қаулысы.

16 Асылбек М-А. Ұлы Отан соғысы тарихына әділеттік керек // Қазақ әдебиеті. – 2013. – 27 қыркүйек.

17 Өшпес даңқ. – Алматы: 2005 .

УДК-304.9

КАЙГОРОВОДА Е.Г.

Муниципальное автономное образовательное учреждение-средняя общеобразовательная школа № 168, Российская Федерация, г. Екатеринбург, brookdavis1992@rambler.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ И НРАВСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ УРОКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Великая Отечественная война – безусловно, одно из самых ужасных событий XX века. Уроки, которые были усвоены странами- участницами носят вневременной характер, поскольку опыт, заработанный страданиями миллионов, миллионами погубленных жизней глубоко впитался в сознание народа и быт страны. Участие в Великой Отечественной войне стало для СССР великим испытанием, которое подвергло проверке на прочность не только государственные, но и нравственные устои страны.

Память народа, именно благодаря памяти многие страны избегают ошибок во внешней и внутренней политике. Печально, но общеизвестным является тот факт, что западная философия не придает большого значения памяти человека, кроме того, именно на западе образовалось течение «пост-модерн», напрочь отрицающие традиции в культуре, может быть, поэтому сейчас «западный мир» погряз в противоречиях и аморальных поступках?

«Пост-модерн» и прочие «модные» течения не возвышают человека, а лишь способствуют его окончательному закабалению капиталом и жаждой власти. Именно жажда власти заставляет современный политиков спонсировать революции и разжигать межнациональные конфликты - поскольку любая нестабильность в обществе способствует ослаблению защитных функций государства, что позволяет быстрее его разорить и «навязать»

свой порядок управления, тем самым окончательно лишив страну суверенитета. Именно поэтому сегодня наблюдается аморальная скандальная компания основной целью которой является искоренение памяти о Второй мировой войне. Следует подробнее рассмотреть те уроки, которая война преподала человечеству.

Прежде всего, следует отметить тот факт, что для Российской Федерации сохранение памяти о Победе в Великой Отечественной войне в далеком 1945 году особенно актуально на данный момент, поскольку в 2015 году особый юбилей - 70 лет со Дня Победы советских войск над фашисткой Германией. Особенно актуальность сохранения событий Великой Отечественной войны в памяти современного человека возрастает на фоне агрессивной политики США, трагических событий на Украине, пассивной «холодной войны» России со странами Евросоюза. Не является секретом тот факт, что военные базы НАТО все ближе и ближе располагаются к границе нашей страны и мотивы подобного размещения войск ясны всем. Вспоминается оглашенная в XIX веке в США Мэхеном стратегия под жутким названием «Анаконда», согласно которой США просто обязаны установить господство над территориями РФ и КНР [1, с. 36-38].

Основным и наиболее значимым уроком Великой Отечественной войны является то, что русский народ готов сражаться за свою независимость, свободу и будущее, несмотря на военную мощь и превосходство сил и опыта врага. Если население страны ощущает свою правоту и ценность свободы, то данная страна становится непобедимой. В контексте первого урока следует обратить внимание на то, как мужественно держалось сопротивление на Донбассе, простые шахтеры и рабочие готовы отстаивать свои права и законные интересы, в итоге противник, имеющий численное превосходство и превосходство технологическое сдает один за другим города, сдается в плен, поскольку в умах противника нет порядка, нет даже осознания того, ради чего он идет в бой.

Современные государственные деятели стали все чаще забывать о том, власть должна осуществляться, прежде всего, в интересах народа, и если органы управления допускают на своей

территории не что иное, как геноцид, массовые недовольства целых областей, при том недовольства вполне обоснованные, не имеют авторитета у населения, то такая власть обречена на провал, именно этому учат не только события Второй мировой войны, этому учит вся всемирная история.

Не является секретом тот факт, что Вторая мировая война являлась войной идеологий. Столкновение происходило между идеологией фашизма, провозглашающей безукоризненное господство немецкой нации, с силу своего арийского происхождения заслуживающей право на мировое господство, и идеологией советской, основные идеи которой были основаны на коммунизме, основными постулатами которого являются труд, дружба народов, идеология мира, а не войны.

Это была война идеологий: идеологии фашизма, которая основывалась на идеологии человеконенавистничестве и на господстве немецкой нации над всеми нациями, поскольку немцы были истинными арийцами, что оправдывало их превосходство над остальными народами, впрочем, из-за чего и зародилась идеология мирового господства и идеологии советской, коммунистической, которая отдавала приоритет труду, дружбе народов и мира, а не войне.

По мнению П. Кропоткина, коллективизм, дружба народов и взаимопомощь являются не только двигателем истории, но и всей биологической эволюции в целом. Все позитивное в этом мире основано на любви: любви к родственникам, любви к своей профессии, любви к Отечеству.

На отзывчивость и всечеловечность русских в свое время обращал внимание Ф.М. Достоевский, именно эти черты в трудные времена проявились наиболее ярко.

Именно на Советский Союз пришелся наиболее сильный удар, именно СССР были понесены самые большие потери, жители именно этой страны пережили тяжкие будни блокады и оккупации, и, по-моему, глубокому убеждению, именно Советский союз уберег мир от господства фашизма. Тем не менее, роль союзников также является значимой, но, тем не менее, не идет, ни в какое сравнение с вкладом, внесенным СССР.

Логически вытекает тот факт, что сохранение памяти о Великой Отечественной войне является необходимым условием духовно- нравственного развития Российской Федерации в XXI веке. Память должна сочетаться с чувством гордости за заслуги своего народа, именно данное сочетание способно заложить основы для реализации идеалов, к которым стремится современное мировое сообщество, а именно: гуманизация всех сфер общества.

Те настроения, которые невозможно не заметить в современном мировом сообществе являются не чем иным, как предательством тех ценностей и идеалов, за которые в свое время отдали жизни миллионы. В обществе наблюдаются отнюдь не позитивные процессы, связанные с дегероизацией истории Великой Отечественной войны, созданием исторических портретов, на которых СССР выступает не меньшим агрессором, чем гитлеровская Германия.

Чем глубже в российские общественные отношения внедряется капитализм и потребительское отношение к жизни, тем чаще мы замечаем в образе жизни современного россиянина отсутствие духовности, нравственности и человечности. Люди забывают об истинных идеалах, все чаще превознося над ними идеалы материальные, современному человеку важен результат, который можно ощутить материально и пути достижения данного результата становятся ему безразличны.

Кроме того, следует обратить внимание на повсеместное оправдание негативного образа жизни. Бесспорно, телевидение и интернет активно влияют на современного человека, более того, данные достижения технического прогресса определяют темп и образ жизни современного человека. Однако, через данные каналы упорно транслируется в сознание человека оправдание насилия, мир, в котором капитал и плотские утехи являются показателем высокого уровня жизни, мир, в котором противоправное поведение является нормой и имеет оправдание в определенных случаях. О духовности и единстве, тех категориях, которые были обозначены ключевыми во времена Великой Отечественной войны и послевоенное время, не идет и речи.

Основной урок Великой отечественной войны упорно игнорируется в современном обществе, что ведет к моральному упадку и искажению восприятия значимости Победы в целом.

Живя в благополучной Российской Федерации, народ все чаще выступает с идеей о том, что коммунистическая партия не сыграла особой роли в Победе, что дело не в коммунизме, а запугивании, к которому прибегал Сталин, который, как все чаще обсуждается на форумах был не таким уж и талантливым вождем и продержался у власти только за счет политики репрессий. Кроме того, во всех неудачных операциях виноват якобы лично И.В. Сталин, поскольку он же являлся Верховным Главнокомандующим, также в провалах советской армии виноваты бездарные командиры. Конечно, самым обидным является заявление о том, что значимость военных действий на западном фронте не уступает по значимости тем сражениям, которые происходили на территории СССР.

Однако если обратиться к истории, то выясняются любопытные факты. Так, Г.К. Жуков в «Воспоминаниях и размышлениях», систематически обращает внимание на значимость Сталина в военно-политическом руководстве, обращая внимание на тот факт, что Верховный Главнокомандующий принимал непосредственное участие, как в координации боевых действий фронтов, так и в разработке стратегических операций. Г.К. Жуков так пишет: «Еще раз повторяю: основная и решающая роль во всестороннем планировании и обеспечении контрнаступления под Сталинградом неоспоримо принадлежит Ставке Верховного Главнокомандования и Генеральному штабу... Заслуга Ставки Верховного Главнокомандования и Генерального штаба состоит в том, что они оказались способными с научной точностью проанализировать все факторы этой грандиозной операции, сумели предвидеть ход ее развития и завершение» [2, с.23-24].

Также следует обратить внимание, что позиция тех, кто уравнивает заслуги западного фронта и советских войск более чем не обоснована, поскольку ход всей Второй мировой войны преломила Сталинградская битва, которая обеспечила превосходство союзнических войск. Что касается вопроса

вооружения, то страны Запада предоставили не более 5 % всех вооружений фронту, остальное поступало от советской промышленности [3, с. 407-409].

А высказывания относительно бездарности советского командования кажутся не только безосновательными, но и комичными, поскольку раз советское командование в большинстве своем было бездарным, то победа СССР является ничем иным как случайностью.

Не менее модным течением в современной России стала культивация ненависти к истории СССР, поскольку все чаще СССР выступает в качестве кровожадной, агрессивной страны, «тюрьмы народов», хотя осознание важности дружбы народов является еще одним исторически значимым уроком Великой Отечественной войны. Подтверждение того факта, что Великая Отечественная война была выиграна благодаря дружественному отношению к другим народам, населяющим территорию СССР, можно найти в стихах Джамбула Джабаева «Ленинградцы, дети мои», в которых автор обращается к защитникам Ленинграда, как родным, близким, поскольку под стенами города они защищали не только Ленинград, Россию, но и остальные народы СССР [4, с. 48-49].

Следует помнить о том, что Советская Армия являлась по своей сути интернациональной. Великая Отечественная война была серьезной проверкой крепости дружбы народов, и, как показал опыт послевоенных лет, данное испытание было успешно пройдено. Война явилась испытанием на крепость дружбы народов, и она, эта дружба, выдержала данное историческое испытание.

Невозможно не упомянуть о русофобии, захватившей современный западный мир. Все чаще Российская Федерация в глазах мировой общественности предстает агрессором и страной, спонсирующей сепаратистов. Возникает вопрос о том, с каких пор люди, сражающиеся за свою свободу и независимость, провозглашенную не без юридических на то оснований (с точки зрения теории государства и права референдум является формой выражения воли народа и его итоги являются юридически значимыми), стали относиться к категории сепаратистов. На фоне

всего этого невозможно не заметить, как мировое сообщество стремится уменьшить историческое значение России, наиболее ярким примером неуважения исторической роли России является заявление поляков о том, что украинцы освобождали Освенцим, поэтому российскую сторону незачем приглашать на празднование годовщины со дня его освобождения. Самым печальным является то, что для того чтобы предотвратить общественный резонанс власти Польши дошли до того, что понизили значимость этого события и не стали вообще никого приглашать. Тем не менее, интерес к русской культуре и русской истории не угасает, поскольку русский народ является народом, ранее славившимся своей мужественностью, высокой нравственностью, широтой души, народом, с которого хочется брать пример.

Осознание этого необходимо развивать в молодом поколении с раннего возраста, поскольку величие нашей страны, прежде всего, зависит от уровня духовности и нравственности народа, от его веры в свое государство, любви к своей стране. Безусловно, радует, что современная система образования уделяет немалое внимание патриотическому воспитанию. На своем примере я могу утверждать о том, что дети с большим желанием готовятся к смотру строя и песни, им нравятся песни военных лет, и они с удовольствием их учат, во время классных часов они с огромным интересом слушают информацию о героях Великой Отечественной войны, о роли СССР в победе. Данная тенденция не может не радовать.

В контексте важности воспитания патриотизма и духовности следует обратиться к теории Аллена Даллеса, которая предполагает следующее: «Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые, и заставим их в эти фальшивые ценности верить» [5, с. 36-37]. В своей теории Даллес описывает то, как союзники внутри России помогут западу уничтожить истинные ценности русского народа, естественно данный процесс должен происходить шаг за шагом, постепенно, чтобы не вызвать подозрений у самих русских, и, в конце концов все это должно привести к гибели русского народа. Почему западный мир так заинтересован в том, чтобы русский народ сам

себя уничтожил? Скорее всего, потому, что именно русские всегда отличались единством и крайним неподчинением- навязать что- либо человеку русской закалки невозможно, пока он сам не захочет принять те или иные ценности и идеалы.

По моему мнению, стратегия Даллеса больше напоминает панический страх перед русским народом, поскольку между строк о том, что незаметно для самих русских будет положено начало процесса, в результате которого угаснет русская культура и искусство, читается откровенная низость и трусость. Видимо, открыто действовать против непокорного русского народа страшно.

Данное явление наблюдается и на современной политической арене. Никогда на Россию не было вылито столько негатива, как за последний год. Российская Федерация оказалась виновата абсолютно во всем: начиная с того, что произошла трагедия на Украине, заканчивая тем, что наша страна, якобы настолько низкая и подлая, воспользовалась моментом и незаконно присоединила себе Крым.

Все - таки, единство народа чувствуется, поскольку некоторые страны бывшего СССР не отвернулись от России в трудный момент, рискуя своим авторитетом и экономическим благополучием, всячески поддерживают братскую страну.

Следует лишний раз упомянуть - русский народ многонационален. Полное непонимание с моей стороны вызывают приверженцы нацизма, гордо идущие по улице в майках с надписью «Россия для русских». Думается, подобное поведение кощунственно, поскольку именно на борьбу с идеологией нацизма было положено столько сил, именно на борьбу с идеологией нацизма в жертву были отданы миллионы жизней. Приятие подобный лозунгов трактуется только тем, что либо человек не знает историю, либо знает историю, но настолько неуважительно к ней относится, что не считает нужным принимать уроки Великой Отечественной войны.

При этом следует обратить внимание на усилия государства, направленные на борьбу с данным явлением, в последние годы появилась и уголовная ответственность за оскорбление чувств верующих, ужесточилось наказание за экстремистские действия,

введена административная ответственность за распространение фашистской символики, однако реализация всего этого остается на низком уровне. Тут следует обратить внимание и на пробелы в законодательстве, и на качество работы правоохранительных органов.

Следует обратить внимание на то, что США на данный момент мало чем отличаются от гитлеровской Германии. Многих данное высказывание может возмутить, однако оно не является голословным, особенно для тех, кто следит за новостями.

Прежде всего, следует обратить внимание на процветающую демократию. Демократия, с точки зрения государства и права предполагает власть народа, данное понятие имеет аналогичный перевод с греческого языка. Но можно ли считать демократией власть, которая захватила чужую территорию обманом (факт того, что индейцев планомерно спаивали, вследствие чего существенно уменьшился процент здорового населения, является общеизвестным)? Возможно, ли представить, что в демократичной стране в каждом городе люди живут исключительно по расовому или национальному признаку (так белый никогда не зайдет в район к китайцам или афроамериканцам)? Может ли при демократии сложиться такая ситуация, когда все действия, осуществленные властью, вызывают либо безразличие народа, либо его негодование? Даже факт о том, что у них выше уровень заработной платы является вымыслом, поскольку цены в США в разы больше наших. Кроме того невозможно не обратить внимания на политику данной страны, США уже без стеснения говорит о своем мировом господстве, опыт войн и разорения таких стран как Иран, Ливия и прочие страны, обладающие немалыми природными ресурсами, а в частности нефтью. Странная тенденция- демократия и борьба с терроризмом необходима только тем странам, у которых есть природные богатства и низкая боеспособность армии[6]. Помнится, Гитлер в свое время также желал сделать СССР сырьевым придатком и источником дешевой рабочей силы, к счастью, данная задумка не была реализована благодаря стойкости и героизму Советской Армии.

Следует также обратить внимание на ситуацию с фашизмом на Украине. Печально видеть то, как Бандера становится национальным героем, как нацистские группировки становятся подразделениями постоянной армии, а их начальников награждают государственными наградами. Весь этот противоправный ужас готовы спонсировать США и защищают страны Запада.

Неудивительно, что думающая часть населения отказалась принимать данные порядки и вступила в открытое сопротивление. Самым странным во всей этой ситуации является то, что наказывают Россию – Россия виновата в данной ситуации, Россия должна оказать давление на сепаратистов и стабилизировать ситуацию, Россия, очевидно, спонсирует сепаратистов, других объяснений того, почему официальная власть не может навести порядок на подконтрольной ей территории нет. Логично будет упомянуть о том, что Россия ничего не должна Украине с 1991 года, именно тогда данная страна стала суверенным государством. С точки зрения международного права, другие страны не имеют права участвовать в управлении делами государства, без просьбы или согласия, насколько позволяет судить политика Украины, помощи от России официальная власть явно не желает, более того, любое даже косвенное упоминание о России возможно только в контексте обвинительных речей.

Исходя из всего этого, неудивительно, что Российская Федерация не особо стремится к западным идеалам, да у нашей страны социальных и экономических проблем предостаточно, но следует заметить, что за последние 15 лет уровень жизни в стране стал существенно выше.

В случае если население нашей страны будет учитывать те уроки, которые были получены в процессе Великой Отечественной войны, есть все шансы на то, что Россия будет способна дать отпор любой агрессии.

Итак, основными уроками Великой Отечественной войны являются:

- 1) Необходимость сохранения Памяти о данном событии.

2) Вероятность победы наиболее высока в том случае, если народ сражается за свои права и законные интересы, за идеалы в которые он искренне верит.

3) Россия многонациональная страна, и она должна быть такой, поскольку именно благодаря дружбе народов была достигнута победа.

4) Только народ, обладающий мужественностью, широкой душой, высоким уровнем духовности и нравственности способен достойно защитить свою страну.

5) Идеология фашизма неприемлема в обществе.

Безусловно, Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории России, преподав народу вневременные уроки и, по моему глубокому убеждению, учет опыта, приобретенного в данной войне, является залогом не только процветания страны, но и страховкой от глобальных войн в будущем. Жаль, что чем дальше тянется нить Ариадны, называемая историей, тем меньшее значение придается опыту Великой Отечественной войны, а ведь закон цикличности истории никто не отменял, и знание ошибок прошлого может уберечь от ошибок в будущем. Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что политика в сфере культуры и образования должна быть направлена на укрепление в сознании граждан таких идеалов как честь, совесть, толерантность.

Литература:

1 Орлов А.С., Георгиев В.А. Великая Отечественная война Советского Союза 1941., Москва: «Молодая Гвардия». - 2010. С. 36-38.

2 Пособие по истории Отечества / Под ред. Курицина В.М., Москва: «Просвещение». - 2008. С. 23-24.

3 Деборин Г.А., Москва Б.С. Итоги и уроки великой отечественной войны, Москва: «Военное издательство». - 2008. С. 407-409.

4 История Второй мировой войны 1939 - 1945. В 12 томах. Т. 12. - М., 1982.

5 Захарин И., Стрельников В. Уроки Второй мировой войны и основные направления ее фальсификации // Ориентир. - 2005. - №4.

6 Репьев А.П. Тухлый продукт – «демократия» Made in USA [электронный ресурс] режим доступа // <http://www.repiev.ru/articles/US-Democracy-Rotten.htm>. Дата доступа: 21.02.2015.

УДК УДК94(574.4).1941-1945

КАЙРАТУЛЫ М.

Восточно-Казахстанский Госуниверситет им.С.Аманжолова, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, madi9311@gmail.com

ЭКОНОМИКА ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В мае 2015 года будет 70 лет с тех пор как над Берлином отгремели победные залпы. А до того дня война унесла десятки миллионов жизней. В том числе и казахстанцев. Ценой своих жизней воины Красной Армии и тыловики принесли нам Победу!!!

22 июня 1941 года фашистская Германия подло без объявления войны напала на Советский Союз, с целью захвата и колонизации народов СССР.

Началась война. Казахстан, как составная часть СССР принял активное участие в защите своей родины, ему, как и остальным республикам Советского государства было за что воевать и что защищать, ведь на кону стояла свобода, независимость и будущее. Восточно-Казахстанская область так же влилась в эту обстановку и сыграла одну из важных ролей в защите Отечества.

23 июня 1941 года во всех районах, предприятиях, колхозах и учреждениях ВК области прошли многолюдные митинги по поводу зверского разбойничьего нападения фашистской Германии на Советский Союз. На митингах, проходивших в городах, райцентрах, предприятиях, колхозах и учреждениях в выступлениях и резолюциях главное сводилось в непоколебимую веру и патриотизм к нашей Родине, партии Ленина-Сталина, нашей доблестной Красной Армии, крепить тыл на трудовом фронте, выполнению и перевыполнению производственных планов и поднятия бдительности [1, с. 1].

Бросая против СССР свои полчища, немцы рассчитывали первыми же ударами парализовать советскую промышленность. Расчеты врага оказались построенными на песке. Эвакуированные на новые места сотни фабрик и заводов были восстановлены и запущены в невиданно короткие сроки. Многие из них производили оборонные продукты значительно больше, чем в довоенное время. Наряду с преобразованием промышленности районов, временно занятых оккупантами, в тылу шло скоростными темпами строительство новых предприятий, значительно расширялись старые. В связи с этим вырос спрос на электроэнергию. Потребовалось укрепление действующих электростанций, строительство дополнительных мощностей, прокладка высоковольтных линий передач тока. Эта работа по нашей Восточно-Казахстанской области была поручена "Иртышгэсстрою". [2, с 1].

Война явилась серьезным испытанием для экономического потенциала СССР.

Первостепенной задачей для республики стало перестройка экономики на военный лад и создание прочного тыла. Ускоренное увеличение производства продукции для фронта стало основной задачей для тыла.

В связи с эвакуацией промышленных предприятий с европейской части СССР в восточные районы объем промышленной продукции в стране к концу 1941 года резко снизился. В этих условиях возросло значение Казахстана, куда были переброшены оборонные заводы и предприятия тяжелой и легкой промышленности.

Настолько тяжело стало работать цеховым работникам в связи с тем, что заводы фактически получает чрезвычайно мало необходимых материалов, оборудования и т.д. и каждому цеху приходится выходить из положения путем применения всевозможных заменителей и изыскания местных ресурсов [3, с.2].

Исходя из тяжелой обстановки военного времени было принято ряд мер облегчавших задачи по строительству промышленных объектов:

Первое- снижение стоимости строительства.

Второе - мобилизация излишних, ненужных строительством материалов и оборудования.

Третье - расчистка дебиторской и кредиторской задолженности, как фактора, сопутствующего соблюдению режима экономии.

Исходя из этого можно рассмотреть реализацию этих мероприятий на некоторых предприятиях объединенных комбинатом «Алтайполиметалл» какие результаты были достигнуты в 1942 г. и какие, в связи с этим возникли новые задачи на 1943 год, можно судить по нижеследующим материалам:

1. По строительству Белоусовского рудоуправления.

а) Обогательная фабрика. По первоначальным сметным начислением строительства обогатительной фабрики оценивалось в 13102 т.р. Уже в процессе строительства сметная стоимость снижена на 5000 т.р. за счет замены металлоконструкций на кирпич, дерево и частично железобетон;

б) Кроме того, снижение сметной стоимости достигнуто благодаря введением упрощениям на безрельсовых дорогах и исключения обменов на внутрирудничном железно - дорожном транспорте.

в) По нагорной канаве удешевление составило 208 т.р. оно достигнуто благодаря уменьшению выемки на 4000 куб. м а так же вследствие сокращения площади железобетонной облицовки быстротока перепады в частичной замены железобетона деревом.

2. По строительству Иртышского медеплавильного завода.

Восточно-Казахстанская Облконтора Промбанка приняла активное участие в проведении ряда мероприятий облегчивших условия, в которых оказалось стройка Иртышского завода из-за отсутствия основных материалов (цемента, железа и др.) и оборудования. Наиболее крупным являются работа по расширению ЦЭС и энергохозяйству завода.

Упрощение строительства, замена остродефицитных материалов, изысканными на месте, равно замена целых конструктивных элементов велась как подлинный проектирования, так и непосредственно в процессе производственно строительных работ.

Можно сделать вывод, что экономическое положение на различных предприятиях находилось очень в плачевном состоянии и чтобы хоть как то облегчить работоспособность на предприятиях были приняты меры, которые свою очередь разветвляется на ряд мероприятий, из которых основным является упрощение, и удешевление капитального строительства в условиях военного времени (Постановление СНК СССР №2054 от 11 сентября 1941 г. и приказ Промбанка Союза №360).

Далее - снижение стоимости строительства, которое достигалось за счет правильной организации труда, повышений норм выработки, механизации работ, сокращения простоев оборудования и механизмов, правильного составления расценок на работы, фондов заработной платы, сокращение накладных и управленческих расходов.

Не смотря на тяжелую военную обстановку благодаря самоотверженному труду людей трудившихся на различных предприятиях наш тыл с честью вышел из данного положения.

Лозунг - «В тылу - как на фронте!»

Подгонял рабочих, колхозников, молодежь и интеллигенцию на самоотверженный труд тем самым приближая День Победы, что еще раз показывало единство тыла и фронта [4, с. 3].

Так же очень важную роль играла пищевая промышленность. В самых трудных условиях Отечественной войны наша пищевая промышленность справилась с поставленными перед ней задачами, она оказалась способной бесперебойно снабжать в достаточном количестве разнообразными продукцией нашу Красную армию, снабжать рабочих нашей промышленности и населения городов нашей страны.

Бесперебойное снабжение продуктами питания, во многом решило задачу разгрома немецко-фашистской армии. Вся наша промышленность постепенно переключается на выпуск мирной продукции, для удовлетворения нужд населения нашей страны.

В условиях развертывания мирного строительства работа пищевой промышленности приобретает исключительно важную первостепенную роль. Поэтому партия и правительство нашей

страны уделяют исключительное внимание четкой и бесперебойной работы пищевой промышленности.

Поставлена задача увеличить в несколько раз выпускаемый ассортимент пищевых изделий, улучшить его качества, строго соблюдать рецептуру и оформление. В нашем городе мы имеем 7 предприятий республиканского значения. 1 промышленная артель и несколько пищевых цехов, выпускаемая продукция нашими предприятиями пищевой промышленности (спиртоводочного завода, Мясокомбината, Маслозавода) используется далеко за пределами области и даже за пределами республики и по этому она приобретает большое значение с точки зрения ее качества и оформления.

О работе наших предприятий будут судить не только потребители нашего города, но и потребители нашей страны. Из доклада на собрании городского актива работников пищевой промышленности 28 октября 1945 года [5, с. 4].

Патриотизм народа является особой темой, которая проявлялась не только в труде, но и во многих других делах. К их числу можно отнести — добровольные сборы денежных средств на оружие, изготовление теплой одежды и обуви для воинов Красной Армии, забота о раненых, инвалидах и семьях воинов, помощь населению освобожденных от фашистской оккупации. Так, тыловики Восточно-Казахстанцы выполнили свой братский долг перед воинами Красной армии перед своей страной. Так в труде и бою закалялась дружба советских народов.

Именно Восточный Казахстан богатый на полезные ископаемые имевший ряд стратегически важных предприятий как: Лениногорский свинцовый, Иртышский медеплавильный заводы, рудники: Лениногорский, Сокольный, Зыряновский, Белоусовский. Обоганительные фабрики Лениногорская и Зыряновская сыграли решающую роль в обеспечении различной продукцией Красную Армию. Именно за счет этих предприятий и героического труда тыловиков происходило бурное развитие экономики нашей области.

Можно сделать вывод, что в годы Великой Отечественной войны Восточный Казахстан сыграл роль тыла, который внес огромный вклад в победу над фашистской Германией.

Цена победы оказалась высока, но жертвы, принесенные на алтарь Отечества, не были напрасны. Наш народ принес их в борьбе с фашизмом, в войне, в которой решался вопрос о жизни и смерти страны, об исторической судьбе государства, о независимом существовании.

В Великой Отечественной войне на фронте и в тылу у советских людей со всей силой проявились самоотверженность и дисциплина, массовое самопожертвование и огромная энергия, напор и невиданная стойкость, без которых победа была бы невозможна. Такой стойкости история не знала. Не знала она и такой воли, и силы убеждений.

В этой убежденности в правоте своего дела оказались слитыми идея защиты Отечества и национальная идея, вера в справедливость социализма и религиозная вера, доверие к власти. Это укрепило Красную Армию, спасло ее во время поражений и неудач, сделало страну единым военным лагерем, способствовало мобилизации всех материальных и духовных ресурсов во имя победы.

Великая Отечественная война показала, что силе можно противопоставить только силу, победить в ней могло только сплоченное общество, люди, уверенные в правоте своего дела, твердо знающие, во имя чего они сражаются и за что умирают, что положено на весы истории. [6, с. 4]

Спасибо тем, кто бился не на жизнь, а на смерть!!! Кто защищал свою Родину, свое будущее. Спасибо Вам за то, что мы живем в мире.

Никто не забыт, ничто не забыто!!!

Литература:

1 Восточный Казахстан в Годы Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. Сборник Документов, воспоминаний. Л. 15-16.

2 ГАВКО. Газета Большевик Алтай. Том II. 15 января 1943 по 22 декабря 1943 года// Большевик Алтай. №25 (990): суббота 30

января 1943 года. "Мощную энергетическую базу - нашим растущим предприятиям".

3 ГАВКО. Ф.1п. Оп.1. Д.2627.// Документы о финансовом и хозяйственном состоянии предприятий цветной металлургии.

4 ГАВКО. Ф.1п. Оп.1. Д.2144.// Переписка о производственном и партийном руководстве работой Иртышского медеплавильного завода. Л.3.

5 ГАВКО. Ф.19п. Оп.1. Д.257.// Протокол совещания городского актива работников пищевой промышленности. Л. 4.

6 Итоги Второй мировой войны// Электронный ресурс. Окно доступа: <http://www.otvoyna.ru/itogi.htm> (дата обращения: 16.03.2015)

УДК 929

КОВАЛЕВА С.В.

Костромской государственный технологический университет, Российская Федерация, г. Кострома
sweta.lana1968@yandex.ru

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ: ГЕРОЙ ЗЕМЛИ КОСТРОМСКОЙ Б.А. НАРИЦЫН

В статье рассказывается о воине-костромиче, сражавшемся в боях Великой Отечественной войны с фашистскими оккупантами. Могут возникнуть сомнения: столько уже написано про ту войну, столько о ней рассказано и профессиональными писателями, и участниками тех событий в мемуарах, воспоминаниях, кинофильмах, что, казалось бы, ничего нового о тех прошлых, уже далеких, событиях невозможно поведать. Однако уникальность этого повествования заключается в том, что это – итог поисковой работы студентов Костромского государственного технологического университета, содержащий воспоминания простых людей о тяжелых, страшных годах, переживая которые, каждый из них становился настоящим Героем, ибо своим, подчас незаметным, воинским подвигом приближал Победу. Современная молодежь, выросшая в период перестройки, не воспитывалась на ценностях патриотизма, которые определяли мировоззрение предшествующих поколений,

да и в 90-ые годы редко вспоминались события военного времени, поэтому в сознании студентов нет устойчивого, четкого, ясного представления о войне, о ее ужасах, о голоде, бомбежках, страхе. Участие ребят в поисковой акции «Найди героя» – это, своего рода, устранение разрыва в культурно-исторической традиции военного прошлого нашего народа. Знакомясь с жизнью престарелых людей, молодежь учится не просто слушать, но и слышать, понимать горе потерь и радость победы. Вот этот простой, но, с человеческой точки зрения, необходимый опыт общения молодежи с уходящим в вечность поколением ветеранов войны, не может остаться незамеченным, забытым, не востребованным.

Ценность этой статьи еще и в том, что в представленной в ней история жизни участника войны, отсутствует историческая, идеологическая и какая-либо иная оценка прошлого, просто повествуется о том, что, спустя 70 лет, не забылось, не стерлось из памяти, уже не тревожит эмоционально, а, стало быть, и не возникает потребность что-то приукрасить, изменить. Можно сказать, что изложенные воспоминания прошли, суд времени и очистились от всего поверхностного, наносного, ненужного. Об этом, в частности, пишут и сами ветераны в стихах, посвященных воспоминаниям той поры. Например, наш земляк *Алексей Косарев* создал такие строки:

*Все дальше мы от тех времен,
Все ощутимей боль утраты...
Шелка приспущенных знамен
Недвижны, как в строю солдаты.
И с поседевшей головой
В толпе друзей, у обелиска,
Я каждый шаг тогдашний свой
Сквозь годы слышу близко-близко.
И вновь шабаш кровавых дней
В обнимку кружится со смертью,
И вторит арсенал ночей
Своей бессонной круговертью.
И роясь в прошлом, не спеша,
Мы вновь то юноши, то деды...*

*И звонкой радостью Победы
Опять полна моя душа.*

Удивляет и поистине восхищает открытость и доверчивость ветерана, который с теплотой встретил ребят и искренне рассказал о том, что было пережито. Необходимо отметить и тот факт, что в беседе отсутствует нарочитая воспитательно-педагогическая нотка, желание поучать, под давлением насадить в сознание молодежи собственное представление о войне, собственную оценку военных событий. Именно в таких доверительных условиях и рождается настоящий диалог, желание услышать и быть услышанным, стремление прикоснуться и понять тяжелую жизнь своих предков, постичь смысл истинной, деятельной любви к Родине, которую принято называть патриотизмом. Другими словами, там, где нет искусственно созданного воспитательно-образовательного процесса, происходит незаметное, но очень необходимое для самосовершенствования становление духовно-нравственной личности, которая формируется в процессе внутреннего приобщения к славным традициям истории.

Наш российский писатель, который пишет свои произведения под псевдонимом Сервус, высказал такую мысль: «Настоящее смотрит в будущее глазами прошлого». Только в том случае, если сегодняшняя молодежь, знакомясь с прошлыми легендарными событиями и их героями, сможет их нравственно прочувствовать, сделать их частью своей настоящей жизни, то созданная на этой основе модель, определяющая будущее нашей страны, станет необходимым звеном в цепочке исторического существования российского народа и государства. В унисон этим размышлениям звучат стихи солигаличского автора *Людмилы Юрьевой* под названием «Малиновый звон»:

*Аксельбанты, папахи, погоны
Отражает вокзала окно,
Эшелоны, платформы, вагоны-
И на запад, уж так суждено.
Туча черная небо закрыла,
Пыль дорог, грязь окопов и стон.
Смерть-старуха косою косила*

*Под церковный малиновый звон.
Португези, фуражки, шевроны...
Был приказ, и ни шагу назад.
И опять полустанки, перроны,
Слезы жен, грохот, копоть и чад.
Снова кружится черная птица,
И на запад идет батальон,
Вновь несется войны колесница,
И опять он, малиновый звон.
Автоматы, береты, жетоны,
Марш-бросок и «чеченский синдром».
Снова слезы, вокзалы, вагоны,
Грохот танков и выстрелов гром.
Ты довольно страдала, Россия,
Много жизней поставив на кон,
Поднималась великая сила
Под спокойный малиновый звон!*

В то же время эта статья – своеобразный «памятник» нашему земляку, чье имя осталось навсегда связанным с трагическими событиями прошлого России. Имена Героев Советского Союза еще помнятся, остаются «на слуху», а вот простые солдаты, которые вынесли все тяготы военной жизни, выстояли в страшных испытаниях и победили, уходят в лету безымянными. При этом вместе с ними утрачивается личностный смысл прошлых событий, участниками которых они были и видели эти события совершенно уникально, по-особому, так, как свойственно только тому мировоззрению, который определял их жизнь и которую именуют часто судьбой. Да, мы знаем битвы Великой Отечественной войны, которые изменили ее ход, знаем глобальные характеристики сражений, стратегию и тактику полководцев, эти сражения выигравших. Однако не менее важным является взгляд на исторические события со стороны простого человека, в них участвовавшего и их пережившего. В микрокосме внутреннего мира отдельной личности исторически значимые сражения преломляются, совершенно по-иному расставляются приоритеты, высвечивая безнравственный, бесчеловечный смысл любого, даже победного события.

Сохранить глубоко-индивидуальные представления о войне тех немногих ветеранов, которые еще живы, - это наш долг, долг потомков, с благодарностью и сердечным трепетом прикоснувшихся к жизни простых Героев.

О тяжелых военных и послевоенных годах ветеран рассказывает скромно, без пафоса, простым языком, совершенно не превознося свои достоинства и личные качества, наоборот, подчеркивая значимость военной дружбы, взаимовыручки. Эти свойства сознания ветерана, сформировавшись в боях и сражениях, оставались определяющими и в мирное, послевоенное время, когда после разрухи, голода, лишений приходилось поднимать и восстанавливать страну. Теперь от нас, их потомков, зависит, будем ли мы достойны их подвига и сможем ли высоко оценить их жизнь, судьбу. Именно к такому отношению к ветеранам призывает поэт костромской поэт Тамара Голенищева, в стихотворении «Ваши раны уже не болят...»:

*Говорят, время лечит раны,
Примирает с болью утрат.
Вы скажите нам, ветераны,
Ваши раны уже не болят?
Вы скажите, сестры и братья
Не пришедших с войны солдат,
Вы забыли родные объятия,
Вам не снится прощальный взгляд?
Русской кровью полита планета,
Счет потерям еще не закрыт,
И у многих, как черная метя,
Похоронка с фронта лежит.
Вам, солдаты, наше спасибо!
Перед вами мы в вечном долгу:
От позорного рабства спасли нас
И Отчизну не сдали врагу.
Не стесняйтесь своих ранений,
А награды носите всегда,
Как урок для других поколений,
Чтоб не грянула снова беда.*

Многому могут научить воспоминания людей, прошедших через боль, горе, страх, если к ним отнестись нравственно, то есть пропуская их через себя, свое сердце. В этом случае неизбежно возникнут вопросы, которые будут побуждать человека задуматься о себе, о своем месте в этих прошедших событиях: «А я смог бы так сражаться, а я смог бы пережить эти испытания и остаться самим собой?» Хочется надеяться, что и ребята, участвовавшие в поисковой работе, и все, читающие эти строки, ответят на поставленные вопросы в унисон друг другу, в согласии со своей совестью. Думается, что причастность к воспоминаниям о войне станет причиной пробуждения и развития в сознании молодежи любви к Родине, ценностного отношения к мирным, благополучным временам, мерилom в понимании давно забытого воинского приветствия: «Честь имею!». Именно эти качества современного студенчества станут мостом над бездной времени, которая отделяет и отдаляет «дела давно минувших дней» от настоящего.

Борис Александрович Нарницын

Борис Александрович Нарницын родился 12 апреля 1926 года в городе Костроме. С детства любил ездить на лыжах, занимался легкой атлетикой. Мать работала бухгалтером в областной хирургической больнице. А отец был офицером царской армии, за что был расстрелян в 1937 году.

В Костроме в 1941-м он окончил семилетку. Узнав о начале войны, с другом Колей Марковым дважды пытались через Нерехту уехать на фронт. Но милиционеры снимали с поезда и отправляли обратно. Через год в городе Костроме появились офицеры Военно-морского флота, которые через горком комсомола занимались приемом в Соловецкую школу юнг. Борис Александрович написал заявление, прошел медкомиссию, но одним из главных условий для поступления в эту школу было разрешение родителей. Мама плакала, отговаривала сына, просила одуматься и не оставлять ее одну. Четыре дня пришлось Борису уговаривать маму, а потом он твердо заявил, что уйдет на фронт при любых условиях. Тогда она со слезами подписала заявление сына. Борис и еще 37 ребят первого набора отправились на вокзал, оттуда - в Ярославль, в медчасти которого

еще раз пришлось пройти медкомиссию. Дальше – Архангельск. Как только туда прибыли, началась бомбежка. Ребята выбегали из здания речного вокзала посмотреть, как падают бомбы из самолетов. Борис Александрович рассказывает: «Солдаты нам надают щелбанов, и мы опять в укрытие. Когда все стихло, нас направили на остров Дровяник, на котором располагались флотские казармы. Еще раз прошли медицинскую комиссию, а потом и мандатную. Это была проверка: кто, откуда, биография родителей. Я скрыл, что отец считался врагом народа. И все время боялся, что это раскроется.

Форму нам выдали сразу. Причем такую, что бескозырка едва держалась на ушах. Ботинки вместо 38-го дали 42-го размера. Шинель до пят. В общем, все висит мешком. В таком виде 14 июля 1942 года нас отправили на Соловецкие острова. Там до октября мы построили 32 землянки. Каждая рассчитана на полста человек. Построили столовую. Из монастырских келий сделали учебные классы. Преподаватели были из военно-морской академии и бауманского училища. Так что судите сами, какой уровень! Но дело в том, что международными соглашениями было предусмотрено, что дети в военных действиях участвовать не должны. А у нас ведь и четырнадцатилетние были! Собралась такая «шелупонь» - карманники, домушники со всего Советского Союза. Им тоже была нужна школа юнг. Ведь Родина в опасности, ее нужно защищать! Вот какой был народ. Я учился на моториста торпедного катера. Он в длину 19 метров, в ширину 3,33. Вооружен двумя пулеметами ДШК и двумя торпедами. Торпеда – это самодвижущаяся мина длиной семь метров и весом в полторы тонны. В носовом отделении у нее заряд 350 килограммов взрывчатки. Два мотора по триста лошадиных сил. Винты в разные стороны крутятся, чтобы торпеду не уводило. При хорошем попадании она маленький корабль разносит, а в большом делает дыру пять на пять метров.

У нас была своя хитрая тактика, для того чтобы подобраться к кораблю. И так тактика такая: один катер делает дымовую завесу, а другой выскакивает из дыма, выходит на острый курсовой угол. Подходит как можно ближе и бросает торпеду. Главная задача – подобраться в «мертвую зону», когда

вражескому кораблю уже нельзя опускать орудия вниз. Самое страшное – «убегать» противозенитным зигзагом. Это как заяц петляет при погоне. Вот тут, конечно, «трясется все». Скорость очень высокая – 110 километров! Ко всему этому нас готовили. Что потом очень пригодилось.

А с немцами мы впервые столкнулись еще во время учебы. Они сбросили десант из 38 человек на остров Большая Муксалма. Нам выдали карабины, и мы вместе с взрослыми участвовали в ликвидации парашютистов. Стреляли куда попало. Главный же удар нанес отряд разведчиков, командиром которого был Герой Советского Союза старший лейтенант Леонов. Нас же после этого посадили на гауптвахту, потому что мы кричали «Полундра!!!» и в атаке сбросили и потеряли бушлаты.

Мальчишки и на войне мальчишки... Раз в кладовых ангарах нашли запаянные банки с шоколадом. Расковыряли. А куда шоколад-то девать? Насовали в кальсоны. И вскоре нас погнали на строевой плац. После долгой муштры шоколад то и потек! Старшина решил, что мы наложили в штаны. Когда выяснилось, в чем дело, он обещал отдать нас под трибунал, и за это нам грозил, по его словам, расстрел. Как мы тогда перепугались!

Я принял присягу в ноябре сорок третьего года (1943г.) После чего мы стали первой в мировой истории детской регулярной воинской частью. Нас было ни много ни мало 1383 человека от пятнадцати до семнадцати лет. Свое знамя получили, оружие, несли караульную службу. Стояли друг за друга горой! Ребята-то, в общем, были хорошие. Многие потом прославились. Пикуль Валька – наш! В то время вечно ревел по маме, а каким писателем стал! Борис Штоколов, знаменитый бас, тоже из нашей школы. До адмиралов многие юнги доросли. А сколько стали Героями Советского Союза!

После выпуска нас расписали по разным флотам. Меня направили на Северный флот в шестой отдельный дивизион. Служил на переоборудованном рыбацком сейнере, оснащенном пулеметом «Максим» и глубинными бомбами. Однажды, дежуря на катере, сами наткнулись на такую бомбу. После взрыва из одиннадцати человек выплыли только двое – я и боцман. На станции Кола поправлял здоровье. Ходил на костылях. Как

поправился, меня в ноябре сорок четвертого направили на Тихий океан. Получил назначение в третий отдельный дивизион торпедных катеров. От Владивостока туда нужно было еще ехать на поезде двенадцать часов.

Японцы «шалили» конечно. Они за сутки до 28 раз нарушали нашу сухопутную границу, а на море то и дело «щипали» наши корабли. В проливе Лаперуза между Сахалином и островом Хоккайдо японцы потопили одиннадцать наших судов. Тем самым японцы оттягивали с Западного фронта наши дивизии, таковых оказалось 40. Если бы не это, война бы закончилась на год раньше.

Американцы помогали нам в военных действиях против Японии. Мы от них получили торпедные катера дальнего действия – «Воспер» и «Хигинс». Я, как только исполнилось восемнадцать лет, получил звание матроса. 8 августа 1945 года приняли боезапас, продовольствие. Сразу после объявления войны с Японией перешли пролив Посьет и отправились освобождать корейский порт Юки. Японцы перед этим город оставили. Там высадился десант, а мы пошли дальше в порт Расин. В нем японцы построили укрепления. Сначала, как пришвартовались, была тишина. А потом началось! Мы из крупнокалиберных пулеметов и пушек поддерживали морскую пехоту. 11 августа освободили порт. Через день получаем задание – произвести разведку порта Сейсин. Приходим туда вечером. Кругом горят уличные фонари, музыка, ездят трамваи, разгружаются японские корабли. Мы тихонько прошли в бухту, сделали промеры глубин и обратно. На следующий день пришвартовались, высадились. Полная тишина. Вдруг вдали появились наши корабли. И как начался бой!!! Где спрятаться на пирсе-то?! Как могли, отстреливались от японских солдат. Наверное, час держались. Восемь человек из двенадцати получили ранения. Только 16 августа вечером, когда наша армия по Приморскому шоссе дошла до этого порта, японцы начали сдаваться.

Самой ценной наградой для меня является конечно же медаль Ушакова, которой был награжден через месяц после тех боев. А в 1948 году на прощальном банкете в честь нашего ухода

из Сейсина Ким Ир Сен вручил нам медали «За освобождение Северной Кореи». Пили сакэ маленькими стопочками. А потом в знак признательности, нас рикши доставили к катерам. За что мы получили по десять суток, с формулировкой: «эксплуатация чужого труда».

В целом у меня есть много разных наград: орден Отечественной Войны второй степени, 2 медали адмирала Ушакова, которыми очень горжусь, медаль за оборону заполярья, медаль за победу над Германией, медаль за победу над Японией, медаль за освобождение Кореи, медаль адмирала Нахимова, медаль адмирала Кузнецова, медаль маршала Рукова, медаль за доблестный труд во время Великой Отечественной Войны, орден Феодора Стратилата (в 329 году Феодор Стратилат был правителем в турецкой одной провинции, затем его казнили). Это был высший орден духовенства. И, в общем, у меня 29 медалей и 2 ордена накопилось к этому времени.

Вернулся домой в 1950 году. Приезжаю на вокзал, а меня даже никто не встречает. Девчонки, с которыми раньше учился, уже все замуж повыходили. А мальчишки разъехались кто куда. Как выяснилось позже, мать лежала в психбольнице. Сдали нервы.

Позвали в горком, но я отказался. Поскольку я до войны легкой атлетикой занимался, на лыжах катался, то меня направили в общество «Красная звезда», в котором я проработал 45 лет. Кстати, когда еще во флоте был, занимался боксом. И даже стал чемпионом в среднем весе в тихоокеанской встрече. После «Красной звезды» еще преподавал в клубе юных моряков».

Безусловно, рассказ Бориса Александровича интересный, захватывающий, эмоциональный помогает понять, как любили Родину юные ребята-моряки, какие трудности им пришлось пережить еще в юном возрасте, и эти трудности не сломили их стойкость, мужество, отвагу. В память всех юных моряков первого выпуска Соловецкой школы юнг написаны эти строки:

Соловецкие юнги,

Наши мальчики русские.

Ваши плечи по - детски худые и узкие,

От врага заслонили просторы России

*Будьте вечно героями,
Будьте ж вечно живыми!*

Сейчас Борис Александрович жив и по мере своего здоровья продолжает активно участвовать в общественной жизни города Костромы. Никогда не отказывается принять участие в памятных мероприятиях, посвященных военной истории, часто бывает в Клубе Юных Моряков, в котором преподает подрастающему поколению премудрости военно-морской службы, рассказывает о флотских традициях, вселяя в сердца ребят любовь к Родине, желание ее защищать и оберегать от вражеского нападения.

УДК 376.56

КОВАЛЕВА О.В., ЛАРКИНА Е.Ю.

Государственное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,
"Белгородский детский дом "Южный".
olga-kovaleva-68@mail.ru, katja1999@mail.ru.

**СОСТОЯНИЕ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ
БЕЛГОРОДСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА, ГОРОДА
БЕЛГОРОДА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
(1941-1945 гг.)**

Великая отечественная война стала самой напряженной и решающей частью Второй мировой войны. Это было беспрецедентное столкновение по масштабам и числу жертв, именно исход этого события и решал последующую судьбу мира.

22 июня 1941 года, с нападением немецкой армии на границы СССР, была начата Великая Отечественная война.

Правительство Советского Союза было шокировано произошедшим. Только ближе к полудню 22 числа, Молотов объявил по радио о начале войны. Сталину же для выступления перед народом понадобилось 10 дней, оправившись от шокового состояния, вождь обратился к народу со следующими словами: «Дорогие соотечественники! Братья и сестры!» [1, с.124].

В подобном состоянии находилась и вся страна. Страшнейшее потрясение испытывают миллионы советских

граждан. Гибнут люди, разрываются семьи, оказываясь по разным концам страны. В результате чего сотни тысяч детей лишаются крова, остаются сиротами. Война наносит удар за ударом: голод, холод, разруха. Большая часть мужского населения призвана на фронт, женщин мобилизуют на производство, работа органов социальной защиты находится в неудовлетворительном состоянии.

Наступление фашистской армии продолжалось на западном фронте. Советская армия столкнулась с противником, имеющим превосходство не только в численном, но и в техническом плане. Наши защитники под натиском фашистских оккупантов, отступают все дальше вглубь страны. Враг рассчитывает на легкую и быструю победу, которую помогут приблизить ресурсы и жители захваченных территорий. Но что называется - не тут-то было. Так, с целью заменить братьев и мужей, уходящих на фронт, сельская молодежь Белгородского края, солидарная с молодежью всего Советского Союза, начала освоение сельхозтехники. В МТС и совхозах были организованы курсы механизаторов. А уже 23 июня 1941 года по всей территории Белгородчины, в том числе на всех предприятиях, был установлен военный режим. Тыл и фронт были спаяны единством действий и воли. 13 сентября 1941 года объявляет мобилизацию коммунистов и комсомольцев и Курский обком партии [2]. Но, не смотря на величайший патриотический подъем всего советского народа, в самом начале войны, под натиском вероломных фашистов, неподготовленная Красная Армия терпела поражение за поражением. Огнем полыхали города и деревни. Множество мирных жителей погибли в первые дни начала Великой Отечественной Войны.

Руководство СССР осознает всю необходимость эвакуации. И уже в первые дни начала боевых действий, ЦК ВКП(б) и СНК СССР принимает постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Создается Совет по эвакуации, в обязанности которого входит разработка порядка и очередности перевозки. Эвакуация проводилась в восточную часть страны, в том числе и в Казахстан. Забегая вперед, стоит отметить, что массовая

эвакуация, проведенная советским правительством в 1941-1942 гг., стала беспрецедентной как по своему масштабу, так и по условиям, в которых она была осуществлена [3, с.65].

Началась эвакуация в тыл - увозились тракторы, комбайны, хлеб, угонялся скот. Страна нуждалась в непрерывной поставке оружия и продовольствия. Перебрасывались заводы, фабрики, мастерские. Вывозилась не только техника, но и личный состав предприятий. Люди оккупированных территорий не желая терпеть унижения и насилие, покидают родные места, оставляя все нажитое имущество. С собой брали лишь самое необходимое: дорогие сердцу вещи, документы, продукты. С целью покинуть опасные районы, люди передвигались даже в пешем порядке. Неся грудных детей, гонимые ужасом войны, они преодолевали не одну сотню километров. По несколько раз пересекалась линия фронта, звучали нескончаемые обстрелы. Многие так и не сумели добраться до тыловой части страны.

Страна переходит в состояние военного времени. Продолжается сокращение детских учреждений, образовательная деятельность постепенно сводится к минимуму. Вследствие этого, уже в первые месяцы войны, число сирот и беспризорных по всей стране, резко возрастает. Перед государством встает тяжелая задача: необходимо в кратчайшие сроки решить вопросы государственного устройства, содержания и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Дети становятся первой заботой всего советского народа. Их будущее является залогом успеха всей страны, ее истории, культуры, идеалов. И в первую очередь эвакуируют детей. Центральный архив научно-технической документации Республики Казахстан свидетельствует о перебазировании Детских домов и Домов малюток с западных окраин России, Украины, Белоруссии и Кавказа [4].

Так детей, Белгородского детского дома им. Кирова, вывозят 7 октября 1941 года в Казахстан, в Щучинский детский дом Кокчетавской области. В списке значится 95 детей [5, Л. 1. 1- об. 2. 2 - об. 3].

Эвакуация проходит с большими трудностями. Не хватает вагонов пассажирского типа, перевозки осуществляются в

переоборудованных специально для этих целей товарных вагонов или даже платформах. 25 ноября 1941 г. секретарь ЦК КП(б) Казахстана Н. Скворцов получил директиву за подписью секретаря ЦК ВКП(б) А. Андреева, в котором ко всем прочим замечаниям, имелось следующее: «Многие людские эшелоны следуют от места погрузки до места назначения несколько недель, простаивая на станциях по несколько дней. Снабжение топливом вагонов с эвакуированными, питание и обеспечение кипятком, так же как и санитарное обслуживание, организованы плохо» [6, с. 73]. Это подтверждается и документами. Так, дети Белгородского детского дома им. Кирова, совместно со своим директором Телегиной Людмилой Михайловной, отправляются в Казахстан 7 октября 1941 года, а прибывают к месту назначения, станцию «Курорт Боровое», спустя почти целый месяц – 5 ноября 1941 года [5, л. 3].

По данным ГААО, на территории Казахстана за все время войны было принято и размещено 47 тысяч детей, открыто 52 детских дома, из них 6 в Кокчетавской области [7]. Эти данные мало что говорят о пребывании детей, а также об их психологическом состоянии в условиях войны. Ужас, который испытали маленькие граждане Советского Союза, все трудности и лишения, выпавшие на их долю, невозможно себе даже представить в современное время, не то, что испытать. Дети были измотаны физически. Отсутствие должного питания, медицинского обслуживания вели к плачевному исходу. Зачастую, по прибытию, у них отсутствовали сопроводительные документы: не было не только историй развития ребенка, перенесенные заболевания, перечень поставленных прививок, но отсутствовала даже информация об имени, фамилии, возрасте. Все это восстанавливалось по памяти, со слов детей, либо сопровождающих, естественно с массой недочетов. Страна пребывала в хаосе, и это требовало незамедлительного решения. Так, научный руководитель Института охраны материнства и младенчества, профессор Медведовский в Президиум ЦК Компартии Казахской ССР пишет: «Борьба за снижение детской заболеваемости и смертности приобретает в условиях военного времени исключительно важное значение. Сохранение жизни и

здоровья каждому ребенку, обеспечение необходимых условий для нормального роста и развития всем детям, и особенно сиротам, эвакуированным и членам семей бойцов нашей Красной Армии – обязанность всех граждан и организации СССР, и в первую очередь, детских лечебно-профилактических учреждений. Качество работы этих учреждений определяет в значительной мере успех в охране здоровья и жизни детей» [8]. Создаются специальные бригады для изучения и улучшения условий жизни детей. В ходе их работы выявляется плачевное состояние здоровья маленьких пациентов. Список болезней, которыми страдают дети – пугающий. Почти у всех было фиксируются заболевания ветряной оспой, дизентерией, коклюшем. Тела детей поражены кожными заболеваниями: стригущий лишай, конъюнктивит, чесотка. Неправильное питание привело к резкому истощению, с выраженными явлениями гиповитаминоза, дистрофии и рахита.

Врачи в срочном порядке берутся за работу. Организуются больничные палаты, инфицированных детей изолируют от здоровых, обеспечиваются должный уход и лечение. Эти своевременно предпринятые и грамотные действия, позволяют значительно улучшить ситуацию в детских учреждениях. За детьми ведется надлежащий врачебный и медсестринский уход, ребята наслаждаются целебным воздухом Казахстана.

Правительство СССР ставит в первое число общегосударственных задач – заботу о детях. Так, 23 января 1942 года СНК СССР принимает постановление №75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [9], а 15 июня, в 1943 году, под номером 659 выходит постановление «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью, и хулиганством» [10]. Эти документы определяют основной курс политики в области охраны детства в период Великой Отечественной Войны.

Отдельно стоит упомянуть о такой форме общественной помощи беспризорным детям, как о патронате. В 1943 году Наркомпрос РСФСР совместно с Наркомюст РСФСР и Наркомздрав РСФСР узаконили данную процедуру с помощью инструкции «О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей» [11]. В инструкции говорилось, что

воспитание или патронат детей-сирот выступает в качестве формы общественной помощи, призванной бороться с явлением детской беспризорности.

Также, детей возрастом до 15 лет включительно, отправляют в детские приемники-распределители, которые начинают действовать во всех крупных городах. В приемнике, ребенок находился не более двух недель, и в случае, невозможности его возвращения родителям, ребенка, возрастом до 14 лет, через органы народного образования направляли в учреждения соответствующего типа, либо определяли на патронат. Детям же старше 14 лет, распределители, предоставляли место работы в области промышленности или сельского хозяйства [12, с. 90]. Дети возрастом до 3-х лет включительно, отправлялись в дома малютки. Так, за все время войны, через детские приемники-распределители НКВД, прошло около 1 миллиона детей-сирот, и детей оставшихся без попечения родителей [13, с. 278]. Для облегчения поиска людей и установления их местонахождения, на территории всего Советского Союза, создаются справочно-адресные столы. О создании данных учреждений, граждан информировали с помощью газет и радио.

Белгород не становится исключением. В газете «Белгородская правда» за 21 декабря 1943 года, содержится статья под заголовком «Окружим заботой детей-сирот». Статья начинается словами: «Чувство братской помощи – характерная черта русского народа. В тяжелые обстоятельства войны, это замечательное свойство советских людей проявилось особенно ярко...» Далее, говорится о созданных на территории города Белгорода, детских домах и детском приемнике-распределителе НКВД, задача которого – направлять ребят сирот в детские дома. На этой же полосе, содержится колонка о созданных на территории города, справочно-адресных столах, целью которых, является предоставление информации о зарегистрированных людях на территории области [14, с. 2].

Детская беспризорность стремительно росла по всей территории Советского Союза так же и вследствие чудовищных злодеяний фашистов. Так в Белгороде, враг устроил несколько концентрационных лагерей. Как указано в акте, составленном

комиссией Белгородского городского Совета депутатов трудящихся, 5 февраля 1942 года гитлеровские военные власти из концлагерей «всех арестованных на автомашинах привезли к камышитовому заводу, расположенному около села Михайловки. Советские люди были окружены плотным кольцом автоматчиков. Отбирая по 10-50 человек, фашисты приказывали гражданам раздеваться. Раздетых догола людей, в том числе и детей, загоняли в камышитовые сараи и там же расстреливали. Вокруг завода стоял крик и плач сотен людей. Расстрел продолжался весь день. Когда все привезенные были убиты, немцы подожгли камышитовые сараи. Трупы убитых перед этим были облиты керосином. Сараи горели в течение двух дней, однако не все трупы были сожжены. После этого немцы подвезли к камышитовым сараям негодную резину, разбросали ее по грудам тел расстрелянных и подожгли. Через две недели после этого немецкие оккупанты забросали трупы землей». 24 января 1943 года немцы загнали в школу несколько сот пленных и 160 активистов, арестованных в Чернянском и Прохоровском районах, облили бензином и подожгли со всех сторон. Пытавшихся вырваться, расстреливали. Погибло 615 человек.

Кровавые следы фашисты оставили в каждом городе, каждом селе. Как сообщало Советское информбюро, 16 апреля 1943 года: «Фашистские мерзавцы убили в селе Ивня Курской области 138 мирных советских граждан. Перед казнью палачи зверски мучили и пытали своих жертв. В этот день было расстреляно и сожжено две тысячи человек.

Перед отступлением из Белгорода, фашистские захватчики загнали 600 жителей в сарай и три дня продержали их без воды и пищи. Этим людей гитлеровцы намеревались угнать на каторгу в Германию, но не успели. Спасли колхозников и колхозниц от фашистского рабства подошедшие части Красной Армии.

В результате разгрома противника под Москвой начался перелом в ходе Великой Отечественной войны, который приближал время освобождения нашего края.

Город Белгород был освобожден 5 августа 1943 года, гитлеровские оккупанты были изгнаны с территории Белгородской области. Ущерб, причиненный народному

хозяйству Белгородчины, составлял 8 227 252, 3 тысячи рублей. В Белгороде на тот момент оставалось около полутора сот полуголодных, изнуренных нищетой, но живых и счастливых жителей. В колхозах осталось около 6,6 процентов лошадей, меньше двух тысяч голов крупного рогатого скота и меньше 8 процентов сельскохозяйственной техники. Город был разрушен. Из 3520 зданий половина была не пригодна к восстановлению, капитальный ремонт требовался 35 процентам, и всего 15 процентов зданий можно было хоть как-то отремонтировать. Город находился в ужасающем состоянии.

Но уже на 2-ой день после освобождения Белгорода стали возвращаться партийные работники и специалисты железнодорожных узлов, начались восстановительные работы. Число возвращающихся в родные места росло с каждым днем. И к 1 сентября в Белгороде уже было 8478 жителей, открылись 4 школы, на занятия в которые пришло 343 ребенка.

Но днями раньше был отремонтирован и приступил к работе городской пищекомбинат, хлебокомбинат, восстановлен горводопровод, запущен коммутатор на 6 телефонных аппаратов, были восстановлены 3 железнодорожных моста по направлению к Харькову и Волчанску.

Для строительства и ремонта разрушенных домов и зданий районам и областям Белгородчины было выделено по 75 тысяч рублей ссуды. Временно отогнанный скот стал возвращаться на Белгородчину, завозились продукты питания и сельскохозяйственные орудия [2].

Белгородский детский дом, начинает работать в первый же день освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Об этом свидетельствует ведомости о выплате зарплаты рабочим и служащим Белгородского дошкольного детского дома за 1943 год. В графе начато, значится дата: 5 августа 1943 года. Все ведомости по заработной плате подписывает Телегина Людмила Михайловна, однако ее фамилия среди сотрудников детского дома, появляется лишь со 2-ой половины сентября, а до этого, август и первая половина сентября, в графе директор значится Платонова Ю.И. Следовательно, Телегина Людмила Михайловна, еще не вернулась из эвакуации либо находилась в отпуске, что

представляется маловероятным в условиях военного времени. Штат, комплектуется на протяжении всего августа. На момент открытия детдома имелось всего 10 человек, согласно количеству нормы отработанных дней (27), в ведомости по уплате содержания служащим спецдетдома №1. Но уже на конец августа 1943 года, в Белгородском детском доме трудится 23 сотрудника. 7 воспитателей с остальными работниками детского дома, окружают заботой и лаской маленьких граждан Советского Союза, на чью долю выпали тяжелейшие испытания и лишения военного лихолетья. Зарплату облагают налогами: здесь военный налог составляющий 8% от зарплаты, налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР – 6%, подоходный налог, государственные внутренние займы СССР... Так, у 13 сотрудников Белгородского спецдетдома в графе «всего к уплате» за август 1943г., стоит прочерк, а напротив - смиренная роспись «в получении» [15, л. 1. 2. 2-об].

По неподтвержденным данным, эвакуированные в 1941 году, дети Белгородского детского дома им. Кирова, так и не были возвращены на Родину. Но если взять во внимание разруху Белгорода, на момент его освобождения от немецко-фашистских захватчиков, то доводы и предположения о невозвращении детей на Родину, вполне подтверждается фактами плачевного состояния города.

Восстанавливая разрушенные города, села, работая без зарплаты, пребывая в состоянии постоянной психоэмоциональной напряженности, поколение военного времени сумело самое сложное: остаться людьми.

В целом, рассматривая все тяготы и лишения войны, правительству СССР при помощи государственных, местных, комсомольских организаций удалось справиться с возможными последствиями детской беспризорности. При всех сложностях военного времени: психологическая травма детей на всю их дальнейшую жизнь, отсутствие должного питания и ухода за ребенком, разлука с родными и близкими, можно смело заявить о том, что государство должным образом позаботилась о маленьких гражданах Советского Союза. Зачастую у них не хватало элементарного, но жизни детей были сохранены.

Литература:

1 Шкаровский М. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно – церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах).– М.: Крутицкое Патриаршее Подворье: общество любителей церковной истории, 1999. – 339 с.

2 Общественный сайт Красноярского района. [Электронный ресурс] Белгородская область в годы войны 1941-1945 часть 1. – Режим доступа: <http://narfu.ru/agtu/www.agtu.ru/fad08f5ab5ca9486942a52596ba6582elit.html>

3 Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Том 2. 1940-1959. / отв. ред. Ю. А. Поляков. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2001. - 418 с.

4 Центральный архив научно-технической документации Республики Казахстан. [Электронный ресурс] Публикации: «Об эвакуации детей в Казахстан в годы отечественной войны». – Режим доступа: <http://ntd.kz/index.php?module=Publications&do=Brow&id=3>

5 Архив централизованной бухгалтерии, при ДО Белгородской области, Ф. 14. Оп. 1. Д. 1.

6 Жангутин Б.О. Эвакуация советского населения в Казахстан (1941-1942 гг.) // «Новый исторический вестник» – 2005. – № 14.

7 ГААО Ф.13 ОП.9 Д.178 Л.342. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://naucha.ru/ist_kz (дата обращения 5.03.2015)

8 Центральный архив научно-технической документации Республики Казахстан. [Электронный ресурс] Публикации: «Об эвакуации детей в Казахстан в годы отечественной войны». – Режим доступа: <http://ntd.kz/index.php?module>

9 Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. [Электронный ресурс] Постановление №75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» - Режим доступа: <http://www.libussr.ru/doc>

1. 10 Информационный портал «Правовая Россия». [Электронный ресурс] Постановление СНК СССР «Об усилении

мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью, и хулиганством» - Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1943/06/15/>

11 Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. [Электронный ресурс] – Постановление от 8 апреля 1943 г. № 325 «Об утверждении инструкции Наркомздрав РСФСР, Наркомздрав РСФСР, Наркомюст РСФСР о патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей» - Режим доступа http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4417.htm

12 Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел. - Л.: Лениздат, 1976. – 345 с.

13 Воронцов С.А. Правоохранительные органы и спецслужбы РФ. - Ростов на Дону: Феникс, 2001. – 608 с.

14 Горелов, О. Окружим заботой детей-сирот // Белгородская правда. – 1943. – 21 декабря.

15 Архив централизованной бухгалтерии при ДО Белгородской области – Ф. 14. О. 1. Д. 5.

УДК 94(571)

КОСТЯКОВА Ю.Б.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
Российская Федерация, г. Абакан, uka29@yandex.ru

«ОБРАЗЫ» ВРАГА И ГЕРОЯ В СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ ТЫЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ ХАКАСИИ И ОЙРОТИИ)

Великая Отечественная война явилась мощнейшим фактором, под влиянием которого произошли глубинные изменения в социальном, гендерном, возрастном, профессиональном составе населения, в сознании и поведении советских граждан. У сибиряков, в том числе, жителей Хакасской и Ойротской⁵ автономных областей, менялся традиционный уклад жизни, представления о действительности. Наиболее заметным было изменение социального статуса женщин. Начавшаяся мобилизация сократила количество мужчин, занятых на производстве, лишила кормильцев многие семьи. В сложившихся обстоятельствах многие домохозяйки, никогда ранее не

⁵ С 1948 г. – Горно-Алтайская автономная область с 1991 г. – Республика Алтай.

работавшие, были вынуждены осваивать различные виды трудовой деятельности: шли в шахты, на лесозаготовки, в золотодобывающую промышленность. Так, в частности, за первое полугодие войны на предприятия треста «Хакасуголь» пришло более 700 новых работниц, треста «Хакаслес» – 233 и треста «Хакасзолото» – 1142 женщин [1, л. 2]. В Ойротии число мужчин, занятых в сельском хозяйстве, к 1942 г. сократилось на три четверти, в следующем году женщины составляли уже 84% среди всех колхозников старше 16 лет, поэтому основной груз сельхозработ лег на их плечи [2, с. 13].

Изменение образа жизни, стиля поведения, значительное увеличение физической нагрузки, расставание с близкими людьми или их потеря вызывали у жителей тыла психологический стресс. Сильные эмоциональные потрясения переживало также эвакуированное население, которое стало прибывать в автономные области с конца лета 1941 г. В Ойротии нашли временное пристанище почти восемь тысяч жителей Москвы, Ленинграда, Поволжья и других территорий [3, с. 77]. В Хакасию к концу ноября 1941 г. в эвакуацию прибыло 12397 человек [4, с. 153]. Потеря дома, привычной среды обитания, работы сопровождалась для них бытовой неустроенностью, существенным ухудшением питания.

Наиболее полное, хотя и субъективное представление о подлинных настроениях и условиях жизни в тылу дают воспоминания очевидцев, опубликованные в постсоветский период. Анализ этих материалов позволил выделить следующие факторы, оказывавшие негативное влияние на общее физическое и психологическое состояние людей: отмена отпусков, увеличение продолжительности работы за счет добровольно-принудительных сверхурочных и субботников, сокращение доходов и, как следствие, снижение уровня потребления товаров и услуг, оскудение рациона питания, повышение ответственности за результаты труда, а также за жизнь и здоровье оставшихся на попечении стариков и детей, беспокойство за родных, находившихся на фронте. На психологическое состояние населения оказывали влияние неизвестность и растерянность, возникшие из-за отсутствия скорого конца войны, сообщений об

отступлении Красной армии, катастрофического недостатка достоверной информации. Под воздействием этих факторов у жителей Хакасии и Ойротии происходила трансформация идеологических и психологических стереотипов или «образов», созданных официальной пропагандой в довоенный период. Наибольшим изменениям, на наш взгляд, подверглись «образа» врага и героя.

Формирование «образа» врага происходит в ситуации реальной опасности, «под влиянием государственных идеологий, непосредственного пропагандистского воздействия на население и армию» [5, с. 37]. Добавим, что в военный период создание данного «образа» происходило на двух уровнях – агитационно-пропагандистском и личностном. Из выделенных Д. А. Денисовым 12 признаков, характеризующих «образ» врага [6, с. 121], в годы войны пропагандой активно распространялись через СМИ следующие: наличие оппозиции «мы–они» и акцентирование отличий между сообществами «мы» и «они»; угроза, которая исходит от врага; его символическая принадлежность злу; возложение вины на неприятеля за негативные аспекты прошлого/настоящего; ложность идеологии, верований, целей врага; негативные эмоции (страх, ненависть, гнев), которые вызывают действия неприятеля и само его существование. Но в публикациях отсутствовало указание на силу (могущество) врага, поскольку это могло привести к снижению боеспособности армии и оптимизма жителей тыла

Восприятие начавшейся военной кампании населением Хакасии и Ойротии, далеких от линии фронта, отличалось, во-первых, устойчивостью довоенных пропагандистских стереотипов, во-вторых, продолжительностью сохранения «шапкозакладательских» настроений. Такой вывод следует из проведенного анализа патриотических писем и заметок, опубликованных областными и районными изданиями автономий в июне-августе 1941 г. Однако материалы прессы не отражали психологическое состояние, характерное для многих граждан в указанные месяцы, которое исследователи определяют как «шоковое». Его возникновение «было связано даже не столько с фактом «внезапного нападения», сколько с известиями об от-

ступлении Красной Армии» [7, с. 20]. Такие сообщения, перечисления оставленных населенных пунктов шли вразрез с довоенными сценариями войны с врагом «на чужой территории». Они заставляли задумываться о скрываемых официальной пропагандой масштабах угрозы, о силе реального врага. Общество, в сознании которого превалировали стереотипные представления о предстоящей войне, как о победоносной и кратковременной, победа в которой будет одержана «малой кровью», оказалось не готово к такому сценарию военных действий.

В первые месяцы войны население автономий испытывало острый дефицит объективной и достоверной информации о нависшей над страной угрозе. В этот период единственным источником информации являлись сводки Совинформбюро и материалы СМИ. Позже информационную картину стали дополнять рассказы эвакуированных, раненых бойцов, проходивших лечение в эвакогоспиталях, письма солдат. Информация, получаемая по таким межличностным, неофициальным каналам, нередко шла вразрез с той, которую публиковали газеты. Это, безусловно, вызывало сложности в восприятии реального врага и его «образа», навязываемого пропагандой.

Можно выделить две сферы, в которых происходило распространение пропагандистских «образов» – визуальную и вербальную. В первые месяцы войны одной из основных задач СМИ было проведение работы среди трудящихся по воспитанию в них «презрения и жгучей ненависти к озверевшим фашистским бандам», а также «преданности и любви к родине и партии». Для этого в местной прессе использовались фотографии ТАСС, иллюстрировавшие зверства фашистов. Сильное воздействие на читателей оказывали плакаты, представлявшие собой перепечатки наиболее известных работ В. Б. Корецкого, И. М. Тоидзе, творческого трио Кукрыниксы, и творения местных художников (Б. Соколова, Р. Руйга, Н. Чебодаева). Благодаря таким иллюстрациям «образ» врага визуализировался, принимал узнаваемые стереотипизированные черты, запоминался читателем газеты. Воздействие на аудиторию оказывали не только

изображение, но и надпись, сопровождавшая его – призыв, лозунг: «Убей!», «Освободи!», «Кровь за кровь и смерть за смерть!», «Что ты сделал для Родины?», «Чем ты помог фронту?» и проч., которые разъясняли или усиливали смысл картины, побуждали к действию.

Наиболее эффективно с задачей воспитания ненависти к врагу и формирования его «образа» справлялись текстовые газетные материалы. Во многих посланиях, адресованных на фронт, присутствовали призывы к воинам Красной армии физически уничтожать врага. Анализ таких публикаций показал, что адресанты представляли противника обобщенно, на основе пропагандистских стереотипов или личных воспоминаний, сформировавшихся в период Первой мировой войны. Для них враг был бесформенной, не персонифицируемой массой, которую необходимо было уничтожать всеми средствами, поскольку она продвигалась вглубь территории Родины и угрожала мирному населению. Формированию у населения «образа» врага, как жестокой, бесчеловечной и опасной силы, способствовали материалы с детальными описаниями злодеяний фашистов, ставших известными после освобождения временно оккупированных территорий: «Так по всему пути фашистских разбойников тянется гарь и дым, валяются трупы замученных женщин, детей, стариков» [8]. После прочтения подобных статей у представителей аудитории оставалось чувство жалости к жертвам, которое активно эксплуатировалось пропагандой для пробуждения ненависти к убийцам.

Свою лепту вносили и солдатские письма. В большинстве своем такие послания, опубликованные в газетах или зачитанные по радио, содержали личные сведения, сообщения о ранениях, количестве убитых «фрицев», клятвы, призывы к землякам «крепче поддерживать фронт своим трудом», обещания «громить врага»: «Я проливаю кровь на фронте, всеми силами борюсь с фашистами. На полях войны безжалостно убиваю фашистов. Мы, красноармейцы, верим, совсем скоро Гитлера не станет. Мы его разобьем» [9]. Личные переживания, искренние чувства встречались в таких публикациях редко, в основном, при описании увиденных последствий фашистской оккупации: «Мы

видели трупы замученных фашистским зверьем наших братьев и сестер, мы видели трупы женщины и ее пятилетнего сына, убитых немцами при отступлении. И над этими трупами мы поклялись отомстить поганым фрицам за все их злодеяния» [10]. Эффект воздействия подобных материалов усиливался за счет указания на то, что автор – земляк, житель такого-то населенного пункта или работник такого-то предприятия. Это вызывало у читателей особое доверие к сообщаемой информации и способствовало формированию «образа» врага на личностном уровне.

Несмотря на реализм описываемых картин, и деталей, в письмах солдат также присутствовал не реальный враг, а его эмоционально окрашенный, но схематичный и обобщенный «образ», обозначаемый словами («фрицы», «немец-гад») и словосочетаниями («озверелые насильники», «фашистская гадина»). Воспринимая его, обыватель старался придать ему некоторую зримость, например, в образе карикатурного фашиста или более конкретно – Гитлера, в котором многие видели главного злодея, зачинщика войны.

Персонификация врага происходила в сознании жителей тыла, в том числе, за счет его национальной идентификации. Сама Отечественная война не трактовалась как межнациональный конфликт, но во многих публикациях, в частности в речах лидеров государства, упоминался ее этнический аспект. Анализ содержания областных газет «Советская Хакасия» и «Красная Ойротия» показал, что в первые месяцы войны в публикациях агрессоров именовали преимущественно по политическому признаку («фашистская банда», «фашистские собаки», «гитлеровские бандиты», «кровавый стервятник Гитлер», «оголтелые фашистские заправилы», «озверелые фашистские орды») или по названию страны («германские солдаты» «фашистско-германские войска»). Но позже все чаще стала упоминаться их национальная принадлежность («немецкие оккупанты», «немецкие варвары», «немецкие изверги»). Такая ситуация, на наш взгляд, связана с тем, что в первые месяцы войны еще оставалась иллюзия, и широко пропагандировалось мнение, что военные действия

против Советского Союза не будут поддержаны немецкими трудящимися. Подобные ожидания не оправдались, поэтому ограничения в упоминании национальной принадлежности агрессоров в публикациях исчезли.

К 1944 г. частотность употребления в газете слов «фашист» и «немец» была примерно равной. Но в материалах, авторами которых были солдаты Действующей армии или очевидцы фашистских злодеяний, преобладало указание именно на национальность врага. Так, например, в выступлении Я. Шевелева – руководителя делегации Калининской области, посетившей Хакасию в 1944 г., подробно описывались зверства фашистов – массовые казни мирного населения, убийства, пытки, факты геноцида против евреев, разрушение и разорение некогда цветущего края. В тексте превалировала экспрессивная лексика, особо эмоциональными эпитетами награждался враг: «немецкие варвары», «фашистские звери», «немецкие изверги» и др. [11].

Помимо СМИ на представления жителей тыловых территорий об агрессоре оказывали влияние рассказы фронтовиков. П. Л. Казанцев вспоминал, что по возвращении после тяжелого ранения домой, в Ойротию, ему трудно было отвечать на вопросы земляков, которые интересовались «страшно ли было на фронте, какие они – фашисты, почему они жестоко, бесчеловечно обращаются с советскими людьми, почему они уничтожают все на своем пути, когда закончится война?..» [12, с. 367]. Рассказы участников войны были более эмоциональными, чем газетные материалы. На личном уровне и при непосредственном контакте с собеседниками они оказывали сильное воздействие на слушателей, в том числе, за счет мастерства и авторитета рассказчика (фронтовик, ветеран, орденосец).

Некоторые военные воспоминания, после литературной и цензурной обработки, публиковались в местных газетах, благодаря чему аудитория получала представление о реальном враге. В большинстве своем такие рассказы перепечатывались из фронтовых газет. Однако областная национальная газета «Хызыл аал» предпочитала публиковать стихотворные и прозаические произведения И. Котюшева, И. Костякова, И. Капчигашева и

других фронтовиков-хакасов. Такие материалы содержали более реалистичные описания войны, врагов, героизма советских солдат, картин разрушений и смерти. Читатели узнавали интересные детали фронтового быта и сражений, чувства и переживания солдат, что помогало им лучше понимать те сложные условия, в которых сражались, проявляли храбрость, мужество и отвагу земляки, происходило физическое уничтожение неприятеля. Для убеждения аудитории в необходимости убийства фашистов СМИ использовали прием, весьма распространенный в военное время – явное или скрытое указание на ненормальность противника: «Немцы были уже совсем близко. Они двигались во весь рост – вопили, рычали, размахивали автоматами. Уже видны были перекошенные злобой их омерзительные красные рожи» [13].

Отметим, что сформировавшийся у гражданского населения во время войны «образ» врага закрепился под влиянием психологических факторов, вызванных страданиями по погибшим близким, тяжелыми моральными переживаниями, физическими перегрузками, вызвавшими болезни и увечья. Под воздействием материалов СМИ в контексте сообщений о военных действиях и их последствиях ненависть к конкретным солдатам вермахта, совершающим злодеяния против советского народа, проецировалась в целом на немецкий народ, всех его представителей. В результате у советских граждан был сформирован устойчивый этнический стереотип, до сих пор присутствующий в бытовом и историческом сознании многих людей, особенно старшего поколения, и основанный на следующих синонимических рядах: «немец» – «враг», «немецкий» – «вражеский».

В отличие от «образа» врага стереотипные представления о герое претерпели существенные изменения, как во время войны, так и в послевоенный период. С разной степенью мифологизации герой может быть обозначен как «доблестный витязь, храбрый воин, богатырь, чудо-воин» [14, с. 349], человек, «выдающийся своей храбростью, доблестью, самоотверженно совершающий подвиги» [15, с. 128]. Также героем может быть назван и тот, кто воплощает в себе характерные черты эпохи, среды или

привлекает внимание, вызывает восхищение, желание подражать [Там же]. В контексте изучаемой темы мы предлагаем рассматривать героя как действующее лицо (соучастника) события, современника эпохи, на долю которого выпало преодоление трудностей, значительных по своей тяжести и продолжительности испытаний, сложных препятствий в достижении общей для всех цели – победы своей страны в войне.

В зависимости от характера, условий военных действий, количества вовлеченных в них людей различными могут быть критерии оценки героизма в целом и героических поступков, в частности, выделения из общей массы тех, кто официально и/или благодаря всенародному признанию оказывается причисленным к сонму героев. В период Великой Отечественной войны, в условиях массового героизма, проявления отваги, решительности и самопожертвования большим количеством людей, планка определения статуса героя была достаточно высока. В общесоюзном масштабе основная роль в выявлении, отборе кандидатур и представлении их аудитории принадлежала партийно-политической пропаганде. Такая деятельность осуществлялась централизованно, в результате чего имена отдельных персонажей (З. Космодемьянская, В. Талалихин, Н. Гастелло, А. Матросов) в кратчайшие сроки становились известными всей стране.

На региональном уровне процесс героизации земляков происходил в пространстве информации, поступавшей с фронта в местную прессу и на радио по личным и официальным каналам, и под воздействием стереотипов, формировавшихся центральными СМИ. Подобные типологизированные образцы в обобщенном виде представляют собой «мифологему» героя, т. е. устойчивую, хранящуюся в социальной памяти архетипическую форму, «в которую как бы «отливается» деятельность каждого нового исторического героя, что и позволяет ему соответствовать общепринятому героическому статусу» [16, с. 18]. На наш взгляд, данная «мифологема» может рассматриваться как собирательный «образ» идеального героя, формируемый в сознании человека или общества под воздействием пропаганды и обусловленный

подсознательным желанием людей иметь образец для подражания или чувствовать защищенность в период кризиса.

Отсутствие в первые месяцы войны объективной и достоверной информации о реальном положении на фронтах и масштабах военной опасности способствовало тому, что представления о подвиге у жителей тыла и добровольцев, отправлявшихся на войну, оставались в значительной мере мифологизированными. Пропагандированная СМИ идея о «слабости» врага не давала ощущения критичности ситуации, в которой требовалось бы проявление отваги, решительности, доблести – всех тех качеств, которые отличают героя от простого человека, позволяют ему выделиться из общей массы земляков. Поэтому формирование героев шло, в основном, «сверху»: в качестве таковых выступали орденосцы, Герои Советского Союза. Газетные тексты, в которых воспевались их подвиги, изобиловали высокопарными выражениями и рисовали, скорее, мифологизированные портреты таких людей. Качествами мифологизированного героя обязательно являлись: «простое» по социальному статусу и не отмеченное какими-либо «знаками» происхождение, скромность, беззаветная преданность делу партии Ленина-Сталина.

В местных материалах, в частности, письмах на фронт и с фронта, опубликованных в областной прессе в течение июня-сентября 1941 г., превалировали представления авторов о подвиге, в первую очередь, как о жертвенности. Уходившие на фронт клялись «бороться смело и беспощадно до последней капли крови», «не щадя жизни драться с фашизмом» и даже «не задумываясь отдать жизнь за дело полной победы коммунизма». Подобные выражения присутствовали и в письмах на фронт, когда, например, мать просила сына «если нужно будет, то и жизнь свою отдать за наше правое дело» [17]. Клишированность и частотность повторов таких «клятв» и призывов позволяют сделать вывод о том, что использование подобных выражений было, скорее, неким ритуалом, а не проявлением искреннего стремления «не задумываясь» пожертвовать жизнью. Подлинные чувства нашли свое отражение в немногочисленных посланиях с фронта, лишенных «ура-патриотической» риторики: «Глупо

погибать не собирается из нас никто, да и вообще настроение такое, что жить, да жить только» [18].

Но в конце 1941 – начале 1942 гг. подобные материалы исчезли с газетных полос. Причиной этого являлось не только усложнение ситуации на фронтах, но и изменение организации и проведения информационной политики, в том числе, трансформация механизмов создания «образа» героя. Согласимся с мнением В. Г. Туркиной, что особую роль в формировании «мифологем» всегда играли «ритуалы почитания» героев, которые представляли собой «особые механизмы программирования поведения человека массового общества при его столкновении с могуществом конкретного авторитетного лица» [16, с. 10]. В военных условиях прежние формы «почитания» особо отличившихся сограждан оказались неприемлемыми из-за физического отсутствия героя, что не позволяло чествовать его лично. Из довоенного пропагандистского арсенала использовались только коллективные письма жителей или трудовых коллективов, адресованные герою-земляку, публикации о нем и его подвиге в газете. Последние являлись наиболее эффективными, поскольку авторы не просто информировали аудиторию о воинских доблестях согражданина, но и, используя авторитет СМИ, убеждали в значимости его поступка.

Для формирования представлений о героизме нередко использовались исторические параллели между Великой Отечественной войной и сражением на Чудском озере, в котором тевтонские (немецкие) рыцари потерпели поражение, или Отечественной войной 1812 г. Особенностью таких материалов в местной прессе можно назвать то, что подобные примеры, относившиеся к истории русского народа, проецировались на весь многонациональный советский народ. Специфической чертой подобных заметок в прессе Хакасии можно считать использование для героизации современных персонажей примеров из хакасского эпоса, где мифический богатырь Ханзапиг сражается с иноземными захватчиками. Популярность этого образа в годы войны была настолько велика, что «Советская Хакасия» опубликовала краткую историко-фольклорную справку

об этом персонаже произведений устного творчества хакасского народа [19].

Несмотря на то, что войны из Хакасии и Горного Алтая начали сражаться на фронте уже с первых месяцев войны, сообщения о совершенных ими героических поступках стали публиковаться в местной прессе лишь с 1942 г. В категорию героев все чаще стали включать конкретных людей и, активнее всего, земляков, родственников, бывших коллег по работе. Такой перелом в сознании, представлениях и поведении жителей тыла произошел под воздействием следующих факторов.

Во-первых, в 1942 г. на фронт отправилось несколько воинских соединений, состоявших преимущественно из жителей южносибирских автономий. Появление среди военнослужащих-земляков орденосцев, в том числе, Героев Советского Союза, подтверждало мысль о том, что героем на войне может стать любой – независимо от происхождения, места жительства, профессионального статуса, национальности.

Во-вторых, подробные описания зверств фашистов сделали осязаемой и действительно страшной опасностью, которую нес агрессор всему советскому народу, в том числе и жителям далекого тыла. Это формировало представления о солдате, как о защитнике, освободителе, спасителе, что способствовало активной героизации, как самих военнослужащих, так и их поступков.

В-третьих, после крупных побед, одержанных Красной армией в начале 1942 г., произошли заметные изменения в информационной политике: вместо чествования героев всесоюзного уровня или воспевания коллективного подвига армии и народа внимание региональных СМИ все чаще стало обращаться на героические поступки отдельных личностей. В специальном письме ЦК ВКП(б) изданиям рекомендовалось «рассказывать читателям о подвигах своих земляков, сражающихся на фронтах, печатать письма бойцов и командиров Красной армии с фронта своим родным и родных на фронт» [20, л. 16].

Однако такой поворот, на наш взгляд, произошел не только на идеологическом, но и на психологическом уровне, поскольку

важными стали считаться деяния не только массы, но и поступки каждого отдельного человека. «Война предоставила редкий шанс материализации гражданского чувства народа, которое десятилетиями культивировалось как принцип служения режиму, и было привязано к весьма абстрактным, либо далеким от практической жизни понятиям» [7, с. 21-22]. Защита Отечества стала конкретной и всем понятной целью, достижение которой способствовало сплочению людей, но, в то же время, осознанию человеком своей собственной роли в этом процессе, своего реального и возможного вклада в общее дело.

Еще одним результатом такого психологического поворота стало восприятие службы в армии, участия в военных действиях не только как выполнения гражданского долга, но и как подвига, на который способен каждый. На наш взгляд, именно это привело к тому, что с середины 1942 г. СМИ массово и регулярно показывали героизм отдельных людей. Основными источниками информации о воюющих земляках для областных и районных изданий служили официальные письма командиров воинских подразделений, заметки военных корреспондентов, присылаемые из фронтовых газет, и письма военнослужащих, адресованные как в редакцию, так и родным, с описанием собственных подвигов или героических поступков однополчан.

Письма командиров стали регулярно публиковаться в газетах Хакасии с весны 1942 г., в «Красной Ойротии» и «Кызыл Ойрот» – с лета того же года. В письмах, в основном, содержались благодарности родителям, членам трудового коллектива, руководителям курсов всеобуча «за воспитание смелого бойца», сообщения о его воинских доблестях (уничтожил столько-то единиц техники или вражеских солдат), о награждении солдата орденом или медалью или представлении к награде, вынесении ему благодарности от командования. Такое письмо служило особой формой похвалы отличившегося военнослужащего. Несмотря на то, что в послании солдат напрямую не назывался героем, сам факт получения на родине официального послания «от командования» являлся подтверждением его героического статуса и поводом для газетного материала.

Заметки военных корреспондентов, присланные в местные редакции, можно условно разделить на две группы: перепечатки из фронтовой прессы и оригинальные тексты, подготовленные специально для местных изданий. Авторами первых зачастую являлись сотрудники армейских газет, главной задачей которых служил «показ людей фронта, хорошо владеющих военной техникой и тактикой ведения боя, их инициативы, военной сметки и храбрости в борьбе с врагом, их ненависти к противнику, стойкости, самоотверженности и дисциплины в выполнении приказов командования» [21, с. 375]. Военкоры были обязаны отправлять заметки о наиболее отличившихся военнослужащих по месту их жительства – родственникам, коллегам, в местные редакции СМИ.

Наиболее ярким примером эффективности такой практики может служить статья специального корреспондента «Красной звезды», известного писателя К. Симонова «Единоборство» [22]. Рассказывая о подвиге уроженца Ойротии лейтенанта И. Шуклина, автор точно подметил черты характера, особенности поведения своих героев, умело использовал информацию, полученную в ходе беседы с участниками боя и представителями командования. В итоге читатели получили возможность стать свидетелями поединка, в котором несколько артиллеристов с одной пушкой уничтожили 14 танков и 3 машины с пехотой противника. В очерке нет излишнего пафоса, нет воспевания героизма поступка двадцатилетнего командира орудия. Но в этой простоте отчетливо проступает мысль о том, что героем может стать каждый, даже тот, кто вовсе не стремится совершить подвиг, а просто хорошо делает свою военную работу.

Авторами заметок, опубликованных на страницах фронтовых газет и перепечатанных местной прессой, выступали сами военнослужащие, рассказывавшие о своих личных героях – сослуживцах или командирах. Они выделяли такие черты характера и особенности поведения персонажа, которые являлись важными в боевых условиях: для установления нужного психологического климата, сохранения жизней бойцов и т. д. Так, например, автор заметки о бывшем учителе истории из Ойротии лейтенанте А.Д. Рождественском отмечал, что своего командира

подчиненные любят за его храбрость и жизнерадостный характер, за заботу о нуждах и запросах бойцов. Особо автор выделил то, что лейтенант, свободно владея русским, татарским и туркменским языками, общается с солдатами на их родном языке [23].

Авторство оригинальных материалов (включая фотографии) чаще всего принадлежало бывшим сотрудникам и рабселькорам местных газет, которые, попав на фронт, не прерывали связь с своими изданиями. Так, в частности, благодаря военному фотокорреспонденту И. Венюкову с осени 1942 г. областная пресса Хакасии регулярно стала публиковать портреты воинов-земляков с краткими авторскими подписями, сообщавшими об их героических поступках (спасла десятки жизней раненых, уничтожил до взвода гитлеровцев и т. д.). Такая визуализация имела огромное значение, поскольку фотография не просто дополняла сообщение, но и сама содержала важную информацию о внешности героя, его настроении, вооружении, наградах, специфике военной профессии, позволяла человека «узнать в лицо», растиражировать и сохранить его изображение. Анализ писем позволил сделать вывод о том, что газетная заметка с фотографией являлась гораздо более ценным признанием заслуг военнослужащего, чем неиллюстрированный текстовый материал: она вызывала активный интерес читателей, стимулировала к написанию, в том числе и через газету, письма этому, пусть и незнакомому человеку.

Материалы военнослужащих – внештатных сотрудников местных газет, в которых описывались героические поступки земляков, отличались особым вниманием к деталям подвига, точностью в указании населенного пункта, предприятия или колхоза, откуда был призван или где трудился до войны боец, частым упоминанием о малой родине («верный сын Ойротии», «воспитанник Хакасии»). В таких заметках автор нередко описывал свое отношение к подвигу, собственные чувства, испытываемые к родине, землякам, проецируя их на своих однополчан – уроженцев автономной области.

Анализ писем и журналистских материалов, опубликованных в областных изданиях Хакасии и Ойротии,

показал, что явный дисбаланс содержания СМИ в сторону описания фронтовых подвигов, особенно в 1942-1943 гг., отодвигал на второй план заслуги тружеников тыла. Их самопожертвование считалось менее значимым по сравнению с деяниями военнослужащих, которые, жертвуя собой, защищали жизни своих близких, всех советских людей. В заметках и очерках о героизме сельчан подвигом считалось спасение с риском для жизни колхозного имущества или выдающиеся трудовые достижения. За редким исключением фамилии передовиков упоминались в публикациях однократно, поскольку их пример использовался, скорее, для иллюстрации единого стремления тыла отдать «все для фронта, все для победы». Героями тыла Хакасии можно назвать Е. Дребенцову и К. Е. Царькову. Их достижения широко пропагандировались по всей стране, героический статус колхозниц был подтвержден государственными наградами и публикациями в газете «Правда».

Но главными героями войны все же считались фронтовики. При их физическом отсутствии на родине создавались новые ритуалы почитания бойцов-земляков. Например, их слава проецировалась на родных и близких, которые нередко выступали своеобразной «заменой» чествуемого на публичных мероприятиях. Ситуация несколько изменилась в 1943 г., когда домой в отпуск после ранения стали приезжать фронтовики и появилась возможность пообщаться с ними лично, подготовить очерк, разместить фотографию в газете и т. д.

К концу 1943 г. под воздействием материалов СМИ, устных рассказов и писем с фронта в сознании аудитории сформировался собирательный «образ» героя войны, созданный на многочисленных примерах конкретных людей, но в значительной степени мифологизированный. Героический «образ» предполагал незамысловатое объяснение мотивов поступка человека, простоту и типичность его действия, что должно было облегчить восприятие аудиторией информации и самоидентификацию с таким «образом». За счет этого достигалась основная цель – эффективное воздействие на общественное сознание, формирование стереотипных представлений о героизме. Для героизации в СМИ использовались различные приемы, например,

придание героического статуса реальному поступку, создание определенного сценария его совершения, выполняя который человек мог считаться героем.

Мифологизированный «образ» героя в годы Великой Отечественной войны использовался не только для воспитания общества, но и для мобилизации его энергии на решение конкретных задач: помощи фронту и жителям освобожденных территорий, восстановления разрушенного в ходе войны хозяйства. В начальный период войны для жителей тыла и тех, кто отправлялся на войну, главным признаком героизма являлись готовность и стремление человека к самопожертвованию ради Родины. Но при увеличении объема и расширении спектра получаемой с фронта информации в качестве героя выступал уже не некий полумифический «образ», растиражированный центральными СМИ, а реальный человек, земляк – воин-орденоносец, который нанес значительный ущерб противнику, спас жизни своих однополчан, был ранен или погиб, выполняя с честью и отважно свой долг перед Отчизной.

Таким образом, формирование «образов» врага и героя во время Великой Отечественной войны происходило в условиях трансформации социального, гендерного и половозрастного состава аудитории. На усвоение данных «образов» населением влияли сильные эмоциональные переживания и психологический стресс, вызванные изменениями условий и места жительства, профессиональной деятельности, массовой мобилизацией и смертью близких. Мифологизации «образов» врага и героя во время войны содействовали официальная пропаганда и острый недостаток достоверной информации. Изменение информационной политики, начавшееся после побед Красной армии в 1942 г., расширило возможности прессы в использовании источников личного происхождения – писем солдат и устных рассказов тех, кто вернулся с фронта. Под влиянием, в том числе и материалов СМИ, в сознании аудитории закрепились национальная идентификация врага – его отождествление с Германией и немецким народом.

Во время войны, в условиях массового героизма военнослужащих и тружеников тыла произошла существенная

корректировка сценариев, по которым формировался «образ» героя в довоенный период. Отправка на фронт в 1942 г. воинских подразделений, сформированных из жителей рассматриваемых автономий, усилила процессы выделения героев местного уровня – земляков, коллег по работе, родственников. Героизации таких людей и их поступков через прессу способствовали письма командиров воинских подразделений и самих военнослужащих, материалы фронтовых корреспондентов. Широкое информирование СМИ о результатах зверств фашистов, способствовало закреплению «образа» солдата, как защитника и спасителя. Кроме того, участие комбатантов в освобождении территории не только собственной страны, но и европейских государств, позволяло считать их людьми «бывалыми», обладающими уникальным опытом и знаниями. Подобные представления сохранились и после войны, что обусловило высокий социальный статус фронтовиков и их авторитет как неформальных лидеров общественного мнения.

Литература:

1 Национальный архив Республики Хакасия. Ф.2. Оп.12. Д.40.

2 Кольцов И.А. Сельскохозяйственное развитие Ойротской автономной области в годы Великой Отечественной войны // Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны: сб. мат-в респ. науч.-исторической конференции. Горно-Алтайск, 2010. С. 13-50.

3 Машегова Н.В. Некоторые итоги исследований эвакуации гражданского населения, детских, лечебных, высших учебных и научных учреждений в Ойротскую автономную область в 1941-1942 годах // Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны: сб. мат-в респ. науч.-исторической конференции. Горно-Алтайск, 2010. С. 75-82.

4 Очерки истории Хакасской областной организации КПСС / сост. П.Н. Мешалкин, С.П. Ултургашев. Красноярск, 1987. 359 с.

5 Сенявская Е.С. Человек на войне: историко-психологические очерки. М., 1997. - 231 с.

6 Денисов Д.А. Идентификация образа врага в политической коммуникации // Вестник РГГУ. Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки». 2009. № 1. С. 113-126.

7 Зубкова Е. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: «РОССПЭН», 1999. -229 с.

8 Некрасов И. Письмо с фронта колхозникам и колхозницам // Красная Ойротия. 1941. 15 октября. С. 3.

9 Ыырчыны аях чох унадынъар // Хызыл аал. 1941. 15 августа. С. 2.

10 За победу! // Советская Хакасия. 1942. 27 ноября. С. 2.

11 Шевелев Я. Крепить дружбу народов // Советская Хакасия. 1944. 21 января. С. 3.

12 Из воспоминаний П.Л. Казанцева, участника Великой Отечественной войны, известного педагога, основателя нескольких учебных заведений Горного Алтая // Была война...: сб. архивных документов 1941-1945 гг. Горно-Алтайск, 2010. С. 366-369.

13 Милютин Б. Атака//Красная Ойротия. 1943. 7 ноября. С. 4.

14 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. М.: Рус. яз., 1981. Т. 1. 555 с.

15 Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24 изд., испр. М., 2007. 1200 с.

16 Туркина В.Г. Мифологема героя и массовое сознание: автореф. дис... канд. философ. наук. Саратов, 2001. 21 с.

17 Полежаева У.В. Мой сын – летчик // Советская Хакасия. 1941. 17 августа. С. 3.

18 Борис. Наша победа предрешена заранее // Советская Хакасия. 1941. 31 июля. С. 2.

19 Ханза-Пиг // Советская Хакасия. 1944. 18 июня. С. 3.

20 Комитет по делам архивов Республики Алтай. Ф. 1. Оп. 2. Д. 145.

21 Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч. 2. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. - 736 с.

22 Симонов К. Единоборство // Красная Ойротия. 1942. 13 августа. С. 2.

23 Саитов Х. Лейтенант Рождественский//Кызыл Ойрот.1943. 1 июля. С.4.

УДК 94(574.4)

КАПБАСОВА Д.С.

Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті,
Қазақстан Республикасы, Көкшетау қ. diana-karbasova@mail.ru

ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ ТАРИХНАМАСЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Ұлы Отан соғысы тақырыбы – Отандық тарихтағы ең маңызды кезеңдердің бірі. Кеңестік кезеңнің Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Қазақстан тарихнамасы бүкілодақтық тарихнаманың бір бөлігі болды және сондықтан ол жалпы зерттеулерде де, сондай-ақ соғыс жылдарындағы республика тарихы жөніндегі еңбектерді талдаған арнайы еңбектерде де қарастырылды.

Ұлы Отан соғысының жеңісінен кейін-ақ, Кеңес тарихнамасында осы соғыстың себебі, зардабы туралы ғылыми еңбектер мен құжаттық жинақтар жеткілікті жазылды. Қазақстан тарихнамасында қазақстандықтардың Ұлы Отан соғысына қатысуы, тылдағы еңбекте Кеңес адамдарының даңқты істері сол кездің өзінде мерзімді баспа-сөзбеттерінде, оның ішінде одақ көлеміндегі ірі басылымдардың бірі «Правда» газеттерінде жариялана бастаған болатын.

Қазақстан КП ОК үгіт-насихат бөлімінің қызметкерлері, ғалымдар мен жазушылар бірігіп жазған, 1943 жылы басылып шыққан екі жинақта Қазақ КСР-нің соғысқа қатысуы, республика экономикасының соғыс жағдайына бейімделуі, сондай-ақ майдандағы қазақстандықтардың ерліктері көрініс тапты [1, 485-б.].

Кеңес өкіметі жылдарында қанқұйлы соғысты зерттеуде тарих ғылымы екі кезеңін бастан өткерді. Біріншісі – соғыстың басталғандығынан КОКП XX съезіне дейінгі, екіншісі И.В. Сталиннің жеке басына табынушылықты әшкерелеуден КСРО-ның ыдырауына дейінгі кезеңде басылған еңбектерді қамтиды. Әр кезеңде сол уақытқа тән міндеттер шешілді. Олар бір-бірінен

мұрағаттарға, шет ел басылымдарына қол жеткізу дәрежесіне, зерттеу тақырыбын таңдау еркіндігіне қарай да ерекшеленді.

Фашистік Германия соғыс туралы Қазақстан тарихшыларының сол кездегі зерттеулеріне бүкілодақтық тарихнаманың жетістіктері мен олқылықтары ортақ еді, әрине, айырмашылықтары да болды. Зерттеулердің географиялық ауқымы жағынан белгілі бір деңгейде табиғи тар шеңберлілік көрініс алды, ал олардың тақырыптық шектеулілігі, көп жағдайда, зерттеліп отырған құбылыс пен үрдістің ішкі мәніне терең бойлай алмаушылық – олардың ғылыми құндылығын төмендетті. Бірақ бұл көбінесе зерттеушілердің кәсіби деңгейінің төмендігінен емес, «дақтық заң күзіретінің» тақырыпты кеңінен зерделеуге ресми емес түрде тыйым салынғандығынан және соғыс кезеңінің көптеген құжаттарына қол жетпегендіктен еді.

Соғыс басталғаннан кейінгі тарихшылардың басты міндеті құжаттар мен материалдарды жинақтау және бір жүйеге түсіру болды. 1942 жылдың басында-ақ КСРО ҒА-ның Тарих институтында Ұлы Отан соғысы бойынша арнайы комиссия, ал 1943 жылдан – әскери-тарихи сектор жұмысын бастады. 1942 жылдың мамырынан бастап Кеңес Армиясының Бас штабында жұмыс істей бастаған бөлім 1944 жылдың наурыз айында Соғыс тәжірибесін пайдалану жөніндегі басқарма болып қайта құрылып, тарих ғылымы үшін де көп жұмыстар атқарды.

1943 жылы Соғыс тарихы бойынша материалдар жинау жөніндегі комиссия Қазақстанда да құрылды. Толық емес мәліметтер бойынша республикада соғыс жылдарында аталған тақырыпқа арналған 150-ге жуық кітап, кітапшалар және журналдық мақалалар жарық көрген. Олардың барлығы да үгіт-насихаттық сипатта еді. Бұлардың ішінде экономиканың жекелеген салаларының жұмыстары, озат кәсіпорындар мен аудандар, өз ісінің көрнекті шеберлері туралы шығармаларды бөліп айтуға болады. Мемлекеттік және қоғамдық ұйымдардың соғыс уақыты жағдайындағы жұмыс формалары мен әдістері туралы ҚК(б)П ОК хатшылары Н.А. Скворцов, Ж. Шаяхметов, М.Әбдіқалықов, ҚазКСР Халық Комиссарлары Кеңесінің төрағасы Н.Д. Оңдасынов және басқалар өз еңбектерінде баяндады [2, 115-б.].

Ұлы Отан соғысы аяқталысымен соғыс тарихы туралы зерттеулер жарық көре бастады. КСРО бойынша 1946-1955 жылдары 1200-ге жуық кітаптар, кітапшалар, журналдық мақалалар жарияланды. Соғыстан кейінгі алғашқы онжылдықтағы жарияланымдар ішінен А. Нүсіпбековтің, О. Малыбаев пен Ғ. Әбішевтің жұмыстары жаңа пайымдауымен көзге түседі. Академик А. Нүсіпбековке алғашқы болып мұрағаттың кейбір құжаттарына қол жеткізудің орайы түсті, ол осы негізді қаһарлы жалдардағы республика өмірінің неғұрлым толыққанды кескін-келбетін бейнеледі. О. Малыбаев халықтар достығын Жеңістің маңызды құрамды бөлігі ретінде зерттеудің алғашқы сұрлеуін салды. Ғ. Әбішев бұл тақырыпты жалғастырып, Отан үшін күрестегі қазақстандық жауынгерлердің ерлік істерін кеңінен ашып көрсетті [3, 87-б.]. Алайда сол кезеңдегі қоғамтану саласындағы еңбектерге тән кемшіліктер бұл жұмыстарға да ортақ еді.

Тыл еңбеккерлері мен майдангерлердің дәл осы соғыстан кейінгі алғашқы онжылдықта бірінші рет жарық көрген естеліктері тарихнамада көрнекі із қалдырды [4, 129-б.]. Атақты жауынгерлердің есімдері мен ерліктерін насихаттаудың нұсқасы жасалынды. Бұл тұрғыдағы алғашқы басылымдардың бірі – «Кеңес Одағының Батырлары – қазақстандықтар» жинағына өмірбаяндық мәліметтер, марапат қағаздардың көшірмелері және соғыс жылдарының басқа да құжаттары мен материалдары енгізілді. Жекелеген батырлыр – И.В. Панфилов, М. Ғабдуллин, В. Клочков және басқалар, сондай-ақ Кеңес Одағының Батыры атағын екі рет алған – Т.Ж. Бигелдинов, Л.И. Беда, С.Д. Луганский, И.П. Павлов туралы да жұмыстар жарық көрді [5, 35-б.].

Ғ.Әбішевтің «Қазақстан 1941–1945 жылдардағы Ұлы Отан соғысында» атты монографиясы (1959; докторлық диссертация) соғыс жылдарындағы республика тарихы бойынша алғашқы кешенді зерттеу болды. Автор өзінің көпжылдық жұмысын қорытындылап, майдандағы оқиғалардың және республиканың сол жылдардағы өмірінің барлық жақтарының кең де айқын көрінісін бейнелеп берді. Кітап жұртшылықтың жоғары бағасын алды, сонымен бірге оның суреттеу сипатта жазылғаны, белгілі

бір дәрежеде халық ерлігінің ұлылығына мән бермеушілігі, келеңсіз сәттер мен қиындықтарды жоққа шығару немесе тігісін жатқызуға тырысқандығы да атап өтілді [6, 199-б.].

И.В. Сталиннің жеке басына табынушылықты әшкерелеген КОКП XX съезінен кейін зерттеушілердің мұрағаттарда жұмыс істеу мүмкіндігі артып, монографиялар мен жалпы тұжырымды еңбектерді даярлау үрдісі жеңілдеп, қарқын алды. 1950 жылдардың соңы мен 60-жылдардың басында 6 томдық «1941 – 1945 жылдардағы Кеңес Одағы Ұлы Отан соғысының тарихы» және 12 томдық «1939 – 1945 жылдардағы Екінші дүниежүзілік соғыс тарихы» жарық көрді. Тыл еңбеккерлерінің, Одақ пен республика шаруашылығы түрлі салаларының, сондай-ақ жекелеген кәсіпорындардың күш біріктірген ерлік еңбегінің тарихына қатысты жарияланымдардың саны өсті. Халықтар достығы, майдан мен тылдың бірлігі, рухани өмір, мәдениет пен ғылым проблемалары терең көрсетіле бастады. Тек Қазақстанда ғана Жеңістің 20 жылдығына орай 8 кітап, 24 кітапша және 200-ден астам ғылыми мақалалар басылды [7, 389-б.].

Сол кезде шыққан жұмыстардың ішінен В.Я. Басиннің, Л.А. Пинегина мен С.А. Федюкиннің кітаптарын бөліп айтуға болады [8, 218-б.]. Бірақ оларда да белгілі бір шамада бұрынғы кезеңдердің деңгейі мен рухын қайталайтын кемістіктер орын алды. Ф. Михайлов пен К. Оразов өз еңбектерін соғыс кезеңінің қиын проблемаларының біріне – кадрлар мәселесіне, бірінші кезекте өнеркәсіп пен көлік саласы үшін қажет кадрларды даярлау мәселесіне арнады [9, 103-б.].

Өткен соғыс тарихын жазушылардың белсенділігі мен оқырманға тигізер пайдасы арта түсті. 1970 жылға қарай республикада Қазақстан индустриясының бірқатар салалары мен ірі кәсіпорындарының жұмысын зерттеген 900 кітап пен кітапша, ғылыми және ғылыми-танымдық мақалалар басылып шықты.

Соғыс жылдарындағы Қазақстан тарихы мен тарихнамасының проблемаларын зерттеуге академик М.Қ. Қозыбаев зор үлес қосты. Оның «Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Қазақстан Компартиясы» (А., 1964), «Қазақстан – майдан арсеналы» (А., 1970), «Жеңіс рухымен» (А., 1998)

монографиялары және басқа зерттеулері ғылыми жұртшылықтың жоғары бағасын алды.

Т.Б. Балақаевтың 1970 жылы жарық «Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Қазақстанның колхоз шаруашылығы. 1941 – 1945 жылдар» монографиясы ауыл еңбекшілерінің тарихын кеңінен қамтыды. Мұрағаттар, статистикалық мекемелер және сол жылдардағы мерзімді басылымдар материалдарына, сондай-ақ колхозшы-ардагерлер мен өндіріс ұйымдастырушыларының естеліктеріне негізделіп жазылған бұл еңбек – ауыл мен село өмірінің кең ауқымды көрінісін бейнеледі, ауыл еңбеккерлерінің қалалықтармен қарым-қатынасының түр-сипатын, мемлекеттік, кооперативтік және нарықтық сауданың жай-күйін, олардың арасындағы үлестік қатынастарды, соғыстың әр жылдарындағы баға деңгейлерін ашып көрсетті.

Екінші томы 1938-1945 жылдар тарихына арналған екі томдық «Қазақстан жұмысшы табының тарихы» атты еңбекте соғыс жылдарындағы жұмысшы табы мен индустриялық даму тарихының проблемалары барынша тыңғылықты баяндалды. Сол жылдардағы тұрғындар өмірінің материалдық-тұрмыстық жағдайлары туралы В.М. Савченконың жұмысы да құнды еңбек саналды. Оған дейінгі авторлар ең мықтағанда қалалықтар мен ауыл-село тұрғындары өміріндегі осы саладағы ауыртпалықтарды тек атап өтумен ғана шектелетін [10, 45-53-бб.].

60-жылдардан бастап халыққа білім беру жүйесі қызметін, оның ғылыми және мәдени өмірін арнайы зерттеулер жолға қойылды. Осы тақырыптағы алғашқы жарияланымдардың бірі академик Қ.И. Сәтбаевтың мақаласы болды, оны М.Қ. Қозыбаевтың республиканың шикізат қоры мен өндірістік қуатын қорғаныс қажеттіліктеріне пайдалану мүмкіндіктерін көтеру мәселесі бойынша КСРО ғылыми орталығы ғалымдарының қазақ әріптестерімен ынтымақтастығы туралы жазған мақаласы жалғасытырды. Әр жылдары Қазақстан Ағарту халық комиссариатын басқарған Ә. Шәріпов пен А. Сембаев, зерттеуші Н. Итбаев және басқалар өз еңбектерін мектеп өмірі, мұғалімдер мен оқушылардың оқу, тәрбие және еңбек қызметіне арнады [11, 205–247-бб.].

Л.Ш. Баширова, Р.М. Жұмашев және басқалардың жұмыстарында соғыс жылдарындағы мәдениет, әдебиет және өнер тарихы мәселелері қарқынды түрде зерттелді. Ол жұмыстардың авторлары соғыс жылдарындағы өнер туындыларының өзара әсер-ықпалын, және бірін-бірі байытуын, мәдени-ағарту мекемелер жұмыстарының ерекшеліктерін көрсетті. Сондай-ақ Қазақстан халықтары мен Одақтың жекелеген нақты өңірлері тұрғындарының өзара көмегі жөніндегі зерттеулер жарыққа шықты [12, 67-74-бб.].

Сондай-ақ тарихшылар жеңістің маңызды факторларының бірінен саналатын майдан мен тылдың бірлігі ұғымын сипаттаудың әр алуан түрлері мен формаларына тиісті деңгейде көңіл аударды. Бұл мәселелерді өзінің тартымды очеркінде К.И. Желтякова, сондай-ақ арнайы монграфияларында Т.Б. Балақаев пен Қ.С. Алдажұманов барынша толығырақ көлемде зерттеді [13, 255-б.].

Проблеманың тарихнамасынан тарихи-партиялық тақырып елеулі орын алады. Жұртшылыққа мәлім екеніндей, Азамат соғысының тәжірибесімен қаруланған, бұқара халықты аса сын жағдайда тиісті бағытқа жұмылдырып үйренген, әскери тәртіп тұрғысында қалыптасқан Компартия мен оның одақтас республикалардағы отрядтары ел басына күн туған ауыр сәтте тыл ұйымдастырушысы бола алды. Жоғарыда атап өтілгендей, Қазақстан Компартиясының әскери экономиканы дамытудағы соғыс жылдарында атқарған қызметі М.Қ. Қозыбаевтың монографияларында неғұрлым кешенді түрде зерттелді. Республика коммунистерінің әскери-ұйымдастырушылық жұмыстары З.Ш. Қашқынбаевтың монографиясында зерттелді [14, 187-б.].

КСРО-да қайта құрудың басталуымен (1985), Кеңес Одағының тарихы, Ұлы Отан соғысы және оған бұрынғы одақтас республикалардың қатысуы проблемалары кеңінен зерттеле бастады. Жабық тақырыптар мен мәселелер тізімі ең төменгі деңгейге дейін қысқарды, мұрағат қорларына қол жеткізу мүмкіндігі артты, зерттеушілердің әдебиет пен ақпарат алмасуы ұлғайды. 90-жылдардың басынан бастап, соғыс тарихы жөніндегі жарияланымдар сан жағынан азайды, сондай-ақ Ресейде және

басқа елдерде, соғыстың сипаты туралы шындықпен жанаспайтын, шектен тыс теріс пікірді пайымдаушылар, соғысушы жақтарды бір-бірімен теңестіруге тырысушылық әрекеттер де көрініс берді.

Сонымен қатар тарихнамалық мұраға сын көзімен қарау барысында, соғыс қарсаңындағы кезең мен соғыс жылдарына қатысты кейбір маңызды проблемалар да шешімін тапты. «Дөңгелек үстелдерде» және ғылыми конференцияларда, одан соң мерзімді басылымдар мен кітаптарда 30-жылдар қуғын-сүргіні, индустрияландыру мен ұжымдастырудың шектен тыс жеделдету әдістерінің кесірінен болған шығындар мен құрбандықтар туралы, Қырым, Кавказ, Поволжье өңірі, ал одан да бұрын Қиыр Шығыс, Украина мен Белоруссияның батыс аудандары, Балтық жағалауы елдерінің халықтарын шығыс аудандарға, оның ішінде, біздің республикаға күштеп қоныс аудару, Қазақстанда мәжбүрлі еңбек түрін қолдану туралы мәселелері кеңінен талқылана бастады. Мәселен, М.Қ.Қозыбаевтың («Тарих және қазіргі заман». А., 1990; «Ақтаңдақтар ақиқаты», А., 1992), Қ.С. Алдажұмановтың және басқалардың («Қазақстанға күштеп қоныс аударылған халықтар: уақыт және тағдырлар», А., 1998) зерттеулерінде, қуғын сүргінге ұшыраған халықтардың, этникалық топтар мен әлеуметтік жіктердің, Қазақстанға күштеп қоныс аударылу тарихымен қоса, республика тұрғындарының соғыс уақытындағы еңбек армиясына қатысу проблемасы да арнайы қарастырылды.

Кеңестік жылдарда басталған бүкілдақтық «Боздақтар» («Книга памяти») басылымын баспаға дайындау жөніндегі жұмыстар өз жалғасын тапты. Қазақстанда жоспарланған 97 томның 66-сы басылып шықты. Бас штабтың арнайы комиссиясы мен ғалымдар анықтаған Кеңес Армиясының шығындары туралы мәліметтер расталды. Қазақстанның тікелей шығындары алғаш рет нақтыланды: ол қазіргі кезге дейінгі жиналған мәліметтер бойынша, 602 939 адамды құрады. Сонымен бірге соғыс қарсаңында армияда қызмет еткендердің саны 1374 мың адам екендігі белгілі болды.

Тарих ғылымдарының докторы П.С. Белан қазақстандық әскери құрамаларды соғыс майдандарына қатысуын зерттеуде

үлкен жұмыс тындырды. Оның қазақстандықтардың Ленинградты қорғауға, КСРОның басып алынған аумақтарын, оның ішінде Украинаны, Молдавияны, Белруссияны және Балтық жағалауы елдерін азат етуге қатысуы туралы монографиялары жұртшылықтың жағымды бағасын алды. П.С. Беланның Ұлы Жеңістің 50 жылдығына орай шыққан «Барлық майдандарда» атты монографиясы қазақстандықтардың кеңес-герман майданы мен Қиыр Шығыстағы ұрыстарға қатысуы жөнінде, әсіресе республикада жасақталған Кеңес Армиясы бөлімдері мен құрамалардың жауынгерлік жолы туралы нақты мәліметтер береді. Дәл осы жылы М.Қ. Қозыбаев пен Н.Е. Едігеновтің «Жеңіс үшін еселі еңбек» деп аталатын соғыс жылдарындағы республика өнеркәсібінің индустриялық дамуы мен жұмысшылардың қажырлы еңбегіне арналған кітабы жарық көрді. Бұл кітапта бұрын белгісіз болып келген көптеген мұрағаттық жаңа мәліметтер келтірілген. Онда кадр дайындаудың нысандары, сондай-ақ мәжбүрлі еңбектің, оның ішінде еңбек армиясының рөлі баяндалады.

Егемен Қазақстан жағдайында зерттеушілер кеңестік кезең тарихнамасының әр алуан пролемаларын үлкен ықыласпен қарастыруда. Бұл ретте Қазақстан туралы шетелдік зерттеулерге қатысты қорытынды жұмыстар жарық көрді, бұған мысал ретінде К.Л. Есмағамбеттің, Р.М. Таштемханованың зерттеулерін және басқа да жұмыстарын айтуға болады [15, 108-115 бб.]. Мәдениет тарихнамасының проблемалары Р.М. Жұмашевтың, А.Т. Қапаеваның зерттеулерінде көрініс тапты [16, 74-б.]. О.Х. Мұхатованың, Р.Ж. Қадысованың және басқалардың зерттеулерінде Қазақстанның кеңестік үлгідегі жаңғырту тарихнамасы жаңа тұғырнамалық тұрғыдан қарастырылады. Отандық тарих пен тарихнаманың барлық бағыттары бойынша ізденіс жұмыстары бүгінде жалғасын табуда.

Соғыс жылдарындағы халықтың әлеуметтік-тұрмыстық жағдайы, түрлі жұқпалы ауруларға, аштыққа ұшырау себептері, халықтың өзіндік наразылықтарының болуы, мобилизациядан жалтару, қашу, тіпті Орта Азия республикаларына жаппай көшуге әрекет жасауы, т.б. мәселелер бүгінгі күнге дейін айтылмады десе де болады. Сондықтан Жеңістің 70 жылдық мерейтойы

қарсаңында соғыс жылдарындағы жекелеген өңірлердің саяси, әлеуметтік-экономикалық, т.б. салалар бойынша шешуін таппаған мәселелерді қайта зерттеу бүгінгі күннің кезегін күтіп тұрған маңызы зор, өзекті мәселесі болып табылады.

Сонымен, кеңестік кезең тарихының проблемаларын зерттеу бойынша Қазақстанда аз жұмыстар атқарылған жоқ. Дегенмен әлі де көп мәселені зерттеп, ой елегінен қайта өткізу қажет және бұл ретте басты назарды бұрын құпия болып келген құжаттар мен материалдарды ғылыми айналымға енгізуге аударуға жөн. Және осы тұрғыда қазіргі қорытындылар мен тұжырымдарды қайта қарау, оларды өткеннің идеологиялық қалыптарынан, дәл сондай-ақ бүгінгі таңдағы идеологиялық жалған бояулардан тазарту – басты парыз саналады.

Әдебиеттер:

1 Казахстан в первый год Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Алма-Ата, 1943. -325 с. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Алма-Ата: «Наука», 1943.

2 Островитянов К.В. Колхозы Казахстана в борьбе за укрепление обороноспособности СССР. Алма-Ата, 1943.

3 Нусупбеков А. Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941-1945 гг.). Алма-Ата, 1949.

4 Абишев Г. Работа партии большевиков по воспитанию чувства советского патриотизма у бойцов-казахов в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Алма-Ата: «Казгосиздат», 1950.

5 Герои Советского Союза – казахстанцы. Сб. документов и материалов. Кн. 1. Алма-Ата: «Казгосиздат», 1945.

6 Абишев Г. Казахстан в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Алма-Ата: Казгосиздат: 1958.

7 Очерки по историографии советского общества. М.: Наука, 1965. -389с.

8 Басин В.Я. Тяжелая промышленность Казахстана в Великой Отечественной войне (исторический очерк). Алма-Ата: «Наука», 1965.

9 Михайлов Ф.К. Профессионально-техническое образование в Казахстане. М.: «Труд. Резервы», 1962.

10 Самарин Р.И. Очерки истории здравоохранения Казахстана. Алма-Ата: «Казгосиздат», 1958.

11 Белан П.С., Едыгенов Н.Е. Боевое содружество в годы Великой Отечественной войны // Казахстан в нерушимом союзе братских республик. Алма-Ата: «Казахстан», 1972.

12 Пробст А.Е. Караганда в годы Великой Отечественной войны // Вестник АН СССР. 1943, №6.

13 Желтякова К.И. Всенародная помощь трудящихся Казахстана фронту // Казахстан в Великой Отечественной войне. Очерки. Алма-Ата: «Наука», 1968, вып. 2.

14 Козыбаев М.К. Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Алма-Ата: «Казахстан», 1964.

15 Таштемханова Р.М. Казахстан в немецкой историографии. Павлодар. 2003.

16 Жумашев Р.М. История культуры в отечественной историографии. Караганда, 2002.

УДК 343.43 (091)

КРОПАЧЕВ С.А.

Кубанский государственный университет, Российская Федерация, г. Краснодар, director@uk-kubenergo.ru

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕПОРТАЦИЙ НАРОДОВ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Депортации народов СССР в годы Великой Отечественной войны рассматриваются в работах многих современных российских историков, ставших предметом ряда специальных историографических исследований [1]. В начале войны принудительному выселению подверглись компактно проживавшие национальные группы, рассматривавшиеся властью в качестве возможной «пятой колонны». [28 августа 1941](#) г. была ликвидирована [АССР немцев Поволжья](#). [Немецкое](#) население выселялось в Республику [Коми](#), на [Урал](#), в [Казахстан](#), [Сибирь](#). На Алтай и в Казахстан также выселили и представителей других народов, страны которых входили в фашистскую коалицию –

[венгров](#), [болгар](#), [финнов](#). После освобождения советской территории от нацистской оккупации в 1943–1944 гг. по обвинению в сотрудничестве с противником бессрочной высылке в Казахстан и Среднюю Азию подверглись калмыки, карачаевцы, балкарцы, чеченцы, ингуши, крымские татары. Депортациям в годы Великой Отечественной войны также подверглись турки-месхетинцы, понтийские греки, корейцы.

Репрессиям в отношении советских народов были посвящены несколько всероссийских и региональных конференций, прошедших в Элисте (1992, 1993), Карачаевске (1993, 2003) и Нальчике (1994), а также международная конференция в Элисте (2003), опубликованные материалы, которых стали немаловажными историографическими фактами в разработке рассматриваемой проблемы [2].

Ключевое значение данные вопросы приобрели и на конференциях по истории советских немцев (1989, 1993, 1995), курдов (1991, 1992), греков (1996) и других репрессированных народов, что во многом объясняется той ролью, которую сыграли принудительные переселения в их драматической судьбе в XX в.

Общий взгляд на проблему представлен в работах Н.Ф. Бугая, П.М. Поляна и других авторов [3]. Они позволяют представить масштаб и значение принудительных выселений, их организационно-юридические основы. При этом часть авторов, опираясь на юридическую трактовку понятия депортации, рассматриваемой в современном законодательстве как принудительное перемещение лица за пределы государства, полагает, что данная мера в СССР применялись только по отношению к иностранцам и лицам без гражданства, а также к некоторым другим категориям «нежелательных лиц». В частности, Л.П. Белковец считает некорректным называть депортациями внутренние перемещения граждан даже применительно к истории тоталитарных режимов [4]. Р.Р. Баев и А.Е. Епифанов предлагают отказаться от употребления применительно к принудительному переселению народов СССР таких терминов, как «принудительная миграция» и «депортация», принимая при этом во внимание, прежде всего их историко-правовой, а не географический или политический характер [5].

Тем не менее, многие исследователи используют термин «депортации» в отношении к принудительному переселению советских народов, понимая под ними одну из форм политических репрессий, предпринятых государством по отношению к своим гражданам или подданным других государств с применением силы и принуждения.

Один из ведущих современных специалистов по данной проблеме Н.Ф. Бугай под депортацией подразумевает «принудительное переселение, ссылку, высылку не только групп населения, но и целых народов. Эта мера широко применялась в политике, осуществляемой государством начиная с 1920-х гг.» [6].

Одним из ярких сторонников данного подхода является географ и историк П. М. Полян, выделивший ряд специфических особенностей депортаций как формы политических репрессий:

«Во-первых, их административный, т.е. несудебный характер.

Во-вторых, это их списочность, или точнее, контингентность: они направлены не на конкретное лицо, не на индивидуального гражданина, а на целую группу лиц, подчас весьма многочисленную и отвечающую заданным сверху критериям.

Третьей особенностью является их достаточно явственная установка на вырывание масс из устоявшей и привычной среды обитания и помещение их в новую, непривычную и, как правило, рискованную для их выживания среду» [7].

Рассматриваемые вопросы также нашли отражение в работах по истории отдельных репрессированных народов и в значительном количестве специальных исследований. Депортация немцев получила осмысление в работах Н.Ф. Бугая, А.А. Германа, А.Н. Кичихина, А.Н. Курочкина и других авторов [8]. Л.П. Белковец считает, что саму ликвидацию АССР немцев Поволжья как самостоятельного национально-территориального образования в составе РСФСР и упразднение республиканских органов власти следует признать актом неправового характера. Она обращает внимание на игнорирование не только конституции самой автономии, предусматривавшая возможность изменения

территориальной целостности только при получении согласия на то ее высших органов, но и Конституции РСФСР 1937 г.» [4].

Авторами специальных работ о депортации калмыков являлись Н.Ф. Бугай, В.Б. Убушаев, К.Н. Максимов, К.В. Убушаев [9]. Первой специальной работой, позволившей оценить демографические последствия депортации народов Северного Кавказа, стала статья В.И. Котова. Позже данная тема стала предметом исследований А.М. Гонова и А.С. Хунагова [10]. Депортации карачаевцев посвящены труды А.-Х. и Р. Куцетеровых, К. Чомаева, А.Д. Койчуева и других исследователей [11]. Принудительное выселение балкарцев стало предметом изучения Д.В. Шабаева и Х.-М.А. Сабанчиева [12]. В диссертации Э.А. Аджиевой и ряде других работ рассмотрены в комплексе вопросы депортации карачаевцев и балкарцев, как родственных народов [13].

Начало изучению депортации чеченцев и ингушей положила статья Н.Ф. Бугая, разработка данной проблемы продолжилась в диссертациях Р.С. Агиева и Л.Я. Арапхановой, других работах [14]. Депортацию греков рассматривали Н.Ф. Бугай, А.Н. Коцонис, И.Г. Джуха [15]. Как правило, депортации менее крупных этнических общностей в военные годы упоминаются в общих работах российских историков.

Современные исследователи указывают на такие негативные последствия принудительного переселения народов, как изменение общей численности и этнодемографической структуры населения отдельных регионов СССР. В результате принудительного выселения некоторые народы оказались перед угрозой полного исчезновения. Принудительные переселения привели к резким изменениям в среде обитания и жизненном укладе, питании и материальном обеспечении репрессированных народов, значительно пострадала их культура. К.Т. Лайпанов отметил, что почти половина депортированных карачаевцев погибла от голода и болезней [16]. Однако при этом он не привел ссылок на документальные источники.

В совокупности с изменением административно-территориальных границ выселение заложило основы для новых межнациональных конфликтов, особенно отчетливо

проявившихся на Северном Кавказе. Отрицательно сказалась депортация и на развитии советской экономики: из оборота выпадали земельные площади, утрачивались прежние навыки животноводства и земледелия, традиционные ремесла. Исследователи сходятся в том, вместо выгоды страна понесла колоссальные потери. Как отмечает В.А. Бердинских: «Иначе как преступным расточительством ресурсов нации это назвать нельзя» [17].

Таким образом, разработка проблемы этнических депортаций в СССР в 1941–1945 гг. превратилась в одно из ведущих исследовательских направлений. Анализ развития современной историографии позволяет утверждать, что депортации рассматриваются как одна из наиболее массовых форм репрессий в СССР, своеобразный инструмент советской демографической и национальной политики. Исследователи отмечают, что причины депортаций были обусловлены совокупностью внешних и внутренних условий. Среди них и искусственно раздутые опасения возможных действий «пятой колонны», и «наказание» отдельных народов за «пособничество» противнику и сопротивление советской власти, и решение проблем национальной политики, и освоение восточных регионов страны. Сказывалось в организации принудительных переселений и стремление власти к ассимиляции всех этносов в единый советский народ. В то же время в разработке рассматриваемой проблематики сохраняется немало неизученных сюжетов, особенно касающихся последствий депортаций и дальнейшей судьбы репрессированных народов.

Литература:

1 Бугай Н.Ф. Депортация народов в СССР – новое направление историографии: проблемы изучения // Россия в XX веке. Судьбы исторической науки. М., 1996; Цуцулаева С.С. Репрессированные народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: проблемы историографии: Дисс... канд. ист. наук. Казань, 2001; Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. История народов Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. Ростов н/Д, 2009.

С. 182–202; Степанов М.Г. Этнические депортации в СССР: проблемы российской историографии. Абакан, 2010 и др.

2 Репрессированные народы: история и современность: Тезисы докладов и сообщений Всерос. науч.-практ. конф., 28–29 мая 1992 г. Элиста, 1992; Репрессированные народы: упразднение их государственности и проблемы реабилитации: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 26–27 декабря 1993 г. Элиста, 1993; Репрессированные народы: история и современность. Материалы II Всерос. науч. конф., 1–2 ноября 1993 г. Карачаевск, 1994; Репрессированные народы: история и современность: Тезисы докладов и сообщений III Всерос. науч. конф., 6–7 марта 1994 г. Нальчик, 1994; Национальная политика Советского государства: репрессии против народов и проблемы их возрождения: Материалы Международ. науч. конф. 23–24 октября 2003 г. Элиста, 2003; Репрессированные народы: история и современность: Материалы республ. науч. конф., 30–31 октября 2003 г. Карачаевск, 2003.

3 Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995; Полян, П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001; Баев Р.Р. Организационные и юридические основы переселения и специального поселения народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма. 1943–1956 гг.: Дисс. канд. юрид. наук. Волгоград, 2006 и др.

4 Белковец Л.П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1945 гг. Историко-правовое исследование. Новосибирск, 2003. С. 26–27.

5 Баев Р.Р., Епифанов А.Е. Переселение и специальное поселение народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма. 1943–1956 гг. (историко-юридический аспект). Волгоград, 2007. С. 38.

6 Бугай Н.Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина». М., 2006. С. 3.

7 Полян П.М. Депортации и этничность // Сталинские депортации. 1928–1953. М., 2005. С. 5.

8 Кичихин А.Н. Советские немцы: откуда, куда и почему? // Военно-исторический журнал. 1990. № 9; Бугай Н.Ф. 40-е годы: «Автономию немцев Поволжья ликвидировать...» // История

СССР. 1991. № 2; Малиновский Л.В. История немцев в России. Барнаул, 1996; Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы в трудовой армии (1941–1945). М., 1998; Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе. М., 2001; Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы. Омск, 2002; Герман А.А. Большевистская власть и Немецкая автономия на Волге (1918–1941). Саратов, 2004 и др.

9 Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». Элиста, 1991; Убушаев В.Б. Калмыки: выселение и возвращение. 1943–1957. Элиста, 1991; Максимов К.Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М., 2004; Убушаев К.В. Депортация и правовая реабилитация калмыцкого народа: историко-правовые аспекты (1943–1991 гг.): Дисс... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003.

10 Котов В.И. Депортация народов Северного Кавказа: кризисные явления этнодемографической ситуации // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. Майкоп, 1994; Гонов А.М. Проблемы депортации и реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа: 20–90-е годы XX века: Дисс... д-ра ист. наук. Ростов н/Д, 1998; Хунагов А.С. «Выселить без права возвращения...». Депортация народов Юга России. 20–50 годы (на материале Краснодарского и Ставропольского краев). Майкоп, 1999 и др.

11 Кущетеров Р.М. Насилие. Черкесск, 1993; Кущетеров Р.М., Кущетеров А.-Х.У. Депортация. Ставрополь, 1994; Чомаев К. Наказанный народ. Черкесск, 1993; Койчуев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ростов н/Д, 1998; Шаманов И.М., Тамбиева Б.А., Абрекова Л.О. Наказаны по национальному признаку. Черкесск, 1999 и др.

12 Шабаев Д.В. Правда о выселении балкарцев. 2-е изд., доп. Нальчик, 1994; Сабанчиев Х.-М.А. Были сосланы навечно: депортация и реабилитация балкарского народа. Нальчик, 2004 и др.

13 Аджиева Э.А. Депортация народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: причины и следствия (на примере карачаевского и балкарского народов): Дисс... канд. ист.

наук. Карачаевск, 2001; Тебуев Р.С., Хатуев Р.Т. Очерки истории карачаево-балкарцев. М.; Ставрополь, 2002 и др.

14 Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. 1990. № 7; Чеченцы: история и современность. М., 1996; Агиев Р.С. Трагедия чеченского и ингушского народов в 30–50-х гг. XX в. (Депортация, спецпоселение, реабилитация): Дисс... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2002; Арапханова Л.Я. Депортация народов как специфический аспект национальной политики Советского государства (на примере ингушского народа): Дисс... канд. полит. н. М., 2002; Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада. Переселения и депортации чеченского народа. М.–Саратов, 2003 и др.

15 Коцонис А.Н. Депортация греков Северного Кавказа в 30–50-е годы // Понтийские греки. Краснодар, 1997; Бугай Н.Ф., Коцонис А.Н. «Обязать НКВД СССР ... выселить греков». М., 1999; Джуха И.Г. Спецэшелоны идут на Восток. История репрессий против греков в СССР: депортации 1940-х гг. СПб., 2008 и др.

16 Лайпанов К.Т. О депортации карачаевцев // Репрессированные народы: история и современность. Материалы респ. науч. конф. Карачаевск, 2003. С. 77.

17 Бердинских В. Спецпоселенцы. Политическая ссылка народов Советской России. М., 2005. С. 19.

УДК 069(574.4)

КУМАРОВА Б.М.

Восточно-Казахстанский архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, kumarova1959@mail.ru

СОЛДАТСКИЙ АЛЬБОМ МУСИНА М.Ш.

по материалам фондов

В 2009 году в фонд редкой книги и рукописи Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника поступил интересный солдатский альбом военного времени Менгали

Шаймардановича Мусина [1]. Все эти годы он хранил свои рукописи и этот альбом в маленьком деревянном чемоданчике.

Родился Менгали Шаймарданович 28 августа 1927 года в ауле Нугуманово Большенарымского района. Аул Нугуманово было основан татарами-переселенцами из Поволжья в первой половине XIX века, сейчас этого аула нет, потому что при строительстве Бухтарминского водохранилища многие населенные пункты, в том числе и данный аул, оказался в зоне затопления.

Прадедом Менгали Шаймардановича был Шаряфи Динмухамед. Будущий писатель родился в семье кузнеца татарина Шаймордана и его жены Бибинур Гайнатулловны. В семье было 7 детей, вторым ребенком был Менгали. Отец Шаймардан Гималетдинович⁶ (-1898 гр.-4.04.1964 гг.) родился в селе Черноярка Кокпектинского района, что интересно и умер тоже здесь. За два года до кончины, а уезжал он отсюда, когда ему не было и тридцати лет, он перебрался сюда из Большенарымского района. Отец был кузнецом, но мог и плотничать, и тачать сапоги, и класть печи. В детстве две зимы бегал в медресе мечети аула Тана. Самостоятельно научился читать и писать по-казахски и по-русски, благодаря чему избирался неоднократно председателем сельпо. Любил книги, эту любовь с раннего детства привил своему сыну Менгали. Мать, Бибинур Гайнатулловна, дочь состоятельных родителей, однако, была неграмотной.

В 1934 году семья Мусиных переезжает в село Кумашкино (ныне Курчум). Семья Мусиных часто меняла место жительства, поэтому маленькому Менгали пришлось учиться в разных школах, и учился он, то в казахской, то в русской школе. Сначала он учится два года в селе Кумашкине (Курчум), затем в селе Казнаковка (Самарского района), где окончит четырехкласную школу, а аттестат о среднем образовании получает в Жулдызской средней школе Большенарымского района. Менгали с детства много читал. В школьные годы он писал небольшие заметки, стихи. Причем он мог писать на трех языках: на казахском, русском и на родном татарском. Неслучайно его учителя, друзья,

⁶ Гимадиевич - в некоторых источниках

родные ему еще тогда пророчили журналистскую карьеру. Его первыми произведениями, которых он написал в шестнадцать лет, стали две поэмы «Жамбыл» и «Партизаны». Поэму «Жамбыл» он написал на казахском языке и отправил в редакцию газеты «Социалистік Қазақстан». Редакция газеты через Г.Орманова, литературного секретаря Ж. Жабаева, ознакомила с поэмой самого акына. После этого Менгали Шаймарданович был приглашен в Алма-Ату для доработки поэмы и для встречи с самим аксакалом Жамбулом, но встреча не состоялась, Мусина М.Ш. призвали в армию.

В начале декабря 1944 года Мусин М.Ш. получает повестку, где было написано «Предлагаю прибыть в Самарский райвоенкомат 7 декабря 1944 года для отправки в Красную Армию».

При себе иметь исправную одежду и обувь, запасную пару белья, полотенце, ложку, кружку, предметы личной гигиены, продуктов питания на 15 дней.

За неявку будете привлечены к уголовной ответственности. Подпись Самарский РВК – Покатилов [2, с. 8].

В 1944 году семнадцатилетнего юношу по повестке призвали в ряды Красной Армии. Из учебного соединения сначала он попал в состав 63-й Витебской Краснознаменной стрелковой орденов Ленина, Красного Знамени, Суворова 2-й степени дивизии (226-й полк). Дивизия принимала участие в Восточнопрусской стратегической операции, штурме Кенигсберга. После падения Кенигсберга дивизия в составе 5-й армии (не путать с 5-й ударной) была переброшена в Приморский край и включена в состав 1-го Дальневосточного фронта. М.Ш. Мусин участвовал в боевых операциях против Японии на территории Маньчжурии и Северной Кореи. После войны проходил службу в отдельном подразделении управления контрразведки («Смерш») 25-й армии, дислоцировавшейся в городе Пхеньяне [3].

Альбом написан на толстой общей тетради с листами линованными в полоску. На верхних уголках каждой страницы черного цвета цифры пропечатаны крупным арабским типографским шрифтом, нумерация страницы начинается с 11-ти.

На первых и последних страницах тетради, есть иероглифы. Для выяснения иероглифов в тетради я обращалась мистеру Шин Джо Хе из Южной Кореи, который работает в центре «Ханбит Нано Медикал» в г. Усть-Каменогорске. Внимательно посмотрев на иероглифы, мистер Шин, сказал, что это однозначно не корейские, а китайские.

К сожалению самого автора уже нет, и я как автор статьи делаю следующие выводы о том, что первоначально тетрадь была заведена на территории Китая, для записи какого - то подотчётного дела, потом каким-то образом попадают в руки молодого солдата Мусина М. и лишь, позже тетрадь стала солдатским альбомом.

Давайте вместе заглянем на некоторые страницы альбома. Форзац альбома зелено-белого цвета с китайским логотипом фабрики изготовителя. На первом форзаце клеены по центру репродукции с профильных портретов Ленина и Сталина. В альбом включены стихи и проза классиков русской литературы, тексты популярных советских и народных русских песен. Альбом оформлен карандашными и акварельными рисунками не только самого Менгали Шаймардановича, но и его сослуживцев. В этих работах автор и его друзья применили не только карандаш и графику, но и смешанную технику, то есть рисунок выполнен графикой, карандашом и акварелью, или акварель и карандаш, а иногда вырезанные иллюстрации со цветных журналов.

Страницы с 28 по 47 посвящены русским поэтам и писателям. Данный отрывок начинается с портрета А.С. Пушкина, выполненный цветным карандашом М.Мусиным. Под рисунком им подписано: «Слух обо мне проедет по всей Руси великой...» Затем от руки переписаны стихи А.С. Пушкина: «Я Вас любил..», «Послание в Сибирь», «Памятник», «Зимний вечер», «Поэту». На 32 странице внизу размещен портретный рисунок Надежды Осиповны Пушкиной с подписью: «Мать поэта».

На странице 36 приклеен портрет М.Ю. Лермонтова, вырезанный из книги. На страницах с 38 по 41 написаны от руки стихи Лермонтова «На смерть поэта», «Парус», «Я не хочу, чтоб

свет узнал». Далее М.Мусиным нарисованы портреты Н.А. Некрасова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева и А.М. Горького.

На 125 странице Менгали Шаймарданович нарисовал акварелью на фоне гор большую четырехугольную солдатскую палатку и внизу записал слова: «Здесь я жил с февраля по июнь 1949 г. пос. Смоляниново».

Данный посёлок находится в Приморском крае, расстояние до Владивостока по прямой 45 км. Название «Смоляниново» населенный пункт получил 9 мая 1930 года в честь Николая Ефимовича Смолянинова, бывшего начальника разъезда «42-я верста», который в составе оперативной группы боролся с кулаками и бандитами, терроризирующими Шкотовский район и погиб 29 апреля 1930 года от рук бандитов [4].

На 73 странице альбома есть фотография владельца альбома, а на других страницах фотографии его сослуживцев. Под некоторыми фотографиями друзей он пишет характеристику или стихи, песни. Под своей фотографией он подписал: «Пхеньян. Декабрь». Рядом с левой стороны фотографии слова из присяги: «Я всегда готов по приказу Рабоче-крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины Союза Советских Социалистических Республик» 14.1.1945.⁷ и ниже он пишет:

«...Каждый шаг Отчизны, исполинский
В заре приносит славу нам одну.
Это нам завидывал Белинский,
Сегодня наше видел он сквозь тьму...» М.М.

Ниже приклеена фотография трех подруг, а под ней запись: Валя Чебатарёва (слева) г. Искитин Н - Сибир.обл. май 1950 г.

На 74 странице приклеена иллюстрация с картины К.Г. Маковского «Дети, бегущие от грозы».

На 86 странице приклеена фотография сослуживца-однофамильца Мусина Николая Григорьевича 1927 г.р., из гор. Караганда Казахской ССР. Под фотографией стихотворение «Анюта» и внизу дата 10.07. 48.

⁷ Стилистика М.Мусина сохраняется.

На 124 странице фото друга в костюме горцев: на голове папаха, он в черкеске на груди газыри и в руках кинжал с надписью «Кавказ». Под фотографией читаем следующие слова:

«Повстречаться нам вряд ли придется.

Так сложилась наша судьба.

Пусть на веки для Вас остаются

Неподвижная память моя».

Василий Сидоров. 18. XI.48. Корея г. Пхеньян.

Видимо эти стихи написал сам друг, потому что почерк сильно отличается от почерка Менгали Шаймардановича.

На 126 странице друг Менгали Шаймардановича В. Сидоров оставил на память свой автограф и рисунок. Под рисунком слова русской народной песни «Коробушка».

На страницах со 164 по 169 автор оставил лирические записи воспоминания о своих сослуживцах, с которыми он вместе воевал и о его первой настоящей любви.

В верхней части оборота нижнего форзаца надпись перьевой ручкой фиолетовыми чернилами, выполненная отцом писателя Шаймарданом Гималетдиновичем Мусиным: «Прибыл 28 апреля 1950 года, уехал 8 мая 1950 года», справа стороны на этом листке китайские иероглифы мелким шрифтом.

Иероглифы есть и на развороте листов, перед титульным листом и на страницах 101-102, дается таблица с иероглифами и цифры в колонках. Переплет альбома самодельный, составной, из толстого картона, на лицевую сторону приклеена серо-зеленого цвета бумага. Плоский корешок обтянут красной тканью, каптал отсутствует. Размещение иллюстрации (вырезки из журналов, рисунки и акварели) полосные, закрытые, оборочные.

В конце альбома, на странице 200, вклеена тетрадь в клетку без обложки, который называется «Альбом для памяти». Это тоже рукописный альбом Менгали Шаймардановича Мусина. Обложка этого альбома оформлена смешанной техникой. Внизу нарисована ветка, предположительно лавровая, выше танк, над танком Красное знамя на древке, и выше название, над названием пятиконечная звезда, а в самом верху синими печатными буквами написано: М.А. Мусин. На страницах альбома слова И.С. Сталина «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость

нашей Родины», на следующей странице слова Н. Островского о жизни, на других страницах слова Анри Барбюса и К. Ворошилова о Сталине. Кроме этого в альбом записаны песни военных лет: «Несокрушимая и легендарная», «Приморская партизанская», «Конноармейская», «Три танкиста», «Артиллеристы», «Грустные ивы», «Два друга». Песни записывали и его друзья, потому что почерки разные. Тексты песен записаны чернилами и дополнительно оформлены опять же акварельными рисунками и цветными иллюстрациями на военную тему. Записи в альбом велись в основном в 1950-ые годы, и последняя запись сделана 5.02.51.

После увольнения в запас с 1951 года М.Ш. Мусин работал учителем казахского языка в Солоновской средней школе, затем учителем русского языка Жулдузской средней школы и позже заведующим Большенарымским районным отделом культуры.

В 1964 году в Москве заочно окончил Высшую партийную школу, отделение журналистики. Начал работать в районных и областных газетах: ответственный секретарь районной газеты «Сталинский путь», собственный корреспондент газет «Знамя коммунизма» («Рудный Алтай»), «Коммунизм туы» («Дидар»), консультант, заведующий отделом переводов областных объединенных газет «Знамя коммунизма» и «Коммунизм туы», исполняющий обязанности заведующего отделом культуры и быта, заведующий сельхозотделом газеты «Коммунизм туы».

В 1969 году перешел на работу в областную организацию общества «Знание». Через несколько лет был утвержден главным редактором казахского вещания областного управления по радиовещанию и телевидению.

На пенсию вышел из редакции газеты «Рудный Алтай», будучи ее собственным корреспондентом по городу Лениногорску. Находясь на заслуженном отдыхе, в течение семи лет Менгали Шаймарданович работал корреспондентом радио «Свобода» («Азаттык») (г. Прага) по Восточно-Казахстанской области.

Мусин М.Ш. публиковался не только на страницах областных и центральных газет и журналов, но в международном журнале «Феникс». Он является первым лауреатом премии имени

Павла Бажова и лауреат литературной премии Международного радио Китая.

Это было весной 1995 года, когда международное радио Китая объявило конкурс среди журналистов на лучшую работу, посвященную 50-летию окончания Второй мировой войны. Заявку подал ветеран войны на Дальнем Востоке М.Ш.Мусин. В результате жюри присудило ему вторую премию, а сама работа – «Три встречи с Китаем» - прозвучала по международному радио [3].

В фондах музея-заповедника хранятся книги Менгали Шаймардановича Мусина, всего их 23 единицы. Герои его книг простые люди: рабочие, колхозники, новаторы производства, интеллигенция. Он пишет на простом доступном языке. Знание казахского, татарского и русского языков помогает ему образно писать на темы интернационального воспитания.

Особенно близки ему две темы: тема войны и тема репрессий. К 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне написал книгу «С Катонских гор, с берегов Нарыма» - первая из серии «Венок Славы». Это книга о тех, кто сражался в годы Великой Отечественной войны, не щадя жизни, о тружениках тыла, без подвига которых Победа была бы невозможна. В конце книги автор написал имена не вернувшихся с войны земляков Большенарымского и Катон-Карагайского районов. В декабре 2005 года увидела свет вторая книга Менгали Шаймардановича из серии «Венок Славы» - «От Толагая до Сарыбеля», которая повествует о ратном и трудовом подвиге кокпектинцев, внесших достойный вклад в дело разгрома врага [5].

Трагические события 30-х годов отражены в таких работах, как «Унесенные в небытие», «Птица Феникс Врага народа».

Как татарина его интересовала тема истории заселения татарами нашего края, и он в первую очередь изучает историю своей семьи и историю своего села Нугуманово Большенарымского района. Роман «Волга впадает в Иртыш», который вышел в 2003 году, повествует о переселении татар Поволжья в Прииртышье. В 2007 году вышло второе издание этого романа.

Из личных вещей в фондах музея-заповедника хранятся тубетейка (КП-нв-14-9037) и складной перочинный ножик (КП-нв-14-9036). Оба предмета принадлежали его отцу - Шаймардану Гималетдиевичу и хранил он их как талисман.

Листая страницы альбома военных лет Менгали Шаймардановича Мусина, мы узнали о его любви к русской поэзии, песням и стихам того времени. Мы узнали о тесной дружбе со своими сослуживцами, которые тоже на память ему писали любимые стихи или песни, дарили фотографии.

Патриотические стихи и песни военных лет, дает молодому поколению дух и бойцовский характер. Именно слушая, такие песни и читая стихи о любви к Отчизне, тогда могли солдаты Советской Армии победить в Великой Отечественной войне. На многих страницах альбома написаны стихи, призывающие к защите и любви к Отечеству. Мы приведем слова М.Мусина из его присяги: «Я всегда готов по приказу Рабоче-крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины Союза Советских Социалистических Республик». Республике Казахстан тоже нужны именно такие молодые люди, как М.Ш. Мусин, которые в любое время готовы стать на защиту нашей Родины.

Шевченко Филипп Аранасевич
 Амурец - 1925 г.р.

Спокойный в движениях, не торопливый в речи -
 всем своим внешним поведением он казался
 старше своих лет. Ко всем относился добро-
 душно, он заслуживал особенное уважение окру-
 жающих товарищей

Литература:

1 Солдатский альбом Мусина М.Ш. инвентарный номер - КП-нв-14-9035

2 Мусин М. С Катонских гор, с берегов Нарыма. - Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс» 2004. – 360 с.

3 Рифель Л. Всегда в строю... // 7 дней. - 12 мая 2011.

4 Поселок городского типа Смоляниново (Шкотовский района, Приморский край)// Электронный ресурс. Режим доступа: (дата обращения 27 февраля 2015 г.)

5 Раздел писатели и поэты: Менгали Шаймарданович Мусин (1927-2011 гг.), писатель, журналист // Электронный ресурс. Режим доступа: [http:// pushkinlibrary.kz/litmusin.htm](http://pushkinlibrary.kz/litmusin.htm) (дата обращения: 27 февраля 2015 г.)

УДК 76(574.4)

МАРТЫНОВА Л.И.

Восточно-Казахстанский музей искусств, РК, г. Усть-Каменогорск, mart_sabi@mail.ru

ФРОНТОВОЙ БЛОКНОТ Б.И. ФРАНЦУЗОВА

Великая Отечественная война осталась в хрониках любой казахстанской семьи. В военное и послевоенное время до неузнаваемости изменился наш город и его жители. Сейчас нам дороги любые документальные свидетельства того времени. В фондах Восточно-Казахстанского музея искусств хранится бесценная реликвия – фронтовой блокнот усть-каменогорского художника Бориса Ивановича Французова. Это небольшая книжка в обложке из твердого картона с листами тонкой ватманской бумаги размером 15x11,5см. Карманный формат ее как нельзя лучше соответствовал назначению. Это своеобразный изобразительный дневник войны, часть экипировки художника, подобная оружию солдата Французова. Уголки и края блокнота заметно обветшали. На обложке сохранились лишь отдельные буквы от некогда пропечатанных слов «Тетрадь для эскизов (может быть, рисования?)» Синий с белыми (под акватинту) пятнышками форзац раскрывается сложенным вдвойне форматом и на внутренней чистой стороне уже имеет рисунки.

Первоначально все листы блокнота открывались таким двойным форматом. Сейчас только 22 из них закреплены в книжном блоке, восемь – оборваны по сгибу. На всех листах (помимо двух) имеются рисунки, короткие записи, выполненные рукой художника остро заточенным простым карандашом. Желтоватая от времени бумага имеет следы неизбежных бытовых загрязнений и растертого грифеля. Одна половинка синего «акватинтного» нахзаца утеряна. Несмотря на утраты, данная реликвия ценна, прежде всего, как документальное свидетельство войны, увиденной глазами талантливого художника.

Феномен художественного дарования Б.И. Французова в том, что сформировался он на войне. Ранение, полученное на фронте, последующая инвалидность стали препятствием для осуществления мечты о высшем специальном образовании. Судьба распорядилась так, что университетом его стал фронтовой окоп. В нем он осознает себя графиком, там обретет главные темы в творчестве.

В 1914 году трехлетний Борис лишился отца, призванного на фронт. Его мама, Анна Клементьевна, искала любую работу и перевезла детей (а их в семье было трое) из Усть-Каменогорска, где родился Борис, в Риддер. Там он закончил школу, потом фабрично-заводское училище, работал на железной дороге Риддерского горно-металлургического комбината. В предвоенные годы жизнь его складывалась как у большинства юношей из рабочих семей. И в России, и в Казахстане все хотели учиться. Молодой Французов с детства мечтал о живописи и рисовании. Дядя Бориса (брат матери) – Василий Клементьевич Бобров, архитектор по профессии, был первым, кто заметил способности мальчика и обучил его азам изобразительного искусства.

Впервые в 1931, а затем после службы в рядах Красной армии в 1937 году, Борис Французов приезжает в Москву, к старшим братьям. Он работает слесарем и в течение трех лет учится на курсах показательной изостудии ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов) на отделении живописи и рисунка. В течение всей жизни он будет помнить своих знаменитых педагогов: Константи́на Фёдоровича Юо́на и Давида Викторовича Мирласа. С 1938 г. Французов начинает

работать в Москве, как художник, принимает участие в оформлении Выставки достижений народного хозяйства и готовится к поступлению в художественный институт. Сейчас мы можем только предполагать, какие обстоятельства навсегда сделали его графиком. Возможно, приобретенная на фронте и укоренившаяся позже привычка носить с собой блокнот для эскизов.

В сентябре 1942 года наш художник был призван на фронт. Люди, знавшие его, говорили, что в мирное время он никогда не рассказывал о своей фронтовой жизни. В декабре 1942 он получил тяжелое ранение в ногу. Случилось это предположительно близ Ржева. Долгое время (до 1944 г.) Французов не знал, будет ли он ходить. Это были самые тяжелые годы в жизни художника.

Они характеризовались глубокой депрессией, вследствие полученной инвалидности. Но в это, же время он понял, что искусство становится его опорой и главным делом жизни. Еще в госпитале он напишет на страницах фронтового блокнота адрес брата Андрея и просьбу передать ему эту маленькую книжечку, которая сопровождала его в боях и, поэтому, была дороже всех академических рисунков.

Странички старого блокнота открывают перед нами духовный мир человека, оказавшегося перед лицом смерти, в

момент тяжелых нравственных и физических испытаний. Графика, ее техника в чем-то сродни журналистике или оружию быстрого реагирования. В перерывах между боями обостряются чувства, зрительное восприятие, слух. Исчезают все лессировки. Остаются только свет и мрак, и линия, как след движения на пересечении абсолютно черного и ослепительно белого. Рисунки из блокнота поражают своей искренностью до щемящей боли в груди. Тонкий штрих, безукоризненное знание автором анатомии и перспективы – все уходит на второй план потому, что никакая книга, никакой художественный фильм не дают такого чувства сопричастности к событиям тех лет.

О чем думал художник перед атакой, о которой он мелким почерком напишет в этом же блокноте? «22 августа. Пошли в наступление в 15.00. Нужно перерезать ж. дорогу. Два пальца попали под замок. Немного просекло». Удивительно: наш автор волнуется в принципе не о том, будет ли он жив, ранен. Важно, чтобы он не потерял способность рисовать, – это для него главное.

В блокноте много портретов фронтовиков. На одном – мужчина средних лет в гражданской одежде, с головой обритой наголо. На втором – солдат в пилотке с красной звездочкой. Восхищают и мастерство рисовальщика, и его умение передавать самое неуловимое – эмоции, характер натурщика. Одинаково достоверно рисует Б.И. Французов сжатые губы, усталость человека с печальными еврейскими глазами и улыбающегося солдатика с большими ушами, которые делают его облик и смешным и трогательным одновременно. Интересно, что среди сюжетов блокнота, а там помимо портретов есть пейзажи, интерьеры, жанровые рисунки, – встречаются работы, которые, на первый взгляд, не имеют никакого отношения к фронтовой тематике. Выполненные в академическом реалистическом стиле, они отображают образы подсознательного. Окоп – всего лишь линия на земной поверхности, но эта линия – граница между жизнью и смертью. Здесь проявляются базовые составляющие личности. В таких работах пластическое выражение находят мечты художника, его пристрастия в мире искусства, размышления о добре и зле, рухнувшей этике западного мира.

Среди множества натуральных зарисовок, пейзажей прифронтовой полосы, фигур солдат, выполненных в полный рост или отдыхающих, уставших от тяжелой работы людей (сидящих на пенке, на земле, на стволе поваленного дерева, на привале с котелком в руках), среди расчерченных в клеточку листов-эскизов с батальными сценами, мы встречаем иллюстрации к западно-европейской классике и сюжеты эпохи Возрождения, навеянные лекциями Константина Юона. В это время мощный, как мы сказали бы сейчас, «бренд» западно-европейской культуры, освоенной им во время учебы в Москве волнует автора достаточно сильно. На одном из листов блокнота – карандашный набросок художника, расписывающего фреску. Мы видим элемент арочного свода собора, а на художнике – длиннополую одежду 16-17 вв. На другом листе – зарисовки к батальным сюжетам времен пугачевского бунта с пушками той эпохи, персонажами в лаптях и кафтанах. Иногда художнику чудятся страшные эпические картины всеобщего народного бедствия и разорения. Эскизы к будущим монументальным произведениям выполнены им на расчерченном в клеточку листе, ведь так легче будет перенести их на большой формат. Нечто подобное – не композиция даже, но некое видение будущей картины, как «Последний день Помпеи», зафиксировано художником в блокноте и дважды подписано: «Русь горит».

Неоднократно встречаются в блокноте образы героев западно-европейской литературы. На одном из рисунков – типичный немецкий бургер с кружкой пива, на другом – возможно, судья из романов Оноре де Бальзака. Художник, мечтая о сотрудничестве с издателями книг, сознательно отработывал «иллюстративный стиль», как указано им под

одним из рисунков с изображением трех типажей в костюмах 15-

16 вв. Особенно хорош (на другом рисунке) образ молодого человека в шляпе с пером, камзоле с рукавами-буфами и видимым эфесом шпаги. Это уже потом, после тяжелого и горестного опыта фронта, после ранения, гамлеты, фаусты, титаны Ренессанса уйдут на второй план, уступив место главной теме его творчества – теме противоборства с фашизмом и ратного подвига советского человека в этой войне.

Друзья и родные Французова отмечали очень уравновешенный, сдержанный его характер. Он не часто давал волю эмоциям. В данном блокноте он дважды позволил себе открытым текстом выразить на бумаге свои затаенные мысли. Первый раз на листочке с пометкой 23 июля 1942 года: «Утро. Очень хочется рисовать». Второй раз – на упомянутом выше листе 22 августа перед атакой он запишет о своем желании «... иллюстрировать сказки, сказочные сюжеты, с обилием пищи, дикой природы, (рисовать) натюрморты».

Листы дневника художника шелестели от дыхания смерти. Но в этих небольших текстах, перед которыми, меркнут все

откровения современных звезд популярной культуры, так явственен приоритет духовного перед физическими: страхом, страданиями, голодом, хотя и последнее также «имело место быть». Недаром в некоторых набросках художник рисует уютные интерьеры в русском стиле с резной мебелью, рушниками, столом, уставленным снедью.

Борис Французов – прирожденный график. В его работах силуэты и линии проявляются на плоскости белого листа, как скрытая суть вещей, в жизни приукрашенных цветной и объемной телесностью. Творчество его подобно большому дереву с многолиственной кроной, ветвями-темами на мощном стволе мировоззрения автора, сформировавшегося в грозах военного времени. Листая блокнот, мы понимаем главное: без фронтового опыта Б.И. Французов стал бы совершенно другим художником.

УДК 82.512.145 -2

МИННУЛЛИНА Ф.Х.

ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» обособленное структурное подразделение «Институт языка литературы и искусства Г.Ибрагимова АНРТ» minnullina77@mail.ru

ТРАГИЧЕСКОЕ В СУДЬБАХ ГЕРОЕВ ПЬЕС Н.ИСАНБЕТА «МУСА ДЖАЛИЛЬ» И З.ЗАЙНУЛЛИНА «ЖЕНЩИНЫ 41 С АРБОЙ»

XX век наполнен масштабными трагическими событиями, оказавшими серьезное воздействие на судьбы всего мира, народа, такие социальные потрясения, как Великая Отечественная война находят отражение и в татарской драматургии. О Великой Отечественной войне написано немало пьес. В пьесах война показана сквозь судьбы человека, который выживает в тылу, через его муки и страдания, человека, попавшего в отчаянное, трагическое положение. Появлялись пьесы в центре которых находится образ трагического героя, страдающего или погибающего на войне. Например, в послевоенные годы в татарской драматургии появились историко-биографические произведения, посвященные исторической личности – М.Джалилю. Р.Ишмурат написал драму «Бессмертная песнь», Н.Исанбет трагедию «Муса Джалиль», И.Юзеев «Ночь длиною в жизнь (Последняя ночь)», где отражается героическая борьба поэта-героя Мусы Джалиля в фашистских застенках. Авторы пьес показывают тревожные, трагические моменты из народной жизни. Как отмечает М.Громова: «Лучшие трагедии прошлых лет о Великой Отечественной войне сильны своей лиричностью, голос автора в них – голос души народной» [1, с. 25]. Во многих пьесах затрагивается проблема человеческих трагедий, тема личности, оставивших след в истории. Драматурги достоверно изображали сражения, обыкновенных людей, жертвовавших собой. Например, Н.Исанбет не ограничивается изображением героизма М.Джалиля, а стремится раскрыть его внутренний мир. Н. Исанбет в трагедии «Муса Джалиль» рассказывает жизнь и героизм своего героя – М. Джалиля. Как пишет А.Ахмадуллин: «Есть ещё один момент, который усиливает ясность жанровых особенностей пьесы. Это - сильная внутренняя напряженность действия, отвечающая требованиям трагедийного жанра. Напряжённость создаёт скрытная работа и действия пленных в той обстановке, когда в каждую минуту может наступить смерть» [2, с. 261]. По мнению М.Г.Арсланова, Н. Исанбет жанр произведения определил как трагедию. Однако после

ознакомления с пьесой выясняется, что к ней нельзя подойти с традиционными мерками к данного жанра. «Дело в том, что автор сознательно отошел от канонов традиционной трагедии и пошел по совершенно новому неповторимому пути первооткрывателя...поставил в центр произведения не масштабного, романтизированного героя трагедии, а простого, очень земного, узнаваемого, доступного человека, поэта, способного на высокие чувства и на сильные душевные порывы. Новый тип героя в драматической коллизии не требовал исключительных поступков и из ряда вон выходящих событий» [3, с.127]. По мнению Арсланова пьеса близка к героической драме. Известно, что трагедия возникает когда происходит переоценка политических, идеологических, этических норм, взглядов. Все главные персонажи трагедии должны быть одарены чрезвычайной энергией и интеллектуальной остротой. Реплики героев трагедии направлены к осуществлению их стремлений. Будущий в плену герой пьесы М. Джалиль вступают в борьбу с врагом, совершает поступок, связанный с судьбой народа и Родины. Коллизия между М. Джалилем и врагом достигает апогею в сцене, когда герой вступает идейную в борьбу с рейхслейтером Розенбергом. Положение борющихся сторон не равны, один находится в неволе, а другой наделен привилегиями власти. Несмотря на это, М. Джалиль стремится к победе, остается преданным своим идеалам. Попытки Розенберга убедить героя в том, что его страна проиграла, терпит крах. Этот образ является символом страха, подлости и двуличия, жестокости. Желания героев трагедии подкрепляются убедительными доводами. Таким образом, в трагедии можно увидеть то, что борьба страстей в ней сопровождается борьбой идей. Основной конфликт пьесы заключается в борьбе двух идеологий, гуманизма и античеловечности.

В этом произведении трагический лик войны — это плен. В плену были разные люди; мужественные находили силы бороться, устраивали побеги; слабые покорились и ждали своей участи. Один из таких персонажей образ Бакера. Изменник Родины который любым способом готов спасти свою душу. В пьесе герои располагаются не «друг против друга», а

непосредственно лицом к лицу с враждебной действительностью. На примере судьбы членов семьи Альбековых, борьба и смерть М. Джалиля и его товарищей воспринимается как превосходство народа над фашизмом. Трагедия всей страны раскрывается через образ поэта М.Джалиля и его соратников. Судьба ставит поэта перед решающим испытанием. Однако зная, что в плену он обречен на смерть, выбирает не духовное рабство, а борьбу за свободу. Вот в этот момент и рождается трагический герой. Драматург раскрывает трагические судьбы и других образов, в частности, отрицательных персонажей. Например, так же трагична судьба старухи Газизы, которая вынужденно живет в чужой стране, вспоминает Родину, о годах проведенных там, мечтающая умереть на родной земле. Она переживает за внука Фердинанда-Фарида, который стал садистом. Проливая чужую кровь он мечтает достичь высоких чинов. Надо сказать то, что в семье Альбековых царит атмосфера тревожности, где идет слезка друг за другом. Драматург в пьесе противопоставляет дом Альбековых с домом М. Джалиля, где чувствуется уют семейного очага, теплые, доверительные, дружеские отношения. Трагичен и образ Фердинанда, потерявшего свою национальность, родной язык, себя.

В трагедии Н. Исанбета выстраивается логическая цепь: война – горе – страдание – ненависть – борьба. Жизненные испытания героев, их деяния воспринимаются в неразрывной связи с судьбой народа. В трагедии изображается непримиримый конфликт личности с противостоящими ей силами, неизбежно ведущие к гибели героя. Трагический герой - обладает высокой нравственной силой. Изображая стремления к своей цели, трагедия раскрывает значительность и достоинство характера М.Джалиля. Борьба с врагом неизбежно кончается гибелью трагического героя. М. Джалиль, А. Алиш, Ильстан, Гульгена, Янгир, хотя и погибают от рук фашистских палачей, укрепляют веру в победу. Его герои бросают вызов гнету обстоятельств, отвергая возможность компромисса, идут на крайний риск – навстречу своей роковой судьбе. В пьесах написанных в жанре трагедии гибель героев – неизбежна. Они уверены в оправданности жертвы героя во имя будущего. Таким образом, в

трагедии определился конфликт двух сторон, неизбежно ведущей к гибели одной из них. Герой трагедий стремится к своей цели, всегда действует без злого намерения — это обязательный признак данного жанра. Герой Н. Исанбета нарушает интересы, законы, нормы, установки врага, вступает с ним в неровный бой.

В пьесе З. Зайнуллина, написанная в начале XXI века «Женщины 41 с арбой», так же описываются годы Великой Отечественной войны. Автор акцентирует внимание на тяжкие беды, которые упали на плечи молодых и красивых женщин. Данная драма автора написана по материалам повести «За холмами». В драме описываются события августа 1941 года. Узнав о том, что мобилизованные на фронт односельчане страдают от голода на железнодорожной станции, женщины села Стерлибаш (Башкортостан) впрягаются в арбу, и отправляются в путь чтобы увидеть и накормить своих мужей. Председатель колхоза Хади не дает им лошадь, так как по законам того времени он на это не имеет права. Все что он для них может сделать, дать лишь справку, для того чтобы не придирались к ним по дороге представители власти. Таким образом, писатель критикует основы советского режима, показывая трагические моменты всего советского народа. Мучительная дорога в шестьдесят километров, усугубляется тем, что одна из женщин – Миниямал, взяла с собой младенца, а другая – Райхан хромает. По пути героини вспоминают свою счастливую жизнь, яркие моменты довоенной жизни. Например, Сарвар вспоминает, как под влиянием второй жены, свёкор Зайнулла выгнал её с мужем Гайфуллой из дома. Выдав им мешочек ржаной муки с полынным привкусом, отец молодой женщины Черный Губай, обращается за помощью председателю сельсовета Бамбыр-Губаю и старшему брату Зайнуллы Губайдулле. Именем Советской власти старики заставляют Зайнуллу отдать сыну часть своего имущества.

В драме так же есть комические элементы, например, эпизод связанный с замужеством Райхан, выросшей в зажиточной семье. В зимний заснеженный вечер в домик, к девушке, стучится заблудившийся путник. Ориентируясь на единственный святающийся огонек, в поисках спасения он находит поддержку со стороны Райхан и ее соседки бабушки Гайши. Девушка и бабушка

отогревают и откармливают замёрзшего героя. Не обращая внимания на то, что, молодая девушка хромая, герой берёт ее в жены.

Финал, к сожалению, трагичен. К вечеру усталые героини добираются до станции Раевка. Но здесь их ждет горькое разочарование, поезд с мобилизованными отъехал на фронт. Каждый эпизод насыщен человеческими драматическими судьбами.

В драме чередуются трагические и драматические эпизоды сельской жизни времен коллективизации и предвоенных лет. Это своеобразная пьеса о татарском женском характере. Как пишет Р.Ахметов: «Заки Зайнуллин пишет в динамичной, кинематографической манере, выписывает характеры в диалогах, и поэтому основные шесть сцен, когда выходит замуж каждая из шести героинь, раскрывают последовательно образ татарской женщины, для которой муж - все: судьба, жизнь, не просто половина, а единый организм» (1). Суть драмы – верность, любовь и преданность татарских женщин. «Для татарской женщины лишение мужа – это тотальная гибель всего существования, крах мира. Вроде ислам говорит, что можно иметь несколько жен, но эта неограниченность, возможность легкого развода приводит к тому, что татарская семья более спаяна, основой является совместный труд, который воспринимается как естественная радость существования, и татарская семья становится более органичной, более глубокой» [4]. З. Зайнуллин пытается разгадать сильный татарский женский характер, стремится показать, на что она способна на многие и ее преданность. Это характерные черты татарского народа.

Таким образом, в XX веке трагическое практически, выходит за рамки собственно эстетического опыта, сливается с трагизмом жизни. Трагическое в указанных произведениях раскрывается через тяжкие страдания личности, где раскрываются проблемы общественного смысла жизни человека, активность трагического характера по отношению к обстоятельствам.

Литература:

1 Громова М.И. Русская драматургия конца XX – начала XXI века. –М.: Флинта: Наука, 2006. - 368 с.

2 Ахмадуллин А. Татарская драматургия. Казань, 2012.

3 Арсланов М.Г. Татарское режиссерское искусство 1957-1990. – Казань, 2002. – 272 с.

4 Ахмеров Р. Скорбный путь // Звезда Поволжья. – 30 июня, 2010 года.

ӘОЖ 94 (574)

МЫРЗАГАЛИЕВА А.Б.

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университеті Қазақстан Республикасы, Өскемен қ.,
prorector_ucheb@vkgu.kz

ЖАУЫНГЕР ЕРЛІГІ ЕЛГЕ МҰРА, ҰРПАҚҚА ҮЛГІ

Гитлерлік Германияның басқыншылығынан Отанымызды арылтып, Ұлы Жеңіске халқымыздың қол жеткізгеніне міне биыл 70 жыл толып отыр. Ұлы Жеңіс күні жылдан жылға тарихта шегерілген сайын сол соғыста болған оқиғалар ұмытылып бара жатыр. Өтіп кеткен уақыт көзқарасынан қарағанда, Ұлы Отан соғысына қатысқан әскерлеріміздің өз туған жерге адалдықтары мен патриоттылықтарына, жанқиярлық батылдылықтарының дәрежелеріне қазір баға беру өте қиын.

Бүгінгі таңда Ұлы Отан соғысын көзімен көріп, сөзімен жеткізетін ардагерлердің саны аз-ақ қалды. Уақыт шіркін өз дегеніне жетпей қоя ма? Ендігі жерде осынау алапат соғыстың тарихын үзік-үзік естеліктерден, түрлі тарихи еңбектерден, кейде тіпті бұрмаланып жазылған деректерден қиып, құрап жасауға тура келеді.

Соғысқа қатысқан аталарымызды өз көзімізбен көрген, соларды дәріптеп өскен, соғыстың не екендігін нағыз ардагерлердің аузынан естіген, олардың қан майдандағы ерліктерін болашақта паш ететін соңғы ұрпақ біздерміз.

Елбасымыз Н. Назарбаев «Біз жеңімпаздар ұрпағымен мақтанамыз. Бүгінгі Отан қорғаушылары, біздер үшін олардың соғыс жылдарында көрсеткен жан қиярлық ерлігі – Отанға қызмет ету ісінде мәңгілік өнеге» - деп айтқан болатын. Елі, жері

үшін қасық қаны қалғанша шайқасып, Отанын жаудан қорғаған аталарымыздың ерлігін өскелең ұрпаққа жеткізу біздің парымыз. Егер әр азамат өз отбасына сол соғыстың қалай әсер еткенін, соғысқа қатысқан аталарының ерліктері туралы ақпарат жинап, ерліктері туралы деректерді ортаға салса, ұрпаққа өнеге болар еді.

Бұл соғыстың азабын тартпаған қазақ халқы жоқ шығар, сол соғыста мерт болған отандастарымыздың ішінде Ұлы Отан соғысы жылдары батырлық танытып, Украина жерін жаудан азат етуде мерт болған менің атам – Мырзағалиев Мәлгаждар бар еді. Қазақтардың аты-жөндері тіркеуге алынған кезде, паспортына аты-жөні Мурзағалиев Малигаждар деп жазылып кеткен.

Мырзағалиев Мәлгаждар, 1918 жылы Шығыс Қазақстан облысы, Ұлан ауданы, Егінсу ауылдық округының Обалы аулында дүниеге келген. 1936 жылы ол ШҚО Риддер қаласындағы фабрика-зауыт оқушылары мектебіне оқуға түседі. Менің әкемнің айтуына қарағанда, Мәлгаждар атамды Әскери оқуға сол мектептен 1939 жылы Ұлы Отан соғысы басталмай тұрып шақыртқан. Ұлы Отан соғысы басталғанда Мырзағалиев Мәлгаждар офицер шенінде болған.

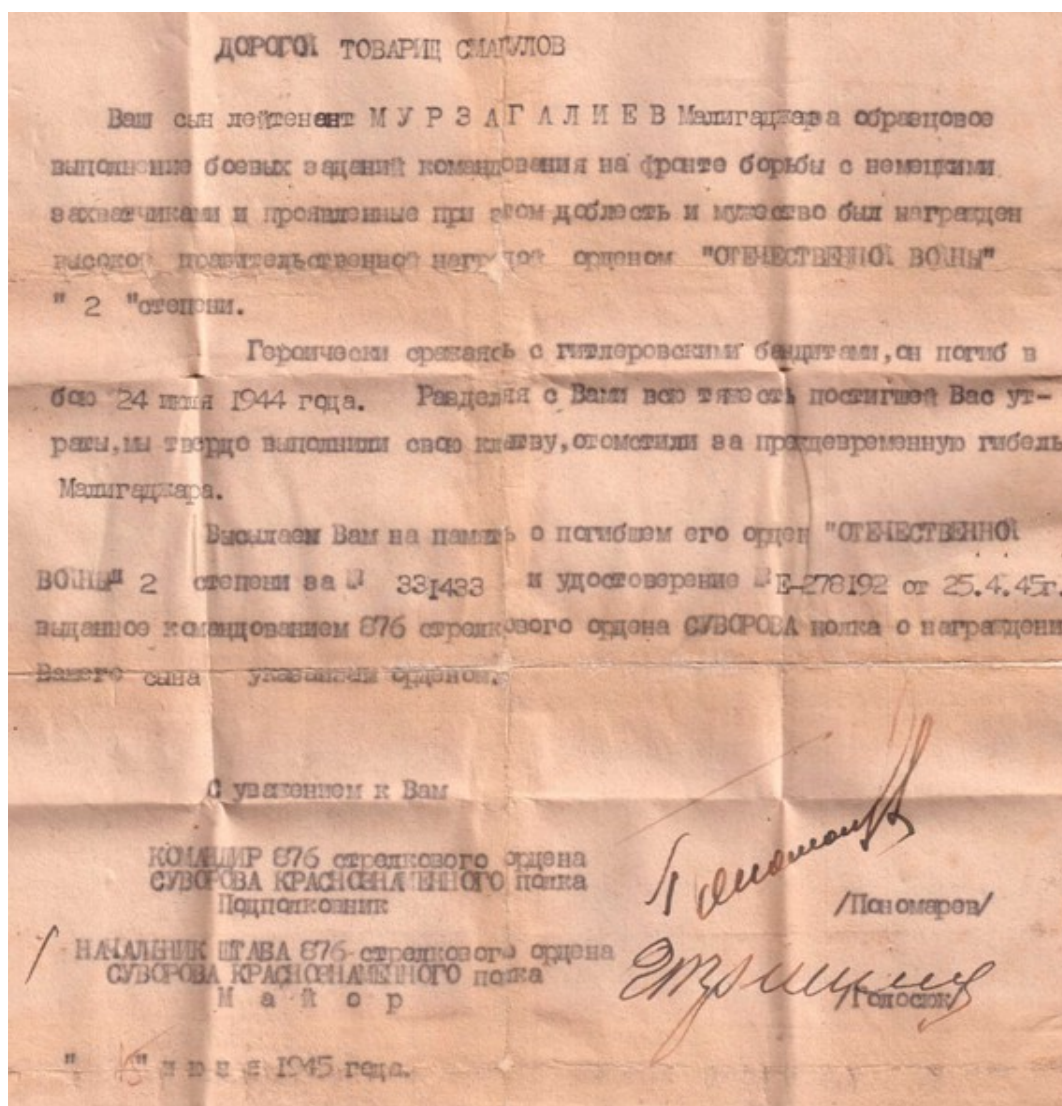
Екінші дүниежүзілік соғыста 4-Украина майданының 1-гвардиялық армиясының 276- Темрюк атқыштардивизиясы құрамындағы 876-атқышлар полкінің 3-атқыштар батальонының 7-атқыштар взводының командирі ретінде ұрыстарға қатысады. Әскери дәрежесі – лейтенант.

Біздің әулет 1945 жылы Мәлгаждар атамыздың ұрыста қаза тапқаны туралы қара қағаз алады. Қаралы хабармен әкесінің қолына қаза болғаннан кейін ұсынылған II дәрежелі «Отан соғысы» ордені жетеді.

1945 жылдың 15 маусымымен Подполковник Пономарев мен майор Голосюктің қолдары қойылған қаралы хатта, «Құрметті Смагулов, сіздің ұлыңыз, лейтенант Мурзағалиев Малигаждар неміс басқыншыларымен майданда айқасу кезінде, командованиенің жауынгерлік тапсырмаларын үлгілі орындап, айбындылық пен ерлік көрсеткені үшін үкіметметтің жоғарғы наградасы II дәрежелі «Отан соғысы» орденімен марапатталды.

Гитлер бандиттерімен ерлікпен шайқаса жүріп, ол қан майданда 1944 жылдың 24 шілдесінде қаза болды...» - делінген (1-сурет).

1-

сурет Атам жайлы ауылға жеткен қаралы хабар

Осы қаралы хат пен ертеректе майданнан жіберген атамның фотосуреті (2-сурет) әжемнен әкеме, әкемнен бізге жетті.

Осы хаттан басқа ешбір хабар, ешбір мәлімет біздерге жеткен жоқ. Соңғы жылдары Интернет желісі жақсы дамыған кезде түрлі іздеу сайттары пайда бола бастады. Соларға іздеу сала жүріп, 9 мамыр Ұлы Жеңістің кезекті мейрамы қарсаңында атамның туралы бірсыпыра мәліметті Ресей Федерациясының Қорғаныс министрлігінің Орталық мұрағатының мәліметтері жарияланған «Мемориал» және «Подвиг народа» сайттарынан таптық [1, 2].

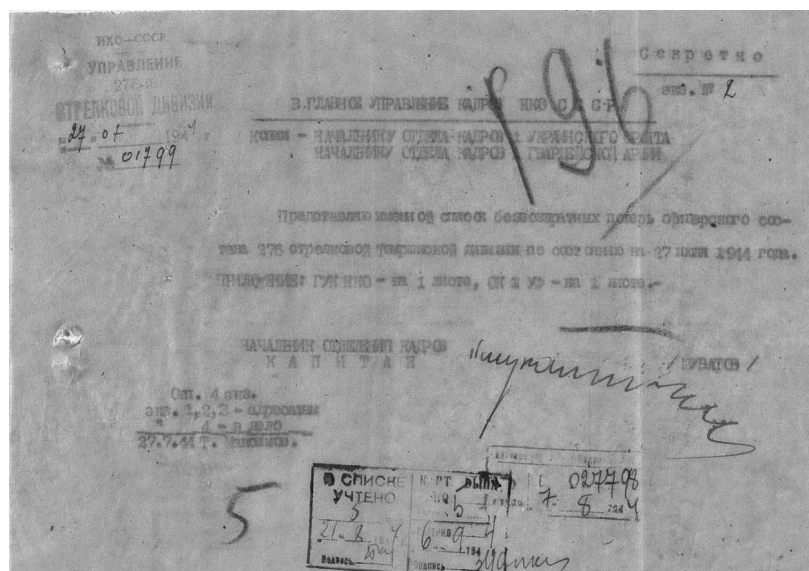
«Мемориал» сайтында жарияланған, кадрлар бөлімінің басшысы, капитан Шуватовтың қолы қойылған, офицерлік құрамының қаза болған офицерлері туралы тізімде үшінші болып атамыздың аты тіркелген (сурет 3,4).

Орны толмайтын шығындар туралы хабарламадан ақпаратта «Мурзағалиев Малигаждар, туған жері - Қаз ССРы, Шығыс Қазақстан облысы, Улан ауданы, Егінсу ауылдық кеңесі, әскерге шақыртылғын жері – Улан аудандық әскери комиссариаты, Қаз ССРы, ШҚО, Улан ауданы. Соңғы орны – 276 атқыштар дивизиясы; Әскери атағы – лейтенант; Шығу себебі – қаза болған; шығу мерзімі – 24.07.1944 ж.» – делінген. Сол деректе командир Мырзағалиевтің жерленген жері туралы да ақпарат берілген. Алғаш жерленген орны – Украина ССРы, Станиславская облысы, Большецовский районы, Большецовы қала типтес кенті, шіркеудің шығыс жағындағы молада, жеке бейіт, деп көрсетілген.

Ақпарат көзі – Қорғаныс министрлігінің орталық мұрағаты, ақпарат көзі фондының өмірі 33, ақпарат көзінің хаттама тізімінің нөмірі - 458; ақпарат көзі ісінің нөмірі – 370 [1].

2-сурет Атамның майданнан жіберген фотосуреті (атам сол жақта отыр)

3-сурет Офицерлік құрамының қаза болған офицерлері тізімінің алғашқы беті

Қаза болардың алдында, 1944 жылдың 24 шілдесінде взвод командирі, лейтенант Мырзағалиев Мәлгаждар барлау взводымен Поплавки селосының маңында Днестр өзеніндегі бекіністі алу тапсырмасын алады (5-сурет). Қарсыластардың жаудырған оғының астында Мырзағалиев бастаған взвод өзен шебіне жетеді. Осы уақытта лейтенант Мырзағалиев ауыр жарақат алады. Жараның азабын жеңе отырып, қансыраған қалпында өзінің жауынгерлік орнын тастап кетпей, ол взводты әрі қарай жетекшілік ете береді. Оның бұйрығы бойынша жауынгерлер Днестрге лап беріп, оң жақ жағалауға өтеді. Қарсылас неміс басқыншылары артиллерия мен минометтерден оқты құйындата түседі.

Жаралы жауынгер, взвод командирі, лейтенант Мырзағалиевтің тұсынан жарылған снаряд оның өмірін үзеді.

Осы ерлігі үшін, қаза болғаннан кейін, ол 1944 жылдың 17 қыркүйегіндегі №027-и бұйрығымен үкіметтің жоғарғы наградасы – II дәрежелі «Отан соғысы» орденімен марапатталады (6-сурет).

1 укр фр
№ 011145 264 45

21950

П Р И К А З
ЧАСТЯМ 74 СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА
- по награждению -

"17" сентября 1944 г. № 027/н Действующая Армия.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество,
НА Г Р А Ж Д А Ю :

Орденом "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА первой степени"

1. Старшего лейтенанта ГОЛУБЕНКО Семёна Ивановича Командира огневого взвода батальон 76 мм пушек 873 стрелкового полка 276 стрелковой Темляцкой дивизии.
2. Лейтенанта ИСАЮРА Павла Ивановича Командира стрелкового взвода 873 стрелкового полка 276 стрелковой Темляцкой дивизии.
3. Младшего сержанта ШУСТ Николая Петровича Командира отделения 5 стрелковой роты 871 стрелкового полка 276 стрелковой Темляцкой дивизии.

Орденом "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА второй степени"

4. Старшего лейтенанта АЛИЕВА Абдумгасан Мамедовича Командира 1 стрелковой роты 876 стрелкового полка 276 стрелковой Темляцкой дивизии.

24 июля 1944 года лейтенант Мурзагалиев получил задачу форсировать с разведвзводом реку Днестр в районе села Поплавники. Под огнем противника взвод достиг водного рубежа, но в этот момент лейтенант Мурзагалиев был тяжело ранен. Превозмогая мучительную боль, обливаясь кровью, он не покидал своего боевого поста, продолжая руководить взводом. По его приказу бойцы бросились в Днестр и начали пробиваться к правому берегу. Противник открыл ураганный огонь из артиллерии и минометов. Разорвавшийся вблизи снаряд оборвал жизнь раненого лейтенанта Мурзагалиева, оставившегося верным воинскому долгу до последней капли крови, до последнего дыхания.

...
... именной наградой - орденом

5-сурет Марапаттау қағазында көрсетілген ерлігі туралы ақпараттан үзінді

14. Лейтенант МУРЗАГАЛИЕВ Мәліғә - Командир стрелкового взвода 7 стрелковой роты 876 стрелкового полка 276 стрелковой Тамбовской дивизии.

6-сурет Мырзағалиев Мәлғаждарды үкіметметтің жоғарғы наградасы – II дәрежелі «Отан соғысы» орденімен марапаттау бұйрығынан үзінді

Қасық қаны, соңғы тынысы, шыбын жаны қалғанша, әскери борышына адал лейтенант Мырзағалиев, Отанын қорғауға, әскери қызметтің қиындықтарын табандылықпен өткеруге қардай

жауған оқ астында батырлық танытып, ерлікпен күрескен ер ұлдарымыздың бірі ретінде есімі тарихта қалатындығы сөзсіз.

Жеңіс күні қарсаңында біз Ұлы Отан соғысының оқ бораған даласында қаза тапқандардың рухына бас иіп, тағзым етеміз. Содан бері талай уақыт өтсе де ел тағдырына қайғылы із қалдырған сол бір сұрапыл жылдар халық жадында мәңгілік сақталып қалады. Бейбіт өмір тарту еткен ардагер ата-апаларымызға қанша құрмет көрсетсек те артықтық етпейді. Біз есімдері тарих беттерінде алтын әріптермен жазылған аталарымыздың алдында қарыздармыз. Қайғылы күндер туралы естеліктерді ұрпақтан-ұрпаққа жеткізу біздің парызымыз.

Әдебиеттер:

1 Обобщенный банк данных содержит информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период// Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/default.htm> (дата обращения 03.05.2015)

2 Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.podvignaroda.ru> (дата обращения 03.05.2015)

УДК 94(574)

НУГМАНОВА Г.М

Западно-Казахстанский государственный университет имени Махамбета Утемисова, Республика Казахстан, г. Уральск
guldan_n@mail.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

После нападения гитлеровской Германии на СССР в советском государственном аппарате были произведены необходимые изменения, вызванные военными обстоятельствами.

Органы государственной власти и управления, как центральные, так и местные, в годы войны сохранили свои полномочия. Верховный Совет СССР, его Президиум, СНК и

наркоматы не распускались, а продолжали действовать. Аналогично было и в республиканских органах, и местных советских учреждениях [1, с. 271].

Война наложила отпечаток на работу властных структур, подчинив ее потребностям военного времени. 22 июня 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», которое вводилось на всей европейской части страны. На этой территории все функции органов государственной власти и управления в отношении организации обороны, сохранения общественного порядка и обеспечения государственной безопасности переходили к военным властям. Для обеспечения бесперебойной работы предприятий в военном режиме вводились чрезвычайные меры регулирования военных объектов, борьбы с эпидемиями, вводились чрезвычайные меры регулирования трудовых отношений. Им предоставлялось право регулировать время работы учреждений и предприятий, привлекать население и транспортные средства для оборонных целей и охраны народно-хозяйственных и военных объектов [2, с. 288]. Военные власти могли издавать постановления, обязательные для исполнения всего населения, а также для местных органов власти и общественных организаций. Позднее указами Президиума Верховного Совета СССР военное положение было введено в Грузинской ССР, в некоторых городах Закавказья, по берегам Черного и Каспийского морей, а также на всех железных дорогах, на морском, речном и воздушном транспорте. Введение военного положения на транспорте приравнивало его рабочих и служащих к военным и повышало дисциплину труда, в том числе и путем уголовной ответственности за проступки и преступления.

В целях обеспечения своевременного и быстрого решения оперативных вопросов в условиях военного времени 1 июля 1941 г. было принято Постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени», в котором наркоматам давалось право распределять и перераспределять материальные ресурсы, разрешать пуск в эксплуатацию строящиеся предприятия и их отдельные части, производить

затраты на восстановление разрушенных военными действиями предприятий и жилищ.

В деятельности Советов и их исполнительных комитетов (исполкомов) на первый план выходили вопросы, связанные с организацией вооруженной защиты Отечества. Мобилизация населения, снабжение Красной Армии вооружением и обмундированием, создание приемлемых условий для жизни и труда, оставшихся в тылу людей - все эти проблемы решались партийными и советскими органами. Усилилось слияние их аппаратов. Они совместно решали важнейшие вопросы военной, мобилизационной и хозяйственной жизни, государственный аппарат военный правоохранительный. Деятельность союзных наркоматов как органов управления в связи с военным временем не сворачивалась, а, наоборот, приобретала новые грани.

1 июля 1941 г. СНК СССР принял Постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». Руководители наркоматов, а также директора заводов, начальники строек получали широкие полномочия в пределах своей компетенции, что способствовало повышению эффективности управления и своевременному решению поставленных перед ними задач.

В июле 1941 года СНК принял Постановление «О предоставлении Совнаркомам республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу». Это решение давало права местным властям за отказ от перехода на другую работу подвергать виновных судебной ответственности как за самовольный уход с работы.

Нужды войны требовали создания ряда новых союзных наркоматов. Были образованы наркоматы по отраслям промышленности, производившим вооружение: в сентябре 1941 г. был создан и действовал по октябрь 1945 г. Народный комиссариат танковой промышленности СССР; с ноября 1941 г. по февраль 1946 г. работал Народный комиссариат минометного вооружения СССР, преобразованный из Наркомата общего машиностроения. В августе 1941 г. было создано Главное управление тыла Красной Армии, возглавляемое заместителем

наркома обороны. Были созданы военные советы фронтов, армий, флотов и флотилий. Их возглавлял командующий - председатель Военного Совета. Также в начале войны было создано Советское информационное бюро (Сов информбюро).

В годы войны происходит расширение прав союзных республик. 1 февраля 1944 г. на сессии Верховного Совета СССР был принят закон «О создании войсковых формирований союзных республик». В результате этого постановления Верховные Советы союзных республик учредили наркоматы обороны, назначили наркомов и внесли в связи с этим изменения в свои конституции. Таким образом, общесоюзный Наркомат обороны «в целях усиления оборонной мощи» СССР был преобразован в союзно-республиканский.

Наряду с централизацией управления в годы войны проявилась и другая тенденция во взаимоотношениях центральных властей с республиками. В конце января - начале февраля 1944 года состоялась сессия Верховного Совета СССР, которая 1 февраля 1944 г. приняла Закон «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный комиссариат». Этот закон был продиктован стремлением советского руководства занять более выгодную позицию в послевоенном устройстве мира. Для этого необходимо было включить союзные республики в международную жизнь как субъекты международного права. В связи с этим законом федеративные республики СССР могли вступать в непосредственные связи с иностранными государствами и заключать с ними соглашения [3, с. 235].

Произошли изменения в области уголовного права. Большая ответственность в годы войны легла на карательные органы страны. В июле 1941 г. был воссоздан единый НКВД, в апреле 1943 г. выделился самостоятельный Наркомат госбезопасности, а Главное управление военной контрразведки (СМЕРШ) передано в состав Наркомата обороны. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. утвердил Положение о военных

трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий. Расширились права военных трибуналов. В связи с войной был изменен процессуальный порядок рассмотрения дел в военных трибуналах: жалобы и протесты на приговоры трибуналов не допускались. Приговоры приводились в исполнение немедленно, о приговорах к высшей мере наказания сообщалось телеграммой председателю Военной коллегии Верховного Суда СССР» [4, с. 116].

В стране сложилась чрезвычайная обстановка, когда встал вопрос о самом существовании Советского государства.

Все изменения в системе управления не могли решить задач военного времени. Поэтому наряду с традиционными формами власти и управления с началом войны были созданы специальные чрезвычайные органы с особыми полномочиями. Чрезвычайными эти органы были потому, во-первых, что их создание не было предусмотрено Конституцией СССР; во-вторых, их полномочия были выше, чем у конституционных органов власти и управления. Уже в первые дни войны стала видна недостаточность предпринятых для отражения агрессии мер.

Очевидной становилась необходимость сосредоточения всей полноты власти в одних руках, где бы не было разделения на партийные, государственные и военные органы, где быстро и авторитетно решались бы любые вопросы управления. Таким органом и стал Государственный Комитет Оборона (ГКО), созданный совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР 30 июня 1941 г. Первоначально в состав ГКО вошли 6 человек, а затем был расширен до 9 человек, а к окончанию войны сократился до 8 [5, с. 34].

17 сентября 1941 г. ГКО издал постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», по которому с 1 октября 1941 г. вводилось обязательное военное обучение всех граждан СССР мужского пола от 16 до 50 лет. Организация этого обучения была возложена на Наркомат обороны и его органы на местах. В составе Наркомата обороны

было образовано Управление всеобщего военного обучения (Всеобуч).

Через наркоматы ГКО руководил работой государственных учреждений и ведомств, а через Ставку Верховного Главнокомандования осуществлял руководство вооруженной борьбой с захватчиками. Упразднен был ГКО Указом Президиума Верховного Совета СССР 4 сентября 1945 г. ГКО обладал неограниченными полномочиями. Его состав свидетельствовал, что в нем собраны наиболее дееспособные и авторитетные люди из высших партийных и государственных органов, наделенных легитимными властными полномочиями. Несмотря на малочисленность ГКО, условия военного времени не позволяли ему собираться регулярно и в полном составе. Решения принимались председателем или заместителем по согласованию с другими членами ГКО.

Постановления Государственного Комитета Оборона имели силу законов военного времени. Все организации - партийные, советские, хозяйственные, общественные - обязаны были неукоснительно выполнять любые постановления и распоряжения ГКО. Комитет обходился небольшим собственным аппаратом управления. Руководство он осуществлял через партийные и советские структуры власти. В республиках, краях и областях, а также в военных, промышленных наркоматах были учреждены должности уполномоченных ГКО.

В прифронтовых местностях решением ГКО создавались областные и городские комитеты обороны, которые объединяли партийную, советскую и военную власть в регионе. Их деятельность была подчинена интересам обороны. Они руководили созданием народного ополчения, строительством оборонительных сооружений, ремонтом боевой техники, вели общественно-воспитательную работу, налаживали мирную жизнь в освобожденных от оккупантов районах.

Государственный Комитет Оборона создавал вспомогательные органы для усиления контроля за отдельными отраслями промышленности оборонного комплекса. В июле 1942 года на совместном заседании Политбюро и ГКО был

образован Транспортный комитет. Этот комитет стал единым органом управления всеми видами транспорта. Он мобилизовал ресурсы железнодорожников, водников, авиаторов страны, обеспечивал взаимодействие всех звеньев транспортной системы. В состав Транспортного комитета входили наркомы путей сообщения, морского и речного флота, представители Наркомата обороны. В декабре 1942 года было создано Оперативное бюро ГКО. Этот орган наблюдал за работой промышленных и транспортных наркоматов, составлял месячные и квартальные планы производства важнейших отраслей промышленности, следил за своевременным снабжением их металлами, углем, нефтью, электроэнергией. Оперативное бюро взяло на себя и функции упраздненного Транспортного комитета.

Претерпели изменения в годы Великой Отечественной войны и Вооруженные Силы СССР. Для руководства военными действиями на следующий день после начала Великой Отечественной войны Постановлением СНК и ЦК ВКП(б) была создана Ставка Главного Командования. 10 июля 1941 г. она была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования. Ставка должна была осуществлять стратегическое руководство вооруженными силами страны. Возглавил этот орган и был назначен Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР Сталин. См: История государственного управления в России [2, с. 289].

24 июня 1941 г. Постановлением СНК СССР ЦК ВКП(б) был образован Совет по эвакуации. Совет работал в тесном контакте с наркоматами, при которых были созданы отделы по эвакуации. В июне 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР определили порядок вывоза и размещения людских контингентов и наиболее ценного имущества. В сентябре при Совете по эвакуации было создано Управление по эвакуации населения. Наряду с Советом по эвакуации в октябре - декабре 1941 г. действовал также Комитет по эвакуации. Комитет руководил эвакуацией оборудования, запасов сырья и продовольствия. Размещение эвакуированных предприятий и организаций проводилось

совместно с органами власти и управления на местах. Наряду с Советом и Комитетом по эвакуации 22 июня 1942 г.

Постановлением ГКО была создана Комиссия по эвакуации. Комиссия действовала по осень 1942 года. Также были созданы и действовали такие чрезвычайные органы управления как Комитет по продовольственному и вещевому снабжению и Комитет по разгрузке транспортных грузов.

На первом этапе войны в силу недостаточной подготовленности страны к активной обороне многие районы СССР оказались оккупированными фашистскими войсками. Несмотря на жесточайшие репрессии, фашистам не удалось полностью парализовать и ликвидировать советскую систему управления на захваченной территории. В зоне немецкой оккупации продолжали действовать или создавались вновь партийные и советские органы. Они опирались на подпольное движение и партизанские формирования.

Партизанское движение зародилось вскоре после оккупации части советской территории. Однако широкий и организованный размах оно получило после того, как было организовано надлежащее управление партизанскими отрядами и формированиями. 30 мая 1942 г. ГКО принял Постановление «О создании при Ставке Верховного Главного Командования Центрального штаба партизанского движения». В республиках, краях и областях были созданы соответствующие штабы, руководившие партизанским движением. При Военных советах фронтов также создавались партизанские штабы. В тылу немецко-фашистских войск создавались партизанские края, зоны, где восстанавливались органы советской власти, колхозы, предприятия местной промышленности, медицинские, культурно-бытовые и другие учреждения.

Чрезвычайные органы власти и управления создавались и для решения конкретных, возникших в связи с войной задач. Условия военного времени продиктовали создание новых органов управления.

2 ноября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР образовал Чрезвычайную государственную комиссию по

установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, и определению нанесенного ими ущерба гражданам, колхозам, государственным учреждениям СССР. На эту комиссию был возложен сбор документальных данных о злодеяниях, их проверка, подготовка материалов об ущербе, причиненном советским гражданам в период оккупации. Аналогичные комиссии были созданы в республиках, краях, областях, городах.

Создание чрезвычайных органов управления не снимало ответственности с традиционных звеньев руководства. От них требовались не только исполнительность, но и инициативность и полная отдача сил. Органы государственного управления, как и вся страна, работали в режиме чрезвычайного положения.

Война заставила внести изменения в порядок работы органов власти и управления. Предусмотренные Конституцией СССР, конституциями союзных и автономных республик сроки очередных выборов в Советы всех уровней не соблюдались. Президиум Верховного Совета СССР и Президиумы Верховных Советов республик продлевали полномочия соответствующих Советов. Выборы в Верховный Совет СССР во время войны не проводились ни разу, а сессии Верховного Совета СССР проводились лишь три раза - в 1942, 1944 и 1945 гг.

Нерегулярно созывались сессии Верховных Советов и в союзных республиках. Значительная часть депутатов Советов, особенно местных, была мобилизована на фронт, поэтому полномочными признавались сессии Советов, на которых присутствовало 2/3 наличного состава депутатов (а не избранных, как это требовалось по Конституции). Исполкомы вышестоящих Советов пополняли путем кооптации исполкомы подведомственных Советов. На освободившейся территории практика выборов Советов часто подменялась системой назначения.

Расширение прав союзных республик, декларированное Законом «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и преобразований в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в

союзно-республиканский Народный комиссариат», принципиально не меняло систему управления и преследовало скорее политические, чем управленческие цели. Реально предоставленными возможностями воспользовались только Белоруссия и Украина, которые смогли вступить в международные отношения и позднее вместе с СССР участвовали в создании и работе Организации Объединенных Наций.

В приниженном положении были и партийные органы. Съезды и конференции ВКП(б) во время войны не собирались. Пленум ЦК партии собрался лишь однажды - в январе 1944 г. Политбюро, Оргбюро и Секретариат как постоянные органы собирались нерегулярно. Состав этих органов за годы войны не изменился. Принципиальные решения, принятые узким составом лиц, приближенных к Сталину, оформлялись как протоколы заседаний Политбюро.

Многие вопросы в военное время решались аппаратом ЦК ВКП(б), который разрастался и делался все более громоздким. В Управление кадров ЦК входило более полусотни отделов, которые дублировали структуру центральных государственных и народно-хозяйственных учреждений.

Литература:

- 1 Куликов В.И. История государственного управления России. - М.: Издательский центр «Академия», 2007. - 454 с.
- 2 История государственного управления в России: Учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп./Под общ.ред. Р.Г.Пихои. - М.: РАГС, 2004. - 378 с.
- 3 Исаев И.А. История государства и права России: - М.: Юрист, 2008. - 565 с.
- 4 Архипова Т.Г. Государственный аппарат РСФСР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. - М.: МГИАИ, 2006. - 400 с.
- 5 Хрусталева В.Н. Система чрезвычайных органов власти СССР в годы Великой Отечественной войны. - М.: РЭА им. Г.В.Плеханова, 2006 – 144 с.

УДК 930:314;314:327

ОРАЗБАКОВ А.Ж., БОТАБАЕВА Ж.Т.

Кызылординский государственный университет имени
Коркыт Ата Республика Казахстан, г. Кызылорда,
aorazbakov1961@mail.ru

ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА МАТЕРИАЛАХ КЫЗЫЛОРДИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Из источников, которые опубликованы в наши дни, видно, что советская власть догадывалась о начале войны и предпринимало множество мер для усиления армии и повышение его боеспособности. Но с началом войны стало видно, что принятые меры оказались недостаточными. В первые дни немецкие войска наступали достаточно быстрыми темпами и многие регионы с предприятиями и с населением попали под немецко-фашистскую оккупацию. Советская армия тоже понесла ощутимые потери: только за три недели войны Красная армия потеряла 850 тысяч солдат и офицеров, около 6 тысяч танков, 9,5 тысяч крупнокалиберных орудий, около 12 тысяч минометов и 3,5 тысяч самолетов. Потери немцев составили: 100 тысяч солдат и офицеров, 1700 танков и 950 боевых самолетов [1, с. 4].

Только 24 июня при Совете народных комиссаров СССР был организован «Совет по эвакуации» под руководством Н.М.Шверника, который занимался эвакуацией промышленных предприятий и населения из прифронтовых зон. Благодаря работе этой организации и жесткой политики государства только с июля по ноябрь 1941 года было эвакуированы на восток 1523 крупных промышленных предприятий и 12 миллионов населения [2, с. 504]. Всего же за годы войны были эвакуированы 25 миллионов человек.

Большинство промышленных предприятий были эвакуированы в Сибирь, Урал, а некоторая часть предприятий - на Донн. Эти предприятия в период летнего наступления немцев 1942 года были снова эвакуированы в глубь страны.

С 1941 по 1942 годы Казахстан принял более 300 заводов, 142 из них крупные заводы, которые впоследствии стали основой

многих крупных предприятий Казахстана. Казахстан также принял 532,5 тысяч эвакуированных советских граждан. Плюс к этому вместе с промышленными предприятиями прибыли 50 тысяч рабочих и специалистов. Говоря об эвакуированных, думаю, следует добавить к ним 970 тысяч представителей депортированных народов, которые были высланы в Казахстан с 1941 по 1944 годы [3]. Из всего этого видно какова была демографическая ситуация в Казахстане в годы войны.

По последней переписи населения накануне войны, в 1939 году в Казахстане проживало 6151102 человек, 120395 из которых были представителями депортированных перед войной в Казахстан народов. В 1939 году в Кызылординской области проживало 328067 человек из которых 94593 городское и 233474 человек сельское население [4, с. 61]. То есть 18 процентов проживали в городе, 82 процента в аулах.

С началом Великой Отечественной войны в Кызылординской области, как и по всему Казахстану начались подготовительные работы по приему эвакуированных с западных областей Советского Союза. 8 июля 1941 года в Кызылординской области был образован эвакуационный пункт, которому передали 10 общежитий на 1300 человек. В обязанности эвакуационного пункта входило: прием эвакуированных, санобработка и обеспечение общежитием до трудоустройства. 23 июля 1941 года в Кызылорде было открыто справочное бюро, в обязанности которого входило обеспечение сведениями об эвакуированных. Однако в связи с большим количеством эвакуированных при областном исполкоме был открыт отдел по приему эвакуированных [5, л. 186-187]. Все эти отделы, пункты, бюро взаимодополняли общую работу по устройству, обеспечению информацией эвакуированных. Так как большинство людей покинули свои дома торопясь и захватили с собой необходимых вещей, в местах расселения их старались обеспечить всем необходимым, а для питания - открыли столовую, где в одну смену могли питаться 600 человек. Здесь эвакуированные питались, пока не устроятся на работу и не будут обеспечены жильем.

С июля 1941 года в Казахстан начали прибывать эвакуированные. По данным эвакуационного пункта на 5 августа 1941 года в область прибыло 1273 эвакуированных, из них 664-мужчин, 609-женщин, в том числе 357 детей и 904 трудоспособных [6, л. 12]. 1026 человек первой волны эвакуированных были расселены в городе Кызылорда, а 247 человек расселены в Аральске и трудоустроены в организации «Аральский водный транспорт». 704 человека эвакуированных сразу же были устроены на работу по своей специальности или же по специальностям, которые можно быстро освоить. Тем, кто остался в городе Кызылорда, было представлено 4530 квадратных метров жилья, по 4,4 квадратных метра на человека. Это конечно было меньше в сравнении с их жильем, оставленным на оккупированных территориях, но это было намного лучше, чем то, что досталось тем, кто прибыл в область после них.

Руководители области, проинформированные о том, что в область ожидается наплыв эвакуированного населения, подготовили еще 10530 квадратных метров жилья. Это было сделано в основном благодаря общежитиям пединститута имени Н.В.Гоголя, сельскохозяйственного и торгового техникумов. В районных центрах было подготовлено 563 комнаты, в колхозах 1342 комнат и в совхозах 20 комнат. Основная часть домов и комнат в сельской местности были жилищами умерших во время голода начала тридцатых годов, сараями, амбарами во многих случаях без окон и стекол. Но в июне – августе, в разгар лета, на это особого внимания не обращали.

Первый поток эвакуированных в Кызылорду составили жители тех районов СССР, куда первыми в июне-июле 1941 года пришли немцы: 231 человек из Минска, 220 - Могилева, 131 - Белостока, 50 - Бреста, 30 - Виленска, 143 - Витебска, 58 - западной Украины, 20 - Литвы, 84 - Латвии, 156 - Эстонии. Из 1026 человек, обустроенных в городе Кызылорда, только 92 были колхозниками. Видимо у колхозников в первые месяцы войны не было возможности эвакуироваться, да и информация доходила до них намного позже чем городскому населению. С другой стороны, колхозники не могли оставить свой дом и хозяйство, да

и урожай 1941 года, благодаря которому и питались колхозники не был собран. Видимо последние факторы и повлияли на низкий процент эвакуации колхозников. А среди городского населения большинство составляли семьи советских и партийных сотрудников, инженеры, рабочие и служащие эвакуированных предприятий. Спустя 4 дня, 9 августа численность эвакуированного населения области составило 1422 человек. Август-октябрь 1941 года был периодом прибытия в область большого количества эвакуированных. В этот период началось налаживание расселения и обеспечение вновь прибывающих в область. Руководство области в первую очередь руководствовалось расселением людей в тех местах, где была возможность наличия жилья, а не наличие возможности трудоустройства. По данным эвакуационного пункта на 14 октября в область прибыло 5822 человека, это не считая прибывших в область 6 детских домов с 625 детьми. Два детских дома были расселены поближе к городу в колхозе Сталина и Молотова. Из 5822 человек 4287 были поселены в городе Кызылорда и многие из них трудоустроены на предприятиях и учреждениях города [7, л. 107]. Благодаря эвакуированным школы и медицинские учреждения области, в первую очередь города, пополнились дипломированными специалистами.

Среди эвакуированных, которые заболели в дороге или трудно привыкали к новым условиям жизни, к новому климату была высокая смертность. Это усугублялось нехваткой медикаментов и продуктов питания, особенно для детей школьного возраста, которые составляли 18-20% эвакуированных. В связи с приездом вместе с эвакуированными детей школьного возраста в школах города, районных центрах и в колхозах начали открываться дополнительные классы с русским, украинским, белорусским и даже польским языком обучения. На соответствующих языках были открыты и детские сады.

К сожалению, учет прибывающих в область велся не на должном уровне. Это объясняется тем, что прибывающие в некоторых случаях самостоятельно устраивались или же меняли место жительства, направляясь в другие регионы Казахстана.

Поэтому 14 октября эвакуационный пункт Кызылорды указал, что в область прибыло 5822 человека, а эвакуационный отдел дал цифру - 7358 человек. Думаю, здесь более полные данные может дать статистика того времени. По ней за весь 1941 год в область прибыло 34437, а выбыло 12973 человек, то есть 21460 человек остались на территории области [8, л. 1]. Основной причиной, из-за которой прибывающие меняли место жительства и уезжали из области, явились климатические условия нашего региона, летом-жара, зимой-холодно, порывистые ветры и.т.д. Люди, прибывшие из лесистых, более-менее прохладных западных районов СССР не могли привыкнуть к нашей погоде и переезжали в Восточный Казахстан, Семиречье, Северный Казахстан и в Джамбульскую область. С другой стороны, в связи с тем, что большинство эвакуированных были членами семей сотрудников партийных и советских органов, командиров Красной Армии, сотрудниками системы культуры и науки, они старались обустроиться в городах, где располагались культурные и научные центры Казахстана и эвакуированные организации.

Основная часть эвакуированных в нашу область была расселена в сельской местности. По данным на 1 июня 1943 года 64,6% эвакуированных расселена в сельской местности, а 35,4% в городской местности [9, с. 76].

Наряду с эвакуированными в Кызылорду приезжали и на постоянное жительство, этот процесс продолжался еще с довоенного периода, а война просто усилила этот процес. Так, до 14 октября по этой линии в область переехали 3651 человек, 1049 из них расселены в Аральском, 2199- Казалинском, 53 - Шиелинском районах [7, л. 108].

По статистическим данным до 7 февраля 1942 года в область эвакуировалось 30062 человека и за семь месяцев население области увеличилось на 10% [10, л. 8]. Обеспечение жильем, работой и питанием такого большого количества людей создало определенные трудности. 58% эвакуированных были трудоспособного возраста - это мужчины до 60 лет и женщины до 55 лет, 39% - дети до 16 лет, и 3% пенсионеры.

11706 эвакуированных или 39% - мужчинами и 61% - женщины, 50% мужчин или 5872 человека были трудоспособными, а среди женщин 64% или 11704 человека были трудоспособными. Малое количество трудоспособных мужчин объясняется тем, что мужчины с 1890 по 1923 года рождения были призваны в ряды Советской армии. Из эвакуированных 39% были несовершеннолетними, из которых 18% или 5284 человек - школьники 7-16 лет.

Эвакуированные, прибывшие в область до 7 февраля 1942 года, были жителями Украины, Белоруссии, Молдавии, Латвии, Литвы и Эстонии, то есть тех районов на территории, которых летом 1941 году велись боевые действия. А с окончанием лета начали прибывать и с западных Российских областей.

До 7 февраля 1941 года, кроме союзных республик Молдавии, Латвии, Литвы и Эстонии, в область прибыли жители 69 областей и краев Украины, Белоруссии и России. Здесь, надо заметить, что военные действия на территории некоторых областей, не велись, однако население этих областей таких как Челябинск, Свердловск в небольшом количестве все же сочли нужным переместиться на юг страны. На наш взгляд, эти люди были свидетелями гражданской войны и голода и поэтому годы войны с ее лишениями и невзгодами решили пережить в богатых своими садами Азии или же это были те, кто окончив учебу, возвратились в родные края.

По статистическим данным из 30062 человек, эвакуированных в Кызылординскую область, 14521 человек или 48% были евреи. Этому есть свое объяснение: в районах, оккупированных немецкими войсками, евреи подвергались полной изоляции в гетто или же в концлагерях, где велось их полное уничтожение, поэтому евреи старались эвакуироваться из мест, которые могли быть оккупированы немцами. Из данных статистического управления СССР за 1941 год видно, что 24,8% населения, подлежащих эвакуации, составляли евреи, 52,9 -

Таблица №1. Сведения о численности и месте откуда прибыли эвакуированные [10, л. 8].

№	Место откуда прибыли: республика или область	Численность прибывших в Кызылордин скую область	Место откуда прибыли: республика или область	Численность прибывших в Кызылордин скую область
1.	Харьков	4658 человек	Днепропетро вск	419 человек
2.	Москва	2436 человек	Орел	419 человек
3.	Сталинск	2284 человек	Чернигов	412 человек
4.	Воронеж	2106 человек	Николаевск	384 человек
5.	Киев	1804 человек	Ростов	370 человек
6.	Курск	1352 человек	Витебск	361 человек
7.	Одесса	1241 человек	Гомель	349 человек
8.	Могилев	1019 человек	Ворошиловгр ад	271 человек
9.	Майск	918 человек	Латвия	254 человек
10	Крым	738 человек	Рязань	248 человек
11	Молдавия	729 человек	Белосток	224 человек
12	Житомир	662 человек	Эстония	221 человек
13	Смоленск	624 человек	Калинин	219 человек
14	Ленинград	543 человек	Полтава	217 человек
15	К-Подольск	484 человек	Львов	176 человек
16	Белорусия	460 человек	Литва	138 человек

русские [11, с. 28]. 9198 человек или 31% населения, прибывшие в область, составляли русские, 4613 человек или 15% - украинцы, 850 человек или 3% - белорусы. Евреи, русские, украинцы и белорусы составляли 97% эвакуированных в

Кызылординскую область. Они прибыли в область по собственной воле, кроме них в область прибыли люди и по принуждению. В первую очередь это были немцы из автономной республики немцев. Советское правительство решило перестраховаться из-за боязни, что немцы Поволжья могут превратиться в пятую колонну, хотя видимых причин этого не было, наоборот, в первые дни войны от немцев поступило 2500 заявлений с просьбой отправить на фронт, а 8000 немцев сражались в рядах народного ополчения, но несмотря на это после посещения Поволжья Молотовым и Берией был принят Указ Верховного Совета СССР №21-160 «О переселении немцев, проживающих в Поволжье». В это время из 1472222 немцев Советского Союза 92 тысячи проживало в Казахстане [12, с. 172]. Согласно указа с 3 по 20 сентября 1941 года немцы были переселены в Сибирь и на территорию Казахстана. Во время переселения в пути умерло 437 человек и родилось 143 ребенка [13, с. 37].

До 25 октября 1941 года намечалось переселить в Казахстан 467 тысяч немцев, из них 15 тысяч в Кызылординскую область. Видимо в верхах решили, что Кызылординская область и без того перенаселена, так как в действительности в область прибыло 3145 немцев и 14 австрийцев. Они были обустроены в двух районах, 1291 человек в Аральском и 1854 немца и 14 австрийцев в Казалинском районе [10, л. 23]. А в Казахстан прибыло 420 тысяч немцев [14, с. 63]. Так Советское правительство на советских немцах возмещало свою злость от поражений первых дней войны. Из документальных воспоминаний тех лет видно, что казахи с пониманием отнеслись к немцам, видя в их действиях трудолюбивых, верных слову и аккуратных людей, которые работали наравне с местным населением и внесли свою лепту в копилку победы.

В октябре 1941 года Советское правительство приняло решение и выселило немцев из Грузии, Армении и Азербайджана. Они были устроены в Казахстане, однако из этой партии немцев в Кызылорду не привезли.

С учетом эвакуированных и насильственно депортированных немцев до 7 февраля 1942 года население области увеличилось на 33221 человека.

Таблица №2. Данные переселенцев по этническому признаку.

№	Национальность эвакуированных	Численность эвакуированных	№	Национальность эвакуированных	Численность эвакуированных
1	Евреи	14521	6.	Поляки	189
2	Русские	9198	7.	Эстонцы	159
3	Украинцы	4613	8.	Литовцы	114
4	Белорусы	850	9.	Другие национальности	157
5	Татары	261			

Большой наплыв населения в область, которое увеличивалось с каждым днем, социально-экономические проблемы, решение которых центральная власть перепоручила местной власти, и которые не могли найти решения, в некоторых случаях становились причиной межэтнических конфликтов. К этому добавились увеличение воровства, основной причиной которой были голод и отсутствие необходимых условий жизни. Правоохранительные органы жестко пресекали все межэтнические выступления. К примеру, только с 1 августа по 4 сентября 1942 года в Алматинской и Семипалатинской областях 42 человека были привлечены к ответственности за межэтническую пропаганду [15, с. 15-16].

В ноябре 1941 года в Сырдарьинском районе проживало 1114 эвакуированных, это не считая детей двух детских домов, также обустроенных в колхозах этого района, 274 человек эвакуированных проживало в колхозе «Сталина», который располагался на месте нынешней школы по улице Аль-Фараби, 164 человек были расселены в колхозе «Огородник», 121 – в колхозе «Бирлестик», 102 – Сулутобе [7, л. 49]. Руководители

районов и колхозов как могли помогали эвакуированным. В виду того что эвакуированные в торопях, под бомбежками покидали свои дома, в местах расселения ощущалась нехватка зимней одежды и обуви, посуды для приготовления и приема пищи. С наступлением холодов остро встал вопрос нехватки зимних постельных принадлежностей. Однако центральным вопросом оставалась нехватка жилья. Из-за нехватки жилья семья Рывкиных из 31 человека, 16 из которых дети, в колхозе «Теренсай» проживали в комнате, составляющей 25 квадратных метров. Это было характерно для всего Казахстана. По данным за 1940 год на одного городского жителя приходилось 5,1 квадратных метров жилья, а в годы войны этот показатель снизился до 4,3 квадратных метров. Так было не во всех городах, так в Караганде, который стал основным поставщиком угля, после взятия немцами Донбасса и где были сосредоточены тысячи рабочих трудовой армии, на одного человека приходилось по 2,2 квадратных метра жилья [16, с. 433].

Основной пищей эвакуированных в Сырдарьинском районе была картошка и мука. В ноябре 1941 года, когда только начали решаться социально-бытовые и экономические проблемы эвакуированных, в район поступило распоряжение готовиться к приему еще 2500 эвакуированных.

В это время ситуация в Жалагашском районе была намного хуже, чем в Сырдарьинском районе. К 5 декабря 1941 года в район были поселены 2338 эвакуированных, из них 426 мужчины, 760 женщины и 1102 детей [7, л. 46]. 1602 эвакуированных были расселены в колхозах, 736 – в районном центре. Из этих данных видно, что в сравнении с данными за август уменьшилось количество эвакуированных мужчин. Причиной этого стало то, что в прифронтной зоне в момент эвакуации мужчин призывного возраста стали забирать в армию, для этого даже стали выставлять пикеты на станциях и на дорогах. С другой стороны, среди эвакуированных увеличилась численность инвалидов. Если в августе они составляли 1% из эвакуированных, то к концу года они составляли уже 4,6%. Думаю, это можно объяснить тем, что в первые дни войны, люди

оставляли инвалидов в надежде скорейшего возвращения и из-за трудностей переезда с инвалидами. А со временем, имея некоторое время в запасе, люди стали вывозить своих близких из числа инвалидов и стариков.

Большинство эвакуированных в Жалагашский район составляли семьи железнодорожников и военнослужащих. В районе также обустроили 458 детей эвакуированного интерната. Эвакуированные оказали большую помощь школам, больницам и поликлиникам района, где были трудоустроены 52 дипломированных специалистов. Для обеспечения эвакуированных хлебом кроме хлебопекарни в самом Жалагаше были открыты еще две, на станции Каракеткен и в колхозе «Красный октябрь». Были отремонтированы все бани района и построены новые, тем самым полностью обеспечив банями эвакуированных района. Руководство района старалось обеспечить детей эвакуированных молоком. Дети, жившие в колхозах, получали молоко у себя в колхозе, а жившие в районном центре, за счет близлежащих колхозов. Завод по производству изделий из камыша и артель «Жана омир» обеспечивали переселенцев дровами.

К 10 января 1942 года в Жанакорганском районе были расселены 3097 человек из них мужчины 619, 1330 женщины и 1148 несовершеннолетних. 2361 человек или 76% были расселены по колхозам, им было выделено 230 комнат, остальные в районном центре. Учитывая, что у переселенцев нет посуды, им выделили 60 ведер, 708 тарелок, 122 керосиновых ламп и 45 одеял. Кроме этого, решением колхозных собраний им было выдано 123065 килограммов хлеба. Дополнительно к этому эвакуированным было выдано за деньги 4085 кг и в долг 2937 кг картошки, 3067 кг и 142 кг соответственно мяса, 233 и 53 кг масла, 6571-1563 кг молока, кроме этого, чтобы обеспечить молоком многодетные семьи было выделено 61 коров и 219 тонн дров. В районе, включая вновь построенные, работали 16 бань. Через систему потребкооперации эвакуированные могли приобрести товары, которые производились вне территории района и области. Так, до 10 января 1942 года через систему

потребкооперации района было реализовано мануфактуры на 44890 рублей; 33,8 тонн муки; 8,9 тонн овца; 275 кг чая; 555 кг хозяйственного мыла; 15 тонн местной рыбы; 9 тонн сушеной дыни; 26 ящиков стекла и другие товары [7, л. 6].

В Казалинском районе до 16 января 1942 года поселились 2976 человек, в колхозы - 108 человек, в городе – 1076 человек и в поселке 1792 человек. В Казалинском районе эвакуированным приходилось трудно. 50% эвакуированных были безработными, товары, выделяемые в помощь эвакуированным, растранижировались, не была организована продажа товаров за наличный расчет, в районе работало всего 2 бани, не было условий для 260 детей детского дома – грязные постели, некачественные продукты питания, более ста детей школьного возраста в районе не ходили в школы из-за отсутствия обуви. И только после рассмотрения данной ситуации в районном комитете партии начали приниматься меры по устранению недоработок.

В Кармакчинском районе были размещены 3263 человек. Из них 1155 мужчин, 2108 женщин. 342 человека устроены на промышленные предприятия, 565 в транспорт 5 человек на МТС, 528 человек в разные организации, 851 - в колхозы, а 151 нетрудоспособных были обеспечены продуктовыми аттестатами.

Среди эвакуированных в Кызылординскую область самое тяжелое положение было именно в Кармакчинском районе. Во - первых, когда они приехали, их никто не встретил, хозяева домов куда они были распределены не были заранее предупреждены, поэтому им пришлось долго ждать на улице, многие были расселены в небольших комнатах, а некоторые вынуждены были платить за жилье. Распределенные в колхозы не работали и при первой же возможности были готовы переехать в другое место. Однако руководители района и колхозов по мере возможности исправляли ситуацию.

Кызылординцы не только помогали обустроить переселенцев, но также помогали эвакуировать предприятия. Для этого они выезжали в города откуда предприятия должны были быть эвакуированы в нашу область и помогали при демонтаже предприятий и эвакуации. Так, в 1941 году 16 кызылординцев

выехали в город Ярцево Смоленской области и помогли с эвакуацией завода «Дзержинск» Наркомата путей сообщения, который переехал на станцию Саксаульск.

В 1941 году население области увеличилось за счет эвакуированных, однако естественного прироста населения не было, так как численность родившихся оказалась ниже численности умерших. Уже в первый год люди области почувствовали трудности и лишения, которые принесла война.

Это было первым годом войны. В следующем 1942 году советские войска вновь отступали, сдавали города и миллионы людей были вынуждены эвакуироваться в Сибирь, Среднюю Азию, Казахстан. И снова десятки тысяч людей в поисках крова прибыли в Казахстан, в том числе в Кызылординскую область, которая к тому моменту уже была переполнена эвакуированными. Однако терпеливый казахский народ с возгласом «Бог даст» принимал и помогал чем мог людям другой веры и говорящим на другом языке, но сыны и отцы которых вместе с их сыновьями и отцами на фронте боролись с общим врагом.

Война в 1942 году подошла близко к Казахстану. Триста казахстанцев погибли в 1942 году во время бомбежки западных областей Казахстана, которые были объявлены прифронтовой зоной и на территории западного Казахстана эвакуированные не заселялись. 1942 год был вторым периодом эвакуации, но по сравнению с 1941 годом эвакуация проводилась более планомерно и тщательно, чем в 1941 году. В этот период на восток были эвакуированы жители и предприятия Воронежской, Сталинградской, Ворошиловградской, Ростовской и многих других регионов СССР, включая Северный Кавказ.

Литература:

1 Якушевский А.С. «Фактор внезапности в нападении Германии на СССР» //История СССР. 1991. №2. 233 с.

2 Великая Отечественная Война 1941-1945. Москва: Политиздат, 1985.-559 с.

3 Трудовой подвиг Казахстана: цифры и факты //Казахстанская правда, 13.07.2013. №232 (27506)

4 Население Казахстана по всесоюзной переписи население 1939 года. Алматы: Арыс, 2009.- 400 б.

5 ФГА КО Ф. 283, О.1. Д. 82

6 ФГА КО Ф.268. О.1. Д.2281

7 ФГА КО Ф.268. О.2. Д.2478

8 АДС КО 19-8 Д.1

9 Жангуттин Б.О., Эвакуация советского населения в Казахстан (1941-1942 гг.) // Новый исторический вестник. 2005. №14

10 ГА КО Ф.585 О.1. Д. 7062

11 Потемкин М.Н., Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной Войны // Отечественная история. 2002. №3

12 Бугай Н.Ф., 40-е годы «Автономию немцев ликвидировать...» // История СССР. 1991. № 2

13 Кичихин А.Н., Советские немцы: откуда и почему?//Военно исторический журнал. 1990. №9. 38-39 с.

14 ЦГА РК, Ф.1987. Оп.1. Д.14.

15 Костырченко Г.В., В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. Москва: Международные отношения. 1994.-399 с.

16 Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза: сборник документов и материалов. Т.1. Алматы: Наука. 1964.- 596 с.

УДК 82...Жамбыл.06

ПОТАПЕНКО О.А.

Филиал Тюменского государственного университета в г. Ишиме, Российская Федерация, г. Ишим konf-tgu@mail.ru

ЖАМБЫЛ – ПЕВЕЦ НАРОДНОЙ ГЕРОИКИ

Джамбулова песня светла, как ручей,
Для песни Джамбуловой нет рубежей,
Как нет рубежей в поднебесье орлу,
Летящему смело сквозь бурю и мглу [1, с. 16].

В этих словах известного белорусского поэта Янки Купала неоспоримое признание того, что творчество Джамбула, великого поэта великого казахского народа, давно перестало быть достоянием только родного народа – его величие переросло национальные рамки и стало еще при жизни поэта достоянием народов братских союзных республик, а затем и многих народов мира.

Это не простая патетика, потому что истинность этого утверждения легко можно доказать множеством ярких и очень значимых фактов. Вот лишь некоторые из них.

Гасем Лахути обратился к Джамбулу с песней, написанной на таджикском языке:

Запой – и всюду смолкнут соловьи,
Певцы иных садов, иных полей,
С восторгом песни слушая твои,
Акын Джамбул, казахский соловей! [2]

Из Киргизии известный акын Арымкул также восторженно приветствовал Джамбула:

Тебе, мой старший брат, родной Джамбул,
Слагает песню сердца Арымкул!
И пусть она с вершины Ала-Тау
Летит в Кастек – счастливый твой аул.
Джамбул, к нам через годы и поля
Приходит слава громкая твоя
И твоего великого народа.
Я жду тебя, Джамбул, в своих краях.

К 75-летию творческой деятельности Джамбула известный французский писатель Ромен Роллан прислал телеграмму, в которой подчеркнул всемирный масштаб поэтического творчества Джамбула: «От сердца Западных Альп к сердцу степей Казахстана братский привет Джамбулу – певцу своего казахского народа и нового человечества» [3].

О Джамбуле писали песни, стихи, легенды еще при жизни акына. Современники называли Жамбыла аксакалом акынов, «отцом акынов». Именно так – «Ата акынов» – назвал свою

восторженную и глубокую статью о Жамбыле русский поэт Николай Тихонов [4].

Наши современники известный писатель Абдижамил Нурпеисов, академик Мухамеджан Каратаев называли Жамбыла великаном народной поэзии, Гомером XX века, потому что песни Жамбыла – подлинно народные песни. В этом их могучая, покоряющая сила. Народность песен Жамбыла заключается в том, что они верно и неподдельно выражают думы и настроения народа. Жамбыл, хорошо знавший цену слов: «С народом и родиной счастлив акын», чутко реагировал на все крупные события в общественной жизни и глубоко переживал их. Поэтому песни Жамбыла действенны и активны. Они покоряют, воспитывают, волнуют, потому что в них звучит голос народа – голос правдивый и могучий, поэтому Жамбыла справедливо называют певцом народной героики – героики борьбы и труда.

Наиболее ярко это направление творчества Жамбыла проявилось в годы Великой Отечественной войны, когда весь советский народ поднялся на защиту своей Родины. Жамбылу исполнилось тогда 95 лет. Несмотря на свой возраст и постоянные недуги, приковавшие его к постели, Жамбыл в эти грозные годы жил и творил вместе с народом. Его песни воодушевляли людей на героическую борьбу за правое дело как на фронте, так и в тылу. Сбылись слова предвоенной «Песни народу», в которой Жамбыл обещал:

Как с винтовкой аскер, я с подругой – домброй
Выйду вместе с народом в последний бой.
Будет песня моя – грозна и строга, –
Как снаряды, взрывать врага.

Жамбыл выражает глубокий гнев народа и призывает всех людей на борьбу против ненавистного врага – фашистских захватчиков за честь и свободу народа. В его голосе звучат мотивы высокого патриотизма, героика борьбы, Все, что Казахстан мобилизовал для обороны, шлет он Москве и Ленинграду: оружие, своих сыновей и песни Жамбыла.

Сила таланта Жамбыла особенно ярко проявилась в произведениях, в которых раскрывается тема героической

борьбы. Здесь мастерски использованы языковые богатства фольклора, его изобразительные средства. Он был создателем поэтических образов героев времени. Певец борьбы и героических подвигов во имя счастья народа, Жамбыл говорил:

Певец вдохновенный, акын лишь тот,
Кто призывает к борьбе народ,
Кто мыслями о народе живет.

Всюду был слышен его голос. Он создавал произведения, призывающие всех честных людей на борьбу с фашизмом. В ярких образах акын выражал патриотические мысли и чувства народа. Его песни и толгау – «Вступили в бой, с заклятым врагом», «На грани жизни и смерти», «Ленинградцы, дети мои!», «Москва», «На коней, богатырское племя», «Советским воинам», «Неприступная крепость», «Героям Воронежа», «Клятва под знаменем», «Дружба героических народов» и сейчас широко известны.

Толгау «Приказ родины», сложенный в 1942 году, зачитывался в частях и подразделениях действующей армии. Пламенные стихи оставляли неизгладимое впечатление в сердцах воинов, о чем многие из них говорили в письмах акыну, на которые Жамбыл отвечал письмами или песнями. Так рождались его произведения «Письмо на фронт», «Ответ сыну», «Привет Джамбула», «Подарок», «От столетнего сердца»:

Боевые твои друзья
Написали вместе с тобой,
В каждом слове их слышу я
Свист меча над вражеской толпой.
Помни, сын мой, слово отца.
О приказе родной земли.
Был приказ стоять до конца,
Стой и немца свинцом сверли.

Жамбыл и себя считал воином, отстаивающим свободу и независимость родины. В годы войны он встречался и беседовал со многими деятелями литературы и искусства, науки и культуры. В 1943 году, участвуя в республиканском айтысе акынов, Жамбыл исполнил песню «Обращение к акынам». Жамбыл звал их

посвятить свою поэзию самоотверженной борьбе народа на фронте и в тылу во имя защиты Родины.

Творческая работа военных лет, связанная с выступлениями перед народом, представляла нелегкое дело для столетнего Жамбыла. Тяжелым ударом стала трагическая весть о героической смерти сына Алгадая:

О, сыны мои, о, сыны!
Свирепые бури кому не страшны!
Тополь до корня качается в горе.
До самого дна волнуется море,
Седая скала лишь встречает в упор,
Неистойвой бури свирепый напор.

Жамбыл создает образ непобедимой силы советской армии, которая предстает перед читателями, как «батыр в стальной шубе»:

Вижу я гордый орлиный полет,
Вижу я, сын оседлал самолет.
Родину он золотую хранит,
Насмерть налетчиков сокол разит,
Бомбами норы звериные рвет,
Танками горы крутые берет,
Мира просторы – сыновья постель,
Мужество смелых – сынам колыбель,
Грозный мотор – им игрушка в руках,
У изголовья сынов – облака.

Воспевать героизм батыра, защищающего народ, свою страну – это творческая традиция Жамбыла. В своих произведениях он развивал и обогащал ее. В песнях и поэмах акын выражает гордость славными воинами, ярко рисует их победу и отважные подвиги.

В поисках совершенных образов воинов-героев акын прошел своеобразный путь. Воспевая подвиги героев прошлого, Жамбыл все же осознает, что батыры Суранши, Саурык, одетые в кольчуги и вооруженные пиками с бахромой и кривой саблей, хотя и героически дрались за народное дело, но не достигали своей цели. Акын отдает им дань уважения, рисует их портреты, борьбу,

типическую для их времени. Характерно, что акын говорит о них в айтысе с Кулмамбетом, подчеркивая их значение, как защитников родов.

Наш Саурьк, наш Суранши,
Копья сверкают у них в руках,
Луки и стрелы на кушаках.
Ткань их одежд чиста и бела.
Песни поются про их дела,
Нас в обиду они не дадут.

Так в духе хорошо известных эпических произведений акын создавал во многом обновленные образы отважных батыров: героев современной эпохи, черпающих силу в массовом подвиге свободного народа, вдохновленных идеями патриотизма:

Страна моя силой героев полна,
На сотни столетий, на все времена
Сильна и врагу недоступна она...
Но если метели повеют войной,
Мы выйдем могучей гранитной стеной
От пионера до старика
За Родину нашу с винтовкой в руках.

Особое место и особое историческое значение приобрело стихотворение «Ленинградцы, дети мои», написанное Жамбылом в сентябре 1941 года. Тысячи плакатов со словами обращения были расклеены в блокадном Ленинграде. Николай Тихонов передал впечатление, произведенное посланием акына: «Люди толпились у щитов с плакатами, читая вслух слова песни так, как читают письма от родного человека в трудную, невозможную минуту жизни. Огромными буквами напечатаны были строки, сразу доходившие до сердца. Как будто тебя окликнул друг, которого ты никак не предполагал встретить на знакомой с детства улице. Я читал:

Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!
Мне в струе степного ручья,
Виден отблеск невской струи...

И вдруг я увидел Джамбула, такого же бессонного, как эти защитники Ленинграда. На рассвете дня, чей вечер будет ослеплен. Джамбул пришел в Ленинград и встал в ряды его защитников, Джамбул усыновил ленинградцев. Великое чувство отцовства вспыхнуло в нем, и все, что мы называли братством советских народов, стало до боли осязаемым. И в этот день в каждом ленинградском доме звучал голос Джамбула. Радио передавало его стихи на фронте» [4].

Во всех своих произведениях Жамбыл оставался верен традициям поэзии Востока, богатой образами и метафорами, наполненной мудрыми изречениями. Слагая в дни войны песни о борьбе с фашизмом, он пропускал через свое сердце и душу все, что происходило в жизни.

На праздновании 165-летия со дня рождения великого акына в Жамбылском районе Алматинской области председатель Союза писателей Казахстана Нурлан Оразалин справедливо отметил, что «Жамбыл-ата – уникальное явление» [5]. В казахской поэзии, в истории казахского устного творчества. Стихи Жамбыла «всегда отличались сильным слогом, а излюбленным жанром были песни-посвящения, поднимавшие патриотический дух соотечественников. Всесоюзную известность Жамбыл Жабаев обрел, сочинив во время войны поэтическое послание «Ленинградцы, дети мои! Ленинградцы, гордость моя!». Те, кто пережил страшную ленинградскую блокаду, никогда не забудут эти сердечные строки» [5].

Несомненно, что поэтическое послание казахского акына в осажденный Ленинград, написанное почти 75 лет назад, и сегодня является образцом военной поэзии. Сильные, страстные слова, которые нашел в своей душе Джамбул для героических защитников города, стали им большой поддержкой. Стихи печатались в газетах, листовки с ними были расклеены по всему городу, они звучали по радио, люди заучивали их наизусть. И конечно, Ленинград, современный Санкт-Петербург, не забыл великого акына. Председатель казахского общества «Ата-Мекен» Санкт-Петербурга и Ленинградской области Сарсенгали Куспанов вспоминал, как в 2002 году тогда Глава администрации

Центрального района Санкт-Петербурга Владимир Антонов в ответ на просьбу разрешить установку памятника Жамбылу Жаббаеву написал: «Мы гордимся тем, что одна из центральных улиц носит имя великого акына казахского народа» [6].

30 мая 2003 года в Санкт-Петербурге был открыт почти пятиметровый бронзовый памятник великому акыну-импровизатору Жамбылу – подарок суверенного Казахстана. Надпись на памятнике гласит: «Дар от народа Казахстана, к 300-летию Санкт-Петербурга». На церемонии открытия памятника Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев сказал очень значимые исторические слова, актуальность которых сейчас только возрастает: «Пусть этот скромный памятник станет символом дружбы наших братских народов» [6].

Над памятником работала талантливая авторская группа в составе известного питерского художника-архитектора Феликса Романовского, скульптора Валентина Свешникова и казахстанского скульптора Бауыржана Абишева. Авторам удалось создать великолепную статую Джамбула в национальном костюме, с домброй в руке рядом с семикрылой юртой и поющим фонтаном. Золотыми буквами написаны те самые бесценные и такие родные строчки из бессмертного стихотворения акына Жамбыла: «Ленинградцы, дети мои...».

Проходят годы, но память остается. Однажды музей Жамбыла посетила делегация работников просвещения из Эфиопии. Они с интересом изучали географическую карту мира, где флажками были отмечены города, в которых изданы книги Жамбыла – Лондон, Париж, Нью-Йорк, Пекин, София, Прага... А потом сказали, что нужно флажком отметить и Аддис-Абебу, так как у них тоже издан Жамбыл. А когда переводчик стал передавать содержание песни Жамбыл «Ленинградцы, дети мои!», то один из них сказал: «Мы знаем эту песню». И тут же прочитал ее наизусть на своем родном языке.

И пройдут еще годы и десятилетия, и пройдут века, но народы будут помнить и чтить великого казахского акына Жамбыла и по-прежнему наизусть читать его бессмертные стихи,

потому что Жамбыл мог бы сказать о себе словами Абая: «Народу отдал я любовь».

Литература:

1 Купала Янка. Мой край. Стихи. Перевод с белорусского. – М.; Л., 1949. – 64 с.

2 Лахути Гасем. Джамбулу//Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.fanread.ru/book/8397083/?page=18> (дата обращения 21.02.2015).

3 Цитируется по кн.: Сатпаева Ш.К. Веяние времени: Статьи. – Т. 4. – Астана: Елорда, 2012. – 408 с.

4 Тихонов Н.С. Двойная радуга. – М.: Советский писатель, 1969. – 488 с.

5 Непревзойденный мастер айтыса. В родовом селе Жамбыла Жабоева отметили 165-летие великого акына// Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.kazpravda.softdeco.net/print/1299026489> (дата обращения 17.01.2015).

6 Куспанов С. Каждое слово Жамбыла, словно снаряд// Электронный ресурс. Режим доступа: [URL:http://www.altynorda.kz](http://www.altynorda.kz). sarsengali-kuspanov-kazhdoe-slovo-zhambyla-slovno-snyaryad (дата обращения 17.12.2014).

УДК 93.614.323

ПСИХОМАХОВА А.Р.

ГБОУ СПО Медицинский колледж № 4 Департамента
здравоохранения Российская Федерация, г. Москва,
amina@lianet.ru

ВКЛАД МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЁР В ПОБЕДУ

*Умоляю: «Лишние портянки
И бельё сдавайте на бинты»
Я стираю их в какой-то луже,
Я о камни их со злостью тру,
Потому как понимаю – нужно
Это всё мне будет по утрам...
Юлия Друнина*

Великая Отечественная война – самый драматичный период в истории нашей страны. Советский народ внёс решающий вклад в разгром фашистской Германии и её союзников. Но следует нам комплексно подходить к изучению истории, рассматривая не только военные действия, но медицинский аспект этого периода. Мы дорого заплатили за победу над фашизмом во второй мировой войне. И чем дальше уходят от нас те незабываемые годы, тем всё величественнее представляется титанический подвиг, совершённый советским народом. Важную роль в обеспечении победы сыграла медицинская служба Красной Армии и органов здравоохранения страны. Медицинские работники приняли на свои плечи всю тяжесть борьбы за жизни воинов. Они боролись со смертью в батальонных и полковых медицинских пунктах, а на переднем крае, в самом пекле, за жизнь солдат вели героическую борьбу санитары, медицинские сёстры, санитары-носильщики и сандружинницы. Ни один раненый не должен остаться на поле боя. Это являлось главной задачей санитарных взводов стрелковых батальонов. Розыск раненых на поле боя, оказание им первой медицинской помощи, сбор и эвакуация раненых в тыл осуществлялись с большими трудностями и с прямой опасностью для медицинского состава. Работать приходилось на поле боя, под огнём противника, смотря смерти прямо в глаза. Они жертвовали своей жизнью во имя спасения жизни своих товарищей, которые защищали Родину с оружием в руках [1, с. 5].

28 июня 1942 года немецкие войска перешли в наступление на юго-западном направлении, прорвали оборону Юго-Западного и Брянского фронтов, и, имея превосходство в живой силе и боевой технике, повели быстрыми темпами наступление в юго-восточном направлении. Создалась угроза Сталинграду, железнодорожному и водному сообщению центра страны с нефтяным районом. Чтобы предотвратить эту угрозу, Ставка Верховного Главнокомандования в первых числах июля стала выдвигать на рубеж Сталинграда из своего резерва 62-ю, 63-ю и 64-ю армии, а 12 июля образовала на базе Юго-Западного фронта Сталинградский фронт.

Организация медицинской помощи во время военных

действий под Сталинградом имела ряд особенностей. Наличие в войсковом тылу большой водной преграды, какой является Волга, резко затрудняло организацию лечебно-эвакуационного обеспечения войск [2, с. 35]. Переправляться через Волгу можно было только ночью и то часто под сильным миномётным и артиллерийским огнём противника [3, с. 88-89]. При таких условиях, в каких работала медицинская служба обороны Сталинграда. Под Сталинградом имели место массовый героизм, массовая отвага медицинских работников, особенно 62-ой армии. Вот выдержки из докладов руководителей санитарной службы обороны Сталинграда:

«13 сентября. Эвакуация вчера и сегодня была особенно затруднена из-за чрезвычайной активности авиации противника».

«21 сентября. Сейчас идут большие бои. За последние два дня ещё больше возросли трудности с переправой раненых на левый берег. Всё время мешают бомбардировщики с воздуха; в последние дни резко усилились обстрелы с земли. Переправа работает только в тёмное время суток, да и то с большими перебоями».

«30 сентября. Неоднократные попытки бронекатеров подойти к берегу в ночь с 28 на 29 сентября не увенчались успехом. Ночью полевой госпиталь № 689 подвергся сильному миномётному обстрелу, были жертвы. В это же время и в этом районе 112-й медико-санитарный батальон имел много потерь от прямого попадания бомб в перевязочную. Жертвы уточняются. Наша работа в районе действия 62-ой армии ежедневно сопровождается потерями медицинского состава и переправочных средств. Несмотря на жертвы, мы продолжаем работать с ещё большей энергией» [4].

Участница этих событий старший сержант Дежурова А.В. вспоминает: «Радостно было на сердце, когда катер или баржа с ранеными благополучно доходили до противоположного берега, а там такие же молодые девчонки принимали раненых, переносили на машины, возили их в тыл. А часто было итак. Загрузим до отказа баржу с ранеными, отойдёт она недалеко от берега и, подбитая вражеским снарядами или авиабомбами, идёт ко дну

вместе с ранеными. Сердце сжималось в комок от этого зрелища. И так было каждый день и каждую ночь». Сколько ненависти к врагу было в сердцах совсем юных девчонок-санитарок, когда на их глазах топили какую-нибудь баржу или плот, на которых только что отплыли раненые. А когда раненые благополучно добирались до противоположного берега, их радость не имела границ. Каждый санитарный борт сопровождался медицинским работником для оказания помощи раненым при переправе. «Однажды хмурым октябрьским днём 1942 года,- вспоминает участник Сталинградской битвы генерал-майор В.Никольский, - иссечённый осколками речной катер тащил баржу, на которой находилось несколько сот тяжелораненых бойцов. Он уже приближался к середине реки, как вдруг из облаков вынырнул фашистский пикирующий бомбардировщик, который с воем ринулся на беззащитные судёнышки. Первые бомбы упали неподалёку от баржи, а при втором заходе одна из бомб попала прямо в неё. Казалось, что гибель неизбежна. Началась паника. Несколько воинов упали за борт и пошли ко дну, другие торопились броситься в воду... И вдруг среди скрежета бомб и грохота взрывов послышался властный девичий голос: «Ни с места, всем лежать!» Это был приказ юной девушки, медицинской сестры, которая сопровождала баржу с ранеными. Она помогала им, умоляла не подниматься. Оттаскивала от бортов... Скажу без преувеличения, это была потрясающая картина выдающегося мужества! Фашистский самолёт, встреченный огнём наших зенитчиков, отвалил в сторону и исчез в облаках. Катер благополучно пришвартовался, и началась срочная высадка раненых бойцов. «Дочка, - сказал юной медсестре пожилой сержант с перевязанной головой, - если бы я мог, то сейчас же наградил тебя за геройство. Спасибо тебе большое! Скольких солдат ты спасла... Спасибо!» А «дочка» уже властно распорядилась погрузкой бойцов на автомашины и отправкой их в госпиталь. Столь лет прошло с того дня, а образ отважной девушки, медицинской сестры, до сих пор в моей памяти».

Сеть железных дорог Сталинграда была очень слабой. Нельзя было рассчитывать только на военно-санитарные поезда при эвакуации раненых и больных в том размере, в каком это требовалось по условиям боевой обстановки. Поэтому раненых эвакуировали специальными санитарными машинами - «летучками», а иногда и санитарными самолётами. Эти мероприятия осуществлялись с большими трудностями и с потерями среди медицинского состава. Немецкие лётчики сознательно бомбили госпиталю, санитарные поезда и санитарно-транспортные суда, не обращая никакого внимания на знаки «Красного креста», установленные Женевской конвенцией, категорически запрещающей посягать на раненых и больных, нападать на военные подвижные и стационарные медицинские учреждения, санитарный транспорт и медицинский персонал.

Мужественно и самоотверженно работали санинструкторы и фельдшеры на поле боя и в тяжёлых уличных боях Сталинграда, разыскивая раненых среди развалин домов. В трудных условиях осенней распутицы, под проливным дождём, на ветру и в жгучий мороз, под ураганным огнём противника они переползали от одного раненого к другому, делали им перевязки, прятали их в воронках и канализационных трубах, а затем тащили к переправе для эвакуации. Потери среди санитаров-носильщиков и санинструкторов занимали одно из первых мест среди войсковых медицинских работников. Не случайно ещё в самом начале Великой Отечественной войны, 23 августа 1941 года, нарком обороны СССР подписал приказ № 281 о порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков, текст которого я приведу полностью:

«Для поощрения боевой работы военных санитаров и носильщиков ввести следующие представления о награждении:

1. За вынос с поля боя 15 раненых с их винтовками или ручными пулемётами представлять к правительственной награде медалью «За боевые заслуги» или «За отвагу» каждого санитаря и носильщика;

2. За вынос с поля боя 25 раненых с их винтовками или ручными пулемётами представлять к правительственной награде орденом Красной Звезды каждого санитаря и носильщика;

3. За вынос с поля боя 40 раненых с их винтовками или ручными пулемётами представлять к правительственной награде орденом Красного Знамени каждого санитаря и носильщика;

4. За вынос с поля боя 80 раненых с их винтовками или ручными пулемётами представлять к правительственной награде орденом Ленина каждого санитаря и носильщика.

Командирам и комиссарам дивизий представлять в Наркомат обороны военных санитаров и носильщиков к правительственным наградам в соответствии с этим приказом.

Приказ ввести в действие по телеграфу» [5].

За проявленное во время Сталинградской битвы мужество и героизм более 20 медицинских работников были награждены орденом Ленина. В списках бойцов и командиров 62-ой армии, награждённых за отвагу и героизм, проявленных в боях за Сталинград, было свыше тысячи женщин-медиков.

Студентка 1-го курса медицинского института Лена Корнева волоком вынесла из горящего города 30 раненых. Она тащила раненых по оврагу реки Пионерки к переправе и там передавала их санитарам для эвакуации.

Санитарка 173-й стрелковой дивизии Таранима М.Т. вынесла с поля боя 100 раненых солдат и офицеров с их оружием.

Санитарка 62-й армии Тамара Шмакова выносила тяжелораненых с передовой, когда нельзя было поднять головы из-за ураганного огня противника. Ползком по-пластунски Тамара передвигалась по полю боя, на спине оттащила раненых бойцов в безопасное место. Там она оказывала им первую помощь, затем накатывала на плащ-палатку и тащила в «тыл» - к медицинскому пункту. Так Тамара спасла жизнь не одной сотне наших воинов.

Санитарка Анна Бондарчук во время уличных боёв в Сталинграде вынесла с поля боя 120 раненых с оружием. За

храбрость и проявленную отвагу она была награждена орденом Ленина.

В 62-ой армии, которой командовал генерал В.И.Чуйков, буквально легенды ходили о медицинской сестре Моте - Матрёне Семёновне Ноздрачёвой-Нечепорчуковой. Она девятнадцатилетней девушкой ушла на фронт после того, как окончила курсы медсестёр. На её счету сотни спасённых солдат и офицеров. За мужество и самоотверженность Матрёна Семёновна удостоена самой высокой солдатской награды – орденов Славы трёх степеней. Ей же, уже в мирное время, в 1973 году, вручена и почётная награда Международного Красного Креста – медаль Флоренс Найтингейл [6, с.4].

«Санитар – это боец. Он отвечает перед Родиной за жизнь своих товарищей», - писала во фронтовой газете санитар Мария Кухарская. Когда началась война, Мария ушла на фронт вместе с отступающими частями нашей армии. Скоро она становится санинструктором стрелковой роты, а позднее командиром санитарного взвода стрелкового батальона. Её боевой путь проходил от Одессы до Сталинграда, затем Курск, западная Европа. Она была трижды ранена. Мария вынесла с поля боя 421 человека, была награждена орденами Ленина, Отечественной войны второй степени, Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу». О её героизме и подвигах известный поэт Е. Долматовский в 1942 году написал песню, которая была весьма популярна среди бойцов Сталинградского фронта. В послевоенное время Мария Петровна продолжала работать в здравоохранении и в 1973 году была так же награждена медалью Флоренс Найтингейл [6, с.10].

А вот что рассказывает о жестоких боях за Сталинград непосредственная их участница – санинструктор М.И. Матвеева. «Во время атаки, понятно, никто помочь не может. Все заняты своим делом. Никогда не думала, что я такая сильная. Не раз приходилось тащить на плащ-палатке, а то и на спине раненых бойцов. Кто в сознании, несмотря на боль, старался помочь – отталкивался рукой, ногой. С потерявшими сознание трудно. Тело у такого становится в несколько раз тяжелее. Такого тащить

нужно осторожно – можно и не дотащить живым. Бывает, ползёшь, остановишься, послушаешь. Дышит. До места добралась – остаётся только руки сложить и глаза закрыть...»

Спасать жизни раненых бойцов, вынося их с поля боя, рискуя собственной жизнью – это конечно подвиг, а быть на передовой и остаться в живых – это подвиг вдвойне. Ещё одна участница Сталинградской битвы, впоследствии тоже награждённая медалью Флоренс Найтингейл, медицинская сестра М. Федюкова вспоминает: «На берегу Волги оказались ночью. Раскинули палатки. И пошла работа. Поступало по 200-300 раненых. Врачи, сёстры и санитары не спали сутками. Сталинград горел, всё было в дыму, пахло гарью. Стали набирать добровольцев в передовую медицинскую группу, уходила она в пекло боя. Взяли и меня. Здесь-то и хлебнули лиха. Выносили раненых с поля боя, оказывали помощь, укрывали в штольне, которая была вырыта на правом берегу Волги. Работали в тесноте при коптилке. Не хватало света, перевязочного материала. Стоны, крики, бредовые сны, в которых всё тот же бой! Как это забыть?. Наш хирург Михаил Дементьевич Цивцивадзе, весь в крови, всё оперировал и оперировал. Пациенткой его стала и я – ранило меня, но в госпиталь отправиться отказалась. Волга кипела от взрывов. Не все баржи доходили до берега, не все мои дорогие подруги возвращались на передний край. Погибали в горячей реке. Вот почему до сих пор, когда бываю в тех дорогах для меня краях, не могу смотреть без слёз на Волгу...»

В июне 1942 года в блиндаж командира 1-го батальона 907-го стрелкового полка вошла щупленькая девчушка в солдатской форме, представилась «Санинструктор Гнаровская прибыла для прохождения службы». Комбат оглядел санинструктора, похожего на подростка, засомневался: под силу ли будет ей выносить в поля боя бойцов? «Вы не смотрите, что я маленькая ростом, – сказала она. – Я сильная. Вот увидите!» Её оставили в батальоне, а через месяц дивизия прибыла на Сталинградский фронт. Шли сильные бой. Удары артиллерийских снарядов, взрывы бомб – всё смешалось в сплошной грохот. Казалось, что рушится всё на земле и земля рушится под ногами. Бойцы залегли в окопах.

Первой из окопа поднялась Валерия Гнаровская и крикнула: «За Родину и умереть не страшно! Пошли!» И без малейшего колебания все бойцы покинули окопы и рванулись в бой. В первом же бою Валерия, исполняя обязанности санинструктора, удивила однополчан отвагой и бесстрашием. Когда их дивизия попала в окружение, она мужественно переносила все тяготы боёв в окружении, свято выполняя долг медика. За это В.О. Гнаровская была награждена медалью «За отвагу». В период наступательных боёв санинструктор Гнаровская спасла жизнь свыше 300 раненым. В сентябре 1943 года у села Вербовое Валерия последний раз участвовала в бою. Бой был короткий, но кровопролитный. Гитлеровцы отступила. Наши похоронили убитых, а раненых собрали и разместили в палатках, разбитых в лесополосе. На рассвете за ранеными должны были прийти машины с красными крестами. Батальон двинулся дальше, оставив с ранеными санинструктора Гнаровскую [7]. Ранним утром Валерия услышала нарастающий гул мотора и увидела фашистский танк, который шёл прямо на палатки. 19-летняя девушка собрала у раненых сумки с гранатами и, увешанная ими, кинулась под гусеницы. Раздался оглушительный взрыв, танк замер, окутавшись чёрным дымом. Валерия погибла, но спасла жизни семидесяти раненых бойцов. За этот подвиг Валерия Осиповна Гнаровская была удостоена звания Героя Советского Союза посмертно [8, с. 334].

«...Ты о славе размышляла мало: Дни и ночи слишком горячи.

Ты всего лишь раны бинтовала,
Совершали подвиги врачи.
Но когда приблизилась к санбату
Меченная свастикой броня,
Ты на грохот бросилась с гранатой,
Раненых от смерти заслоняя».

52 медицинских работника удостоены были звания Героя Советского Союза, в их числе 17 женщин. Но только 8 из них увидели светлый День Победы.

О героях можно говорить бесконечно. Санинструктор

Самсонова Зинаида Александровна принимала участие в боях за Сталинград, выносила раненых с поля боя, поднимала в контратаку роту автоматчиков, одна вступила в бой с группой фашистских солдат, защищая место укрытия раненых бойцов. Погибла в январе 1944 года, посмертно ей присвоено звание Героя Советского Союза. Её боевая подруга, поэтесса Юлия Владимировна Друнина, была свидетельницей трагической гибели Зинаиды Самсоновой. Ей она посвятила своё стихотворение «Зинка» [9]:

«Зинка нас повела в атаку,
Мы пробились по чёрной ржи,
По воронкам, по буеракам,
Через смертные рубежи
Мы не ждали посмертной славы.
Мы хотели со славой жить.
Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит?» .

Посмертно звание Героя Советского Союза было присвоено санинструктору 214-го стрелкового полка 73-й стрелковой дивизии Маресевой Зинаиде Ивановне и санитарке 13-й гвардейской стрелковой дивизии Боровиченко Марии Сергеевне.

В голове не укладывается, как смогли эти молодые девчонки 18-20 лет взвалить на себя эту непосильную ношу – войну. Как смогли они преодолеть все тяготы войны, смерть, страх, кровь, невзгоды? Никто не хотел умирать, и каждая из них, конечно, мечтала о своём женском счастье. Но в их юность ворвалась война, и эти юные девчонки, повинувшись зову сердца и долга, не задумываясь, приняли на себя горе и боль своей Родины. Большинство из них прожили короткую, но героическую жизнь. Их имена золотом вписаны в историю нашей страны. Несколько строк о каждой из этих героинь навсегда останутся в книгах, учебниках истории, исторических документах. Мы не имеем права забыть подвиги тех медиков – врачей, медсестёр, санинструкторов, сандружинников, которые показали нам пример беззаветной преданности своему делу – делу спасения человеческой жизни.

Литература:

- 1 Здоровоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сб. докум. и матер. / Под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. – М.: Медицина, 1977. – 575 с.
- 2 Смирнов Е.И. Война и военная медицина. – М.: Медицина, 1979. – 524 с.
- 3 Чуйков В.И. Начало пути. Волгоград, 1967. С. 88-89.
- 4 Смирнов Е.И. Фронтовое милосердие. – М.: Военное издательство, 1991. – 430 с.; Кованов В.В. Солдаты Бессмертия. – М.: Издательство политической литературы. – 1989. – 334 с.
- 5 Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. - 1942 г. - М.: ТЕРРА, 1997.
- 6 Аксиненко В.О., Лопатенок А.А., Николаев Г.Р. Советские медицинские сестры, награжденные медалью Флоренс Найтингейл; Справочник и каталог музейных фондов. – Ленинград, 1989. – С.4-10.
- 7 Кузьмин М.К. Медики – Герои Советского Союза. – М.; Медицина, 1970. – 233 с.
- 8 Говорят погибшие герои. Госполитиздат. М., 1963.- С. 334.
- 9 Друнина Ю. Метель. – М.: Советский писатель, 1988. – 170 с. Электронный ресурс. Окно доступа: <http://drunina.ouc.ru/zinka.html>;

УДК 0378 (1941-1945)-09

РЫСБЕКОВА С.Т.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы, saltanat.rysbekova@mail.ru

СИСТЕМА СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

Суровой проверкой жизненности социалистического государственного и общественного строя, духовного облика советских людей явилась Великая Отечественная война нашего народа против гитлеровских захватчиков. С началом войны необходимо было перестроить на военный лад и воспитательную

работу, смысл заключался в быстром переходе от задач мирного социалистического строительства к задачам военным в совершенствовании форм и методов идейно-политического воздействия на трудящиеся массы, подчинении всей агитации и пропаганды партии и государства воспитанию советских людей в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, коммунистической идейности, выработке у них высокой политической бдительности. В центре внимания идеологических партийных и государственных органов находились и вопросы дальнейшего укрепления морально-политического единства, дружбы народов, воспитания классовой ненависти к фашизму, уверенности в превосходстве социалистического строя над капиталистическим и многие др.

Война не могла остановить культурное строительство. Многонациональная советская культура в этот период доказала свою огромную жизнеспособность и действенность. Как справедливо подчеркивает Р.Б.Сулейменов, это, во-первых, проявлялось в том, что уже в первые дни суровой години вся культурная деятельность нашего государства была успешно перестроена на военный лад, деятели советской культуры, армия народной интеллигенции смогли внести в этот период весомый вклад в победу над сильным и коварным врагом. Во-вторых, несмотря на исключительные тяготы и лишения, мобилизацию всех сил и средства на защиту социалистического Отечества, культурное строительство в стране было замедлено, но не остановлено вовсе, культурная революция продолжалась [1, с.380].

С началом войны прекратилось строительство школьных зданий, значительная часть помещений была передана под госпитали и военные учреждения.

Во многих школах пришлось переходить на многосменность (три, а то и четыре смены) занятий.

Материальное положение школ стало еще более критическим, когда в Казахстан прибыли тысячи эвакуированных учащихся, 149 детских домов и 16 интернатов с контингентом около 21 тыс. детей. Резко ухудшилось снабжение школ

учебниками и учебными пособиями, тетрадями и прочими письменными принадлежностями.

Массовый уход учителей на фронт осложнил проблему педагогических кадров. В армию были призваны и учащиеся старших классов, достигшие призывного возраста.

Огромные материальные трудности, значительное снижение качества обучения привели к резкому увеличению отсева учащихся. Количество их в республике сократилось в 1943/44 учебном году по сравнению с 1940/41 учебным годом вдвое.

Так, около 30 тыс. учащихся покинули школу по болезни, 28 тыс. по материальным обстоятельствам перешли в ФЗО и профтехучилища, свыше 27 тыс. школьников бросили школу без каких-либо веских причин. В республике росла безнадзорность и беспризорность детей [2, с. 274].

Обучение и воспитание подрастающего поколения являлось одним из основных вопросов деятельности Советов и в годы Великой Отечественной войны. В эти годы школа решала новые задачи, связанные с трудностями военного времени, интересам фронта подчинялась вся учебно-воспитательная работа. Продолжалась борьба за осуществление Закона о всеобуче. Так, 25 июня 1941г. Совнарком республики рассмотрел вопрос о ходе школьного строительства и ремонта школ в Казахстане, а в августе 1941 г. утвердил мероприятия по организации в республике 61 новой средней школы с приемом 3340 учащихся в восьмые классы [3, лл.184].

ЦК КП (б)К и правительство республики, местные Советы поддерживали и распространяли патриотические движения общественности республики за оказание материального содействия семьям и школам в привлечении детей к школьным занятиям. В годы войны в республике широкую известность получило «Обращение колхозников сельхозартели «Энбек» Уйгурского района Алма-Атинской области ко всем колхозникам, колхозницам, рабочим и работницам и советской интеллигенции Казахстана».

Партийные и советские органы Казахстана вместе с хозяйственными организациями и органами народного

образования проводили ремонт зданий школ и интернатов, школьного инвентаря, обеспечивали топливом школы и учителей, скот подсобного хозяйства школ кормами, следили за состоянием одежды, обуви детей, своевременно производя их починку и ремонт, активно помогали учительскому коллективу школ в организации учебно-воспитательной работы. Одной из важных задач партийно-советских органов в области народного образования в эти годы являлось принятие мер против большого отсева учащихся, главным образом по причине их занятости на работе в колхозах и на промышленных предприятиях.

В годы войны в школах республики улучшилось трудовое воспитание детей и подростков. В старших классах было введено изучение: трактора, комбайна, автомашин, основ сельского хозяйства и простых сельскохозяйственных машин. Достаточно сказать, что в республике в течение 1942-1943 учебного года из числа старшекласников было подготовлено 24 тыс. трактористов, комбайнеров, 80 тыс. учащихся изучили основы агротехники, заменив специалистов сельского хозяйства и механизаторов, ушедших на фронт [4].

Вся оргмассовая работа местных Советов Казахстана, направленная на осуществление культурно-просветительной работы, проводилась и постоянно действующими школьными комиссиями. Они оказывали помощь Советам в реализации всех принятых вышестоящими организациями решений по культурному строительству, готовили вопросы, выносимые на рассмотрение сессий. Так, в Ленинжольском аулсовете Келесского района Южно-Казахстанской области школьная комиссия (руководитель Махамбетова) добилась хороших результатов. На своем заседании заслушивали директоров школ по вопросам обеспечения топливом на зиму и ряд других вопросов. В результате правильной постановки вопросов все школы аула значительно улучшили свою работу и ликвидировали отсев [5, л. 335].

В период войны советские органы Казахстана большую заботу проявили о приехавших в республику детях.

В целях повышения учебно-воспитательной работы в школах и поднятия народного образования на более высокий уровень было введено раздельное обучение мальчиков и девочек, обязательное военное обучение в школах, установлен прием детей в школу с 7 летнего возраста, введены «Правила для учащихся», пятибалльная система оценки знаний и поведения учащихся, усилен государственный контроль за деятельностью школ и т.д.

Осуществление этих мероприятий требовало решительного улучшения качества работы органов народного образования, усиления внимания к школе со стороны советских органов власти и общественных организаций.

По постановлению Совнаркома Казахской ССР с 1943 г. начали открываться школы нового типа, которые впоследствии получили название школ рабочей и сельской молодежи. Они сыграли большую роль в повышении общеобразовательного уровня молодого пополнения рабочего класса и колхозного крестьянства. На основании распоряжения Совнаркома республики от 4 августа 1942 г. «Об изготовлении школьно-письменных принадлежностей» и от 3 сентября 1942 г. «О пошивке и ремонте детской обуви» местными партийно-советскими органами был рассмотрен вопрос об улучшении снабжения учащихся обувью, одеждой и учебно-письменными принадлежностями.

Трудящиеся, наше социалистическое государство в свою очередь усиливали заботу о школе. Так, в 1944 г. руководящие партийные и советские организации республики рассмотрели вопрос об улучшении снабжения учащихся обувью, одеждой и школьными письменными принадлежностями. Был одобрен ценный почин колхозников Чилийского района Кзыл-ординской области об оказании шефской помощи в строительстве и ремонте школьных зданий, обеспечении школ топливом, а учащихся – бесплатными завтраками, организации подвоза школьников, выделении школам земельных участков, необходимого сельскохозяйственного и другого оборудования и т.д.

Инициатива чилийцев была подхвачена в городах и поселках, колхозах и совхозах Казахстана. Так, в Караганде и Балхаше каждое предприятие объявило себя шефом одной или нескольких школ. Многие школы были отремонтированы, обеспечены топливом учителя были прикреплены к столовым различных предприятий. Всего в колхозах республики в 1944 г. в фонд помощи школам было засеяно 6693 га земли, урожай с которых пошел на горячие завтраки школьникам и для оказания продовольственной помощи учителям.

Но забота о школе далеко не ограничивалась лишь материальной стороной. В эти годы был осуществлен ряд мер, направленных на улучшение учебно-воспитательного процесса в школах, введены пятибалльная система оценки знаний и поведения учащихся и экзамены на аттестат зрелости; в июне 1944 г. принято постановление союзного правительства «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школах». Seriously улучшилась проблема учительских кадров. Для подготовки учителей была расширена система заочного педагогического образования, созданы институты усовершенствования учителей, усилена научно-методическая работа [2, л. 276].

В годы Великой Отечественной войны с новой силой раскрывались благороднейшие качества учителей. Они, работая подчас в неотопливаемых и плохо оборудованных помещениях, при недостатке учебников и учебно-методической литературы свято выполняли свой долг советского педагога, повышали качество школьной работы и учили подрастающее поколение любить свою священную Родину и ненавидеть ее врага.

Советы Казахстана проявляли большую заботу о материальном обеспечении учительских кадров, осуществляли контроль за выполнением законов о всеобщем обязательном обучении. Уделялось большое внимание подготовке учительских кадров. В конце 1942 г. были созданы 10-месячные курсы учителей для казахских школ, а в январе 1944 г. в связи с большим недостатком квалифицированных учительских кадров для начальных, неполных средних и средних школ республики,

особенно для казахских школ, правительство республики и ЦК КП(б)К обязало Наркомпрос Казахской ССР организовать с середины февраля 1944 г. учительские курсы на 5 000 человек [6, лл. 33-35]. По рекомендации Совнаркома Казахской ССР и ЦК КП(б)К председателя исполкомов и секретари обкомов партии устанавливали в зависимости от местных условий сроки проведения сессий в вузах для учителей-заочников. Придавая большое значение вопросу повышения квалификации учителей, правительство республики обязывало руководителей местных партийно-советских органов разработать конкретные мероприятия по организации летней заочной сессии и обеспечить максимальную явку учителей-заочников на сессию.

Трудности военного времени коснулись высших и средних специальных учебных заведений: сократилась их численность, ряд учебных заведений был закрыт, другие объединены, ускорилась подготовка квалифицированных кадров за счет сокращения сроков обучения и т.п. По вполне понятным причинам удельный вес женщин в составе студентов вузов, техникумов и училищ заметно увеличился, составив к концу войны 77 проц. От общего числа обучавшихся [7, с. 108]. Этому в значительной мере способствовало и то, что правительство республики провело ряд специальных мероприятий, облегчавших девушкам-казахам поступление в вуз. Уже с апреля 1942 г. начали функционировать созданные НКП Казахской ССР 4-х месячные курсы подготовки в вузы девушек-казашек на 330 человек. Для этой цели было выделено 279 тыс.руб. В 1943 г. были вновь организованы такие курсы и на их содержание выделено 277 тыс.руб. [8, лл.291, 128, 14, 27].

В 1944 г. был открыт специальный женский национальный вуз – Казахский государственный педагогический институт с тремя факультетами: физико-математический, исторический, языка и литературы. В следующем 1945 г. был открыт еще один факультет географический [9, с. 118].

Наряду с КазЖенПИ, несмотря на сокращение сети вузов и на крайне ограниченные материальные возможности, вызванные войной, в Казахстане организовывались новые вузы: в 1941 г.

Алма-Атинский институт иностранных языков, в 1943 г. в Чимкенте – технологический институт строительных материалов, в 1944 г. – Казахская государственная консерватория им. Курмангазы и Казахский государственный институт физической культуры.

Огромное значение в дальнейшем развитии высшего и среднего специального образования в Казахстане имело прибытие в республику высших и средних специальных учебных заведений из Москвы, Ленинграда, Киева, Таганрога, Ялты, Орда и других городов. Совнарком Казахской ССР и местные Советы республики принимали меры по размещению этих учебных заведений, предоставлению им учебных помещений и жилья для профессорско-преподавательского состава и студентов. Так, в ноябре 1941 г. из Москвы в г.Петропавловск были эвакуированы 2 вуза – Московский институт земледелия и Ветеринарный институт, которые вскоре полностью развернули свою работу и в 1942 г. выпустили 135 ветеринарных врачей и 35 инженеров-геодезистов и инженеров-землеустроителей.

Ленинградский юридический институт, эвакуированный в Джамбул, в 1943-1944 учебном году за хорошую учебно-производственную работу был награжден Почетной Грамотой республиканского Комитета Союза высшей школы. Профессорско-преподавательский состав института принимал активное участие в пропагандистской работе и за время пребывания прочитал перед населением города и области свыше 700 лекций и докладов.

В Семипалатинске были размещены Московский химико-технологический институт,³ Московский институт холодильной промышленности и филиал Ленинградского института холодильной промышленности, Московский геолого-разведочный и Харьковский фармацевтический и другие институты [10, л. 236], Киевский и Харьковский университеты объединились и обосновались в Кзыл-Орде [11].

До последнего времени в исторической литературе не было единого мнения о количестве эвакуированных в Казахстан высших учебных заведений. Так, по мнению Сулейменова Р.Б., в

республику было эвакуировано 36 высших и средних специальных учебных заведений. Тастанов Ш.Ю. подсчитал 40 специальных учебных заведений, из них 22 вуза.

На наш взгляд, наиболее точные и полные сведения содержатся в диссертации Бисенбаева А.К., которому на основе различных источников удалось установить, что количество размещенных в республике вузов достигает 31 [12].

Во всех вузах республики учебная работа проходила в строгом соответствии с учебными планами военного времени. Перед профессорско-преподавательским составом встала задача значительно повысить эффективность занятий, более рационально использовать каждый час учебного времени, как можно лучше организовать самостоятельную работу студентов. Усиливалось внимание к вопросам патриотического воспитания и военно-физкультурной подготовки студентов, в основу которой была положена программа всеобуча.

Несмотря на трудности военного времени за период с 1941 по 1945 г. численность студентов вузов Казахстана возросла почти в полтора раза, т.е. с 10,4 тыс. в 1941 г. до 15 тыс. в 1945 г. [13].

Благодаря слиянию местных и эвакуированных высших и средних специальных учебных заведений очень скоро удалось почти полностью укомплектовать вузы и техникумы высококвалифицированными педагогами. В 1942/43 и 1943/44 учебных годах в вузах республики работало 20 докторов наук, 2 академика, 3 члена-корреспондента Академии наук СССР, 35 профессоров, 92 доцента из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и других городов.

Ученые-педагоги из братских республик оказали Казахстану большую помощь в подготовке кандидатов и докторов наук. Так, в годы войны только в КазГУ было защищено 40 кандидатских и 4 докторских диссертации, в Казахском горнометаллургическом институте – 8 кандидатских и 3 докторских диссертации. Всего за время войны ученую степень кандидата и доктора наук получило около 130 преподавателей вузов Казахстана. Значительную работу по подготовке кандидатов и докторов наук для нашей республики

проводили многие эвакуированные вузы и научные учреждения; особенно ощутимые результаты в этом деле были у объединенного Украинского госуниверситета [2, с.278].

Все это позволило, во-первых, несмотря на трудности военного времени, значительно расширить и укрепить высшую школу в Казахстане, во-вторых, невзирая на реэвакуацию вузов и техникумов России, Украины и Белоруссии и отъезд большого количества профессоров и преподавателей, продолжать повышение качества подготовки высококвалифицированных кадров для народного хозяйства.

Литература:

1 Сулейменов Р.Б. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане. – А. – 19.

2 Сулейменов Р.Б., Бисенов Х.И. Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов. – А. – 1967.

3 ЦГА РК. – Ф.1137. – Оп.6. – Д.18.

4 Измайлов А.Э. Просвещение в республиках Советского Востока. – М. – 1973. – с.180; Сулейменов Р.Б. Указ. работа. – с.386.

5 ЦГА РК. – Ф.1109. – Оп.5. – Д.74.

6 ЦГА РК. – Ф.1137. – Оп.10. – Д.2.

7 Тастанов Ш.Ю. Советский опыт формирования и развития интеллигенции ранее отсталых народов. – А. – 1975.

8 ЦГА РК. – Ф.1137. – Оп.7. – Д.3; - Оп.8. – Д.4; - Д.1.; - Оп.10. – Д.6;

9 Кунантаева К. К вершинам знаний. – А. – 1978.

10 Рысбеков Т.З. Советы Казахстана (1938-1986 гг.). – А. – 1986.

11 Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в СССР. – М. – 1975. – С.106; Тастанов Ш.Ю. Указан. работа. – с.111.

12 Сулейменов Р.Б. Указан. работа. – с.391; Тастанов Ш.Ю. Указан. работа. – с.111; Бисенбаев А.К. Деятельность научных учреждений и высших учебных заведений Казахстана в годы Великой Отечественной войны. – Автореферат... А. – 1984. – с.15.

13 История Казахской ССР. Эпоха социализма. – А. – 1963. – с.636; Тургумбаев А.Х. От безграмотности – к высотам образованности. – А. – 1979. – с.41.

УДК: 37.01:94

РАЖЕПАЕВА Ф.

Восточно-Казахстанский госуниверситет им. С.
Аманжолова, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск,
rajepaeva_vkgu@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Важнейшей составной частью воспитательного процесса в современной казахстанской школе должно стать формирование патриотизма и культуры межнациональных отношений, которые имеют огромное значение в социально-гражданском и духовном развитии личности школьника.

Только на основе возвышенных чувств патриотизма и национальных святынь мы сможем укрепить у подрастающего поколения чувство любви к Родине, ответственности за ее могущество, честь и независимость, сохранить материальные и духовные ценности нашего общества.

К моменту окончания школы у учащихся должны быть сформированы такие качества личности как, активная гражданская позиция, способность нести личную ответственность за судьбу своей семьи, Республики Казахстан, чувство верности Родине и готовности служения Отечеству.

Источниками и средствами патриотического воспитания школьников традиционно являются классные часы, социально-значимая деятельность, встречи с ветеранами войны, тружениками тыла, внеурочное и неформальное общение педагога с воспитанниками, личный пример, занятия в кружках, прежде всего патриотической направленности.

Современная жизнь требует от школы новых форм и методов гражданско-патриотического воспитания.

Популярными сегодня становятся следующие формы работы: заочное путешествие «Наш край в годы войны», акция «Помоги памятнику», диспут «О чем рассказала фотография с фронта», конкурс «Забытые песни войны», «Угадай мелодию» (на знание песен о войне), фотовыставка «Моя семья в годы Великой войны», Вахта Памяти у Вечного огня, взаимодействие с поисковыми отрядами, акция «Подарок ветерану» и т.д.

Среди них и Олимпиада «Мы помним, мы знаем», посвященная 70-летию победы в Великой Отечественной войне для учащихся выпускных классов.

Целью нашего мероприятия стало повышение интереса и расширение знаний молодого поколения к истории Великой Отечественной войны, выявление уровня подготовки учащихся по истории своей страны.

Основные задачи, которые мы решали в ходе проведения данного мероприятия:

- воспитание у молодежи чувства патриотизма, уважительного отношения к истории Отечества, ветеранам войны и труженикам тыла военных лет.
- актуализация значимости Победы в Великой Отечественной войне,
- противодействие негативным тенденциям, направленным на пересмотр итогов Второй мировой войны и дискредитацию роли Советского народа в Великой Победе;
- развитие познавательной и творческой активности учащихся;
- развитие самостоятельного, поискового, исследовательского мышления.
- пропаганда подвига нашего народа в Великой Отечественной войне;
- изучение истории родного края в годы Великой Отечественной войны.

Олимпиада проводилась в три этапа:

- первый этап – конкурс Эссе «Кому была нужна эта война?»;

-второй этап – тестирование по истории международных отношений в годы Второй мировой войны;

- третий, заключительный этап – конкурс «Вклад моей семьи в Великую победу».

1 этап конкурса проводился заочно. Участникам предлагалось подготовить эссе «Кому была нужна эта война?» объемом до 2 машинописных страниц, раскрывающих позицию участников конкурса по заданной теме.

Критериями оценки 1 этапа были:

- соответствие проблематики эссе заявленной теме;
- целостность, завершенность изложения;
- логичность, последовательность рассуждений автора;
- аргументированность позиции автора (в т.ч. аргументация своей позиции со ссылками на литературу и примеры из истории);

- корректность выражения собственной позиции (в т.ч. культура речи).

Максимальный балл, который присуждался за 1 этап - 20 баллов.

Материал эссе, высылался заранее на электронный адрес оргкомитета.

2 этапом конкурса стало тестирование по истории международных отношений в годы Второй мировой войны. В тесты входили 30 вопросов. На тестирование отводилось 45 минут. Максимальный балл, который присуждался за данный конкурс составлял 60 баллов.

На 3 этапе конкурса участники готовили выступление по теме: «Вклад моей семьи в Великую победу» с использованием мультимедийных средств. Форма представления материала могла быть разной – презентация, проект, сочинение и т.д. На каждого участника конкурса отводилось 5-7 минут.

В ходе выступления следовало:

- рассказать о своих родственниках, участниках войны или тружениках тыла, внесших свою лепту в Великую победу;

- показать в слайдах документы, награды, памятные вещи ветеранов войны и труда;

- дать оценку событиям войны и роли простых людей, внесших свой скромный вклад в разгром врага.

Критериями оценки данного конкурса были:

- соответствие проблематики выступления заявленной теме;

- целостность, завершенность изложения;

- логичность и последовательность рассуждений автора;

- аргументированность позиции автора, культура речи.

Максимальный балл, который присуждался за выступление - 20 баллов.

По итогам трех этапов – максимально возможный балл, набранный за выполнение заданий, должен был составить 100 баллов.

Победители и призеры Олимпиады определялись по результатам всех трех этапов Олимпиады.

Победителями Олимпиады считались участники Олимпиады, награжденные дипломами 1 степени, а призерами - участники Олимпиады, награжденные дипломами 2 и 3 степени [1].

Первое конкурсное задание Олимпиады – эссе, которое сейчас переживает пик популярности. Задание это не простое, так как изложить свои мысли точно и связно может не каждый, особенно, если речь идёт о тексте-рассуждении, где надо предъявить все доказательства, чтобы твоя точка зрения была всем понятна. Этот жанр предполагает глубокое знание автором предмета своего исследования. Поэтому начинать следует с изучения материала по теме эссе. Кроме того, важна оригинальная мысль, притягательный стиль изложения. Часто спрашивают: «Как писать эссе по истории?». Отвечая на данный вопрос, подчеркнём, что преобладающим в них является академический стиль, важно – не понизить уровень изложения доразговорного языка. Тема может быть раскрыта только при помощи тщательно подобранных аргументов. Не меньшее значение имеет и сама личность повествующего, его индивидуальное мнение о тех или иных событиях, впечатления,

логика рассуждений. Объем эссе не должно быть большим. В силу освещения достаточно ограниченной темы оно имеет компактный, ограниченный характер [2]. Использование данной формы работы с молодежью помогает взглянуть на яркие страницы истории свежим взглядом, заинтересовать историей своей страны, а в нашем случае, историей Великой победы.

Второе конкурсное задание – это тесты по истории международных отношений в годы Второй мировой войны. Подготовка к ним позволила учащимся лучше подготовиться к ЕНТ, систематизировать свои знания по всемирной истории. Данные тесты могут быть использованы и учителями школ для итогового повторения учебного материала и эффективного контроля процесса подготовки к Единому Национальному тестированию. Выпускников школ необходимо учить внимательно читать каждое задание теста и предлагаемые варианты ответа, не спешить, но в тоже время постоянно помнить о времени, которое отведено на ответы по тестам. Отвечать следует только после того, как они поняли вопрос и проанализировали все варианты ответа. Выполнять задания в том порядке, в котором они даны. Если какое-то задание вызывает у них затруднение, пропустить его. К пропущенным заданиям можно будет вернуться позже. Постараться ответить в тесте на как можно больше заданий. Тесты в нашем конкурсном задании состояли из 30 вопросов, на которые было отведено 45 минут. За каждый правильный ответ конкурсант получал 2 балла.

Третье конкурсное задание – это мультимедийное представление «Вклад моей семьи в Великую победу». Данное задание несло информационную, иллюстративную и систематизирующую функции. Учащиеся должны были показать хорошее знание программы Microsoft Power Point, продемонстрировать свои умения использовать все ее функции.

История войны не терпит поверхностных знаний, ведь она охватывает исторические события, подтвержденные датами, цифрами и фактами. Здесь недопустимо проявление фантазии, любая информация должна быть достоверной. Для оформления работы учащимся потребовалось выбрать нужные фотографии,

изображения, схемы, которые давали четкое представление подобранного материала для раскрытия темы о «Вкладе моей семьи в Великую победу».

Визуальная часть презентации была не менее важной, чем информационная. Ведь мало того, чтобы показ был красочным, необходимо было еще суметь заинтересовать слушателей. Особо хотим выделить воспитательную функцию данного задания. Соприкосновение учащихся с историей своей семьи, с тем вкладом, который они внесли в разгром врага, естественно, не оставило их равнодушными к подвигам своих дедов и прадедов.

При подготовке школьников к данной Олимпиаде важна была помощь взрослых, учителей, которые должны были помочь ребятам разобраться в большом потоке исторического материала, научить их производить отбор необходимых фактов, источников, определять, что хорошо и что плохо, формируя тем самым поисковое исследовательское мышление, интерес к истории своей страны, уважения к ветеранам Великой Отечественной войны, труженикам тыла, трепетного отношения к Памяти о великом подвиге.

Использование разных организационных форм работы по патриотическому воспитанию будет способствовать эффективности результата в становлении молодежи, как патриотов своей страны.

И только ежедневная, систематическая работа сможет принести свои плоды и привести к положительным результатам в воспитании школьников.

Мы уверены, что благополучие страны напрямую зависит от патриотизма ее граждан, от уважения к ее истории. Поэтому считаем, что это направление должно стать приоритетным в воспитательной работе не только учителя истории, а всего педагогического коллектива школ.

Литература:

1 П ВКГУ 037-13 «Положение об Олимпиаде школьников ВКГУ имени С. Аманжолова», Усть-Каменогорск, 2013. Электронный ресурс. Окно доступа:

[:http://www.vkgu.kz/ru/abiturient/olimpiadi_turniri_konkursi.htm](http://www.vkgu.kz/ru/abiturient/olimpiadi_turniri_konkursi.htm)
(дата обращения: 05.02.2015)

2 Князев А. Как пишут эссе по истории. Примерный план эссе по истории, темы. Электронный ресурс. Окно доступа: <http://fb.ru/article/133464/kak-pishut-esse-po-istorii-primernyyi-plan-esse-po-istorii-temyi> (дата обращения: 05.02.2015)

УДК 069(574.4)

РЕЗОНТОВА М.М.

Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, mare6666@mail.ru

БЕЛОРУСЫ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА: ИХ ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ

Казахстан является многонациональным государством, где обрели дом, работу, благополучие более 130 национальностей. Спокойно и уютно чувствуют себя и белорусы, проживающие в Казахстане, а их сегодня более 80000 тысяч человек [1].

Положение белорусской диаспоры в Казахстане не представляет собой обособленной общности. Как и многие народы и народности, они оказались в Казахстане вполне сознательно и по доброй воле.

Активное переселение белорусов на территорию современного Казахстана началось после проведения столыпинской аграрной реформы 1906 года. Однако число их было незначительно, основная масса осела в Приуралье и Сибири. Первые белорусские переселенцы появились сначала на территории Северного Казахстана и гораздо позже на Востоке[1, 2].

Следующая волна белорусских переселенцев – это эвакуированные семьи, дети и старики в годы Великой Отечественной войны.

Пополнилась численность белорусов за счет притока молодой рабочей силы на освоение новых целинных земель, некоторая часть молодёжи мигрировала в Восточный Казахстан.

Много молодых белорусских специалистов после окончания ВУЗов на территории СССР, были направлены в Казахстан для прохождения производственной практики и работы на предприятиях. Только сравнительно небольшая группа казахстанских белорусов – потомки раскулаченных и репрессированных [2].

Несмотря на трудности в освоении новых земель, отдаленность от родины, белорусы сохранили свои обряды, традиции, язык. Ничто не мешает казахстанским белорусам чувствовать себя полноправными гражданами Республики Казахстан, тем более что вклад их в строительство современного суверенного Казахстана весом, что неоднократно признавалось на самом высоком уровне. В Беларуси никогда не забудут помощь братского казахского народа в пору тяжёлых испытаний в годы войны.

Великая Победа над фашистской Германией является одним из самых памятных дней в нашей истории. Это общенациональный праздник для всех граждан бывшего Советского Союза. Беларусь торжественно отмечала 65-летие освобождения от фашистских захватчиков в июле 2009 года. Правительство Беларуси наградило медалями и восточноказахстанцев, принимавших участие в освобождение нашей Родины. Белорусский народ свято чтит память обо всех, кто освобождал его землю от фашистов [3].

Выросло уже несколько поколений, которые знают о войне только из учебников истории, по книгам и фильмам. Но самые ценные свидетельства для всех нас – это живые рассказы участников войны. Однако чем дальше уходит в прошлое та война, тем меньше остаётся ветеранов, и для молодёжи она становится чем-то далёким, событием давно ушедших дней [4].

Важно сейчас – сохранить память о тех днях, когда наш народ ценой многочисленных страданий самоотверженно защитил страну, отстоял свою независимость, обеспечил свободное будущее следующим поколениям.

26 декабря 2000 года в Доме Дружбы Ассамблеи народа Восточного Казахстана был создан Белорусский культурный

центр (ныне белорусское этнокультурное объединение) [5]. С момента создания культурного центра сотрудники отдела этнографии народов и малочисленных этнических групп музея-заповедника стали совместно проводить мероприятия к знаменательным датам и праздники. Активисты объединения в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне постарались собрать, записать и сохранить воспоминания людей, прошедших через горнило войны. Многие вошли в сборник воспоминаний людей разного возраста: воинов, освобождавших Беларусь; участников партизанского движения; женщин и детей, чьи судьбы опалены огнём войны.

О судьбе некоторых из них хочу рассказать подробнее.

Удивительная женщина, замечательная поэтесса – Луцаева (Солодкова) Раиса Тихоновна рассказала мне свою историю войны. Родилась она в городе Петриков Гомельской области Белоруссии 17 января 1934 года. Отец Солодков Тихон Григорьевич был секретарём райкома партии, мать Матрёна Ивановна занималась воспитанием детей, а было их всего восемь, но выжили только три девочки. В начале войны она с семьёй была эвакуирована в Башкирию и вернулась к себе на родину только после окончания войны. С 1960 года проживает в городе Усть-Каменогорске. С 2000 года является активным участником белорусского этнокультурного объединения, пишет стихи, участвует в жизни диаспоры. Её воспоминания:

«Всё дальше в глубины времён уходит святая дата Великой Победы. А мы, набирая годы, уходим вперёд по своим жизненным дорогам. Первый день Победы мы встречали молодыми, полными оптимизма людьми. 70 лет пролетели, как говорят, на одном дыхании. И мы вспоминаем минувшие дни уже мудрыми, убелёнными сединами гражданами. А события давних времён не потускнели. И до сих пор они ранят наши сердца. Я – не исключение. Кошмары войны преследуют мою память и даже забираются в мои сновидения. Не хочется ворошить «былую золу», но, думаю нашим потомкам необходимо знать из уст очевидцев, чем грозят человечеству войны.

Мой рассказ начинается с событий 22 июня 1941 года, город Петриков, Гомельская область, Белоруссия.

Моя семья испытала все ужасы войны. Мне шёл седьмой год. 22 июня. Утро. Солнце. Воскресенье. И вдруг из чёрного рупора, висевшего на белой стене, раздался тревожный мужской голос. Он объявил, что началась война. Не верилось. Но на душе стало тревожно. Долго ждать не пришлось. Всё небо укрыли фашистские самолёты. Страшный рёв моторов. И на головы мирных горожан пошёл огненный град пуль. Люди падали, как подкошенные. Наша улица была усыпана ранеными и трупами. Крики, стоны, кровь. А мы: мама, мои сестрёнки и наши соседи, стояли у ворот в ошолоблении. Нас чудом не заделали фашистские пули.

И пошли страшной чередой «военные страдания». Бег из захваченного городка. Вовремя мы ушли из своего дома. Сразу же туда пришли немцы с автоматами. Они уничтожали коммунистов и их семьи. А в нашем доме, состоявшем из двух квартир, жила наша семья – отец был секретарём райкома партии, и семья председателя райисполкома. Отцы семейств уже были на фронте. Мы с мамой ушли в Беловежскую пуцу. А семья соседей оставалась дома. Вот их и застали фашисты. Всю семью уничтожили, а детей повесили на спинках кроватей. Эту жуткую весть сообщил наш отец, которого мы встретили на каком-то вокзале, где сидели в ожидании поезда. А состав отца остановился там на какое-то время. Отец вышел из теплушки и мы встретились. Несколько минут общения и он уехал на запад, а мы ждали какой-нибудь транспорт, чтобы уехать в тыл. О мытарствах писать не буду. Скажу только, что в тыл мы добрались почти через четыре месяца, испытав все «прелести» войны – голод, бомбёжки, тревожные ночи и дни, смерть младшей сестрёнки. Где-то в начале октября мы добрались до Башкирии. Нас привезли в деревню Степановку и поселили в избе, где кроме нашей семьи были ещё беженцы и семья хозяев избы.

Отец с первого дня войны ушёл на фронт, где был батальонным комиссаром отдельного батальон связи 331

стрелковой дивизии. После тяжёлого ранения и болезни, попал в госпиталь. Потом его привезли к нам в Башкирию, где он умер 17 февраля 1944 года и был похоронен там же вместе с другой моей сестрёнкой.

Война унесла из нашей семьи трёх человек. Погибли мужья моих трёх тётей. В партизанских отрядах и на фронте сражались мои двоюродные братья.

Это сотая часть того, что осталась в моём сердце ещё не высказанным. Но и этого кошмара хватит с лихвой, чтобы представить, что творят с нами войны.

Хранить мир – долг каждого человека» [4].

Прищепчик (Шкроб) Нина Николаевна – ветеран труда, председатель ветеранской организации колледжа экономики и финансов, активист и преподаватель белорусского языка в школе «Возрождения» с момента её основания. Родилась в Белоруссии в 1934 году в городе Марьина Горка. Окончила Белорусский Государственный университет. В 1957 году вышла замуж за Прищепчик Марата Викторовича и вскоре переехала в город Усть-Каменогорск. С 1957 по 1989 годы работала преподавателем колледжа экономики и финансов. Её воспоминания войны.

«Все мы – «родом из детства», а я отношусь к тому поколению, о котором можно сказать – «мы родом из войны».

Война. Она была тяжёлым испытанием не только для взрослых, но и для нас, детей, которые в силу своего возраста ещё не могли осознать, ни степени опасности, ни грозящих нам бед. Воспоминания о пережитом проходят через всю нашу жизнь. Они встают перед нами всё также отчётливо, как и семь десятилетий назад. Разве уйдёт из памяти то чувство страха, которое охватило нас при приближении ночи (светлым днём не было так страшно), как «уходило в пятки сердце», как только надвигались сумерки, и уже ничего не хотелось: ни есть, ни играть, ни читать. Было одно ожидание, ожидание ночи, а с ней и бомбёжки, и выстрелы, и облавы немцев и полицаев.

И было так, что уже много лет спустя, когда давно закончилась война, но какое-нибудь просто услышанное слово,

вызывало, то, же чувство страха, оно накатывало и возвращало нас в те «грозные сороковые».

Я хочу рассказать вам только о двух днях войны – 2 и 3 июля 1944 года, которые оставили неизгладимый след в моей душе. Каждый миг, каждую деталь этих дней я помню так, как будто это было вчера, а не 70 лет назад.

Небольшой городок в Белоруссии Марьина Горка в 60 км. от Минска. Утро. Семья: бабуля, мама и четверо детей (я – старшая, мне 10 лет) в спешке собираемся покинуть свой дом, потому что получили сведения, что завтра будет бой, и немцы будут бомбить город. Потом я узнала, что это партизаны предупредили жителей о грозящей опасности и предложили оставить город как можно быстрее. На самодельную тележку, мама кладёт самое ценное, что есть: ручную швейную машинку «Зингер», праздничную скатерть и шерстяной, в чёрную и красную клетку, плед. Привязывает корову, и мы быстро покидаем город. С сожалением оглядываемся на брошенный дом: останется ли он целым или вернёмся к головёшкам? День жаркий, солнышко иногда спрячется за белое облачко и снова припекает. Идём уже несколько часов в северо-западном направлении вместе с другими горожанами. Немцев не видно. Останавливаемся отдохнуть около старого кладбища. Высокие берёзы, кусты сирени закрывают памятники и кресты. Только присели, и вдруг, как из-под земли, появляются немцы с автоматами на груди, тут и сами мы неожиданно увидели, что рядом с берёзами – торчат стволы пушек. «Вэк, вэк!» – кричат немцы, а мы уже убегаем, бежим быстрее к небольшой, в одну улицу деревеньке. Просимся отдохнуть в какой-то небольшой избёнке, где живёт бабулька. Она жила одна, сыновья были на фронте. И сейчас перед глазами эта хатка, красный угол с иконами и лампадкой под стеклянным колпаком. Отдохнуть не пришлось, стало известно от партизан, что оставаться в деревне опасно, нас всех собирают и куда-то ведут. Оказывается в лес, на базу партизанского отряда. Расположили нас в землянках. Уже ночь. Взрослые пытаются нас – детей уложить спать, но мы упираемся, потому что хотим своими ушами услышать, как стреляют «Катюши», об этом оружии мы уже давно прослышали.

Но длинная дорога и усталость берут своё, и мы засыпаем, как, ни сражались со сном. И всё происходит без нас: и бой, и бомбардировка, и стрельба. Просыпаемся ранним утром от громыхания по шоссе каких-то машин и радостных криков взрослых: «Бой закончился, победа!». Вскакиваем, выбегаем из землянки навстречу звукам, доносящимся с дороги. Что это? Это танки, советские танки продолжали победное наступление, они шли на Минск. На танках сидели солдаты, приветливо улыбались и махали руками. Все встречавшие их кричали, плакали, бросали им наспех сорванные по дороге цветы. И вот уже грохот стал тише, а потом совсем умолк. Наступила тишина. И только тогда мы поняли, что оккупация закончилась, что уже можно не бояться ночи, немцев, что мы – свободны!

И вот дорога назад домой. Идём тем же путём, но узнать ничего уже нельзя. Нет той деревеньки, где приютила нас бабулька, только гарь, дым на пепелищах, из которых печные трубы смотрят в небо. «Наша бабулька» что-то ищет палкой на пепелище своего дома. Кто скажет, какие слова могли принести ей облегчение? Кто предугадает, как сложится её дальнейшая судьба? Шагаем дальше, взрослые не позволяют нам смотреть по сторонам, чтобы мы не видели лежащие по обочинам трупы наших и немецких солдат. Душа болит, и радостного возбуждения от освобождения уже нет. Пугает неизвестность, как там наш дом, уцелел ли он, будет ли нам где жить? Я не выдерживаю и бегу быстрее вперёд, чтобы увидеть первой, что нас ждёт? Заворачиваю за угол, и вижу: дом стоит, но весь покосился, стекло в окнах нет. В четырёх метрах взорвалась небольшая бомба, и большой беды не случилось. Так и до сих пор стоит мой дом родной с прогнутым потолком.

Вот так прошёл для меня и моей семьи день – 3 июля 1944 года, один из самых радостных дней из всех дней Великой Отечественной войны.

И ещё одно самое грустное воспоминание: в марте 1945 года, получив «похоронку» на моего отца, мама охватила нас всех четверых и зарыдала вслух. И потом много лет, часто плакала, спрятавшись от нас. А мы, дети, не верили, что у нас уже нет

отца, и в каждом солдате, который возвращался с фронта, надеялись узнать своего папу. Но вскоре, в мае 1945 года, на нашу железнодорожную станцию стали прибывать эшелоны с демобилизованными воинами. А нашу улицу не могли обойти стороной те, кто шёл домой в близлежащие деревни. И вот в один из дней, к вечеру, в начале улицы появилась группа фронтовиков, идущих от железной дороги. Лучи заходящего солнца били им в спину, и лиц их не было видно. Мы, дети, заметили их, и наши сердца затрепетали. А вдруг они к нам? И наш отец с ними? Они действительно остановились возле нашего дома, спросили, чьи мы, и вошли всей группой в дом. Вот тогда от них мы и услышали, что погиб наш отец от случайно взорвавшейся мины, когда все солдаты отдыхали после боя. И с того дня мы перестали ждать нашего отца с войны. И только иногда, втайне от мамы, вынимали из шкафа отцовы награды – медали и два ордена: Красной Звезды и Отечественной войны, не помню уже какой степени.

И теперь, когда открылся доступ к спискам погибших в Великой Отечественной войне, нам представилась возможность прочесть в именном списке № 10 «Безвременных потерь личного состава 471 Стрелкового ордена Суворова полка 73 стрелковой Новозыбковской Краснознамённой дивизии такую строку под цифрой 5: «Шкроб Николай Трофимович рядовой миномётчик 1906 г.р. убит 1.02.45 г. Восточная Пруссия» [3].

«Воспоминания о пережитой войне проходят через всю нашу жизнь, от них никуда не уйти, никуда не спрятаться. Всё это было в моей жизни, в моём детстве. И дай Бог, чтобы не пришлось пережить подобное нашим детям, внукам и правнукам» [3].

Воспоминания очевидцев войны, хочу закончить стихами Луцаевой Раисы Тихоновны, посвященными 70-летию Победы.

70 лет со Дня Победы прошло.
И день – 9 мая
Нам подарил солнца свет и тепло,
И Мир от края до края!

Мирная жизнь окружила страну
Требуя восстановления!
Всё, что разрушено было в войну
Строилось без промедления!

Быстро встают из руин города
Все так об этом мечтали!
Сколько же вложено было труда
Мы никогда не считали.

В скверах и парках далёко видны
Мраморные обелиски
Там имена не пришедших с войны...
Память, поклон всем вам низкий.

Верили мы – мир пришёл навсегда
Войны исчезли навечно.
Плавно летели над нами года –
Время, оно быстротечно.

И вот опять в мире бродит война...
Что ж это нам не живётся?
А, ведь, кому-то война – «мать родна»
И кровь невинная льётся.

Чтобы остались мы жить на земле
В битвах легли миллионы.
Но не растаяли войны во мгле –
Слышим мы вопли и стоны.

А чтобы не было больше войны,
Чтобы нас не убивали,
Все люди мира должны быть дружны
Мир чтобы все уважали!

Ну, а сейчас – с Днём Победы, друзья!

Выстояли! Да! Всё смогли мы!
Нас породнила война, мы – семья!
Вместе мы – не победимы!

Сегодня Юбилей Большой Победы
Мы семь десятков лет как без войны.
Но живы ветераны – наши деды
Великие защитники страны.

Нам не забыть лихие эти годы
Военные разбитые пути.
Как встали нашей родины народы,
Чтобы её от нечести спасти.

На фронт отцы и братья уходили
А женщины и дети у станков.
Мы отстояли мир! Мы победили!
Хотя нам было очень нелегко.

По всей стране поднялисьobelisks
На них – родных и близких имена.
Всем павшим – память и поклон наш низкий
Вас помнит поимённо вся страна.

Пожалуйста, родные ветераны,
Фронтовики! Наденьте ордена.
Пусть не тревожат вас сегодня раны
Встречает вас победная весна!

Так с Днём Победы вас, мои родные
Давайте будем вместе мир хранить,
Чтоб никогда захватчики шальные
На землю нашу не могли ступить.

Литература:

1 Алексеенко Н.В. Алексеенко В.Н. Славянское население
Казахстана XVIII -XX вв.: Историко-демографическое

исследование. – Усть-Каменогорск: Издательство «Медиа-Альянс», 2009.- 131 с.

2 Алексеенко Н.В. Усть-Каменогорск и устькаменогорцы. – Усть-Каменогорск, 1995. – 77 с.

3 ПМА 2 – Полевые материалы автора. 2015 г. Восточно-Казахстанская обл. г. Усть-Каменогорск (информант: Прищепчик Н.Н., 1934 г.р.)

4 ПМА 1 – Полевые материалы автора. 2015 г. Восточно-Казахстанская обл. г. Усть-Каменогорск (информант: Луцаева Р.Т., 1934 г.р.)

5 Белорусы в Восточном Казахстане. - Усть-Каменогорск, Областной Дом дружбы Малой ассамблеи народа Восточного Казахстана, 2006 -149 с.

УДК 929 (1941/1945)

РИФЕЛЬ Л.П.

КГУ «Государственный архив»

управления культуры, архивов и документации

Восточно-Казахстанской области arhiv@ukg.kz

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ В ДОКУМЕНТАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Оглядываясь назад, мы всегда будем помнить тех, кто не щадил себя для победы над врагом нашей Родины

Георгий Жуков

70 лет назад прогремел залп Победы над германским фашизмом. Для сегодняшнего поколения – это уже история, каждый день которой раскрывает все новые и новые страницы героизма и мужества нашего народа. Память об этом трагическом опыте наших предков не должна быть предана забвению. А каждый ветеран, вспоминая все ужасы войны, говорит: «Нет не нужно больше войны».

«Боевая слава отцов!

Кому не приходилось видеть, как радостным блеском загораются глаза молодых людей при встрече с ветераном войны, мундир или пиджак которого густо увешан боевыми наградами. А какая тишина стоит в аудитории, когда слушают юноши и девушки рассказы о Великой Отечественной войне.

Иная встреча с героем боев длится значительно дольше, чем предполагалось, но в зале никто не поглядывает на часы, ни на одном лице нет следов нетерпения, безразличия или скуки. Но вот какая деталь обращает на себя внимание: нас, ветеранов войны, чаще спрашивают о том, как мы гнали фашистов после Сталинграда или Курской дуги, брали Вену или Берлин, чем о том, как стояли до последней возможности где-нибудь под Волоколамском или под Тулой.

Более того, некоторым юношам это второе кажется неинтересным, что, мол, толку, что горстка бойцов на одном солдатском самолёте удерживала несколько суток пепелище, именовавшееся когда-то хутором или селом. В конечном итоге все равно пришлось отойти, а за это не награждали. Те, кто не был на войне, порою считают, что если нет ордена, не было и подвига. Но нам, бывшим фронтовикам, нельзя забывать тех дорог, что привели нас к Курской дуге, Казематам Кенигсберга и Стенам Рейхстага. Очень важно почаще напоминать юношам, что тот, кто хочет уметь стремительно наступать, должен научиться стойко обороняться.

Горько солдату отбиваться от врагов без надежды на успех. Еще горше оставлять свой рубеж, хотя бы по приказу. Но именно в такой ситуации проверяется стойкость. Так было под Сталинградом, на Курской дуге и на плацдармах при форсировании Днепра, Вислы Одера и Прута. Так было множество раз даже в последние дни войны... - о том, каких сюрпризов преподносили гитлеровцы воинам 684 гвардейского стрелкового полка 409 стрелковой дивизии, и как советские солдаты своей самоотверженностью, стойкостью и героизмом уничтожали врага, вспоминает Иванов В. - Очень трудно стоять непоколебимо перед лицом во много раз превосходящего

противника, зная, что помощи не будет, ее просто неоткуда ждать. Вот это и был тот самый не отмеченный орденами подвиг» [1].

«22 июня 1941 года в 4 часа утра вражеская Германия с коротких дистанций обрушила внезапно шквальный огонь на спящий гарнизон. Тысячи взрывов, содрогались стены казарм. Дежурный по роте поднял тревогу – к оружию. Как один взялись за оружие солдаты. Я в это время раздавал боеприпасы и гранаты командирам отделений и помкомвзводам. Стали устремляться к выходу, но там создалась пробка в дверях, где тут же был убит дежурный по роте, а так же несколько бойцов ранено. Я скомандовал – выходить через окна, в казарме создалась такая пыль, рушились стены или потолок, пороховые газы, крики раненых. Но, не смотря на все это, бойцы быстро, помогая друг другу, выскакивали в окна и двери, устремлялись к выходу Цитадели. Надлежало по приказу занять оборону в случае боевой тревоги через Колменские ворота мимо госпиталя на выходе из крепости в южной части в 2-х километрах, там имелась небольшая цитадель, где мы должны занять оборону. И не только наша рота, но и весь 2-й батальон. Я, видя, что через огневое поле не пройти, так как я мог сразу же погубить под снарядами и разрывами бомб, приказал выходить через северные ворота – арку – мост р.Муховец, через артпарк к железнодорожной линии в арку насыпного вала и вокруг крепости пройти, занять южную часть цитадели, как гласилось в приказе.

Тысячи бомб, мин, снарядов было сброшено на крепость. Фашисты пустили в ход огнеметы, сбрасывались шашки слезоточивые и с удушающими газами, с горючим. Рушились 2-х метровой толщины стены казематов, плавился металл, кирпич и стекло. Советские воины вступили в кровопролитный бой с фашистской средой. Наша рота двинулась по намеченному маршруту через Белостоские ворота – при дивизии были слышны стоны раненых, крик и плач женщин и детей. Нельзя было различить, где день, где ночь. Казалось, что стонала сама земля», - так началась война для защитника Брестской крепости Ивана Ивановича Петренко [2].

Полк, в котором находился на действительной службе Иван Прович Егоров, входил в 75 дивизию, а дивизия входила в особый Белорусский Округ, командующим был Павлов. «В 4 часа 22 июня 1941 г. тишина была нарушена адским грохотом рвущихся снарядов, бомб. Началась война. Шквальным огнем встретили наступавших немцев наши батальоны. Могилой для многих фашистов стал Буг. Отважно дрались в первый день войны мои земляки И.И. Болгов, И.Ф. Полторанин, Ф. Дементьев, К. Бриков и др., уроженцы нашего района. Уже поздним вечером стало известно, что немцы, минувя Брест, прорвались на восток, соединив Брест с Ковелем. Мы оказались в окружении. Был приказ выходить из окружения на соединение со своими войсками. Пошли на прорыв. Пять суток отходили с боями Пинскими болотами. На рассвете 26 июня немцы с нами завязали бой. Сходились врукопашную. Захватили батарею противника и повернули ее на врага. Силы наши истекали, а немцев все прибывало. Положение наступало критическое. Командир полка майор Бардеев (у него я был ординарцем) дал мне и шоферу Баранникову приказ вынести знамя полка из окружения. Снял я его с древка, запрятал под гимнастерку, и двинулись по болотам, по незнакомой местности без компаса, еды. Пять дней мы пробирались на Восток болотами и лесами. Грозил опасность быть затянутыми трясинной или схваченными врагами. К исходу пятых суток выбрались из болот, набрали на брошенную избушку лесника. Запаслись хлебом, салом и уже по лесу продолжили свой путь. Иногда теряли направление, вокруг шли бои. Но нам надо было пробраться, спасти сердце полка.

Из окружения с командиром полка товарищем Бардеевым пробилось 75 человек из 5 000. Полк пополнился и снова вступил в бой...

Много пришлось повоевать с первого дня войны и до последнего. Были горечи поражений, радости побед. Но никогда не изгладятся из памяти самые тяжелые, самые суровые первые дни войны, когда мы сдерживали натиск озверелых полчищ, голодали в болотах, теряли товарищей и через поражения, невозвратимые потери шли дорогами войны к Победе» [3].

За спасение знамени полка Иван Прович Егоров был представлен к награде – ордену Боевого Красного Знамени. Но видно затерялись документы на представление к награде по дорогам отступлений. Но родина не забыла ратный подвиг своих сыновей. В день 25-летия победы над фашистской Германией ему вручили орден Славы – за вынос знамени полка.

Ахмеров Габдулгазиз Гайнутдинович принадлежит к тому поколению, чья юность прошла крещение в пожарищах войны и отколыхала – отцвела вместе с войной. «Ведь начинали мы войну в свои семнадцать с небольшим и завершили ее Великой Победой, еще не дожив и до двадцати. Думаю, что из моих размышлений, бессонных ночей, тревог и редких слез радости, как и остальных ребят – моих однополчан, можно было составить портрет моего поколения. Только теперь, дожив до преклонного возраста, я предаю этому серьезное значение.

Яркой страницей в моей жизни является период войны с октября 1944 года. Когда, после контузии на фронте и краткосрочного излечения, оказался в воздушно-десантных войсках. А именно, в 23 бригаде 114 дивизии, которая сформировалась вблизи ст. Тейково Ивановской области. Даже в то тяжелое время отбор в десантные войска был исключительно строгим. Здесь надо было выдержать большие испытания, как физически, так и морально. До сих пор вспоминаю, как трудно давалась нам подготовка к выброске в тыл врага по сокращенной программе. Учебно-тренировочные прыжки с парашютом с полным снаряжением днем и ночью, в любую погоду, на любую местность (леса, воду, болота).

Никогда не забыть и горестные минуты переживаний, когда частенько хоронили погибших (разбившихся) при прыжках товарищей. А наутро шли на очередные прыжки с самолета. Каждый со своей думой и тревогой на душе. Кроме того, усиленная огневая подготовка со всех видов оружия. Многочасовые тактические занятия до изнеможения. Но мы выдержали и это испытание. Вскоре поступил приказ об отправке нас на фронт. Мне пришлось участвовать на войне в качестве

командира пулеметного отделения при освобождении от фашизма таких стран, как Венгрия, Австрия и Чехословакия».

Чудеса героизма совершали женщины Восточного Казахстана. Об этом красноречиво говорят их многие боевые награды. Не щадя своей жизни, они вместе с миллионами советских людей отстаивали родную землю от сильного и коварного врага. И отстояли, не дрогнули, не бросили оружия, до конца выполнили свой священный долг перед Отчизной. Их подвиги достойны подражания. Уже в первые дни войны в городские и районные военкоматы поступали сотни заявлений от девушек с просьбой отправить их на фронт.

«Услышав о начале войны, большинство студентов, в том числе и мы три подруги, решили поехать на фронт, о чем и заявили на распределительной комиссии, а пока помогали фронту, чем могли, сдавали кровь для раненых. И вот мы едем по распределению на Калининский фронт в эвакогоспитали. Нас взяли субординаторами. Работали мы не жалея сил и здоровья, иногда сутками. Поток раненых не прекращался. Казалось, что мы всегда жили среди страданий, стонов и кровищи - и мы старались помочь, облегчить страдания, помочь выздороветь. Нас не покидала мечта попасть на передовую», - вспоминает Блохина Тамара Дмитриевна [4].

Война застала Михайлову Марию Ивановну в Восточной Сибири, в одном из районов Красноярского края. «Уже на следующий день после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз мы отправили первую группу товарищей. Редкая неделя проходила тогда без мобилизации людей на фронт. Многие коммунисты и комсомольцы уходили на фронт добровольно.

Мы комсомольцы, молодежь, сознавали, что фронт не может победить без тыла, но, тем не менее, считали, что наше место там, где идут бои за нашу Отчизну. Мы прекрасно отдавали себе отчет в том, что фронту нужны подготовленные воины. Поэтому на одном из первых открытых комсомольских собраний после начала войны было решено, что каждый комсомолец, каждый юноша или девушка, если они не сдали еще нормы на оборонные

и спортивные значки, должны были сдать в самые сжатые сроки. Кто сдал нормы на I ступень, готовились на II ступень, а последние должны были получить звание инструктора и готовить значкистов ГТО, ВС, ГСО, ПВХО из числа молодежи, не прошедших оборонную и спортивную подготовку.

Мы задумывались и над тем, какую военную специальность приобрести девушкам. На помощь к нам пришли врачи районной поликлиники. Они решили на общественных началах создать краткосрочные курсы медсестер. Занятия обычно проходили вечером после работы. С нашего поселка на эти курсы ходило девушек 10, в том числе и я. Ходить было далеко – километров 12, но мы не считали это за препятствие. 3-4 раза в неделю мы регулярно ходили пешком на эти занятия. Кроме того, мы комсомольцы устраивали маршевые походы по пересеченной местности. В конце маршрута, обычно устраивались состязания по стрельбе и другим видам спорта. В зимнее время часто проводились лыжные кроссы. За успешное проведение лыжных кроссов наша комсомольская организация была отмечена грамотой Хакасского обкома комсомола.

На фронт я ушла добровольно. Заявление в военкомат я подала в первые месяцы войны, но только после повторных просьб я была призвана в армию в августе 1942 года». [5]

В 1941 году Рахманова Васса Софроновна была зачислена медицинской сестрой в 335 полк Юго-Западного фронта. «Мне с группой других медсестер было поручено оказывать первую медицинскую помощь раненым и доставлять их в санчасть полка. Так продолжалось до конца декабря 1941 года, а в 1942 году меня перевели в детский госпиталь города Махачкала.

И, вот, как сейчас помню, пришел поезд из Ленинграда. В полутемном вагоне на нарах и возле железной печки лежали, сидели и стояли дети. Только лица у девочек и мальчиков были далеко не детскими – истощенные, с оттенками глубокой печали грусти. Жалость сдавила горло, кольнуло в сердце. Этим юным «старикам» и «старушкам», конечно, не нужны были слезы. Они их видели много. Детей нужно было обласкать, ободрить.

Помню, как сейчас, малыши пугливо озирались по сторонам, выходили из вагонов, садились в сани, и зябко кутаясь в лохмотьях, тесно прижимались друг к другу. Длиннен был степной путь до госпиталя. Мне приходилось бегать от одних саней к другим: только бы не замерзли, одному надо застегнуть пальто, другому просто сказать несколько слов, ободрить их, третьему сунуть в рот конфетку.

В госпитале своими руками мыла и купала, кормила, укладывала спать. Теперь уже многие выросли. И мне особенно радостно вспоминать о тех далеких днях. Ведь многие из них стали взрослыми, получили образование, разъехались по всему Советскому Союзу, а некоторые разыскали своих родных. В госпитале мы учили ребят не только читать и писать, но трудиться. Мы знали, если вырастим из них настоящих людей, то найдутся другие, которые научат их тому, что нам не дано. Мы прилагали все силы к тому, чтобы дети были достойными сынами и дочерьями нашей Родины.

Воспитание дело трудное. Недаром говорят в народе: «Сорная трава сама растет, а чтобы выросло фруктовое дерево, надо приложить не мало труда, знаний и умений» [6].

Дубник Клавдия Михайловна жила и училась в поселке Таргын Уланского района Восточно-Казахстанской области, ранее был рудник Калболово. «Когда началась война в 1941 г. мы только что кончили 7 классов. После объявления войны мы подали заявление на курсы шоферов, была зачислена, окончила успешно и стала работать шофером еще девочкой, трудно было управлять грузовиком, да еще газогенераторным. Дорог не было. Зима, холод, до города Усть-Каменогорска добирались по 6 суток. Нелегкая была эта профессия, но все вынесли: и холод, и голод. В 1943 г. октябре месяце пришло письмо из Москвы. Там было наше управление, главк цветной металлургии. Наркомом был Галченко. Запросили специалистов шоферов, эта поездка выпала на мою долю. Я была комсомолка, и мне было присвоено звание «стахановца». Нас отправили четыре человека, троих мужчин и одну девушку. Ехали очень долго – 13 суток. Столько было сил у нас, у всех воинов. Я не стреляла, на передовой не была, но

ужасы войны знаю, часто их вспоминаю, и те дни, когда мы возили груз до линии фронта, и прифронтовые работы.

Это очень и очень трудно рассказывать и писать, в памяти это не изгладить. Моя дорога была по направлению Орла через Серпухов, Тулу. Очень много сел было разгромлено. Но у нас была ненависть к лютому врагу, мы старались сделать еще и еще большое для Победы» [7].

Во время войны каждый солдат проходил школу ненависти к фашистам. «Я не помню названия села на Украине, помню, что было это на Северном Донце. Фашисты только что оставили село, мы первыми в него вошли. Все горело, кругом убитые старики, женщины, дети, скот. На все село одна живая молодая женщина осталась с грудным ребенком. Спасаясь, убежала из села. Вернулась, дом горит, сынишку 3-х лет штыком фашист заколол. Эта женщина – черная от горя – стояла. Вот во дворе дома этой женщины мы и поклялись драться с фашистскими оккупантами, пока не добьем их в собственном логове», - Бояринов Петр Афанасьевич [8].

Из письма Худошина Федора в редакцию газеты «Большевик Алтая»: «Своими глазами я видел гнусные преступления, совершенные фашистами и гнев непрестанно крепнет в моей душе.

Перед нашими глазами были сожженные деревни, трупы мирных людей. Какое зло могли причинить фашистским мерзавцам грудные дети? А мы видели следы подлой расправы гитлеровцев над малолетними детьми. Я с моими товарищами были в разведке в деревне Голубовке. В одном саду мы увидели трупы зверски замученной семьи. Изуродованные и истерзанные лежали на земле старик, женщина и трое ее маленьких детей. Кипит кровь, когда вспоминаешь эту страшную картину.

Фашисты должны ответить за свои преступления кровью. Они насильно угоняют в рабство советских людей. Они хотят подавить в нас волю к свободе. Не будет этого никогда! На каждое их злодеяние мы ответим стократным упорством в боях». [9]

«На полях великих сражений за Родину познал я всю подлость врага, всю мерзость его разбойничьих дел. Глаза мои видели тысячи трупов женщин и детей в петлях и кострах пожаров, слезы матерей, жен, сестер, опозоренных и убитых, видел загубленных малых детей. Запеклась в моем сердце ненависть, которой нет меры. Стоны и жалобы беззащитных стоят в моих ушах. Вырастает ненависть и мщение. Я прошел по городам и селам западного края моей Родины. Глаза мои видели черное пепелище сел, развалины заводов, мостов. И сердце сказало мне: «Здесь были хищные звери Гитлера». Я знал это. Я шел по полям моей Родины. Выше головы поднимаются колосья ржи и пшеницы. Колосья наклонились ко мне близко-близко, они шептали мне в уши: «Ты наш хозяин! Ты своими руками взрыхлил землю для сева. Ты своими руками разбросал в мягкую, как пух, землю чистое зерно. Ты дал нам жизнь. И мы несем тебе богатый урожай. Голодный разбойник, который не пахал, не сеял, идет сюда. Он хочет согнать на нивы покоренных рабов для жатвы зерна, тобой возвращенного, тобой возлелеяном. Он хочет набить свою ненасытную утробу». Колосья призывают нас: «Встань мститель и защитник! Всеми силами своими ненависти и ярости опрокинь чужеземца». Я иду по городам моей Родины. Каждый кирпич в домах и заводах, все говорят мне: «Для своего счастья и радости ты мял глину, чтобы были кирпичи. Для своего будущего ты молот цемент и навеки возводил стены дворцов и заводов!». Я слушаю голоса полей и городов, они западают в мое сердце и ненависть растет и крепнет. Пока сердце мое бьется в груди, пока в жилах моих остается хотя капля горячей крови, я понесу мою ненависть как знамя. Слезы женщин и детей кипят в моем сердце. За эти слезы своей волчьей кровью ответят мне убийцы Гитлера и его орды. Ибо ненависть мстителя беспощадна. Черные разбойники Гитлера вломились в мой дом, как ночные грабители, но рано разбойник торжествует победу». - Свахин Ефрем Титович [10].

«Когда проходили через населенный пункт, наше внимание привлекли висевшие на кольях забора предметы, похожие на горшки. Но мы глубоко ошиблись. Этими «горшками» оказались

человеческие головы. Недалеко, в здании костела, обнаружили трупы казненных. Жителей в селе не оказалось. Только в одном из подвалов удалось найти перепуганного старика, который рассказал, как немцы и бандеровцы казнили поляков», - вспоминает Герой Советского Союза Клименко Трофим Михайлович [11].

«Группа бойцов соседней дивизии, действовавшая южнее нас, увлекаясь преследованием противника, сама попала в окружение. Из числа окруженных незначительная часть бойцов, офицеров нашей армии ввиду ранения или безвыходности положения, попала в плен к немецким извергам.

Немецкие бандиты, озлобленные своим поражением, заливали керосином, бензином наших бойцов и офицеров и сжигали заживо. Такое дикарское обращение с нашими бойцами призывало нас к мщению. Советский гуманный закон не допускал издевательств над мирными жителями немецкого народа и над военнопленными. Советские воины, озлобленные немецкими людоедами, без приказа стремились к мщению. Среди нас много было бойцов и командиров, у которых отцы, матери, жены и дети были убиты немецкими оккупантами. Наши бойцы, находясь в передовых частях наступающих, по-настоящему отомстили немецким людоедам. Пусть немцы помнят, как русские умеют уничтожать своего противника и как умеют отомстить им», - Т. Айнухатов [12].

Метр за метром, в невероятно тяжелых условиях, ценой сотен и тысяч павших освобождалась захваченная врагом земля. Час Победы приближался с каждым днем.

«Да, сейчас радостно на душе, враг терпит жестокое поражение. Это не значит, что мы можем самоуспокоиться, нет. Сил, напряжения, трудностей много - много и жуть, но все-таки час Победы близок, а вместе с ним близки и радости. Да много приходится переживать неудобств, трудностей, многим жертвовать, но все это делается без жалоб, стонов, даже в бодром состоянии, ибо понимаем ясно, отчетливо, что это необходимо для счастья человечества будущих поколений», - писал Семкин Павел Иванович родным и близким [13].

Ахметов Кенжетай Ахметович до сих пор убежден, «что особое значение в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками имела дружба народов тогда великой, нашей общей страны. Я был свидетелем подвига русского Петра Зиновьева, подбившего два вражеских танка. Видел, как казах Акыш Есенгельдинов одним из первых ворвался в окопы противника и в рукопашном бою уничтожил трех гитлеровцев. На моих глазах украинец Николай Остапенко сбил немецкий самолет. Узбек Турсунхан Татиев, будучи разведчиком, за один месяц привел трех «языков». Татарин Абдуллин из своей снайперской винтовки уничтожил за сутки 15 гитлеровцев. Не было ничего дороже нашей солдатской спаянности и дружбы. В них - наша сила и моральное превосходство над врагом».

«Все, кто на этом рубеже воюет, - вспоминает Кужахметов Искар, - люди у нас известные. Тут и русские люди и разных других национальностей. Каждому фриц горе причинил. У каждого с фрицами свои счёты. Никто из бойцов на этой северной земле не родился, а для всех она родная, своя, советская земля. Только снайпер Вдовин из этих краев. Он карел, из колхозников. Шестьдесят четыре фрица из своей винтовки убил, в партию заявление подал. Теперь кандидат.

Тухватуллин – татарин. Как бой – всегда отличается. Большую злость на немца имеет, хорошо дерётся.

Захар Вастиков – снайпер, чуваш. Семьдесят фрицев набил и не доволен. «Мало», говорит.

Султанов – узбекский колхозник. Пришёл – судимость имел; в бою как черт дрался – судимость сняли.

Масликов – русский человек. Любит в разведку ходить. По ничьей земле пролезет – враг не заметит. В тыл фашистов забирался, машины, мост подрывал. А то просто к ДЗОТу подползёт, немцев гранатами закидает.

Синельников – тоже русский человек. Тоже разведчик с «Погранзнака». Хладнокровный такой. Гранаты дальше всех бросает, сила у него большая. Ему прозвище «Гранатомёт» дали. В разведку идёт – обязательно верёвку с собой захватит, «языка»

вязать. «Если фриц несвязанный будет, - говорит, - я могу ему нечаянно голову оторвать».

Спросят нашего бойца: «За какой подвиг награждён?». «За то, что у нас враг не прошёл». Имеет право так ответить. Будет время – другие награды наши бойцы получат. За то, что сами по земле врага прошли, сопку за сопкой заняли, фрицев громили» [14].

В огне и порохе под громом бомб и снарядов, отражал солдат удар ненавистного врага. Была у него непоколебимая вера в Победу, с этой убеждённой шёл он в бой и побеждал. Высокий моральный дух бойцов и офицеров Советской Армии, строгое выполнение воинского долга каждого солдата обеспечили Победу над врагом. И наступил для Солдата долгожданный день – День Победы!

Мария Петровна Беляева встретила этот день в районе Наро-Фоминска. «На точке нас не было, как сейчас помню. Ходили в лес за дровами. Идем, из леса нам кричат: «Победа, победа». Сначала не поверили, а когда подошли ближе, то увидели наши бойцы все в слезах, вот тогда до нас только дошло, что Победа...».

«Когда войны закончилась, мы стояли в Кенигсберге, - вспоминает Калинина Ксения Моисеевна, - Весь полк застучал нам: «Девчата, война закончилась!». Мы от радости и плакали, и кричали «Ура!», а летный состав палил из оружия в воздух. Это был незабываемый день, радостный День Победы».

«Где-то в первом часу ночи 9 мая зазвенел зуммер, я взял трубку, звонили со штаба дивизии, телефонистка Галя говорит, слушайте, все телефоны включены. Будут передавать важное сообщение. И диктор Ливитан объявляет: «Работают радиостанции всего Советского Союза. Слушайте, передаем важное сообщение». И он так передавал где-то около получаса. Душа замирала от его передачи и вдруг объявляет: «Слушайте, слушайте все. Сегодня во столько-то часов (запомнил) подписано мирное соглашение – Германия капитулировала. Война окончена. Мы победили». Я как бросил трубку и с трехъярусной лестницы очутился в блиндаже, как не помню.

Влетел в блиндаж и заорал: «Ленька (старший лейтенант Кривомазов А.), война кончилась». И слезы и радость на лице. Ленька соскочил, мы обнялись, поцеловались и кричали «Ура!». Я воскликнул: «О боже, мы живы», ощупывая себя и как это можно, пройдя такой ад, сквозь пламени огня артиллерии, минометов, бомб и трассирующих пуль остаться в живых. Это неопишное счастье. И вдруг как загудело все - ничего не слышать – один гул стоит. Мы выскочили на улицу. А это наши открыли огонь со всех видов оружия. Идет сплошной огненный вал туда на передовую к немцам. Били до рассвета. На рассвете как по команде огонь прекратился. Это было 9 мая 1945 года утром», - вспоминает Порядков Василий Яковлевич [15].

Коновалов Александр Фёдорович: «Годы идут и всё дальше уносят нас от событий военных лет, но в памяти на всю мою жизнь остаются они потому, что за все годы войны пришлось много пережить горьких и тяжёлых дней и испытать на себе трудности и лишения, которые были постоянным спутником, а смерть подстерегала ежеминутно. Я знал, что борюсь за наше правое дело. Лучше было умереть, чем попасть в рабство врагу.

В огне и порохе под громом бомб и снарядов, мы отражали удар. Была у нас непоколебимая вера в Победу, с этой убеждённостью шли мы в бой и побеждали» [16].

Скляренко Александр Павлович, ветеран 17-й Гвардейской кавалерийской Мозырской ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии, начавшему войну комсомольцем добровольцем, посчастливилось принять участие в историческом Параде Победы, который состоялся 24 июня 1945 года. «В этот незабываемый день столица нашей Родины Москва от имени Родины чествовала героическую Красную Армию. Это было грандиозное всемирное событие. Это было Великое торжество Победителей.

Обращаясь к событиям огненных лет Великой Отечественной войны, к которым я был напрямую причастен – невозможно вспоминать без волнения.

Потому что когда оглядываешься на проденный многотрудный боевой путь борьбы с фашистскими мракобесами,

эти события неизменно встают перед глазами с такой острой силой, словно не память воскресила их, а ты внов все это реально ощущаешь.

Многие события навсегда сохранились в моей памяти во всей своей свежести и яркости. Мне ветерану войны, бывшему воину победителю, защитнику Москвы, освободителю Варшавы, участнику взятия Берлина, хочется рассказать о том, как добывалась Великая Победа.

Долгим, тяжелым, кровавым был путь советского народа, каждого из нас в этой народной священной войне. 1418 дней и ночей длилась Великая Отечественная война, потребовавшая от советского народа и его вооруженных защитников титанических усилий, невиданного мужества и самоотверженности. Мы не думали тогда о себе и не ожидали никаких привилегий кроме одной – права защищать Родину.

Горько вспоминать ту пору. Всюду, куда ступала нога фашистов, лилась кровь советских людей, чинилось насилие, зверство и разрушения. Мы видели растерзанную, разрушенную многострадальную землю, пепелища, могилы, концентрационные гитлеровские лагеря. Беззаветная преданность и любовь к Родине и благородная ярость вели нас в бой. И мы двигались на Запад к логову фашизма, чтобы навсегда покончить с войной.

Много было еще ожесточенных боев не только на нашей, но и на вражеской земле. Глубоко врезалась в мою память последняя, решающая схватка с врагом в заключительном сражении за Берлин.

Я горжусь, что до последнего дня был в строю советских воинов, победивших фашизм.

Многотысячная гитлеровская армия была уничтожена.

Мы гордимся и будем гордиться, что советский народ с честью выдержал суровое испытание войны. Враг был разбит, повержен!» [17].

«Трудно нам досталась Победа. Слишком дорогой ценой мы заплатили за нее. Но тем и дороже она. В неоплатном долгу мы, живущие сейчас на нашей мирной, прекрасной земле, перед павшими воинами», - Т.М. Клименко [18].

«Проходят десятилетия, сменяются поколения, вспыхивают сомнения, прошлое подвергается переоценке, но если и есть в нашей жизни что-то настоящее, так это то, что мы победили в самой жестокой из войн - во второй мировой. Победили не только ради себя, но и ради всего мира. Преодолели непреодолимое». Так считает ветеран Великой Отечественной войны, прошедший боевой путь от Карельского перешейка до Берлина, Кенжетай Ахметович Ахметов.

Литература:

- 1 ГАВКО Ф.753. Оп.2, Д.113
2. ГАВКО Ф.2866-п. Оп.1. Д.668
3. ГАВКО Ф.2866-п. Оп.1. Д.358
- 4 ГАВКО Ф.753. Оп. 2, Д.172
5. ГАВКО Ф.2866-п, ОП.1. Д.382
- 6 ГАВКО Ф.2866-п. ОП.1. Д.670
- 7 ГАВКО Ф.753. Оп.2, Д.122
- 8 ГАВКО Ф.2866- п. ОП.1, Д.658
- 9 ГАВКО Ф.753. Оп.2, Д.34
- 10 ГАВКО Ф.2866-п. Оп.1. Д.725
- 11 ГАВКО Ф.753. п.2, Д.141
- 12 ГАВКО Ф.2866-п. Оп.1. Д.335
- 13 ГАВКО Ф.753. Оп.2. Д.193
- 14 ГАВКО Ф.2866-п. Оп.1.Д.373
- 15 ГАВКО Ф.753. Оп.2. Д.191
- 16 ГАВКО Ф.2866-п. Оп.1. Д. 369
- 17 ГАВКО Ф.753. Оп.2. Д. 146
- 18 ГАВКО Ф.753. Оп.2. Д.141

УДК 930-055.2 «1941/45»

САКТАГАНОВА З.Г.

Карагандинский Государственный Университет им. Е.А.
Букетова, Республика Казахстан, г. Караганда, zauresh63@mail.ru

СМАГУЛОВ А.Ж.

Карагандинский Государственный Университет им. Е.А.
Букетова, Республика Казахстан, г. Караганды
ajsmagulov@gmail.com

ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИОГРАФИИ

Исторический опыт четырех лет борьбы народов СССР с немецко-фашистскими захватчиками никогда не потеряет своей актуальности. Непреходящее значение имеет каждый его аспект. И один из них – место женщин в этом всенародном подвиге. За прошедшие 70 лет от Великой Победы написано огромное количество трудов, посвященных фронтовым и трудовым подвигам женщин в Великой Отечественной войне. Весь комплекс имеющихся публикаций следует разделить на несколько групп.

К первой группе работ следует отнести труды советских авторов, обозначив наиболее важные особенности и сущностные черты.

Во-первых, примат марксистско-ленинского мировоззрения в научной и публицистической литературе, отсутствие альтернативных научных взглядов при рассмотрении фактов и анализе данных. В советской идеологической парадигме, марксизм-ленинизм преподносился как претендующая на всеобъемлемость, исключительно истинная, научная система философских, экономических и социально-политических взглядов [1].

Во-вторых, доминирование идеологических клише и пропаганда превосходства советского строя и коммунистических идеалов, абсолютизация роли партии в большинстве успехов и достижений. В абсолютном большинстве советских трудов сразу же во введении обозначены теоретические послы коммунистической идеологии; например, в самом начале труда «Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история» (1984 года издания) читаем следующее: «Путь, пройденный Советской страной во главе с Коммунистической партией, – это целая эпоха... Вдохновителем и организатором борьбы советского народа, его Вооруженных Сил выступала ленинская Коммунистическая партия» [2].

В-третьих, однобокое освещение реального положения дел. Безусловно, советский народ совершил неоспоримый подвиг в войне с нацистской Германией, но положение в тылу характеризовалось серьезными проблемами, которые не изучались и не отражались в публикациях. Реальная ситуация в военные годы не получила объективного освещения, публикации цензурировались, просчеты «руководящей и направляющей» коммунистической партии скрывались.

В целом же, в обществе формировался так называемый «синдром жертвенности», советская идеологическая машина интенсивно насаждала концепт «максимальных жертв во имя Родины» [3].

Таким образом, при изучении советских трудов необходимо учитывать выше обозначенные особенности, характерные именно для этого комплекса публикаций.

Всю советскую историографию можно разделить на отдельные этапы по хронологическому принципу:

1 этап – 1941-1945 гг. – этап публикаций военных лет. Данный историографический комплекс представлен публикациями не только историков, а прежде всего, журналистов, партийных и советских руководителей, писателей, а также статьями рядовых работников тыла. Все издания военного периода пронизаны страстным патриотизмом, глубокой идейной убежденностью в необходимой жертвенности, многие авторы были очевидцами описываемых событий.

Одной из самых ранних работ интересующей нас тематики, является труд И.М. Бровера «Советские патриотки у станков куют победу над фашизмом». В работе рассматривалась роль и значение женщин в промышленности страны. Кроме хрестоматийных цифр по доле женщин в народном хозяйстве СССР и т.п., приводятся данные, связанные с изменением количества тружениц по отраслям, по квалификации и др. «В дореволюционной России около 2/3 всех работниц было занято в швейной и текстильной промышленности. В 1936 г. в этих отраслях было занято около 31 процента, то есть меньше одной трети всех работниц. В 1939 г. среди женщин занятых в

металлообработке, насчитывалось 60 тыс. токарей, 24 тыс. фрезеровщиков, 122 тыс. на прочих станочных работах, 40 тыс. слесарей и т.д.» [4, с.6].

В работе К.Т. Свердловой «Советская женщина в Отечественной войне», посвященной самоотверженному труду женщин на фронте и тылу, представлены обширные биографические материалы [5].

В конце войны стали выходить первые обобщающие труды, анализирующие роль женского вклада в победу по регионам, отраслям хозяйства и т.д., например, если в отдельных статьях Н.И. Анисимов в 1941 г. ограничился перечислением женских подвигов в колхозах [7], в 1945 г. в его публикациях уже давались обобщенные данные о численности женщин-механизаторов и общего удельного веса женского труда на селе [8].

Публикации военных лет носили агитационно-пропагандистский характер, не содержали глубоких выводов и обобщений. Однако благодаря им был собран объемный фактический материал и, что особенно важно – свидетельства очевидцев, которые передавали своеобразие и дух военного времени.

Хотя данные труды не претендовали на научность, но именно во время войны были заложены начальные направления в изучении вклада женщин в победу. Основными из них становились темы о вовлечении женщин в народное хозяйство, замене ушедших на фронт мужчин, участии в социалистическом соревновании, проявлении многообразных форм помощи фронту [4-8].

Историография Казахстана данного этапа обладала теми же особенностями, которые были характерны для общесоюзных работ. В 1943 году Комиссия по сбору материалов по истории войны была создана в Казахстане и по неполным данным в КССР было опубликовано около 150 книг, брошюр, статей и т.п. по военной тематике [9, с. 35].

2 этап – 1945-середина 1950-х гг. – послевоенный этап с абсолютизацией роли Сталина в войне, появление первых обобщающих трудов, первых сборников с разноплановыми

материалами о войне. После победы в Великой Отечественной научная разработка темы стала актуализироваться. Несколько уменьшился круг авторов – к данной проблеме стали реже обращаться партийно-советские руководители, но с другой стороны, увеличилось число исследовательских работ. К первому десятилетию победы в войне, Институт Истории АН СССР выпустил крупный обобщающий труд «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Перед учеными-историками встала важная задача – создание аналитических и обобщающих трудов. Началась передача материалов военных лет на постоянное хранение в центральные, ведомственные, а также местные партийные и государственные архивы республик и областей, что значительно расширило документальную базу научных исследований. Также, важной особенностью данного периода стала активная публикация документальных сборников: нормативно-законодательных, периодической печати военного периода, ограниченно в них были представлены архивные документы.

Несмотря на то, что в работах И.В. Сталина, в частности ««О Великой Отечественной войне Советского Союза», звучали призывы к критическому анализу событий военных лет, «нужными для дела и для самих победителей» [10], ученые были осторожны в критике и объективной оценке, помня об участии своих коллег-обществоведов в 1930-е гг.

В итоге, все исследования отражали лишь величие побед и массовый героизм советских людей на фронте и в тылу, что, бесспорно, являлось реалиями войны. Но для создания объективной истории необходимо говорить и о цене этих побед, о тяжелейших физических и психологических условиях жизни и труда советских рабочих, крестьян, интеллигенции, мужчин и женщин, детей и стариков. Эти срезы истории оказались вне исследовательского поля.

В 1956 г. выходит третий том «Истории народного хозяйства СССР» П.И. Лященко, где имеется несколько знаковых отсылок к роли женского труда: крупным источником пополнения рабочей силы в промышленности явилось вовлечение в производство

незанятого городского населения, особенно женщин – жен рабочих, домашних хозяек и прочих; женщины в громадном числе заменили мобилизованных шоферов, трактористов, комбайнеров [11, с. 547-552].

Е.И. Солдатенко – автор работы «Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне» подчеркивал, что великой силой на производстве в годы борьбы с фашистскими захватчиками были женщины-работницы; беспредельную любовь к своей Отчизне проявили в тяжелые и грозные для нашего народа годы женщины-колхозницы. В доказательство своих слов, автор приводит многочисленные примеры трудового подвига в годы войны [12, с.108-113, с. 117-186].

Среди огромного комплекса трудов этого периода необходимо выделить книгу Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», где впервые в научной литературе было сказано, что «решающую роль» в обновлении колхозных кадров сыграли женщины, а в промышленности «серьезно увеличилась доля женского труда» [13].

В 1950-е гг. с новой силой набирает оборот тема о руководящей роли партии в войне, о деятельности коммунистов среди различных слоев населения, включая женщин. Причины же самоотверженности труда женщин авторы выводят из сущности социалистического строя. Так Н.И. Араловец в работе «Женщины - великая сила советского общества» писала: «В годы тяжелых военных испытаний весь мир наглядно убедился в том, какие богатые плоды принесло великое дело раскрепощения женщины, какие блестящие результаты дала та огромная воспитательная работа, которую проделали Советское государство и большевистская партия, обеспечившие действительное полноправие женщины и самые широкие возможности развития ее творческих сил»; «Таких женщин, героинь труда, мог воспитать и вырастить только советский общественный строй» [14].

Первое послевоенное десятилетие отметились и первыми защитами кандидатских диссертаций, в которых началось

обобщение регионального материала по военной истории республики, отдельной области или города. Но эти работы критиковали за «узость источниковой базы, схематизм и декларативность при изложении материала». Например, В.С. Мурманцева считает диссертацию А.Ф. Шмелевой «Советская женщина в Великой Отечественной войне» «примером узости и иллюстративности в освещении темы», но подчеркивает, что Шмелева «первая из историков взяла на себя столь благодарный труд и попыталась показать роль советских женщин в защите Родины» [15, с. 21].

В Казахстане также множится число публикаций по военной тематике, но из почти 1200 работ по данным проблемам исследований по вкладу казахстанских женщин в дело победы нет [9, с. 35].

Таким образом, публикации послевоенных лет создали образ героической женщины, труженицы тыла, отважного воина на фронтах, негибемый пример советского человека. Однако вне поля зрения остались проблемы, тяготы и лишения, с которыми столкнулись женщины во время Великой Отечественной.

3 этап – середина 1950-х-середина 1980-х гг. – этап, напрямую связанный с XX съездом КПСС; у исследователей появился доступ к новым закрытым ранее документам архивов: часть из них рассекречена, часть была переведена из текущего документооборота в архивы; появляются первые специализированные крупные работы по роли женщин на фронте и тылу. Появились для историков новые дискуссионные площадки: «Вопросы истории КПСС», «История СССР», «Военно-исторический журнал» и др.

В целом существенно изменилась атмосфера научной работы, возросло значение творческого начала, совершенствовалась методология, происходило повышение научного уровня исследований. Это отмечалось в партийных реляциях той эпохи: «Мероприятия по преодолению последствий культа личности, субъективизма и волюнтаризма» оказали «положительное влияние на развитие общественных наук» [15].

Характерной чертой данного этапа историографии стал быстрый ввод в оборот новых данных о войне. Однако историкам приходилось решать проблему, связанную с культом личности Сталина, до этого момента успехи приписывались визионерским качествам вождя, тогда как после XX съезда было необходимо изъять из оборота эти фрагменты, не нанеся существенного ущерба репутации Коммунистической партии. Таким образом произошла смена акцентов в написании научных работ.

Вышедший в это время шеститомник «История Великой Отечественной войны Советского Союза» содержал огромное число новых документов. В нем был предпринят комплексный подход к важнейшим научным проблемам, проанализированы основные формы борьбы советского народа в войне, сделаны первые попытки критического подхода к военной истории. Однако участие женщин в победе и тыловой помощи фронту отслежено неоправданно мало и ограничено лишь отдельными примерами и цифрами. Во всех шести томах о деятельности женщин упоминается на 33 страницах, в том числе на трех – о фронтовичках, на одной – о членстве в ВКП(б) и остальных 26 – о трудовых подвигах женщин, что совершенно необъективно. В многотомном труде не создано целостное представление о роли женщин в войне, хотя они в военное время стали решающей силой в тылу и от их успешной работы во многом зависели победы на фронте [15].

В 1960-е гг. появились исследования, в которых начинается разработка этих проблем. Авторы А.В. Митрофанова, Г.Г. Морехина, Ю.В. Арутюнян и В.Т. Анискова рассматривают роль и значение женщин, вовлечение на руководящие роли, статистические данные и производительность труда, хотя не ставят в своих работах задачу по изучению вклада женщин в годы войны. Исследование Г.Г. Морехиной содержит большой раздел о предвоенном периоде, где отмечается, что женские кадры стали крупным резервом народного хозяйства, что имело большое значение для создания устойчивых промышленных кадров в условиях войны [16, с. 38]. Ценность трудов А.В. Митрофановой в большом историографическом разделе. В ее объемной

монографии о рабочем классе в годы Великой Отечественной войны впервые вводятся в научный оборот сводные данные об удельном весе женщин по отраслям промышленности и по различным республикам [17, с. 204-205, 454-458]. Г.Г. Морехина в исследовании заявила, что женщины заменили мужчин во всех отраслях народного хозяйства по всем специальностям и профессиям и подтвердила этот тезис многочисленными примерами [16, с.273-275]. В целом у обоих историков дана высокая оценка вклада советских женщин в победу: советские женщины, выполняя высокий патриотический долг, приняли на свои плечи главную тяжесть работы советского тыла [17, с.203]; женщины стали решающей силой военного хозяйства Советского Союза [16, с.276]. Но подтверждение этого занимает лишь несколько страниц в монографиях, насчитывающих сотни страниц.

В группу работ, написанных в советский период, входят и работы казахстанских авторов. Важным вехой является обобщающая работа Г. А. Абишева «Казахстан в защите социалистического отечества», которая представляет собой обобщающее исследование по истории участия Казахстана в защите социалистического Казахстана на всех этапах существования Советского государства. Большое внимание автор уделяет истории военного строительства в Казахстане. В книге немало страниц, повествующих о героических подвигах казахстанцев в годы гражданской и Великой Отечественной войн, в которые включены подвиг женщин в тылу и на фронте [18].

Не менее важной работой является труд «Казахстан – арсенал фронта» М.К. Козыбаева, где им были подняты вопросы развития экономики Казахстана в годы Великой Отечественной войны (перестройка народного хозяйства на военный лад, эвакуация и др.). В ней затрагиваются отдельные трудовые подвиги женщин [19].

В казахстанской историографии данного этапа военная тематика становится достаточно популярной. Среди авторов, обращавшихся к данной проблеме, можно назвать труды А. Нусупбекова, О. Малыбаева, В. Басина, Т. Балакаева и др. [20]

Только к 20-й годовщине Великой победы в республике было издано 8 книг, 24 брошюры и более 200 статей [9, с. 36].

Отдельным планом стоит работа Г.Д. Нурбековой «Женщины Казахстана – фронту» (выдержавшая два издания, первое из которых в 1960-е гг.), где автор показывает трудовые подвиги женщин Казахстана в ведущих отраслях экономики в годы Великой Отечественной войны, роль социалистического соревнования в мобилизации женщин по обеспечению фронта оборонной продукцией, освещаются особенности, формы и методы партийного руководства работы среди женщин, раскрывается роль отделов по работе с женщинами в партийных органах и женских советов на промышленных предприятиях, в учреждениях, совхозах и колхозах. Широко освещается трудовой героизм женщин-работниц, тружениц села на всех этапах войны. Отдельное внимание отведено боевым подвигам женщинам Казахстана на фронтах. Кроме общепринятых узловых моментов, в работе освещается участие женщин во всенародном патриотическом движении по оказанию помощи фронту [21].

Следует отметить, что именно в это время женская тема в войне становится самостоятельной. К разработке этой проблемы подключалось все большее количество исследователей. Рассматривалась трудовая и общественно-политическая деятельность женщин национальных регионов, активно работали ученые Сибири и Дальнего Востока. Главная заслуга этих авторов – включение в научный оборот многочисленных документов из центральных и местных архивов по изучаемому региону. Все больше просматривалась тематическая специализация: одни историки анализировали роль работниц, другие – крестьянок. Основное место в них отводилось вовлечению женщин во все отрасли народного хозяйства и их самоотверженному труду.

70-е - начало 80-х гг. XX столетия ознаменовались выходом значительных обобщающих трудов по проблемам Великой Отечественной войны, в том числе по тылу. Однако и в них не нашлось места для специального раздела, посвященного участию женщин в войне. И все же в это время историки, занимающиеся непосредственно женской проблематикой, совершили

своеобразный качественный скачок в освещении темы. Именно в это время развернулась научная деятельность докторов наук А.И. Польской, В.С. Мурманцевой, Н.И. Кондаковой – ведущих специалистов по изучаемой проблеме.

Ведущим исследователем по комплексному изучению вклада советских женщин в защиту Отечества стала В.С. Мурманцева, написавшая в 1974 г. работу «Советские женщины в Великой Отечественной войне» [22].

В.С. Мурманцева впервые в историографии рассмотрела практически все сферы деятельности женщин в годы войны. Работы этого автора, как и многих других, содержали определенные недостатки: иллюстративный характер, многочисленные идеологические клише, характерные для советского времени и т.п. Но это ни в малейшей степени не умаляло вклад В.С. Мурманцевой, ее труд рассматривал вклад женщин в тылу, на фронте и в партизанском движении. В первой главе рассматривается роль женщин в тылу, увеличение доли женского труда в тылу, обучение рабочим профессиям, вклад в промышленность и транспорт, в сельское хозяйство и общественно-политическую деятельность. Во второй главе раскрывается тема фронта (трудности мобилизации, в каких родах войск сражались женщины, роль санитарок, медсестер, врачей и др.). Третья глава описывала участие женщин в партизанском движении, их помощь советским воинам, партизанам и подпольщикам.

Обширные статьи Н.И. Кондаковой, для которой вклад женщин не является стержневой исследовательской проблемой, тем не менее, содержат новые подходы к проблеме. Она практически первая, кто после войны вновь подняла вопрос о подвиге женщины-матери, раскрыла специфику пополнения промышленности женскими кадрами, нацелила исследователей рассматривать величие подвига женщин как особой социальной группы общества [23].

В 1970-е гг. изучение темы продолжалось в отдельных регионах [24, 20]. Исследования стали затрагивать такие аспекты, как выдвижение женщин на руководящую работу, их массово-

политическую деятельность, вклад женской интеллигенции в победу.

4 этап – середина 1980-х-1991 гг. – этап в годы перестройки, когда появилась возможность обсудить закрытые темы, был снят запрет на плюрализм мнений и расхождение с проложенной партией линией.

С одной стороны, снятие грифа секретности с многих архивных документов открыло свободу для творческого поиска ученых, с другой – время предъявило новые требования к научным исследованиям. Расширение гласности, ослабление партийной цензуры дали возможность заняться исследованием малоизученных и неисследованных проблем, а также критически переосмыслить многие изученные вопросы.

Тема «Женщины и война» оказалась забытой, так как она «проигрывала» в конъюнктуре на фоне таких запретных ранее проблем, как роль Сталина в войне, причины неудач СССР в начальный период войны и другие «резонансные» темы. Многие увлеклись подсчетами цены победы, договорившись при этом до обозначения ее как «пирровой», занялись разоблачением тоталитарного режима, который свел роль личности до «человека-винтика» [25, 22].

В 1985 г. вышел сборник статей «Все для фронта, все для победы!», где показано участие казахстанцев в битве под Москвой, в Сталинградском сражении, в боях при форсировании Днепра, в партизанском движении на оккупированных врагом советских землях. В нем даны материалы о перестройке промышленности, транспорта и сельского хозяйства республики на военный лад, о героических усилиях рабочих, крестьянства и интеллигенции по обеспечению победы над врагом, всесторонней помощи фронту, семьям воинов и освобожденным районам. В работе использованы документальные материалы, воспоминания участников событий, а также газетные и литературные источники [26].

К моменту распада Советского Союза, в 1991 году выходит монография М.К. Козыбаева «История и современность». Значительную часть занимают материалы, посвященные участию

народов Казахстана и других республик в Великой Отечественной войне: Казахстан накануне войны, работа тыла на оборону страны, политическая работа во время войны, шефская помощь освобожденным районам и так далее [27].

Работы советской эпохи объединены общей теоретико-методологической основой, для них характерны парадигмы, продиктованные временем и цензурой.

Ко **второй группе** мы отнесем казахстанские работы периода 1991-2000-х годов. Обретение Казахстаном независимости поставило перед ним сложные задачи оформления политической, социально-экономической, правовой и культурной основы государственности. Следствием всех преобразований явилось стремление казахстанских историков переосмыслить свою историю, так как после распада СССР и образования Республики Казахстан историческая наука Казахстана развивается в новом измерении.

В 1995 г. М.К. Козыбаевым и Н.Е. Едыгеновым была издана книга «Труд во имя победы», где на базе новых архивных источников и ранее опубликованных работ говорится о подвигах рабочего класса Казахстана на различных этапах войны по превращению республики в один из арсеналов фронта. Есть описания отдельных эпизодов, связанных с женским трудом, небольшие обобщения по интересующей нас теме. В частности, отмечено, что женский труд стал широко применяться в подавляющем большинстве отраслей. Удельный вес численности женщин среди рабочих крупных промышленных предприятий республики возрос с 26% до 34,5% уже к октябрю 1941 года [28].

В целом, публикации по интересующей нас теме в казахстанской историографии представлены отдельными статьями, например, З.Ж. Мардановой «Павлодарские женщины в Великой Отечественной войне», которая посвящена подвигам в тылу и на фронте женщинам из Павлодарской области: представлено множество имен героинь, озвучены цифровые данные касающиеся военной подготовке, количеству призывниц на фронт и т.д. [29]

Еще одним примером работ этого периода является публикация В.Н. Шепеля «Женщины Казахстана в трудные военные годы», где кроме освещения достижений и вклада женщин в Великую Отечественную, описывается вся тяжесть неблагоприятной обстановки времен войны, когда «процент охвата детей яслями был всего 5,1%, охват молочными кухнями составлял по республике только 9,7%. Родильные дома, детские консультации, детские ясли и дома ребенка не были укомплектованы медицинскими кадрами, к концу войны не хватало 268 педиатров. Только за 1944 год число акушеров-гинекологов снизилось с 225 до 116. Детские учреждения были обеспечены на зимний период топливом в размере 40% потребности» [30].

Однако все работы ограничены лишь изучением отдельных пластов данной проблемы; в целом можно отметить, что в казахстанской историографии периода независимости нет крупных обобщающих работ, связанных с проблемой участия женщин в Великой Отечественной войне.

Последней, **третьей группой** работ является зарубежные труды. Их можно разделить на две категории:

1. Историография дальнего зарубежья, написанная большей частью до распада Советского Союза историками-советологами. Однако, несмотря на то, что хронологические рамки их работ включают период Великой Отечественной войны, они традиционно его опускают и рассматривают, например, женское движение в СССР, вопросы государственной политики в отношении тружениц, проблемы семьи либо в 1920-1930 гг., либо уже начиная с 1960-х гг. XX века. В целом в зарубежной историографии непосредственно о Великой Отечественной войне выходят работы, в которых поднимаются проблемы тыла: людские потери в военные годы, положение рабочего класса, вопросы идеологии и т.п. Но роль советских женщин практически не затрагивается [31, 32].

2. Российские работы, написанные после 1991 г. Как уже отмечалось ранее, к началу 1990-х гг. «женщина в истории» была

заброшена из-за открывших перспектив по закрытым до этого момента темам.

Но с середины 1990-х гг. все больше стали говорить о применении гендерного подхода к истории. С 1994 г. под эгидой Министерства высшего и профессионального образования Российской Федерации ученые ряда российских вузов проделали большую работу в рамках научно-исследовательской программы «Женщины России: проблемы адаптации и развития в новых социально-экономических условиях». С 1996 г. издается российский научный журнал «Женщина в российском обществе». Ежегодно проводятся конференции, по итогам которых издаются сборники материалов.

Несмотря на то, что в наши дни, публикаций, посвященных именно проблеме «Войны и женщине», все еще мало, выходит немалое количество материалов, которые затрагивают отдельные аспекты интересующей нас темы.

Например, работа Зимы В.Ф. «Менталитет народов России в войне 1941 – 1945 годов» посвящена роли человеческого фактора в Великой Отечественной войне с позиции менталитета, отражено влияние голода, войны и эпидемий на менталитет советских граждан, и, что нас непосредственно интересует, показана роль женщин в победе над Германией. [33]

В труде Н.И. Кондаковой «Война, государство, общество. 1941-1945 гг.» на богатом и ярком фактическом материале осмысливается и освещается специфика функционирования Советского государства в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны, основные направления его внутренней политики, проблемы патриотического воспитания, мобилизации сил и ресурсов на защиту Отечества. Не обходится вниманием и вклад женщин во всенародный подвиг в Великую Отечественную войну. [34]

Часть авторов разрабатывавших эту тему в советский период, продолжали работать над ней и после 1991 г. Например, В.Т. Анисков, если он в своих ранних работах он писал о женщинах только в рамках отдельных примеров и цифровых данных, то уже существенная часть труда «Крестьянство против

фашизма. 1941-1945. История и психология подвига» посвящена боевому и трудовому подвигу крестьянок [35]. В статье «Триединая несправедливость к крестьянству», он подчеркивает: «Надо было, наконец, не только склонить голову, но и встать на оба колена перед многострадальной деревней, а в сущности перед женщинами, стариками и детьми. Перед всеобщей колхозной жертвенностью, которая с осознанной необходимостью исходила от крестьянского сердца ради своих же односельчан-фронтовиков, составлявших до 80% личного состава» [36].

Ю.Н. Иванова в работе «Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах» рассматривает участие женщин в войнах XIX-XX веков и существенная часть работы посвящена именно Великой Отечественной войне. Огромный пласт архивных, биографических, личных материалов, изученных автором, позволяет ему писать уникальные данные, например, о принятии решении командования Вооруженных Сил СССР о создании боевых авиационных частей из летчиц-добровольцев [37].

Авторы нового миллениума рассматривают положение социальных слоев, о которых раньше было запрещено писать: беженцы, заключенные, переселенцы, основную массу которых составляли женщины, выясняют специфику работы оборонных заводов, по-новому стали смотреть на решение социально-бытовых проблем, вскрывают факты злоупотреблений местных властей вплоть до уровня сельсоветов и председателей колхозов [33 - 42].

Таким образом, в течение нескольких десятилетий историки изучили огромный фактический материал о роли советских женщин практически всех регионов постсоветского пространства в Великой Отечественной войне. Тем самым созданы условия для крупных обобщений. В новом тысячелетии исследуемая нами тема стала приобретать все большую актуальность. Подавляющее большинство работ отражает деятельность общественных, прежде всего, партийных организаций с различными группами тружениц, но самой личности женщины, выявлению ее характерных черт уделено мало внимания. В работах мало

акцентируется внимание на социально-психологический портрет женщины периода войны. Исследователи делают лишь первые шаги в анализе отдельных социальных групп женщин: молодежь, взрослое и старое население, горожане и селяне, представители разных наций и народностей, вероисповеданий.

К сожалению, можно констатировать, что в современной отечественной же историографии нет обобщающего труда, раскрывающего в полном объеме вклад женщин Казахстана в достижение Победы над фашизмом. Эта проблема требует исследования, причем всех аспектов: как героического прошлого, так и проблем и трудностей военной эпохи, огромной тяжестью упавших на плечи женщин. Эти сюжеты, как и множество других, ждут своих исследователей.

Литература:

1 Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Воениздат, 1984. - 560 с.

2 Сактаганова З.Г. - История осуществления советского опыта экономической модернизации в Казахстане 1946-1970 гг. – Караганда, 2004. – 300 с.

3 Митин М. Б. Марксизм-ленинизм// Большая советская энциклопедия, 3 -е изд. – Т.3— М.: Сов. энциклопедия, 1974. – 632 с.

4 Бровер И.М. Советские патриотки у станков куют победу над фашизмом. - М., 1941. – 31 с.

5 Свердлова К. Т. Советская женщина в Отечественной войне. - М., 1942. – 31 с.

6 Мишакова О.П. Советские женщины в Великой Отечественной войне - М., 1943. – 32 с.

7 Анисимов Н.И. Колхозный строй в Отечественной войне 1941-1945 гг. - М., 1945. – 64 с.

8 Анисимов Н.И. Колхозы работают по-военному. - М., 1941. – 40 с.

9 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т.4. – Алматы, 2009. – 768 с.

10 Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. - М., 1947. – 297 с.

11 Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. - Т.3. -М., 1956. – 535 с.

12 Солдатенко Е.И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. - М., 1954. – 292 с.

13 Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. - М.: Госполитиздат, 1948. – 192 с.

14 Араловец Н.И. Женщины - великая сила советского общества. - М., 1947. – 63 с.

15 История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. - М., 1961-1965. - Т.1-6. – 652 с.

16 Морехина Г.Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. - М., 1960. - 479 с.

17 Митрофанова А.В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942). - М., 1960. – 112 с.

18 Абишев Г. Казахстан в защите социалистического отечества. - Алма-Ата, 1969. - 358 с.

19 Козыбаев М.К. Казахстан-арсенал фронта.-Алма-Ата, 1969. – 475 с.

20 Малыбаев О. Дружба, испытанная в боях за Родину. – Алма-Ата, 1955; Басин В. Тяжелая промышленность Казахстана в Великой Отечественной войне (исторический очерк). _ Алма-Ата, 1965; Балакаев Т. Колхозное крестьянство Казахстана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Алма-Аты, 1971; Оразов К. Рабочий класс Казахстана в Великой отечественной войне. –Алма-Ата, 1975.

21 Нурбекова Г.Д. Женщины Казахстана - фронту. - Алматы, 1988. – 168 с.

22 Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. - М., 1974. – 270 с.

23 Кондакова Н.И. Трудовой подвиг советских женщин в годы Великой Отечественной войны // Великая победа советского народа. 1941-1945. - М., 1976. -75-89 с.

24 Ануфриенко Г.П. Партийное руководство подготовкой женских рабочих кадров на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Сб.трудов Магнитогорского горно-металлургин-та. Вып.127, 1973. - 44-52 с.

25 Моховикова А.Е. Трудовой подвиг женщин-колхозниц Сибири // Трудящиеся Сибири – фронту. - Новосибирск, 1975. - 163-179 с.

26 Кожурин В.С. Неизвестная война: Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. - М., 1990. – 288 с.

27 Загвоздкин Г.Г. Цена Победы: Социальная политика военных лет. - Киров, 1990. – 262 с.

28 Все для фронта, все для победы! - Алма-Ата, 1985.- 176 с.

29 Козыбаев М. К. История и современность. – Алма-Ата, 1991.- 256 с.

30 Козыбаев М.К. Труд во имя победы. – Алматы, 1995 – 175 с.

31 Марданова З.Ж. Павлодарские женщины в Великой Отечественной войне // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://goo.gl/Ge7lPk> (дата обращения 3.03.2015)

32 Шепель В.Н. Женщины Казахстана в трудные военные годы. // «Мысль» 2010.- № 3.- 98-100 с.

33 Attwood L. The new Soviet Man and Women. - Indiana, 1990. – 274 с.

34 Nechemias C. Politics in Post-Soviet Russia: Where Are the Women? -Demokratizatsiya, 2000. – 199-218 с.

35 Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941-1945 годов. – М., 2000. – 277 с.

36 Кондакова Н.И. Война, государство, общество. 1941-1945 гг. – М., 2002. – 475 с.

37 Анисков В.Т Крестьянство против фашизма. 1941-1945. История и психология подвига. – М., 2003 – 502 с.

38 Анисков В.Т. Триединая несправедливость к крестьянству // Урал в стратегии второй мировой войны: М-лы всеc.науч.конф. – 2000 – 64 с.

39 Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. – М., 2002 – 272 с.

40 Козлов Н.Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. – СПб, 2002. – 312 с.

41 Кондакова Н.И., Куманев Г.А. Ученые-гуманитарии России в годы Великой Отечественной войны: Д-ты, м-лы, комментарии. – М., 2004. – 320 с.

42 Серебрянская Г.В. Волго-Вятский арсенал: промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. - Н.Новгород, 1997. – 250 с.

УДК 355.233:94 (48).083

СУЛТАНОВ Е.М.

Кокшетауский технический институт КЧС МВД Республика
Казахстан, г. Кокшетау, kti-tjm.kz

МОЙ ДЕД, УЧАСТНИК СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

В период Великой Отечественной войны Сталинград приобрел всемирную славу легендарной борьбы против фашистских агрессоров. Сталинградская битва отличалась грандиозными масштабами, невероятно высоким началом борьбы. В ходе ее советские воины проявили высочайшую стойкость, самопожертвование, боевое мастерство.

Даже спустя 70 лет, Сталинградская битва продолжает привлекать большое внимание историков и писателей, как в нашей стране, так и за ее пределами [1, с. 15]. Традиционно считается, что битва за Сталинград продолжалась 200 суток (17.07.1942 – 2.03.1943). В этот день ударная группировка армейской группы «Вейхс» перешла в наступление против войск Брянского фронта – была начата «главная операция» летней кампании 1942 года, планом которой предусматривалось овладение Сталинградом и нефтеносными районами Кавказа.

В развернувшемся ожесточенном сражении участвовали миллионные армии, многие тысячи единиц боевой техники. Чрезвычайно велики были потери сторон. Войска Германии

потеряли 1,5 млн. человек (что составило примерно четвертую часть действовавших на советско-германском фронте сил). Красная армия – 1 млн. 130 тыс. человек. Поражение под Сталинградом явилось настоящей катастрофой для сторон фашистского блока. Во всем мире Сталинград стал восприниматься как символ стойкости советского народа, символ победы над фашизмом.

Окружение и разгром советскими войсками вражеской группировки под Сталинградом справедливо признается решающим событием, предопределившим изменение военно-стратегической обстановки в пользу стран антигитлеровской коалиций знаменовавшим коренной перелом в ходе Великой Отечественной и Второй Мировой войны [2, с .6].

К середине лета 1942 г. сражения Великой Отечественной войны дошли до берегов Волги. В план крупномасштабного наступления на юге Советского Союза (Кавказ, Крым) командование фашистской Германии включает и Сталинград (директива Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 г.) Цель: овладеть промышленным городом, предприятия которого выпускали военную продукцию, выйти к Волге, по которой в кратчайшие сроки можно было попасть в Каспийское море, на Кавказ, где добывалась неисходимая для фронта нефть.

17 июля 1942 г. стал днем начала Сталинградской битвы.

Начальное соотношение сил было в пользу немцев. Немецко-фашистские войска превосходили советские:

- в личном составе в 1,7 раза;
- в артиллерии и танках в 1,3 раза;
- в самолетах почти в 2 раза.

18 июля 1942 г. выходит приказ наркома обороны №227 с требованием «Ни шагу назад!». В нем говорилось о полной мобилизации сил на отпор врага. В кровопролитных июльских и августовских боях советские войны проявляли стойкость, самоотверженность и воинское мастерство [3, с. 17].

Подвиг Защитников Сталинграда известен всему миру. Именно здесь в 1942-43 годах решались дальнейшие судьбы планеты. Для гитлеровцев этот город имел особое значение не

только, как важный военно-политический, экономический и транспортный центр. Они прекрасно понимали, что город, где взошла звезда Сталина, город-символ носящий его имя, играет ключевую роль в патриотическом сознании советского народа. Именно поэтому они с такой яростью обрушили на него бомбы 23 августа 1942 года, а потом атаковали вновь и вновь. Военная машина вермахта захлебнулась на берегу Волги. Беспрецедентный подвиг советских солдат и офицеров, стоявших на смерть 200 огненных дней и ночей, сказавших себе и другим « За Волгой для нас места нет!», сломавших хребет фашистскому зверю, получил огромный резонанс в мире, спасенном от «коричневой чумы» и стал началом конца гитлеровской Германии. Сталинград выстоял потому, что именно в нем воплотился весь смысл Родины. Именно потому больше нигде в мире не было такого массового героизма. Здесь сконцентрировалась вся духовная, моральная сила нашего народа [4].

Сталинградская битва условно делится на два периода: оборонительный и наступательный. Оборонительный период начался с 17 июля 1942 г. и завершился 18 ноября 1942 г. С 13 сентября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. в городе шли ожесточенные уличные бои. Наступательный период начался с контрнаступления советских войск 19 ноября 1942 г. и завершился победными залпами 2 февраля 1943 г.

На отдельных этапах в сражении участвовало более 2 миллионов человек. Однако не только бойцы армии участвовали в обороне Сталинграда. Мирное население сыграло огромную роль [5, с. 21].

Казахстан граничил со Сталинградской областью на протяжении 500 км от Каспийского моря до Александра Гая, поэтому в театр военных действий Сталинградского фронта оказалась втянутой широкая полоса станций и населенных пунктов Западно-Казахстанской области.

Осенью 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР в бассейне Каспия было введено военное положение. 11 сентября 1942 года образовался Гурьевский комитет обороны. В день появления первого вражеского самолета под Гурьевым – 10

сентября 1942 года было организовано полное затемнение города, сел и аулов области, круглосуточное дежурство по охране порядка и общественной безопасности на всех предприятиях, в жилых кварталах, организованы истребительные батальоны, специальные подразделения местной противовоздушной и химической обороны. В Западный Казахстан были направлены для размещения личного состава и материальных ценностей более 120 частей Сталинградского фронта, в том числе 8-я воздушная армия.

На станциях Сайхан, Джанибек и Шунгай, кроме авиационных частей, разместились склады: 1-й танковой и 57-й армии. В боях на Сталинградском направлении принимали участие солдаты и офицеры 29-й стрелковой дивизии, сформированной в Акмолинске и включенной в состав 64-й армии В.И.Чуйкова.

Две казахстанские дивизии 27-я гвардейская и 292-стрелковой – приняли участие в боях на северо-западе Сталинграда. Активно содействовали обороне твердыни на Волге и воины 28-й армии, сражавшиеся в калмыцких степях.

Сталинград защищали и отстояли представители всех советских народов, чье боевое содружество явилось одним из решающих условий невиданной стойкости города-героя на Волге. Воины-казахстанцы еще теснее сплотились с боевыми друзьями из всех республик и областей советской страны и усилили удары по врагу.

Сын великого акына Жамбыла Алгадай командовал пулеметным расчетом в 19-м гвардейском кавалерийском полку, 7-й гвардейской кавалерийской дивизии и геройски погиб в г. Синельниково. 73-я гвардейская дивизия под командованием полковника Гани Сафиуллина уничтожила 120 вражеских танков и 800 автомашин. Защищая подступы к тракторному заводу, совершили бессмертный подвиг 43-зенитчика батареи, которой командовал казахстанец, выпускник Томского артиллерийского училища М.А. Баскаков. В неравном бою 23 августа 1942 года они подбили от 2 фашистских танков. 36 зенитчиков батареи погибли, но не отступили, ни на шаг. Посланец горняцкой

Караганды летчик Нуркен Абдиров 19 декабря 1942 года, в воздушных боях в районе Боковская-Пономаревка направил свой самолет в гущу вражеских танков и погиб вместе с экипажем смертью героя.

Если так перечислять наших казахстанских героев, то не хватит листов бумаги. Так как их было очень много. Среди них был и мой дед, Нурдыбаев Зарлыкан.

Нурдыбаев Зарлыкан (1919-1979 гг.)

Я родился в счастливое, мирное время, но я много слышал о войне, ведь горе и беда не обошли стороной и моих родных и близких. Своего дедушку Зарлыкана я знаю лишь по рассказам своей мамы, которая бережно хранит его орденскую книжку и фронтовые реликвии. К сожалению, я не знал его, потому что он умер до моего рождения. Он умер из-за боевых ранений после войны.

В дни, когда на Волге решался исход войны, трудящиеся Казахстана обратились к своим посланцам: истреблять гитлеровские орды, отбросить их от Волги. Воины поклялись выполнить наказ земляков. Среди них был и мой дедушка Нурдыбаев Зарлыкан. Клятву они сдержали. 166- стрелковая дивизия не пропустила врага в Сталинград и тем обеспечила бесперебойную работу заводов, ремонтировавших танки, измотала и подточила силы врага. Эта же дивизия громила окруженные части немцев в Сталинграде.

Родился Зарлыкан Нурдыбаев 13 февраля 1919 года в селе Алексеевка Маркокольского района. Это скупные строки биографии мужественного человека. Но что за ними? Каким он остался в памяти людей, знавших его? В 1942 году добровольцем ушел на фронт. И сразу же, после двухмесячных курсов, был направлен на Сталинградский фронт.

Город Сталинград выстоял в жестокой схватке с фашистами. Там принял первый бой пулеметчик Нурдыбаев Зарлыкан. Что такое Сталинградское сражение, нам известно из истории. А по воспоминаниям моего дедушки – это была стальная мясорубка. Сквозь смотровые щели ничего не было видно, и, если в поле

зрения попадал крест, нарисованный на броне немецкого танка, то тут же стреляли.

И в памяти всплывает строки из стихотворения А. Твардовского «Я убит подо Ржевом»:

Подсчитайте, живые,
Сколько сроку назад
Был на фронте впервые
Назван вдруг Сталинград.
Удержались ли наши
Там, на Среднем Дону?
Этот месяц был страшен,
Было все на кону [6, с. 28].

В этот день дед подбил немецкий танк и самоходку. За проявленное мужество он был награжден медалью «За Отвагу», но получил дед эту медаль уже после госпиталя. Его тяжело ранили в ногу.

Пробыв в госпитале 6 месяцев он попросился на передовую. С 30 декабря по 2 февраля 1943 года, прошла завершающая операция «Кодык», в ходе которой армия Паулюса была рассечена и 2 февраля капитулировала.

Сталинградская битва стала началом коренного перелома. Отважный дедушка сражался из последних сил, не жалея себя, свою жизнь. За мужество и отвагу был награжден медалью «За боевые Заслуги». Мы храним военные фотографии наших дедушек – Зарлыкана и Садыкова Умарбека. На снимках они совсем молодые мальчишки, которые уже повидали войну, но все-таки остались добрыми и веселыми.

В 1944 году из-за тяжелого ранения в ногу его демобилизовали. Вернувшись в родное село, он начал заниматься мирным трудом. Женился на достойной девушке Ермекпаевой Мапуре из села Кальжир. Прожили с ней много лет, воспитали 6 детей. В арсенале дедушки много боевых наград, есть юбилейные.

Но мои редкие воспоминания – это отрывки слов бабушки и мамы; как они курили между боями, какие были минуты счастья, когда военные получали письма из дома. В сущности, я не знаю о них ничего. Их давно нет. Но у нас есть память о них: рассказываю о них младшему брату, остались медали и ордена, портсигар.

Чувство, что дедушки участвовали в освобождении нашей Родины – гордое чувство. По нашему мнению, подрастающее поколение должно знать и уважать наших дедов, которые до последнего бились, чтобы в будущем мы могли жить дружной и мирной жизнью.

Литература:

1 Василевский А. М. Дело всей жизни. Издание третье. М., Политиздат, 1978. – 552 с.

2 Локтионов И.И. Волжская флотилия в Великой Отечественной войне. М., 1974. – 325 с.

3 Воронин А.И. Щит и меч Сталинграда. Волгоград, 1982. – 128 с.

4 Лисицкий А. В. Устремляясь в будущее, извлекая уроки из прошлого. Электронный ресурс. Окно доступа: <http://testent.ru/index/0-78> (дата обращения: 28.03.2015)

5 Туменбаев Т.К., Хасенова Л.Н., Кайсаккызы С. Ерлік – ұрпаққа мұра., 2010. – 300 с.

6 Твардовский А. Стихотворения. Россия – Родина моя. Библиотечка русской советской поэзии в 50-ти книжках. Москва: Художественная литература, 1967. Электронный ресурс. Окно доступа: <http://rupoem.ru/tvardovskij/ya-ubit-podo.aspx>. (дата обращения: 28.03.2015)

УДК 908

ТОЧЕНОВ С.В.

Ивановский государственный университет Российская
Федерация, г. Иваново, stochenov@rambler.ru

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ЛЕТО – ОСЕНЬ 1941 ГОДА)

Великая Отечественная война занимает особое место в истории нашей страны. Такого масштабного военного конфликта еще не было в истории человечества. В течение почти четырех лет советский народ героически отстаивал свою свободу от фашистской агрессии. В результате этого масштабного противостояния мы потеряли около двадцати семи миллионов человек, понесли огромные экономические потери.

Вторжение на территорию СССР неприятельских войск стало переломным моментом в жизни всего советского народа. В один день рухнули все планы и надежды миллионов людей. Главной стала задача спасения Отечества от порабощения, сохранения его независимости и территориальной целостности.

Ивановская область на момент начала войны представляла собой довольно крупную территориально-административную единицу. После реорганизации Ивановской Промышленной Области в 1936 году к ней отошли территории бывшей Иваново-Вознесенской и Владимирской губерний, и до 1944 года границы области не изменялись. На июнь 1941 года область, имея 0,3% территории и 1,5% населения страны, производила 2,9% всей промышленной продукции Советского Союза. В ее состав входило 43 района, включавших в себя 11 тыс. населенных пунктов (в том числе 31 город и 26 рабочих поселков), 12,5 тыс. предприятий (из них около 1,5 тыс. – крупных) [1, л. 10, 21, 26].

В 1941 году основной отраслью промышленности являлась текстильная. На фабриках и комбинатах с общим числом рабочих 218 тысяч выпускалось 50% всех хлопчатобумажных тканей, вырабатываемых в Советском Союзе. Хорошо были развиты металлообрабатывающая и химическая отрасли. С началом войны экономика области в достаточно короткие сроки была переведена на «военные рельсы». Большая часть предприятий текстильной, химической отраслей были переориентированы на производство военной продукции.

Особенно сложными были первые месяцы войны. Из-за серьезных просчетов руководства партии и правительства страна была фактически не готова к отражению агрессии. Несмотря на принимаемые меры, ситуация на фронте и в стране в целом в

начале войны была близка к катастрофической. Понадобились героические усилия, чтобы хоть как-то стабилизировать ситуацию, остановить стремительное продвижение вражеских войск. Основной удар в июне 1941 года приняли на себя западные области, но очень скоро боевые действия переместились в центральные районы страны. Подойдя вплотную к столице советского государства, враг уже к концу лета 1941 года перевел в статус прифронтовых и Ивановскую область.

В первые дни войны органы государственной власти на местах в своей деятельности руководствовались указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» и директивой СНК и ЦК ВКП(б) от 29 июня «Партийным и советским организациям прифронтовых областей».

Уже днем 22 июня состоялось первое заседание бюро обкома ВКП(б), рассмотревшее вопрос «О мероприятиях в связи с начавшимися военными действиями с фашистской Германией и объявлением мобилизации». Проблемы с ходом выполнения мобилизационных заданий, отправки призванных в ряды Красной Армии на фронт, организации истребительных батальонов, охраны стратегических объектов, работы госпиталей и вокзалов стали самыми значимыми на собраниях партийно-государственного актива области. Совещания проходили в оперативном режиме практически ежедневно в первые дни войны и с периодичностью в 2–3 дня – в последующие. Всего за первый месяц войны состоялось 17 заседаний.

В условиях, когда войска противника быстро продвигались вглубь страны, а мы терпели поражение за поражением, особая роль в обеспечении безопасности была определена для органов государственной безопасности и внутренних дел. Необходимо понимать, что практическая деятельность этих структур в начале войны в условиях тоталитарного государства нередко порождала различные противоречия с точки зрения конституционных норм, особенно касательно прав человека. Однако, говоря об этом, нельзя не учитывать всю сложность той конкретно исторической ситуации, которая была характерна для первых месяцев войны.

Речь шла о существовании государства как такового, поэтому вполне понятно, что государственные интересы на начальном этапе войны ставились властью выше интересов и прав отдельного человека.

1 июля во исполнение директивы НКГБ СССР от 24 июня 1941 года был издан приказ «О создании вооруженного взвода при Управлении НКГБ по Ивановской области». Его численный состав определялся в 50 человек, контингент – сотрудники Управления. Основным направлением деятельности было «быстрое и решительное пресечение всякого рода антисоветских проявлений» [2, л. 93]. 5 июля, опережая Москву, за день до принятия известного указа Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов...» начальник областного Управления НКГБ А. С. Блинов дает указания «...принять самые энергичные меры к пресечению всех и всяких провокационных слухов, распространяемых антисоветскими элементами и паникерами» [3, л. 108].

Особое внимание в первые дни войны территориальные органы госбезопасности уделяли «социально опасным лицам», чье «...пребывание в пределах Ивановской области на период военных действий будет нежелательным» [3, л. 111]. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 года местным военным властям было предоставлено право выносить решения о взятии на учет и выселении определенных категорий лиц. К ним относились: бывшие члены антисоветских политических партий; участники различных контрреволюционных организаций и групп; кадровые троцкисты и правые; отбывшие сроки наказания по обвинению в шпионаже, диверсии, терроре, вредительстве или повстанчестве; лица, исключенные из ВКП(б) по политическим мотивам; уголовники-рецидивисты и т.д. [3, л. 111–112].

Основным направлением работы оперативных подразделений Управления НКВД–НКГБ на территории Ивановской области была борьба с разведывательно-шпионской, диверсионно-террористической деятельностью спецслужб

иностранных государств (прежде всего, немецкой), а также выявление и разоблачение лиц, сотрудничавших с врагом. Уже к концу июля по подозрению в шпионаже было задержано 34 человека. Арестованные по признакам шпионажа по линиям иностранных разведок распределялись следующим образом: 27 человек – немецкая, 4 – английская, 2 – финская, 1 – японская. Понятно, что в такие короткие сроки (месяц с момента начала войны) можно было разоблачить только тех лиц, которые уже были в разработке или под подозрением еще до начала войны. Также очевидно, что значительная их часть была арестована в профилактических целях, так как в массе своей еще ничего не успела совершить. Но складывающаяся в стране летом-осенью 1941 года ситуация, близкая к панике и развалу, подталкивала органы к проведению жестких мер в отношении лиц, которые потенциально могли быть опасны.

Искали летом 1941 года шпионов и агентов немецких спецслужб и среди тех, кто попал в Советский Союз с территориями сопредельных государств еще до начала войны. Особое подозрение органов госбезопасности вызывали так называемые «осадники», сто семей которых проживали в Макарьевском районе в двух спецпоселках. В разработке находились и 576 заключенных Ивановской тюрьмы № 1, эвакуированные сразу после начала войны из Станиславской тюрьмы Украинской ССР. Все они были перебежчиками из-за кордона, задержанными в период с апреля по июнь 1941 года на участке 95-го погранотряда (стык Венгерской, Румынской и Германской границ) [4, л. 195–197].

Составной частью борьбы с «контрреволюционными преступлениями» этого периода было выявление и привлечение к ответственности лиц, распространяющих листовки, и противодействие растущему в годы войны влиянию церкви. В военное время распространение анонимных листовок и документов на территории Ивановской области носило массовый характер. В первые месяцы войны их распространением занимались в основном немцы путем разбрасывания с самолетов.

Известно несколько таких случаев в период с июля по ноябрь 1941 года.

Еще одним направлением деятельности органов государственной безопасности была работа, направленная на охрану от аварий, «диверсионной деятельности и вредительства» стратегически важных объектов, имевших существенное значение для обороны страны и устойчивого функционирования различных отраслей народного хозяйства.

Особое внимание уделялось борьбе с уголовной преступностью и дезертирством, которое приобрело массовый характер.

Важным организационным мероприятием по укреплению тыла в первые месяцы войны, тесно связанным с деятельностью органов государственной безопасности, было создание истребительных батальонов.

Они организовывались во исполнение постановления СНК СССР от 24 июня 1941 года и приказа НКВД от 25 июня «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами в прифронтовой полосе». В соответствии с этими документами появился штаб в НКВД СССР, а в областных управлениях – оперативные группы. Истребительные батальоны численностью 100–200 человек создавались при городских, районных отделах НКВД и комплектовались из «проверенных, смелых, самоотверженных коммунистов, комсомольцев, советских активистов, способных владеть оружием» [3, л. 153]. Начальниками назначались опытные оперативные работники НКВД.

Бойцы истребительных батальонов освобождались от мобилизации в Красную Армию и призыва в народное ополчение, им выдавались специальные удостоверения личности. Чуть позже с осложнением ситуации на фронте, когда наиболее активная часть населения была мобилизована, основную часть истребительных батальонов составили беспартийные, среди которых преобладали колхозники, рабочие и служащие.

Бойцы также освобождались от работы на производственных предприятиях и учреждениях с сохранением заработной платы.

Все они были переведены на казарменное положение, с ними проводились регулярные занятия по военной подготовке.

Перед контингентом истребительных батальонов были поставлены следующие задачи: защита стратегически важных промышленных сооружений, узлов и линий связи, электростанций, железнодорожных объектов; ликвидация последствий воздушных налетов и бомбардировок, тушение пожаров, оказание помощи пострадавшим; борьба с парашютными десантами и диверсантами противника.

Впервые вопрос о создании истребительных батальонов в Ивановской области был поднят на закрытом заседании бюро обкома ВКП(б) 27 июня 1941 года. Предполагалось создание батальонов в городе Иваново, Ковровском, Владимирском, Кольчугинском, Кинешемском, Шуйском и Комсомольском районах [5, л. 227]. Ходатайство почему-то достаточно долго не удовлетворялось, поэтому на очередном заседании бюро обкома 19 августа опять поднимался вопрос об истребительных батальонах, но уже в контексте не «создания», а «узаконения их деятельности» [5, л. 182–183]. Мы можем только предполагать, что работа по организации истребительных батальонов в области началась гораздо раньше принятия решения в Москве, и к концу августа какие-то организационные структуры уже существовали.

Формально истребительные отряды (батальоны) были созданы на территории Ивановской области несколько позже, чем в других прифронтовых областях – 30 августа 1941 года.

В середине октября в связи с осложнением обстановки на фронтах и тяжелой ситуацией под Москвой бюро Ивановского обкома ВКП(б) и исполком областного совета депутатов трудящихся приняли постановление «Об усилении истребительных батальонов области и приведении их в боевую готовность». Оно предусматривало увеличение количественного состава истребительных батальонов в Иваново и Коврове – до 300 человек, во Владимире, Кольчугине и Александрове – до 200 человек, в Шуе, Кинешме, Комсомольске – до 150 человек [5, л. 222]. Здесь же говорилось о необходимости создания батальонов

в Тейкове и Вязниках (по 100 человек), в Киржаче и Гусь-Хрустальном (по 150 человек).

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод, что решение о создании истребительных батальонов было своевременным и правильным. Несмотря на отсутствие масштабных операций и непосредственных столкновений с крупными силами врага, они активно действовали на территории Ивановской области в 1941 году, а по мере удаления линии фронта потребность в них стала уменьшаться, и с 1943 года они стали расформировываться. Их создание было вынужденной мерой, продиктованной необходимостью обезопасить тыл РККА и обеспечить приемлемую ситуацию в прифронтовых районах. Для этой цели не оказалось иных резервов, как вооружение части населения.

Еще одним организационным мероприятием по укреплению тыла в первые месяцы войны было совершенствование системы противовоздушной обороны (ПВО) области.

Впервые о значимости системы ПВО заговорили на заседании бюро обкома 25 июня, когда председатель исполнительного комитета областного Совета Пелевин к основным проблемам отнес отсутствие должного количества противогазов для населения области (химическая атака с воздуха рассматривалась как вполне реальная), бомбоубежищ и «щелей», ненадлежащий порядок в охране стратегических объектов и соблюдении правил светомаскировки [5, л. 45].

Все эти проблемы, обсуждавшиеся в июне-июле, и принятые решения, безусловно, не носили отвлеченного характера и были направлены на ликвидацию имеющихся серьезных недостатков в системе ПВО области. По мере приближения фронта руководство области активизировало усилия по укреплению системы противовоздушной обороны. 19 августа на закрытом заседании бюро обкома настоятельно прозвучала мысль о создании дополнительных постов наблюдения за пролетом вражеских самолетов. Была озвучена информация, что в Иванове будет расположен зенитный дивизион с двенадцатью орудиями среднего и шестью мелкокалибровыми, а также шестью зенитными

пулеметами. Одна его батарея должна охранять железнодорожный вокзал, станцию «Сортировочная» и прилегающие к ним промышленные предприятия. Вторая – аэродром и окрестные территории, третья – подступы к городу [5, л. 173].

К началу осени 1941 года войска фашистской Германии подошли к границам Ивановской области достаточно близко, авиация противника получила возможность периодически беспокоить силы противовоздушной обороны и соответствующие службы, отвечающие за безопасность населения и защиту наиболее значимых объектов. Как правило, вражеским налетам подвергалась территория нынешней Владимирской области, входившая до 1944 года в состав Ивановской.

Наибольшая активность немецкой авиации прилась на октябрь 1941 года – самый разгар битвы под Москвой. Имеющиеся в нашем распоряжении документы позволяют говорить о целой серии бомбардировок, осуществленных в этот период. 8–9 октября были нанесены удары по городу Карабаново Александровского района, торфопредприятию Киржачского района, железнодорожным веткам близ деревни Дубровка Меленковского района и станции Волосатая Судогодского района.

Самая серьезная бомбардировка произошла 31 октября 1941 года на станции Бельково Ярославской железной дороги. Ее результатом стала гибель тридцати трех и ранения двадцати шести человек. Раненых разместили в Киржачской больнице, убитых похоронили на Бельковском кладбище. При бомбардировке было полностью уничтожено пять вагонов и семь вагонов повреждено. Кроме того, был разрушен магазин, получили повреждения железнодорожная станция и три жилых дома [1, л. 61].

Вопреки существующим легендам областной центр – Иваново – бомбардировкам не подвергался, по крайней мере, найти факты, это доказывающие, нам не удалось. Хотя документальное подтверждение полета вражеского самолета над Ивановым есть. Речь идет о тринадцатом октября 1941 года. Целью этого полета, к счастью, была не бомбардировка жилых

районов и промышленных объектов, а всего лишь разбрасывание большого количества агитационных листовок.

Налеты немецкой авиации фиксировались и позднее, однако каких-либо серьезных разрушений и жертв за собой не несли. По мере удаления фронта возможность добраться по воздуху до территории Ивановской области уменьшалась, но бдительность части ПВО должны были сохранять где-то до конца 1943 года.

Организация системы противовоздушной обороны была тесно связана с работой по строительству глубинных оперативных аэродромов и взлетно-посадочных полос.

К началу войны на территории области было более десятка аэродромов гражданского и военного назначения, в течение продолжительного периода в системе Осоавиахима проводилась подготовка пилотов в 7 аэроклубах, каждый из которых – Ивановский, Владимирский, Кинешемский, Вичугский, Вязниковский, Ковровский, Кольчугинский – имел свой аэродром. Понятно, что с началом военных действий и угрозой приближения врага встала задача строительства дополнительных взлетных полос, прежде всего, военного назначения в районах, непосредственно граничащих с Московской областью (нынешняя Владимирская область), а также на более удаленных от столицы территориях.

Вопрос строительства новых аэродромов и взлетно-посадочных полос активно обсуждался на закрытом заседании бюро областного комитета партии 17–18 июля. В первый день были внесены предложения, выстраивающие следующую схему расположения объектов: первый аэродром – в трех км к юго-востоку от Кинешмы; второй – в двенадцати км от Кинешмы в деревне Салтаниха; Ковровский узел – включал в себя четыре аэродрома, из которых два запасных и два основных, располагавшихся на территории совхоза «Гигант» в десяти км от Коврова и около станции Большаково; Гаврилово-Посадский узел – четыре аэродрома (один – с восточной стороны у деревни Жердинское, второй – к югу от районного центра в деревне Шишково, третий – с восточной стороны деревни Володятино,

четвертый – к северу от Гаврилово-Посада у деревни М. Юшка) [5, л. 147].

Параллельно со строительством новых аэродромов предполагалось реконструировать уже находящиеся в пользовании. Еще 19 июля было принято решение «О расширении и устройстве Западного аэродрома города Иваново».

В сентябре 1941 года на заседании бюро обкома было заслушано сообщение заместителя начальника Управления аэродромного строительства НКВД Горбачева, где он констатировал, что строительство семи оперативных аэродромов закончено своевременно к 3 сентября, и все они сданы в эксплуатацию с оценками «хорошо» (5 площадок) и «удовлетворительно» (2 площадки).

Несмотря на огромные трудности, а порой и существенные недостатки в осуществлении работ, надо отдать должное их масштабу и, конечно, трудовому героизму жителей области. Поставленные руководством страны задачи по охране воздушного пространства, защите от бомбардировок крупных военных и гражданских объектов, населения областных и районных центров, поселков и деревень были в целом успешно выполнены. Эксплуатации оперативных аэродромов и взлетно-посадочных полос была особенно актуальна в начальный период войны, по мере продвижения советских войск на запад ее значимость постепенно уменьшалась.

К осени 1941 года ситуация еще более усложнилась. Красная Армия терпела поражения, войска неприятеля вплотную приблизились к столице. Понятно, что в такой обстановке нужны были быстрые, четкие и ответственные решения власти с целью воспрепятствовать продвижению войск противника вглубь страны. Это и стало толчком к идее строительства оборонительных сооружений на территориях областей, граничащих с Московской.

Рекогносцировка и строительные работы были начаты в Ивановской области в октябре 1941 года. Строительство оборонительных сооружений осуществляло 4-е Управление

оборонительных работ Народного Комиссариата Обороны СССР, включавшее в свой состав семь полевых строителей [5, л. 4–5].

Кадры командно-административного персонала Управления и полевых строителей состояли в основном из работников НКВД, различных московских и ряда местных строительных организаций. Инженерно-технические работники в большинстве своем уже имели значительный опыт работы.

Полевые строители располагали различной по составу рабочей силой. Наибольшей по своему удельному весу были рабочие, мобилизованные из населения Ивановской области. На строительстве Владимирского рубежа и Ивановского обвода к концу 1941 года среднесписочная численность рабочих по всем полевым строительствам составляла 29,6 тыс. человек, в том числе 15,4 тыс. (52%) – мобилизованные из числа местного населения. Остальную массу работающих составляли бойцы строительных батальонов (11,8 тыс.) и кадровые рабочие (2,0 тыс.). Кроме того, на строительстве было занято четыре бригады 3-й саперной армии [5, л. 5–6].

Мобилизация местного населения на оборонительные работы производилась по постановлению Ивановского обкома ВКП(б) и Областного Совета депутатов трудящихся от 29 декабря 1941 года в соответствии с предшествующим ему решением ГКО. Всего из местного населения должно было быть мобилизовано 60 тыс. человек, но фактически на строительстве могло находиться чуть более 15 тыс. человек [5, л. 7]. Это объяснялось тем, что часть районов проводила мобилизацию со значительным опозданием, и, наряду с приходом рабочих из одних районов, шел обратный процесс оттока в порядке самовольных уходов или отъезда. Организации области и города оказали 4-му Управлению большую помощь в обеспечении оборонительных работ продовольствием (снабжение осуществлялось Ивановским Облторготделом и сетью потребкооперации) и инструментами. Из местных ресурсов была покрыта потребность в металле, балках, швеллерах и рельсах, цементе. Было получено строительное оборудование: камнедробилки, бетономешалки, лебедки, грейдеры, электромоторы. Исключительно за счет местных

ресурсов шло снабжение полевых строителей вещевым довольствием – ватным обмундированием, валяной и кожаной обувью, постельными принадлежностями, бельем.

В результате проведенных работ на территории Ивановской области был построен оборонительный рубеж, создающий узлы сопротивления достаточной мощности на основных стратегически важных направлениях.

В начале строительства обстановка на фронте требовала создания оборонительных рубежей, предназначенных для отражения возможного нападения противника в зимние месяцы. Впоследствии победоносное наступление Красной Армии позволило отказаться не только от строительства некоторых из ранее намеченных рубежей, но и от зимних видов сооружений, в частности, снежных валов, обледенения естественных ландшафтов и т.п.

Изменение военной обстановки заставило также пересмотреть очередность строительства объектов. Некоторые из них, прикрывающие стратегически важные направления, где в зимних условиях промерзшие болота были легко проходимы для противника, при расчете на возможное ведение военных действий в летних условиях оказались ненужными, т.к. эти болота в летний период представляли собой непроходимое препятствие. Кроме того, новые тактические соображения позволили вместо строительства сплошной линии оборонительных сооружений, требовавшей затраты чрезмерно большого количества рабочей силы, перейти к этому времени на создание укрепленных узлов сопротивления, прикрывающий фронт с наименьшей затратой ресурсов на их возведение.

В начале 1942 года рубеж был сдан приемочной комиссии Московского Военного Округа с оценкой «отлично». Но фактически он был уже не нужен, и с формальной точки зрения все те усилия, которые были вложены десятками тысяч наших земляков в строительство оборонительных сооружений, были напрасны. Победа под Москвой ликвидировала опасность продвижения войск врага вглубь страны. Тем не менее, такая оценка – упрощенная и неправильная. Еще в течение довольно

длительного промежутка времени оставалась потенциальная опасность оккупации прифронтовых областей, еще достаточно долго не наступал «коренной перелом». В этом контексте, превентивные усилия властей по созданию оборонительных рубежей на прилегающих к Московской области территориях, трудовой подвиг местного населения и специалистов-строителей, сумевших в короткие сроки в тяжелейших условиях выполнить поставленные задачи, просто не могут быть недооценены.

Испытания осени 1941 года нанесли тяжелейшую психологическую травму миллионам советских граждан. Враг стоял у ворот столицы. Развеелось сформированное под влиянием пропаганды представление о войне с фашистской Германией как о скорой и блистательной победе над врагом, достигнутой малой кровью и на его территории. Крушение идеологического мифа вызвало сомнения и колебания, породило растерянность и страх.

Среди населения прилегающих к Москве районов и областей началась паника, усугубляемая отсутствием достоверной информации. События разворачивались в атмосфере всеобщего страха: и страха оказаться в зоне боевых действий, и страха голодной смерти, и чувства неуверенности в завтрашнем дне [6, с. 111].

В сентябре 1941 года на ряде текстильных фабрик Ивановской области начались беспорядки, выразившиеся в форме самовольного ухода с предприятий, невыхода на работу, срыва деятельности цехов в выходные дни, попытки сбора подписей под коллективным заявлением в ЦК профсоюзов об отмене 10-часового рабочего дня.

Недовольство было вызвано снижением заработной платы текстильщиков летом 1941 года, резким ухудшением продовольственного снабжения, плохой работой торговых организаций и фабричных столовых. Заработная плата из-за перехода на производство новых видов продукции, простоев оборудования вследствие неквалифицированного обслуживания и недостатка тары, упала на 30–50%. Продовольственное снабжение текстильщиков, отнесенных к так называемому второму списку и получающих 600 граммов хлеба, осложнялось

отсутствием в рабочих центрах картофеля и овощей, значительным ростом цен на рынках, огромными очередями. При многократном росте количества людей, пользующихся общепитом, его база оставалась прежней, штаты персонала не увеличивались, качество питания неукоснительно снижалось.

Все это вместе взятое плюс непродуманные действия администрации фабрик (не узаконенные сверхурочные работы, использование выходных для покрытия невыполнения плановых заданий и т.п.) и практически полная запущенность разъяснительной работы о ситуации в стране привели к началу волнений. Отсутствие ответов на волнующие их вопросы дало повод рабочим к обсуждению возможности начала забастовок и даже к постановке проблемы: при ком будет лучше жить – при советской власти или немцах? Звучали такие высказывания: «Если нас в армию возьмут, мы покажем коммунистам, как нас голодом морить», «Сохрани Бог от победы советской власти, а вас всех, коммунистов, перевешают», «Долой советскую власть, да здравствует батюшка Гитлер!» [5, л. 114–117].

Предпринятые партийными властями меры по устранению недостатков в работе текстильных предприятий не дали долговременного положительного эффекта. Тяжелое положение на фронтах и, прежде всего, под Москвой, ухудшающаяся экономическая ситуация привели к очередному всплеску недовольства и последовавших за ним волнений в октябре 1941 года.

Беспорядки имели место 19–20 октября в Иванове на Меланжевом комбинате, на фабриках имени Дзержинского и имени Балашова, на «Красной Талке», а также в Приволжске – на Яковлевском льнокомбинате. Поводом для них послужили слухи о демонтаже оборудования для вывоза его в восточные районы страны. Действительно, еще 15–16 октября по указанию Наркомата текстильной промышленности была начата работа по демонтажу части оборудования. При этом все делалось тайно, никакой разъяснительной работы среди текстильщиков предварительно проведено не было. Реакцией рабочих, большую часть которых составляли женщины, были несанкционированные

собрания, митинги с обвинениями в адрес руководства предприятий («Все главки сбежали из города, мы остаемся одни», «Наркомат, НКВД, обком вывезли свои семьи, а наши остались» и т.п.) и требованиями прекратить демонтаж оборудования [5, оп. 7, д. 106, л. 84]. Ситуация еще более осложнилась после непродуманных заявлений о возможных взрывах фабрик в случае приближения врага к городу. Результатом всего этого стали угрозы рабочих в адрес руководства и прибывших на фабрики партийных функционеров, попытки штурмовать кабинеты начальников цехов, избиение директора Меланжевого комбината, поход на железнодорожную станцию с целью проверки слухов об отправке хлеба и оборудования. Городским и областным властям на стихийных митингах предъявлялись требования по отмене 10-часового рабочего дня, снижению норм выработки, увеличению снабжения хлебом, обеспечению рабочих бесплатной мануфактурой.

Беспорядки на Яковлевском льнокомбинате, проходившие по сходной схеме, кроме того, имели поводом объявленную цифру разрядки для участия в сооружении оборонительного пояса вокруг Иванова. Цифра – четыре тысячи человек – была абсолютно нереальной, в списки мобилизованных включали подростков до 16 лет, стариков и многодетных матерей, что и вызвало недовольство рабочих.

Ситуация была с трудом урегулирована к вечеру 20 октября. Потребовались серьезные усилия властных структур, чтобы она окончательно не вышла из-под контроля. К счастью, 19–20 октября обошлось без активного вмешательства карательных структур. Несмотря на то, что в беспорядках участвовала значительная часть рабочих этих предприятий, вся вина была возложена на «вражеские элементы и шпионов, спровоцировавших несознательную рабочую массу». Среди участников событий активно выискивались люди с «темным» прошлым, родственники репрессированных или хотя бы уголовники.

В течение месяца после беспорядков местные партийные власти подготовили два постановления по исправлению

недостатков, отослали несколько отчетов в Москву. Были смещены со своих постов директора и секретари парторганизаций Меланжевого комбината и фабрики имени Дзержинского, остальные отделались выговорами. Что касается участников беспорядков, то часть из них получила до 10 лет лишения свободы, а несколько человек были расстреляны.

К концу 1941 года ситуация в стране несколько стабилизировалась. Контрнаступление советских войск под Москвой позволило отодвинуть границу непосредственного столкновения от территории Ивановской области.

Естественно, спектр действий по подготовке к возможному отражению агрессии, предпринимаемых властями Ивановской области летом-осенью 1941 года, был более широк, нежели то, о чем мы указали выше. Но это были, на наш взгляд, наиболее значимые мероприятия по обеспечению безопасности и нормальному функционированию всех сфер жизнедеятельности практически уже ставшей прифронтовой Ивановской области.

Литература:

1 Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Ивановской области (далее АУ ФСБ РФ по ИО). Ф. 11. Гр. 3. Оп. 1. Д. 2.

2 АУ ФСБ РФ по ИО Ф. 1. Гр. 2. Оп. 21. Д. 2.

3 АУ ФСБ РФ по ИО Ф. 1. Гр. 2, Оп. 21. Д. 5

4 АУ ФСБ РФ по ИО Ф. 11. Гр. 3. Оп. 5. Д. 7.

5 Государственный архив Ивановской области. Ф. 327. Оп. 19. Д. 13.

6 Смятение осени 1941 года Документы о волнениях ивановских текстильщиков // Исторический архив. 1994. № 2.

УДК 32

ТЛЕУБЕРГЕНЕВА С.И.

Зыряновский филиал КГУ «Государственный архив»
управления культуры, архивов и документации» Восточно-
Казахстанской области, г. Зыряновск, saule.57@mail.ru

ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА –

ЗАЛОГ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне исследователи с повышенным интересом обращаются к архивным документам, хранящим достоверные факты о том, какой вклад был внесен в казахстанцами в борьбу за освобождение родной земли от фашистских захватчиков. Архивы – хранилища исторической памяти. Только архивные документы являются свидетелями событий прошедших лет. Летопись событий разных лет отражается в документах и воспоминаниях жителей, которые на протяжении лет собирают архивисты.

С мая 1945 года основная часть советского народа жила в твердой уверенности, что фашисты повержены, и нашим детям предстоит жить в мирной стране. 22 года жизни в независимой Республике Казахстан подтверждали эту уверенность. Все дальше уносили нас годы от тех страшных дней войны, а мы являлись свидетелями того, как уходят в небытие ветераны войны и труженики тыла, на чьих плечах были вынесены все ужасы и тяготы войны. Только вот события 2014 года на Украине показали, что мирная жизнь может разрушиться в одночасье, и есть еще страны, которые будут претендовать на обширные территории стран постсоветского пространства. Теперь мы видим, как могут те, кого стабильность в мире не устраивает, пользоваться тем, что годы войны уходят по времени все дальше, и внушать молодым, неокрепшим умам подрастающего поколения искаженные факты событий пошлых лет.

Важно, чтобы в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, во Второй Мировой войне не дать принизить значение победы над фашистской Германией, и повсеместно проводить комплексы мероприятий, которые нацелены на сохранение исторической памяти о победителях, о недопустимости повторения фашизма и нацизма.

Одной из самых кровавых войн, унесших миллионы человеческих жизней, стала Великая Отечественная война 1941-1945 года. За 74 года, прошедших с начала войны современное поколение наших сограждан, изучавшее историю в школах, и

вузах, просмотревшее огромное количество хроникальных и художественных фильмов, множество театральных спектаклей, казалось бы, знает все или почти все о военных годах. Только настолько чудовищной и кровавой была та война, и столько судеб человеческих она перевернула, что еще и через сто лет будут отрываться новые подробности тех лет, опаливших сознание людей пронзительной болью от невозвратимых утрат, вызвавших горечь бесконечных страданий.

Хроника событий отражена в документах учреждений и в документах личного происхождения. Новые факты многогранной истории, то, что еще неизвестно, не опубликовано никем, кроются в архивных документах и в воспоминаниях очевидцев тех далеких лет.

Архивисты Зыряновска в течение многих лет собирали сведения о подвигах своих земляков. Изучая документы в государственном архиве Восточно-Казахстанской области, листая пожелтевшие страницы газет, беседуя с теми героями, кто остался жив, с родственниками и знакомыми тех, кто погиб, они по крупицам собрали сведения о подвигах Героев Советского Союза - зыряновцев. Архивисты Станислав Евгеньевич Черных, Григорий Матвеевич Марьин, Владимир Тимофеевич Шуваев, Лилия Петровна Ромашко печатали свои исследования на страницах газет. А позже, работая совместно с исследователями нашего края, в 1991 году, к 200-летию г. Зыряновска опубликовали результаты своей работы в книгах «Зыряновск», «Из летописи Великой Отечественной».

В Зыряновском государственном архиве сохранилась подшивка районной газеты «Рудный Алтай» за 1942-1943, 1945 годы - это публикации военных лет, ценнейшие первоисточники информации. Сведения о перестройке промышленности и сельскохозяйственной работы на военный лад в Восточном Казахстане можно найти документах Зыряновского, Бухтарминского, Большенарымского, Катон-Карагайского, Самарского райгорсоветов депутатов трудящихся, Зыряновского рудоуправления, колхозов.

Ценой невосполнимых утрат досталась советскому народу и его армии победа. Советская армия сумела защитить свою землю и свой народ от посягательства врагов. На борьбу с врагом встал весь народ от мала до велика.

Большой вклад в победу внесли восточно-казахстанцы, в том числе жители Зыряновского, Бухтарминского, Катон-Карагайского районов. Воевали восточно-казахстанцы практически на всех фронтах, армиях, корпусах, защищая рубежи своей страны на востоке и на западе. Об этом свидетельствуют архивные документы. Многонациональный народ Восточного Казахстана внес достойный вклад в борьбу советского народа с немецко-фашистскими захватчиками.

Зыряновск в годы войны.

Война ворвалась в каждый дом, в каждую семью, с 22 июня 1941 года по законам военного времени начал жить и Зыряновск. В первый год войны на защиту страны ушли 3711 жителей Зыряновска и района, а всего в годы войны с врагом сражались более 14 500 наших земляков [1, с. 4]. С первых дней нападения гитлеровской Германии на Советский Союз из Зыряновска одна группа военнообязанных за другой уходила на войну. Наши земляки сражались на всех фронтах, во всех родах войск, проявляя стойкость, мужество и отвагу. За боевые отличия в борьбе с гитлеровскими захватчиками около 4 тысяч зыряновцев награждены орденами и медалями Советского Союза. Восемь человек - П.Т. Брилин, П.С. Бочарников, А.А. Бурнашов, И.П. Копылов, П.Ф. Кольцов, Я.С. Котельников, Г.Т. Рыжов, М.Т. Харин удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а рядовой Бикетов М.Ф. был отмечен орденом Славы трех степеней [1, с. 4].

Герои Советского Союза – зыряновцы.

Харин Михаил Терентьевич.

Был он и ростом мал и вес не достигал нормы. Два раза возвращался он обратно в родное село Снегирево, как негодный для службы в Красной Армии, но в третий раз возразил: «Я годен

и воевать с немцами смогу, а то, что ростом коротковат, так в этом я не повинен. А защищать Родину я пойду».

15 марта 1942 года Михаил был призван в ряды РККА. Через три недели в строю, в серой шинели, с вещами, с мешком за спиной, с винтовкой в руках по весенней грязной дороге шел русский солдат Михаил Харин. Тяжелым и трудным был его боевой путь: Кировоград, Запорожье, Одесса, Николаев, Тирасполь, а дальше Венгрия.

Особо отличился воин при формировании Дуная 4 декабря 1944 года. Описание его подвига имеется в архивных документах. Группа разведчиков во главе с М. Хариным первой переправилась через реку и стремительно ворвалась в траншею врага. Завязался рукопашный бой. Разведчики уничтожили шесть пулеметных точек и минометную батарею, истребили много вражеских солдат. Плацдарм был захвачен почти без потерь. Однако гитлеровцы предприняли четыре яростные контратаки. Гвардейцы их отбили, но четверо разведчиков получили серьезные ранения. В строю осталось только Михаил Харин и Петр Попов. Увлечшись боем, Михаил не заметил, как оторвался от товарища. Выбрав удобную позицию во вражеской траншее, он стал расстреливать нападающих со всех сторон фашистов. Патроны были на исходе. Харин стал стрелять короткими очередями, зорко следя за каждым шагом врагов. Ведя неравный бой, Михаил продержался больше часа. В это время наши войска переправились через Дунай и подошли на выручку храбрецам.

Вскоре М. Т. Харин в составе 176-щвардейского Измайловского стрелкового полка 59-й гвардейской Караматорской дивизии имени Богдана Хмельницкого участвовал в штурме венгерской столицы. Пробравшись с другими разведчиками в центр Будапешта, он подбил легковую машину, в которой оказался немецкий генерал, разведчики взяли генерала в плен и доставили в часть. Боевые подвиги на Дунае гвардии рядового Михаила Харина Родина оценила по достоинству: 24 марта 1944 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

25 июня 1945 года на Красной площади в Москве был парад Победы. Под Красным знаменем шел в качестве ассистента

знаменоносца Герой Советского Союза старший сержант Михаил Харин.

После войны М. Т. Харин не расстался с армией: окончив училище, а затем военную академию, он продолжал служить в Вооруженных Силах страны. Выйдя в отставку, проживал в г. Одесса.

Брилин Павел Тимофеевич.

Брилин Павел Тимофеевич родился в 1913 году в Алтайском крае. В 1928 году П. Т. Брилин вместе с родителями переехал в село Соловьево Зырянского района Восточно-Казахстанской области, а в 1930 году переехал в село Зыряновск и работал в Зыряновском рудоуправлении, в горном цехе. С сентября 1935 года по октябрь 1939 года он служил в войсках НКВД на дальневосточной границе. С 1941 года, когда грянула война, он снова в составе 24 гвардейской Евпаторийской Краснознаменной дивизии. В боях за Кенигсберг он совершил подвиг, за который ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Под сильным артиллерийским огнем, минометным и ружейно - пулеметным огнем противника П. Т. Брилин первым ворвался на территорию города Кенигсберга. В этом бою автоматчик старший сержант Брилин уничтожил более 30 гитлеровцев. На другой день старший сержант Брилин повел бойцов в атаку. Эта атака была для него последней. Осколком разорвавшейся мины П. Т. Брилин был тяжело ранен. В госпитале он узнал о высокой награде.

Указом от 19 апреля 1945 года П. Т. Брилину присвоено звание Героя Советского Союза. После войны Павел Тимофеевич жил в Зыряновске, работал слесарем на руднике им.22 съезда КПСС. 24 июня 1969 года он скончался.

Кольцов Павел Федорович

Единственный Герой Советского Союза Кольцов Павел Федорович, переживший 100летний рубеж, жил в городе Зыряновске - Кольцов Павел Федорович. Тысячи километров прошагал он по военным дорогам. Служил вначале командиром 277 автобатальона на Юго-Западном фронте, затем командиром

пулеметного отделения 248 стрелковой дивизии на Белорусском фронте.

За доблесть и мужество, проявленные при освобождении города Берлина Кольцову Павлу Федоровичу 15 мая 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Александр Анфиногенович Бурнашов

Александр Анфиногенович Бурнашов - коренной зыряновец, он родился в 1914 году в селе Зыряновском. С 14 лет он начал работать в колхозе, а затем электромонтажником в Зыряновском рудоуправлении. С 1936 по 1938 год служил на дальнем Востоке, участвовал в боях на озере Хасан. После демобилизации вернулся в Зыряновск, работал забойщиком. 17 декабря 1941 года Бурнашов был призван на фронт, закончил полковую школу, воевал на Брянском и Белорусском фронтах.

В июне 1944 года в боях на Бобруйском направлении Бурнашов был тяжело ранен, но подбил и уничтожил 4 самоходных орудия, семь бронетранспортеров, 5 автомашин, 120 солдат и офицеров противника. За этот подвиг Александру Анфиногеновичу Бурнашову 25 сентября 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Петр Степанович Бочарников

Петр Степанович Бочарников родился в Алтайском крае. В 1930 году переехал в Зыряновск. Работал на руднике, а затем директором подсобного хозяйства Бухтарминского золотопродснаба. С 7 февраля 1943 года он на войне, после окончания пехотного училища, командовал взводом, участвовал в боях на Степном, 2-м и 3-м Украинском фронтах. Освобождал Кривой Рог и Николаев, форсировал Днепр.

14 апреля 1944 года при освобождении молдавского села Гура - Букулай, совершил подвиг, за который ему было присвоено звание Героя Советского Союза, посмертно.

Иван Павлович Копылов

Иван Павлович Копылов родился в 1920 году в селе Соловьево Зыряновского района в семье сельского кузнеца. Через год умерла мать. Десяти лет остался без отца, воспитывался у старших братьев. В 1939 году закончил Ташкентский

экономический техникум, а затем Московское артиллерийское училище.

С июля 1941 года Иван Павлович ушел на фронт, сражался на 1 и 3 Белорусских фронтах в составе Смоленской дивизии.

2 февраля 1945 года майор Копылов вместе с батареей одним из первых форсировал Одер в районе деревни Фогельзанг. Только в первый день огнем дивизиона было уничтожено 4 станковых пулемета, два бронетранспортера, подавлена минометная батарея, трое суток шел жестокий бой. Деревня несколько раз переходила из рук в руки. Плацдарм был удержан и укреплен. 16 апреля 1945 года с этого плацдарма началось наступление на Берлин. Подвиг Ивана Павловича Копылова высоко оценила Родина. 31 мая 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны И. П. Копылов продолжил службу в Советской армии. В 1952 году он закончил Военно - Артиллерийскую академию и посвятил себя преподавательской деятельности и жил в Москве.

Георгий Тимофеевич Рыжов

Георгий Тимофеевич Рыжов родился в 1919 году в селе Соловьево Зырянского района. Он с двух лет лишился родителей. На воспитание его взял односельчанин и записал на свое имя. После смерти второго отца он воспитывался в детдоме. С января 1942 года служил в рядах Красной армии. В апреле 1944 года при форсировании реки Днестр совершил подвиг. 13 апреля 1944 года 34-1 гвардейской стрелковой дивизии вышли к Днестру, в 35 км. южнее Тирасполя. С высоты у села Раскаевцы противник контролировал все подходы к реке. Захватить высоту было поручено одиннадцати гвардейцам под командованием лейтенанта Б. С. Васильева - Катина. В эту группу вошел и старший сержант Г. Т. Рыжов. Перед рассветом группа, маскируясь в кустарнике, проникла в тыл противника, обошла высоту с запада и внезапно атаковала гитлеровцев. Высота была взята. В этой схватке противник потерял около 100 солдат и офицеров, которые отступая, бросили несколько пулеметов, боеприпасы. Немцы неоднократно переходили в контратаку, пытаясь вернуть выгодный рубеж. Во время одной из контратак

был ранен командир. Оборону высоты возглавил старший сержант Рыжов. 36 часа вели бой с врагом одиннадцать храбрецов. Они уничтожили около двух рот противника. За этот подвиг Г. Т. Рыжову и его 10 боевым товарищам 13 сентября 1944 года были присвоены звания Героя Советского Союза.

Свой боевой путь Г. Т. Рыжов закончил под Будапештом. В августе 1946 года он вернулся в Алма-Ату, работал каменотесом на комбинате нерудных материалов.

Бикетов Михаил Филиппович

Бикетов Михаил Филиппович является Кавалером орденов Славы 3-х степеней, что равнозначно званию Героя Советского Союза. В составе взвода разведки при взятии города Люблина спас жизнь командиру. За отвагу награжден орденом Славы 3 степени. Участвуя в ночной разведке, захватил «языка», за смелость и бесстрашие при взятии города Познань награжден орденом Славы 2 степени. 29 апреля 1945 года при штурме города Берлина, прикрывая продвижение взвода, получил ранение в грудь. За умелые действия в разведке награжден орденом Славы 1 степени. 20 октября 1945 года был демобилизован по ранению из госпиталя. После войны работал рабочим в Зырянском совхозе. В 1990 году выехал в Россию.

С победой вернулись домой зырянцы, израненные и с орденами: авиаторы П.С. Васильев, И.В. Степанов, А. Горбачев, артиллеристы Урюмцев Ф.Ф., П. В. Еловицкий, Н.Ф. Кузьмин, И.П. Тряпичкин, Е.Н. Балобасов, М.А. Бажанов, десантники Н.М. Беляков, В.Н. Подопригора, И.К. Мезин, танкист И.А. Шелухин, кавалерист В.П. Кононов, саперы - минеры И.А. Кряжев, М.Е. Ширяев, М.Елемов, пехотинцы три брата Савочкины, А.Ф. Сухоруков, П.С. Губин, А.И. Дроздов, В. К. Балобанов, пулеметчики М.И. Суслов, И.Ф. Ермаков, А.П. Гончаров, разведчики П.И. Глазков, К. Смаилов, К.Г. Романов, И.Ф. Асанбаев, автоматчики С.А. Богатырев, М.Ф. Белый, Г.З. Шафиков А.Е. Черемнов и другие.

Более 20 женщин из Зырянского района сражались на фронте и вернулись домой: связистка Анна Григорьевна Иванова,

артиллеристы - зенитчицы Мария Николаевна Чумакова, Мария Александровна Русакова, авиатор Нина Васильевна Коряева, участница партизанского движения в Белоруссии Горохова Раиса Иосифовна, Халецкая-Михайлова Анна Алексеевна, Бурцева Ольга Кондратьевна, врачи и медсестры Ярошенко Мария Марковна, Абдул-Валиева Гульджамгер Хафизовна, Гатилова Нина Трофимовна, Павлова Тамара Васильевна, Торчук Надежда Михайловна, Еловицкая Валентина Александровна, Карпова Екатерина Федоровна, Дорожкина Ольга Владимировна, Павлова Елизавета Митрофановна и другие.

На полях сражений сложили головы 3480 наших земляков [1, с. 110].

О боевых подвигах наших земляков ежегодно, на протяжении многих лет рассказывает на своих страницах газета «Заря Востока». До сих пор в наш город приходят известия о найденных на полях сражений останках наших земляков с разных уголков европейской части континента.

Государственные архивы ежегодно пополняются фонды личного происхождения документами защитников Отечества с тем, чтобы последующие поколения могли ознакомиться подробнее с подробностями войны, узнать сведения о людях, ушедших на фронт из нашего города и района

Работа в тылу.

С первого дня войны Восточный Казахстан превратился в один из главных арсеналов фронта. Работа на предприятиях перестроилась на военный лад. Учитывая растущую потребность в стратегическом металле, Наркомат цветной металлургии СССР дал задание Зыряновскому рудоуправлению с 1 июля 1941 года увеличить выпуск сырья и готовой продукции на 12 процентов.

Для его выполнения были оставлены организационно-технические мероприятия и, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года, введены обязательные сверхурочные работы с продолжительностью от 1 до 3-х часов в день. Очередные и дополнительные отпуска заменялись денежной компенсацией за неиспользованный

трудовой отпуск, было принято решение использовать для работ выходные дни [1, с. 19].

Зырянское рудоуправление до начала войны планировало реконструкцию и дальнейшее развитие производственной базы. Полное отсутствие путей сообщения от рудника до железнодорожной магистрали, административных и снабженческих центров, острый недостаток электроэнергии, усугубили трудности, вызванные войной. Война нарушила планомерное снабжение рудника сырьем, оборудованием. Не хватало горных механизмов, запасных частей к ним, реагентов, транспорта, горючего, спецодежды. Из-за недостатка электроэнергии не было возможности использовать на горных работах скреперные лебедки и погрузочные машины. Трудности были велики. Но зырянцы не пали духом, не опустили рук, они перестроили свою работу в соответствии с требованиями военного времени, с большим патриотическим подъемом вносили свой вклад в общее дело победы над врагом. Первостепенной задачей в эти годы, дающей возможность обеспечить бесперебойную добычу руды, было налаживание надежного круглогодичного сообщения с областным центром г. Усть-Каменогорском, откуда поступали для рудника материальные и продовольственные ресурсы, куда отправлялись для переработки концентраты. Методом народной стройки в 1940-1941 годах невероятно трудных условиях горного рельефа была построена автодорога «Восточное кольцо» от Усть-Каменогорска до Зырянска. Сооружение дороги в трудный военный 1941 год было подлинным подвигом. На ее строительстве проявили образцы мужества, патриотизма коллективы всех промышленных предприятий, колхозов и других организаций Восточного Казахстана. Автодорога дала возможность улучшить материально-техническое и продовольственное снабжение горняков рудника, отправлять зырянские концентраты потребителям в любое время года.

Призыв «Все для фронта, все для победы» поднял зырянцев на самоотверженный труд. Горняки и обогатители понимали, что свинец – это огневая сила пулеметов и орудий,

пуля по врагу, потому шли на любые жертвы ради победы. Благодаря трудовому героизму горняков и обогатителей Зырянское рудоуправление за годы Великой Отечественной войны дало тысячи тонн свинца, цинка, меди.

Осенью 1941 года городам Усть-Каменогорску, Лениногорску и Зырянску было задано задание изготовить опытные образцы кавалерийских клинков. Зырянский клинок был признан лучшим. И в декабре 1942 года Зырянское рудоуправление получило заказ от Наркомата обороны на изготовление 1000 клинков для кавалерийской дивизии, формирующейся в Казахстане. В короткий срок в Зырянском рудоуправлении был организован оружейный цех, которым руководил Павел Иванович Казьмин. Зырянские умельцы, выполняя военный заказ, не щадили ни сил, ни здоровья, работали в трудных условиях на старых станках без соответствующего оборудования, в холодном помещении. Среди тех, кто изготавливал клинки, были И.В. Двуреченский, П.И. Долгов, Ф.Е. Миков, С.А. Коньшин, И.А., Голенищев, С.И., Загородний, Д.О. Демедюк, В.И. Благинин и др. Заказ Наркомата обороны был выполнен в срок [2, с. 116].

В октябре 1941 года, когда фашисты рвались в Москве, передовые бурильщики Зырянского рудника Гатаулин и Чикментаев обратились ко всем горнякам Рудного Алтая с призывом объявить седьмое и восьмое ноября днями фронтовой славы и все заработанные средства отчислить в фонд обороны.

Знатный шахтер Зырянского рудника Нуралда Гатаулин 25 октября 1942 года дал 467 процентов нормы выработки. Бурильщик Зырянского рудника Степан Маханов 28 октября 1942 года побил рекорд Н. Гатаулина. Работая на трех перфораторах, он выполнил норму на 635 процентов дал в этот день столько руды, сколько давал ее весь участок за сутки.

Бурильщик горного цеха рудоуправления В.Я. Кестер, включившись в социалистическое соревнование за право называться лучшим бурильщиком Казахстана, принял в январе 1942 года обязательство обуривать забои только многоперфораторным способом, выполнять не менее двух норм в

год. Всю войну он работал по-стахановски, регулярно давала до полутора, двух и более норм в смену.

Благодаря рекордным выработкам передовых рабочих, самоотверженному труду коллективов Зыряновского рудоуправления значительно улучшился выпуск концентратов.

Бригадир стахановской бригады Зыряновского рудника Н.Г. Казацкий в мае 1942 года писал в районной газете «Рудный Алтай»: «В тяжелые дни Отечественной войны, мы, как бойцы тыла, должны работать, не покладая рук. Сейчас отдыхать времени нет. Забойная бригада, которой я руковожу, с начала войны работает по-фронтному. В прошлом году она выполнила больше полутора норм. В этом году дает по полторы-две, а иногда и по три нормы... Темпов работы сейчас снижать нельзя, а надо все время их повышать».

Президиум Верховного Совета Казахской ССР за самоотверженный труд в 1943 году наградил Почетными грамотами бурильщики Н.Г. Казацкого и В.К. Александрова, токарей Ф.Е. Микова и П.Р. Белозерова, электросварщика Е.Е. Попова, мастера мехцеха Е.И. Коваленко. Показывали образцы геройского труда в военные годы горняки Зыряновского рудника Н.А. Выходцев, Рамазан Хамитов, Кусмет Увалиев, Тахтогазов, Смаилов, Ахметзянов, Опарин, Гузев, Ловков, Игнатов, Нурагалиев, Сбитнев, Русаков, Тертычный и многие другие.

Зыряновские колхозники отправляли весь собранный хлеб на фронт. Девизом их было: «Сдавать хлеб круглые сутки, днем и ночью». Ушедших на фронт мужчин заменили старики, женщины и дети. Старики занимались подготовкой и ремонтом нехитрого сельскохозяйственного оборудования, [3, с. 30]. В 1943 году ВК областным исполкомом было вынесено решение «О запрещении свободной торговли хлебом на рынках области до выполнения плана хлебозаготовок» [3, с. 35].

Фонд обороны.

Убедительным свидетельством нерушимой связи фронта и тыла, армии и народа стала материальная и финансовая поддержка населением страны воинов действующей армии. В этом проявились как подлинно народный характер Великой

Отечественной войны, так и органическая целостность советского народа, ведшего войну и на фронтах, и в глубоком тылу. Это были общие действия, объединенные одним замыслом, одной целью, одним стремлением к победе.

В 1941 году возникла новая форма помощи Красной Армии, стал создаваться фонд обороны страны.

Фонд обороны - это новые пушки и самолеты, танки и корабли, это новые снаряды. В 1942 году на строительство танковых колонн «Колхозник Восточного Казахстана», от трудящихся Зырянского района поступило 480 тысяч рублей. На танковую «Горняк Восточного Казахстана» зырянские горняки вносили 4-5 дневный заработок [3, с. 30, 31, 32]. Колхозники колхоза им. Молотова села Соловьево первыми в Зырянском районе внесли средства на постройку танковой колонны «Колхозник Казахстана» 12 тысяч рублей, на 16 января 1943 года в районе было собрано 2 млн. 50 тысяч рублей [3, с. 39]. Старатели Бухтарминского рудоуправления на танковую колонну «Советский старатель» за 2 дня собрали около 4 тысяч рублей золотом. В июне 1942 года учителя Зырянского района района отчислили на постройку противотанковой эскадрильи «Народный учитель» свыше 4500 рублей. Коллектив учителей Зырянской средней школы № 1 совместно с учащимися организовали для бойцов Красной Армии 2 посылки по 26 кг - шерстяные вещи, кисеты с табаком, носовые платки, карандаши, сушеные ягоды, печенье. Коллектив учителей и учащихся начальной школы № 1 отправили бойцам на фронт посылку весом 20 кг. Ученики 4 класса «В» под руководством учителя А. Гордеева собрали на строительство танковой колонны 226 рублей, ученики 3 класса «А» 236 рублей [3, с. 52]. Кроме этого школьники собрали для детей Ростовской области 10 вещей, в том числе 2 пары обуви, 1 пальто и платье. Медицинскими работниками города и района на строительство самолета внесено 14497 рублей и на танковую колонну 8341 рубль, они же собрали 2 полушубка, 2 пары валенок, 2 шапки — ушанки, 30 пар шерстяных носок, 20 пар варежек и посылки с продуктами. Домохозяйки отправляли в

действующую армию посылки с мясом, сухарями, махоркой и кисетами с табаком [3, с. 25].

Комсомольские организации нашего города включились в сбор средств на строительство эскадрильи боевых самолетов, а также собрали средства на строительство подводной лодки 15 тысяч рублей [3, с. 30].

В мае 1943 года секретарю Зыряновского райкома партии Донченко пришла телеграмма, подписанная Главнокомандующим Вооруженными силами СССР И. Сталиным следующего содержания: «Передайте трудящимся Зыряновского района, собравшим 3511362 рубля на строительство танковой колонны «Колхозник Казахстана» и «Металлург Казахстана» 80000 рублей на восстановление Сталинграда - мой братский привет и благодарность Красной Армии».

Осенью 1941 года, когда гитлеровские полчища упорно рвались к Москве, передовые бурильщики Зыряновского рудника Гатаулин и Чикментаев обратились ко всем горнякам с призывом, чтобы все заработанные средства отчислить в фонд обороны. Нельзя сказать, что все были охвачены трудовым героизмом. В цехах Зыряновского рудоуправления работали и трудармейцы, призванные пополнить кадры рабочих, ушедших на фронт. На 10 июля 1942 года в Зыряновске их насчитывалось 145 человек. Многим из них, призванным в трудармию из колхозов, труд горняков и обогатителей был невыносим. Многие трудармейцы дезертировали. И все-таки не перечислить всех больших и малых добрых дел, совершенных зыряновцами. Это и личные заработанные деньги на строительство танковой колонны, это посылки на фронт с продуктами питания, с теплой одеждой, это помощь инвалидам Великой Отечественной войны, семьям военнослужащих, это и государственные займы в фонд обороны. Пимокаты артели «Горный Алтай» катали для бойцов Красной Армии валенки. А в другом цехе - швейном, шили для фронтовиков теплое обмундирование, полушубки, меховые рукавицы. Работа всех цехов была подчинена интересам фронта, кожевенный цех вырабатывал кожу для сбруи и одеял.

Дорогой ценой давался каждый килограмм металла. Но другого выхода не было, фронт требовал свинца все больше и больше. Большая часть мужчин ушла на фронт. В шахтах вместо ушедших на войну мужчин работали женщины. В 1942 году зырянские женщины организовали женскую бригаду забойщиков. Забойщицы Берсенева, Малышева, Зуева ежедневно вырабатывали норму по 145-250 процентов [3, с. 10, 15].

А условия порой не позволяли бесперебойно добывать руду и перерабатывать ее на старой обогатительной фабрике. Приходилось изыскивать на месте материалы и придумывать способы изготовления взрывчатки, карбида для шахтерских лампочек.

Когда на обогатительной фабрике начались перебои с реагентом терпионом, было предложено вместе местное пихтовое масло. Флотаторы О. Гузеева, М. Степанова, Р. Соколова, А. Безменова успешно внедрили его в процесс флотации. На месте изготовили динамон, вместо динамита, корундовые круги, жидкое стекло, шили обувь для горняков - ботинки на деревянной подошве и многое другое.

Осенью 1941 года городам Усть-Каменогорску, Лениногорску и Зырянску было дано задание изготовить опытные образцы кавалерийских клинков. Зырянский клинок был признан лучшим. И в декабре 1942 года Зырянское рудоуправление получило заказ от Наркомата обороны на изготовление 1000 клинков для кавалерийской дивизии, формировавшейся в Казахстане. В короткий срок при рудоуправлении был организован оружейный цех, которым руководил Павел Иванович Казьмин.

В трудные военные годы зырянские умельцы не щадили ни сил, ни здоровья, работали на старых станках, в холодных помещениях. Работали без отпусков и выходных, ничего не требуя, потому что так было надо. Заказ Наркомата обороны зырянские оружейники выполнили в срок: это Илларион Васильевич Двуреченский, Павел Иванович Долгов, Феофан Ефимович Миков, Сергей Алексеевич Коньшин, Иван Алексеевич

Голенищев, Степан Иванович Загородний, Дорофей Остафьевич Демидюк, Василий Иванович Благинин и другие.

Вспоминал Павел Иванович Казьмин, под его руководством выполнялся заказ Наркомата обороны: «Помню как-то в мастерскую зашел пожилой казах и спрашивает: «Где сабля делают?» Я спросил, зачем это ему? – «Я много железа привез». И действительно, во дворе стояло несколько верблюжьих упряжек, груженных стальным и цветным металлоломом. Чего здесь только не было: самовары, чайники и другие предметы домашнего обихода. Я спросил у него: «Где взял металл?» Смешивая русские и казахские слова, он объяснил, что все жители аулов Семипалатинской области, узнав, что мы нуждаемся в металле для производства оружия, собрали у себя все, что могли и направили в Зыряновск.

Великая Отечественная война нарушила ход мирного строительства и потребовала мобилизации всех ресурсов страны. В числе мер, укрепляющих доходную базу бюджета в этот период, явились государственные внутренние займы. Подписка на займы проводилась везде: на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах. В подшивках газеты «Рудный Алтай» за 1942 год есть информация о том, каждый член колхоза «Украинец», артели «Красное знамя» приобрели облигации внутреннего займа по несколько сот рублей [3, с. 31].

Вклад женщин.

В городах и селах, шахтах и полях кипела работа. Фронт получал все необходимое: оружие, технику, боеприпасы, одежду, питание. Много легло на плечи женщин. На 1 января 1943 года в рудоуправлении почти 50% работающих составляли женщины. Пройдя ускоренный курс обучения, одни из них стали бурильщиками, другие заняли места у флотационных машин, третьи сели за руль автомобиля. Они брались за любую работу, потому что этого требовал фронт. Никто не роптал, все знали – на фронте еще тяжелее.

В газете «Рудный Алтай» в 1943 году опубликована заметка Галины Набокиной – бурильщицы участка № 1 Зыряновского рудника: «Провожая мужа на фронт, я дала ему наказ: «Бей

крепче фашистских гадов, я тебя не подведу, буду трудиться по-стахановски. Слово свое я сдержала. За короткое время овладела перфоратором, сейчас работаю самостоятельно. В январе производственную норму выполнила на 110 процентов». В этом же номере передовая бурильщица Зыряновского рудника Мария Яковлева писала: «Когда бурильщик Алексей Верещагин уходил на фронт, на его место встала я. Передавая перфоратор, он мне сказал: «Работайте, девчата, по-стахановски, давайте фронту больше металла, а мы на фронте будем бить фашистов». Наказ Алексея я выполнила. Ежемесячно свою норму выполняла на 106-110 процентов. На подземных работах Зыряновского рудника в течение всего военного времени образцы трудового героизма проявляли бывшие домохозяйки, жены ушедших на фронт горняков: Е. Зуева, Г. Набокина, Сакурова, Белявцева, Урюмцева, М. Самарканова, М. Жазыбаева, Игнатова, Глухова и другие.

Сбор теплых вещей и продуктов для фронта.

В годы войны было развернуто замечательное движение патриотов, ставящих целью собрать для Красной Армии как можно больше теплых вещей, тепло одеть наших бойцов в предстоящую зиму.

В первую зиму Великой Отечественной войны было послано бойцам Красной Армии немало теплых вещей: 38290 полушубков, 140233 пары валенок, 197779 пар шерстяных перчаток, варежек, рукавиц, 165730 пар теплых носков и портянок, 121505 шапок - ушанок, 104515 фуфаяк, ватных шаровар и другие теплые вещи. По воспоминаниям жителей Зыряновского района женщины, после продолжительного рабочего дня на предприятиях и колхоза находили себе силы для того, чтобы перерабатывать шерсть, вязать из нее варежки и носки, привлекая к этой работе детей.

В 1942 году защитникам Ленинграда было отправлено 1325 кг сливочного масла, одна тонна растительного масла, 28 центнеров мяса, более тонны меда, 353 кг пшена, 105 кг лука, около двух тысяч штук яиц.

Роль эвакуированных народов в жизни г. Зыряновска.

С захватом европейской части СССР возросла роль Казахстана как базы размещения эвакуированных людей и предприятий. В 1941-1942 годах в республику было эвакуировано свыше 532 тыс. жителей западных районов СССР и свыше 970 тыс. репатриированных поляков и репрессированных немцев. В 1944 году к ним добавились 507 тыс. насильственно выселенных со своей родины народов Северного Кавказа и Крыма (калмыки, карачаевцы, ингуши, чеченцы татары, греки, болгары, турки-месхетинцы, балкарцы, армяне и др.). За всю войну в Казахстане нашли свою вторую родину более 1.5 млн. человек.

В 1941 году в Зыряновск были эвакуированы немцы, чеченцы, евреи, чеченцев. В Зыряновском архиве хранятся списки немцев и чеченцев, состоявших на учете в комендатуре г. Зыряновска [4, с. 1-177], [5, с. 1-220], [6, с. 1-139], [7, с.164].

Нужно отметить большую роль эвакуированных с Украины, Москвы, Ленинграда в общественной жизни города Зыряновска. Врачи Левин В.М., Эвирбул О.Д., Тюленева Р.Р., Штоль А.Г., Колоколова Е.П., Жихарев Н.В., Гиль Н.Я. и др. были в высшей степени интеллигентными, благодарными и добрыми людьми, неутомимыми тружениками. Зубоврачебный кабинет организовывал высланный из Сталинграда квалифицированный зубной техник Вистриховский Рудольф Евгеньевич. Он же с Лоосом Владимиром Давыдовичем положил начало культурному садоводству в Зыряновске, озеленению города, общественному движению в защиту природы.

В июне 1942 года в клубе «Ударник» был вечер, посвященный защитникам Ленинграда. О том, как живут и борются герои - ленинградцы выступила сотрудница Ленинградского филиала Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина Федорова. В конце вечера коллективом артистов Полтавского театра имени Гоголя, эвакуированных с Украины, был поставлен спектакль. Собранные средства в сумме 1 тысячи рублей пошли на закупку подарков для защитников города Ленина.

В архиве имеется личный фонд заслуженного врача Казахской ССР Ганштейн Эллы Яковлевны, в воспоминаниях она

пишет: «Тыл трудился, поставлял концентрат цветных металлов из Зырянска, из колхозов хлеб, молоко, мясо, жителям практически ничего не оставалось... Медики жили на квартирах, когда их эвакуировали, не имели ничего, кроме летней одежды. Не считаясь ни с чем, они выполняли всякую работу».

Топливо зырянцы заготавливали сами, копали торф, стоя в болоте у ГРЭ. Идею использовать торф, как топливо, благо, его в районе геологоразведочной экспедиции, в северной части города, было много, зырянцам подсказали эвакуированные немцы – об этом вспоминали местные жители. В суровые военные зимы торф был просто спасением для зырянцев: лес был нужен фронту, потому его не давали. А торфом отапливали школ, больницы и другие учреждения города.

Война принесла неисчислимые бедствия в масштабах страны, но ее разрушительное действие не ограничилось этим: она вошла практически в каждую семью, появились раненые, инвалиды. Из семей уходили на фронт, погибали, пропадали без вести кормильцы. Требовалась всенародная забота о людях, опаленных войной. Массовые страдания могут сломить волю к сопротивлению. На это и рассчитывали фашисты, бомбившие города и села, уничтожавшие мирное население. Но врагу не удалось сломить волю советских людей. Более того, их моральный дух закалился в испытаниях. Безграничное доверие к руководству страны, вера в победу, забота о согражданах, находящихся на фронте и оказавшихся в бедственном положении в тылу, заставляла гражданское население направлять все усилия на наращивание обороноспособности страны, финансовую и материальную поддержку нуждающихся, укрепление боевого духа армии.

Таким образом, залогом победы в Великой Отечественной войне явилось единство фронта и тыла. Здесь проявилась способность советского народа и государства в критические моменты своего существования проявлять высочайшие возможности в реализации потенциала и объединении усилий на отстаивании национальных интересов. В этот период стали очевидными преимущества советского государства в быстрой

мобилизации явных и скрытых ресурсов, нашедшие широкую всенародную поддержку населения, в том числе в Восточном Казахстане; включению внутренних ресурсов регионов в формирование общенационального военного потенциала, в конечном счете, обеспечившего превосходство Советского Союза.

Победа стала возможной благодаря трудовому героизму советских людей, проявленному в промышленности, сельском хозяйстве и не имевшему аналогов в мировой истории. Весомым является вклад в эту победу тружеников Восточного Казахстана. Экстремальные условия войны потребовали соответствующего мировосприятия, формирования новой системы ценностей — понимания справедливого характера войны, преданности Родине, ненависти к врагу. В этот процесс активно включились Коммунистическая партия, комсомол, различные общественные организации, органы культуры и средства массовой информации. Огромное значение имело укрепление прямых связей трудящихся и фронтовиков. Единство фронта и тыла стало проявлением способности к самопожертвованию ради Отечества. Оно стало возможным в результате осознания абсолютным большинством граждан страны необходимости подчинить всю свою жизнь важнейшей общей цели - обеспечению победы над врагом.

Для исследователей, которых интересует история нашего края, либо студентов, пишущих свои авторские работы, архив может предоставить информацию их фондов нашего архива:

1. Алфавитные книги учета призванных в ряды Советской Армии в 1941-1945 годах, алфавитная книга учета погибших и пропавших без вести сержантов и солдат Советской армии в 1941-1945 годах г. Зыряновска и Зыряновского района [5, 6, 7].

2. Объединенный архивный фонд «Герои Советского Союза и участники Великой Отечественной войны») [8, с. 1-34]. .

3. В документах Бухтарминского, Катон-Карагайского райвоенкоматов хранятся списки лиц начсостава, семьи которых жили в этом районе: Зинков Иван Васильевич, 1918 г.р., Копылов Петр Филиппович, 1922 г.р., Радченко Григорий Тимофеевич (ф.139, оп. 1, д. 39, л. 75) [9, с. 5]. .

4. Восточно-казахстанцы воевали на разных фронтах, извещения об их гибели хранятся в документах Катон-Карагайского военкомата: Нураков Султан, уроженец Катон-Карагайского района, стрелок, радист Т-34, сержант, убит 25 ноября 1943 года. Похоронен в Белозерском районе Запорожской области, ф. 168, оп. 1, д. 9, л.44, Алписов Далилхан, уроженец с. Чингистай, убит 22 января 1944 год, убит и похоронен в Керченском района Крымской АССР, ф. 168, оп. 1 , д. 9, л. 45, Омаров Хамит и Муканов Едге в Витебской области, Бекпаев Покатай в Курской области , ф. 168, оп. 1 , д. 9, л. 46,48, Аубакиров Тохтар в Харьковской области , л. 50. [10, с. 50].

5 Для комплектования училищ, школ ВВС призывались в 1944 году из Катон-Карагая призывники 1927 года рождения, только европейцы. Указание: «Из числа призванных 1927 года европейцев отберите образованием 9-10 классов». ф. 168, оп. 1, д. 13, л. 34, 40, ,64,65,

6 Акт о 22 мая 1944 года, свидетельствует о том, что были случаи, когда жители подменяли в документах год рождения, чтобы не быть призванным в армию: «Гр. Коробейников Иван, Китаев Семен, Афанасьев Федор, по документам числились 1927 года рождения, а на самом деле 1925 года (Катон-Карагайский военкомат), ф.168, оп. 1, д 21, л. 26, 262, 284 [10, с. 26,262, 284].

6. Список допризывников 1927 года, казахов, не владеющим русским зыком, малограмотных, неграмотных ф. 168, оп. 1, д. 15, л. 27, л, 38, 53[10, с. 46,47].

Литература:

1 Из летописи Великой Отечественной. Сборник статей. Алматы, 1998. – 191 с.

2 Зыряновск. Сб. ст. Сост. Черных С.Е., Горбунов В.А. Алма-Ата: «Казахстан», 1991. – 188 с.

3 Зыряновский филиал ГАВКО (далее ЗФ ГАВКО), газета «Рудный Алтай» за 1942-1943, 1945 г.г. – 100 л.

4 ЗФ ГАВКО Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. – 177 л.

5 ЗФ ГАВКО. Ф. 165. Оп. 1. Д. 61а. – 220 л.

6 ЗФ ГАВКО. Ф. 165. Оп. 1. Д. 61б - 139.

7 ЗФ ГАВКО. Ф.165. Оп. 1. Д. 73 а. -164 л.; Д. 73в – 3л.

8 ЗФ ГАВКО. Ф. 382. Оп. 1 -34л.
9 ЗФ ГАВКО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 39. – 75 л.
10 ЗФ ГАВКО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 9. Л. 46,48.

УДК 94(571.574).084.8 «1941/1945»

ТЕПЛЯКОВ А.Г.

НГУЭУ, Российская Федерация, г. Новосибирск,
teplyakov-alexey@rambler.ru

ВОЙНА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАСИЛИЕ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Введение в научный оборот новых источников заставляет снова и снова обращаться к болезненной теме избыточного государственного насилия в годы Великой Отечественной войны. Архивные документы свидетельствуют об изобилии форм принуждения, эксплуатации, бюрократического произвола, а также прямых преступлений со стороны чиновников и представителей силовых структур. В настоящее время применительно к периоду войны активно изучаются репрессии в отношении «наказанных народов», жизнь крестьянской и этнической ссылки, преследования нарушителей трудовой дисциплины. Однако многообразие репрессивных практик государства заставляет, при реконструкции жизни населения в 1941–1945 гг., анализировать всё новые элементы борьбы власти с собственным народом. Показ отягощения убийственной повседневности войны государственным насилием и некомпетентностью – задача настоящего исследования.

Одной из малоисследованных проблем является конкретная оценка демографического ущерба советского тылового населения, выявление причин сверхсмертности. Здесь и огромная (особенно детская) смертность в тыловых районах, и настоящее вымирание население ГУЛАГа с маскировкой этой трагедии за счёт ежегодного активирования десятков и сотен тысяч потерявших трудоспособность и фактически уже умиравших заключённых. Высокой смертностью отличалась и политическая ссылка, в которой оказались миллионы немцев, поляков, калмыков,

чеченцев и многих других «наказанных народов». Статья обращает внимание на малоизвестные аспекты человеческих потерь.

Жесточайшим наказаниям подвергались не только лица, заподозренные в малейшей политической нелояльности, но и нарушители трудовой дисциплины, те, кто не сдал радиоприёмники, «создавал запасы продовольствия», торговал на рынках, совершал мелкие хищения на предприятиях и в колхозах. Массовое распространение расстрела за хищения социалистической собственности коснулось тысяч людей: если в начале 1942 г. по указу от 7 августа 1932 г. высшая мера наказания применялась по РСФСР к 6 % осуждённых, то в начале 1942 г. – к 19 %. По «дезертирам военной промышленности» в 1944 г. 16 тысяч неисполненных приговоров лежали в судах одной только Новосибирской области [1, с. 12]. Ужесточение режима в тюрьмах, лагерях, колониях и местах ссылки в 1941–1945 гг. привело к гибели сотен тысяч арестованных, которых в буквальном смысле уморили голодом и непосильным трудом. Однако зачастую и так называемое «правовое население» (термин НКВД) в связи с отсутствием продовольственного обеспечения и медицинского обслуживания испытывало проблемы, сходные с бытом репрессированных.

Государство так настойчиво выжимало из людей все ресурсы, что репрессии затронули заметное количество руководящих работников в регионах, оказавшихся не в состоянии осуществить государственные заготовки. Например, руководство Новосибирского обкома партии в течение всей войны максимально политизировало обвинения в недостаточной работе, расценивая срыв хлебозаготовительных кампаний как сознательную контрреволюцию. Секретарь Каргатского РК ВКП (б) Новосибирской области А.П. Николаев в октябре 1942 г. был исключён из партии за допущение расхищения и разбазаривания хлеба и осуждён облсудом на 2 года заключения; 1-й секретарь Доволенского РК ВКП(б) Г.С. Тимошников и председатель райисполкома Н.В. Кремлёв в декабре 1942 г. были исключены обкомом ВКП(б) из партии за срыв хлебозаготовок, осуждены на

2 и 1,5 года, после чего отправлены на фронт [2, л. 172; 3, л. 110]. В том же декабре 1942 г. обком исключил 1-го секретаря Северного РК ВКП(б) П.И. Мартынова и председателя РИК П.Ф. Родионова «за саботаж хлебосдачи», причём формулировка исключения в отношении Родионова гласила: «враг родины, организовавший саботаж хлебосдачи в угоду немецким фашистам». При этом военный трибунал войск НКВД в феврале 1943 г. оправдал обоих за отсутствием материалов о контрреволюционной деятельности; в конце 1944 г. Мартынов добился восстановления в партии [4, л. 51; 5, л. 169; 6, л. 90].

В следующем году обком снова ударил по «саботажникам» районного звена: в январе 1943 г. был арестован и в апреле исключён из партии председатель Михайловского РИК И.К. Плитченко, осуждённый за срыв хлебопоставок, выполненных в 1942 г. всего на 7,3 %, а также незаконное получение продуктов и промтоваров; однако Верховный суд РСФСР отменил приговор облсуда об осуждении Плитченко на 2 года лишения свободы. Затем, 27 июня 1943 г., были исключены секретарь Кыштовского РК ВКП(б), а также председатель РИК А. Ярулин – за допущение хищений семенного зерна в колхозах, расходование государственных фондов по хлебу и крупному рогатому скоту. План хлебозаготовок за 1942 г. в районе был выполнен на 72,4 %, а для работников района было выделено 102 центнера зерна, за что секретарь райкома и глава райисполкома получили от нарсуда по 5 лет заключения [7, л. 113; 8, л. 122–123; 9, л. 146]. В ноябре 1943 г. Новосибирский обком исключил из партии и отдал под суд 1-го секретаря Туганского РК ВКП(б) А.Г. Мощинского и председателя РИК Войтова с привычной формулировкой: за «саботаж хлебозаготовок, допущение хищения хлеба в колхозах, провал плана хлебосдачи в угоду немецким фашистам». Среди других обвинений были и служебные злоупотребления: секретарь РК купил за бесценок центнер муки (по 3 руб. за кг), присвоил двух овец, пьянствовал. Мощинский был осуждён военным трибуналом войск НКВД на три года заключения [10, л. 126].

Под давлением постоянных заготовительных кампаний местное руководство применяло порой такие методы

выколачивания продовольствия, что центральные власти были вынуждены карать иных начальников за дискредитацию режима. Проявление административного произвола на местах не знало границ, вызывая крайнее возмущение населения и достаточно резкую реакцию региональных властей. ЦК КП(б) Казахстана 28 марта 1945 г., заслушав вопрос «О фактах грубейшего нарушения революционной законности в Урджарском районе Семипалатинской области», установил, что в период хлебозаготовок в 1944 г. там были допущены грубейшие факты произвола и нарушения законности – массовые обыски у колхозников 18 колхозов и у рабочих совхоза с целью изъятия якобы украденного ими хлеба. Обыски сопровождались оружейными выстрелами, взломом дверных замков, разрушением печей, избиениями и арестами некоторых колхозников и рабочих. В этих преступлениях по указанию секретаря РК КП(б)К Трифонова и начальника УНКВД по Семипалатинской области А.А. Полюдова участвовали: начальник Урджарского райземотдела Маслов, заместитель начальника спецкомендатуры НКВД Осадчий, начальник раймилиции Мартынов, секретарь райкома ВЛКСМ Шамсутдинова, директор райпромкомбината Третьяков, заместитель уполномоченного наркомата заготовок Зайцев. Несмотря на безрезультатность обысков, в домах изымалось в счёт плана хлебозаготовок зерно, выданное колхозникам в виде аванса, жареное просо из сковородок, а также овчины, шерсть и другие домашние вещи. В ноябре 1944 г. виновники, включая Полюдова, были сняты с работы, обвинены в провокации с целью «вызова массового недовольства со стороны колхозников», а дело в отношении их передали в военную прокуратуру войск НКВД Казахского округа. Известно, что Полюдов 1 сентября 1945 г. был осуждён на 2 года заключения, которые отбыл [11, л. 70–72; 12, л. 49]. Нечто похожее совершал и заместитель начальника УНКВД по Черкесской области Б.М. Вайнберг, в июле 1943 г. исключённый из партии Ставропольским крайкомом ВКП(б) за незаконные обыски и изъятия имущества у граждан и арестованных лиц, которое затем распределялось Вайнбергом среди коллег и присваивалось лично им. Виновника в

ноябре 1944 г. осудили на 10 лет заключения, но вскоре освободили [13, л. 34].

Были регионы, где не ограничивались разрушением печей в домах. Как известно, право на жилище нарушалось государством со времён Гражданской войны, когда в зоне антисоветских восстаний могли выжигаться целые селения. В 1924 г. за неуплату налога сессия Тамбовского губсуда постановила «сломать строения некоторых бедняков и демобилизованных красноармейцев». Ломали крестьянские избы и в коллективизацию, и позднее [14, с. 262]. В январе 1943 г. Красноярский крайком ВКП(б) исключил из партии за «политическую слепоту» начальника Ярцевского РО НКВД А.В. Капитонова, который не пресёк насильственного сселения (осуществлённого по приказу председателя оргкомитета Ярцевского райсовета М.Д. Калачева и второго секретаря райкома Легалова) 143 единоличных хозяйств, во время которого было уничтожено 57 домов с надворными постройками и домашними вещами. Уничтожая дома единоличников, власти сожгли и 24 жилища семей военнослужащих. Эта местная инициатива, проведённая без ведома краевых властей, закончилась судебным процессом. О степени наказания партийно-советского руководства нам не известно, а начальник райотдела НКВД получил от трибунала 5 лет лагерей с заменой на отправку в штрафную роту. В следующем году краевые власти вмешались в работу лагерного суда: председатель постоянной сессии крайсуда при Краслаге НКВД А.В. Попенкова в июле 1944 г. была исключена крайкомом ВКП(б) из партии за «массовые нарушения социалистической законности» и подлоги в судебных документах [15, л. 42–42 об.; 16, л. 195].

Наличие на руководящих постах в народном хозяйстве многочисленных бывших чекистов, управлявших с привычной им жестокостью и цинизмом, осложняло ситуацию. Например, работавший в 1920 – 1930-х гг. в ОГПУ Приморья, Иркутска и Новосибирска В.И. Лёшин после увольнения из «органов» подвизался на гражданской службе и с 1942 по июль 1945 г. был начальником Томской пристани. В 1944 г. из 379 работников

пристани он отдал под суд 131 чел., из которых около 120 были оправданы. Также Лешин издевался над фронтовиками и их семьями, допуская выселения их из жилищ и отказывая в какой-либо помощи, из-за чего один из рабочих умер, а другой психически заболел. Было подсчитано, что этот управленец нанёс государству 370 тыс. рублей убытка. Томским горкомом ВКП(б) в июне 1945 г. он был исключён из ВКП(б) «за антипартийную деятельность», однако оказался вскоре восстановлен обкомом в рядах партии со строгим выговором. И лишь в 1948 г. за злоупотребления и хищения социалистической собственности Томский ГК ВКП(б) снова исключил Лешина из партии [17, л. 1-6; 18, л. 307–308; 19, л. 26–28; 20, л. 13, 14; 21, л. 18]. Бывший начальник Шипуновского РО УНКВД Запсибкрая М.С. Панкратьев, осуждённый в 1937 г. на три года заключения за доведение подчинённого до самоубийства, в 1941–1942 гг. занимал должность начальника ИТК № 6 УНКВД по Алтайскому краю в Кош-Агачском аймаке. В феврале 1942 г. Панкратьев получил от Ойротского обкома ВКП(б) выговор за высокую смертность заключённых: при достатке продуктов в декабре 1941 г. в колонии умерли от истощения 11 чел., в первые 20 дней января 1942 г. – 4 чел., а из 170 чел. на работу в состоянии было выходить не более 25–30 чел. [22, л. 65–66; 23, л. 45; 24, л. 1-2].

Привычные репрессивные практики часто использовались для решения повседневных вопросов. Государство по-прежнему сохраняло такой мощный и эффективный инструмент воздействия, как массовые переселения. В годы войны сложилась крайне напряжённая обстановка в городах, принявших основные потоки эвакуированных рабочих и заводское оборудование с оккупированных территорий. Самым простым способом размещения десятков тысяч приезжих в крупных центрах оказалось изгнание той части населения, которая не была задействована в промышленности. В более чем 500-тысячном Новосибирске в сельскую местность были выселены десятки тысяч «ненужных» горожан. Огромных масштабов достигли трудовые мобилизации населения на военное и промышленно-транспортное строительство. Одной из малоизученных трагедий

остаются предпринятые в начале 1940-х гг. насильственные мобилизации на военные предприятия и стройки Урала и других промышленных центров огромного числа жителей Средней Азии и Казахстана, когда только из Узбекской ССР в 1941–1943 гг. было изъято более 155 тыс. трудмобилизованных, включая заключённых [25, с. 228]. Условия транспортировки, питания, проживания были организованы настолько бесчеловечно, что значительная часть мобилизованных погибла в ближайшие месяцы. Неквалифицированные рабочие, плохо знавшие русский язык, фактически оказались ненужными и были лишены самого элементарного. Они в массовом порядке бежали и полуживыми от истощения возвращались домой, либо погибали в местах расселения или в пути на родину. Несмотря на появление в 1943 г. приказа наркомата торговли СССР об организации специальных столовых для «рабочих-нацменов», где привычные продукты заменялись бы на рис и баранину, реальность была такой, что привезённым контингентам просто не давали сколько-нибудь достаточного количества калорий, а также не обеспечивали тёплой одеждой, что приводило к массовому истощению, заболеваемости и смертности уроженцев южных республик СССР.

В январе 1944 г. в Новосибирске с эшелона, везшего из г. Алапаевска рабочих-трудоармейцев (узбеков, киргизов, казахов и туркмен) в Среднюю Азию, было снято 80 трупов и 108 тяжелобольных, из которых 20 чел. в течение 22–23 января 1944 г. умерли. Расследование органами НКГБ СССР показало, что в Алапаевск в феврале 1943 г. были привезены 4986 рабочих-трудоармейцев из Средней Азии, причём в таком состоянии, что из них сразу 428 больных были отправлены домой. На 18 января 1944 г. осталось всего 1094 чел., в большинстве своем тяжелобольных, а 2613 ранее были отправлены в Среднюю Азию как утратившие работоспособность. Перед отправкой эшелон с трудоармейцами, часть из которых была с высокой температурой, а также болели дистрофией 1-3 степени, из-за преступной халатности руководства строительства 13 дней простоял на станции и рабочие остались без продовольствия на дороге.

Сколько их доехало до родных мест живыми, неизвестно. По итогам расследования 10 виновников трагедии, включая начальника строительства № 2 НКПС Байду (осуждён на 7 лет, затем срок снижен до двух, освобождён по амнистии в июле 1945 г.), его заместителя М.М. Песина, начальника санитарного отдела строительства Баранова были осуждены. Начальник отдела кадров строительства № 2 Г.Е. Пухляков, подписавший фальшивый акт о благополучном состоянии отправленного из Алапаевска эшелона, отделался исключением из партии [26, л. 45–46; 27, л. 152 об., 153].

В середине мая 1943 г. в пос. Белый Яр Верхне-Тавдинского района Свердловской области прибыло 2116 работников из Средней Азии. Жить им пришлось в землянках без печей, дров и воды. Половина рабочих не имела ни постелей, ни верхней одежды, ни белья, хотя в посёлке хранились тысяча ватных костюмов, а также валенки и полушубки. Однако одежду узбекам не выдавали, поскольку «они её испортят». Весь декабрь рабочим варили мороженую капусту и горошницу – по сто грамм на человека в день. Местный управляющий лесокombинатом И.С. Юрин «выдвинул контрреволюционную теорию о сердце узбеков, которое иначе устроено и не выдерживает уральского климата, что вызвало панику и массовое дезертирство». К 25 декабря 1943 г. оставалось 662 узбека, из которых только 205 были в состоянии выходить на работу. С сентября дезертировало 580 чел., отпущено в связи с болезнью – 743 и умерло – 215. При отправлении больных и истощённых рабочих домой эшелон простоял четверо суток и за это время в нём умерли 16 рабочих. За ноябрь и декабрь не было захоронено 138 трупов, которые валялись на кладбище и около кладбищенской дороги, причём большинство их были совершенно голыми. Факты смерти в ЗАГСе не регистрировали и родным о них не сообщалось. Свердловский облсуд в марте 1944 г. осудил Юрина на 2 года за служебные преступления, но по кассации Верховный суд РСФСР снизил наказание до года исправительных работ с вычетом 20% заработка [26, л. 42–43]. В других регионах положение среднеазиатских рабочих вряд ли было намного лучше. Известно,

что Омский горком ВКП(б) 10 марта 1944 г. дал выговор начальнику отдела кадров военного завода №29 И.Ф. Ермакову за «преступно-халатное отношение к вопросам материально-бытового обслуживания рабочих-узбеков на заводе № 29» [28, л. 110].

Общее продовольственное положение городского населения было тоже крайне тяжёлым, причём уменьшение из-за неурожая хлебных пайков осенью 1943 г. вкупе с колоссальными хищениями из распределительной сети привели к скачку смертности от дистрофии и авитаминозов. Если в 1943 г. в Новосибирске от истощения скончались 918 чел., или 6,4 % всех умерших, то в 1944 г. при уменьшении общей смертности подскочила доля погибших от дистрофии – 817 чел., или 9,2 %. В 1944 г. в Красноярске от истощения и авитаминозов умерли 712 чел. (17,3 % от всех умерших), Архангельске – 940 чел. (20,4%), Иркутске – 1024 (21,2 %). Мрачный рекорд поставил Нижний Тагил Свердловской области (выпустивший за годы войны более 25 тыс. танков Т-34), где жертвы дистрофии и авитаминозов составили 38 % от численности умерших за 1944 г. [29, л. 12 об.; 30, л. 60 об.; 31, л. 3 об., 63 об., 89 об.; 32, л. 65 об.].

В годы войны случались рецидивы возрождения пресловутых внесудебных «троек». Когда в начале ноября 1941 г. немцы подошли к г. Торжку на 16–18 км, в городе после бомбёжки началась паника: разбежались и рабочие со служащими, и часть начальства. Воров и мародёров, набросившихся на оставленное без охраны имущество, чекисты задержали. Затем начальник Торжокского горотдела НКВД Гаврилов, его заместитель М.В. Щелоченков и райпрокурор Максимов образовали «тройку», которая без суда и следствия расстреляла 14 чел. Только в октябре 1944 г. военный трибунал войск НКВД Калининской области осудил виновных, но, например, Щелоченков получил 5 лет заключения условно в связи с плохим здоровьем и преклонным (на деле 56-летним) возрастом, а осенью 1947 г. был восстановлен в членах ВКП(б) [27, л. 217 – 217 об.].

Отношение к пленным было ещё хуже, чем к собственным гражданам. Н.С. Хрущев на октябрьском пленуме 1957 г. вспомнил, как комдив Е.Ф. Макарчук под Сталинградом уничтожил множество пленных: «Он не умно сделал, всех пленных румын расстрелял. Немцы это использовали... [когда] увидели кучу наваленных трупов: не сдавайтесь русским, [они] всех расстреливают. Это глупо сделал» [33, с. 387]. Комвзвода 233-го полка 35-й дивизии конвойных войск НКВД Г.И. Иванов был назначен в феврале 1943 г. командиром пешего конвоя и сопровождал 1115 военнопленных по маршруту Воробьёвка – ст. Некрылово Воронежской области. Часть пайка Иванов присвоил для конвоиров, остальное сразу отдал на руки пленным. Истощённые конвоируемые съели паёк в течение двух дней и оставшиеся пять были без еды. От истощения в пути умерли 54 чел., ещё 31 пленного пристрелили по приказу Иванова как отстающих. При попустительстве начальника конвоиры грабили пленных, а вещи и обмундирование убитых Иванов обменивал у местного населения на самогон и продукты для конвоя. Военным трибуналом войск НКВД Иванов 1 июня 1943 г. был осуждён на 10 лет заключения с заменой на отправку в действующую армию. Он воевал в штрафбате, вскоре с него сняли судимость с возвращением звания старшего лейтенанта, а в 1946 г. восстановили в членах партии [34, л. 1–140].

Насилие выплёскивалось и за границы СССР. В 1945 г. замполит артиллерийского дивизиона П.Я. Епишев написал в ЦК партии большое письмо с резкой критикой, как предвоенной политики, так и поведения солдат и офицеров в Германии и странах Восточной Европы: «...Некоторые наши бойцы, сержанты и офицеры, в том числе коммунисты, изнасиловали девушек и женщин больше, чем немецкие садисты [в СССР]». Епишев утверждал, что советские бойцы сожгли и разграбили словацкий г. Левице в Венгрии, а также ряд других городов. За эту откровенность Епишев в КПК при ЦК ВКП(б) в апреле 1945 г. был исключён из партии [35, л. 2-6].

В годы войны тыловое и фронтовое население СССР подвергалось не только обычным ограничениям военного

времени (правовым, мобилизационным, продовольственным), но и прямому государственному насилию, нередко проявлявшемуся в самых варварских формах.

Восстановление справедливости обычно было лишь частичным, большинство виновных номенклатурных лиц отделялись лёгкими наказаниями. Фактически население в годы величайшей из войн оказалось между двух огней: как угрозами самой жизни, резким снижением доходов и потребления в связи с нашествием внешнего врага, так и сильнейшим ужесточением и без того огромного государственного давления и принуждения на все слои общества. Эти обстоятельства накладывались друг на друга и умножали демографические потери.

Литература:

1 Тепляков А. Допущенные к столу // Новосибирские новости. 1991. № 8. С. 12.

2 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 760. Л. 172;

3 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 770. Л. 70; Д. 786. Л. 110

4 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 792. Л. 51;

5 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 795. Л. 169;

6 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 879. Л. 90

7 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 939. Л. 113;

8 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 851. Л. 122–123;

9 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 804. Л. 146

10 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 878. Л. 126

11 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 940. Л. 70–72;

12 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1342. Л. 49

13 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1325. Л. 34

14 Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. М.: РОССПЭН, 2012. – 759 с.

15 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 812. Л. 42–42 об.;

16 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 860. Л. 195

17 ГАНО. Ф. П-1204. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-6;

18 Архив УФСБ НСО. Д. П-17195. Т. 3. Л. 307–308;

19 ГАТО. Ф. П-607. Оп. 1. Д. 167. Л. 26–28;

- 20 ГАТО. Ф. П-607. Оп. 1. Д. 189. Л. 13, 14;
21 ГАТО. Ф. П-607. Оп. 1. Д. 881. Л. 18
22 ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 21. Л. 65–66;
23 ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 162. Л. 45;
24 ГАНО. Ф. П-3. Оп. 15. Д. 12800. Л. 1-2
25 Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. – 322 с.
26 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 876. Л. 45–46;
27 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1293. Л. 152 об., 153
28 ИАОО. Ф. П-14. Оп. 3. Д. 258. Л. 110
29 ГА РФ. Ф. 374. Оп. 11. Д. 219. Л. 12 об.;
30 ГА РФ. Ф. 374. Оп. 11. Д. 281. Л. 60 об.;
31 ГА РФ. Ф. 374. Оп. 11. Д. 279. Л. 3 об., 63 об., 89 об.;
32 ГА РФ. Ф. 374. Оп. 11. Д. 367. Л. 65 об
33 Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: МФ «Демократия», 2001. – 820 с.
34 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1149. Л. 1–140
35 РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1043. Л. 2-6

ӘОЖ 355.233:94(48)083

**ТӨЛЕГЕНОВ Б.Е.
ШАЯХИМОВ Д.К.**

ҚР ІІМ ТЖК Көкшетау Техникалық Институты
Қазақстан Республикасы, Көкшетау қ., dae_110714@mail.ru

ҚАЗАҚТЫҢ ҚАЙСАР ҚЫЗДАРЫ

Ұлы жеңіске - 70 жыл. Осы Ұлы Отан соғысының қан майданында ерліктің тамаша үлгісін көрсеткен халқымыздың батырлары қаншама. Сонын ішінде жеңіске жетуге өз үлестерін қосқан қазақ қыздарының ерлігі қайран қалдырады. Қазақ қыздарының арасынан ұшқыш та, танкист те, барлаушы да, партизан да шықты. Етігімен су кешіп, ат ауыздығымен су ішкен шатқалаң кезеңде азамат жүгін арқалап, мыңдаған қазақ қыз-келіншектері уақыт тезінен, тарих талқысынан сүрінбей өтті.

Олар, аяғына солдаттың керзі етігін киіп Мәскеуден Берлинге дейін шеру тартты. Рейхстагта желбіреген Қызыл Ту да қазақ әйелінің өз үлесі, даңқты жолы бар. Түйіндеп айтсақ, Ұлы Отан соғысына қатысқан әрбір жауынгер - қазақ қызын нағыз батыр деп бағалауға әбден болады. Қазақ әйелі соғыстың зардабын да, салмағын өзгелермен қатар көтере білді. Әлия, Мәншүк, Хиуаз сияқты батыр апаларымыздың ерлігін айта аламын.

Олардың есімдерін тек Қазақстан ғана емес, кезіндегі КСРО халықтары да жақсы біледі. Сондай-ақ аты-жөндері енді-енді айтылып келе жатқан Рахима Жанбекова, медициналық қызметтің капитаны Мәриям Сырлыбаева, майдан дәрігері Роза Момынова, радистер – Орынкеш Мысырова, Шәкира Ботақанова, Бикен Сәдуақасова, Шағила Құсанова, барлаушы Рахима Ералина, рота капитаны Құралай Натулаева, пулеметші Зинат Оңайбаева, мерген Мәликә Тоқтамысова, медбикелер – Рәзия Ысқақова, Мая Ғабитова сияқты көптеген қаһарман қазақ қыздары Отан үшін жанқиярлықпен шайқасты. Соғыстың соңғы күндері Кеңес Армиясы қатарында 330 мыңнан астам әйел жауынгерлер болды. Қазақстаннан майданға 5183 қыз-келіншек аттанды. Майдандағы дәрігерлердің 41 пайызы, фельдшерлердің 43 пайызы, медбикелердің 100 пайызы әйелдер болатын [1, 3 б.].

Осы апаларымыздың алдында қарыздар ұрпақ ретінде, бүгін мен - «қазақтың қанатты қызы» атанған – қазақтың тұңғыш әскери ұшқышы, Халық Қаһарманы Хиуаз Доспанова жайлы әңгіме қозғамақпын.

Хиуаз Қайырқызы Доспанова 1922 жылдың 15 мамырында қазіргі Атырау облысы Құрманғазы ауданы, Зормата селосында дүниеге келген. Әкесі Қайыр – балықшы, анасы Меруерт – мұғалім болып еңбек еткен.

1940 жылы Орал қаласындағы №1 орта мектепті алтын медальмен бітіреді. Ұшқыш болуды армандаған. Бір ерекшелігі, мектепте оқи жүріп аэроклубқа қатысады. Сөйтіп жүргенде қайсар қыздың тілегі іске асып, Ресейдің Орынбор қаласынан Чкалов авиация құрамынан комиссия келіп, аэроклубқа қатысқандардан теориялық, практикалық білімін тексеріп, емтихан алып, сыннан сүрінбей өткен Хиуаз қызға ұшқыш-

штурман деген куәлік беріледі. Сол кезеңде елдің ертеңі - жас ұрпақ деп, қиынға соларды салып, қиянға соларды жұмсап жатты. «Ертең соғыс басталса, ел жорыққа аттанса, жас түлектер, дайын бол!», «Бәрінен де биікке, бәрінен де қашыққа, бәрінен де шапшаң ұшайық!» деген ұранмен әскери әзірлік мектеп қабырғасында-ақ қолға алынып, жас жеткіншектердің көбі көк аспан астында өрен ұшқыш болуды, Ворошилов атқышы сияқты мерген болуды аңсады. Сол тұстағы “қандай мамандықты қаласа да, жастарға жол ашық» дейтін қағидасы олардың бойында отансүйгіштік пен патриоттық сезімді қалыптастырып, жүректеріне елжандылық сезімін ұялатты. Мектепті сәтті аяқтаған жас қыз Мәскеудегі 1919 жылы инженер профессор Н.Г. Жуковскийдің бастамасымен құрылған Жуковский атындағы (1922 жылы аталған атақ берілген) әскери-әуе академиясына құжат тапсырғанымен, жолы болмады. Амалсыздан И.М.Сеченов атындағы Бірінші Мәскеу медицина институтына оқуға түседі [2, 247 б.].

1941 жылы соғыстың алғашқы күндері-ақ өзі тіленіп, астананың қорғаныс жұмыстарына қалады. «Метрострой» жүйесінде жұмыс істеп, кейін еріктілер ретінде Мемлекеттік Қорғаныс Комитетінің қарамағына алынды. 1941 жылдың қазан айынан армия қатарына енді. Саратов қаласында орналасқан авиамектепте штурмандар курсынан өтеді. 1942 жылы Кеңес Одағында тұңғыш рет әйелдер авиаполкі құрылады. Бұл полкті Кеңестер Одағында даңқы жер жарып тұрған әйгілі ұшқыш Марина Раскова (1912-1943 ж.ж.) басқарды. Оған 1938 жылы Мәскеуден Қиыр Шығысқа дейін қонбай ұшып, ерен ерлік жасағаны үшін Кеңес Одағының Батыры атағы берілген болатын. Бұл құрылған авиаполктің бір ерекшелігі, жау жатқан жерлерді түнгі мезгілде ғана бомбалайтын еді.

Хиуаз Доспанова аға лейтенант Е.Бершанская басқарған полкта штурман-атқыш ретінде 1942 жылдың мамыр айында майданға аттанады. Полк ПО-2 аталатын жеңіл ұшақтармен жабдықталынды. Бұл ұшақтар шамалы биіктікте, у-шусыз, ұшып жүріп-ақ нысанаға күтпеген жерден келіп, майда бомбаларды жау үстіне төгіп-төгіп жіберетін. Алғашқы кезде фашисттер ПО-2

ұшағына менсінбей қарап, мысқылдап: «Рус-Фанер» деп жүрді. Шындығында ПО-2 ұшағы ағаштан жасалып, кенеппен тысталған ұшақ екені рас. Баяу жүрісі, шағын биікте ұша беретіні, жеті түнде жау шебіне кедергісіз жетіп, дұшпанды аса бір дәлдікпен бомбылауына қолайлы болды. Аэродром талғамайтын, бірнеше шелек жағар маймен кез келген алаңнан ұша салатын, қона кететін, көзге қораш, шағын ұшақ жауды айтарлықтай шығынға ұшыратты. Осы ұшақтағы штурман міндеті ұшақты жау нысаналарының үстіне тура әкеліп, бомба тастау, ұшаққа жау истребительдері шабуыл жасаса, оған пулеметпен оқ борату, ұшқыш жараланса не қаза тапса ұшақты басқарып, жорық жолын одан әрі жалғастыруға міндетті. Сондықтан да шабуыл кезінде штурманның орыны ерекше болды. Қазақтың ұшқыш қызы полк құрамында штурман-атқыш қызметінде жүріп 300-ден астам әуе шайқастарына қатынасты. Аталған полк Оңтүстік майдан, Солтүстік Кавказ, Закавказье, Украина және Белоруссия аспандарында әскери тапсырмаларды ойдағыдай орындады. Авиаполк құрамының көрсеткен ерліктері үшін полк туына жауынгерлік Қызыл Ту, Суворов ордендері тағылды. Полктің жиырма үш мүшесі ерен ерліктері үшін Кеңес Одағының Батыры атағын алды. Осы полктің әйел ұшқыштарының батырлығы үшін немістер оларға «түнгі мыстандар» деген ат қойған.

Сонымен қатар әуе шайқастарына қатысқан екі мәрте Кеңес Одағының Батыры атағына ие болған ұшқыш-штурмовик Талғат Бегелдинов, Л.И. Беда, И.Ф. Павлов, С.Д. Луганский және үш рет Кеңес Одағының Батыры атағын алған И.Н. Кожедубтың есімдерін еске түсіру дұрыс деп ойлаймын. Аталған батырларда жеңіске жету жолында небір сөзсіз ерлік көрсетіп, сан мәрте рет әуе шайқастарына қатысып жаудың көзін жоюға өз үлестерін қосты.

Қазақтың қанатты қызы майдандағы ерлігі үшін «Қызыл Жұлдыз», «Қызыл Ту», II дәрежелі Суворов, II дәрежелі «Отан соғысы» ордендерімен, «Кавказды қорғағаны үшін», «Варшаваны азат еткені үшін», «Германияны жеңгені үшін» медальдарымен марапатталып, әскери атағы аға лейтенант шеніне дейін өседі [3, 35 б.].

Соғыстан қайтқан II топтағы мүгедек майдангерді Батыс Қазақстан облысы партия комитетінің бірінші хатшысы Мінайдар Салин жұмысқа шақырып, нұсқаушы етіп қабылдайды. 1946 жылы Алматыдағы жоғары партия мектебіне оқуға жіберіліп, оны да үздік бітіреді. 1948 жылы партия мектебін аяқтап жатқан Хиуаз Доспанованы Республика комсомолының IV съезінде республиканың бірінші хатшысы Ж.Шаяхметов Қазақстан комсомолы Орталық комитетінің хатшылығына ұсынады. «Съезд делегаттары бұл ұсынысты бірауыздан мақұлдады». Кейін Хиуаз Қайырқызы бірінші хатшы болып сайланады. Осы қызметте оның ұйымдастырушылық қабілеті бар қырынан көрініп, республика жастарының жалынды жетекшісіне айналды. 1948 жылы комсомолдың 30 жылдығына және Отан алдындағы қираған халық шаруашылығын қалпына келтіру жылдарындағы ерен еңбегі үшін мемлекет тарапынан Еңбек Қызыл Ту орденімен марапатталды.

Қазақстан Республикасы Президенті мұрағаты қорында сақталған құжаттардың бірінде 1950 жылдардың басында республика комсомол ұйымының жетекшісі Х.Доспанованың Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің бірінші хатшысы Ж.Шаяхметовке жазған қызметтік хаты сақталған. 50-жылдардың басында Қазақстан және Орта Азия республикалары арасында спартакиада ойындары өткізіледі. Осы өткізілген спорттық жарыстарға Қазақстан құрама командалары да қатынасқан. Волейбол ойынында еліміздің құрамасы ойыншыларының басым бөлігін Алматы оқу орындарының студенттері құраған, олар сабақтан босатылмай, жарысқа жіберілмей қалады. Ойын барысында команда сәтсіз ойын өрнегін көрсетіп, жеңіліске ұшырайды. Команда негізінен «аға» ұлт өкілдерінен құрылған болатын. Спартакиаданың жабылуына байланысты өткізілген салтанатты шарада осы жағдайға ренжіген республиканың туын алып жүруге тиісті волейбол командасы туды стадион алаңына лақтырып кеткенін баяндай келіп, апамыз «Мен бұл жағдайға бейжай қарай алмаймын, команданың жеңілгеніне емес, елімнің туының аяқ асты болғанына қатты қапалымын. Сондықтан да сізде бұл мәселеге принциптік тұрғыда қарайды деп сенемін», -

деп жазады. Міне, еліне, елінің мемлекеттік рәмізіне деген құрметпен қараудың бір үлгісі. «Қылышынан қан тамған» деп жазғырып жүрген кешегі Кеңестік заманның өзінде-ақ бұл мәселеге аға буын өкілдерінің қалай қарағанын, олардың іс-әрекетінен мемлекетшіл тұлғалардың іс-әрекетін көретініміз де сондықтан да болар деген ой келеді.

Қазақстан Компартиясының Орталық Комитетінің мәдениет және ғылым бөлімі меңгерушісінің орынбасары қызметінде жүрген тұста «Абай» операсы мен «Шоқан Уәлиханов» драмасын сахналауға және «Медеу» спорт кешенін салуға, тарихи маңызы бар еңселі ғимраттардың құрылысына араласып, көптеген игі жұмыстардың ортасынан табылды. 1951 жылы Қазақ КСР-ның Жоғары Кеңесіне депутат болып сайланады және бірінші сессиясында Президиумның хатшылығына сайланады.

Зейнеткерлікке шығар алдында Алматы қалалық партия комитетінің хатшысы қызметін атқарды.

Х.Қ.Доспановаға 2004 жылы Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Жарлығымен Халық Қаһарманы атағы мен «Отан» ордені берілді.

Рухы мықты, халқымыздың мақтанышына айналған «қанатты қыз» Хиуаз Доспанова 2008 жылдың 21 мамырында Алматы қаласында дүниеден өтті [4].

Хиуаз Доспанова туралы соғыстан кейінгі жарық көрген естеліктердің бірінде полктас құрбысы, Кеңес Одағының Батыры Марина Чечнева өз естелігінде Хиуаз жайлы былай дейді: «Хиуаз - көзсіз батырдың нағыз өзі. Ол өз ұшағын қашанда нысанаға қатесіз шығарып, өз аэродромына да жолды жаңылмай табатын», деп жазды. Майданда ол ұшақтан 14 рет құлап, төрт мәрте ауыр жарақат алды. Ауыр жарақатынан айыққан соң қайсар қыз әрдайым ұрыс даласына қайта оралып отырды. Кубань жерінде 1943 жылдың 1 сәуір күні әскери тапсырмадан оралып, ұшу алаңына қонуда Пашкова мен Доспанованың самолеті Макагон мен Свистунова басқаратын ұшақпен соқтығысып қалуының нәтижесінде майдандас құрбылары қаза тауып, Хиуаз Доспанова өте ауыр жарақатпен яғни екі аяғы бірдей сынып, Ессентуки қаласындағы әскери госпитальға жіберілді. Дегенмен де алты

айдан соң ұшқыш қыз майдандас құрбыларының сапына қайтадан қосылды. Хиуаздың сынған аяғы тез арада әбден жазылып кете қоймады. Бірақ ол қайсарлығы мен батылдығын жоғалта алмады. Ылғи бомбалауға түнде шығамыз. Хиуазды ұшаққа көтеріп апарып отырғызады. Штурманның жұмысы екі аяққа тіреліп жатқан жоқ. Ол жау шебіне қырғиша шүйілген қалпында діттеген нысандарға бомбаны қашан, қалай тастауды өте шебер және жасқанбай жасайтын. Ұшақ қанаты астында бекітілген санаулы бомбаларды тастап үлгерген сәтте шұғыл кері оралу керек. Жерге қонған соң он минуттың ішінде ұшаққа қажетті бомбалар қайта бекітіліп үлгереді. Бар болғаны он минут уақыт. Жау бекіністерінің үстінде жүргенде Хиуаз көксұрланып қатып қалады. Тапсырманы толық орындап, өзіміздің әуежайға қонғанда «тірілгендей» болады. Қыздар бір-бірімізбен жылап құшақтасамыз. Артынша Хиуаз аспанға қайта көтеріледі. Ондай сапардан кері оралмай жатқан құрбыларымыз қаншама. Әйтеуір Хиуаз аман келеді. Кейде ол бір түнде аспанға жеті-сегіз мәрте көтеріледі, барлығы да сәтті аяқталады, берілген тапсырма ойдағыдай орындайды.

Осыдан Хиуаз Доспанова ержүрек батыр, өжет штурман, шебер ұшқыш, қайсарлықпен шайқас жүргізіп, ерліктің сан үлгісін көрсеткен, еліне адал азамат, отан үшін от кешкен батыр деп білемін.

Хиуаз Доспанова жалындаған жас шағында елі үшін, халқының болашағы үшін жаумен күресіп, қайсарда қайтпас мінезімен сол соғыста жеңіске жетуге зор үлес қосты деп сеніммен айта аламын. Қайсар апамыздың есімі ұрпаққа өнеге болуы керек деп ойлаймын.

Әдебиеттер:

1 Көшебе Е. Хиуаз// Свобода слова.- 2014. 24 сәуір.- №13(457).

2 Күмісбаев Ш.: Тұңғыштар.- Алматы: Алматы-кітап, 2012.- 247 б.

3 Көшербай А. Қанатты қызы қазақтың // Дарабоз, 2011.-№8 – 35 б.

4 Аққали А. Ерлік шежіресі: Халық Қаһарманы Х.Доспанованың бейнесі ел есінде мәңгі қалмақ.- ҚазАқпарат, 2012.- 26-сәуір.

УДК 314

УАЛТАЕВА А.С.

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Республика
Казахстан, г. Алматы uالتayeva_altyn@mail.ru

МЫ ПОМНИМ...

70 лет со Дня Победы Советских войск над фашистской Германией - эта дата очень важна для каждого казахстанца, это наша история, наша память о 1 196 164 ушедших за годы войны на фронт, при населении республики в 6,5 млн. человек, то есть около 20 % её жителей. Из них не вернулось 601 939 человек, республика потеряла невосполнимые 12% общей численности населения [1].

В ноябре 1941 года было принято Постановление ГКО № ГОКО - 894сс от 13 ноября 1941 г. о формировании 66 национальных воинских соединений, из которых в нашей республике - 2 кавалерийские Дивизии и 2 отдельные стрелковые бригады [2].

На территории тогдашней Восточно-Казахстанской области была сформирована 96 кавалерийская дивизия, Семипалатинской - сформировано и отправлено на фронт два соединения и несколько воинских частей. Летом 1941 года - 238-я стрелковая дивизия и 17 октября 1941 года передовые части дивизии прямо с марша вступили в бой [3]. Славный путь прошла сформированная в г. Семее 30 Гвардейская Краснознаменная стрелковая дивизия. Многие воины-семипалатинцы этой дивизии проявили отвагу и храбрость [4].

В городах и районах Восточно-Казахстанской области на начало 2015 года осталось всего 434 участника войны, все они болеют, но каждый с нетерпением ждет важный для ветеранов праздник - День Победы.

По проекту Министерства образования и науки Республики Казахстан сотрудники Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова собрали огромный материал об участниках войны и тружениках тыла, объехав все регионы республики. Одна из экспедиций работала совместно с Советом Ветеранов области, архивными работниками и коллегами из Восточно-Казахстанского университета им. С. Аманжолова в городах и селах области.

В рамках одной статьи или сборника невозможно рассказать о каждом ветеране, о нем одном можно написать целую книгу, но остановимся на некоторых ветеранах войны. Конечно, всех участников войны мы почитаем, отдаем ежедневно дань уважения, но есть среди восточноказахстанцев около 26 тысяч

тружеников тыла и детей войны, которым уделяется недостаточно внимания и забыто то, что на хрупких женских и детских плечах ковалась Победа в тылу. Именно эта тема стала консолидирующей в сборе материалов научной экспедиции.

У фронтовика дедушки Амирхана Шаймарданове в июне 2014 был юбилей - 90-летие.

Когда началась война, ему было всего 17 лет, но он не смотря, ни на что рвался защищать Родину. Год с лишним после начала войны время от времени его призывали в армию, но раз за разом давали отсрочку по той причине, что годочком еще не вышел.

– Как сегодня помню, как он, мой старик, вернулся тогда с войны, – рассказывает жена - бабушка Насима.

– В тельняшке, бескозырке, по пыльной улице родного аула летел как на крыльях, счастливый, что врага победил и живой вернулся.

А вернулся фронтовик только через три года после Победы, потому как до начала войны не успел пройти армейскую службу. И вовсе не на морских просторах бился с врагом в самые огненные годы, а разил врага из противотанковых и зенитных орудий, а также из вселявшей ужас фашистам знаменитой «катюши».

– В те годы не было лучше радости, чем возвращение человека с фронта, – продолжает рассказ Насима апа. – Бежали встречать, не разбирая даже, чей это идет отец, сын или брат. Может быть, и вовсе чужак. Горе и радость, слезы и счастье – смешивалось все в одно необъяснимое чувство и комком застревало в горле.

– За долгие годы войны у всех нас руки были в мозолях от непосильного труда, незаживающие раны на теле и в душе, – продолжает беседу бабушка. – Хотя и солдаты вернулись не с прогулок и за эти годы нажили не меньше ран телесных и душевных, мы ждали, что пришедшие с фронта снимут тот груз тягот, упавший на женские плечи.

Бабушка Насима впряглась в этот изнурительный труд с неполных двенадцати лет. Впряглась вместе с четырьмя рабочими волами, которые по весне тащили плуг, по осени – в коробе двухколесной тележки зерно с комбайна. Бывало, эти сильные и выносливые животные валились с ног, и было невозможно никакими «уговорами» поднять их. Бывало также, что тележка с зерном опрокидывалась, и никакие девичьи слезы не могли помочь этой беде.

Ее сестра, всего на четыре года старше, ходила за плугом, что, если разобраться, по силам только зрелому мужчине. Все лето работала на поливе, вода выше колена, с утра до вечера месила грязь. И при этом круглый год неотступно преследовал голод. Сегодня эти невеселые воспоминания слушают ее внуки и правнуки, в шутку называют их бабушкиными «сказками».

Понятно поэтому, с какими чувствами ждали труженики тыла – а это были все малолетние дети, женщины, пожилые люди – того дня, когда воины, вернувшиеся с фронта, снимут с их плеч этот неподъемный груз.

Долден ата Аугенбаев живет в селе Урыль Катон-Карагайского района и единственный здесь участник Великой Отечественной войны, ему 95 лет.

- Мне было всего 18 лет, когда я принял военную присягу 2 октября 1939 года, в

составе артиллерийского дивизиона 53-го стрелкового полка, впервые сформированного в Сибирском военном округе и прошел войну от первого до последнего дня, был артиллеристом. В апреле 1941-го был переведен в 543-й корпусной артиллерийский полк, сформированный в составе 31 стрелкового корпуса, который с первого дня войны находился в составе действующей Красной Армии.

– Субботним вечером, накануне 22 июня, мы всем подразделением которое дислоцировалось под украинским городом Житомир, беззаботно смотрели художественную киноленту в местном клубе, вспоминает ветеран.

– В те минуты никто из нас и не помышлял о войне, потому что знали, что с Германией заключен пакт о ненападении. Но уже утро следующего дня для многих ребят стало последним. Мне посчастливилось уцелеть после массивной бомбардировки. Конечно, с большими потерями отступали, с горечью оставляя полуразрушенные города и села. Ведь к началу войны войска западных округов не были приведены в состояние полной боеготовности. Их дислокация не отвечала задачам обороны, так как в случае войны Красная Армия должна была только наступать. Тем более, противник имел изрядное преимущество в технике и живой силе, как в воздухе, так и на земле, ведь практически вся европейская оборонная промышленность работала на Германию. Только под Киевом мы смогли укрепиться и занять плотную оборону...

20-летний Долден пережил в страшные первые дни войны потерю однополчан, голод, прорыв кольца окружения, и ранение в голову, которое со временем отняло зрение.

Остатки 543-го артполка были переданы в другие подразделения. После длительного лечения в госпитале города Ворошиловграда я продолжил воевать в составе 150-го артиллерийского полка Юго-Западного фронта. Мощное 203-миллиметровое орудие (гаубица Б-4), при которой был и замковым вторым номером, и наводчиком – первым, стреляло в основном по закрытым целям на расстояние до 18 километров. Каждый снаряд весил почти 60, а вес бетонобойных снарядов

достигал 100 килограммов. Поэтому каждое такое орудие обслуживали девять человек, включая командира.

- Наши солдаты окрестили эту гаубицу «карельской скульптурой», так как при стрельбе по финским ДОТам на линии Маннергейма в период советско-финской войны, снаряды Б-4 превращали эти сооружения в причудливую мешанину кусков бетона и железной арматуры.

Немало урона наша гаубичная батарея наносила фашистам, выпуская из пятиметрового жерла своего ствола смертоносные осколочные, фугасные и бетонобойные снаряды!

– Артиллерия – это, как говорили мои сослуживцы, Бог войны. Если бы к зиме 1942 года наша армия не обладала столь мощным артиллерийским вооружением, еще неизвестно, каким мог стать исход войны.

- Дали жару мы тогда фрицам под Москвой и Сталинградом, на Орловско-Курской дуге! Именно в то время произошел коренной перелом, после которого пришлось фашистам драпать назад в свое логово.

После я со своим артиллерийским подразделением, входившим в состав Второго Украинского фронта, освобождал многие украинские города: Харьков, Киев, Житомир и другие, а после триумфального шествия Красной Армии по вражеской территории – Гамбург и Магдебург. Там и встретил победную весну 1945-го...

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Долден Ауганбаев награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалью Жукова, множеством юбилейных наград. Вернулся домой в 1946 году.

Имя ветерана Великой Отечественной войны, проявившего доблесть и мужество при форсировании Днепра, с гордостью носил когда-то его родной совхоз села Архат Абайского района. Закария Белибаев ушел на фронт в первые дни Великой Отечественной войны. Служил понтонером 18-го отдельного понтонно-мостового батальона 3-й понтонно-мостовой бригады 60-й армии Центрального фронта. Когда при форсировании

Днепра в сентябре 1943 года командира отделения тяжело ранило, не колеблясь ни минуты, взял на себя командование отделением. Переправа длилась несколько суток под непрерывным огнем противника. Был момент, когда паром, которым управлял Белибаев, был поврежден, но он быстро устранил неисправность и продолжил переправу.

За проявленное мужество и доблесть рядовому Белибаеву 17 октября 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза. Кроме того, в годы войны он был награжден орденами Ленина, Отечественной войны II степени и несколькими медалями. Так совпало, что день рождения Героя Советского Союза совпадает с датой Великой Победы над фашизмом – 9 мая.

– Когда Белибаева спрашивали: «За что вы получили Золотую Звезду Героя?» – скромный и немногословный Закария чувствовал себя неудобно. «Я был одним из многих солдат, кто успешно форсировал Днепр. Видно, попался на глаза одному из больших начальников, наблюдавших с берега в бинокль за переправой. Мне просто повезло».

В селе Барашки Шемонаихинского района 19 января 1914 года родился **Иван Михайлович Крюков**. Был мобилизован в августе 1941 года. Сначала попал на Восток, в Благовещенск. В начале 1943 года Ивана перевели заряжающим 122-миллиметровой гаубицы и направили на Запад. Боевой путь начал с Орловско-Курского сражения. «Так уж довелось, что в первом бою наш расчет успел выпустить только один снаряд. Батареею сильно обстреляли. Мы залегли в окопах, грохот, гарь, земля вздымалась, шевелилась и шла волнами. Боевое крещение крепкое состоялось» - вспоминает ветеран.

После Орловско-Курского сражения и участия в Мелитопольской наступательной операции, попросили как человека хозяйственного покашеварить на батарее.

- Однажды накормил один расчет, начал передвигаться с термосами к другому. В руках держал проброшенный телефонный провод, чтобы не сбиться с пути.

Тут, видать, немец меня и заметил. Начался минометный обстрел. И хорошо, что был обвешен термосами. Осколки в основном попали в термосы. Но одним раздробило бедро. Не мог двигаться, связист, ползший соединять перебитый провод, наткнулся на меня. Притащил к месту сбора раненых.

В госпиталях доехал до Улан-Удэ. Когда рана стала заживать, попросил врача не держать его в госпитале, но дать возможность заехать домой в Восточный Казахстан. Так он получил 10 суток отпуска. Обмерла жена Татьяна, прижалась дочка Галя. Сходил тогда на машинный двор и увидел несколько поломанных тракторов. «Ничего, вернемся с победой, всеотремонтируем», – пообещал землякам.

На пункте формирования направили в Рязань, учиться на танкиста. Тесно в танке, открылась рана. Снова отправили на лечение. После лечения посмотрела комиссия на раны, да и решила отправить домой по ранению. Шел уже апрель 1945 года.

«Я же не смог дотерпеть до Предгорного, выскочил из поезда напротив Ильинки и пошел домой пешком, это было 5 мая 1945 года, – рассказывает фронтовик. – В полях наши барашкинские женщины на быках да на коровах сеяли и пахали. Ой, какая это была встреча. Как были рады односельчане. И слезы, и радость, на всю жизнь запомнил».

Вдвойне радостнее, когда, не смотря на пройденные годы, все же награды находят своих героев или хотя бы их потомков.

В результате многолетних поисков А. Кенжалин нашел достоверные сведения о героическом боевом пути своего двоюродного дяди **Абылгазы Кенжалине** в годы Великой Отечественной войны и вот что он нам рассказал: Достаточно сказать, что этих вестей ждали три поколения одной семьи. Об этом доблестном человеке я впервые услышал от своего деда Шаймардана, родного брата героя. По его рассказам выходило, что в 30-е годы

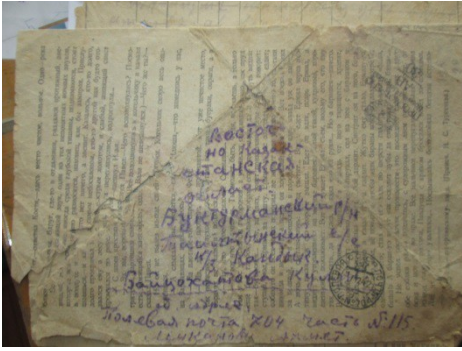

прошлого века в свои 15-16 лет Абылгазы учительствовал, преподавал в сельской школе. В 18-19 лет работал на «всенародной стройке века» – автомобильной дороге «Восточное кольцо». А в 20 лет он в рядах защитников Родины – от фашистских захватчиков.

Последнее письмо Абылгазы датировано 13 марта 1945 года, то есть написано за пять дней до его гибели смертью храбрых. В нем он сообщает о том, что дважды был удостоен наград, получил звание старшего лейтенанта, по-прежнему командует ротой. Как правило, этот человек, жизнь которого каждую секунду находилась в опасности, в своих письмах обращается персонально ко всем из своих братьев и сестер, находит для них теплые слова. Младшему брату Шаймардану, например, обещает выучить его после возвращения с войны, помочь получить образование.

Поисками сведений о последних днях жизни Абылгазы Кенжалина, месте его гибели и захоронения много лет занимался сын Шаймардана, затем эстафету принял внучатый племянник воина, житель Таинты Уланского района. Ему на помощь пришел Интернет. Стали поступать сообщения из Латвии, где дед участвовал в последних сражениях. Автор одного из них – Александр Ржавин на основе имеющихся сведений, делает вывод о том, что старший лейтенант Кенжалин похоронен на хуторе Тушки Салдусского района Броценского края Латвии, который находится недалеко от станции Пилсбиден. Затем были получены карта местности, где проходили последние бои, фотоснимки. На одном из них – выведенный на стеле список воинов, до последней капли крови защищавших родную землю. Шестым с начала значится имя и фамилия – Абылгазы Кенжалин.

За два года до получения этих вестей в архивах обнаружены достоверные сведения о боях, в которых принял участие воин и командир из Восточного Казахстана. Так, в приказе по седьмому гвардейскому стрелковому корпусу от 28 февраля 1945 года говорится о награждении командира пулеметной роты Абылгазы Кенжалина орденом Отечественной войны второй степени.

В марте того же года наш земляк отличился в боях за деревню Жарнах, село Вознесенское и город Космодемьянск. А при форсировании реки Великая обеспечивал переправу быстро и без потерь, с ходу подавив семь пулеметных точек, уничтожив два минометных расчета противника. За этот подвиг старший лейтенант Кенжалин повторно был награжден орденом Отечественной войны второй степени.

В день своей последней схватки с фашистскими захватчиками, 17 марта 1945 года, в ожесточенном бою в районе Донгас Абылгазы Кенжалин, как было отмечено в наградном листе от 25 марта 1945 года, «мужественно, храбро и умело обеспечивал своевременной огневой поддержкой наступление пехоты». Из этого документа мы узнаем, что в этот последний в своей жизни день 24-летний Абылгазы со своей ротой отбил пять яростных контратак противника, уничтожил 70 немецких солдат. Тем самым сделав шаг в бессмертие. За этот подвиг постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года гвардии старший лейтенант Абылгазы Кенжалин удостоен еще одной высокой награды – ордена Отечественной войны первой степени.

Ақшалов Секен Жексенбіұлы
25.11.1925 жылы Семей облысы Абыралы ауданында дүниеге келді. 1941 жылы соғыс басталған кезде әкем мен үлкен ағам теміржолшы ретінде майданға алынбады. Шемонайхададан майданға ұн, астық, ет жіберіліп отырды. Тұрғындары қолынан келетін бәрін майданға берді. Біздің отбасымыз тұрмысы өте төмен болғандықтан, ештеңе бере алмадық. 1942 жылы, 7-ші сыныптан кейін оқуды тастап, әкемнің қасына темір жолға жұмысқа тұрдым.

1943 жылдың қаңтар айында мені майданға алды, ол кезде мен әлі 18-ге толмаған едім, 6 ай Семейде кіші командирлер

құрамын даярлайтын Тамбов жаяу әскери училищесінде оқыдым. 1943 жылы тамыз айында И.В. Сталин бұйрығы бойынша бізді, курсаттарды, шұғыл түрде майданға атандырды. 1943 жылы жау шегіне бастады, оны дамылсыз тоқтатпай қуу үшін жаңа жігерлі күш қажет болды. Талқандалған Воронеж қаласысына әкелді. Бірақ оңайлықпен жерімізді босатқан жоқ. Өте ауыр шайқастарды бастан кештік. Әйгілі Днепр үшін шайқаста соғыстың барлық ауыртпалығын көрдік. Бұл шайқасқа немістер мықты дайындалған. Тас пен бетоннан құйылған қорғандармен бекітілген жау бізді Днепрдің ана жағасына өткізбей, талай жауынгерлеріміз сонда шейіт болды.

Күндіз Днепрдің маңына жолатпай, бомбалап отырды. Шабуылға түн жамылғанда ғана шығатын болдық. Жергілікті халық бізге өзенді жүзіп өту үшін қайық дайындады. Днепрдің ортасынан өткенде қайығымызға снаряд тиді, көбі суға кетті, қалғандарымыз әрең жағаға жеттік. Жаяу әскердің алдында әуе, танк, артиллерия жүріп отырды. Жаяу әскердің қаруы-автомат қана, тірі қалу үшін өз бетімізбен винтовкамен қаруландық. Жақын келген жауды автоматпен, алыстағыны винтовкамен аттық. Атақ пен мадақ ұшқыштарға, танкисттерге, артиллеристтерге, ал жаяу әскерді «Пехота – царица полей» десе де, елеген жоқ. 1943 жылдың соңында екінші майдан ашылды. Американдықтар екінші майдан ашу туралы уәдесін тек 1943 жылы, соғыстың шешуші кезеңірі өткенде ғана орындады. Америка Кеңес әскеріне азық-түлік, техника жағынан көп көмек берді. Әсіресе, артиллерияны жол талғамайтын «тягач» машинасымен жабдықтады, бұрын жауынгерлер 5-6 ат шегіп тартатын, бір ат жараланып қалса, істен шығып қалады. Енді олардың астыларында жақсы көлік болды. Ал жаяу әскер кейде атқа мініп, көбінесе жаяу алдыға қарай жүре бердік.

Соғыс кезінде ешқандай ұлт пен ұлысқа бөліну деген болмады. Бәріміз де бір елміз, алдымызда бір ұлы мақсат, бір мүдде. Ұлы Жеңісті 1945 жылы мен Шығыс Пруссияның Кинесберг портында қарсы алдым. Ол кезде мен запас әскердің құрамында болдым. Өкпе жарақатымен госпиталде жаттым, отау жасады, бірақ толық жаза алмады: өкпеде оқ түйірі қалып

қойды. Енді мен запас әскерінің жас жауынгерлерді дайындықтан өткізетін командирі болдым. Запас әскерінің қатарына жау қоршауынан шыққандар мен партизандар енген.

Қайсысы болса да НКВД-ның қатаң арнайы тексеруінен өтеді. Партизандардың Ұлы Жеңіске қосқан үлесі өте зор. Соғыс басында олардың қолдарында қаруы жоқ, әскер басшылығынан ешқандай көмек, қолдау да болмады. Соған қарамастан партизандар өз бетінше қаруланып, жаудың техникасына, жеке құрамына, қару-жарақтарына орасан зор шығын келтірді. Бұны түсіне бастаған әскери басқарма енді партизандық қозғалысқа жан-жақты қолдау көрсете бастады.

Партизан отрядтарында қару-жарақ, дәрі-дәрмек жеткілікті, рациямен жабдықталды, медбикелер бөлінді. Бұлар енді алып күшке айналып, фашисттерге үлкен қауіп төндіретін болды. Жаудың ортасында жүріп майдандағы әскери жоспарлардың сәтті іске асуына көмек көрсетті: құпия ақпараттарды жеткізді, неміс ортасында деверсиялық жұмыстарды жүргізді. Жеңістен кейін бізді, жауынгерлерді жуындырып, киіндіріп қайта вагондарға тиеп, қолымызға 5 күндік азығымызды берді. Поезіміз шығысқа қарай жөнелді. Бір апта жолда болдық.

Бізді Новосібір қаласына әкелді. Орманда палаткаларымыз құрдық. Кеңес дағы 9 тамыз күні Жапонияға ресми түрде соғыс жариялады. Бұл соғыс ұзаққа созылған жоқ. Мен бұл соғысқа өзім қатысқан жоқпын: санитарлық машинасында жүргізуші болып, жарақаттанғандарды тасымалдадым. Біздің техникамыз қатысты, сондықтан біз сол соғыстың ардагерлері болып саналамыз. Жапон соғысында қаза тапқандардың көбі – кәсіби шеғарашылар. Бұлар бірнеше жыл бойы бейресми соғыста болды.

1945 жылдың қыркүйектің 2-сінде аяқталды. Сол күзде мен жүк машинасының жүргізушісімін. Шығыстан сол машиналармен қару-жарақтарымызды, дәрі-дәрмектерімізді, әскери трофейлерді тасымалдадық. Соғыс – өте қорқынышты, ауыр нәрсе. ҚСРО бұл соғысқа, әсіресе, Германиямен соғысқа дайын болған жоқ. Соғыс басы біз үшін өте ауыр болды.

Жапон соғысынан кейін 1924 жылға дейін туғандарды әскер қатарынан босатады. Бізді тағы 3 жылға қалдырды. 1948 жылы

елге оралдым. Елдің халі тым нашар болды. Қарт ата-анам шатырсыз бір избушкада тұрады.

Бұл жағдайды көріп мен бірден жұмысқа тұрдым. Құжаттарымды жинап оқуға түсуге бел будым. Ата-анам, туыстарым бұл шешімді қолдаған жоқ. Менің тез арада үйленуімді қалады. Сөйтіп жүріп досымның арқасында болашақ жарыммен танысып, 1948 жылдың қазан айында шаңырақ көтердік.

Неоценимый вклад в победу внесли и труженики тыла республики. Казахстан стал прочным арсеналом фронта. С европейской части страны в край было перебазируется около 220 оборонных предприятий, размещенных в городах: Семипалатинск, Алма-Ата, Петропавловск, Караганда, Актюбинск, Акмолинск, Чимкент, Кокшетау. В течение короткого времени, благодаря самоотверженному труду рабочих, трудившихся по 12-14 часов в день, эти предприятия начали давать продукцию. В годы войны было построено ещё около 460 предприятий, ставших важной кузницей победы. Казахстан стал давать 85% всего произведенного в стране свинца, 35% меди, 60% молибдена. Мобилизация на фронт коснулась почти всего взрослого мужского населения, поэтому почти 80% всех работающих на предприятиях были женщины и дети. На их плечи легли все тяготы военных лет, ответственность за обеспечение фронта всем необходимым.

1924 жылы Ұланның, Алғабас совхозында **Сайдуова Ш.** дүниеге келген. Соғыс кезде мен 12 жастамың. Таудың басын жоғарыдан төмен қарай теседі екен. Барлығы тас. Солай алтын іздедік. Біреуіміз бұрғы ұстаймыз, біреуіміз соғамыз. Демалдырмайды. Бөлінген тасты десятник өлшейді. Бөлінген тастың арасында алтын бар, соны фабрикаға апарып жуып, алтынды алады. Бәріміздің үстімізден охрана қарап отырады. Сонда білдірмей кейде алтыны бар тастарды көрсетпей ұрлап отырдық. 8-9 жастағы балаларға темір шелекке тастарды салып, соны сыртқа шығарып,

тасып тұрды. Еркек пен әйел деп бөлінбейді, бәрінің құқықтары бірдей болды, еңбек тәртібі де ортақ болды. Жұмысымыз 12 сағат болды. Екі сменмен жұмыс жасадық. 12 сағат жұмыс, сосын 12 сағат демалып қайта жұмысқа шығамыз. Шахтаның іші қараңғы, оған свет те жоқ, от пен май шам да жоқ, содан үйден тоң май жағылған шүберек жағып жұмыс істедік. Алтынды тапқанымыз үшін бізге ақша емес, бонн береді (бонус). Ұзын-ұзын қағаз ол. Соған магазин тегін бұл береді метр-метрлеп емес, рулонмен береді, ұнды қабымен береді, қант береді қабымен. Кейде бар ол, кейде жоқ.

Жұмыстан қатты шаршаймыз, әсіресе, иықтарымыз ауырып қалатын. Шешем малға өзі шөп шабатын. Шахтада охранник болған адамдарды біз өз үйімізде бағатын едік. Оларға сөйлемей керек болатынбыз.

Егер шахтада жұмыс істеуден бас тартсаң сені соғысқа алып кетеміз деп қорқытады. Содан бәріміз қорқып, жұмыс істеуден бас көтермедік. Қаралы қағаз келіп, қайтыс болған адамды жерлеген үйге, жетісіне, қырқына тегін май, ұн, қант беріп тұрды. Жұмыс істемегендердің жағдайы нашар болды. Соғыс біткенге дейін шахтада жұмыс жасадық. Ол алтын шахталар да суға толып кетті. Соғыс біткеннен кейін жиналыс ашылып, сонда 18-ге толмағандарды кім оқуға барады деп мектепке шақырды. Маған әкем бес жас қосып жіберіпті.

Өскемен атауының тарихы терең. Бұрын бұл жерде ноғайлар көп болған. Қазақтар оларға қызмет еткен. Сол ноғайдың үлкен апасы бізге үй болу, отбасын сақтау туралы көп өсиет айтатын. Ноғайлардың тәрбиесі әйбат болды.

Зияда Нүрсейітқызы Шығыс Қазақстан облысы Самар ауданы Жаңалық ауылсоветіне қарасты Қаражыра ауылында кедей шаруа отбасында дүниеге келген. Ақтүбек жетіжылдық мектебін бітірген. Семейдегі екі айлық мұғалімдер курсы бітіріп, Қойтас, Күйған мектептерінде мұғалім, Топтерек колхозы мектебінің меңгерушісі болып қызмет істеген. Ол кезде оқыған әйелдер аз болатын.

1940 жылдан КПСС мүшесі, №9 мәжіліс хаттың көшірмесі сақталған.

Ұлы Отан соғысы жылдарында ер-азаматтар тегіс майданға аттанғанда әйелдер мен балалар солардың орнын басты. Ауылдастары арасында беделді Зияданы 1942-1943 жылдары «Топтерек» колхозына бастық етіп тағайындаған. Жұмыс күші жетіспей жатқан шақта мал басын аман сақтап, оларға жем – шөп дайындап берудің өзі қиынға түскен кез еді. Қолда барға қанағат етіп, жасөспірім бала мен әйелдерге ғана қарап қалған ауыл шаруашылығын көтеру, еңбек күшін жұмылдыру, майданға көмек беруді ұйымдастыру жас қызға оңайға түскен жоқ.

Өзінің бар білімі мен ынта-жігерін жұмсай отырып, тапсырылған жұмысты абыроймен атқаруға тырысты.

Соғыс жылдарындағы тылдағы еңбегі үшін «Ерен еңбегі үшін» медалімен марапатталды.

В 1941-м ее, **Королеву Е.А.** одиннадцатилетнюю девочку, на время летних каникул определили на Язовинскую почту письмоноском. Наверное, поэтому ей так запомнился не только тревожный день 22 июня, но и последующие за ним дни и ночи.

«Телефонная связь в то время была несовершенной, райцентр далеко, телефонограммы Большенарымского райвоенкомата, извещавшие председателя сельсовета о том, кому надлежит к десяти часам утра явиться в военкомат, поступали ночью. Ночью же, доставляя их к председателю, я уже знала, чья заплаканная мать или жена через час будет торопливо собирать сына или мужа в дальнюю дорогу, рассказывала при жизни сама Елизавета Афанасьевна.

А вскоре стала разносить вместе с обычными письмами написанные наспех карандашом, иногда неровными буквами, помятые солдатские треугольники. Видать, писали их в перерывах между боями, приспособив вместо стола колени или спину товарища. Как их ждали в каждом доме эти дорогие, желанные треугольнички!

С какой тревогой и надеждой выбегали мне навстречу! Письмо торопливо выхватывали из моих рук, долго рассматривали со всех сторон, передавали друг другу, бережно

разглаживали натруженными руками складочки на бумаге, а потом, обильно политое слезами радости, оно возвращалось ко мне для прочтения вслух.

После этого следовала горячая просьба «отписать» поскорее ответное письмо и отправить эту весточку завтра же... адрес и что писать я уже знала сама...». Как точно и живо передала тогда Елизавета Афанасьевна атмосферу села в героическом тылу!

«Если письмо приходило после месячного или более длительного перерыва, я сразу же после разборки привезенной почты, ночью, буквально летела во весь дух с заветным треугольником, тарабанила в двери и не дожидаясь традиционного вопроса «Кто там?» орала во всю силу своих легких: «Это я, почтальон! Вам письмо».

В темноте металась в поисках спичек обрадованные женщины, дрожащими от волнения руками зажигали, лучинку, при свете которой я и читала письмо. Меня не знали, куда бы удобнее посадить, что бы такое приятное сделать, потом заставляли прочитать письмо еще раз. И я читала, разделяя со всеми присутствующими радость и счастье».

Но не одну радость приходилось Елизавете носить в семье...

Из телефонных переговоров с почтальонами других сел ей уже было известно, что такое «похоронки», и как они выглядят. Первый четырехугольный белый конверт без подписи фамилии на обратном адресе пришел в село Язовое Шарипе Байжуминовой.

– Более тридцати лет безжалостная память хранит все муки того дня, когда я вместо треугольничка, подписанного корявыми буквами, несла в дом горе, – рассказывала Елизавета Афанасьевна. – Два дня, так и не решаясь войти в этот дом, проходила мимо. На третий день, чтобы освободиться от этого тяжелого бремени, отдала «похоронку» родителям Шарипы, чтобы они как-нибудь подготовили ее к этому печальному известию. При этом никак не могла себе представить мертвым высокого, добродушного, всегда сияющего белозубой улыбкой всеобщего любимца Байжуминова Мусу, и вот вместо него – белый конверт, подписанный красивым каллиграфическим почерком»...

Почтальоном в годы войны была и 12-летняя Мельникова Нина Алексеевна, об истории которой совместно с корреспондентом областного телевидения В. Лазаревой подготовлена телепередача.

В поселке К. Кайсенова проживает Танекенова М., которая рассказала, как она девчонкой была направлена на работы по восстановлению разрушенного г. Сталинграда.

Тәнекенова Мағиза 02.01.1925 жылы дүниеге келген. Әкесі Тәнекенов Ахмет. Шахтада жұмыс істеген. 1941 жылы 22 маусымда соғыс басталып, 25 әкемді соғысқа алып кетті. 26 маусымда әкемнің орынына шахтаға жұмысқа түстім. Торсық арқалап, шахтадан шыққан алтынды тасыдым. Шахтада үлкен қарттар мен жас балалар қалдық, жұмысқа жарамды жастардың барлығын соғысқа алып кетті. 1 грамм алтын түсірмеңдер аға, әкелеріңе соғысқа киім-кешек керек деп ақсақалдар ұрысып отыратын. 9 ай болғанда екі орыс Семейге келіп, сендер комсамолсыңдар көсеинің қаласы Ленинградты қиратып, жарып кетті, Ленин сендерге сеніп кеткен, ал кім барады өтініш жазыңдар деді. Біз ауылдан 5 қазақ қызы, 2 татар, 1 орыстың қызы өтініш жазды. Мен жазбай отырдым. Себебі әкем соғысқа кетті, анам жарым-жан ауру, артымда жалғыз бауырым бар оларды кім асырайды... Мен бармаймын деп едім, қатарыңнан қалма, аныңды біз асырап көмектесіп тұрамыз. Айсайын ұн беріп отырамыз деп өтініш жаздыртып алды. Марттың 9 күні Жанғыз төбеден отырғызып Семейге апарды. Моншаға түсіріп, жұмысқа киесіңдер деп киім-кешек, шалбар, аяқ киім берді. 1 айға бар болғаны 10 кг ұн, 3 литр май жолазық берді. Семейден орысы бар қазағы бар 166 баланы отырғызып жіберді. 1 ай жүріп Волга жағасына бардық. Волга жағасында 3 қатар вагон тіреліп тұр. Вагонда «Все на фронт» деп жазылып тұр. 3 күн аш жаттық. Түймедей дән жоқ, қымыздық теріп жедік. Арамызда 2 орыс бала бар еді, жүгірім келіп қап алыңдар әскерлерден кішкене азық ұрлаймыз деді. 3 қатар тұрған ең шеткі вагонында бидай бар екен. Сол вагонның бұрышында кішкене тесігінен екі ұл бәкісімен ырғап тесігін кеңейтіп, сол жерден

кішкене жеп, қапқа салып алдық. Енді өзіміздің вагонға қалай жеткізетінімізді білмей бір-бірімізді қуып ойнағанысып апарып, таласып терлеп тепшіп біреуі бір уыстап, біреуі екі уыстап жеп жатыр. Ет жеп, сорпа ішендей болып жетісіп қалдық. Кешкі сағ. 8-9 дарда Бізді апара жатқан 2 әйел қыздар орындарыңа жайғасындар қазір бізді арғы жақа өткізеді деп айғайлады. Өткізді арғы жақта әскери жүк машиналары тізіліп тұр. Машиналарға отырыңдар деп айғайлады. Біз бесеуіміз бір-бірімізден айырылмай бір машинаға отырып алдық. Жарық жоқ, поезд үріп жатыр, самалет ұшып жатыр, гүрс-гүрс атылады. Атылғаннан қорықпандар фронт 150 км. алыстап кетті деп айқайлады. Қалай қорықпайсың гүріс дегенде бұғынып жерге кіріп кете жаздаймыз. Тағы бір жерге әкеп кіргізді, төр жақта 2 жерден жарық қосып қойған, төрдегі екі орыс әйелі қолдарын шапалақтап Қазақстан қыздары жарайсындар, келгендеріңе рахмет Ленин аталарыңның үмітін ақтап жатырсындар, міне көсемнің қаласын қалпына келтіресіңдер деді. Сндерге ыстық тамақ дайындауға біздің жағдайымыз келмеді білесіңдер барлық тамақ фронтта. Сендерге қазір 200 гр. нан, 1 крушка су береміз соны ішіп жатасындар. Таңға сендерді бөледі деп аты-жөнімізді атап нан, суларын беріп жатқызды. Шорғанова Күлтай, Бейсекенова Мәнтай, Теміржанова Сәкеш, Майырханова Күләш, Ахметова Мағиза бесеуіміз болдық. Таңға жуық сыртқа шықсақ жан-жағымызда төбесі аман қалған бір үй жоқ, жермен-жексен. Мынаны қалпына қашан келтіреміз, бекер келдік қайран ел, қайран жер елімізді көремізба, жоқпа деп бесеуіміз жылап отырған кезімізде жаңағы бізді алып келген екі әйел таңғы тамақ жейміз деп шақырды. Бардық төбесін қаңылтырмен шегелеп қойған, ұзын тақтайдан екі қатар стол жасап қойған. Гарохтан 1 тарелке суп, бір-екі жапырақ нан, 2 қасық тарыдан каша, қыздар ренжімеңдер қант жоқ деді. Енді жан-жақа жұмысқа бөлу керек. Біз бесеуіміз бізді қайда жіберсеңдерде бөлінбейміз дедік. Сөйтіп бір жас орыс жігітті шақырып, мына жігіт сендерді 1 ай электормантердің оқуын оқытады, оқып емтихан тапсырасындар, жақсы тапсырсаңдар слесарный цехта фронтта қирап кеткен танкінің маторын жасайсындар деді. Тағы бір ауылға 10 күнге

апарды. Бәрі қирап қалған, бүтін тұрған 2 бөлмелі 1 үй барекен, осы үйге жатасындар, соны тазап төсек жасап алындар деді. Мұсыр төгуге барсақ 1 адамның 2 саны жатыр екен, оны көріп бір жылап алдық. Волгаға барып беті-қолды жууға барсақ су қара шайдай болып жатыр. Сапырып қолды жуып, жағаға шықсақ жағада бір салдат өліп жатыр, үстін топырақ басып қалған, оң қолының басы көрініп тұр, екі аяғының басы көрініп жатыр соны көріп барып миымызға кірді. Осы жерде қырылған екенғой деп тағы жылап алдық. Ішімізде Күлтай деген қыз пысықтау еді сол жатқан кісіні суырып алып көрейік қазақпа жоқ орысба, неміс болса суға ағызып жіберейік деді. Біз керегі жоқ деп кетіп қалдық. 1 ай оқуымызды оқып 5 ке тапсырдық. Бізді сеңқа апарды, сонда жұмыс істедік. Тамағымыз жақсы болды, 3 уақыт беріп тұрды. 1 күнде 1-3 танкіні жасаймыз. 1943 жылы қасымдағы Сәкеш аяғынан жараланып оны біреуіміз апару керек болды. Үшеуінің әкелері үйлерінде қалған, менің әкем соғыста сонымен мені жіберді. Үйге келдім, шешем қайтадан соғысқа жібермеймін деп алып қалды.

В годы Великой Отечественной войны на территории бывшей Семипалатинской области было развернуто 7 эвакогоспиталей. Два из них дислоцировались в сельской местности: один в Аягозском районе, второй - в действующем тогда Березовском доме отдыха в Бородулихинском районе [2]. В глубоком тылу, в соответствии с постановлением Совнаркома СССР и приказом Наркомздрава, под госпитали отводились лучшие, наиболее приспособленные здания, на работу в них направлялись самые опытные врачи и медицинские сестры. Первые эвакогоспитали в Казахстане были сформированы в Семипалатинской, Актюбинской, Северо-Казахстанской, Карагандинской областях. Среднее количество коек в госпиталях составляло от 400 до 600. Большую помощь в работе эвакогоспиталей оказывали шефские организации, снабжая их различным оборудованием, мебелью, инвентарем, постельными принадлежностями, готовили и проводили для раненых культурно-массовые мероприятия, занимались сбором и передачей им подарков. В Семипалатинске госпитали тогда

располагались в зданиях педагогического училища, сельхозтехникума и физиоинститута (так раньше называлась центральная больница города), клубе имени Кирова и техникуме при мясокомбинате.

Гладышева Н.В. родилась в Семипалатинске 8 ноября 1931 года. Детство у нас было голодное и холодное. Моему отцу в годы войны было 47 лет и к тому же он болел хроническим заболеванием, поэтому его во фронт не взяли. Мама к сожалению тоже была больным человеком, несмотря на это выполняла надомную работу. И рано ушла из жизни. Выросли мы на свекле и на траве,

которая называлась калачики, вот это мы и ели. В 1941 году мне было 9 лет, ходила в школу, в третий класс. До войны у нас были тетрадки, чернила, а после начала войны из-за нехватки, нам приходилось писать в газетах. Школа наша была открыта с 8 часов утра до 9 часов вечера. Это школа №1 Турксиба, также в школах работали различные кружки. Нас брали в колхозы на работу в Барадулиху, Колпаковский район, совхоз Турксиба. Председатель колхоза встречал нас, распределял работу, устраивал соревнования. Начинали работать в 5:30-6:30 утра и в 19-20:00 заканчивали. Работа была непосильной для нашего возраста, вечером валились с ног.

Ближе к концу войны у нас стали появляться чернильные ручки, если в начале войны в домах не было электричества и приходилось делать уроки при фетильном свете, то к концу войны у нас появилась керосиновая лампа семилинейная. Учебники были, была хорошая библиотека. За пять копеек мы покупали мокрый ржаной хлеб. В классе училось вначале 45 человек. Все были русской национальности. Только один мальчик был еврей. Нам сшивали куртки, а на зиму пальто, чулки и брюки шаровары, чтоб и на них можно было ходить на физкультуру. Вместо шапок носили шаль, шапок не было. Наши родители вязали носки, валенки, а мы делали платочки, вышивали надписи «к Победе», «мы вас любим», «мы вам верим». Также мы ребятишки ходили в госпиталь, помогали по мере возможности. Рассказывали стихи,

держали подносы, локти, помогали духовно. Носили посылки, принимали телеграммы, приносили передачи раненым. Больные и раненные, люди без рук и ног иногда отказывались ехать домой, боялись что их дома не примут.

Один молодой парень был без ног, не разговаривал и все время молчал. Однажды Нина сидела возле него и спросила почему он грустит, на что парень ответил что теперь никому не нужен. Смешливая девочка взяла у врача письма для него и на обратный адрес написала родным где находится раненый. Через некоторое время за парнем приехал родственник, рассказал как его ждут дома, обрадованный молодой человек, имя которого Ниния не помнит, сказал ей на прощание «Когда вырастишь, обязательно стань врачом», что она и сделала.

Восточноказахстанцы не забывают о подвигах земляков, в областных и районных газетах выходит рубрика «70 лет Победы», в память о восточноказахстанцах участниках войны во всех городах и поселках области действуют музеи Славы.

Музей в г. Семей и пос. Асу-Булак

Во всех учебных заведениях кроме уроков истории учащимся рассказывают о войне и вкладе восточноказахстанцев на конференциях, факультативах, приглашая участников событий тех лет [5].

Республиканская конференция среди школьников в с. Калбатау школе-лицее им. Абая, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне
Построение Бессмертного полка в г. Семее 9 мая 2014 г.

В 2013 году в городе Семее родилось движение «Бессмертный полк», впервые организованной Советом Ветеранов и телекомпанией «ТВК-6» в котором приняли участие около 1 500 человек. Уже 2014 г. на построение вышли со штандартами более 2 000 человек. На улицах города было очень много детей, которые несли фотографии дедов и прадедов [6].

Семейчане уверены, что Бессмертный полк будет выходить на праздничное построение еще долгие и долгие годы.

«Мы не видели несущие смерть немецкие танки, над нами не свистели фашистские пули, не рвались бомбы и снаряды. Но как отзвуки далекой канонады доходили до нас белые конверты, содержащие известия о гибели наших земляков. Глухой болью отдавались они в наших сердцах. Эта боль как бы утраивала силы, заставляла работать, забывая об усталости и сне, трудиться не покладая рук за себя и за погибших. Весь тыл жил под главным лозунгом «Все для фронта! Все для победы!», – как один говорят труженики тыла.

В канун 70-летия Дня Победы хотелось бы, чтобы еще живущие за себя и за тех, кто погиб на фронте, дождались праздника и потомки смогли еще раз поклониться и отдать дань уважения участникам Великой Отечественной войны и внять урокам Истории.

Литература:

1 Байгарин М. Вклад Казахстана в Победу //Казинформ. Международное Информационное Агентство. - 2014. - 5 мая.

2 Кирсанов Н.А. Национальные формирования Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 // Отечественная история. 1995. - № 4. - С. 118.

3 ЦДНИ ВКО. Р-103. –Оп. 1. – Д. 38.

4 ЦДНИ ВКО. Р-200. – Оп. 2. – Д. 148. – Лл.43-44.

5 Использованы материалы научной экспедиции Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК. - 2015. - Январь.

6 Пигаваев В. Формула патриотизма. Интервью с генеральным директором телекомпании ТВК-6 О. Байуаковым //Спектр. - 2014. - 24 сентября.

УДК 82-3

ЧАПТЫКОВА Ю.И.

ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», Республика Хакасия, г. Абакан yuliya-hakasiya@mail.ru

ОБРАЗ ВОИНА-АЛЫПА В РОМАНЕ И. КОСТЯКОВА «ШЁЛКОВЫЙ ПОЯС»

Роман И. Костякова «Шелковый пояс» в хакасской литературе – это широкое художественное полотно, в котором в неразрывное целое слиты фольклорно-эпические и реалистические традиции, создающие целостную картину жизни народа в период Великой Отечественной войны. По М.М. Бахтину, «роман создает образ исторического времени, воздействующего на человеческие личности и их судьбы... незавершенное настоящее – типичная форма времени для классического романа – вовсе не исключает изображения героического прошлого» [1, с. 456].

Для писателей военного поколения описываемые события никогда не станут историей – дорогой ценой доставался тогда каждый день жизни, каждая страница биографии. Для этих писателей война – всегда современность, ибо живет в памяти не как минувшее и позабытое, а как давняя устоявшаяся боль, как постоянное размышление над произошедшим. Писатель, для

которого война стала частью биографии, частью жизни, устанавливают такую систему нравственных ценностей, которая носит универсальный характер и формируется в свете главной и абсолютной ценности отдельной человеческой жизни.

Писатель-фронтовик И. Костяков, прошедший суровую жизненную школу непосредственно на полях боевых сражений, пишет о войне, понимая ее как испытание человека и народа, как особую форму жизни, требующую особой проверки на стойкость и мужество, на веру. Верность высшим нравственным ценностям, перед лицом которых судьбы героев романа предстают как часть судьбы народной. Роман «Шелковый пояс» в определенной мере автобиографичен – автор воевал на Калининском фронте, был политруком противотанковой роты, событиям, описываемым в романе, веришь, потому что они создавались человеком, реально участвовавшим в сражениях Великой Отечественной.

В то же время в романе автором используются многие принципы сюжетостроения и конфликтообразования, взятые из крупных эпических произведений фольклора. Сюжетная линия, связанная с борьбой героев с фашистами, их победа над своими врагами проистекает, прежде всего, по канонам героического эпоса. У богатыря Паскира, человека действительно сильного и ловкого, подстать богатырям эпоса, силой и ловкостью выигрывавшего все скачки и соревнования, невеста Галина оказывается в самом логове фашистов. В борьбе со Злом жениху помогает сама невеста. Все препятствия на пути к освобождению Галины из плена изображены с помощью фольклорного мотива пути – развитие и формирование личности героя происходят в процессе множества встреч главного героя с другими персонажами на дорогах войны.

Понятие хронотопа, введенное в литературоведение М.М.Бахтиным, означало неразрывную связь пространства и времени [1, с. 21]. В романе И. Костякова основой его хронотопа стала тема войны, которая подчинила себе другие темы, в том числе тему любви двух героев. Так, вторая глава романа начинается с событий значимых, трагических, первых месяцев Великой Отечественной войны, начиная с даты ее объявления и кончая

подготовкой решающей битвы под Москвой в конце 1941- начале 1942 года. Д.С. Лихачев определяет художественное время следующим образом: «Время в художественной литературе воспринимается благодаря связи событий – причинно-следственной или психологической. Время в художественном произведении – это не только и не столько календарные отсчеты, сколько соотнесенность событий» [2, с. 237]. Пространственные рамки главы связаны с воспроизведением событий, происходивших на том направлении, которое связало Хакасию, Красноярск, Смоленск, Рогачев, Борисов, Минск, белорусское село Добрынько, родину невесты главного героя. Сюжетной мотивировкой выбора такого огромного пространства явилось то, что главный герой, Паскир Сартыков, узнав о начале войны, стал двигаться по пути к своей возлюбленной Галине Мацкевич, которая оказалась в самом логове войны – Белоруссии.

Сюжетное действие разворачивается на очень широком и разнообразном географическом пространстве. Как и герои героического эпоса, главные герои наделены исключительной красотой, целомудренностью, впервые встречаются друг с другом на выставке достижений народного хозяйства в Москве и между ними вспыхивает большая любовь, но их встрече через год снова в Москве не суждено было случиться – на пути героев, как в эпосе, встают непреодолимое препятствие – война.

В Древнехакасском государстве, которое впоследствии стало сильной военной державой, появляется героический эпос «Албынхы», «Алтын Чес» и др., осуждающие агрессию, захват чужих территорий и т.д. Народ выражал страстный протест против разрушительных войн – он выступал за справедливую войну с целью защиты своей родины. Хотя на этом этапе развития героического эпоса не было еще понятия «родина», но сама идея защиты своего стойбища, своего рода, своего народа от иноплеменников была правомерной и закономерной.

Будучи непосредственным участником войны, И. Костяков сумел создать образ человека на войне. Говоря о герое в хакасской литературе, мы уже не раз отмечали, что истоками своим образ героя связан с традициями народного поэтического творчества, с

представлениями народа о добре и зле, правде и лжи. Так, народ веками вкладывал и концентрировал в образе алыпа (богатыря) в героическом эпосе черты борца за справедливость, борца против чужеземных агрессоров, приходящих из дальних земель или из темноты подземного царства. Для этого народное сознание делало своего богатыря героем – заступником, могучим, сильным, храбрым, отзывчивым к горю и страданиям людей и обязательно со светлыми мыслями и чистым сердцем.

Героический пафос своего романа Костяков во многом создает за счет черт и качеств героев эпоса. Однако у Костякова была еще одна возможность понимания и создания героического в человеке войны – это прежний опыт в его «охотничьих» рассказах, где человек был поставлен в условия противоборства, близкого к военному. И, конечно же, опора на этическую и эстетическую содержательность в «охотничьих» рассказах становятся для Костякова тоже закономерной основой для создания образа человека войны. Образ Паскира несет в себе основную проблемно-тематическую нагрузку: он, подобно фольклорному герою, смелый, мужественный, стойкий воин, защищающий слабых, беспощадный к врагам Родины. Его образ свидетельствует о настойчивом стремлении автора создать собирательный образ борца-воина и борца-труженика. Его уверенное и деловитое поведение на войне будет непонятным без обращения в прошлое героя.

Известно, что для эпического сюжета характерно символический параллелизм всех важнейших событий. Этот принцип связан, по мнению Н.Д. Тмарченко, с тем, «что каждое отдельное событие выявляет сущность мира, которая заключается в единстве и равноправии противоположных сил и начал, одинаково необходимых для бытия как целого. Поэтому временный перевес одной из этих сил в конкретном событии должен быть компенсирован другим событием, совершенно подобным, но имеющим противоположный результат» [3, с. 233]. В этой связи необходимо отметить, что в романе «Шелковый пояс» символична схватка главного героя с волками, из которой он выходит победителем. Эта схватка – своеобразная символическая

предтеча будущей победы над фашизмом, символ победы в борьбе с различными трудностями и препятствиями. Такая смысловая параллель достаточно убедительна, расширяет границы повествования, теперь уже романного, и обогащает его сюжет колоритным, доступно-узнаваемым содержанием и смыслом.

Характеристика главного героя Паскира дана его возлюбленной Галиной «Паскир среднего роста, с черными, как уголь, волосами, с прямым носом, с густыми ресницами молодой парень, речь спокойная. Но все равно, красивый парень – настоящий орел» [4, с. 74]. Восприятие героя любящей женщиной совпадает с восприятием хакасской женщины, и это, на наш взгляд, укрепляет героические основы характера главного героя, потому что взгляд другого человека, другой национальности и менталитета близок благодаря любви. Свои целеустремленные, бойцовские качества Паскир показывает сразу – узнав о начале войны, не раздумывая, собрался на войну. Силы придают мысли и о том, что Галина в опасности (мотив похищения невесты). Но в списке новобранцев его фамилии не оказалось, тогда он попросился вместо Чноса, главного бухгалтера колхоза, у которого только вчера была свадьба. Он попал в Красноярске в роту под командованием Носкова.

И здесь происходит слияние понятий жизненного пути человека с его реальным пространственным путем-дорогой – реализуется метафора «жизненный путь». Путь проходит по родной, знакомой стране, в которой нет ничего чужого. Создается своеобразный романский хронотоп, сыгравший свою организующую роль в развитии этого жанра в дальнейшем. Основа хронотопа фольклорная – дорога в фольклоре всегда становится частью жизненного пути, связанного с выбором дороги, выбором жизненного пути, где могут быть и перекрестки, всегда означающие поворотный пункт в жизни и судьбе фольклорного героя. Выход из родного дома на дорогу, возвращение на родину связывались с возрастными этапами жизни (выходит юноша, возвращается муж). Поэтому романский хронотоп дороги всегда конкретен, ограничен, и, как правило, связан с фольклорными мотивами пути и дороги как таковыми.

Дорога главных героев друг к другу имеет важную сюжетообразующую роль в романе: дорога проходит по стране, где на пути защитников отечества встречаются разные люди: земляк Иткин, дезертиры Бахманов и Сарджаев, товарищи Нильчик и Альбеков, анархист Микола Беркул. «Дорога, – писал М.М. Бахтин, – преимущественное место случайных встреч. На дороге пересекаются в одной временной и пространственной точке пространственные и временные пути, много различных людей – представителей всех сословий, состояний и возрастов. Эта точка завязывания и место совершения событий» [5, с. 103]. Мотив дороги дает возможность совершиться случайным встречам главного героя Паскира с самыми разными людьми на дорогах войны. Хронотоп встречи является для главного героя своеобразным процессом инициации, в ходе которого идет нравственное развитие и становление личности героя.

Мотив пути и встречи связан и с универсальным эпическим мотивом испытания. Сюжет романа в целом строится как испытание героев. И этот путь испытаний, бесконечно далекий и трудный как в пространстве, так и во времени, можно сравнить с богатырским путем, на котором совершаются богатырские подвиги. Художественный замысел автора не сводится к простому воспроизведению архетипической ситуации – мотив испытания наполняется реальным и реалистически показанным содержанием: дорогами Великой Отечественной войны. Традиционный мотив пути, испытания на нем в сюжетном развитии художественного произведения претерпевают свои закономерные изменения и приобретения: события изображаются документально точно, с указанием названий городов, местностей, направлений. Герои, которых писатель изображает здесь, тоже обозначены конкретно и точно и порой трагически, например, беженцы оккупированных немцами территории. Все происходящее описывается в реально-обыденных, монотонных красках и ритмах ежедневной реальности военного времени, ее ежедневных ритмов – потерь и поражений. Полк Н-ской армии, в котором оказался хакасский боец Паскир Сартыков шел по дороге от Ржева в сторону Смоленска. Уже в пути к своему назначению

их начали бомбить немецкие самолеты. Картина военного продвижения дополнялась описанием движения беженцев из приграничных районов. Увидев беженцев, у Паскира внутри похолодело: у каждого на лице была дикая боль, лица бледные, некоторые босые, уставшие. «Куда они идут, покидая родные земли, они пешком, немцы им чуть на пятки не наступают, пока фашистов с их земли не выгоним, как они исстрадаются?» [6, с. 132]. Не отступали в это время и мысли о любимой девушке, и то, что он не может помочь ей, угнетало его. Паскира утешало лишь то, что они все ближе идут к западу.

После очередного налета, немного отдохнув, почистив ружья, двинулись дальше. Паскир познакомился с земляком Иткиным из Шира. Они с ним попали в отделение под командованием сержанта Сайгафарова, который с Паскиром разговаривал на своем татарском языке, часто называл его «татар малайы», считая его за своего земляка. Отделению Сайгафарова было приказано установить противотанковые мины, которые натягивались на проволоки, т.к. по дороге шло много беженцев, проволоки закапывались под землю, только при танковой атаке их поднимали, и мина взрывала танк. Чтобы снующие по небу фашистские самолеты не обнаружили их, они целыми днями сидели в окопах. В свободное время они с Иткиным вспоминали о своей родине, о лошадях, о деревне, о родных.

Жизнь хакаса в открытом космосе, где отсутствовали четкие границы бытия привели героев к более синтезированному восприятию мира как единого, большого дома людей и всего живого в нем, следствием чего явилось ощущение особого родства со всем и всеми. Мир и космос хакаса хотят насильно (бомбежки) сузить, сделать ограниченным в пространственном протяжении – Паскир не сможет свыкнуться с этой мыслью, с потерей родной земли, любимой женщины, и в своих раздумьях он незаметно для себя переходит к переживаниям о своих оставленных в Хакасии лошадях.

Коней любят за красоту, грацию и уважают за то, что в трудную минуту они могут постоять за себя и не бросят в беде хозяина. Так, в романе, когда волки напали на табун, лошади сами

смогли защитить себя: «В просветах молнии было видно: весь табун, собравшись воедино, встал в круг. В середине стояли жеребята. Через такую оборону, если только ее не сдвинут с места, волк не сможет напасть на слабых. Подошедшего поближе волка сильно бьют передним копытом» [6, с. 11]. Лошади – умные животные, не зря хакасы выбрали их тотемами.

Опираясь на богатую содержанием символику этого образа Костяков «заставляет» присутствовать ее в тексте романа тоже не случайно – на войне необходимым считается тактика обороны, элементом которой люди научились и у животных, приводя сравнения с ними. Во многом победа боя зависит от правильно построенной обороны – можно вспомнить оборону «свиньей» в войне с Наполеоном, подробно описанную Л. Толстым в его романе «Война и мир». В колхозе, где прекрасным табунщиком был Паскир, выращивали элитную породу лошадей. Во время войны именно эти кони отправлялись на фронт, где нужны были сильные, крепкие, выносливые животные: «Капитан Науменко от военкомата постоянно находился в колхозе. Он поставлял фронту людей и лошадей. С начала войны с ферм колхоза было отправлено много коней. Как же! Коней для кавалерии поставлять на фронт с нашей области больше было неоткуда. Из-за этого коней брали лишь из колхоза, где работал главный герой романа Паскир и Богградского конезавода» [6, с.151]. Кони были незаменимыми помощниками на фронте, так как любая техника могла сломаться, остановиться в любом месте. И. Костяков как истинный представитель своего народа понимает, что воин-хакас без присутствия в его сознании образа коня – не совсем настоящий воин. И лошадь в романе Костякова запечатлена не только в образе реального помощника, даже воспоминания о которой приходят к хозяину в трудную минуту войны. Хотя лошадь появляется в воображении, когда герою особенно тяжело, во время атак – все равно мирный табунщик спасается, создавая себе душевный комфорт воспоминаниями о лошади – любимом и верном друге. Писатель увидел новые грани традиционного образа.

В этом эпизоде Костяковым используется мотив встречи, который навевая мысли о родной земле, о мирной жизни, о любимых лошадях, усиливает желание Паскира быстрее расправиться с врагом и, освободив невесту, вернуться домой, в Хакасию. В этом же бою реализуется еще один мотив встречи. После ожесточенного боя раненого Паскира нашли его товарищи – белорус Нильчик и узбек Альбеков. Многие были убиты, оставшиеся бежали. Паскир Сартыков был сильно ранен в грудь, у Василия Нильчика легкое ранение в голову, а Нурис Альбеков слегка хромотал. Паскиру было плохо, кружилась голова, ноги подкашивались, тогда он сказал: «Парни, я больше не смогу идти, вы идите, я не хочу к фашистам живьем попасться, застрелите меня» [6, с. 168]. Но друзья его не бросили: они, дотащили своего командира до места, благодаря встрече хороших людей он остается жив. Данный мотив встречи реализуется в романном письме реализмом самой жизни советского народа – идеей интернационального единства, которое становится залогом победы. Фольклорный мотив встречи на дорогах (как правило, в эпосе тоже на дорогах военных действий) расширяется до романного по масштабу – чувством интернационального единения, идущего от реальной жизни и реальной идеологии социализма и коммунизма – новых качеств жизни. Советские люди сплотились как единое целое, восстав против фашизма – верные помощники Нурис Альбеков и Василий Нильчик спасли хакаса Паскира от верной смерти, помогли вырваться из пасти войны.

Добравшись до журчащего родника, они обрадовались, вода дала им сил добраться до своих. По пути они нашли погибшего лейтенанта Носкова, с честью похоронили своего командира. По дороге к своим кого только не пришлось встретить нашим бойцам – встретился им старшина Беркул с тремя-четырьмя людьми, причислявшими себя к анархистам, грабившим мирный народ, пользуясь военным временем. Они предлагали вступить в их группировку, но Паскир с друзьями оказался выше этого – для них защита своей родины от врагов стала главным моральным долгом. Мотив встречи с анархистами – тоже препятствие на пути

главного героя к своей невесте: Паскир успешно прошел испытание на выбор верного жизненного пути.

Сам по себе мотив встречи здесь должен был, по замыслу Костякова, способствовать развитию романного действия – слишком много жизненных перепитий встречает герой на своем пути. Конечно, национальный героический эпос в образах эпических богатырей, борцов за справедливость и счастье народа, носителей светлых человеческих идеалов, насыщен эпизодами смертельной схватки с чудовищами из подземного мира, олицетворяющими зло, и выходят из них победителями. Так и в романе наши войска не подпустили немцев к Москве, начали наступление, освобождая города Тулу, Калинин, Клин. В этих боях погибло много фашистов. Ранняя осень прохладно встретила немцев. Хваленые генералы и офицеры фюрера сколько ни пытались солдат в летних одеждах гнать на войну, но у них ничего не получалось – покидая холодные танки, солдаты прятались в окопах. Костяков использует типично фольклорное мышление: немцы выскакивают из железа, прячась в окопах: мать-Земля сохранила свое тепло, Мать-Земля дает убежище своим сыновьям. Так, на наш взгляд, мастерски и умело изображено в описании бегства немцев с поля боя, И. Костяков использует фольклорное видение как выверенную в веках форму представлений о жизни.

Когда Паскир с Нильчиком выписались и вернулись в полк, их встретил майор Захаров, похвалил их за отвагу, доблесть, проявленные в бою: «Если б все так сражались, как вы, когда подбивали танки, враги не пробили бы оборону (в начале войны. – Ю.Ч.)». Смелость, ненависть к врагу, самоотверженность и сплоченность наших солдат привели к победе в изображенном писателем бою.

Возле города Ржева, когда ранили комиссара полка Горбунова, происходит еще один процесс узнавания, встречи – на место раненого назначили земляка Паскира Бугаев, с которым он ездил в Москву на сельскохозяйственную выставку. Увидев у него на груди орден, Бугаев воскликнул: «Воюешь да, Паскирка? Молодец! О тебе в полку хорошее мнение. Так держать! Я за тебя рад, Паскир. Про тебя заметку в “Советскую Хакасию” отправлю.

Молодец, Паскир!» [6, с. 208]. Бугаев затем проводит Паскира в Ворошиловскую армию, которая десантом забрасывала своих бойцов в зону, занятую фашистами, чтобы перекрыть дорогу убегающим немцам. Бугаев помог попасть Паскиру в Белоруссию, зная, что он очень переживает за Галину. В Белоруссии Паскир оказался в партизанском отряде, где воевала Галина, помогая белорусским партизанам изгнать из своей земли врагов, он встретился с Галиной, которая пронесла его шелковый пояс – главный символ романа, через все тяготы войны. Встреча Паскира с Бугаевым – это очередное чудо и волшебство, потому что он как волшебник показывает главному герою путь к невесте – Галине. Происходит чудесная встреча героев, но она подчеркнута автором правдоподобными реалиями жизни, реальными географическими названиями и именами героев.

Костяков продолжает развивать и укреплять свою творческую манеру – соединять в процессе создания романной прозы яркий национальный колорит фольклорного мышления с реалистическим повествованием, глубоким по трагическому пафосу. И от Костякова потребовалось все его мастерство в том, чтобы органично и целостно воспроизвести его это художественное единство.

Литература:

1 Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 456.

2 Лихачев, Д.С. Поэтика древнерусской литературы – Л., 1971. – С. 237.

3 Теория литературы: В 2 т. Под ред. Н.Д. Тамарченко. – Т. 1: Тамарченко Н.Д., Тюпа В.И., Бройтман С.Н. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М.: ИЦ «Академия», 2004. – 512 с.

4 Костяков, И. М. Шелковый пояс – Абакан: Хакас.кн. изд-во. 1966. – 221 с.

5 Бахтин М.М. Литературно-критические статьи – М.: Художественная литература, 1986. – 531 с.

6 Костяков, И. М. Шелковый пояс. – Абакан: Хакас.кн. изд-во. 1966. – 221 с.

УДК 94(470)

ЩЕГЛОВА Т.К.

Алтайский государственный педагогический университет,
Российская Федерация, г. Барнаул, tk_altai@mail.ru

**ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ И СИСТЕМА
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В
БОРЬБЕ С ХОЛОДОМ И ГОЛОДОМ В ТЫЛОВОЙ
ДЕРЕВНЕ СИБИРИ КАК ФАКТОР ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И
ИСТОЧНИКИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ***

Изучение Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. всегда находилось в поле зрения исследователей. Но сегодня нельзя сказать, что эта тема исчерпана. Особенно пристальное внимание уделялось событиям на фронте, состоянию армии, стратегии и тактики, великим полководцам, подвигам рядового и офицерского состава. Применительно к восточным тыловым территориям внимание исследователей акцентировалось на эвакуации производственных сил, промышленных предприятий, учреждений образования, науки и культуры, развитию военного производства. Были темы, которые долгое время оставались закрытыми, например, депортации и спецпереселения в годы войны, история трудармий и трудармейцев. Существуют темы, которые находятся на периферии исследовательского поля. В частности жизнь и быт сельского тылового населения. В историографии основное внимание уделялось вкладу тыловой деревни в виде непосредственной помощи фронту провиантом, одеждой, табаком, тягловой силой. Трудовому подвигу посвящены десятки монографий, в которых описывается крайнее напряжение физических сил сельского населения на полях, токах, фермах, названы герои трудового фронта.

* грант РГНФ 15-31-01019.a1 «Культура жизнеобеспечения сельского русского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: традиции и новации»

Но существовали и другие факторы победы, носившие опосредованный характер, без которых, ни фронт, ни общество не выстояли бы в годы войны. Этот вклад невозможно измерить количественно, но не учитывать нельзя. Речь идет о повседневной жизни тыловой деревни, о жизненных стратегиях и адаптационных практиках оставшегося населения тыловой деревни. Для оценки условий проживания и существования необходимо ввести термины, которые отражают социально-материальное состояние и возможности сельской семьи. На наш взгляд, для одних категорий населения их можно назвать трудными, для вторых - экстремальными, для третьих - чрезвычайными.

Условия жизни основной массы сельского населения, по нашему мнению, являлись трудными и экстремальными. Историкам необходимо больше внимания уделить сельской военной повседневности, способам борьбы сельского населения тыловой деревни с голодом и холодом. И, воздав должное боевому и трудовому подвигу, акцентировать внимание общества на системе жизнеобеспечения, адаптационных практиках сельского населения, благодаря которому выстоял и фронт, и город. Объективными условиями возвращения крестьян в колхозных и совхозных социумах к традициям культуры жизнеобеспечения являлся ряд факторов, под влиянием которых сформировались адаптационные практики выживания.

К объективным экстремальным условиям относились следующие:

1. Государство обеспечивало минимум средств существования в годы войны при помощи карточной системы, прежде всего, труженикам оборонных предприятий и городскому населению. Государственная карточная система на сельское население не распространялась.

2. Социалистическая модернизация преобразовала единоличную деревню в колхозную, оставив население без денег. Крестьяне за свой труд получали трудодни-палочки, за которые в годы войны выдавались 250-300 граммов зерна в сутки (стакан) [1, с. 212]. Сельскохозяйственная продукция колхозов почти

полностью изымалась в государственный фонд на нужды фронта. «Помню, в один год заработала, будто бы 3 центнера пшеницы. Именно «будто бы», так как из них мне не досталось ничего. Все ушло в фонд фронта. Несмотря на непосильные налоги, еще давили в то время и военные займы. Короче, государство со всех сторон прижимало» [2, Голотова (Костенко) Надежда Тихоновна, 1922 – 2001 гг., с. Романово]; «трудодни начисляли... давали на них зерно, семечки, но мало» [2, Бондаренко (Бондарь) Анастасия Кирилловна, 1923 - .2008 гг., с. Романово]. Лишь иногда на трудодни выдавались деньги, но цены на товары были несоизмеримо выше. Например, в 1943 г. колхозники Западной Сибири получили на трудодень по 88 копеек. За год они зарабатывали столько же, сколько рабочие за месяц [1, с. 212]. Поэтому труд не являлся для сельского населения источником обеспечения жизнедеятельности. Необходимо было искать другие способы пропитания.

3. Усугубляли положение деревни демографические и материально-технические изменения: мобилизация мужчин на фронт, неблагоприятный половозрастной состав крестьянского общества тыловой деревни, мобилизация техники и тягловой силы на фронт, а трудоспособного населения – на колхозно-совхозное производство, с посуточным или ежедневным пребыванием в выездных бригадах, на полевых станах. «Мужиков забрали в этот же день и на следующий. А, вскоре, последние мужчины ушли в трудовую армию на работы. И все легло на плечи женщин и подростков. Дети с 12 лет, а то и раньше, возили копны, косили сено литовками. Был один трактор, на котором работала женщина». [2, Курганская (Пархоменко) Александра Александровна, 1918 г.р., с. Мормыши]; «В первые же месяцы войны забрали всех взрослых мужчин. Подошла бортовая машина, загрузились в нее под завязку, стоя. Не оставили даже врача... Следом «подобрали» и остальных помощников женщин – молодых ребят. Почти все – одногодки... 1924 г.р., 1922 г.р. 1925 г.р... Росли все вместе, работали вместе, провожали девчат после «гужовок» домой, дарили им браслеты из

речного камня... Ни один не вернулся домой» [2, Худокормова (Дворянкина) Анна Семёновна, 1922 г.р., пос. Майский].

Неблагоприятная демографическая ситуация вела к пересмотру ролей в обществе, особенно по отношению к женщинам, укрепила растущий авторитет женщин и одновременно оторвала от семьи. Это вело к формированию жизненных стратегий нетрудоспособных членов семьи с опорой на традиционные модели хозяйствования. Корректировали ситуацию неблагоприятные субъективные условия.

1. Модернизированная советская модель хозяйствования отстранила домохозяев от средств производства. Раскрестьянивание и ликвидация семейного земледелия, скотоводства, незавершенность формирования колхозно-артельно-совхозного производства с перманентно низким материальным достатком домохозяев, репрессивные кампании усугубили положение сельского населения в ухудшившихся социально-экономических условиях военного времени.

2. Сужали возможности крестьянской семьи в борьбе с голодом и холодом введение налогов на колхозное и личное подсобное хозяйство: «Тогда ведь как, молоко - надо сдать, яйцо – надо сдать, шкуру – надо сдать. Картошку все. Писали: «Дети и женщины держали фронт» [3]. «Огороды, конечно, были. Было и хозяйство: куры, овцы, корова, но что доставалось семье от них, когда приходилось сдавать и шерсть, и яйца, и молоко» [2, Голотова (Костенко) Надежда Тихоновна, 1922-2001 г.р., с. Романово]. В материалах интервью содержатся описания сдачи картошки: когда отделяли крупную и мелкую, иногда с помощью «просеивания» через сито, и мелкую оставляли семье, крупную сдавали. Были введены военный и сельскохозяйственный налоги; вынуждая колхозников продавать на городских базарах часть получаемой продукции: «Ведь хлеб, что выращивал колхоз - для фронта, картофель с личных огородов – для фронта и когда собирали колоски, мама говорила, что чем больше мы соберем, тем папа на фронте больше получит хлеба...» [2, Рзянина (Илющенко) В.И., 1938 г.р., с. Гуселетово]. «Работали и жили тяжело, впроголодь... Не хватало хлеба, все отдавали детям. У

бабушки с братьями была коровка, именно она помогала выжить в голодные военные годы. Но был еще и госплан, с каждого двора необходимо было сдать в год 3 ц 40 л молока, 300 штук яиц, сдавали телят, 3 ц картошки... Картошки сажали много, оставалось и самим на всю зиму, весной сажали, бывало и одни глазки с очисток» [2, Худокормова (Дворянкина) Анна Семёновна, 1922 г.р., пос. Майский].

3. Наконец, на жизненные стратегии в обеспечении пищей, одеждой, жилищем влияла выявленная в ходе полевых исследований социальная дифференциация в военной деревне, сформировавшаяся вследствие советской модернизации и репрессивной политики. У разных социально-профессиональных групп сельчан были неодинаковые условия и возможности адаптации к военному времени: у «колхозников», «совхозников», «работников интеллектуального труда», рабочих государственных учреждений (например, леспромхоз) или МТС. Об этом пока мало исследований. Если в мирное время лучше жилось «совхозникам», которые «были с деньгами», о чем автор писала неоднократно [4, 5, с. 447-464], то в войну система физического жизнеобеспечения была крепче у населения колхозного сектора. Об этом говорят сами информанты: «В селе был колхоз и совхоз. Колхозники жили получше, так как могли оставить себе и пшеницу на муку, и молоко, и скот на мясо... В совхозе дела обстояли хуже – там все сдавали государству» [6, с.44]. Еще тяжелее было интеллигенции: «Тяжело жили. Вот были такие у нас Павловы. Они ушли на Рубцовку, но это в войну. У их семеро детей, отца забрали. Он был счетоводом у нас, а жена не умела даже выращивать вот картошку.... Не могла она этого делать, и вот они ходили побиралися.... Кто подаст, а кто не подаст, и она ушла. У город ушла, у Рубцовку, и спасла всех детей» [6, с. 116].

4. Социально-материальные условия репрессированных и депортированных переселенцев были не только трудными или экстремальными, а «чрезвычайными». Насильственное переселение на территорию Сибири депортированных народов и многочисленные предвоенные и военные репрессии привели к подвижке населения, вынужденного решать проблемы

обустройства на новом месте без государственной поддержки. А так как все репрессивные кампании (и раскулачивание, и депортация, и спецпереселения) осуществлялись по-семейному принципу, то в сибирской деревне формировались большие группы населения, которым приходилось бороться с голодом и холодом на «голом месте», исходя «из подручных средств», например, обустройство жилой среды с опорой на традиции с использованием земли, дерна, чащи, глины, соломы, камыша и т.д. (землянки, пластанки, мазанки). Частью этих проблем стала не только физическая, но и социальная адаптация депортированных и спецпереселенцев в тыловой деревне в условиях массивированной идеологической дискредитации в рамках кампаний борьбы с «врагами народа» или «потенциально ненадежными народами», преодоление негативного отношения и враждебности сельских сообществ, получавших похоронки. Так же приходилось адаптироваться и местному населению к иным культурным привычкам, навыкам переселенцам. На адаптацию сибирского населения оказывало влияние и поведение и чувства незаслуженной обиды и оскорбления со стороны депортированных и спецпереселенцев [7].

В изучении повседневных практик и жизнеобеспечение жизнедеятельности сельского населения тыловой деревни в военных условиях нужны новые подходы и новые источники. Рассмотрим их.

Во-первых, вопросы питания, обеспечения жилищем, одеждой, топливом мало или совсем не отражаются в документах государственных фондохранилищ. Эта информация хранится в коллективной и индивидуальной памяти очевидцев военной поры. Историками уже упущено время фиксации жизненного эмпирического опыта. Ушло из жизни поколение 1900-1910-х г.р. Остались единицы трудоспособного поколения 1920-х г.р. Быстро уходит поколение детей войны 1930-х г.р. Необходимо торопиться с созданием новых источников, основанных на мобилизации исторической памяти. Технологии методов и способов получения, фиксации и оформления (документирования) информации разработаны новым направлением исторических исследований -

устной историей (oral history). Необходимо менять и отношение академического сообщества историков, которые с недоверием относятся к источникам устного происхождения и признают только письменные. Устные источники полноправны письменным архивным документам. И для тех, и для других характерны и объективность, и субъективность. Опыт, например, переписей 1937/39 годов или делопроизводственных документов в виде отчетности низовых организаций вышестоящим, от которых зависело финансирование, демонстрируют субъективность и недостоверность отдельных архивных письменных документов. Писать «угодные» отчеты под финансирование или под «награды», в том числе статистические данные, в государстве с жесткой вертикальной властью являлось традицией российского делопроизводства. При использовании и тех, и других источников необходима внутренняя и внешняя критика, которой не всегда следуют исследователи, априори выдавая цифры и факты из письменных документов за достоверные. Работа и с устными, и с письменными документами требует от исследователя источниковой оценки.

Комплектованием коллекций документов личного происхождения с опорой на устную историю должны более активно заниматься и историки, и архивисты. В устной истории разработана методика создания источников на основе материалов интервью, документирования устной информации и архивирования документов устного происхождения, совершенствуется технологии научной интерпретации. И только в России, по-прежнему сохраняется недоверие к источникам личного происхождения, в т.ч. источникам устной истории.

Во-вторых, в изучении повседневных практик населения тыловой деревни в экстремальных условиях необходимо использовать подходы и концепции социально-культурной антропологии и этнологии. На сегодняшний день вследствие своеобразной «изолированности» историков и антропологов/этнологов в изучении военной деревни упущены возможности адекватной реконструкции исторического прошлого. Союз истории с устной историей, с этнологией, с

социально-культурной антропологией расширяет историческое исследовательское поле. Эффективным в изучении военных повседневных практик является теория культуры жизнеобеспечения, которая поддерживала жизнедеятельность сельского общества в экстремальных условиях военного времени. Этот термин прорабатывался в совместных публикациях С.А. Арутюнова, Э.С. Маркаряна и Ю.И. Мкртумяна, окончательное теоретическое оформление понятия КЖ произошло в конце 1980-х гг. с выходом в свет книги С.А.Арутюнова «Народы и культуры: взаимодействие и развитие». В ней автор дал важное для нас определение: "КЖ - та часть культуры, которая непосредственно направлена на поддержание жизнедеятельности ее носителей» [8].

Устная история предоставляет источниковую базу о базовых элементах культуры жизнеобеспечения, к которым относились жилище, пища, одежда и о периферийных элементах, к которым автор относит санитарию, гигиену, отопление и топливо, народную медицину и другие элементы, которые в совокупности с базовыми составляли систему жизнеобеспечения сельского населения тыловой деревни. Комплексный подход в определенной степени реализован автором в ряде публикациях о собирательстве и использовании в пищу дикорастущих растений; о формах и видах собирательства; о высокой горизонтальной и вертикальной мобильности крестьянской семьи в годы войны; о половозрастных особенностях в жизненных стратегиях в борьбе с холодом и голодом; о возвращении к архаичным традициям жилищно-производственного строительства с использованием природных «сподручных материалов» (глина, камыш, солома, валежник, нестроевой лес); о социально-политической адаптации разных категорий сельского населения (местных и пришлых) сибирской деревни в условиях государственной политики формирования «образа врага» и массовых депортаций и спецпереселений; о разных адаптационных практиках социумов деревенского мира сформировавшихся в ходе социалистической модернизации (колхозников, «совхозников», интеллигенции и

др.), обеспечение белковой пищей с помощью ловчих промыслов, охоты, рыболовства и т.д.

Например, интересным для исследователей повседневности и быта военной деревни является подход к элементам системы жизнеобеспечения с подразделением их на основные и второстепенные, в частности, изменение статуса многих продуктов питания, одежды, строительного материала, топлива. В годы войны наблюдалось вытеснение основных элементов КЖ жизнеобеспечения на периферию и, наоборот, периферийных, вспомогательных элементов в центр системы жизнеобеспечения крестьянской семьи. Например, хлеб из главного продукта уходит в разряд периферийных праздничных; на его замену приходит суррогатный продукт – мучные изделия с добавлением дикоросов (лебеда, рыжик, крапива, сурепка и т.д.). Например, замена и подмена в мучные изделия суррогатов: «Жили впроголодь, уже подмешивая в пшеничные лепешки лебеду, «калачики» [2, Худокормова (Дворянкина) Анна Семёновна, 1922 г.р. пос. Майский]. Наряду с лебедой – царицей трав в войну подмешивали кашку, сурепку, рыжик. Из последнего изделия, те же калачики выглядели аппетитно, но на вкус были хуже чем серобурые лепешки с лебедой: «приходилось питаться, чем попало. В основном, рыжик всегда выручал. Такой вонючий! А ведь ели» [2, Кальней Анна Максимовна, 1918-1998 гг., с. Романово].

В этом плане автор предлагает ввести термин «заместительные технологии. Примером является замещение традиционного для доколхозного крестьянства использования дров «на своеобразные суррогаты» топлива. Так для отопления жилища возникает своеобразное собирательство шишек, соломы, бурьяна, полыни, изготовление кизяка и т.п. Те же заместительные технологии отмечались в строительстве. В обустройстве жилой среды строевой лес заменяется дерном, глиной, соломой, камышом, валежником, чащей и другим «сподручными материалами». Тогда как в досоветский период для сельских обывателей (крестьян) на территории Алтайского горного округа «норма бесплатного отпуска определена по 50

строевых бревен и 5 куб. саж. дров в год на каждую платежную душу». В частности, крестьяне Бухтарминской волости «строевой и дровяной лес имеют право... получать бесплатно в размере 50 бревен и 5 куб.саж. дров на платежную единицу. По числу 1575 окладных душ крестьяне в 1882 г. могли получить 78750 бревен и 7875 куб. дров», а крестьяне Верх-Бухтарминской волости «сколько им надо было лесу на постройки и дров для топлива, они брали из облегающих селения волости боров, без платежа попенных денег, т.к. леса эти находятся без всякого присмотра» [9, с. 61, 71]. В советский период ситуация с обеспечением срубным лесом и дровами изменилась, а для колхозников превратилась в проблему. Сами колхозники так и говорили, «что лесу у колхоза не допросишься» А в годы войны и просит было не у кого «даже березу боялись брать»: «Рубить в колках дрова не разрешали, поэтому - чем топить?» «Наказывали, Боже упаси, чтобы взять какой-то продукт с поля или с тока! Ни пшеницу, ни свеклу — ни в коем случае! За это очень-очень строго наказывали!» [6, с. 180]. Поэтому строительный лес и дрова из основных компонентов культуры жизнеобеспечения перешли в разряд второстепенных, а срубные технологии заменялись дерновым, глинобитным и каркасным строительством. Подобные адаптационные практики формировались на основе заместительных технологий.

Большие возможности в изучении военной повседневности дают концептуальные подходы теории «крестьянской цивилизации», когда «традиционная культура» рассматривается в роли подстраховщика [10, с. 81, 107]. А в рассматриваемой проблеме, крестьянские традиции стали подстраховкой для сельского общества в экстремальные годы и чрезвычайные ситуации войны. В этом смысле особо ценными представляются в социально-культурной антропологии положения о выработанной крестьянством системе преодоления трудностей и созидательный характер традиционных культур [11, с. 48 - 54, 54 -57с. 81]. В годы войны подстраховка «традиционной культуры» проявилась в удовлетворение таких жизненных потребностей как пища с опорой на традиции взаимодействия сельского общества с

природной средой; одеждой – с опорой на традиции домашних промыслов по изготовлению ткани, постельных принадлежностей из растительных волокон и шерсти; льна, конопли, удовлетворение в лекарствах и способах лечения – использованием растительного и минерального сырья, известного в народной медицине. Реализатором подстраховки крестьянской традиционной культуры являлось пожилое население деревни, являвшееся носителем традиций единоличного хозяйствования с его опорой вековые традиции общения с природой. На взгляд автора, должным образом не оценены историками роль пожилого населения, бывших крестьян-единоличников в формировании системы жизнеобеспечения сельских сообществ, формировании самой стратегии выживания, особенно детей младшего возраста.

Ярким примером являются ловчие промыслы на сусликов, которые буквально спасли военную деревню, являясь заместительной технологией в обеспечении голодающей деревни белком: «Семья выживала, как могла. Питались в основном травой и падалью. Летом ловили сусликов, обдирали, варили и жарили... Хлеба видели мало» [2, Корабельникова И.Е., 1932 г.р., с. Мормыши]. Даже работающим колхозникам на стане, в бригаде, в поле при случае готовили сусликов: «Большим подспорьем в питании стали суслики. Ловили их чаще выливанием воды в норы. На полевом стане была большая общественная баня. Котел в ней стоял огромный и мог вместить десятки тушек сусликов для жарки. Словом, летом можно было жить». [2, Крымский Иван Васильевич. 1931 г.р. с. Романово]. Этот промысел был известен земледельческой культуре с ранних времен, как способ борьбы человека с грызунами за урожай. В советские 1920-1930-е годы существовали «сусличий промысел», «сусличьи склады» для приема шкурок, торговые точки по отовариванию охотников на «песчаника» хлебом и промтоварами. Известны постановления, направленные на защиту общественного земледельческого производства от сусликов. Так Постановлением совета комиссаров КАССР был утвержден план заготовки суслика на 1934 год в количестве 3

млн. штук на 5 областей заготовителями Каззаготпушнина 65%, Потребзаготпушнина -35%. «Сусликовые базы» создавались повсеместно на всех земледельческих территориях, с «началом песчаниковой кампании» мобилизовывался весь машинный и гужевой транспорт для обеспечения «всех заготовителей песчаника капканами, а также необходимым количеством упаковочных материалов» а также создавались пункты отоваривания, например, хлебом «норму установить для колхозов и колхозников 450 гр. и отличникам 400 гр. за каждый рубль песчаника (4б).» и для промтоваров устанавливался ассортимент по регионам, например, «хлопчатки 50%, махорки 5%, нитки 2%, кожтовары 15%, чай 10%, сахар 11%, мыло 7% (всего 100%) (4а)» [13]. В годы войны промысел на сусликов стал важнейшим элементом системы жизнеобеспечения.

Наконец, борьба с голодом и холодом актуализировали навыки жизни с опорой на природную среду конкретной местности, что возможно анализировать только с использованием концепции регионализма. «Симбиоз крестьянской семейной экономики и кормящего ландшафта» и в силу разнообразия природной среды территорий опирался на конкретные возможности регионов - степных и лесостепных, приречных и горных, и других территорий. Например, в собирательстве ягоды – паслена по огородам, смородины, ежевики и малины по «легам» и приречном зарослям, клубники – на лугах, пригорках и горах, земляники, черники – в бору; клюквы и брусники по лесным топям и болотам, черемухи, боярки, рябины, калины в приречных долинах, околках и т.д.

Таким образом, для историков мобилизация новых исследовательских технологий на основе междисциплинарного подхода открывает огромные возможности в исследовании Великой Отечественной войны, расширяют исследовательское поле, вносит коррективы в понятия «Великая победа», «Подвиг народа». Важными факторами и победы, и подвига являлись повседневные практики сельского населения, адаптационный потенциал «традиционной культуры» народов. Расширяя понятия «Великой победы» и «Великого подвига народа», важными

составными которых являлась культура жизнеобеспечения, адаптационные традиции крестьянской повседневности, аскетизм и жизненные стратегии крестьянства, ученые историки воздают должное и гражданскому мужеству рядовых участников тыловой деревни, вкладу массового сельского населения в исход Великой Отечественной войны. В связи с этим можно сказать, что история в союзе с устной историей, этнологией, антропологией, регионалистикой открывают дорогу для введения в исторические научные тексты массового рядового участника исторических процессов. Традицией отечественной истории всегда было введение в историю великих личностей, выдающихся представителей, а вот навыки введения в научные тексты массового рядового участника при опоре только на традиционные методики, технологии и источники отсутствуют. Поэтому акцентуация на адаптационные практики с опорой на междисциплинарный подходы являются одним их выходов из создавшегося в отечественной историографии традиции историописания.

Литература:

1 Исупов В.А. История Сибири: [в 3 ч.]: учебное пособие для 9 класса общеобразовательных учреждений. Ч. 3. Сибирь, XX век. 2-е изд., испр. Новосибирск : ИНФОЛИО-пресс, 2000. - 329 с.

2 Сборник воспоминаний граждан Романовского района о событиях Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Рукопись. Архивный отдел администрации Романовского района. Часть 1. Женщина и война. Часть 2. Дети войны.

3 Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Материалы ИЭЭ 2014.: Романовский район, с. Гуселетово, Сычева Р.Д., 1927 г.р.

4 Щеглова Т.К. Алтайская деревня в 1950-1970-е гг.: устная история безгласного большинства / Т. К. Щеглова // История Алтайского края. XVIII-XX вв.: научные и документальные материалы / Барнаульский государственный педагогический университет, Кафедра отечественной истории; [редкол.: Т.К. Щеглова (отв. ред.), А. В. Контев]. – Барнаул, 2005. – С. 387-417

5 Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история : монография / Т.К. Щеглова. – Барнаул : БГПУ, 2008. – 527 с. : ил.

6 Алтайская деревня в рассказах её жителей / Управление Алтайского края по культуре и архивному делу; науч. ред.: Т.К. Щеглова, Л.М. Дмитриева ; под ред. Л.А. Вигандт. Барнаул: Алтайский Дом печати, 2012. - 447 с.

7 Щеглова Т.К. «Свой» и «чужой»: взаимоотношения местного населения и российских немцев на Алтае в контексте государственной политики формирования и использования образа врага в период депортаций // Российские немцы. От истоков к современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию Манифеста рос. императрицы Екатерины II и начала массового переселения немцев в Россию, 75-летию Алт. края, 70-летию со времени мобилизации совет. немцев в трудармию, г. Барнаул, 10-11 ноября 2012 г. / [редкол.: Щеглова Т.К. (науч. ред.), Путилина Н.А.]. Барнаул, 2012. С.155-165.

8 Арутюнов С.А. Народы и культуры: взаимодействие и развитие. М.: Наука, 1989. - 247 с.

9 Ваганов Н.А. Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа / сост. А.А. Ваганов, А.П. Ухтомский. – СПб., 1885. Ч. IV. Бийский округ – 205 с.

10 Трушкова И.Ю. Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX – начале XX вв. (система жизнеобеспечения) Киров, 2003. -722 с.

11 Козлова Н.Н. Социально-культурная антропология. М., 1999. - 187 с.

12 Постановление Совета Народных Комиссаров КАССР № 59 "Утверждение плана заготовок суслика-песчаника на 1934 год". // История Актюбинской области: Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://myaktobe.kz/archives/11632> (дата обращения: 11.01.2015).

УДК 94(470) «1941/1945»-055.2

ШЕВЦОВА О.Н.

Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, Российская федерация, г. Барнаул
olga.shevcova.1959mail.ru

ЖЕНЩИНЫ АЛТАЯ – ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В истории нашей Родины было немало войн, в которых пришлось участвовать нашему народу, отбивая завоевательные походы иноземных захватчиков. Самой кровопролитной и тяжелой, самой значительной по своим итогам и последствиям была Великая Отечественная война. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Для Советского Союза она была освободительной, справедливой, Советский народ и его Вооруженные Силы внесли решающий вклад в победу над фашистской Германией и ее союзниками, в освобождение народов Европы от фашистского рабства, в спасение мировой цивилизации, с честью выполнили свой патриотический долг. В этом их величайшая заслуга перед человечеством. Родина по достоинству оценила славные дела своих сынов, отважно сражавшихся за свободу. Самым бесстрашным была присвоена высшая степень отличия - звание Героя Советского Союза. в их числе свыше 250 уроженцев и жителей Алтайского края. Особое место в освободительной борьбе занимают женщины, эти хрупкие создания, которые вынесли все тяготы войны наравне с мужчинами, отважно сражаясь за Родину. Женщины и девушки служили в рядах Красной Армии, участвовали в партизанском движении, трудились в тылу и наряду с мужчинами ковали Великую Победу. Уже в первые дни войны в военкоматы стояли длинные очереди девушек и женщин, которые просили, чтобы их зачислили в армию. Среди добровольцев, подавших заявление об отправке в действующую армию, до 50 % ходатайств было от женщин. всего же по мобилизации Ленинского комсомола в ряды защитников Родины встали около 500 тысяч девушек. Только по Барнаулу было подано свыше 800 заявлений добровольцев, в их числе 474-от женщин. 70 % мобилизованных девушек служили в действующей армии. История еще не знала такого массового

участия женщин в вооруженной борьбе за Родину, которое показали советские патриотки в годы Великой Отечественной войны. Одна из участниц сражений в годы войны была удостоена звания героя Советского Союза. Имя нашей землячки - Вера Сергеевна Кашеева. Родилась Вера Кашеева в 1922 году в селе Петровка Троицкого района Алтайского края. После окончания семилетней школы из родного села она с семьей переехала в Барнаул (1937 год), где стала работать на крупнейшем в Сибири меланжевом комбинате. Работая на комбинате, Вера поступила на вечерние курсы медсестёр. Оставалось еще полгода учебы на курсах, когда на страну обрушился враг. С началом войны было предложено комсомольским организациям (совместно с Обществом Красного Креста) провести набор на курсы медсестер. Тридцать тысяч девушек-комсомолок, имеющих образование не ниже 7 классов и 30000 девушек-комсомолок, имеющих образование не ниже 4 классов были сформированы в учебные санитарные дружины. Из них 4544 женщины и девушки края проходили обучение на курсах медсестер. В их числе была и Вера Кашеева. Около года девушка работала в госпитале Барнаула, сутками беспрерывно просиживая у изголовья раненых, заботой и лаской выхаживая героев, проливших кровь в боях с фашистами.

Но Вере Кашеевой и ее подругам по госпиталю хотелось быть там, где идет непосредственная борьба за свободу, так как, здесь, в глубоком тылу, с обязанностями санитарки могут справиться и более пожилые женщины. А им, молодым, смелым, ловким, энергичным, выносливым, место на фронте. И Вера ушла на фронт. В апреле 1942 года Вера была зачислена в знаменитую сибирскую дивизию 62-й армии генерала Чуйкова, которая вскоре грудью отстояла Сталинград, вписав в историю страницы беспримерного героизма.

Позади остались дни тяжелых учений, ночных учебных штурмов и утомительных переходов. По знойной степи совершен последний, почти двухсоткилометровый марш.

Дивизия полковника Гурьева заняла оборону в цехах легендарного завода «Красный Октябрь» и сдерживала натиск

превосходящих сил противника. С каждым днем бои развёртывались всё с большей силой. Восемнадцать часов подряд гитлеровцы бомбили корпуса, в которых укрылись советские воины. Невиданный по ожесточённости бой за завод длился много суток. По двадцать атак противника ежедневно отбивали бойцы дивизии. И среди воинов всегда на передовых позициях была неутомимый ротный санинструктор, сибирячка - Вера Кашеева.

Медпункт батальона, которым командовал капитан Сиротинкин, расположился в полуразрушенной мартеновской печи завода. Здесь можно было укрыть раненых до ночи, когда их начинали переправлять через Волгу; передний край проходил в нескольких сотнях метров от мартеновской печи, среди развалин других заводских корпусов. Огромные воронки от тысячи килограммовых бомб, бесконечные разрывы мин и снарядов то и дело преграждали путь. Доставить одного раненого с передовой было настоящим подвигом. Но ведь надо ещё подползти к раненому в самое пекло боя, оказать ему первую помощь и суметь вынести его с передовой так, чтобы причинить как можно меньше боли. Много огненных суток спасала раненых Вера. Она потеряла представление о времени. Были только бои, бои и раненые, все остальное будто перестало существовать. Иногда ночь становилась днем, а день — ночью.

Сестра милосердия. Но когда Вера встречалась с врагом, то откладывала в сторону бинты и из автомата била по фашистам. Она не только перевязывала раненых, но также была разведчицей и связной. «Наша Вера», - так ласково называли ее гвардейцы. Многие бойцы и командиры обязаны жизнью этой скромной и смелой девушке из Барнаула: тогда грудь храброго санинструктора украсила первая награда - медаль «За отвагу». После разгрома окруженной группировки немецких войск, когда по дороге поплелись бесконечные колонны пленных гитлеровцев, Вере Кашеевой был вручён орден Красной Звезды - еще одна награда. На груди у неё появился и гвардейский значок - сибирским дивизиям было присвоено звание «Гвардейских».

У Волги Вера Сергеевна получила боевое крещение. Вера уже имела хорошую боевую закалку, приобрела фронтовую сноровку,

стала более выносливой. Здесь, в огненном бою пули ее миновали, и только в боях под Харьковом не повезло - первое ранение.

Летом 1943 года немецко-фашистские войска, потерпев поражение на Курской дуге, возводили мощнейшую оборону на берегах Днепра. На берег Днепра сибиряки-гвардейцы 39-й стрелковой дивизии вышли ночью 24 октября 1943 года. Среди них была и гвардии старший сержант, санинструктор Вера Кашеева, к тому времени поправившаяся после ранения, полученного вскоре после боёв под Сталинградом. Стрелковая дивизия, в которой служила Вера, наступала в первом эшелоне. В ней, как и в других передовых частях, создавались, штурмовые группы и отряды, которые должны были переправиться через реку, захватить на правом берегу траншеи врага, прибрежные высоты, создать плацдарм на том берегу и любой ценой продержаться до подхода главных сил. В одну из них зачислили и Кашееву. Отступая, фашисты уничтожили все средства переправы. Однако часть лодок местные жители успели спрятать. Бойцы готовили плоты. Ночью лодки отчалили, в каждой из них находилось 25 человек. Первыми, еще затемно, через реку отправились на лодках разведчики. Вскоре подвезли два резиновых надувных понтона. На один из них сели комбат капитан Сиротинкин, заместитель командира соседнего батальона капитан Беляев, ротный санинструктор Вера Кашеева, радист и 20 бойцов. Обнаружив переправлявшихся советских воинов, гитлеровцы обрушили на реку огонь из всех видов оружия. В нескольких десятках метров от берега мина разорвалась у самой лодки, осколки пробили борта, понтон пошёл ко дну. Люди оказались в ледяной воде. До берега оставались считанные метры. На землю ступило лишь 20 человек. Группе комбата не удалось угадать то место, где высадились разведчики. Она оказалась на голом песчаном берегу, лицом к лицу с немцами, которые сидели в траншеях на обрыве за тремя рядами проволочных заграждений.

В считанные минуты гвардейцы окопались. Лежать пришлось наполовину в воде. Надо было продержаться до подхода основных сил дивизии. Не выпускали из рук оружие даже раненые. К вечеру из двадцати человек осталось только 5, из них трое, в том числе Кашеева - были ранены. Отряду удалось подавить несколько

огневых точек и захватить немецкие траншеи. Чтобы воспрепятствовать подходу подкрепления, немцы начали сильный обстрел реки из тяжёлых миномётов и орудий. Прорваться сквозь огонь было невозможно.

Командование запросило у десантных отрядов координаты немецких батарей. В разведку добровольно вызвалась идти Кашеева. Через 2 часа она уже докладывала командиру об огневых средствах врага. Раненая, Вера все равно оставалась в строю. Командир передал координаты выявленных ею огневых точек артиллеристам. Огонь наших батарей был точен. Обстрел переправ почти прекратился. Воспользовавшись этим, подразделения 39-й гвардейской стрелковой дивизии возобновили форсирование Днепра. Герои сумели отстоять захваченный кусочек берега до темноты, под покровом которой на правый берег Днепра переправились основные силы части. Через день Днепропетровск был взят.

Веру оправили в госпиталь, и она так и не увидела города, в освобождение которого влился и ее боевой подвиг. В свою родную дивизию она вновь попала в начале 1944 года, когда сибиряки - гвардейцы изгоняли фашистов с Украины. 22 февраля 1944г. за храбрость и мужество, проявленное при форсировании Днепра, санинструктор Вера Кашеева, капитаны Сиротинкин и Беляев были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Восьмого марта Веру Сергеевну пригласили в штаб Третьего Украинского фронта. Командующий фронтом Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский вручил ей правительственную награду.

Её фронтовой путь закончился в Берлине. В запасе с 1946 года. Вернувшись в Барнаул, работала медсестрой в детской консультации. С 1953 по 1973 г. жила на Дальнем Востоке. Работала заведующей детскими яслями и председателем исполкома поселкового Совета в городе Вира Еврейской автономной области. Она принимала активное участие в общественной жизни. Вера Сергеевна позаботилась, чтобы был воздвигнут обелиск партизанам-дальневосточникам. Последние годы Вера Сергеевна прожила в городе Апшеронске Краснодарского края, работала фельдшером на заводском медпункте. Погибла в автомобильной

катастрофе в 1975 году. Вера Сергеевна похоронена в поселке им. Калинина г. Апшеронска. На ее могиле установлен обелиск. Её именем названа одна из улиц Барнаула.

Не забудутся в веках героические дела советских женщин. Всего высшей наградой Родины - Героя Советского Союза удостоены 52 медицинских работника, в том числе 17 женщин и только 8 героев-медиков увидели День Победы. Среди них и санинструктор Герой Советского Союза Вера Сергеевна Кашеева. Эта женщина-гордость Алтайского края.

В период подготовки празднования 70 годовщины Великой Победы открываются новые страницы в истории войны, рассказывающие о подвигах наших женщин на фронтах и в тылу. В числе героических женщин Алтая известно имя разведчицы, удостоенной высокого звания Героя Советского Союза - Валя Олешко

В процессе подготовки статьи были использованы материалы из архивов Алейского краеведческого музея, письма родных, близких друзей и одноклассников Вали Олешко для более глубокого понимания её характера [1; 3; 4; 6; 7; 9; 11], статьи и вырезки из газет «Маяк труда», «Гатчинская правда» и некоторых других за 1975-1983 годы, посвященные автобиографии девушки, деталям материалов расследования, проведенного новгородскими чекистами Михеевым В.П. и Мистровым Н.В., обнаруживших тогда первые упоминания о судьбе разведчицы [5; 8; 10; 12; 13].

Можно предположить, что еще не все жители г. Алейска Алтайского края знают сегодня о подвиге своей землячки. Именем отважной разведчицы названа недавно открытая планета № 2438, так она и называется теперь: «Oleshko 1975V02» [10]. Писатель Борис Гусев написал повесть «Подвиг разведчицы» по материалам расследования, проведенного новгородскими чекистами Михеевым В.П. и Мистровым Н.В. Вот как он описывает в своей повести место, где она жила когда-то: «Алтайский край. Маленькая железнодорожная станция на магистрали Турксиба и городок Алейск. Низкие деревянные и кирпичные домики. Широкие прямые улицы. В центре городка -

тополиная роща. Неподалёку Партизанская улица. Здесь в доме № 41 до войны жила семья Олешко. При доме был небольшой палисадник. Сам домик какой-то смешной, как бы наполовину отрубленный, стоял глухой стеной к улице...» [2, с. 394].

Валины одноклассники... Теперь им за семьдесят, многие не вернулись с войны. Только от тех, кто остался жив, можно узнать какой была эта девушка. В 1940 году ей минуло 16. Она училась в 9-м классе. Анастасия Царюк-Дюжикова писала в своём письме, адресованному Алейскому историко-краеведческому музею, что это была чрезвычайно живая девочка, порывистая, и в то же время мечтательная натура; лихорадочно и без всякой системы поглощала книги из отцовской библиотеки. Случалось, приносила в школу и фолианты, отысканные на чердаке, и последнюю «Роман-газету» с новыми главами «Тихого Дона», томик Мопассана. На этом же чердаке, подражая тимуровцам Гайдара, собирались мальчишки с соседних дворов. В 9-м классе она уже ходила на танцы, носила модное шитье из крепдешина и считала себя взрослой [11].

Вот так рассказывает о ней её подруга А. Коваленко: «Валя сразу мне понравилась: добрая, ласковая с большими светлок-карими глазами. Часто Валя пела, играла на гитаре, а мы сидели рядом и слушали. Она собиралась поступать в театральный институт, но ей помешала война...» [6]. По словам А. Коваленко, не случайно, что девушка одной из первых подала заявление о том, чтобы добровольно пойти на фронт.

А.Я. Царюк-Дюжикова, школьная подруга В. Олешко так же говорит об отважности этой юной девушки: «У нас в Алейске была тогда парашютная вышка, и многие ребята прыгали с неё. Прыгала и Валя. Она ничего не боялась, была смелой, отважной девочкой. Когда Валя подала заявление, чтобы добровольно пойти на фронт, мы не знали, а когда узнали, то, следуя её примеру, сделали это» [11].

Рассказывают, что она, получив повестку, немного растерялась. Одно дело в общем порыве, вдохновившись «сознанием своего высокого назначения», написать заявление. Но

не так-то легко придти к маме и объяснить, что завтра должна уехать из родного дома.

«Расписавшись в получении повестки, она вбегает в комнату, чтобы объяснить всё матери. Она улыбается, а губы дрожат. А потом она бежит на чердак и плачет от нахлынувших чувств» [2, с. 396]. В повести Б. Гусева «Подвиг разведчицы» есть одна неточность. По словам Раисы Михайловны Поповой, школьной подруги Вали, её родители ничего не знали о том, что их дочь уходит из дома. «Поздним вечером она прибежала ко мне и, волнуясь, сказала: «Рая, я принята в разведшколу, и сегодня ночью уезжаю. Не хочу лишний раз волновать родителей. Завтра утром сбегаете к ним и расскажете всё» [12, с. 3].

Вскоре после её отъезда отец тоже подал заявление с просьбой отправить его на фронт. Может быть, он надеялся отыскать там свою дочь?

Известно также, что Валя проезжала через родной Алейск, когда её эшелон шел на Барнаул-Новосибирск-Москву. Во время тридцатиминутной стоянки Валя все же решила сбежать домой, это километра два в один конец. Она успела только добежать до дома, обнять мать и стремглав побежала обратно. Следом, мчась за ней, прихватив что-то из домашних припасов, поспешила её мать. Так она и запомнила дочь, бегущей к вокзалу.

Как становится ясно из воспоминаний родных Вали Олешко, почти треть века после окончания войны никто ничего не знал о её судьбе. Мать, Галина Семёновна, знала лишь то, что её дочь пропала без вести. Предположений тогда было много, а по городу уже ходили слухи, о том, что Валя - фашистский шпион, что продала Родину.

Но мать в течение длительного времени писала запросы. Как раз в это время, в начале 70-х годов, за тысячи километров от Алейска (города, где жила Валя Олешко), в Новгороде чекисты В.П. Михеев и В.И. Мистров поднимают и перепроверяют дело по обвинению некоего Ключкова в измене Родине. Читая материалы, Михеев наткнулся на фамилию В.И. Михеевой. Эта личность заинтересовала следователя. Вместо неё в показаниях одного из свидетелей появилась некая Валентина Олешко.

Наконец, сопоставив многие документы, чекисты установили, что Валя Олешко и Валя Михеева - одно и то же лицо, молоденькая девушка лет восемнадцати, бывшая радистка Красной Армии, попавшая в плен к фашистам [13].

Стало известно, что в августе 1942 года разведка Ленинградского фронта забросила в Гатчинский район на оккупированную территорию группу парашютистов-разведчиков во главе с Валентиной Олешко. 18-я армия группы «Север» в августе 1941 года заняла Красное Село, Гатчину, Павловск, Пушкин, подошла вплотную к Ленинграду и блокировала его. В этих местах фашисты продержались почти три года до окончательного их разгрома и снятия блокады в январе 1944 г.

В деревне Лампово разместились отдел контрразведки 18-й армии и её шеф - майор Вакербард. Разведгруппа Вали Олешко должна была внедриться в немецкую агентурную группу, но их рассекретили сразу после приземления; возможно, это было предательство.

После провала разведоперации пленных парашютистов доставили в село Лампово. Это были Валя Олешко и её товарищи Лена Микерова, Тоня Петрова, Михаил Лебедев и Николай Букин - все Валины ровесники, только Букину было 23. От Валиной группы нет никаких известий, на связь с центром не вышла. Проходит месяц, и поступают сведения от фронтовых разведчиков: группа взята, члены её доставлены в Лампово.

Группа со дня на день ждала допроса, истязания и смерти. Но их никто не допрашивает. Напротив, через две недели их выпускают из тюрьмы и поселяют в одной из Ламповских изб. Пленные в недоумении: ведь они не дали никаких оснований для этого. Каждый понимал, что это не просто так, что фашисты пытаются завербовать их. Валью Олешко с другими девушками фашисты пытаются привлечь к активной работе. Валя сказала немецкому командиру, что для успешного выполнения задания им нужна рация. У неё уже был план: выкрасть из избы майора Вакербарда секретную папку со списками агентуры в Ленинграде; все три избы за кладбищем поджечь; Самого начальника контрразведки доставить к вызванному по рации

самолёту, который будет ожидать на заранее подготовленной площадке, и привести через фронт к своим. Если самолет не сможет взять всех участников, часть останется в лесу и попытается пробиться в партизанский край [2, с. 385].

Этот полуфантастический план лишь случайно не был осуществлён. Военнопленному Ключкову было доверено участвовать в операции. Но он, испугавшись за свою жизнь, предал группу. Участники группы уже схвачены немецким командованием. И на их отказ говорить семерых членов группы вместе с Валею Олешко (остальных не казнили) расстреляли. Наша разведка, когда ей стал известен план Олешко, осуществила его в ноябре 1943 года.

Мать Вали Олешко так и не узнала о настоящей судьбе дочери. Она умерла в г. Алейске в 70-х годах в своем домике на Партизанской улице, читая последнее письмо Вали. Так её утром и нашли с письмом в руках.

Материалы, посвященные жизни и подвигу этой отважной разведчицы есть и в военно-историческом отделе краеведческого музея Алтайского края. Война стала большим испытанием не только для мужчин, но и для женщин, которые «не только перенесли горечь утраты родных и близких, претерпели не только величайшие лишения и трудности военного времени, но и прошли сквозь все тяготы и невзгоды фронтовой жизни» [14, с. 290]. Вклад женщин в защиту нашей Родины будут вечным примером для нынешних и грядущих поколений.

Литература:

1 Бабейцева А. Письмо музею «Клуба железнодорожников» о В. Олешко // Архив Историко-краеведческого музея г. Алейск Алтайского края.

2 Гусев Б. Подвиг разведчицы: документальная повесть // Копии из архивов Историко-краеведческого музея г. Алейск Алтайского края. – С. 379 – 403.

3 Дюжикова А. Дом-музей необходим // Маяк труда. – 1977. – 15 апреля. – С. 3.

4 Загайнов В.О. Письмо музею «Клуба железнодорожников» о В. Олешко // Архив Историко-краеведческого музея г. Алейск Алтайского края.

5 Индюков А. У храбрых есть только бессмертие//Маяк труда. - 1975.- 1 марта.– С. 5 – 6.

6 Коваленко А. Письмо-воспоминание о В. Олешко // Архив Историко-краеведческого музея г. Алейск Алтайского края.

7 Некрасова А.Ф. Воспоминания о В. Олешко // Из архива историко-краеведческого музея г. Алейск Алтайского края.

8 Обелиск в Дружноселье // Гатчинская правда. – 1979.- 7 ноября. – С. 4.

9 Олешко В. Копия письма матери Г.С. Олешко // Архив Историко-краеведческого музея г. Алейск Алтайского края.

10 Проспект имени Валентины Олешко // По материалам из архива Историко-краеведческого музея г. Алейск Алтайского края.

11 Царюк-Дюжикова А. Письмо-воспоминание о В. Олешко // Архив Историко-краеведческого музея г. Алейск Алтайского края.

12 Юрьев А. Жила на свете девочка...(неизвестные страницы жизни разведчицы) // Гатчинская правда. (Подвиг: военно-патриотический клуб) – 1976. - 6 марта. – С. 3.

13 Юрьев А. Поиск ведут следопыты // Гатчинская правда. – 1977. – 16 апреля. – С. 4 - 5.

15 Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. Мысль,1979

СПИСОК АВТОРОВ

Аубакиров Алдияр Акылбекович - директор КГУ «Государственный архив» управления культуры, архивов и документации Восточно-Казахстанской области, г. Усть-Каменогорск, e-mail: aubakirov.aldiyar@mail.ru

Алжейкина Галина Владимировна - кандидат педагогических наук, доцент Чувашского государственного института культуры и искусств, Российская Федерация, г. Чебоксары, e-mail: alzheykina@mail.ru

Агелеуова Айгуль Токтархановна – кандидат философских наук, доцент, зав кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Казахской академии спорта и туризма, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: aigulinskaya@mail.ru

Ахмадиева Наркас Вафиевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы

Уфимского научного центра РАН, Республика Башкортостан, г. Уфа, e-mail: Ahmadieva72@mail.ru.

Алишина Ханиса Чавдатовна - доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания Тюменского государственного университета, директор центра тюркологии ТюмГУ, Российская Федерация, г. Тюмень, e-mail: kaf_tatarlit@utmn.ru

Актайлак Бахытжан Серикұлы - заведующий отдела публикации и использования документов Государственного архива города Астаны, Республика Казахстан, г. Астана, e-mail: jastaban1992@gmail.com

Аупенова Алия Укужановна - преподаватель истории и общественно-политических дисциплин Карагандинского политехнического колледжа, Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: aliya.aupenova@mail.ru.

Архыматаева Айнур Жаксылыковна – магистр истории, старший преподаватель кафедры истории и географии Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, Республика Казахстан, г. Семей, e-mail: a.arkhymataeva@mail.ru

Аубакирова Асем Жунисхановна - студентка 4 курса специальности «История» Восточно-Казахстанского госуниверситета им. С. Аманжолова, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: ashat_asem_uka@mail.ru

Балдин Кирилл Евгеньевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Ивановского государственного университета, Российская Федерация, г. Иваново, e-mail: kebaldin@mail.ru

Балтабаева Ажар Багитжановна - архивист высшего уровня второй категории, ГУ «Государственный архив Костанайской области» Республика Казахстан, г. Кустанай, e-mail: azhar.b82@mail.ru

Боранбаева Бақтылы Сансызбаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Западно-Казахстанского инженерно-гуманитарного университета, Республика Казахстан, г. Уральск, e-mail: bbaktyly@bk.ru

Базен Балжан Қанатқызы – магистрантка 2 года обучения специальности «История» Семипалатинского госуниверситета, Республика Казахстан, г. Семей, e-mail: bbazen@mail.ru

Байқаш Жібек Тұрарбекқызы – эксперт Управления научной публикации документов Архива Президента РК, член Совета Молодых Архивистов Архива Президента Республики Казахстан, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: zhibek.baikash@mail.ru

Берккан Данияр – студент 4 курса специальности «История» Восточно-Казахстанского госуниверситета им. С. Аманжолова, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: danik1maikyduk@gmail.ru

Ботабаева Жанат Тұңғышбайқызы - магистр филологии, научный сотрудник научно-исследовательского института «Коркытоведение и история края» Кызылординского государственного университета имени Коркыт Ата, Республика Казахстан, г. Кызыл-Орда, e-mail: janat_kz_83@mail.ru

Воронкова Ирина Юрьевна - старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: voenhistbel@mail.ru

Говорова Юлия Николаевна – начальник отдела использования и публикации документов ГУ «Государственный архив Костанайской области», Республика Казахстан, г. Костанай e-mail: govorova_yulia@mail.ru

Джумабаев Серик Асетович - кандидат физико-математических наук, доцент Казахского агротехнололического университета им. С. Сейфуллина, Республика Казахстан, г. Астана, e-mail: ser_jum@inbox.ru

Жанбосинова Альбина Советовна - доктор исторических наук, профессор, зав. кафедры истории Казахстана ВКГУ им. С. Аманжолова, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: sovetuk@rambler.ru

Жириндинова Куралай Рымхановна – магистр истории, старший преподаватель кафедры истории Казахстана Восточно-Казахстанского госуниверситета им. С. Аманжолова, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: kuralaikura@mail.ru

Загороднюк Надежда Ивановна - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории истории освоения Сибири Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук, Российская Федерация, Тюменская область, г. Тобольск, e-mail: niz1957@yandex.ru

Қадырова Лаура Қабдылғазықызы - руководитель отдела научно-справочного аппарата и использования документов КГУ ЦИДНИ управления культуры, архивов и документации ВКО, Республика Казахстан, г. Семей к., e-mail: Zdnivko-Semey@rambler.ru.

Комиссарова Ирина Анатольевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории Ивановского государственного университета, Российская Федерация, г. Иваново, e-mail: komissarova.ir.an@gmail.com

Касымов Айтмухамбет Касымович - ВК музей искусств, специалист-переводчик, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: aitmuhambetkasymov@mail.ru.

Кайгородова Елена Геннадьевна - учитель истории и обществознания МАОУ СОШ № 168 г. Екатеринбурга, Российская Федерация, г. Екатеринбург, e-mail: brookdavis1992@rambler.ru

Кайратулы Мадди - студент 4 курса специальности «История» Восточно-Казахстанского госуниверситета им. С. Аманжолова, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: madi9311@gmail.com

Ковалева Светлана Викторовна - доктор философских наук, доцент Костромского государственного технологического университета, Российская Федерация, г. Кострома, e-mail: sweta.lana1968@yandex.ru

Ковалева Ольга Владимировна – воспитатель Государственного бюджетного образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Белгородский детский дом «Южный». Российская Федерация, Белгородская обл., e-mail: olga-kovaleva-68@mail.ru

Костякова Юлия Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры стилистики русского языка и журналистики

Института филологии и межкультурной коммуникации Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, Российская Федерация, г. Абакан, e-mail: uka29@yandex.ru.

Капбасова Диана Серикбаевна - магистр гуманитарных наук, преподаватель кафедры международных отношений, истории и социальной работы Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова Республика Казахстан, г. Кокшетау, e-mail: Diana-karbasova@mail.ru

Кропачев Сергей Александрович - доктор исторических наук, доцент Кубанский госуниверситет Российская Федерация, г. Краснодар, e-mail: director@uk-kubenergo.ru

Кульбаева Алмагуль Тлеуовна - кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений и мировой экономики Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: katkasksk@mail.ru

Кумарова Бакыт Мейрамовна - заведующая отделом этнографии народов и малочисленных этнических групп Восточно-Казахстанского архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: kumarova1959@mail.ru

Мартынова Лариса Ивановна - специалист экспозиционно-выставочного сектора Восточно-Казахстанский музей искусств, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: mart_sabi@mail.ru.

Молдадаметова Кәмшат Жәнібекқызы - студентка 4 курса специальности «История» Восточно-Казахстанского госуниверситета им. С. Аманжолова, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: kamshat_moldahmet@mail.ru

Миннуллина Фатыма Халиуловна - кандидат филологических наук, ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» обособленное структурное подразделение «Институт языка литературы и искусства Г. Ибрагимова АНРТ», Республика Татарстан, г. Казань, e-mail: minnullina77@mail.ru

Мырзыгалиева Анар Базаровна - доктор биологических наук, профессор, проректор по учебно-методической работе

Восточно-Казахстанского госуниверситета им. С. Аманжолова, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: prorector_ucheb@vkgu.kz

Ларкина Екатерина Юрьевна – воспитатель Государственного бюджетного образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Белгородский детский дом «Южный». Российская Федерация, г. Белгород, e-mail: katja1999@mail.ru

Нугманова Гулдана Максимовна - магистр юридических наук, преподаватель Западно-Казахстанского государственного университета имени Махамбета Утемисова, Республика Казахстан, г. Уральск, e-mail: guldan_n@mail.ru

Оразбаков Айтжан Жумабайулы - доцент кафедры «История Казахстана», заместитель директора НИИ «Коркытоведение и история края» Кызылординского государственного университета имени Коркыт Ата, Республика Казахстан, г. Кызыл-Орда, e-mail: aorazbakov1961@mail.ru

Потапенко Ольга Анатольевна - кандидат филологических наук, доцент Филиала Тюменского государственного университета в г. Ишиме, Российская Федерация, Тюменская область, г. Ишим, e-mail: konf-tgu@mail.ru

Психомахова Аминат Рашидовна - кандидат исторических наук, преподаватель Медицинского колледжа № 4 ГБОУ СПО Департамента здравоохранения, Российская Федерация, г. Москва, e-mail: amina@liant.ru.

Рысбекова Салтанат Туякбаевна - доктор ист.наук, доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: saltanat.rysbekova@mail.ru

Ражепаева Фаузия Закиевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Казахстана Восточно-Казахстанского госуниверситета им. С. Аманжолова Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: rajepaeva_vkgu@mail.ru

Резонтова Марина Михайловна - старший научный сотрудник отдела этнографии народов и малочисленных этнических групп ВКО Восточно-Казахстанского архитектурно-

этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: mare6666@mail.ru

Рифель Любовь Павловна – главный хранитель фондов КГУ «Государственный архив» управления культуры, архивов и документации Восточно-Казахстанской области, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: arhiv@ukg.kz

Сактаганова Зауреш Галимжановна - доктор исторических наук, профессор, КарГУ им. Е.А. Букетова, Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: zauresh63@mail.ru

Смагулов Айдос Жанайдарович - учитель СШИ «Мурагер», Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: ajsmagulov@gmail.com

Султанов Ербол Мирасулы – студент 1 курса Кокшетауского технического института КЧС МВД РК, Республика Казахстан, г. Кокшетау, e-mail: kti-tjm.kz

Точенов Сергей Валерьевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории Ивановского государственного университета, Российская Федерация, г. Иваново, e-mail: stochenov@rambler.ru

Тарасов Сергей Петрович - преподаватель социально-экономических дисциплин Карагандинского политехнического колледжа, Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: tarasov_sp@mail.ru.

Тлеубергенева Сауле Имамадиевна - Зыряновский филиал КГУ «Государственный архив» управления культуры, архивов и документации Восточно-Казахстанской области, г. Зыряновск, e-mail: saule.57@mail.ru.

Тепляков Алексей Георгиевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Новосибирского государственного университета экономики и управления, Российская Федерация, г. Новосибирск, e-mail: teplyakov-alexey@rambler.ru

Төлегенов Бекжан Ержанұлы - студент 1 курса Кокшетауского технического института КЧС МВД РК, Республика Казахстан, г. Кокшетау, e-mail: dae_110714@mail.ru

Уалтаева Алтын Слямкайдаровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и этнологии КН МОН РК, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: ualtayeva_altyn@mail7ru

Чаптыкова Юлия Иннокентьевна - кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории Государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ», Республика Хакасия, г. Абакан, e-mail: yuliya-hakasiya@mail.ru

Щеглова Татьяна Кирилловна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Алтайского государственного педагогического университета, Российская Федерация, г. Барнаул, e-mail: tk_altai@mail.ru

Шевцова Ольга Николаевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории Отечества Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова Российская Федерация, г. Барнаул, e-mail: olga.shevcova.1959@mail.ru

Шаяхимов Даулет Куандыкович – кандидат филологических наук, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, языковой и психологической подготовки Кокшетауского технического института КЧС МВД РК, Республика Казахстан, г. Кокшетау, e-mail: dae_110714@mail.ru

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**«Великая Отечественная война:
история, методология, современное осмысление»**

Редакционная коллегия:

Аубакиров А.А., Кувандыков А.У., Жанбосинова А.С., Рифель Л.П.

Ответственный за выпуск Е.Ю.Голованова

Подписано в печать 17.04.2015 Формат 60x84/16 Усл.-печ.л. 38.81

Уч.изд.л.28.14 Заказ 1053 Тираж 1000 экз. Цена договорная

Отпечатано ТОО «ВКПК АРГО»

070003, г.Усть-Каменогорск, Потанина 14 оф. 309.